МИНИСТЕРСТВО ИНФОРМАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ И СВЯЗИ ПЕРМСКОГО КРАЯ
МИНИСТЕРСТВО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ И ИНВЕСТИЦИЙ ПЕРМСКОГО КРАЯ
АДМИНИСТРАЦИЯ ГУБЕРНАТОРА ПЕРМСКОГО КРАЯ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«ПЕРМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Посвящается 60-летию
экономического факультета ПГНИУ

ПЕРМСКИЙ КРАЙ:
ЦИФРОВОЕ БУДУЩЕЕ ЗДЕСЬ И СЕЙЧАС

Материалы V Пермского экономического конгресса

(г. Пермь, ПГНИУ, 28 марта 2019 г.)

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР
"Perm University Press"

Пермь 2019

УДК 332.1:004
ББК 65.04+32.973-02
П275

П275 **Пермский** край: цифровое будущее здесь и сейчас [Электронный ресурс]: материалы V Пермского экономического конгресса (г. Пермь, ПГНИУ, 28 марта 2019 г.) / Перм. гос. нац. исслед. ун-т. – Электрон. дан. – Пермь, 2019. – 11,8 Мб; 405 с. – Режим доступа: http://www.psu.ru/files/docs/science/books/sborniki/v-economicheskiy-kongress-cifrovoe-buduschee.pdf. – Загл. с экрана.

ISBN 978-5-7944-3285-5

Настоящий сборник, **входящий в систему «Российский индекс научного цитирования» (РИНЦ)**, включает материалы, представленные участниками конференции для обсуждения.

Публикуемые статьи отражают актуальные проблемы формирования перспективных направлений социально-экономического развития РФ и её субъектов, в частности Пермского края, в условиях цифровой экономики.

Сборник адресован представителям науки, бизнеса, органов власти и специалистам, занимающимся вопросами новой экономики, разработки и реализации региональной промышленной политики, нацеленной на ускорение перехода российской экономики на инновационный путь развития.

УДК 332.1:004
ББК 65.04+32.973-02

Издается по решению ученого совета экономического факультета Пермского государственного национального исследовательского университета

Оргкомитет конгресса выражает глубокую признательность за организационную и финансовую поддержку Администрации губернатора Пермского края, Министерству информационного развития и связи Пермского края, Министерству экономического развития и инвестиций Пермского края, ЭР-Телеком Холдингу, ООО «ЛУКОЙЛ-ПЕРМЬ»

ISBN 978-5-7944-3285-5 © ПГНИУ, 2019

СОДЕРЖАНИЕ

СЛОВО ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА……... **7**
Алферова Т.В., Кабанов Д.Д., Шнейдер М.А.
ВНЕДРЕНИЕ ГИБКИХ МЕТОДИК УПРАВЛЕНИЯ…… 8
Антинескул Е.А., Никитин Е.О.
ПАРТИЗАНСКИЙ МАРКЕТИНГ НА РЫНКЕ B2B: ИНСТРУМЕНТЫ И КЕЙСЫ……. 16
Арбузова Т.А.
ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВОЙ РЕВОЛЮЦИИ НА ПОЯВЛЕНИЕ НОВЫХ ПРОФЕССИЙ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ…….. 22
Блаженкова Н.М., Гасанов Э.С.
ВЗАИМОСВЯЗЬ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ И КОРПОРАТИВНОЙ СРЕДЫ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА……... 29
Борлакова Т.Е., Боякова В.Г.
АНАЛИЗ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РОССИЙСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПЕРЕСТРАХОВОЧНОЙ КОМПАНИИ…….. 33
Бурылова Л.Г., Мелюхина И.В.
КОМПОНЕТЫ И ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ…….. 42
Буторина О.В., Карпович Ю.В.
ОБЩИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ…….. 48
Вафин А.И.
ICO КАК ИСТОЧНИК ПРИВЛЕЧЕНИЯ КАПИТАЛА…… 54
Гамова Е.Е., Закирова О.В.
ПЕРСПЕКТИВА ВНЕДРЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ КВАЛИФИКАЦИЙ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ И РЫНКА ТРУДА……. 61
Гершанок А.А.
РАЗВИТИЕ АДРЕСНЫХ ИННОВАЦИЙ И ИНДИВИДУАЛИЗМА В УСЛОВИЯХ УСЛОЖНЕНИЯ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ И ГЛОБАЛИЗАЦИИ……. 67
Главацкий В.Б., Пыткина С.А., Ковалева Е.Б.
ПЕРСПЕКТИВЫ ЭФФЕКТИВНОГО РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ПЕРМСКОГО КРАЯ В ПРОСТРАНСТВЕ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА….. 73
Горюнов Д.В., Федосеева В.А.
К ВОПРОСУ О ВЛИЯНИИ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ НА УРОВЕНЬ КАЧЕСТВА ПОДГОТОВКИ ВЫПУСКНИКОВ ВУЗОВ……. 77
Грудина Т.В.
ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ СТРАХОВОГО ПРОДУКТА (НА ПРИМЕРЕ ОСАГО) 84
Долганова Я.А.
СПОСОБЫ ПОВЫШЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ……. 90
Дубровская Ю.В.
К ВОПРОСУ ИССЛЕДОВАНИЯ ОСОБЕННОСТЕЙ ПРОСТРАНСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЭКОНОМИКИ С УЧЕТОМ ГЛОБАЛЬНЫХ ВЫЗОВОВ…….. 97
Загоруйко И.Ю.
ТЕХНИКО-ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ АУДИТА В БИЗНЕС-ПРОЦЕССЕ ФИНАНСОВОГО МЕНЕДЖМЕНТА……. 102
Загоруйко И.Ю., Эстерлейн Ж.В.
ОСНОВОПОЛОГАЮЩИЕ ФАКТОРЫ В НОВОЙ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА…….. 107

Закирова О.В.
ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ВЫСШЕМ ОБРАЗОВАНИИ…… 110
Зубарев Н.Ю., Кузина О.М.
ВЛИЯНИЕ МИГРАЦИИ НА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНА……... 114
Карлинский В.Л.
О ЦИФРОВЫХ КОМАНДАХ ДЛЯ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ
Часть 1. Цифровая трансформация…….. 120
Карлинский В.Л.
О ЦИФРОВЫХ КОМАНДАХ ДЛЯ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ
Часть 2. Структурные сдвиги при цифровой трансформации…….. 129
Керзина Е.А., Гладких Ю.А.
НОВАЯ МОДЕЛЬ САЛОНА КРАСОТЫ В УСЛОВИЯХ ЦЕННОСТНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ (НА ПРИМЕРЕ Г. ПЕРМИ)…… 140
Керзина Е.А., Краличев А.В.
ВНУТРЕННИЙ БЕНЧМАРКИНГ КАК ИНСТРУМЕНТ ГАРМОНИЗАЦИИ ИНТЕГРИРОВАННЫХ МАРКЕТИНГОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ ДЕВИЗИОНАЛЬНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ РИТЕЙЛЕРА НА РЫНКЕ СПОРТИВНЫХ ТОВАРОВ ПО РЕГИОНАМ (НА ПРИМЕРЕ Г. ПЕРМЬ)……. 147
Киризлеева А.С., Савченко Ю.П.
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ АКТИВАМИ И ПАССИВАМИ БАНКОВСКИХ КРЕДИТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В УСЛОВИЯХ ФИНАНСОВОЙ ГЛОБАЛИЗАЦИИ……... 154
Кириллова С.В.
ПРОБЛЕМЫ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ НА «КРУТЫХ ПОВОРОТАХ» МАССОВОЙ ЦИФРОВИЗАЦИИ…… 159
Клименков Г.В.
УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ ПРОСТРАНСТВЕННО-ОТРАСЛЕВЫХ СТРУКТУР, ПРОМЫШЛЕННОСТИ ПЕРМСКОГО КРАЯ И РФ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ……... 165
Котова К.Ю., Артемова Д.А.
О НЕКОТОРЫХ МЕРАХ ПО УВЕЛИЧЕНИЮ НАЛОГОВЫХ И НЕНАЛОГОВЫХ ДОХОДОВ В КОНСОЛИДИРОВАННОМ БЮДЖЕТЕ РФ……. 172
Лекомцев Г.Л.
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРИРОДООХРАННОЙ И ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА ОАО «СОЛИКАМСКБУМПРОМ»…….. 180
Лобанов А.И.
ОСТОРОЖНО! НОВАЯ ФИНАНСОВАЯ ПИРАМИДА…….. 186
Маракулин М.В.
О ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРОГРАММЕ «ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»…… 197
Маринкин Д.Н.
ПРОТИВОПРАВНЫЕ РИСКИ ПРИ ИНВЕСТИРОВАНИИ В МАЙНИНГ КРИПТОВАЛЮТ И ИХ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРИ ПРОВЕРКЕ СООБЩЕНИЙ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ В РОССИИ……. 202
Мерзлов И.Ю.
ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ЭКОНОМИКИ И ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОЕ ПАРТНЕРСТВО……... 208
Мерзлов И.Ю., Казымова А.С., Минкина А.Н.
БРЕНД И ОСНОВНЫЕ ВИДЫ МАРКЕТИНГОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ……. 211

Мишенина Я.В.
ОЦЕНКА РИСКОВ ИНВЕСТИЦИОННОГО ПРОЕКТА ДЛЯ ЦЕЛЕЙ ПОСТРОЕНИЯ СТАВКИ ДИСКОНТИРОВАНИЯ КУМУЛЯТИВНЫМ МЕТОДОМ НА ОСНОВЕ ВНУТРЕННЕЙ СТАТИСТИКИ КОМПАНИИ…….. 216
Модорская Г.Г., Вахрушев А.А.
СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ ИНВЕСТИЦИЙ В ЦИФРОВУЮ ЭКОНОМИКУ ПЕРМСКОГО КРАЯ…….. 221
Молчанова М.Ю.
О ФИНАНСИРОВАНИИ ИННОВАЦИОННЫХ КЛАСТЕРОВ……... 229
Наам М.Н.
НОВАЦИИ В УЧЕТЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО СЕКТОРА: НОВЫЙ ПОДХОД К ФОРМИРОВАНИЮ УЧЕТНОЙ ПОЛИТИКИ И ОЦЕНОЧНЫХ РЕЗЕРВОВ…… 236
Наугольнова И.А.
РЕКОМЕНДАЦИИ ПО РАЗВИТИЮ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В РАЗРАБОТКЕ И РЕАЛИЗАЦИИ ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ И ПРОГРАММ ГЧП……... 240
Нелюбина В.С.
ОРГАНИЗАЦИЯ ВНУТРЕННЕГО КОНТРОЛЯ КАК ЭЛЕМЕНТ УЧЁТНОЙ ПОЛИТИКИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СУБЪЕКТА: НОВЫЕ АСПЕКТЫ……. 245
Никитина Е.Б.
ИНТЕРНЕТ ВЕЩЕЙ: ВОЗМОЖНОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ КОМПАНИИ И КЛИЕНТА…… 251
Николаев Р.С.
ЦИФРОВИЗАЦИЯ ТРАНСПОРТНОГО КОМПЛЕКСА КАК ИСТОЧНИК ОПТИМИЗАЦИИ ЛОГИСТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ…….. 256
Носкова Е.М.
ПРЕДПОСЫЛКИ ЦИФРОВИЗАЦИИ АГРАРНОГО ПРОИЗВОДСТВА РОССИИ И КИТАЯ……. 265
Оборин М.С.
ИНСТРУМЕНТЫ СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ КАК ФАКТОР ДИВЕРСИФИКАЦИИ СФЕРЫ УСЛУГ ……. 271
Орлов Д.В.
ЧАСТНЫЙ СЛУЧАЙ ПРИМЕНЕНИЯ ТЕОРИИ ПРЕДЕЛЬНОЙ ПОЛЕЗНОСТИ В ФИНАНСОВОЙ (БУХГАЛТЕРСКОЙ) ЭКСПРЕТИЗЕ…….. 276
Паздникова Н.П.
КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ ЭКОНОМИКИ СЧАСТЬЯ: НАУЧНЫЕ СУЖДЕНИЯ И ОЦЕНКИ…….. 283
Палкина О.М.
ПРОБЛЕМЫ И РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ АГРАРНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА И ГОСУДАРСТВА: ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ……... 288
Полякова А.А., Попова Д.А.
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СТРАТЕГИИ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДА К ИНДУСТРИИ 4.0 (НА ПРИМЕРЕ ООО «ЛУКОЙЛ-ПЕРМЬ») …….. 294
Посохина А.В.
АУДИТ КАССОВЫХ ОПЕРАЦИЙ: ВЛИЯНИЕ НОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ…… 304
Пыткин А.Н., Урасова А.А.
ПЕРМСКИЙ КРАЙ КАК ПРОСТРАНСТВО ДЛЯ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ: ЭКСПЕРТНЫЙ АНАЛИЗ…….. 311

Пьянков М.А.
ОПИСАНИЕ ПОДХОДА РАСЧЕТА ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ МОЩНОСТЕЙ ДЛЯ ГРУППЫ МНОГОПРОФИЛЬНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ…….. 319
Рябухин В.В.
ЭВОЛЮЦИЯ БЮРОКРАТИИ: ИЗ «КРЕАТИВНОЙ» В «ЦИФРОВУЮ» 324
Субботина Ю.Д., Южанина С.А.
ЭЛЕКТРОННОЕ ДЕКЛАРИРОВАНИЕ В ТАМОЖЕННОЙ ПРАКТИКЕ…….. 328
Суханова А.А.
АНАЛИЗ СБЕРЕГАТЕЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ…….. 334
Тирон Г.Г., Пыткина С.А., Черникова С.А.
ПРОСТРАНСТВЕННО-ОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ОЦЕНКИ РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННЫХ ТЕРРИТОРИЙ ПЕРМСКОГО КРАЯ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ…... 339
Трегубов А.С.
СТАВКА ДИСКОНТИРОВАНИЯ ДЛЯ ЦЕЛЕЙ ЛИЧНОГО ФИНАНСОВОГО ПЛАНИРОВАНИЯ (КУМУЛЯТИВНЫЙ МЕТОД)…….. 345
Урасова А.А., Баландин Д.А.
ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ОТРАСЛЕЙ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В ЭКОНОМИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ……. 349
Ушакова Ю.О.
ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДА К ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ……. 356
Фролова Н.В., Никонова В.Д.
АВТОМАТИЗАЦИЯ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ ПО ЗАКУПОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУБЪЕКТОВ 223-ФЗ……. 361
Чумляков К.С.
ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ КАК УСЛОВИЕ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ ТРАНСПОРТНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ……. 366
Шешукова Т.Г., Котова К.Ю.
УПРАВЛЕНЧЕСКИЙ УЧЕТ В АПТЕЧНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ: МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ……... 369
Шибанова-Роенко Е.А., Роенко В.В.
СТРАТЕГИЧЕСКИЙ ВЕКТОР ЦИФРОВИЗАЦИИ В РОССИИ. ОБЗОРНЫЙ АНАЛИЗ ПРОГРАММЫ «ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА РФ – 2024»…… 375
Шилков А.А.
КАК ОЦЕНИТЬ КАЧЕСТВО ФИНАНСОВОГО ПЛАНИРОВАНИЯ? 387
Шипицына С.Е.
МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ В ОЦЕНКЕ СОЦИАЛЬНОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕГИОНАЛЬНЫХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРОГРАММ СОЦИАЛЬНОГО НАЗНАЧЕНИЯ……... 394
Эстерлейн Ж.В., Загоруйко И.Ю.
СОВРЕМЕННЫЕ КОНЦЕПЦИИ БЕРЕЖЛИВОГО ПРОИЗВОДСТВА С УЧЕТОМ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ…….. 401

СЛОВО ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

28 марта 2019 г. в Пермском государственном национальном исследовательском университете состоялся V Пермский экономический конгресс, посвящённый 60-летию экономического факультета ПГНИУ.

Обобщая опыт проведения пяти конгрессов, можно с уверенностью сказать, что замысел его авторов, изначально заключавшийся в создании в Перми площадки диалога между представителями власти, общества, бизнеса и науки, реализовался в полной мере. Ежегодно конгресс собирает более 500 участников и около 40 спикеров международного, федерального и регионального уровней.

Такое количество участников удаётся регулярно собирать благодаря выбору наиболее актуальной тематики конгресса. В разные годы ключевыми темами конгресса были: концепция новой индустриализации, поиск актуальной макроэкономической модели развития России, приоритеты развития экономики Пермского края, цифровизация и развитие IT-технологий.

В этом году главной темой конгресса стала «цифровизация», а сам конгресс назывался «ПЕРМСКИЙ КРАЙ: ЦИФРОВОЕ БУДУЩЕЕ ЗДЕСЬ И СЕЙЧАС». Именно это будущее организаторы, спикеры и участники конгресса рассматривали с различных точек зрения – промышленности, финансов, государственного и муниципального управления, образования, и отдельной отрасли – агропромышленного комплекса.

В целом спикеры и иные участники конгресса сошлись во мнении, что цифровизация всех сфер экономики и общества неизбежна и вопрос состоит лишь в том, насколько быстро Пермский край и Россия смогут «обуздать» цифровые технологии. Также ключевой идеей конгресса стал тезис о том, что цифровизация, при всей её масштабности и глубине, – это средство, а цель данного процесса остаётся неизменной – улучшить качество жизни людей.

Весь спектр точек зрения на вызовы цифровизации отражён в статьях, вошедших в данный сборник материалов V Пермского экономического конгресса. Надеемся, что данный сборник будет полезен как научному сообществу, так и органам власти при принятии решений в области социально-экономического развития Российской Федерации и Пермского края, а также широкому кругу читателей.

От лица Оргкомитета V Пермского экономического конгресса благодарим партнёров: Правительство Пермского края, Администрацию Губернатора Пермского края, Министерство экономического развития Пермского края, Министерство информационного развития и связи Пермского края, «ЭР-Телеком Холдинг», «ЛУКОЙЛ», а также всех участников и гостей Конгресса за помощь в организации и проведении V Пермского экономического конгресса.

До встречи в следующем году!

С уважением, декан экономического факультета ПГНИУ М.А. Городилов

УДК 331.103.226
ББК 65.050

ВНЕДРЕНИЕ ГИБКИХ МЕТОДИК УПРАВЛЕНИЯ

Алферова Татьяна Викторовна, канд. экон. наук, доцент
Электронный адрес: atw-36@rambler.ru
Пермский государственный национальный исследовательский университет,
614990, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15

Кабанов Денис Дмитриевич, бакалавр
Электронный адрес: denkab_94@mai.ru
Пермский государственный национальный исследовательский университет,
614990, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15

Шнейдер Максим Александрович, бакалавр
Электронный адрес: glhfmaks@gmail.com
Пермский государственный национальный исследовательский университет,
614990, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15

В настоящее время многие крупные и мелкие компании внедряют гибкие методы управления, основанные на процессном подходе к управлению. Наряду с технологическим менеджментом, предполагающим перевод производственно-промышленных предприятий на новые технологии, не менее важна проблема, связанная с освоением современных технологий организационного менеджмента.

Ключевые слова: гибкие технологии, Scrum, проекты, проектный менеджмент.

Введение

Темп развития технологий и постоянные изменения экономической ситуации требуют от руководителей искать новые подходы к управлению компаниями, поскольку стандартные методы и инструменты уже не обеспечивают необходимый уровень эффективности.

Интерес к использованию проектных методов управления на сегодняшний день приобретает особую актуальность, причем во всех отраслях экономики.

В последние годы в России технологии проектного управления получили значительное развитие, связанное как с использованием современных подходов в области проектного управления, так и с использованием современных автоматизированных систем управления проектами. Кроме того, остро осознается необходимость использования всех возможностей для повышения качества работ, снижения расходов, сроков, используя для этого методы организационного менеджмента, в частности методы проектного управления.

Технология внедрения Scrum: Термин «Scrum», применительно к разработке программного обеспечения, был впервые использован в работах Хиротаки Такеучи и Икуджиро Нонака, где авторы отметили успешность проектов, в которых участвуют небольшие сплоченные команды без жесткой специализации. Этот термин был заимствован из игры регби, где «scrum» – это команда из восьми человек, каждый член которой в каждый момент играет конкретную роль и взаимодействует с другими членами команды для достижения общей цели.

© Алферова Т.В., Кабанов Д.Д., Шнейдер М.А., 2019

Джеф Сазерленд использовал работу Такеучи и Нонака при создании методологии для корпорации Easel в 1993 г., которую по аналогии была названа «Scrum», а Кен Швабер формализовал процесс для использования в индустрии разработки программного обеспечения.

Методология «Scrum» устанавливает простые и понятные правила управления процессом разработки и позволяет использовать уже существующие практики проектирования и кодирования, итеративно корректируя требования к продукту. Использование этой методологии дает возможность итеративно выявлять и устранять отклонения от желаемого результата на всех этапах разработки программного продукта.

Основой «Scrum» является итеративная разработка. «Scrum» определяет итеративные правила управления проектом, которые призваны обеспечивать достижение максимального эффекта от реализованной функциональности. Также в «Scrum» определяются основные правила взаимодействия участников команды, которые призваны обеспечивать максимально быстрой реакции на существующую ситуацию. Каждая итерация в «Scrum» может быть описана следующим образом: планируем – фиксируем – реализуем – анализируем.

За счет фиксирования требований на время одной итерации и изменения длины итерации методология «Scrum» позволяет управлять балансом между гибкостью и предсказуемостью разработки.

В методологии «Scrum» формально выделены три роли, для каждой из которых формально определены зоны прав и ответственности:

– владелец продукта (Product Owner);
– команда (Team);
– скрам-мастер (Scrum Master).

Владелец продукта является лицом, ответственным за определение требований к продукту. Команда является группой самостоятельных и инициативных разработчиков, ответственных за реализацию проекта. Скрам- мастер является лицом, ответственным за решение всех организационных проблем и соблюдение методологии «Scrum».

В методологии «Scrum» проект разбивается на три фазы:

– подготовка (Pregame);
– реализация (Game);
– завершение (Postgame).

Фаза подготовки состоит из двух основных частей:

– планирование,
– разработка архитектуры.

Основной целью фазы подготовки является формирование высокоуровневого плана проекта, как в организационном, так и в техническом смысле.

На этапе планирования:

– разрабатывается журнал продукта, который содержит исчерпывающий список требований к разрабатываемому продукту;
– определяется дата и состав релизов;
– осуществляется учет возможных рисков;
– осуществляется выбор средств разработки;
– оцениваются затраты на проект, включая стоимость разработки, маркетинга и вывода продукта на рынок;
– подтверждается финансирование проекта в запланированном объеме.

На этапе разработки архитектуры:

– проводится обзор требований, внесенных в журнал проекта;

– архитектура проекта разрабатывается (или уточняется) таким образом, чтобы удовлетворить все требования, внесенные в журнал проекта;

– идентифицируются основные проблемы и сложности, которые могут возникнуть во время реализации проекта.

В методологии «Scrum» фаза разработки считается непредсказуемым процессом. В данной методологии не предпринимается никаких попыток формализовать процессы дизайна, анализа и разработки. Вместо этого методология Scrum предоставляет возможности адекватного контроля над ходом проекта и своевременного реагирования на текущие результаты проекта. Процессы дизайна, анализа и разработки рассматриваются как «черный ящик» и разделяются на относительно короткие итерации.

Каждая итерация, которая называется спринт (Sprint), имеет ограничение по времени от двух до четырех недель. Этого времени должно быть достаточно для реализации такого объема функциональности, который значительно влияет на состояние продукта и заметен с точки зрения владельца продукта.

После завершения каждого спринта продукт должен оставаться в работоспособном состоянии. С другой стороны, длительность спринта должна быть достаточно небольшой, чтобы команда могла эффективно работать, не тратя значительные ресурсы на отчеты и документирование хода процесса разработки. Разделение процесса разработки на спринты позволяет владельцу продукта контролировать и влиять процесс разработки.

Более того, в течение проекта могут появляться новые требования к продукту и изменяться ситуация на рынке, в результате чего могут изменяться цели и задачи проекта в целом. Однако во время спринта журнал продукта замораживается в целях обеспечения высокой производительности команды и сокращения организационных издержек. Каждый спринт включает в себя следующие основные этапы:

– сессия планирования спринта (Sprint Planning Meeting);

– основная итерация;

– демонстрационная сессия (Sprint Review Meeting).

Итерация считается успешно завершенной, если полностью реализована вся запланированная функциональность и в журнале спринта не осталось незавершенных задач. В этом случае проводятся демонстрационная сессия и анализ производительности команды, после чего начинается следующая итерация.

Ежедневно, в течение спринта, проводится собрание участников проекта, называемое скрам-сессия (Daily Scrum Meeting), на котором все члены команды сообщают о своих текущих планах и всех трудностях, возникающих в работе.

Реализация проекта в методологии «Scrum» управляется тремя документами:

– журнал продукта (Product Backlog),

– журнал спринта (Sprint Backlog),

– график спринта (Burndown Chart).

Журнал продукта является высокоуровневым списком функциональных и технических требований, необходимых для реализации продукта. Журнал спринта является детализированным списком функциональных и технических требований, необходимых для успешного завершения итерации. График спринта показывает ежедневное изменение общего объема работ, оставшегося до завершения итерации.

Таким образом можно сделать следующий вывод о технологии внедрения «Scrum» Джеффа Сазерленда.

«Scrum» является одним из самых популярных гибких методов управления. Несмотря на то, что первоначально метод «Scrum» был рассчитан на разработку IT-проектов, сегодня он применяется и в других областях. При этом он ориентируется не столько на процесс управления, сколько на сам процесс разработки. Таким образом, «Scrum»-управление может как дополнить собой любой другой управленческий процесс, так и выступать в качестве самостоятельного.

Каждая итерация проекта может быть представлена в виде цепочки: планирование – фиксирование – реализация – анализ. Благодаря фиксированным требованиям к одной итерации, как к фазе выполнения проекта, а также возможности менять длину итераций, можно эффективно управлять балансом гибкости и планируемости разработок.

Методы гибкого управления способны скорректировать систему предприятия, учитывая рыночные тенденции, что предоставит бизнесу возможность использовать новые подходы в нематериальной мотивации персонала, управлении проектами, построении системы продаж и многих других бизнес-процессах компании.

С точки зрения практического решения - применение гибких методов управления предоставляет отличный способ достижения поставленных целей в осуществлении текущего контроля над персоналом и реализации намеченных задач.

Существует множество гибких методов управления. «Scrum» относится к наиболее эффективным методологиям гибкой разработки проектов. Это метод, позволяющий, по словам его создателя Джеффа Сазерленда (Jeff Sutherland), делать в два раза больше за вдвое меньшее время.

Над каждым проектом работает универсальная команда специалистов, к которой присоединяется еще два человека: владелец продукта и scrum-мастер. Первый соединяет команду с заказчиком и следит за развитием проекта; это не формальный руководитель команды, а скорее куратор. Второй помогает первому организовать бизнес-процесс: проводит общие собрания, решает бытовые проблемы, мотивирует команду и следит за соблюдением scrum-подхода.

Только следуя всем правилам SCRUM можно прийти к успеху проекта. Каждый принцип SCRUM приносит прибыль, а отказ от него – убыток. В этом заключается уникальность и революционность SCRUM.

SCRUMbut – это использование лишь части принципов SCRUM, сохраняя убежденность в работе по SCRUM. Это не только не позволяет в полной мере использовать все преимущества SCRUM, но и ухудшает производительность по сравнению с полным отсутствием методологии.

Исследования показали, что SCRUMbut снижает ежегодную прибыль с 400% до 0-35%. При этом за 100% принята производительность работы по «водопаду», а за 400% - по SCRUM.

Классические примеры SCRUMbut:

- Проведение Daily SCRUM или SCRUM of SCRUMs не каждый день.
- Отсутствие ретроспектив.
- Спринты длиннее 4 недель.
- Отсутствие Definition Of Done.

Разработка проекта по внедрению гибких технологий управления: Имея необходимый теоретико-методический инструментарий, а также данные собственных исследований приступаем к разработке проекта внедрения технологии Scrum.

«Команда» – это менеджеры А, Б, В, Г, Д. Золотой стандарт Scrum числа участников команды от 3 до 9 человек. Все менеджеры должны иметь необходимые навыки и знания для воплощения в жизнь идеи «владельца продукта».

Необходим «Скрам-мастера» для разработки и внедрения Scrum. Основные функции – это отслеживание на предмет соответствия действий всех участников технологии и организация коротких собраний для устранения препятствий к успешной реализации спринта.

Необходимо определить «Бэклог продукта» включающий в себя, именно те цели, которые необходимы организации. Приоритетность которых определяется совместно «Владельцем продукта» и «заказчиком». При составлении потребуется участие каждого челна команды с целью выстроить всю полноту требований и пожеланий «заказчика» на основе полной обратной связи. Представим наглядно взаимодействие «бэклог продукта» и «бэклогспринта» на рис. 1.

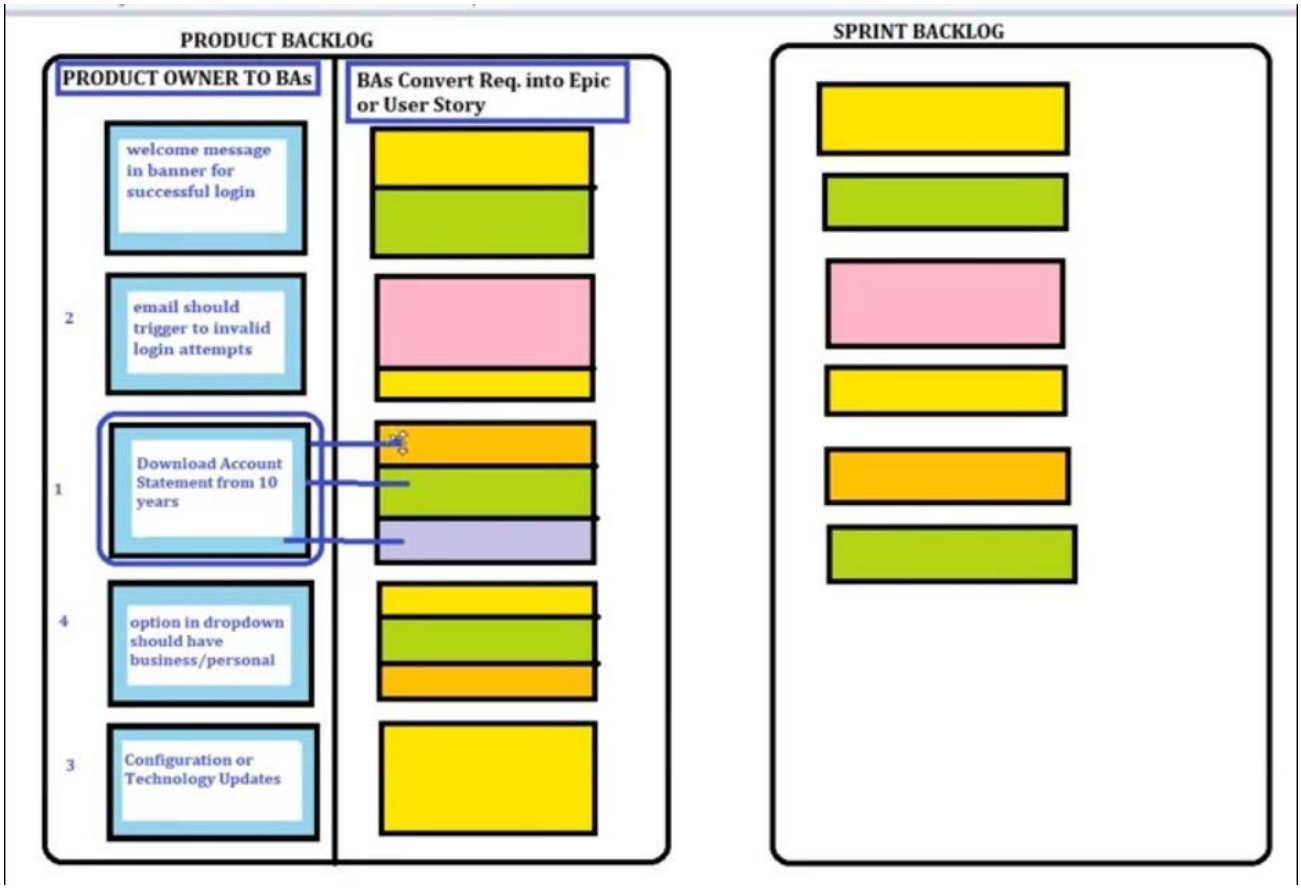


Рис. 1. Схема бэклог продукт – бэклог спринт

Самый левый столбец наполняется целями с расстановкой приоритетности, далее каждая цель разбивается на список задач с расстановкой оценочных показателей («Storypoints»). Далее бэклог разбивается на спринты длинною от одной до четырех недель («золотой стандарт» Scrum).

Оценка «Бэклог продукта» производится с помощью последовательности Фибоначи. Баллы присваиваются исходя из количества позиций для расчета тендерного решения. Каждой задаче количество баллов: 1, 2, 3, 5, 8, 13, 21 и так далее. Если, например, число позиций 4, то мы устанавливаем 5 userpoints, имея ввиду, что каждое число не входящее в последовательность Фибоначи будет округлено в большую сторону.

«Бэклог спринта» включает в себя определенное число заданий по принципу нарастания совокупности Storypoints, команда и скрам мастер сами оценивают объем, который они могут выполнить.

Исходя из этих данных определяется количество спринтов для достижения поставленной цели. Декомпозируем таким образом, чтобы была восходящая тенденция по Storypoints. Задача команды и скрам мастера поддерживать восходящую тенденцию.

Необходимым инструментарием для повышения информационного шума и открытия личной эффективности будет являться флипчарт со стикерами. Они обеспечат прозрачность и наглядность всех процессов, так как будет располагаться информация следующего характера:

– список всех задач одного спринта, нанесенных на стикеры с установленным Storypoint значением;

– три столбца, такие как задачи необходимые выполнить, в процессе и выполненные;

– 5 строчек привязанных к каждому члену команды.

Сам процесс использования прост – необходимо отслеживать кто над чем работает, есть ли какие-нибудь трудности и какие работы доступны еще. Данные с флипчарта являются ключевыми на обсуждении спринта и составлении отчета в конце недели, а также позволяют наглядно видит объем работ и эффективность каждого члена команды. Один из главных принципов – это автономность работы команды после согласования спринта, т. е. нельзя добавлять новые задачи.

«Ежедневный скрам» – это собрания, проводимые ежедневно Скрам мастером, они являются пульсом процесса скрам. В одно и тоже время не более чем на 15 минут встречается с командой. И задают 3 вопроса:

– Что ты делал вчера, чтобы помочь команде завершить спринт?

– Что ты будешь делать сегодня, чтобы помочь команде завершить спринт?

– Какие препятствия встают на пути команды?

Команда сама распределяет задачи в спринте.

«Обзор спринта» это еженедельное мероприятие для всех участников и желающих присутствовать. Проводится для демонстрации что удалось сделать, а именно перенести в колонку «выполнено» за время спринта. Не выполненные или в процессе не демонстрируется.

«Ретроспективное собрание» Итоговое мероприятие по окончанию всех спринтов и сдаче продукта заказчику. Проводится с целью выявления зон роста, усовершенствования процессов и выработке немедленных улучшений для команды. Атмосфера должна быть доверительной, нельзя допустить чтобы один из членов занял оборонительную позицию. Команде следует относится как к обсуждения рабочего процесса. Абсолютно важным является, что команда ищет решения совместно как одно целое. К концу встречи команда и скрам мастер должны договорится о совершенствовании, которое введут – «Кайдзен».

Рассчитаем экономические затраты на внедрение данной технологии. Разработка вводных инструкций для персонала-участников процесса возложена на скрам мастера, его труд оплачивается в рамках оклада.

Организация собрания, мастер класса по итогам ознакомления с инструкциями займет около 2 часов и индивидуально 1 час с «владельцем продукта».

Проектная инициация включает следующие задачи:

1. создание вводных инструкций;

2. ознакомление менеджеров и главного инженера с вводными инструкциями;
3. организация и проведение собрания;
4. подготовка инструментария (флипчарт, стикеры, excel-шаблоны).
5. Создание бэклога продукта;
6. Создание бэклога спринта.

Ожидаемый эффект от внедрения гибких технологий управления.

Основываясь на «Исследование эффективности работы скрама при работе с малыми проектами» выполненную С.А. Лимом ожидаемый эффект – прирост производительности до 200% к концу первого года, открытость и слаженность команды, позитивный настрой, низкая текучесть.

Эффект прироста производительности на количество тендеров обработанных за каждый месяц командой в ближайшем году отобразим на рисунке 2.

Рис. 2. Количество тендеров в каждом месяце на 2019 г.

В дальнейшем работа Scrum команды подразумевает систематическое увеличение производительности, поэтому тенденция сохранится с меньшей амплитудой.

В ходе исследования авторам удалось сделать следующие выводы.

Разработка проектов и управление ими сегодня все больше внедряется в деятельность человека. Если раньше с проектами можно было столкнуться лишь в отдельных – специфических областях, то сегодня они встречаются и в инженерной инфраструктуре, и в архитектурных и строительных разработках, и в сфере дизайна и программного обеспечения, и даже в работе госструктур и бизнес-предприятий.

Среди множества технологий наибольшую популярность обретают именно гибкие методы управления. Их основой служит гибкий итеративный (фазовый) процесс разработки, где в конце каждой фазы команда разработчиков получает работающую версию продукта.

Методы гибкого управления способны скорректировать систему предприятия, учитывая рыночные тенденции, что предоставит бизнесу возможность использовать новые подходы в нематериальной мотивации персонала, управлении проектами, построении системы продаж и многих других бизнес-процессах компании.

С точки зрения практического решения – применение гибких методов управления предоставляет отличный способ достижения поставленных целей в осуществлении текущего контроля над персоналом и реализации намеченных задач.

Список литературы

1. *Апелло Юргек.* Agile. Лидерство и управление командами. [Электронный ресурс]. URL: https://monster-book.com/agile-menedzhment (дата обращения: 06.12.2018).
2. *Пинто Дж.К.* Управление проектами / перев. с англ. под ред. В.Н. Фунтова. СПб.: Питер, 2016. 464 с.
3. *Тебекин, А.В.* Менеджмент организации: Учебник. М.: КноРус, 2015. 424 с.
4. *Тихомирова О.Г.* Менеджмент организации: теория, история, практика: Учебное пособие. М.: НИЦ ИНФРА-М, 2013. 256 с.
5. *Сазерленд Джефф.* «Scrum. Революционный метод управления проектами». [Электронный ресурс]. URL: https://habr.com/ru/company/makeright/blog/297250/ (дата обращения: 06.12.2018).

IMPLEMENTING FLEXIBLE MANAGEMENT PRACTICES

Alferova Tatyana V., Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
E-mail: atw-36@rambler.ru
Perm State University, 614990, Russia, Perm, Bukireva st., 15

Kabanov Denis D., Bachelor
E-mail: denkab_94@mai.ru
Perm State University, 614990, Russia, Perm, Bukireva st., 15

Schneider Maxim A., Bachelor
E-mail: glhfmaks@gmail.com
Perm State University, 614990, Russia, Perm, Bukireva st., 15

Currently, many large and small companies are introducing flexible management methods based on the process management approach. Along with the technological management, which implies the transfer of industrial and industrial enterprises to new technologies, the problem associated with the development of modern organizational management technologies is no less important.

Keywords: flexible technology, the Scrum, projects, project management.

УДК 339.138
ББК 65.291.3

ПАРТИЗАНСКИЙ МАРКЕТИНГ НА РЫНКЕ B2B: ИНСТРУМЕНТЫ И КЕЙСЫ

Антинескул Екатерина Александровна, канд. экон. наук, доцент
Электронный адрес: marketing.psu@yandex.ru
Пермский государственный национальный исследовательский университет,
614000, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15

Никитин Евгений Олегович, выпускник
Пермский государственный национальный исследовательский университет,
614000, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15

Партизанский маркетинг уже успел прижиться на отечественном рынке в сегменте B2C. Что же касается B2B, то можно сказать, что российские предприятия пока не уделяют значительного внимания инструментам партизанского маркетинга. И если на западе данные методы используются уже на протяжении последнего десятилетия, то наши компании только начинают внедрение партизанского маркетинга в свою деятельность. В текущей экономической ситуации компании заинтересованы в снижении затрат на рекламу и маркетинг, поэтому появляется необходимость поиска малозатратных, но при этом эффективных средств продвижения своих продуктов. В связи с этим актуальным становится использование методов партизанского маркетинга, который позволяет достичь максимального эффекта при минимальных затратах. В данной статье рассматриваются инструменты партизанского маркетинга на рынке B2B, а также проводится анализ примеров использования инструментов партизанского маркетинга, как на российском рынке, так и на зарубежном.

Ключевые слова: партизанский маркетинг, B2B, guerilla, инструменты партизанского маркетинга в сфере B2B, зарубежные компании, Российские компании.

Маркетинговые коммуникации на B2B рынке обычно ассоциируются с написанием пресс-релизов, выступлением спикеров и участием в выставках. Однако, постепенно ситуация меняется, и компании начинают задумываться об использовании такого инструмента как партизанский маркетинг [5].

Эксперты считают, что причина, по которой B2B-предприятия используют данную тактику, состоит в том, что привычные инструменты маркетинга работают уже не так эффективно, как 5–10 лет назад. Бывший редактор MediaWeek Тим Берроуз говорит о том, что традиционная реклама в печатных изданиях устарела: «Это устаревший PR».

Осознание того, что деловые люди также являются потребителями, стало поворотным моментом для многих компаний и агентств, которые стремятся разработать уникальные стратегии для развития бизнеса. Мы все становимся более устойчивыми к традиционным сообщениям на основе средств массовой информации, которым подвергаемся каждый день в течение многих лет. Партизанский маркетинг позволяет B2B компаниям выделиться на переполненном рынке и привлечь новых партнеров для выстраивания долгосрочных выгодных отношений [1].

© Антинескул Е.А., Никитин Е.О., 2019

Многие аналитики в сфере B2B говорят о том, что партизанский маркетинг следует использовать в тех случаях, когда компания желает улучшить свой имидж, стать известной в своей отрасли. Также стоит отметить, что не все инструменты партизанского маркетинга на B2C так же хорошо работают на B2B. В табл. 1 приведены инструменты, применимые, как показал опыт, в сфере B2B.

Таблица 1

Инструменты партизанского маркетинга в сфере B2B

Инструмент	Описание	Пример
Ambient Media	• Носитель маркетинговой информации – объекты окружающей инфраструктуры • Использование нетрадиционных мест размещения рекламы • Реклама должна иметь нестандартный вид	Реклама на мусорных баках, в туалетах, на зеркалах в ресторанах и т. д.
Life placement	• Незаметное внедрение товара, бренда в жизнь потребителя • Широкое обсуждение процесса внедрения	Раздача большому количеству человек коробок с символикой фирмы на оживленной станции метро
Маркетинг слухов	• Создание провокационного сообщения о товаре или компании • Широкая огласка в неофициальных источниках • Поддержка ажиотажа вокруг товара или компании	«Запуск» слуха о новом товаре компании на конференции
Лидеры мнений	• Создание тесных отношений с лицами, которые прямо или косвенно оказывают влияние на формирование мнений других людей о товаре • Лидер мнений не должен быть сотрудником компании	Сотрудничество с блоггерами, связанных со сферой деятельности компании
Flash Mob	• Спланированная акция • Проведение в общественном месте • Большая аудитория	Организация на центральной площади города большой группы людей, которая привлечет внимание к проблеме, которую решает компания

Однако здесь приведены лишь несколько наиболее распространенных инструментов партизанского маркетинга. На рынке каждая компания стремится разработать свой уникальный метод, который позволит в наибольшей степени охватить аудиторию, в том числе потенциальных партнеров, при наименьших затратах. Чтобы лучше определить, подходит ли та или иная компания для проведения традиционного или нетрадиционного маркетинга (или и того, и другого), необходимо обратить внимание на отрасль и позицию компании в ней.

В партизанском маркетинге, безусловно, нет готовых решений. Успешность партизанской кампании, в первую очередь будет зависеть от творчества маркетолога, которому следует сосредоточить внимание на охвате бизнес-аудитории. В табл. 2 приведены рекомендации, на которые следует обратить внимание при использовании партизанских стратегий на B2B рынке.

Таблица 2

Рекомендации по реализации партизанского маркетинга

Рекомендации	Описание
Поиск дополнительных аудиторий	• Анализ текущей клиентской базы • Анализ точек соприкосновения с клиентами • Поиск целевой аудитории в смежных отраслях • Взаимодействие с клиентами конкурентов
Поиск новых каналов взаимодействия	• SMM • Видео • Блоги • Мобильная реклама
Создание эффективной атрибутики	Атрибутика с фирменной символикой должна: • Быть качественной • Создавать положительную ассоциацию с компанией • Соответствовать целям и продуктам компании • Распространять бренд компании
Создание качественного контента	• Видео • Фото • Интересные статьи • Инфографика

Как уже было сказано ранее, данные рекомендации являются общими. Каждый случай применения партизанского маркетинга является уникальным и эффективным только в определенных условиях. Если какой-либо компании удалось эффективно провести партизанскую кампанию, у конкурента не будет возможности провести аналогичную акцию. Это будет неэффективно. Однако конкурент также может использовать другой инструмент партизанского маркетинга, который сработает в данной конкретной ситуации. В следующем разделе приведены некоторые примеры реальных зарубежных компаний, которые осмелились использовать инструменты партизанского маркетинга и получили свои результаты.

Само понятие «партизанский маркетинг» ввёл в обиход и подвёл под него теоретическую базу американский маркетолог Джей Конрад Левинсон. Поэтому в значительных масштабах методы партизанского маркетинга, как в B2C, так и в B2B сфере, первыми начали применять американские компании [6]. Примеры применения партизанского маркетинга за рубежом приведены в табл. 3.

Таблица 3

Применение партизанского маркетинга зарубежными компаниями

Компания	Инструмент	Механизм применения	Результат
Salesforce.com – разработчик CRM-системы	«Протестная» акция	Акция прошла перед пользовательской конференцией Siebel Systems под лозунгом «End of Software», который говорил о том, что корпоративное программное обеспечение ушло в прошлое, в то время как интернет-услуги будут определять будущее [3]	Информационный повод, который обсуждался в СМИ, рост узнаваемости компании
Zoho – разработчик CRM-системы	Забота о делегатах на выставке	Бесплатное предоставление автомобиля с личным водителем и горячих блюд (включая салфетки, на которых был написан номер телефона компании Zoho) на выставке Dreamforce-2013 [2]	Расширение клиентской базы, повышение осведомленности о бренде
Evans Industries – промышленная компания	Директ-мейл	Отправка потенциальным партнерам лотерейного билета с письмом, в котором говорилось о том, что они могут стать миллио-	Расширение клиентской базы, повышение осведомленно-

Компания	Инструмент	Механизм применения	Результат
		нерами, либо выиграв в лотерею, либо продавая продукцию Evans Industries [10]	сти о бренде
Telford Shopping Centre – торговый центр премиум класса	Роскошная презентация	Аренда Восточного экспресса (пассажирский поезд класса «люкс») и приглашение потенциальных клиентов на борт. По прибытии в Телфорд, гостей встречал карнавал прямо в торговом центре и роскошный фуршет [5]	Экономия времени на встречи и переговоры и 17 заключенных договоров об аренде
Aladdin – ИТ-компания безопасности	Использование бренда Hummer	Отправка потенциальным клиентам машинки на пульте дистанционного управления Hummer с буклетом, объясняющим связь между продуктом и игрушкой Hummer – сила, надежность, прочность. Получателей попросили встретиться с членом группы развития бизнеса Aladdin, который передаст пульт от игрушки [2]	35% получателей согласились на собрание, а общая стоимость привлечения клиентов на каждую встречу составляла менее 20 долларов

Зарубежные компании активно и эффективно применяют инструменты партизанского маркетинга. Уникальность некоторых приемов позволила компаниям не только занять весомую долю на рынке, но и стать его лидером. Постепенно предприятия осознают эффективность партизанских методов, в том числе и на рынке B2B. Однако чем чаще компании используют подобные методы, тем менее восприимчивы к ним становятся бизнес-партнеры. В таком случае маркетологам приходится прилагать немалые усилия, чтобы создать новый уникальный прием, который сможет заинтересовать клиента.

Партизанский маркетинг в B2C уже завоевал свои позиции на отечественном рынке. Что же касается B2B, то Российская бизнес-аудитория на данный момент не является столь искушенной как западная, и с большим интересом реагирует на нестандартные маркетинговые послания.

К сожалению, партизанский маркетинг в России еще не достиг западного уровня, но те отечественные производители, которые в своей деятельности используют его приемы, уже убедились, насколько это эффективно и как помогает обойти своих конкурентов. Причем грамотное новаторство дает моментально ощутимые результаты. Примеры использования партизанского маркетинга в России приведены в табл. 4.

Таблица 4

Анализ примеров применения партизанского маркетинга российскими компаниями

Компания	Инструмент	Механизм применения	Результат
IBS – ИТ-сервисная компания	Директ-мейл	Каждому адресату была доставлена коробка, на крышке которой был логотип IBS и персонализированное обращение к потенциальному клиенту. Внутрь коробки была помещена миниатюра продуктовой тележки из супермаркета, внутри которой лежали коробочки с названиями готовых решений для улучшения бизнеса, символизирующие «коробочные» ИТ решения для бизнеса [10]	30% получателей назначили встречу с IBS
Тайм-Софт – бухгалтерский консалтинг	Маркетинг слухов	В Тайм-Софте создали слух о том, что вводятся внезапные и не очень удобные изменения в налоговой отчетности. Через два дня перезвонили всем бывшим клиентам и	Возобновление отношений с бывшими клиентами и подписание

Компания	Инструмент	Механизм применения	Результат
		успокоили их, сказав, что информация оказалась ложной. А для разъяснения всей ситуации пригласили их на бесплатный семинар [9]	новых договоров
«Данфосс» – производитель поворотных заслонок баттерфляй	Брендирование производимого оборудования	На каждой из заслонок размещается металлическая этикетка с указанием кода, диаметра и характеристик заслонки. При возникновении вопросов по эксплуатации требуется переписать только данные с металлической этикетки и созвониться с производителем [8].	Длительное сотрудничество и лояльность клиента.

Среди приведенных инструментов, наиболее эффективным с точки зрения привлечения новых клиентов является пример компании IBS. 30% назначенных встреч является довольно неплохим показателем для B2B.

Стоит отметить, что партизанский маркетинг дает лишь тактическое преимущество. В большинстве случаев, его невозможно использовать в длительной перспективе. Однако, компания может достигнуть несравнимого эффекта за счет уникального попадания в целевую аудиторию, которое не смогли бы обеспечить традиционные инструменты маркетинга.

В ходе выполнения данной работы было выяснено, что на современном этапе развития маркетинга в России использование инструментов партизанского маркетинга является оправданным, поскольку позволяет при минимальных бюджетах привлечь клиентов за счет нестандартных решений.

Однако при выборе инструментов партизанского маркетинга стоит учитывать множество факторов, таких как: специфика отрасли предприятия, специфика отрасли клиентов, бюджет компании и так далее. Удачное и своевременное применение данных инструментов позволит укрепить имидж компании и привлечь новых клиентов.

Список литературы

1. *Business-to-business:* B2B goes guerilla. URL: http://www.prweek.com/article/477578/business-to-business-b2b-goes-guerrilla (дата обращения: 14.12.2017).
2. *Chloie Brandrick.* 6 times guerrilla marketing has worked for B2B. URL: http://www.click.co.uk/blog/6-times-guerrilla-marketing-worked-b2b/ (дата обращения: 23.12.2017).
3. *Paul Holmes.* The Launch of Salesforce.com and the End of Software. URL: https://www.holmesreport.com/latest/article/the-launch-of-salesforce-com-and-the-end-of-software#sthash.eLM3P6am.dpuf (дата обращения: 23.12.2017).
4. *Sheila Kloefkorn.* Four strategies for guerrilla B2B marketing. URL: https://keomarketing.com/insights/lead-generation/4-strategies-for-guerrilla-b2b-marketing/ (дата обращения: 14.12.2017).
5. *What* is guerrilla marketing and what can it do for your brand? URL: http://fabrikbrands.com/what-is-guerrilla-marketing/ (дата обращения: 14.12.2017).
6. *Зварич Э.* Отличия скрытого маркетинга от вирусного и партизанского // Интернет-журнал «Рекламодатель: теория и практика», 2010. №05.
7. *Курило М.С., Тимофеева О.А.* «Ажиотажный» маркетинг как эффективный способ коммуникаций с потребителями. Красноярск: наука Красноярья, 2013. № 3 (08). С. 205–215.

8. *Тропак Марина.* Партизанский маркетинг в B2B. Применять или не применять? URL: http://bizentropy.biz/articles/30-partizanskij-marketing-v-v2v-primenyat-ili-ne.html (дата обращения: 20.12.2017).

9. *Партизанский* маркетинг в B2B: как вернуть бывших клиентов? URL: http://partizanmarket.livejournal.com/10377.html (дата обращения: 12.01.2018).

10. *Партизанский* маркетинг: нестандартные идеи, приносящие прибыль. URL: http://primmarketing.ru/education/articles/2013/01/24/partizanskij_marketing (дата обращения: 10.01.2018).

GUERRILLA MARKETING IN THE B2B MARKET: TOOLS AND CASES

Antineeskul Ekaterina A., Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
E-mail: marketing.psu@yandex.ru
Perm State University, 614990, Russia, Perm, Bukireva st., 15

Nikitin Evgenii O., Graduate
Perm State University, 614990, Russia, Perm, Bukireva st., 15

Guerrilla marketing has already managed to take root in the domestic market in the B2C segment. As for B2B, it can be said that Russian enterprises do not yet pay much attention to the tools of partisan marketing. And if in the west these methods have been used for the past decade, then our companies are just beginning to introduce guerrilla marketing into their activities. In the current economic situation, companies are interested in reducing the cost of advertising and marketing, so there is a need to find low-cost, but at the same time effective means of promoting their products. In this regard, the use of methods of guerrilla marketing, which allows you to achieve maximum effect at minimum cost, becomes topical. This article discusses the tools of guerrilla marketing in the B2B market, and also analyzes the examples of using tools of guerilla marketing, both in the Russian and foreign markets.

Keywords: guerrilla marketing, B2B, guerilla, tools of guerilla marketing in the field of B2B, foreign companies, Russian companies.

УДК 331.545
ББК 74.48

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВОЙ РЕВОЛЮЦИИ НА ПОЯВЛЕНИЕ НОВЫХ ПРОФЕССИЙ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ

Арбузова Татьяна Александровна, старший преподаватель
Электронный адрес: businesspyt@gmail.com
Пермский государственный национальный исследовательский университет,
614990, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15

Цифровая революцию затронула все сферы человеческой жизни, исключением не стала и сфера образования. Приход новых технологий без сомнения требует от преподавателей не только новых знаний и навыков, но и обучения новым профессиям в сфере образования. Анализ литературы показал, что в сфере образование возможно появление 11 новых профессий, в основе ключевых компетенций которых находится не только знание педагогики и психологии, но и умение программировать и владеть широким кругом надпрофессиональных навыков. Изучение сайта HeadHunter показал, что, не смотря на тот факт, что многие новые профессии звучат фантастически, спрос на них со стороны работодателей уже начинает формироваться, а значит сегодняшним преподавателям для того, чтобы остаться конкурентоспособными стоит учиться пользоваться новыми цифровыми инструментами в обучении.

Ключевые слова: цифровая революция, образование, онлайн-образование, новые профессии, надпрофессиональные компетенции, рынок труда.

Цифровые технологии (digital technologies), в основе которых лежат процессы, основанные на представлении сигналов дискретными полосами аналоговых уровней, а не в виде непрерывного спектра [10] вносят глобальные перемены во все профессиональные сферы деятельности человека и даже в изначально считающуюся консервативной сферу образования. Об этом говорят данные отечественных и международных исследований, опросов и прогнозов.

Так всероссийский опрос "Просторы Интернета: для работы или развлечения", проведенный ВЦИОМ в сентябре 2018 г., в котором приняли участие 1600 россиян в возрасте от 18 лет показал, что 44% опрошенных используют интернет для работы и учебы, что на 7% больше по сравнению с 2014 г.; 42 % с помощью интернет читают книги, смотрят фильмы (прирост 8% по сравнению с 2014 г.); 36% – ищут информацию, расширяют свой кругозор (прирост 8% по сравнению с 2014 г.) [2].

Исследование, проведенное в 2018 г. экспертной группой образовательной платформы GeekBrains вместе с платформой Research.Mail.Ru показало, 44% опрошенных считают подходящей им моделью обучения смешение онлайн и офлайн обучения, в то же время онлайн выбирают 28% против 21% за офлайн обучение. При этом онлайн лекции готовы смотреть 52% респондентов, 47% отметили записи лекций на YouTube, немного больше трети указали вебинары и индивидуальные уроки по Skype. В целом 74% респондентов считают онлайн-обучение надежным [9].

Профиль современного студента, составленный в 2018 г. платформой онлайн обучения Elucidat показал, что 67% опрошенных предпочитают обучаться на своих мобильных устройствах, при этом 70% в качестве таких устройств используют смартфон. Респонденты предпочитают, чтобы обучение включало видео (40% опрошенных), было

© Арбузова Т.А., 2019

построено на вебинарах (44%), самостоятельном онлайн обучении (49%), на онлайн ресурсах (76%) [1].

Ежегодный отчет «2018 online educational trends», разработанный американской онлайн-платформой BestCollages показал, что 79% студентов, обучающихся онлайн и 76% всех выпускников считают, что онлайн обучение лучше или равнозначно очному обучению, в то же самое время 57% работодателей не чувствуют разницу между выпускниками онлайн обучения и студентами, обучавшихся офлайн [3].

Таким образом можно утверждать, что образование как отрасль уже претерпевает значительные изменения, которые в ближайшее время станут более привлекательными. Так международная консалтинговая компания Orbis прогнозирует рост объема мирового рынка электронного обучения с 2015 по 2020 гг. на 7,5%, а к 2022 г. его объем превысит 275 млрд долларов США [4]. По прогнозу американского футуриста Томаса Фрея к 2030 г. наиболее успешная в мире интернет компания будет в сфере образования [7].

В целом говоря о последствиях цифровой революции для образования хочется остановиться на появлении новых профессий в этой сфере. МШУ «Сколково» совместно с Агентством стратегических инициатив провели форсайт исследование, в ходе которого более 2500 зарубежных и отечественных экспертов обозначили появление 186 новых профессий в различных отраслях, в том числе и в образовании до 2030 г. [6]. Полученные результаты получили название «Атлас новых профессий» (далее «Атлас») [5]. Фрагмент документа представлен в табл. 1.

Таблица 1

Новые профессии в сфере образования

№ п\п	Наименование профессии	Содержание профессии
Прогнозный срок появления профессии – до 2020 г.		
1.	Экопроповедник	Разработка и проведение обучающих программ для населения, направленных на популяризацию бережного отношения к природе и снижение на нее нагрузки через отказ от чрезмерного потребления, разделения мусора, использования эко-сумок для покупок, использования велосипедов вместо машин, переход на экомоду и экопродукты и т.д. Помощь промышленным предприятиям в разработке и внедрении программ экологичного производства.
2.	Организатор проектного обучения	Разработка и реализация образовательных программ, в основе которых лежат реальные экономические или социальные проекты.
3.	Тьютор	Разработка индивидуальной программы развития студента при изучения той или иной дисциплины. Оказание консультационной помощи и поддержки в плане реализации образовательной стратегии и построения карьеры.
4.	Игромастер	Разработка и проведение игр различной направленности в целях обучения с использованием симуляторов, а также сопровождение игрока во время игры.
5.	Модератор	Организация коллективной беседы или творческой деятельности, которая поможет обучающимся лучше понять, усвоить или отработать материал.
6.	Ментор стартапов	Обучение начинающих стартаперов азам предпринимательской деятельности на базе их собственных проектов и более качественного усвоения теории за счет ее поддержки практикой.
7.	Координатор образовательной онлайн-платформы	Разработка, реализация, поддержка и совершенствование онлайн-курсов.
Прогнозный срок появления профессии – после 2020 года		
	Разработчик инструментов обучения состояниям сознания	Создание оборудования или программного обеспечения, которое позволит пользователям обучаться таким состояниям сознания как расслабление, концентрация; поможет управлять эмоциональным

№ п\п	Наименование профессии	Содержание профессии
		интеллектом и своими желаниями, развивать свои творческие навыки или просто побороть состояние прокрастинации.
2.	Игропедагог	Построение образовательных программ в виде игр.
3.	Разработчик образовательных траекторий	Разработка индивидуальной программы обучения на год вперед или даже на несколько лет, где каждая дисциплина дополняет и раскрывает другую с учетом умственных, психологических и физических особенностей студента, его целей и интереса на основе различных онлайн –курсов, тренажеров, симуляторов.
4.	Тренер по майнд-фитнесу	Разработка и реализация программы развития любых когнитивных навыков пользователей, например, быстрый счет, чтение, хорошая память исходя из целей обучающихся.

Таким образом по табл. 1 можно сделать следующие выводы:

– Описания некоторых предложенных профессий почти идентичны (Например: игромастер\игропедагог; ментор стартапов\организатор проектного обучения) и, на наш взгляд, требуют большей детализации, что позволит уловить суть той или иной профессии более глубже и построить систему взаимодействия между всеми новыми профессиями.

– Появление таких профессий как игромастер, игропедагог позволяет говорить о том, что в образовании еще большее развитие и распространение получит геймификация образовательного процесса.

– Описание таких профессий, как ментор стартапов, организатор проектного обучения свидетельствует о том, что особенно будет цениться наличие личного профессионального опыта построения тех или иных проектов.

Новые профессии требуют наличия напрофессиональных компетенций (soft skills), то есть неспециализированные компетенции, необходимые для успешного выполнения любой работы и взаимодействия с людьми [11, с. 98].

Таблица 2

Надпрофессиональные компетенции новых профессий в сфере образования [7]

Профессия	Компетенции								
	Системное мышление	Межотраслевая коммуникация	Управление проектами	Программирование, робототехника, искусственный интеллект	Клиентоориентированность	Работа с людьми	Мультиязычность	Навыки художественного творчества	Экологическое мышление
Разработчик инструментов обучения состояниям сознания	+	+	+	+	+	+			
Игропедагог	+	+				+	+		
Разработчик образовательных траекторий	+	+	+	+	+	+		+	
Тренер по майнд-фитнесу	+	+	+	+	+	+			
Экопроповедник	+	+	+			+			+
Организатор проектного обучения	+	+	+		+	+		+	
Тьютор	+	+	+		+	+			

Профессия	Компетенции								
	Системное мышление	Межотраслевая коммуникация	Управление проектами	Программирование, робототехника, искусственный интеллект	Клиентоориентированность	Работа с людьми	Мультиязычность	Навыки художественного творчества	Экологическое мышление
Игромастер	+	+				+	+	+	
Модератор	+	+	+			+		+	
Ментор стартапов	+	+	+	+	+		+		
Координатор образовательной онлайн-платформы	+	+	+	+		+	+		
Итого:	11	11	11	5	6	10	4	4	1

– Описание новых профессий говорит о том, что они будут находиться на стыке нескольких отраслей – образования, IT, психологии, социологии, экологии и даже медицины. Например, координатор образовательной онлайн платформы, который с одной стороны должен уметь программировать образовательную онлайн платформу, а с другой стороны знать изнутри образовательный процесс, чтобы сделать ее легкой и понятной в использовании для обучающихся, а также знать психологию, социологию и медицину, чтобы подстраивать образовательный процесс под особенности студента.

– В основе всех новых профессий будет лежать необходимость построения индивидуальной персонифицированной программы обучения исходя из целей и особенностей обучающихся.

Рассмотрев перспективы возникновения новых профессий в сфере образования, необходимо ответить на два вопроса: 1) Возможно ли на сегодняшний день получить образование по новым специальностям в российских вузах? 2) Есть ли уже спрос на эти специальности со стороны рынка труда? В Атласе новых профессий указаны вузы России (6 вузов), где можно получить, однако не соответствующую профессию, а качественное системное педагогическое образование, а затем необходимые навыки можно будет получить в ходе непосредственной практической деятельности вместе с сообществом практиков нового поколения.

Спрос работодателей на новые профессии отражается, например, на популярном сайте по поиску работу HeadHunter (табл. 3) [8].

Таблица 3

Наличие вакансий на новые профессии в сфере образования на hh.ru (составлена по данным на 11.02.2019)

Профессия	Количество вакансий, соответствующих названию (Всего/Москва/регионы)	Количество вакансий, соответствующих описанию (Всего/Москва/регионы)	Зарплатная вилка, т.р.
Разработчик инструментов обучения состояниям сознания	-	-	-
Игропедагог	-	-	-
Разработчик обра-	-	1/1/0	-

Профессия	Количество вакансий, соответствующих названию (Всего/Москва/регионы)	Количество вакансий, соответствующих описанию (Всего/Москва/регионы)	Зарплатная вилка, т.р.
зовательных траекторий			
Тренер по майнд-фитнесу	-	64/10/54	10-105
Экопроповедник	-	-	-
Организатор проектного обучения	-	-	-
Тьютор	32/11/21	8/4/4	12-65
Игромастер	1	-	-
Модератор	57/22/35	1/1/0	до 150
Ментор стартапов	-	2/1/1	20-100
Координатор образовательной онлайн-платформы	-	55/38/17	15-130

На основе данных табл. 3 можно сделать следующие выводы:

1. Разработчик образовательных траекторий. Поиск по названию не дал положительных результатов. Однако поиск по словосочетанию «образовательные траектории» в описании вакансии привел к одной вакансии, описание функций которой соответствует разработчику образовательных траекторий, однако она называется менеджер по организации обучения.

2. Тренер по майнд-фитнесу. Вакансий, соответствующих по названию, на сайте hh.ru не было найдено. Хотя если искать на сайте по таким ключевым словам и словосочетаниям, как «скорочтение», «развитие памяти», «ментальная арифметика», «развитие интеллекта», то можно найти несколько вакансий с функционалом, соответствующим тренеру по майнд-фитнесу, при этом они будут называться следующим образом: педагог-тренер по скорочтению, преподаватель курсов по скорочтению, педагог дополнительного образования, специалист по работе с детьми и т.д. Таким образом было найдено 64 вакансии, что говорит о наличии спроса на данную профессию, особенно в регионах (54 вакансии). Зарплата, которую обещают работодатели находится в пределах от 10 до 105 тыс. руб.

3. Тьютор: 32 (Москва – 11 шт.; регионы – 21) вакансии по названию. Однако при анализе на соответствие вакансии, заявленному функционалу профессии согласно Атласу, было выявлено, что подходящее описание выполняемых функций есть только у 8 вакансий. Зарплатная вилка колеблется от 12 до 65 тыс. руб. При этом было отмечено, что в некоторых вакансиях функции тьютора были аналогичны функциям менеджера по обучению и развитию персонала (T&D-менеджер), координатора, няни, специалиста по написанию курсовых работ и даже учителя. В то же время одна вакансия по функциям соответствовала описанию координатора онлайн-платформ. В целом можно говорить, что спрос на данную вакансию со стороны работодателей начинает формироваться.

4. Игромастер: найдена 1 вакансия с таким же названием, но ее функционал совпадает с профессией ведущий\аниматор.

5. Модератор: 57 вакансий по названию. В то же время при рассмотрении обязанностей специалиста видно, что работодатели под модератором скорее понимают – ассистента преподавателя, менеджера по работе с клиентами, модератора сайта или социальных сетей, оператора ПК. Лишь одна вакансия совпала с описанием из Атласа.

6. Ментор стартапов. Поиск по названию не дал положительных результатов. Поиск по ключевому слову «стартап» и анализ функций показал только два соответствия профессии ментор стартапов, при этом работодателями они были названы как директор по стартапам и руководитель проекта\стартапа.

7. Координатор образовательной онлайн платформы. Результаты поиска по соответствию названия отрицательны. При анализе вакансий по выполняемому функционалу в сфере образования и ключевым словам «координатор», «онлайн-платформы», «онлайн-обучение» было найдено две вакансии с названиями – проектный менеджер по запуску онлайн обучения и руководитель программы онлайн обучения. Остальные найденные вакансии – менеджер онлайн курсов, организатор обучения, администратор онлайн-обучения имеют другой функционал, чаще всего просто связанный с клиентской работой и продажами. В то же время поиск по словосочетанию «дистанционное обучение» и анализ обязанностей дал более существенные результаты – 53 вакансии. Стоит отметить, что вакансии были названы следующим образом: менеджер дистанционного обучения, специалист по дистанционному обучению, руководитель отдела дистанционного обучения, менеджер по управлению дистанционного обучения, администратор дистанционного обучения.

8. На сайте не было обнаружено вакансий на такие профессии, как разработчик инструментов обучения состояниям сознания, игропедагог, экопроповедник, организатор проектного обучения, их отсутствие может быть связано с несколькими причинами. Во-первых, возможно попытки найти данные вакансии на работном сайте несколько преждевременны тем более, что согласно Атласу новых профессий некоторые их них, например, игропедагог и разработчик инструментов обучения состояниям сознания должны появиться лишь после 2020 г. Во-вторых, работодатели могли указать похожий функционал, но при этом назвав профессию совершенно по-другому, в результате чего поиск просто не показал нужные вакансии. В-третьих, поиск осложняется довольно похожими описаниями профессий в Атласе.

В целом по результатам табл. 3 можно говорить, что спрос на новые профессии в сфере образования так или иначе уже начинает формироваться.

В заключение хочется сказать, что изменения, которые происходят в сфере образования под влиянием цифровой революции, на наш взгляд, неизбежны. Не смотря на тот факт, что сегодня еще некоторые из указанных в Атласе новых профессий звучат довольно фантастически, работодатели уже начинают искать себе сотрудников по этим направлениям и скорее всего в ближайшем будущем новые профессии будут такими же обычными, как скажем, бухгалтер или маркетолог. Преподавателям для того, чтобы оставаться конкурентоспособными в меняющихся условиях, обязательно нужно учиться использовать новые образовательные инструменты и подходы.

Список литературы

1. *Блог* платформы онлайн-обучения Elucidat: Профиль современного студента. URL: https://www.elucidat.com/blog/modern-learner-profile-infographic/ (дата обращения: 11.02.2019).

2. *Официальный* сайт Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ): Инфографика «Просторы Интернета: для работы или развлечений? URL: https://infographics.wciom.ru/theme-archive/society/mass-media/internet/article/ prostory-interneta-dlja-raboty-ili-razvlechenii.html (дата обращения: 11.02.2019).

3. *Официальный* сайт онлайн-платформы BestCollages: 2018 Online Educational Trends Report. URL: https://www.bestcolleges.com/perspectives/annual-trends-in-online-education/ (дата обращения: 11.02.2019).

4. *Официальный* сайт онлайн-журнала «eLerning Industry»: How Big Is The eLearning Market And The Role Of Mobile Apps? URL: https://elearningindustry.com/big-elearning-market-role-mobile-apps (дата обращения: 11.02.2019).

5. *Официальный* сайт портала Атлас новых профессий. URL: http://atlas100.ru/ (дата обращения: 11.02.2019).

6. *Официальный* сайт портала Мир прогнозов: Атлас новых профессий. URL: http://www.mirprognozov.ru/prognosis/society/atlas-novyih-professiy/ (дата обращения: 11.02.2019).

7. *Официальный* сайт Томаса Фрея: 33 Dramatic Predictions for 2030. URL: https://futuristspeaker.com/business-trends/33-dramatic-predictions-for-2030/ (дата обращения: 11.02.2019).

8. *Официальный* сайт HeadHunter. URL: https://perm.hh.ru/ (дата обращения: 11.02.2019).

9. *Официальный* сайт Mail group: Три четверти россиян доверяют онлайн образованию. URL: https://corp.mail.ru/ru/press/infograph/10319/ (дата обращения: 11.02.2019).

10. *Словарь НТИ* // Официальный сайт проекта Национальная технологическая инициатива [Электронный ресурс]. URL: http://www.nti2035.ru/nti/reference/ (дата обращения: 11.02.2019).

11. *Cimatti Barbara.* Definition, development, assessment of soft skills and their role for the quality of organizations and enterprises // International Journal for Quality Research. 10(1). P. 97–130.

THE IMPACT OF DIGITAL REVOLUTION ON APPEARANCE OF NEW PROFESSIONS IN THE FIELD OF EDUCATION

Arbuzova Tatiana A., Senior Lecturer
E-mail: businesspyt@gmail.com
Perm State University, 614990, Russia, Perm, Bukireva st., 15

The digital revolution has affected all spheres of human life, even the field of education. The arrival of new technologies without a doubt requires teachers to have new knowledge, skills and also training for new professions in the field of education. An analysis of literature related to this topic has shown that in the field of education is possible the emergence of 11 new professions, the core competencies of which should be not only knowledge of pedagogy and psychology, but also the ability to program and master a wide range of soft skills. A study of the working site HeadHunter showed that despite the fact that many professions sound fantastic, the demand for them from various employers is already beginning to take shape, which means that today's teachers in order to stay competitive should learn to use new digital tools in education.

Keywords: digital revolution, education, online education, soft skills, new professions, soft skills, labor market.

УДК 338.2:004.9
ББК 65.291.2

ВЗАИМОСВЯЗЬ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ И КОРПОРАТИВНОЙ СРЕДЫ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Блаженкова Наталья Михайловна, докт. экон. наук, профессор, зав. кафедрой
Электронный адрес: bnm611291@yandex.ru
Уфимский государственный нефтяной технический университет,
450062, Россия, г. Уфа, ул. Чернышевского, 145

Гасанов Эдуард Сарифович, аспирант
Электронный адрес: fk@rusoil.net
Уфимский государственный нефтяной технический университет,
450062, Россия, г. Уфа, ул. Чернышевского, 145

Процессы цифровизации протекают разными темпами в экономиках всех стран, кардинальным образом трансформируя традиционную мировую экономику в новую цифровую. В свою очередь становление цифровой экономики влечет изменение традиционных моделей ведения бизнеса и формирование новой предпринимательской среды. Вызовы, которые цифровая экономика ставит перед корпоративной средой предпринимательства, требуют незамедлительной ответной реакции, своевременность и адекватность которой позволит во взаимосвязи с развитием цифровой экономики вывести предпринимательский сектор на новый уровень развития. В статье раскрыта и обоснована взаимосвязь развития цифровой экономики и корпоративной среды предпринимательства.

Ключевые слова: цифровая экономика, цифровизация предпринимательства, корпоративная предпринимательская среда, цифровые технологии.

Уникальной особенностью настоящего этапа развития экономики является стремительный темп научно-технического прогресса, который основывается на информационно-компьютерных технологиях (ИКТ) и их расширенном применении во всех отраслях экономики и сферах жизнедеятельности общества.

Термин «цифровая экономика», ворвавшись в жизнь общества, активно проникает во все его сферы. Несмотря на недостатки терминологии и несформировавшиеся, ввиду новизны экономического явления, теоретические основы, цифровая экономика и сопутствующие ей процессы набирают обороты. Формализация этих процессов была начата на Давосском форуме профессором К. Швабе, который привлек внимание к кризисным процессам в мировом социуме, обусловленными стремительным развитием технологий нового поколения – цифровых технологий: «мы стоим у истоков четвертой промышленной революции. Она началась на рубеже нового тысячелетия и опирается на цифровую революцию. Ее основные черты – это «вездесущий» и мобильный Интернет, миниатюрные производственные устройства (которые постоянно дешевеют), искусственный интеллект и обучающиеся машины» [2].

Идея цифровой экономики состоит с одной стороны – в использовании цифровых технологий для создания новой модели экономической реальности, а с другой – приращение существующих и получение новых синергетических результатов экономической деятельности за счет масштабной оцифровки и цифровизации экономических задач и процессов их решения.

© Блаженкова Н.М., Гасанов Э.С., 2019

По нашему мнению в термине «цифровая экономика» наука и практика нашли верную формулировку процессам, которые давно имели место. Однако, важно отметить, что зарождению и развитию данного явления предшествовал целый ряд взаимосвязанных и взаимообусловленных процессов, таких как развитие экономики в целом, смежных отраслей науки – математики, кибернетики, математического моделирования, развитие техники, и технологий и др. Таким образом, можно справедливо утверждать, что процессы, которые сегодня сопровождают становление и развитие цифровой экономики, носят характер ускоренной эволюции.

Цифровая экономика предполагает смену моделей, структур и концепций бизнеса. На данном этапе цифровизации экономики цифровые технологии позволили существенно ускорить процессы взаимодействия как между предпринимательством и органами власти, так и внутри предпринимательской среды.

Полномасштабное использование цифровых технологий, несомненно, должно существенно облегчить взаимодействие между бизнесом и властью при условии создания работающих каналов связи. Однако, важно отметить, что для развития корпоративной среды предпринимательства в стране в целом и в регионах в частности одной только «цифры» недостаточно.

Так, Уполномоченный при президенте России по правам предпринимателей Б. Титов справедливо подчеркивает следующее: «в России очень много теневого бизнеса, особенно среди малых и микропредприятий. При существующей налоговой нагрузке ему просто невыгодно выходить из тени. Необходимо понять, что только снижение налоговой нагрузки на малые предприятия позволит легализоваться бизнесу».

В данном аспекте адекватными мерами представляются:

- снижение объема налоговой нагрузки на малые предприятия до 14%;
- введение для самозанятых граждан патентной системы налогообложения;
- предоставление дешевых кредитов малому бизнесу;
- расширение мер государственной поддержки предпринимательства.

Развитие малого бизнеса несет важную социальную функцию: кормит людей доступными продуктами, создает доступные услуги, обеспечивает рабочие места, а цифровизация делает все эти услуги доступнее и помогает их получать без посредников, существенно упрощая ведение бизнеса.

В России сегодня работает порядка 6 млн субъектов малого и среднего предпринимательства, большая часть из них – микропредприятия, но, тем не менее, они обеспечивают практически четверть объема ВВП. Развитию таких предприятий, которые крайне важны для отечественной экономики, мешает высокий уровень бюрократии и избыточного управления. И в части решения данного вопроса цифровизация представляется крайне эффективным инструментом, который даст возможность трансформировать отношения между бизнесом и государством и организовать эффективное взаимодействие всех заинтересованных сторон, как вариант, посредством единой платформы, на которой можно будет найти всю необходимую информацию, касающуюся бизнеса, начиная от выбора системы налогообложения и заканчивая перечнем мер государственно поддержки.

Кроме того, существующие и создаваемые цифровые технологии, такие например как, цифровые платформы, позволяют предпринимателям выстраивать эффективные цепочки взаимодействия в виртуальной среде, проникая на удаленные рынки и стирая географические границы между странами и территориями, образуя своего рода виртуальные корпоративные объединения – инновационные структуры «экосистемы» бизнеса, деятельность которых направлена на получение дополнительной вы-

годы от прямого взаимодействия вне территориальных границ в рамках цифровой платформы.

Таким образом, цифровизация – это необходимый и неудержимый процесс активизирующий развитие корпоративной среды предпринимательства в стране.

Влияние цифровой экономики на развитие корпоративной среды предпринимательства проявляется в целом ряде вызовов:

– необходимости трансформации моделей и методов ведения бизнеса;
– трансформация структур и методов управления;
– стирание страновых границ ведения бизнеса и взаимодействий с потребителями;
– разрыв устоявшихся партнерских связей и выстраивание новой сети взаимодействий;
– нарастание угрозы безопасности данных, инфраструктуры, граждан;
– проблематичность сохранения конфиденциальности любых данных;
– перегруженность информационного пространства и его загрязнение;
– необходимость изменения законодательных баз и международных отношений;
– создание экосистем и усиление взаимозависимости.

Одним из основных вызовов крупным корпорациям и компаниям эксперты считают сложность и проблематичность отказа от сложившейся модели бизнеса, тогда как компании-новички оказываются более гибкими и восприимчивыми к новым управленческим и цифровым технологиям, которые предоставляют возможность лучше узнать и изучить потребности потребителя и выстроить оптимальную цепочку создания стоимости, в целях максимального удовлетворения его запросов. Изменение одного звена в цепочке создания стоимости ведет к трансформационным изменениям по всем звеньям, в случае если компании-участники готовы к таким трансформациям, в противном случае, устоявшиеся связи разрушаются и создается новая экосистема с новыми связями и партнерами уже вступившими на путь цифровой трансформации.

Развитие предпринимательства даже в самом благоприятном предпринимательском климате невозможно без активного внедрения и использования цифровых технологий. И наоборот, именно предпринимательский сектор, как наиболее динамичный и креативный хозяйствующий субъект рынка способен в кратчайшие сроки трансформироваться, адаптируясь к изменяющимся условиям среды, оперативно получать новые знания и эффективно применять их на практике, следуя новым вызовам рынка. Таким образом, очевидна тесная взаимосвязь развития цифровой экономики и корпоративной среды предпринимательства, в которой комплексное и сбалансированное развитие возможно при условии формирования благоприятной предпринимательской среды.

Вызовы и риски, возникающие при переходе в цифровую реальность, обусловливают необходимость проведения комплексных фундаментальных исследований. Однако, уже сейчас очевидно, что радикальные преобразования в системе отношений государство – общество – наука – бизнес [1] – неизбежны и они должны базироваться на обоснованной государственной политике, включать механизмы ее реализации, законодательное и финансовое обеспечение, а также прогрессивную систему управления и научное сопровождение, реализация которой обеспечит России одно из лидирующих положений на цифровой экономической арене.

Список литературы

1. *Иванов В.В., Малинецкий Г.Г.* Цифровая экономика: мифы, реальность, перспектива [Текст]. Российская академия наук, 2017.
2. *Шваб К.* Четвертая промышленная революция [Текст]. М.: Издательство «Эксмо», 2016.
3. *Ясин Е.Г.* Экономика России накануне подъема. Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2012.

THE RELATIONSHIP OF THE DEVELOPMENT OF THE DIGITAL ECONOMY AND THE CORPORATE ENVIRONMENT FOR ENTREPRENEURSHIP

Blajenkova Natalya M., Doctor of Economic Sciences, Professor, Head of Department
E-mail: Bnm611291@yandex.ru
Ufa state oil technical University, 450062, Russia, Ufa, Chernishevskogo st., 145

Hasanov Eduard S., Post-graduate Student
E-mail: fk@rusoil.net
Ufa state oil technical University, 450062, Russia, Ufa, Chernishevskogo st., 145

Digitalization processes are proceeding at different rates in the economies of all countries, radically transforming the traditional world economy into a new digital one. In turn, the emergence of the digital economy entails a change in traditional business models and the formation of a new business environment. The challenges that the digital economy poses to the corporate business environment require an immediate response, the timeliness and adequacy of which will allow, in conjunction with the development of the digital economy, to bring the business sector to a new level of development. The article reveals and substantiates the relationship between the development of the digital economy and the corporate environment of entrepreneurship.

Keywords: digital economy, digitalization of entrepreneurship, corporate business environment, digital technologies.

УДК 368
ББК 65.271

АНАЛИЗ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РОССИЙСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПЕРЕСТРАХОВОЧНОЙ КОМПАНИИ

Борлакова Татьяна Евгеньевна, старший преподаватель
Электронный адрес: borlakova@bk.ru
Самарский государственный экономический университет,
443090, Россия, г. Самара, ул. Советской Армии, 141

Боякова Виктория Геннадьевна, студент
Электронный адрес: viktoriaboya@yandex.ru
Самарский государственный экономический университет,
443090, Россия, г. Самара, ул. Советской Армии, 141

В статье проведен анализ деятельности Российской Национальной Перестраховочной Компании (РНПК), цель создания которой заключена в борьбе с «санкционными рисками» и защите имущественных интересов страховщиков и их финансовой устойчивости. Деятельность РНПК заключается не только в защите страховщиков, но и в защите страхового отечественного рынка, а также служащих страховых компаний от потери работы, в сохранении прежнего уровня ставок страхования до тех пор, пока изменения, которые приводят к росту убытков, не изменят свой внезапный характер на постоянный. И главное, государству гарантируется поступление налогов от страховой деятельности.

Ключевые слова: перестрахование, риски, страховщики, страховые компании, РНПК.

После получения лицензии Банка России Национальная Перестраховочная Компания начала быстро набирать обороты. Объявленный уставный капитал НПК составляет 71 млрд рублей, оплаченный – 21,3 млрд рублей. Согласно закону при создании НПК 100% её акций приобретается Банком России, он и является её единственным акционером.

Преимуществом НПК является то, что по закону она является только перестраховочной компанией и не несёт угрозу бизнесу прямых страховщиков.

НПК не стремится получить рейтинг выше, чем страновой [4]. Этот рейтинг не позволит делать бизнес на рынках Европы, Великобритании, США, но НПК это и не нужно, так как у неё имеется собственная задача: создание перестраховочного пространства в рамках ШОС, БРИКС, СНГ, ЕврАзЭс.

По закону с 1 января 2017 г. страховщики обязаны передавать РНПК 10% рисков по договорам перестрахования в отношении объектов, находящихся под санкциями. НПК в свою очередь обязана принять предлагаемые санкционные риски, а несанкционные риски страховщики должны предложить ей перестраховывать в 10% доле. Согласно письму ЦБ, с 1 января 2018 г. страховщики обязаны передавать РНПК в перестрахование 10% от обязательств по всем договорам, включая те, которые были заключены до января 2017 г.

Деятельность РНПК должна послужить стимулом к развитию страхового рынка посредством формирования информационной базы в масштабах страны и разработки новых финансовых продуктов.

© Борлакова Т.Е., Боякова В.Г., 2019

По прогнозам Аналитического Кредитного Рейтингового Агентства (АКРА) предполагается сохранение доли зарубежных лидеров по облигаторным договорам в крупных компаниях [5]. Следовательно, объемы перестраховочной премии НПК будут сформированы за счет сокращения доли других международных и российских перестраховщиков, не являющихся лидерами по договору [5].

По данным аналитического отчета РПНК за 1 полугодие 2018 г. рынок входящего перестрахования во 2 квартале 2018 г. продолжил позитивную динамику 1 квартала – в итоге за полугодие рост рынка составил 32%, тогда как годом ранее он падал на 12%. При этом влияние РНПК увеличилось – без РНПК рост составил бы всего17% (по итогам 1 квартала разница между темпами роста была меньше). Рост рынка входящего перестрахования отреагировал на значительное увеличение объемов исходящего перестрахования, так как часть размещений остается на российском рынке (рис. 1)

Рис. 1. Динамика рынка входящего перестрахования (млн руб.)

Падение объема премий российских компаний по рискам с международного рынка прекратилось – рост составил 23% от значения 2017 г. При этом доля международного бизнеса продолжила снижение – 33% от общего объема премий вместо 35% годом ранее.

Основной прирост как обычно, пришелся на страхование имущества юридических лиц, который вырос в объеме почти на 4,5 млрд руб.

Значительно вырос объем страхования имущества юридических лиц, что отразилось на дальнейшем увеличении доли этого сегмента. Вместе с ним выросла доля финансовых и предпринимательских рисков.

Существенно упала доля переданной премии по личным видам страхования, за счет резкого снижения (около 500 млн рублей) объемов перестрахования ДМС компанией ИНГОССТРАХ. Доля перестрахования НС при этом выросла. После неожиданного роста в 1 квартале доля ОСГОП во 2 квартале упала по сравнению с 2017 г., хотя при этом и выше, чем в 1 квартале. Зато очень сильно выросла доля ОСОПО – с 3,3% до 7% или почти на 1 млрд рублей. При этом, как и в случае с ОСГОП, роста прямого бизнеса не наблюдалось. Причина разного поведения показателей в 2017 и 2018 гг. вероятно связана с продолжающимися изменениями в учете компаний, а разница между показателями принятой и переданной премии по данным видам показы-

вает, что практика отражения операций по перестрахованию в бухгалтерском учете весьма разнородна (рис. 2).

Рис. 2. Структура рынка входящего перестрахования

РНПК упрочила лидерство, и доля РПНК на рынке превзошла данные за полный 2017 г. (22%).

Предыдущие лидеры рынка – СОГАЗ и ИНГОССТРАХ показали разнонаправленную динамику объемов перестрахования. Но без учета операций по ДМС ИНГОССТРАХ также демонстрирует стабильность.

Увеличилась активность остальных активных игроков рынка: компании заметно увеличили объемы не менее чем на 25%, а премии ВСК выросли в 3 раза. Из крупных игроков только РОССГОСТРАХ снизил объемы (рис. 3).

По динамике рынка исходящего перестрахования 2 квартал 2018 г. сложился существенно хуже 1 квартала и даже на 13% хуже 2 квартала 2017 г. Тем не менее объем переданной премии вырос на 14% по отношению к аналогичному периоду прошлого года.

Рост во втором квартале был существенно разным во внутрироссийском, который вырос и в международном сегменте, который упал на 20%. В результате доля российских размещений за 1 полугодие выросла с 22% до 24%.

Значительная доля из 24% роста внутрироссийского рынка пришлась на РНПК, без премий РНПК динамика слабо положительная – рост на 2%.

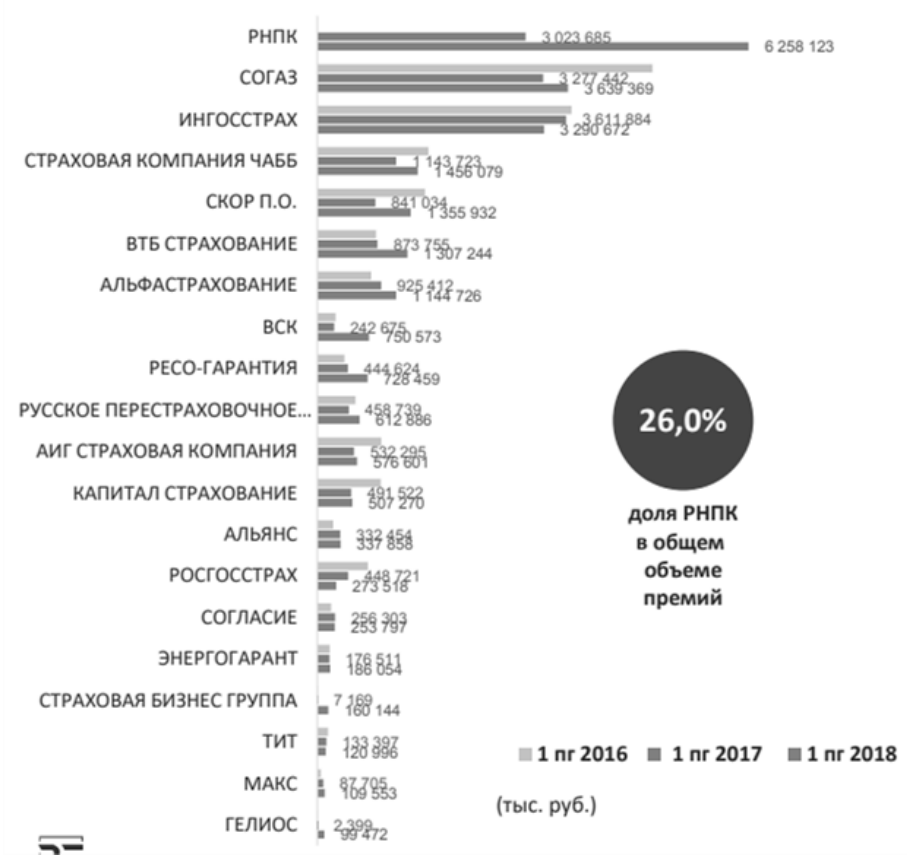


Рис. 3. Доля РНПК в общем объеме премий

При этом доля РНПК восстановилась после падения в 1 квартале и даже в сравнении с показателями за полный 2017 г. Частично это связано с увеличенной премией, полученной по санкционным рискам, после нового раунда апрельских санкций против компаний РФ. В наибольшей степени это затронуло операции компании ИНГОСТРАХ, как ключевого страховщика группы РУСАЛ.

Большинство крупных участников рынка также увеличили объемы перестрахования. В абсолютном выражении главный вклад в рост внесли компании КАПИТАЛ СТРАХОВАНИЕ, ПРОМИНСТРАХ, ВТБ СТРАХОВАНИЕ и СОГАЗ, каждый из которых вырос больше чем на 1 млрд. рублей. При этом рост ПРОМИНСТРАХа пришелся в основном на перестрахование ответственности застройщиков.

По итогам 1 полугодия показатели переданной премии пришли в большее соответствие с объемами прямого бизнеса, которые не претерпели существенных изменений. Динамика курса рубля, хоть и была более активной во втором квартале, все же не оказывала влияния в отчетном периоде [2].

По итогам 1 полугодия доля исходящего перестрахования существенно (около 1%) снизилась после неожиданного роста в 1 квартале (рис. 4).

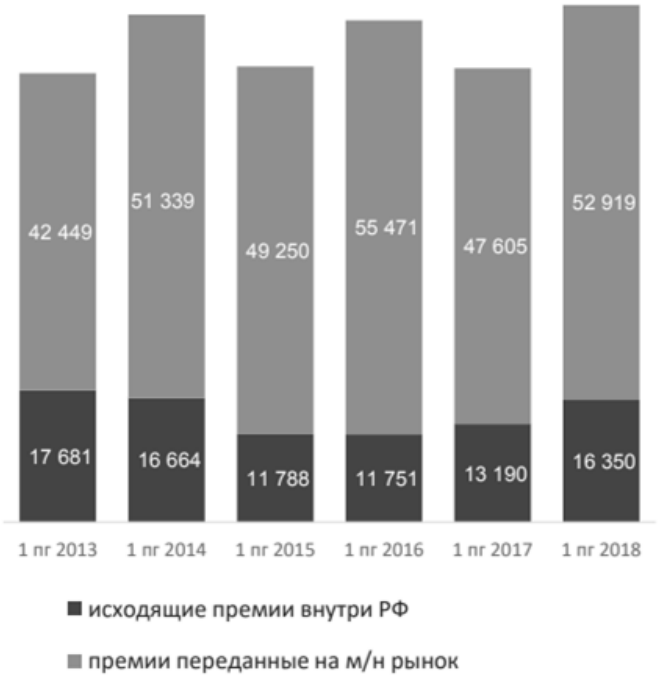


Рис. 4. Динамика рынка исходящего перестрахования (млн руб.)

Сложившееся по итогам полугодия отношение исходящей премии к общему объему прямого и принятого перестрахования заметно выросло (без учета премий по страхованию жизни и ОСАГО) хоть и заметно выше, чем годом ранее, тем не менее заметно меньше уровня 1 пг. 2016 г. – года рекордного по общему объему переданной премии (рис. 5).

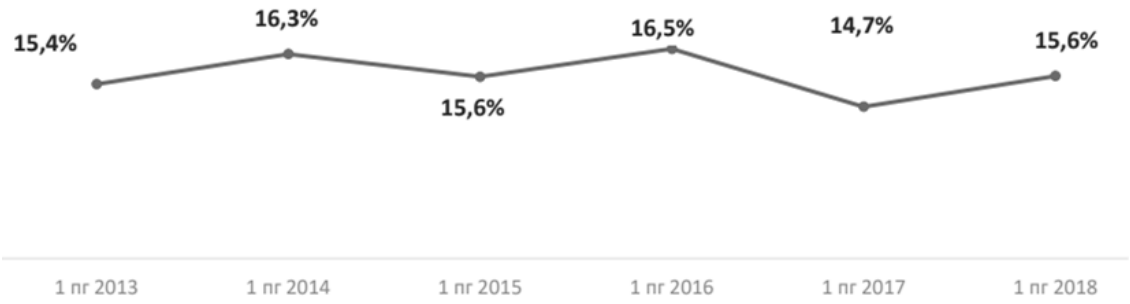


Рис. 5. Отношение премии по исходящему перестрахованию к премиям по прямому и принятому перестрахованию без учета страхования жизни и ОСАГО

По итогам 1 полугодия 2018 г. доля исходящего перестрахования в отдельных сегментах существенно изменилась (рис. 6).

Рис. 6. Отношение премии по исходящему перестрахованию к премиям по прямому и принятому перестрахованию (добровольные виды страхования)

На страхование предпринимательских рисков сильно повлияло поведение лидера рынка. СОГАЗ заметно увеличил объем переданной премии по этой линии бизнеса. Уровень переданное премии в страховании имущества юридических лиц вернулся к более нормальному уровню, после неожиданного роста в 1 квартале.

В страховании ответственности выросла как доля передаваемой премии, так и абсолютное значение премии в страховании неисполнения обязательств, что предположительно связано с ростом объемов перестрахования ответственности застройщиков.

Продолжается снижение доли перестрахования в страховании грузов, тогда как доля в других сложных рисках – в авиастраховании и страховании каско морских судов возвращается на показатели, характерные для более ранних периодов.

Доля переданной премии в КАСКО растет, как уже упоминалось ранее в связи с популярностью данного вида в качестве инструмента улучшения регуляторных показателей – как с точки зрения требуемого капитала, так и с точки зрения активов, принимаемых в покрытие.

Стоит ожидать, что данный тренд будет продолжаться и даже может быть усилится, но уже в рамках страхования ОСАГО, в случае если с ОСАГО будет снят запрет на перестрахование [3].

1 полугодие 2018 г., в отличии от 1 квартала, существенно меньше отличается от аналогичного периода предыдущего года. Из-за роста объемов СОГАЗа выросла доля страхования предпринимательских рисков [1].

Доля перестрахования КАСКО выровнялась между годами но на более высоком, чем раньше уровне, в основном в связи с резко выросшим спросом на перестра-

хование этого сегмента со стороны страховщиков для целей снижения требований к регуляторному капиталу.

Существенно выросла доля перестрахования ОСОПО, в связи с двукратным ростом в абсолютном выражении. В результате доли остальных сегментов ожидаемо снизились, как например в страховании ответственности, которое выросло в абсолютном объеме, но заметно снизило свою долю в общем объеме. Существенно снизилась активность в сегменте перестрахования ДМС (рис. 7).

Рис. 7. Структура рынка исходящего перестрахования

Последние годы в целом были не очень удачными для перестраховщиков. На 2018 г. аналитики и эксперты делают позитивный прогноз для перестраховщиков (рис. 8).

Рис. 8. Динамика возмещений перестраховщиков (млн руб.)

Большая часть положительной разницы между премиями и выплатами уходит на международный рынок. Существенное снижение положительного сальдо в 1 полугодии 2016 г. связано с оплатой крупных имущественных убытков, а в 1 полугодии 2017 г. к оплате крупных убытков добавилось и снижение исходящей премии – в том

числе и за счет перераспределения части премий с международного рынка на российский из-за появления РПНК.

Зато 1 полугодие 2018 г. сложилось более благополучно для западных перестраховщиков, хотя и не так радужно, как 1 квартал 2018 г. Рост объемов переданной премии при относительно стандартных убытках привел к нормальному уровню значения «сальдо».

Подобный показатель необходимо воспринимать с некоторой осмотрительностью, так как в его расчет не принимается информация о пока неоплаченных убытках, находящихся в резервах убытков, также как и информация об еще не оплаченных страховых премиях. Тем не менее, как некоторый индикатор он вполне полезен (рис. 9).

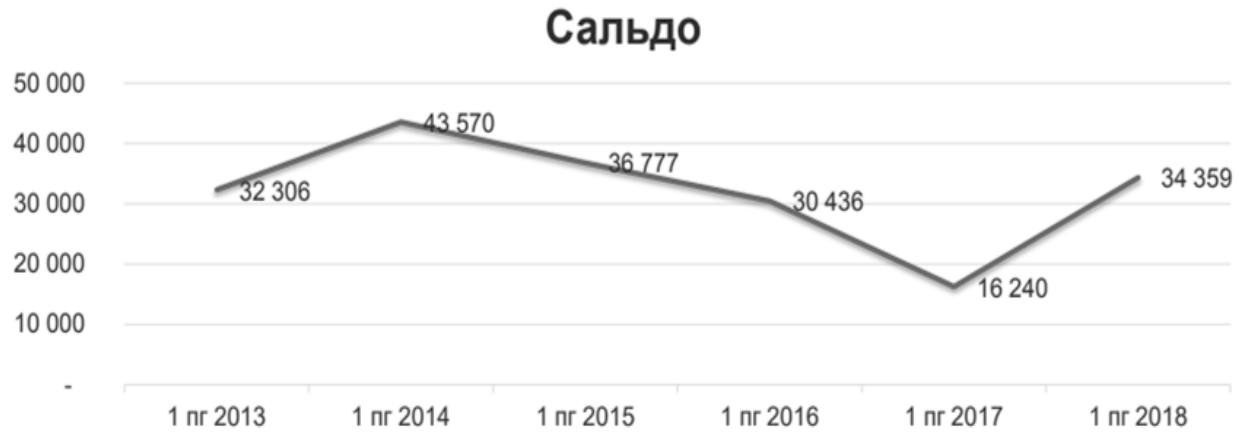


Рис. 9. Динамика оттока средств за пределы РФ

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод, что, несмотря на то, что последние годы оказались весьма неудачными для перестраховщиков в связи с рядом крупных выплат, рынок перестрахования в целом остается привлекательным, так как уровень выплат в целом удерживается на низком уровне.

Список литературы

1. *Архипов А.П., Базанов А.Н., Белозеров С.А. и др.* Государство на страховом рынке // Страхование и управление рисками: проблемы и перспективы. М.: Проспект, 2016. 528 с.

2. *Данные* с сайта РНПК. URL: https://rnrc.ru (дата обращения: 10.02.2019).

3. *Куфтырев И.Г., Передня С.С., Верещагина Ю.Н.* Перспективы создания государственной перестраховочной компании // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Нижегородский университет им. Н.И. Лобачевского, 2015. Т. 3(39). С. 42–48.

4. *Стратегия* развития АР РНПК 2017 – 2021. URL: https://rnrc.ru/upload/doc-ru/about/company/rnrc_strategy_2017-2021 (дата обращения: 10.02.2019).

5. *Шарапов Е., Бредихин А., Порохова Н.* Создание национального перестраховщика даст позитивный эффект, но не приведет к радикальным изменениям в отрасли. По материалам официального сайта АКРА. URL: https://www.acra-ratings.ru/ (дата обращения: 10.02.2019).

ANALYSIS OF THE ACTIVITY OF THE RUSSIAN NATIONAL REINSURANCE COMPANY

Borlakova Tatyana E., Senior Lecturer
E-mail: borlakova@bk.ru
Samara State University of Economics, 443090, Russia, Samara, Soviet Army st., 141

Boyakova Victoria G., Student
E-mail: viktoriaboya@yandex.ru
Samara State University of Economics, 443090, Russia, Samara, Soviet Army st., 141

The article analyzes the activities of the Russian National Reinsurance Company (RNPK), the purpose of which is to combat the "sanctions risks" and protect the property interests of insurers and their financial stability. The activity of the RNPK is not only to protect insurers, but also to protect the domestic insurance market, as well as employees of insurance companies from losing their jobs, to maintain the same level of insurance rates until changes that lead to an increase in losses change their sudden nature. on permanent. And most importantly, the state is guaranteed the receipt of taxes from insurance activities.

Keywords: reinsurance, risks, insurers, insurance companies, RNPK.

УДК 330.3:004:007
ББК 65.054

КОМПОНЕТЫ И ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Бурылова Лилия Григорьевна, канд. экон. наук, доцент
Электронный адрес: liliya.burylova@mail.ru
Пермский государственный национальный исследовательский университет,
614990, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15

Мелюхина Ирина Валерьевна, аспирант
Электронный адрес: i.meliukhina@yandex.ru
Пермский государственный национальный исследовательский университет,
614990, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15

Развитие бизнеса инфокоммуникационной отрасли является ключевым элементом построения эффективной цифровой экономики как внутри отдельного региона, так и страны в целом. Существует ряд особенностей ведения этого бизнеса, определяющих факторы развития экономики в целом. В настоящей статье авторами представлены особенности развития киберфизических систем, инфокоммуникационной отрасли и технологий, предложена возможная бизнес-модель инфокоммуникационных компаний, как важнейшего субъекта цифровой экономики.

Ключевые слова: цифровая экономика, информационная отрасль, киберфизические системы, инфокоммуникации, интернет вещей, бизнес-модели.

Введение

Цифровые технологии стремительно развиваются, без них сегодня трудно представить современный мир. Большая часть населения планеты используют Интернет в повседневной жизни, а благодаря цифровым технологиям можно быстро получать услуги, делать покупки, получать образование и многое другое при этом экономить время и денежные ресурсы.

Все эти достижения человечества еще 20 лет назад были интегрированы в единое понятие Цифровая экономика.

Вместе с тем активно развиваются инфокоммуникационные технологии, а в частности киберфизические системы, и образующиеся из них направления бизнеса.

В первую очередь рассмотрены особенности инфокоммуникационной отрасли, изучены и приведены показатели развития инфокоммуникационных технологий.

Далее, определено ключевое направление киберфизических систем, как части инфокоммуникационной отрасли, сформулированы его основные направления развития.

В заключении рассмотрены возможные бизнес-модели инфокоммуникационных компаний, которые, в свою очередь, так же определяются нами, как основные субъекты развития цифровой экономики.

Развитие цифровой экономики и инфокоммуникационной отрасли

Цифровая экономика – ключевая задача стратегического развития страны. В программе «Цифровая экономика РФ» [8] представлены основные направления развития цифровой экономики в масштабах страны и федеральных образований.

Предлагается рассматривать цифровую экономику – как часть общего объема производства, которая получена за счет хозяйственной деятельности по созданию кибер-

© Бурылова Л.Г., Мелюхина И.В., 2019

нетических (цифровых) технологий, продуктов и услуг, или за счет использования кибернетических цифровых технологий, продуктов и услуг в управлении производством иных продуктов и услуг [2, с. 74–83].

Исходя из предложенного определения, можно говорить об образовании цифровой экономики благодаря появлению определенной «среды» в которой существуют и тесно взаимосвязаны киберфизические технологии и информация, а точнее информационное общество, структурно оформляясь как инфокоммуникационная отрасль.

Опираясь на исследования теоретических аспектов можно сказать, что термин «инфокоммуникации» сформировался в результате взаимного проникновения связи и информатики, и раскрывает технико-экономические основы конвергентного производства инфокоммуникационных услуг, а отрасль инфокоммуникаций – конвергентный сектор экономической деятельности связи и информационных технологий, – производящая услуги на основе телекоммуникационных и информационных технологий, средств, сетей и других производственных ресурсов, включая информационные. Отрасль инфокоммуникаций воплощает в себе процессы трансформации технической базы отрасли связи в инфокоммуникационную базу, в которой экономическая деятельность осуществляется с помощью информационных технологий [3, с. 6].

Развитие инфокоммуникационных технологий в России отстает от западных стран и Америки на 3–5 лет. Как показывают исследования, проводимые международным союзом электросвязи, Россия занимает достаточно низкое 45 место среди стран участвующих в устранении цифрового неравенства [4]. Положение Пермского края по рейтингу информационного развития федеральных образований в последнее десятилетие соответствует среднему уровню развития (5 лет назад на 28 месте [7], сейчас на 22 месте [5]).

Для решения задачи развития цифровой экономики страны в первую очередь следует уделить особое внимание созданию благоприятной среды для развития инфокоммуникационной отрасли и киберфизических систем.

Киберфизические системы и интернет вещей

В настоящее время в России созданы предпосылки для построения киберфизических систем, т.е. таких систем физического (материального и виртуального) мира, эффективное функционирование которых обеспечивается сочетанием информационных технологий и технологий управления.

Ожидание повышения эффективности распространяется буквально на все объекты – от экономики страны до квартирного хозяйства и заложено в программе «Цифровая экономика РФ» [8]. Повышение эффективности обосновано тем, что синергетическое и кумулятивное сочетание пространственной и энергетической минимизации в цифровой технике обеспечило реализацию кибернетического подхода на практике.

Ключевое и непосредственное влияние связано с развитием интеллектуальных информационных систем и гибких систем связи. Именно эти явление обеспечивают гиперсвязность управляющих систем, адекватность используемых ими моделей, безопасность и надежность, ранее недостижимые в необходимой мере [1].

Среди киберфизических систем существенное место занимает так называемый Интернет вещей. К этой области относят системы и технологии, для решения задач интеграции сенсоров и актуаторов с объектами окружающего мира, сбора и обработки формируемых от них данных, передачи управляющей информации [6].

Новое направление – Интернет вещей в настоящее время имеет динамичное развитие во всем мире и является основой движения к цифровой экономике. Рынок Интернета вещей представляет собой новый сегмент инфокоммуникацонного рынка и находится на стадии становления, как в России, так и в Пермском крае.

Сегодня, активное действие в области цифровой трансформации (цифровая экономика) предполагает в качестве технологической базы, внедрение технологии Интернет вещей. По существующим оценкам зарубежного и отечественного рынков Интернет вещей удовлетворяет сформированным выше требованиям: количество подключенных устройств будет превышать существующий уровень подключения в 6-8 раз [10]. Основной технологией подключения будут являться беспроводные технологии, а большое количество разнообразных задач предполагают участие в построение таких систем небольших инновационных компаний, способных быстро решать локальные задачи в интересах пользователя.

Появление систем и услуг, использующих Интернет вещей, не является самодостаточным для достижения экономического результата. Это в полной мере относится как к конечным потребителям, так и предприятиям, предоставляющим услуги.

Для большинства потребителей внедрение этих технологий означает перестройку существующих бизнес-процессов, необходимость комплексной оценки эффекта от внедрения, учитывающих многочисленные факторы.

От компаний-поставщиков услуг также требуются существенные изменения в подходах к организации и планированию. Это особенно важно для компаний, занимающих нишу системной интеграции. В настоящее время большинство предприятий этой новой сферы только начинают реальные рыночные действия и сталкиваются с неизученными вопросами формирования стратегии, бизнес-планирования и экономического моделирования, взаимодействия с потребителями, внедрения и эксплуатации услуги. Все этапы жизненного цикла услуги требуют в компании либо модернизации, либо радикальной перестройки.

На рис. 1 показана эталонная модель IoT [6]. Она включает в себя четыре уровня, а также возможности управления и возможности обеспечения безопасности, которые связаны с этими четырьмя уровнями.

Экосистема IoT состоит из множества участников деятельности. Каждый участник деятельности играет как минимум одну деловую роль, однако ролей может быть и больше.

В настоящее время на рынке Интернета вещей действуют компании, обеспечивающие проникновение технологий не выше 3% от объема всех существующих рынков [9]. На рынке существует дефицит компаний, которые могли бы действовать как системный интегратор в области построения систем современной кибернетизации в контексте наиболее перспективной бизнес модели. Это в полной мере относится к реалиям Пермского рынка.

Ожидаемое количество подключений новых устройств на порядок превосходит по количеству и разновидностям ныне имеющееся. Это количество не обеспечено возможностями телекоммуникационных компаний. Не обеспеченной является и ГЛАВНАЯ потребность – потребность в информационных системах, образующих платформы Интернета вещей – интеграционную, основную часть киберфизических систем. В условиях развивающегося рынка и многообразия стандартов отсутствуют квалифицированные консалтинговые и проектные компании.

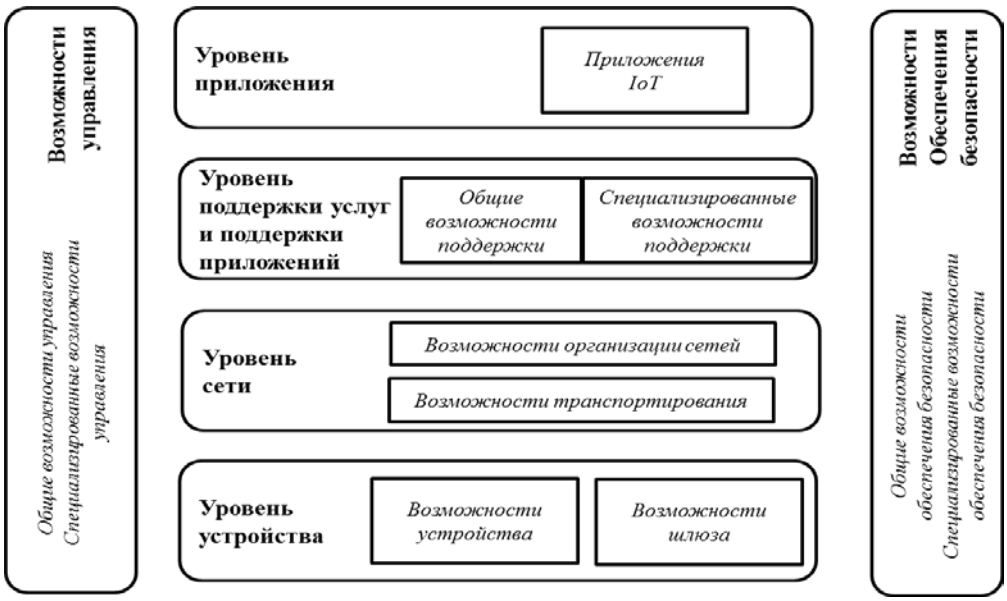


Рис. 1. Эталонная модель IoT [6]

Все это означает, что экономика инфокоммуникаций претерпит этап экстенсивного развития для заполнения создавшегося разрыва между потребностями рынка и производственными возможностями. В связи с этим, развитие компаний для работы в наиболее перспективном рыночном направлении – системной интеграции при построении киберфизических систем – является актуальным.

Бизнес-модели инфокоммуникационных компаний

Классифицируя с точки зрения услуг электросвязи и операторов сетей, выделяют пять бизнес-моделей инфокоммуникационных компаний, которые представлены в табл. 1 [6]. Следует отметить, что в некоторых случаях модель 4 и модель 5 предполагает отсутствие поставщика платформы и связанные с ней функциональные возможности платформы и как следствие поставщик В предоставляет только приложения.

Таблица 1

Возможные бизнес-модели инфокоммуникационных компаний

Модель	Кем эксплуатируется	Описание	Участники
Модель 1	участник А	участник А эксплуатирует устройство, сеть, платформу и приложения и напрямую обслуживает абонента приложений	*участник А* – операторы электросвязи и некоторые вертикально интегрированные предприятия
Модель 2	участник А участник В	участник А эксплуатирует устройство, сеть и платформу, а участник В эксплуатирует приложение и обслуживает абонентов приложений	*участник А* – операторы электросвязи *участник В* – другие поставщики услуг
Модель 3	участник А участник В	участник А эксплуатирует сеть и платформу, участник В эксплуатирует устройство и приложения и обслуживает абонентов приложений	*участника А* – операторы электросвязи *участник В* – другие поставщики услуг
Модель 4	участник А участник В	участник А эксплуатирует только сеть, а участник В эксплуатирует устройство и платформу, предоставляя приложения абонентам приложений	*участник А* – операторы электросвязи *участник В* – другие поставщики услуг и вертикально интегрированные предприятия
Модель 5	участник А	участник А эксплуатирует только	*участника А* – операторы элек-

Модель	Кем эксплуатируется	Описание	Участники
	участник B участник C	сеть, участник B эксплуатирует платформу, а участник C эксплуатирует устройства и предоставляет приложения абонентам приложений	тросвязи *участник B* – другие поставщики услуг *участник C* – вертикально интегрированные предприятия

В настоящее время одним из барьеров развития инфокоммуникационного бизнеса и киберфизических систем, является недостаточно сформированная база стандартизации и наличие большого количества проприетарных решений. В этих условиях и в период становления цифровой экономики наиболее востребованными являются компании, обеспечивающие полный цикл разработки и внедрения системы. В основе бизнес-модели инфокоммуникационных компаний эффективно использовать модель 1, где потребитель обеспечен всем комплексом решений: конечными устройствами, сетевыми средствами и удобными приложениями, которая является универсальной и наиболее конкурентоспособной.

Эффективное развитие бизнеса инфокоммуникационой отрасли способствует развитию цифровой экономики и экономики в целом, уменьшению цифрового неравенства территорий, увеличению уровня ВВП.

Заключение

Сегодня Россия занимает относительно низкое место в мире по уровню развития инфокоммуникационных технологий и значительно отстает от лидирующих стран.

Появление интеллектуальных информационных систем, гибких систем связи обеспечивают гиперсвязность кибернетических систем. Существенную долю всех киберфизических систем составляет интернет вещей.

Рынок интернета вещей находится на начальной стадии развития и представляет новый сегмент инфокоммуникацонного рынка. Технологии IoT включают в себя несколько участников деятельности, востребованы во всем мире и имеют огромные перспективы к развитию. Вместе с тем, компании занимающиеся созданием киберфизических систем и информационных технологий необходимых для цифровой экономики страны, не обеспечены методологией разработки и внедрения этих систем.

Все это подтверждает, что успешное развитие цифровой экономики можно ожидать только благодаря поддержке со стороны правительства страны инфокоммуникационной отрасли, созданию условий для освоения новых инфокоммуникационных технологий, построения современных киберфизических систем и продвижению бизнеса инфокоммуникационной отрасли.

Список литературы

1. *Винер Н.* Кибернетика, или Управление и связь в животном и машине. / Пер. с англ. И.В. Соловьева и Г.Н. Поварова; Под ред. Г.Н. Поварова. 2-е издание. М.: Наука; Главная редакция изданий для зарубежных стран, 1983. 344 с.

2. *Житков М.Ю., Мелюхина И.В.* Показатели развития цифровой экономики и их измерение // Стратегическое и проектное управление. Перм. гос. нац. исслед. ун-т. Электрон. дан. Пермь, 2018. Вып. 10. С. 74–83. URL: http://www.psu.ru/files/

docs/science/books/sborniki/strategicheskoe-i-proektnoe-upravlenie-2018.pdf (дата обращения: 15.02.2019).

3. *Кузовкова Т.А., Володина Е.Е., Кухаренко Е.Г.* Экономика отрасли инфокоммуникаций. М.: МТУСИ, 2013. 178 с.

4. *Майорова А.* Рейтинг МСЭ 2017 года: Россия улучшила показатели, но опустилась на 45 место [Электронный ресурс]. URL: http://d-russia.ru/rejting-mse-2017-goda-rossiya-uluchshila-pokazateli-no-opustilas-na-45-mesto.html (дата обращения: 29.01.2019).

5. *Министерство* цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ. Мониторинг региональной информатизации. 2018. URL: https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/783/#section-materials (дата обращения: 15.02.2019).

6. *МСЭ-Т* Y.2060 (06/2012). URL: http://handle.itu.int/11.1002/1000/11830-en (дата обращения: 29.01.2019).

7. *Отчѐт* о НИР «Концепция развития связи на территории Пермского края» № 01201353617 ООО «КоКоС» (Житков М.Ю., Стойко В.В., Осенников А.Ю. и др.). Министерство транспорта и связи Пермского края, Пермь, 2012.

8. *Программа* «Цифровая экономика Российской Федерации»: распоряжение Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. № 1632-р. URL: http://government.ru/docs/28653/ (дата обращения: 29.01.2019).

9. *Gartner:* 2018 – переломный год для цифровой трансформации. URL: https://www.cio.ru/news/261018-Gartner-2018--perelomnyy-god-dlya-tsifrovoy-transformatsii (дата обращения: 15.02.2019).

10. *Katz R., Callorda F.* The economic contribution of broadband, digitization and ICT regulation. International Telecommunication Union, published in Switzerland, Geneva, 2018. 41 p. URL: http://handle.itu.int/11.1002/pub/811e77bf-en (дата обращения: 29.01.2019).

COMPONETES AND FACTORS OF DEVELOPMENT OF THE DIGITAL ECONOMY

Burylova Liliya G., Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
E-mail: liliya.burylova@mail.ru
Perm State University, 614990, Russia, Perm, Bukireva st., 15

Meliukhina Irina V., Post-graduate Student
E-mail: i.meliukhina@yandex.ru
Perm State University, 614990, Russia, Perm, Bukireva st., 15

The development of the business of the information and communications industry is a key element in building an effective digital economy both within a particular region and the country as a whole. There are a number of features of running this business, determining factors for the development of the economy as a whole. In this article, the authors present the features of the development of cyber-physical systems, the infocommunication industry and technologies, and suggest possible business models for infocommunication companies as the most important subject of the digital economy.

Keywords: digital economy, infocomm industry, cyber-physical systems, infocommunications, internet of things, business models.

УДК 338.2:004.9
ББК 65.013

ОБЩИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Буторина Оксана Вячеславовна, канд. экон. наук, доцент
Электронный адрес: ok.butorina@yandex.ru
Пермский государственный национальный исследовательский университет,
614990, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15
Пермский национальный исследовательский политехнический университет,
614000, Россия, г. Пермь, Комсомольский пр-т, 29

Карпович Юлия Владимировна, канд. экон. наук, доцент
Электронный адрес: karpushki@mail.ru
Пермский государственный национальный исследовательский университет,
614990, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15
Пермский национальный исследовательский политехнический университет,
614000, Россия, г. Пермь, Комсомольский пр-т, 29

В силу особенностей использования рекуррентного подхода к исследованию современного макроэкономического цикла была определена его двоякая сущность: с точки зрения широкого подхода он может рассматриваться как особый вид цикла, возникший при переходе между индустриальным (находящимся в состоянии затухания) и постиндустриальным (находящимся в фазе зарождения) мегациклами. Его уникальность заключается в системе внутрифазовых трансформаций от неоиндустриальной к цифровой, информационной и инновационной экономикам, неоэкономике. Исходя из чего, была выдвинута гипотеза, что цифровая экономика определяется уровнем развития индустриальной и неоиндустриальной экономики. Именно их генезис определяет усложнение трактовок цифровой экономики и выявление ее отличительных особенностей. На основе исследования было доказано, что цифровая экономика в современных условиях представляет собой «платформу» для инновационно-информационного этапа развития экономики систем разного уровня, созданная на основе эффективно функционирующего информационного пространства с учетом потребностей экономики и социума, а также сформированной новой ИКТ-основы развития бизнеса и общества в целом. Развитие цифровой экономики определяется достигнутым уровнем развития неоиндустриальной экономики и задает «вектор» последующего развития, закладывает потенциал перехода к информационной и неоэкономической форме развития современной экономики. *Исследование подготовлено при финансовой поддержке гранта РФФИ № 18-410-590003 «Особенности производственного цикла в системах различных уровней в экономике региона».*

Ключевые слова: индустриальная и неоиндустриальная экономика, цифровая экономика, информационная экономики.

На основании представленных ранее исследований, посвященных анализу особенностей современного макроэкономического цикла на основе рекуррентного подхода к исследованию цикличности, было доказано, что он может рассматриваться в современной экономической теории двояко. С одной стороны современный макроэкономический цикл – это особый вид цикла, возникший при переходе между индустриальным (находящимся в состоянии затухания) и постиндустриальным (находя-

© Буторина О.В., Карпович Ю.В., 2019

щимся в фазе зарождения) мегациклами. Его уникальность заключается в системе внутрифазовых трансформаций от неоиндустриальной к цифровой, информационной и инновационной экономикам, неоэкономике, которые представляют собой самостоятельные фазы индустриального и постиндустриального циклов. С другой стороны, макроэкономический цикл – это особый вид цикла, имеющий трансформационный характер, в рамках которого информационный цикл как самостоятельный вид цикла может рассматриваться в качестве цикла конъюнктурного характера, в то время как наслаивающиеся на него технологический, инновационный, инвестиционный циклы имеют обеспечивающий характер, производственный цикл – характеризующий, а социальный и структурный – результирующий.

Такая трактовка актуализирует исследования внутрифазовых трансформаций, определяющих специфику современного развития современной и мировой экономики. При этом понятия индустриального цикла и неоиндустриальной экономики являются достаточно изученными в силу длительного периода их господства. Мы будем придерживаться следующей трактовки неоиндустриальной экономики – тип экономики, характерный для нового этапа развития индустриальной экономики, отличающийся наукоемкой технотронной индустриализацией экономики (С.С. Губанов) [2], всесторонним обновлением и преобразованием производительных сил на основе прорывных технологий (И.А. Сушкова) [8], повышающих конкурентоспособность и эффективность производства. Как показывает библиографический анализ наработок в области цифровой экономики, именно высокий уровень индустриализации экономики является основой перехода к цифровой экономике. Так, формирование цифровых инноваций в 1990-х гг. сводилась к автоматизации существующих технологий и бизнес-процессов, но начиная с середины 1990-х гг. при дальнейшем распространении интернета, мобильной связи, социальных сетей, при появлении смартфонов начали формироваться условия стремительного роста использования технологий конечными потребителями. Именно с этого времени цифровые технологии меняют саму операционную модель функционирования бизнеса особенно в банковских и телекоммуникационных секторах, повышают эффективность затрат и выявляют новые возможности на рынке. В традиционных отраслях активно применяются методы анализа больших объемов данных для получения новых знаний и принятия эффективных управленческих решений. С точки зрения узкого подхода, именно они определили сущность нового явления – «цифровой экономики» [3].

Несмотря на почти 25-летнее существование термина (термин был введен в 1995 г. американским информатиком Николасом Негропонте, преподающим в Массачусетском университете), в современной науке и практике управления внутрифазовыми трансформациями нет единства трактовки понятия «цифровая экономика», как следствие, не выявлены причины ее формирования и отличительные особенности, не систематизированы показатели, не типологизированы соответствующие методики их расчета в российской и международной практике, не определены позитивные и негативные тенденции последствия перехода к ней.

Исходя из чего, целью данной публикации является определение общих характеристик цифровой экономики как одно из этапов внутрифазовых трансформаций при переходе между индустриальным (находящимся в состоянии затухания) и постиндустриальным (находящимся в фазе зарождения) мегациклами.

Как отмечают, Р. Бухт, Р. Хикс, генезис трактовки «цифровая экономики» соответствовал каждому конкретному этапу развития индустриальной и неоиндустриальной экономики. Данная взаимосвязь представлена в таблице. В данной таблице ав-

торами сделана попытка интегрировать особенности этапов развития индустриальной и неоиндустриальной экономики [3, с. 35] в альтернативную технологическим укладам парадигму Индустрий [6, с. 1550]:

Генезис трактовки «цифровая экономика»

Этапы развития индустриальной и неоиндустриальной экономики	**Доминирующие процессы**	**Определения цифровой экономики**
С 1750 г. происходит активное развитие промышленности, начиная с создания крупных заводов в рамках Индустрии 1.0.	Изобретение электричества позволило достичь поточного производства	Понятие отсутствует
Начало 1950-х гг. – середина 1970-х гг. *Научно-техническая революция* Индустрия 2.0	Развитие сферы услуг (науки и образования) Технологии автоматизации производства на научной основе	Понятие отсутствует
Середина 1970-х гг. – середина 1990-х гг. *Научно-технологическая революция* Индустрия 3.0	Становление концепции «управление знаниями» Информационно-коммуникационные технологии	Дон Тапскотт [Tappscott, 1996], например, заявлял, что цифровая экономика охватывает два типа экономиче-ской активности. Первый тип – информационный – подразумевает выполнение базовых задач, таких как загрузка статичной информации на сетевые ресурсы; второй тип, связанный с коммуникациями, включает виды деятельности, ставшие доступными благодаря Интернету.
Середина 1990-х гг. – конец 2000-х гг. *Информационно-знаниевая революция* Индустрия 4.0	Развитие концепции «самообучающейся организации» Распространение сетевых и виртуальных структур Электронная коммерция Нанобиотехнологии	Цифровая экономика включает в себя товары или услуги, развитие, производство, продажа или предоставление которых находится в критической зависимости от цифровых технологий Цифровая экономика – это деловая активность, основанная на ИТ-технологиях (доклад Министерства торговли США)
2010-е гг. – настоящее время *знаниево-цифровая революция*	Цифровые бизнес-модели Развитие технологий Big Data и Data Science Искусственный интеллект Нейротехнологии	«экономики, основанная на цифровых технологиях» Beerepoot N., Lambregts B. (2015)

На основании данной таблицы, становится очевидным, что появление и дальнейшее развитие информационно-коммуникационных технологий стали основой формирования цифровой экономики. На современном этапе она чаще определяется как совокупность направлений применения ИКТ. По мнению Р. Мещерякова, что такая трактовка относится к классическому подходу к определению цифровой экономики, для которого характерен приоритет цифровых технологий, прежде всего в области область электронных товаров и услуг. Второй подход, определяемый как расширенный, трактует «цифровую экономику» – как особый тип экономического производства и использования цифровых технологий» [7].

При этом именно их производство и дальнейшее расширение использования может стать основой появления новых форм развития экономики, среди которых

можно выделить платформенную экономику, экономику «свободного заработка» («гиганомика», gig-economy), экономику «совместного потребления» (sharing-economy). Их основу формируют элементы, которые являются совершенно новыми более перспективными видами экономической деятельности, не существовавшими до появления цифровых технологий [1, с. 154]. А.С. Сагунбекова определяет среди наиболее перспективных направлений развития цифровой экономики разработки «кибер-физических систем» - CPS, под которыми принято понимать умные системы, включающие интерактивные инженерные сети, такие как «интернет вещей». Вся суть кибер-физических систем заключается в том, что объединяют физический процесс производства, которые требуют бесперебойной работы в режиме «online», с программно-электронными системами [7].

На основании выделенных взаимосвязей между технологическим развитием и определением сущности цифровой экономики могут быть выделены ее отличительные особенности. Среди них особо следует отметить:

– обеспечение экономического роста в национальных экономиках на основе опережающего роста ИКТ сектора, доля которого в ВВП страны ежегодно увеличивается («интернет-экономика» в странах «Группы двадцати» «увеличивается на 10% в год, в развивающихся странах – порядка 15–25% в год», что значительно превышает темпы роста ВВП;

– усиление территориальной неравномерности распространения цифровой экономики (Цифровая экономика имеет неодинаковое влияние в странах глобального Севера и глобального Юга.) [1, с. 157];

– смена лидеров мирового трендового прогрессивного развития, предполагающая появление новых игроков на мировой политической арене (смещение полюсов роста с глобального Севера на глобальный Юг);

– обеспечение значительного роста занятости (Так, по оценкам McKinsey [Nottebohm et al., 2012] в мировом масштабе Интернет создает 3,1 рабочих мест вместо каждого, которое уничтожает; в перспективных странах этот эффект еще значительнее (3,2 создаваемых рабочих мест); только в развитых странах данный процесс менее выражен (1,6 новых рабочих мест). За более продолжительный период (с 2009 по 2011 гг.) цифровизация создала 17 млн рабочих мест в странах с переходной экономикой;

– формирование технологических возможностей наращивания производительности труда (производительность труда в цифровой экономике, как правило, выше, чем в экономике в целом. Например, средняя производительность труда в основных экономиках ОЭСР составляла порядка 90 тыс. долл. на душу населения, тогда как в ИКТ-сегменте аналогичный показатель достигал 160 тыс. долл. [1, с. 10];

– дальнейшая интеграция информационных технологий в реальные процессы экономики, что может стать основой формирования общего информационного и технологического потока обновлений и дальнейшего их эффективного их применения [7];

– изменение ассортимента продукции, услуг, работ на основе все большего их преобразования в «умную» продукцию [4, с. 4];

– наращивание значимости информации как базового ресурса, создающего прибавочный продукт.

Особо следует отметить, что дальнейшее развитие цифровой экономики может стать основой формирования креатосферы, которая, по мнению А.В. Михайловой, представляет собой особый сектор экономики, который основан на интеллектуальной работе. Он состоит из трех слагаемых: первое – ресурс творческой работы – каждый

феномен культуры, в том числе итог социальной, художественной, технической, образовательной, научной работы, которые можно отнести к новой культурной ценности (при всех трудностях определения новизны это является рабочей формулировкой креатологии); второе – процесс творческой работы. Субъектом творческой работы в современном мире может являться не только лицо свободной профессии, не только менеджмент и финансовая «элита», но и все «массовые», «рядовые» креативные сотрудники – библиотекари, инженеры, художники, врачи, учителя, рекреаторы общества и природы; третьим – продукт творческой работы, который с «технологической» позиции так же не ограничен, как и его ресурсы. [5, С. 33–34]

Все три слагаемых формирует основу следующей внутрифазовой трансформации от цифровой к информационной и инновационной экономикам в рамках эволюционной смены индустриального мегацикла. При этом, информационная экономика трактуется нами как форма развития современного переходного периода экономического развития от индустриального типа к постиндустриальному, характеризующаяся доминированием НИОКР, формированием денежно-информационной формы капитала, повышением доли интеллектуальной собственности, формированием человеческого капитала с высокой долей профессиональной интеллектуальной собственности, коммерциализацией и обобществлением информации и доминированием индивидуализации рынка труда. Кроме того, информационной экономике характерно необратимость - структурные изменения в производстве на основе создания и внедрения информационных процессов и формирование системы глобального менеджмента, нацеленной на переход к новой экономике, ориентированной на знания, извлекаемые из информации.

На основании всего изложенного выше, можно утверждать, что цифровая экономика в современных условиях представляет собой «платформу» для инновационно-информационного этапа развития экономики систем разного уровня, созданная на основе эффективно функционирующего информационного пространства с учетом потребностей экономики и социума, а также сформированной новой ИКТ-основы развития бизнеса и общества в целом. Развитие цифровой экономики определяется достигнутым уровнем развития неоиндустриальной экономики и задает «вектор» последующего развития, закладывает потенциал перехода к информационной и неоэкономической форме развития современной экономики.

Список литературы

1. *Бухт Р., Хикс Р.* Определение, концепция и измерение цифровой экономики // Вестник международных организаций. Т. 13. № 2. С. 143–172. URL: https://diodeweb.files.wordpress.com/ 2017/08/diwkppr68-diode.pdf (дата обращения: 05.06.2018).
2. *Губанов С.С.* Державный прорыв. Неоиндустриализация России и вертикальная интеграция. М.: 2012. 223 с.
3. *Дробышевская Л.Н., Попова Е.Д.* Развитие экономики знаний России в эпоху цифровых трансформаций // Креативная экономика. 2018. Том 12. № 4. С. 429–446.
4. *Зозуля Д.М.* Цифровизация российской экономики и Индустрия 4.0: вызовы и перспективы // Вопросы инновационной экономики. 2018. Том 8. № 1. С. 1–14.
5. *Михайлова А.В.* Цифровая и креативная экономика в современном пространстве // Креативная экономика. 2018. Том 12. № 1. С. 29–42.

6. *Рамазанов И.А., Струнгар А.Н.* Информационно-коммуникационная глобализация российской экономики // Креативная экономика. 2018. Том 12. № 10. С. 1549–1568.

7. *Сагынбекова А.С.* Цифровая экономика: понятие, перспективы, тенденции развития в России // Теория и практика. Инновации. 2018. №4.

8. *Сушкова И.А.* Переход России к неоиндустриальной модели экономического развития в современных условиях. URL: http://vuzirossii.ru/publ/neoindustrialnoj_modeli/34–1–0–5341 (дата обращения: 12.09.2017).

GENERAL CHARACTERISTICS OF DIGITAL ECONOMY

Butorina Oxana V., Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
E-mail: ok.butorina @ yandex.ru
Perm State University, 614990, Russia, Perm, Bukireva st., 15
Perm National Research Polytechnic University, 614990, Russia, Perm, Komsomolskiy ave., 29

Karpovich Yulia V., Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
E-mail: karpushki@mail.ru
Perm State University, 614990, Russia, Perm, Bukireva st., 15
Perm National Research Polytechnic University, 614990, Russia, Perm, Komsomolskiy ave., 29

Due to the peculiarities of using the recurrent approach to the study of the modern macroeconomic cycle, its dual nature was defined: from the point of view of a broad approach, it can be considered as a special kind of cycle that arose during the transition between the industrial (in a state of attenuation) and the post-industrial (in the origin phase).) megacycles. Its uniqueness lies in the system of intraphase transformations from neoindustrial to digital, informational and innovative economies, neoeconomics. Based on this, it was hypothesized that the digital economy is determined by the level of development of the industrial and neo-industrial economy. It is their genesis that determines the complexity of interpretations of the digital economy and the identification of its distinctive features. On the basis of the study, it was proved that the digital economy in modern conditions is a "platform" for the innovation and informational stage of economic development of systems of different levels, created on the basis of an effectively functioning information space, taking into account the needs of the economy and society, as well as the new ICT basis of development business and society as a whole. The development of the digital economy is determined by the achieved level of development of the neo-industrial economy and sets the "vector" of the subsequent development, lays the potential for a transition to the informational and neo-economic form of the development of the modern economy.

Keywords: industrial and neoindustrial economy, digital economy, information economy.

УДК 336
ББК 65.263

ICO КАК ИСТОЧНИК ПРИВЛЕЧЕНИЯ КАПИТАЛА

Вафин Азат Ильшатович, магистрант
Электронный адрес: vafin_azat@mail.ru
Пермский государственный национальный исследовательский университет,
614990, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15

Рассматривается такой новый способ финансирования как ICO. Рассмотрены особенности проведения ICO (его преимущества и недостатки). Проведен сравнительный анализ ICO и традиционных источников финансирования проектов по критериям: стоимость привлечения капитала, доступность, риски, сроки и объем финансирования, наличие текущих выплат и возвратность капитала, размывание капитала, вопросы законодательного регулирования и налогообложение.

Ключевые слова: ICO, токены, криптовалюта, привлечение капитала.

Криптовалюты и ICO на сегодняшний день вызывают большой интерес исследователей-экономистов. В статьях А.Ю. Кораблева и И.В. Анисимова [5] ICO рассматривается как средство привлечения финансирования для стартапов в России. Статья И.Я. Лукасевича [7] посвящена рассмотрению этого понятия с точки зрения инструмента финансирования бизнеса. В своей статье он проанализировал преимущества и недостатки ICO по сравнению с традиционными финансовыми инструментами, также были рассмотрены проблемы применения этого финансового инструмента. И. Лукасевич показал, что основные проблемы применения цифровых финансовых инструментов лежат в экономической плоскости и связаны в первую очередь с отсутствием адекватных подходов к оценке лежащих в их основе активов, а также дефицитом объективной информации.

А.С. Волегова в своей работе [4] рассматривает возможности использования криптовалют через призму потребительских свойств и выполняемых ими функций в системе экономических отношений. В статье проводится анализ функций и свойств, которые идейно заложены в биткоине и которые он фактически способен выполнять на финансовом рынке.

Наиболее широко тема привлечения капитала с помощью ICO освещается в работах иностранных авторов, таких как Уильям Могайар. В своей книге «Блокчейн для бизнеса» автор рассматривает преимущества технологии блокчейн, на которой основаны проекты ICO, перед традиционными способами финансирования. Книга «Криптовалюта. Биткоин и электронные деньги бросают вызов мировому экономическому порядку» Пола Вигна и Майкла Дж. Кейси показывает возможности, предоставляемые децентрализованными цифровыми валютами.

К основным источникам привлечения капитала относят: самофинансирование, выпуск облигаций, акций, векселей, государственное финансирование, банковское кредитование, лизинг и прочие формы финансирования [11]. Альтернативой существующим формам привлечения инвестиций является процедура проведение первичного размещения токенов.

© Вафин А.И., 2019

ICO – способ привлечения инвестиций, основанный на предложении инвесторам фиксированного количества токенов. Сначала происходит выпуск токенов, представляющих «обязательства» компании перед покупателем. Причем, эти обязательства могут быть любыми, начиная от купона на скидку, заканчивая долей в проекте и внутренней валютой. Затем компания публично предлагает эти токены. Механизм предварительной продажи токенов прямо зависит от вида токенов. В криптовалютах токены обычно выполняют функцию платежного средства. Но могут быть и инструментом для вознаграждения, привлечения средств и др. Фактически, инвесторы обменивают свои деньги на некое обещание проекта, выраженное в токене.

При участии в ICO пользователи получают три вида токенов:

1. токены оплаты для оплаты услуг или продуктов компании-эмитента;
2. «токены полезности» для пользования этими услугами, доступа к каким-то определенным или дополнительным опциям и т.д.;
3. токенизированные ценные бумаги или токены безопасности.

Ключевое различие между токенизированными ценными бумагами и токенами полезности и оплаты заключается в том, что владельцы токенизированных ценных бумаг обладают правами собственности, тогда как токены полезности и оплаты действуют как купоны и не дают их владельцам прав традиционных инвесторов.

Для того чтобы сравнить процедуру ICO и традиционные способы финансирования необходимо определиться с основными критериями для выбора инструмента финансирования для определенных проектов.

Одним из наиболее важных критериев, влияющих на выбор источника финансирования является стоимость привлечения капитала, то есть издержки. Выбрав наиболее приемлемые источники финансирования в отношении стоимости привлечения, следует оценить второй немаловажный критерий – доступность и простота организации привлечения капитала. Также к данному критерию можно отнести и уровень требований, предъявляемых к проекту. Однако использование любого финансового инструмента влечет за собой возникновение различного рода рисков. Это риск неплатежеспособности, снижения финансовой устойчивости, процентные, инвестиционные и инфляционные риски. Разные источники финансирования обладают и разным уровнем риска.

Также важным критерием выбора источника финансирования выступает объем необходимых средств и срок, на который они привлекаются. В зависимости от размера компании, от ее кредитоспособности и надежности объем и срок могут варьироваться. К компаниям с хорошими показателями и высокий уровень доверия, поэтому они имеют доступ к крупным объемам средств.

Еще одним значимым критериям при выборе источника финансирования является наличие текущих выплат, например, выплата процентов по кредиту или дивидендов, и обязательства по возврату капитала инвесторам. При использовании некоторых источников капитала происходит размывание капитала, то есть доля компании или проекта переходит к инвесторам. Очень важным моментом при выборе источника финансирования является регулирование со стороны государства и вопросы налогообложения.

Рассмотрим источники привлечения капитала в соответствии с указанными критериями (таблица). На IPO[1] выходят компании, которые обычно функционирует длительное время, с уже готовым продуктом, а их деятельность соответствует всем

[1] *Initial Public Offering, или IPO компании – первичное публичное размещение акций компании (эмитента) для открытых торгов на бирже.*

требованиям правового регулирования. Но IPO также проводят и относительно новые и молодые бизнес-проекты. Основным преимуществом IPO является доступ к долгосрочному капиталу. Собственник сам вправе решать отвечать по обязательствам в виде выплаты дивидендов или нет. Главным отличием от ICO выступает то, что в рамках IPO инвесторы вкладываются в определённый реальный и функционирующий бизнес, ICO, в свою очередь, позволяет получить финансирование еще на стадии идеи. Еще одним существенным отличием является то, что при эмиссии акций происходит размывание капитала, то есть потеря определенного контроля над компанией. В среднем размещение акций на российском рынке обходится проекту в 10–20% от привлекаемой суммы.

Преимуществом эмиссии облигаций является то, что процентная ставка по купону облигаций устанавливается самой компанией. Нередко, облигации выпускаются с высокой номинальной стоимостью и ориентированы на крупных инвесторов. Самостоятельно устанавливается эмитентом и срок погашения долга по облигациям. Процедура эмиссии достаточно сложная. Такой способ привлечения средств подходит только для крупных компаний.

Вексельные сделки – это выдача (получение) денежных кредитов. Предприятия могут осуществлять подобные операции, минуя банковскую систему. Кроме этого, вексель мобилен в финансовом плане. Являясь ценной бумагой, он всегда может быть продан на фондовом рынке или заложен в банк. Выпуск векселя не требует каких-либо разрешений или лицензий. Эту операцию не нужно нигде регистрировать, не надо платить госпошлину, а также комиссионное вознаграждение депозитарию и бирже. Выпуск векселей чаще используется организацией как подготовительный этап перед началом работы с облигациями и акциями.

Кредит в коммерческом банке является наиболее распространенным способом финансирования. Условия финансирования в банках различны. В зависимости от условий кредит в коммерческом банке предполагает полное или частичное освобождение от выплат в течение начального этапа реализации проекта. Размер процентной ставки по кредиту зависит от объёма заёмных средств и целей получения финансирования.

Отличие венчурного инвестирования от прочих инвестиционных инструментов в том, что венчурный инвестор вкладывает деньги в инновационные компании. В этом случае банковское кредитование не подходит, так как банк интересует два основных вопроса: обеспечение возвратности и обслуживание долга. Венчурные инвесторы не требуют залога или какого-либо другого обеспечения – они получают долю в компании [2]. Также (нередко) нет обязательства возврата вложенных средств и выплаты процентов за их использование.

Сравнительная характеристика источников финансирования

Критерий выбора источника финансирования	IPO	Облигации	Вексель	Кредитование	Венчурное финансирование	ICO	
						токены оплаты, «токены полезности»	токенизированные ценные бумаги
1. Издержки по привлечению капитала	20–30% от привлекаемой суммы	25–35% от привлекаемой суммы	низкие издержки на выпуск	-	вложение собственных средств в размере 40% от общей суммы капитала	15–30% от привлекаемой суммы	
2. Доступность и простота проведения	необходимо соблюдение определенных требований для проведения IPO	процедураэмиссии достаточно сложная. Необходимо соблюдение определенных требований	простая процедура выпуска.. Не требует каких-либо разрешений или лицензий	жесткие требования со стороны банков для финансирования	доступно как для существующих, так и для новых проектов, которые не попадают под требования банков	относительная доступность. Возможно привлечение капитала на этапе идеи проекта	
3. Риск неполучения капитала	да	да	да	да	да	да	
4. Срок	долгосрочный капитал	долгосрочный капитал	среднесрочный капитал	в зависимости от кредитоспособности заемщика	среднесрочный капитал	долгосрочный капитал	
5. Объем финансирования	не ограничен в зависимости от привлекательности проекта для инвесторов	не ограничен в зависимости от привлекательности проекта для инвесторов	не ограничен в зависимости от привлекательности проекта для инвесторов	в зависимости от кредитоспособности заемщика	не ограничен в зависимости от привлекательности проекта для инвесторов	не ограничен в зависимости от привлекательности проекта для инвесторов	
6. Текущие выплаты	на усмотрение компании (в зависимости от дивидендной политики компании)	на усмотрение компании (купонные или бескупонные облигации)	нет	13–25% годовых	на усмотрение инвесторов	нет	на усмотрение компании. Могут выплачиваться дивиденды
7. Возвратность капитала	нет	да	да	да	на усмотрение инвесторов	нет	

Критерий выбора источника финансирования	IPO	Облигации	Вексель	Кредитование	Венчурное финансирование	ICO	
						токены оплаты, «токены полезности»	токенизированные ценные бумаги
8. Размывание капитала	да	нет	нет	нет	да	нет	да
9. Законодательное регулирование и налогообложение	да	да	да	да	да	нет	

ICO является альтернативой традиционным формам финансирования. Основные преимущества – это доступность и относительная простота. Большинство ICO сопровождаются выпуском одного или нескольких официальных проспектов, в которых описывается бизнес-процесс, а также токен, дающий доступ к определенным функциям. При выпуске токенов нет строгих требований, связанных с оформлением бумаг, контролем и аудитом. Как отмечалось ранее, существует возможность выбрать наиболее удобные и доступные способы предложения токенов, которые могут быть реализованы в любой момент после инвестиций.

Таким образом, у такого источника финансирования как ICO есть и преимущества, и недостатки по сравнению с традиционными источниками. Финансирование проектов с помощью проведения ICO является хорошей альтернативой традиционным способам привлечения средств. Основные преимущества привлечения средств через ICO: доступность и относительная простота. Уникальность данной процедуры заключается в том, что в зависимости от вида выпускаемых токенов, капитал может быть, как долевым, так и долговым. Недостатком, по-прежнему, остается повышенный риск как для компании, так и для инвесторов (в первую очередь, в силу отсутствия законодательного регулирования). Сегодня данная проблема уже решается с появлением нового вида ICO – STO.

Список литературы

1. *Агентство* ICO Rating. URL: https://icorating.com/ico_market_research_q1_2018_icorating.pdf (дата обращения: 11.02.2019).
2. *Венчурное* инвестирование как альтернатива банковскому кредиту: когда это выгодно // Информационный портал «Актион управление и финансы». URL: https://www.gd.ru/articles/3605-venchurnoe-investirovanie (дата обращения: 01.03.2019).
3. *Венчурное* финансирование стартапов / Безрукова Т.Л. [и др.] // Успехи современного естествознания. 2015. № 1–2. С. 254–256.
4. *Волегова А.С.* Биткоин: деньги или нет? // Пермский финансовый журнал. 2016. №1(14). С. 60–70.
5. *Кораблев А.Ю.* ICO как средство привлечения инвестиций для стартапов в России // Азимут научных исследований: экономика и управление, 2018. №1(22). С. 18–21.
6. *Кузнецова Н.Н.* Основные критерии выбора источника финансирования предприятия // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2013. № 4–1.
7. *Лукасевич И.Я.* ICO как инструмент финансирования бизнеса: мифы и реальность // Экономика. Налоги. Право. 2018. № 2. С. 41–51.
8. *Неврюзина Э.И.* Инструменты финансирования предприятия // Молодой ученый. 2014. №8. С. 542–545.
9. *Проект* Федерального закона N 419059-7 «О цифровых финансовых активах».
10. *Ardma.ru.* URL: https://ardma.ru/predprinimatelstvo/startapy/328-finansirovanie-startapov-etapy-istochniki-fondy-kreditovanie (дата обращения: 14.02.2019).
11. *Goldman* Sachs Global Investment Research 2017. URL: http://www.goldmansachs.com/what-we-do/investment-management/private-wealth-management/intellectual-capital/isgoutlook-2017.pdf (дата обращения: 10.03.2019).

12. *RusCoins.info.* URL: https://ruscoins.info/articles/sto/ (дата обращения: 05.03.2019).

ICO AS A SOURCE OF CAPITAL

Vafin Azat I., Undergraduate
E-mail: vafin_azat@mail.ru
Perm State University, 614990, Russia, Perm, Bukireva st., 15

In this article, we consider a new way of financing that is Initial Coin Offerings, or ICOs. We review the features of such a method, including its advantages and disadvantages. We conduct a comparative analysis of ICOs and more traditional sources of finance using the following criteria: costs of raising capital, availability, the risks, terms and amount of funds raised, availability of current payments and repayment rates, capital dilution, legislative and taxation issues.

Keywords: ICO, tokens, cryptocurrency, fundraising.

УДК 378.2
ББК 74.58.04

ПЕРСПЕКТИВА ВНЕДРЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ КВАЛИФИКАЦИЙ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ И РЫНКА ТРУДА

Гамова Екатерина Евгеньевна, канд. экон. наук, доцент
Электронный адрес: eegamova@mail.ru
Поволжский государственный технологический университет,
424000, Россия, г. Йошкар-Ола, пл. Ленина, 3

Закирова Ольга Владимировна, канд. экон. наук, доцент
Электронный адрес: myholding@mail.ru
Поволжский государственный технологический университет,
424000, Россия, г. Йошкар-Ола, пл. Ленина, 3

Создание и широкое внедрение в практику нового для России в целом инструмента легитимизации профессиональных квалификаций – сертификации профессиональных квалификаций – вызвана необходимостью повышения эффективности процессов обеспечения экономики страны квалифицированными кадрами.

Ключевые слова: оценка компетенций, повышение квалификации, унифицирование квалификаций и профессий, связь образования и производства.

В Республике Марий Эл процесс внедрения системы независимой оценки профессиональных квалификаций связан с необходимость повышения уровня квалификации работающих специалистов и повышением уровня подготовки обучающихся кадров, с внедрением системы, описывающей и формирующей отношения граждан, бизнес-структур и государственных структур.

Цель научного проекта: создать дорожную карту по формированию и развитию системы независимой оценки профессиональных квалификаций на рынке труда в рамках регионального сегмента Национальной системы квалификаций (на примере Республики Марий Эл). Дорожная карта предполагает рост доли работников, проходящих дополнительное профессиональное обучение в течение года, что обеспечит значительное увеличение доли высококвалифицированных специалистов. Остальные рабочие места будут заполняться за счет неформального обучения, в том числе с использованием возможностей сети Интернет.

Цель дорожной карты: определить и расписать основные этапы реализации системы независимой оценки профессиональных квалификаций в рамках регионального сегмента Национальной системы квалификаций (на примере Республики Марий Эл). На данный момент в РМЭ отсутствует система Центров оценки квалификаций (ЦОК) по сферам деятельности, в том числе и по отраслям экономики.

Ожидаемые результаты:

1. Обеспечение квалифицированными и высококвалицированными кадрами создаваемых или модернизируемых предприятий Республики Марий Эл;

2. Увеличение числа высококвалифицированных работников Республики Марий Эл;

© Гамова Е.Е., Закирова О.В., 2019

3. Обеспечение повышения качества профессионального образования и переподготовки в Республике Марий Эл.

Система сертификации квалификаций создаст стимулы для повышения качества профессионального образования, дополнительного обучения и самостоятельного развития работников.

Подпроекты и основные мероприятия дорожной карты для Республики Марий Эл:

1. Планирование и мотивация: обеспечение связи между органами власти, потребностями бизнеса, интересами профессионального сообщества и существующим предложением компетенций и квалификаций.

I. Профессиональное ориентирование и развитие школьников и молодежи.

1.1. Разработать концепцию развития системы профессиональной ориентации в РМЭ.

1.2. Создание единой базы информационных и методических материалов для системы профессиональной ориентации РМЭ.

1.3. Создание портала "Профессии РМЭ", связанного с реестрами профессиональных сертификатов населения и базой данных. Создание инструменты для планирования индивидуальных карьерных траекторий. Предоставление информации по профессиям на муниципальном уровне.

1.4. Стимулировать взаимодействие школ с вузами для совместной разработки и внедрения программ профессиональной ориентирования РМЭ.

1.5. Создание системы вовлечения талантливой молодежи РМЭ, интересующейся наукой и технологиями, в проекты ведущих российских вузов, научных коллективов и предприятий.

II. Создание системы мониторинга спроса и предложения на рынке труда.

2.1. Разработка стратегии развития человеческого капитала в РМЭ.

2.2. Разработка системы ежегодного прогнозирования спроса и предложения на рынке труда (включая анализ перспективных инвестиционных проектов).

2.3. Разработка программы мониторинга на основе центров занятости, обязательной отчетности работодателей и данных Федеральной налоговой службы (ФНС), связанной с системой прогнозирования спроса и предложения на рынке труда:

– трудоустройство выпускников (специальность и зарплата)

– количество работников, работающих на высокопроизводительных рабочих местах (ВПРМ).

2.4. Разработка, расширение и модернизация программы популяризации приоритетных профессий в соответствии с лучшими международными практиками и требованиями бизнеса (пример, World skills), включая медиа-продукты (ТВ, Радио, интернет) в РМЭ.

2.5. Переориентация системы профессионального образования на обеспечение глобальной конкурентоспособности выпускников ВУЗов и среднего профессионального образования РМЭ.

III. Стимулирование взаимодействия образовательных учреждений и бизнеса.

3.1. Запуск пилотного проекта сотрудничества образовательных учреждений (факультетов, кафедр), которые готовят профильные кадры для выделенных компетенций.

IV. Усиление механизмов контроля качества образования.

4.1. Образовательные учреждения должны указывать в приложении диплома не только оценки выпускника, но и его место в общем рейтинге выпускников образова-

тельных учреждений (на основе среднего бала за весь период обучения) с публикацией информации на сайте образовательных учреждений.

4.2. Повышение уровня оплаты для преподавателей, имеющих более пяти лет практического опыта работы с учетом результатов аттестации работодателями.

4.3. Повышение квалификации, дополнительное образование и переподготовка преподавательских кадров.

4.4. Разработка мер региональной поддержки систем сертификации квалификаций и компетенций, создаваемых профессиональными сообществами, по видам профессиональной деятельности в отраслях с добровольной сертификацией.

V. Организация Центров оценки квалификаций (ЦОК) в регионе.

5.1. Документационное обеспечение работы центров оценки и сертификации.

5.2. Организация деятельности Центров оценки квалификаций (ЦОК), Экзаменационных центров (ЭЦ) – структурного подразделения ЦОК или организации, на базе которой создан ЭЦ.

5.3. Взаимодействие центров сертификации квалификаций с работодателями, объединениями работодателей и профессиональными сообществами реализовывалось главным образом по следующим основным направлениям.

5.4. Мониторинг показателей деятельности ЦОК, создание реестра экспертов, реестра лиц с сертификатами квалификации.

Национальный совет при Президенте РФ по профессиональным квалификациям был создан 16 апреля 2014 г. На сегодняшний день утверждено 1087 профессиональных стандартов, создано 30 советов по профессиональным квалификациям, открыто 200 центров оценки квалификаций, проведено 10 тыс. профессиональных экзаменов. Таким образом, будет построен каркас оценки системы квалификаций, далее нужно будет перейти к внедрению имеющихся наработок [1].

Предпосылками данных мер стала необходимость в обновлении структуры занятости, которая во многом стала архаичной и малоэффективной. Предполагается, что сертификация профессиональных квалификаций позволит подтверждать наличие квалификаций, полученных не только в рамках формального, но и неформального и спонтанного образования. Причём результаты сертификации будут признаваться работодателями и тем самым повышать востребованность на рынке труда граждан, обладающих профессиональными сертификатами. Необходим отказ от прошлой системы квалификаций, нужна замена старых квалификационных справочников на новые, которые будут содержать профессиональные стандарты и квалификациями, актуальными для рынка труда. В 2019 г. должны быть определены отрасли и сектора, где Национальная система квалификаций действует в соответствии с общими правилами, и те отрасли и сектора, где потребуется особое регулирование [2].

Рис. 1. Основные элементы национальной системы профессиональных квалификаций [3]

Необходимо создавать работодателям стимулы для развития трудового потенциала и повышать эффективность рабочих мест. В профессиональных стандартах должны учитываться задачи развития цифровой экономики, там должны быть отражены не только квалификации, связанные с непосредственно трудовой деятельностью, но и soft skills, если профессиональное сообщество договорится о форматах их описания и способах оценки. Нужно использовать потенциал государственно-частного партнерства, когда центры оценки квалификаций создаются при участии и государства, и работодателей.

Нуждается в совершенствовании законодательство, чтобы профессиональные стандарты стали документами прямого действия по отношению к системе образования – имели бы влияние на программы в обход федеральных государственных образовательных стандартов или параллельно с ними [4].

Как правило, центры самостоятельно разрабатывают оценочные средства (либо за счёт работы штатных сотрудников, либо заказывая разработку у внешних разработчиков – в совокупности около 75%). Анализ проблематики показывает, что около 70% оценочных средств были разработаны на основе профессиональных стандартов, но необходимо иметь в виду, что данные стандарты могли иметь разный статус (корпоративный, региональный, национальный) [5].

Разработка и/или выбор методик проведения процедур оценки квалификаций определяются как содержанием соответствующих оценочных средств, так и материально-техническими и экспертными возможностями центров. Наиболее простым и менее затратным с точки зрения материально-технического и экспертного обеспечения является использование инфокоммуникационных технологий при проведении оценочных процедур. Однако результаты мониторинга показывают, во-первых, что в методических документах 58% организаций проведение оценки и сертификации профессиональных квалификаций предусматривает использование метода оценки на реальном рабочем месте. Во-вторых, около 65% центров проводят практическую часть процедур оценки профессиональной квалификации на реальных рабочих местах работодателей, на базе самого центра – 40%, на производственных участках профильных образовательных организаций – 13%. Центры оценки и сертификации, отдавая предпочтение проведению реальных, а не симуляционных испытаний, стре-

мятся обеспечить объективность результатов оценивания, не отходить от более надёжных (и сложных в исполнении) методов проведения оценивания квалификаций. сообществам, профессиональным союзам, системе профессионального образования и др.) необходимо обеспечить развитие организационной и создание методической основы для функционирования центров и формирования их кадрового потенциала.

Жёсткое регулирование количества центров оценки и сертификации в различных отраслях и регионах нельзя рассматривать как один из факторов обеспечения качества всей системы сертификации. Количество центров, действующее в том или ином сегменте экономики, должно определяться потребностью в данной деятельности.

Наличие сертификата может повысить «капитализацию» выпускника на рынке труда, дать ему дополнительные преимущества при трудоустройстве и/или развитии профессиональной карьеры на её начальном этапе.

Важнейшим элементом, обеспечивающим регулирование процессов формирования и деятельности центров сертификации профессиональных квалификаций, является информационная поддержка и открытая коммуникация всех элементов системы оценки и сертификации, в том числе центров. Введение информационного ресурса, поддержание его работоспособности обеспечит стимулирование работы системы, внедрение единых подходов/механизмов её функционирования. Передаваемая в информационный ресурс информация даст возможность следить за динамикой объёма предоставляемых услуг по сертификации профессиональных квалификаций, оценивать комплексность развития системы, сравнивать эффективность деятельности её отдельных элементов.

Список литературы

1. *Блудова С.Н., Филимонова Е.В.* Центры оценки как перспективный метод оценки квалификаций государственных и муниципальных служащих // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2017. № 3 (23). С. 17–20.
2. *Гольбан Е.В.* Отраслевые центры сертификации и квалификаций: назначение, функции, процедуры оценки // Вестник Международного института менеджмента ЛИНК. 2015. № 7 (36). С. 23–29.
3. *Никокошева Н.Г., Куприянова Г.В.* Независимая оценка компетенций и квалификаций выпускников образовательных организаций как проблема исследования оценки качества профессионального педагогического образования // Инновационные проекты и программы в образовании. 2015. № 5. С. 42–45.
4. *Орлова Е.В.* Независимая оценка квалификаций как инструмент оценки качества образования // Институты и механизмы инновационного развития: мировой опыт и российская практика. Сборник научных статей 8-й Международной научно-практической конференции. 2018. С. 256–258.
5. *Царькова Е.А.* Практики признания квалификаций и профессионального опыта на основе построения отечественных систем оценок // Дополнительное профессиональное образование в стране и мире. 2015. № 6–7 (20–21). С. 69–73.

PERSPECTIVE OF IMPLEMENTATION OF THE NATIONAL QUALIFICATION SYSTEM AT THE REGIONAL LEVEL IN THE CONDITIONS OF DIGITIZING THE ECONOMY AND THE LABOR MARKET

Gamova Ekaterina E., Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
E-mail: eegamova@mail.ru
Volga State Technological University, 424000, Russia, Yoshkar-Ola, Lenin st., 3

Zakirova Olga V., Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
E-mail: myholding@mail.ru
Volga State Technological University, 424000, Russia, Yoshkar-Ola, Lenin st., 3

The creation and widespread introduction into the practice of the new for Russia as a whole tool for legalizing professional qualifications – certification of professional qualifications – is caused by the need to increase the efficiency of the processes of ensuring the country's economy with qualified personnel.

Keywords: assessment of competences, advanced training, unification of qualifications and professions, communication of education and production.

УДК 658.5.016.7
ББК 65.290-2+65.9(2)-97

РАЗВИТИЕ АДРЕСНЫХ ИННОВАЦИЙ И ИНДИВИДУАЛИЗМА В УСЛОВИЯХ УСЛОЖНЕНИЯ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ И ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Гершанок Александр Александрович, канд. экон. наук, доцент
Электронный адрес: agershanok@yandex.ru
Пермский государственный национальный исследовательский университет,
614990, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15

Рассматриваются проблемы и перспективы развития адресных инноваций и индивидуализма в условиях усложнения бизнес-процессов и глобализации, перехода к инновационной цифровой экономике. Выявлены причины низкого уровня внедрения инновационных разработок в России, при их количестве, соизмеримом с развитыми западными странами, в том числе в области цифровых технологий и киберфизических систем. Исследованы факторы торможения и отставания в организационном развитии национальной экономической системы от зарубежных. Особое внимание уделено выявлению путей решения указанной проблемы и дальнейшего развития инноваций в России на современном этапе.

Ключевые слова: адресные инновации, цифровая экономика, киберфизические системы, инновационная активность, рыночные реформы, научно-технический прогресс, глобализация.

По данным Всемирного экономического форума (World Economic Forum) Россия в 2018 г. заняла 43-е место в мировом рейтинге конкурентоспособности компаний. Такой низкий уровень говорит о наличии серьезных внутренних проблем на предприятиях России, связанных в том числе с крайне низким уровнем развития адресных инноваций и индивидуализма, неспособностью быстро адаптироваться к меняющимся условиям рынка, усложнением бизнес-процессов и глобализацией, перехода.

Безусловно, у каждого российского предприятия есть свои специфические проблемы – наличие долгов, старое изношенное оборудование, дефицит кадров и т.д. Но существуют и типовые проблемы, общие для всех российских компаний: низкая исполнительность персонала, несоблюдение инструкций, брак, медленное освоение новых технологий и оборудования [7, с. 40]. В результате уровень производительности труда в российских компаниях остается крайне низким, отстающим от западных стран в 5–10 раз.

Если рассматривать проблемы в свете необходимости активного перехода к цифровым технологиям, то для многих предприятий, а следовательно – экономики страны, появляется проблема неготовности к таким быстрым изменениям. Это в свою очередь приводит к проигрышу в конкуренции с иностранными компаниями, как в плате качества, так и уже цены. Уровень развития технологий западных транснациональных компаний позволил им так организовать производство, сократить затраты, эффективно использовать ресурсы (в большей части закупленные у нас же) и существенно наращивать его объёмы, что цена их продукции зачастую сравнима с нашими российскими аналогами. И это при том, что уровень средней заработной платы в западных странах выше в 10 и более раз.

© Гершанок А.А., 2019

Финансирование науки, которая могла бы в данной ситуации решить подобные проблемы, сокращается, начиная с 2015 г. Так, в 2015 г. расходы бюджета составляли 439 млрд руб., а в 2017 г. – уже 378 млрд руб. Более того, бюджетные расходы на науку сократились и в относительном выражении, в частности по отношению к ВВП – с 0,53% в 2015 г., до 0,41% в 2017 г. [9].

При этом, по данным за 2016 г., если в США общие затраты на исследования и разработки составляли 503 млрд $ (больше годового бюджета всей России), то в России – всего 37,3 млрд $.

Многие собственники и руководители российских предприятий перепробовали всё, чтобы повысить эффективность своих предприятий. Но ожидаемого результата не получили. И это не случайно. Проблемы управления в российских организациях настолько серьезные, что для их решения не обойтись без создания Искусственного Интеллекта.

Изначально стояла задача наладить эффективное управление организациями в условиях российского менталитета. И решение этой сложнейшей задачи было найдено – создание мыслящей, самоорганизующейся и самообучающейся системы – «Искусственный Управленческий Интеллект».

Первое упоминание об Искусственном управленческом интеллекте было опубликовано в 1996 г. в журнале «Эксперт» № 27; второе – в 1997 г. в книге В. Бовыкина «Новый менеджмент»; третье – в 2004 г. во втором издании книги «Новый менеджмент»; четвертое – в журнале «Секрет фирмы» № 20 (59), 2004. Но все эти упоминания носили информационный характер, говорилось о создании мыслящей, самообучающейся и самоорганизующейся системы, что она успешно работает на практике, что название этой системы Искусственный управленческий интеллект. Однако, до настоящего времени нет полного теоретического обоснования данной системы.

Искусственный интеллект рассматривается в многочисленных публикациях исключительно с позиции компьютерного разума, математических методов и вычислений. Других вариантов даже не подразумевалось.

Таким образом, во внешнем информационном поле всё крутилось вокруг компьютера, математических методов и вычислений. В таких условиях трудно было по-новому объяснить природу Искусственного интеллекта. Объяснить с совершенно другой точки зрения.

Но с 1956 г., с появления термина «Искусственный интеллект», к две тысячи десятым годам так и не была на практике создана думающая машина, и теория машинного разума подошла к кризису. Теория машинного разума перестала доминировать и объективно начала распадаться на различные теоретические направления, в том числе, сама теория «разумной машины», нейронные сети, мультиагентные системы и т.п.

Основная проблема теории машинного разума состоит в том, что за более чем полувековой период времени «машинный интеллект» на практике так и не был создан. Более того, вопрос возможности создать мыслящий компьютер до сих пор остается исключительно теоретическим.

Сегодня бухгалтерия инноваций чрезвычайно усложнена из-за разветвленности проектов. «Вокруг них складываются целые бизнес-экосистемы, – считает помощник исполнительного вице-президента IBM по новациям и технологиям Дженнифер Трелевич. – Клиенты исполнителя конкретного инновационного проекта в других проектах могут выступать как его конкуренты. Такие случаи нередки во взаимоотношениях IBM и Microsoft».

Пока мерить экономический результат научного исследования, внедренного в бизнес, научились разве что в области фармакологии. Например, ученым Медицинского колледжа Альберта Эйнштейна (Нью-Йорк) удалось в свое время «приручить» таксол (паклитаксел) – самую эффективную из открытых за последние 20 лет субстанцию для лекарственных средств против злокачественных опухолей. На исследования вещества ушло около $1 млн, а три фазы клинических испытаний вместе с патентованием обошлись в $40 млн. Зато один год продаж уже готового и рекомендованного препарата принес прибыль в размере $941 млн. Стоит отметить, что российские запросы инноваторов на порядок ниже общемировых. Примером может служить изготовление всё того же паклитаксела. Он содержится только в коре тиса, в количестве 0,00007%. Отечественное ООО «Биохиммаш» готово сделать процесс его получения эффективнее в тысячи раз. В ход пойдет генная инженерия, причем не самого тиса, а тех микроорганизмов, которые участвуют в биохимическом синтезе таксола. «Биохиммаш», естественно, ищет инвестора и венчурных партнеров, но в качестве обязательного условия выдвигает только $270 тыс. на разработку технологии и $150 тыс. – на создание производственного участка.

Несколько лет назад вышла книга международного обозревателя New York Times Томаса Фридмана «Плоский мир: краткая история XXI столетия», в которой впервые сформулирована уникальность современной ситуации: индивидуумы и небольшие группы людей получили возможность сотрудничать и конкурировать на мировом рынке идей, разного рода производств, банковского бизнеса, потребления товаров и услуг. Прежде глобализация была уделом государств и транснациональных корпораций. Теперь в нее включились отдельные люди и маленькие коллективы. Эти мини-объединения могут быть конкурентами и партнерами, а могут выполнять аутсорсинговые заказы третьих сторон. Шансы же для успеха формируются не благодаря гражданству и месту жительства, а благодаря образованию, изобретательности и доступу к коммуникационной мировой системе.

Инновационный процесс идёт лучше, если коллектив, решающий задачу, интернационален. Об этом свидетельствуют социологические исследования Государственного университета Мичигана, в которых были задействованы команды бизнес-менеджеров и программистов, призванные создать новые системы торговли в магазинах Нью-Йорка, Лондона, Парижа и Пекина. Первые три команды состояли из жителей западных городов, а пекинская – из представителей разных этносов, культур, научных школ. Она-то и добилась наилучших результатов.

В системе инновационных инициатив можно выделить определённые адреса. К США, Германии, Южной Корее, Японии и России привязано до 85% патентов регистрируемых соответствующими органами. Однако, исходя из соотношения числа научных кадров и населения в отдельных странах, зависимость получается иная [8. с. 6]. Так, по данным IBM, в России на 1 млн жителей приходится 3,5 тыс. интересных инновационных разработок, причем 50% сделаны студентами вузов. По этим показателям к нам близка Германия, где на 1 млн граждан – 3,15 тыс. инноваций (при доле студенчества 45%). Лидируют в списке Япония – 5,3 тыс. инноваций (из них 21% студенческих работ) и США – 4,5 тыс. инноваций (при студенческой доле 19%). Индия и Китай пока в отстающих – 157 и 580 инноваций на 1 млн. Зато студентам из них принадлежит 25% и 43%.

Инновационные инициативы в современных условиях приобретают общий вектор – объект воздействия постоянно уменьшается. В частности, компания IBM, создав суперкомпьютер Blue Gene/Q, достигла нового рекорда быстродействия – 20 пе-

тафлопс. В результате, стала реальностью возможность расшифровки молекулы белка. «Это серьезно преобразует медицину и фармакологию, поскольку появится возможность компьютерного моделирования белковых молекул – главных показателей наших болезней и недугов. Не нужны будут клинические испытания препаратов, все испытания – «на кремнии», а больного станут лечить по индивидуальной схеме», – что подтверждает Пьеро Корсини (в 2006 г. – директор центра IBM в странах Ближнего Востока, Африки Центральной Европы). При этом становится очевидным, что дальнейшее увеличение требуемой скорости значительно увеличит и затраты.

Молекулярный уровень – это настоящее инноваций. Новый тип микросхем, непохожих на классические, основанные на транзисторах, используют молекулы окиси углерода, от 500 до 600. Если следовать закону Мура, то такие современные устройства смогут вытеснить предыдущие и захватить рынок уже через 20–30 лет, при этом сами также будут являться промежуточным звеном к новой эпохе наносистем и операций на атомарном уровне.

В своё время директор исследовательского центра IBM Almaden Research Center доктор Джон Эйглер, занимающийся созданием структур на атомарном уровне, на одном из семинаров в Москве, продемонстрировал возможности современного туннельного микроскопа. Установленный в Калифорнии, управляемый с помощью ноутбука, на расстоянии нескольких тысяч километров, прибор позволял перемещать отдельные атомы по поверхности вещества. Это была чистой воды фантастика, но воспринималась как нечто совершенно обыденное.

Сегодня дробятся и уменьшаются не только объекты инновационных проектов, но и их адресаты, то есть те, ради кого все разрабатывается. Многие проекты носят пафосный характер – помочь маленькому коллективу или вообще одному человеку. Недаром у IT-компаний так популярны разработки микрокредитования. Средства крупных банков в Европе и США привлекаются для того, чтобы крестьянская община богом забытой индийской или бирманской деревни могла получить кредит в $100–200 на развитие народного промысла или открытие точки по продаже сельхозпродукции. Можно себе представить, каких усилий и хитростей, напоминающих разведдействия военного времени, стоит сбор данных о микрозаемщиках.

Еще более индивидуалистичным выглядит проект создания новых электронных карт, которые разрабатываются американскими компаниями и будут внедряться сначала в США, потом в Великобритании. Карты должны содержать полную биологическую информацию о человеке, при этом он сможет пополнять ее по собственному усмотрению. Например, померил себе давление и внес результат в карту. Так будет составляться банк данных об индивидууме, который может оказаться носителем редкой болезни или уникальной аллергии. «Фишка» в том, что доступ к данным предоставляется хозяином электронной карты с выгодой для себя. Точнее, у него появится возможность торговать своей биологической информацией. Перспектива уже просматривается в медицине и фармацевтике, но со временем наверняка найдутся и другие сферы применения.

Список литературы

1. *Гагарина Г.Ю., Губарев Р.В., Дзюба Е.И., Файзуллин Ф.С.* Прогнозирование социально-экономического развития российских регионов // Экономика региона. 2017. Т. 13, вып. 4. С. 1080–1094.

2. *Гершанок А.А.* Инновационная активность малых предприятий: проблемы и перспективы // Теория и практика корпоративного менеджмента: сборник научных статей. Пермь, ПГНИУ, 2014. Вып. 11. С. 68–75.

3. *Гершанок А.А.* Проблемы низкой эффективности и перспективы развития реального сектора экономики // Какая экономическая модель нужна России: материалы Пермского конгресса ученых-экономистов (г. Пермь, ПГНИУ, 11 февраля 2016 г.): в 2 т. / Перм. гос. нац. исслед. ун-т. Пермь, 2016. Т.2. С. 26–29.

4. *Гершанок А.А.* Российская экономика на нефтяном пути: проблемы и перспективы инновационного развития предприятий // Индустриальная цивилизация: прошлое или будущее России: материалы III Пермского конгресса учёных-экономистов (г. Пермь, ПГНИУ, 17 февраля 2017 г.): в 2 т. / Перм. гос. нац. исслед. ун-т. Пермь, 2017. Т.1. С. 21–25.

5. *Индекс* глобальной конкурентоспособности стран за 2018 год. [Электронный ресурс]. URL: http://reports.weforum.org/global-competitiveness-report-2018. (дата обращения: 20.02.19).

6. *Коэффициент* фондов (соотношение доходов 10 % наиболее и 10 % наименее обеспеченного населения). URL: http://cbsd.gks.ru. (дата обращения: 20.02.19).

7. *Максимихина М.О.* Предпосылки применения системы JUST IN TIME в коммерции // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2012. № 9(95). С. 40–43.

8. *Марчук А., Мурзин Ф.* IBM и сибирская наука: пути сотрудничества // Наука в Сибири. 2006. N 11 (2546). С. 6.

9. *Наука* и инновации, Финансирование науки из средств федерального бюджета. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/science_and_innovations (дата обращения: 20.02.19).

10. *Сухарев О.С.* Стратегия развития и планирование в России: принципы и экономическая политика // Вестник Пермского университета. Серия Экономика. 2016. № 3(30). С. 25–43.

11. *Цифровая* Россия: новая реальность (июль 2017г.). McKinsey Global Institute. URL: www.mckinsey.com/mgi. (дата обращения: 20.02.19).

12. *Шелегеда Б.Г., Шарнопольская О.Н., Погоржельская Н.В.* Методологические подходы к исследованию структурных трансформаций в развитии экономических систем // Вестник Пермского университета. Серия Экономика. 2017. Т. 12, № 2. С. 172–188.

13. *Экономика* России: рост возможен (1999 год). McKinsey Global Institute. URL: www.mckinsey.com/mgi. (дата обращения: 20.02.19).

14. *Эффективная* Россия: производительность как фундамент роста (апрель 2009г.). McKinsey Global Institute. URL: www.mckinsey.com/mgi. (дата обращения: 20.02.19).

15. *Building* Communities Together. Strategic Planning Guide. Wash.: US Department of Housing and Urban Development, 2008.

16. *Digital* China: powering the economy to global competitiveness (december 2017). McKinsey Global Institute. URL: www.mckinsey.com/mgi. (дата обращения: 20.02.19).

17. *Gershanok A.A., Malyshev E.A.* Ensuring the Sustainable Organizational Development of Modern Economic Systems in Conditions of Qualitative Growth and the Global Economy // Revista ESPACIOS. 2018. Vol. 39 (N. 41). 2018. P. 28–38.

18. *Filip Novokmet, Thomas Piketty, and Gabriel Zucman.* From Soviets to Oligarchs: Inequality and Property in Russia, 1905–2016, NBER Working Paper, № 23712, August 2017, 79 p.

19. *Key* Indicators of the Labour Market, Ninth edition. Geneva, International Labour Office, 2016, 150 p.

THE DEVELOPMENT OF TARGETED INNOVATION AND INDIVIDUALISM IN COMPLEXITY OF BUSINESS PROCESSES AND GLOBALIZATION

Gershanok Alexander A., Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
E-mail: agershanok@yandex.ru
Perm State University, 614990, Russia, Perm, Bukireva st., 15

The article deals with the problems and prospects of development of targeted innovation and individualism in the context of the complexity of business processes and globalization, the transition to an innovative digital economy. The reasons for the low level of implementation of innovative developments in Russia, with their number commensurate with the developed Western countries, including in the field of digital technologies and cyber-physical systems. The factors of inhibition and lag in the organizational development of the national economic system from foreign ones are investigated. Particular attention is paid to identifying ways to solve this problem and further development of innovation in Russia at the present stage.

Keywords: targeted innovations, digital economy, cyber-physical systems, innovative activity, market reforms, scientific and technological progress, globalization.

УДК 332.14
ББК 65.04

ПЕРСПЕКТИВЫ ЭФФЕКТИВНОГО РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ПЕРМСКОГО КРАЯ В ПРОСТРАНСТВЕ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА

Главацкий Вадим Борисович, канд. экон. наук, доцент, стар. науч. сотр.
Электронный адрес: pfie@mail.ru
Пермский филиал ФГБУН Института экономики УрО РАН,
614990, Россия, г. Пермь, ул. Барамзиной, 42/2

Пыткина Светлана Алексеевна, канд. экон. наук, стар. науч. сотр.
Электронный адрес: pfie@mail.ru
Пермский филиал ФГБУН Института экономики УрО РАН,
614990, Россия, г. Пермь, ул. Барамзиной, 42/2

Ковалева Елена Борисовна, канд. экон. наук, стар. науч. сотр.
Электронный адрес: pfie@mail.ru
Пермский филиал ФГБУН Института экономики УрО РАН,
614990, Россия, г. Пермь, ул. Барамзиной, 42/2

Современные условия обуславливают необходимость становления управления, отвечающего задачам цифрового развития экономики региона. В связи с чем, авторы предложили механизм управления промышленным комплексом, концептуально опирающийся на то, что управление промышленным комплексом имеет стратегический характер. В связи с этим, стратегическое управление рассматривается с двух взаимодополняющих и взаимообусловливающих точек зрения: в виде структурного управления, представляемого как процесс; в виде пути достижения результата, определяемого как порядок деятельности, что и попытались раскрыть в данной работе авторы. Статья опубликована в соответствии с Планом НИР Института экономики УрО РАН на 2019–2021 гг.

Ключевые слова: региональный промышленный комплекс, стратегия, цифровые технологии, управление.

В основе предложенных авторами в рамках данной статьи разработок, лежат следующие положения:

– требуется разработка процессного организационно-экономического механизма управления промышленным комплексом в условиях цифрового развития экономики региона;

– необходимо обоснование механизма взаимодействия взаимосвязанных структурных звеньев системы стратегического управления территорией.

В то же время, по мнению авторов, недостаточно проработан аспект, связанный с современным состоянием экономической науки [3]. Мы гораздо чаще говорим об отсталости технологий, чем о необходимости и возможности цифровизации экономики как научного направления, изучающего региональную промышленность и составляющие ее отрасли на современном этапе. То есть, происходит эволюционное и революционное обновление экономики региона с учетом технологических новаций.

© Главацкий В.Б., Пыткина С.А., Ковалева Е.Б., 2019

Этот процесс может быть назван технологической революцией, в которой можно выделить пять признаков:

– рост инновационной активности;

– быстрое повышение эффективности производства;

– социальное и политическое признание новых технологических возможностей;

– изменение ценовых пропорций в соответствии со свойствами новой технологической системы;

– тотальная цифровизация отраслей промышленности.

Уточнение организационно-экономических процессов управления развитием регионального промышленного комплекса на цифровой основе базируется на методологической обоснованности процесса принятия решений [1].

К основным управленческим инструментам деятельности по цифровизации промышленности в Пермском крае относятся:

– региональный фонд развития промышленности;

– региональный центр инжиниринга;

– поддержка научно-технической и инновационной деятельности;

– специальный инвестиционный контракт;

– развитие импортозамещения в промышленности;

– информационно-консультационная поддержка;

– развитие кадрового потенциала;

– индустриальные (промышленные) парки.

Кроме того, на современном этапе необходимо использовать сценарные подходы с широким привлечением экспертов и представителей заинтересованных субъектов: государственных органов, предпринимателей, промышленных структур, научных центров.

Цифровая деятельность в промышленном комплексе региона должна предусматривать ускорение социально-экономических процессов.

Таким образом, управление промышленным комплексом в условиях цифрового развития экономики региона имеет характер в основном стратегический, поскольку оперативное управление находится в ведении самих промышленных предприятий.

Стратегическое управление непосредственно на промышленных предприятиях неизбежно связано со стратегическими целями развития региона, страны, а для крупных предприятий, работающих на мировых рынках, и с тенденциями развития мировой экономики [4]. В управлении промышленным комплексом в условиях цифрового развития экономики региона увязываются интересы населения, бизнеса, органов власти, представляющих интересы населения и увязывающих их с интересами бизнеса в среднесрочной и, в особенности, в долгосрочной перспективе.

Посредством стратегического управления региональным промышленным комплексом, рассчитанного на долгосрочный горизонт планирования, решается задача снижения неопределенности будущего. Ее решение достижимо, в первую очередь, в результате выделения, обсуждения, прояснения и согласования перспектив долгосрочных действий со стороны заинтересованных участников, которыми являются: федеральные органы исполнительной власти в рамках отраслевой компетенции в регионе, региональные профильные ведомства и органы власти на местном уровне, промышленные предприятия, управленческие структуры промышленных кластеров, объединений производителей промышленной продукции и т.п.

В связи с чем, для обеспечения цифровизации регионального промышленного комплекса необходимо выделение групп интересов акторов для определения элемен-

тов механизма управления промышленным комплексом в условиях инновационного развития экономики региона [2]. Определение весомых групп интересов акторов регионального промышленного комплекса должно осуществляться на основе сложившихся традиций и накопленного опыта с учетом процессов модернизации, применяющей передовые управленческие, информационные и цифровые технологии на базе современных принципов и методов. Отсюда определение структуры механизма управления промышленным комплексом в условиях цифрового развития экономики региона – это организационно-экономический процесс.

Механизм взаимодействия взаимосвязанных структурных звеньев промышленности региона и органами исполнительной власти субъектов РФ и муниципальных образований в рамках механизма управления промышленным комплексом в условиях цифрового развития экономики региона предполагает совместную работу органов власти и регионального промышленного комплекса по отвечающим данному направлению документам субъекта РФ, муниципальным образованиям.

Соответственно (параллельно, одновременно) промышленные предприятия региона, инвесторы, бизнес-структуры, разрабатывают собственные документы стратегического планирования, программы и проекты, направленные на реализацию стратегических планов.

В механизме взаимодействия структурных элементов регионального промышленного комплекса с инвесторами, связанными с бизнес-структурами региона, а также в механизме взаимодействия структурных элементов РПК с органами власти субъекта РФ и муниципальных образований можно выделить контуры цикличности («большой цикл», «цикл реализации бизнес-проекта»), что обусловлено сроками стратегического и территориального планирования субъекта РФ и Российской Федерации в целом. При этом оба контура цикличности предполагают реализацию стратегических планов заинтересованных в реализации инновационного пути развития промышленности, представленных также уполномоченными федеральными и региональными органами исполнительной государственной власти, через программы с совместным участием (государственно-частное партнерство). Сопряженная разработка стратегических планов, программ и проектов по их реализации в рамках механизма управления промышленным комплексом задает вектор цифрового развития экономики региона и его муниципальных образований.

Таким образом, в такой механизм управления промышленным комплексом в условиях цифровизации экономики региона, концептуально опирается на то, что управление промышленным комплексом имеет стратегический характер. В связи с чем, стратегическое управление рассматривается с двух взаимодополняющих и взаимообусловливающих точек зрения: в виде структурного управления, представляемого как процесс; в виде пути достижения результатов, определяемых в формате деятельности – механизм.

Научная новизна и приращение знаний в данной области заключается в использовании комплексного механизма управления, включающего в себя механизмы организации, мотивации, информатизации и цифровизции, каждый из которых содержит соответствующие функции планирования и контроля.

Список литературы

1. *Plotnikov A.V., Kuznetsov P.A., Urasova A.A., Akhmetshin E.M.* Digital Econome: data Analysis on the Cotext Advertising Market in the UK and the US // Intenational Journal of Civil Engineering and Technology. 2018. Т.9. С. 11. С. 23–72.
2. *Plotnikov A.V., Kuznetsov P.A., Urasova A.A., Akhmetshin E.M.* Correlation Analysis of the Data on the Uk and Us Market for Contextual Advertising // International Journal of Civil Engineering and Technology (IJCIET) Volume 9, Issue 11, November 2018, pp. 1630–1639.
3. *Татаркин А.И.* Стратегическая архитектура конкурентного поведения регионов в модернизируемой экономике // Федерализм. 2006. № 1. С. 47–48.
4. *Ферова И.С.* Кластерные принципы организации производственного взаимодействия // Экон. проблемы и решения. 2004. № 2. С. 52–64.

PROSPECTS FOR THE EFFECTIVE DEVELOPMENT OF INDUSTRY IN THE PERM REGION IN THE REGION'S DIGITAL ECONOMY

Glavatsky Vadim B., Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Researcher
E-mail: pfie@mail.ru
Perm branch of the Institute of Economy of the Russian Academy of Sciences,
614990, Russia, Perm, Baramzina st., 42/2

Pytkina Svetlana A., Candidate of Economic Sciences, Researcher
E-mail: pfie@mail.ru
Perm branch of the Institute of Economy of the Russian Academy of Sciences,
614990, Russia, Perm, Baramzina st., 42/2

Kovaleva Elena B., Candidate of Economic Sciences, Researcher
E-mail: pfie@mail.ru
Perm branch of the Institute of Economy of the Russian Academy of Sciences,
614990, Russia, Perm, Baramzina st., 42/2

Modern conditions determine the need for the formation of management that meets the tasks of digital development of the regional economy. A model of the industrial complex management mechanism has been developed in the context of the innovative development of the regional economy, conceptually based on the fact that industrial complex management has a strategic character. In this regard, strategic management is viewed from two complementary and interdependent points of view: in the form of structural management, presented as a process; in the form of a way to achieve a result defined as an order of activity, in other words, a mechanism, which the authors tried to uncover in this work.

Keywords: regional industrial complex, strategy, digital technologies, management.

УДК 378
ББК 74.48

К ВОПРОСУ О ВЛИЯНИИ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ НА УРОВЕНЬ КАЧЕСТВА ПОДГОТОВКИ ВЫПУСКНИКОВ ВУЗОВ

Горюнов Дмитрий Валерьевич, канд. филос. наук, доцент
Электронный адрес: mitra17@yandex.ru
Пермский государственный институт культуры,
614000, Россия, г. Пермь, ул. Ленина, 29

Федосеева Вероника Анатольевна, старший преподаватель
Электронный адрес: fedver@yandex.ru
Пермский государственный национальный исследовательский университет,
614990, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15

Проанализированы положительные и негативные аспекты влияния цифровизации образования на уровень подготовки выпускников вузов с учётом реальных потребностей рынка труда. В статье приведены результаты опроса мнений студентов вузов г. Перми о современных способах организации учебного процесса в системе высшего образования, на основании которого сделан ряд выводов об актуальных формах организации учебного процесса.

Ключевые слова: четвёртая научно-техническая революция, трансформация рынка труда, требования к компетенциям выпускников вузов, цифровизация образования, образовательные технологии, реформирование образования, конкурентоспособность вузов.

Согласно докладу ОЭСР 2017 г. на рынке труда наибольшее сокращение количества рабочих мест происходит в нише среднеквалифицированных кадров, при этом предложение вакансий растёт для низко и высококвалифицированного сегментов рынка труда [7]. Именно среднеквалифицированный сегмент рабочей силы может быть заменён в ходе технологического прогресса машинами и роботами. Успешная карьера профессионала высокого класса в современных условиях предполагает наличие у человека таких навыков, которые невозможно полностью алгоритмизировать: инициатива, способность генерировать идеи, воображение, критическое нестандартное мышление, широкий горизонт видения, ответственность, организаторские способности, коммуникативные навыки. Однако современный образовательный процесс во многих вузах по-прежнему протекает в рамках устаревших моделей, которые ставят целью научить студента выполнять определённые узкие функции и иметь ограниченный, диктуемый стандартами, объём знаний, вместо того, чтобы содействовать развитию в нём креативного потенциала. Ограниченный объём знаний и требований, предъявляемый многими вузами, быстро устаревает и теряет свою актуальность, согласно исследованиям, в среднем за 4 года [5].

Очевидно, что в современных условиях требуются масштабные комплексные реформы системы высшего образования. Конкурентоспособными окажутся вузы, которые смогут поставлять на рынок высокопрофессиональные кадры. В связи с этим перед системой образования, на наш взгляд, встаёт следующий актуальный вопрос: каким образом должен быть организован учебный процесс, чтобы у выпускника в полной мере сформировались качества, необходимые будущему рынку труда? Акту-

© Горюнов Д.В., Федосеева В.А., 2019

альность данного вопроса тем более очевидна, поскольку перед системой образования стоит задача максимально эффективного использования цифровых технологий в учебном процессе, которая должна быть решена, на наш взгляд, таким образом, чтобы достигалась главная цель обучения: формирование компетентного сотрудника, востребованного на рынке труда. Цифровые технологии – лишь инструмент достижения указанной цели, и его применение в учебном процессе должно быть грамотным и обоснованным.

Целью настоящего исследования является анализ влияния цифровизации образовательных технологий на уровень умений выпускника вуза, востребованных на рынке труда с учётом будущей его трансформации под влиянием четвёртой научно-технической революции, что позволит разработать некоторые актуальные рекомендации в области организации учебного процесса в вузе.

При формировании актуальной в будущем модели выпускника ВУЗа имеет смысл отталкиваться от результатов современных международных исследований, направленных на выявление запросов работодателей в эпоху 4-й индустриальной революции. Одним из наиболее репрезентативных исследований в данном отношении является доклад Всемирного экономического форума 2018 г. «О будущем рабочих мест» [8].

В вышеуказанном докладе говорится, что уже в настоящее время в экономически развитых странах наблюдается большое несоответствие между спросом и предложением на ключевые профессиональные навыки. Так, 38% работодателей уже сегодня сообщают о трудностях в заполнении рабочих мест.

Ландшафт рынка труда меняется очень быстро, но далеко не все люди могут к этому быстро адаптироваться. По одной из популярных оценок, 65% детей, поступающих сегодня в начальные школы, будут в конечном итоге работать на новых видах вакансий, которых в настоящее время еще не существует. При осуществлении технологических изменений в ходе четвертой промышленной революции будет создано много новых кросс-функциональных ролей, для которых сотрудникам потребуются новые навыки, причём не столько технические, сколько социальные и аналитические [8].

Некоторые учёные полагают, что будущее образования – за индивидуальными массовыми технологиями дистанционного онлайн-обучения, которое позволит минимизировать затраты материальных и трудовых ресурсов [2]. Однако, ставя во главу угла такую цель, как снижение затрат, связанных с организацией образовательного процесса, не следует забывать, что будущему обществу важно не столько количество образованных людей, сколько качество их образования. Сокращать издержки образования необходимо не в ущерб качеству результатов этого процесса. К сожалению, практика показывает, что администрации вузов зачастую рассматривают цифровизацию образования в качестве средства экономии заработной платы преподавателей за счёт сокращения аудиторной нагрузки [5].

С нашей точки зрения, с позиций достижения качественных результатов образования, цифровизация образовательного процесса несёт в себе как положительные стороны, так и риски.

К положительным сторонам можно отнести экономию затрачиваемого студентами времени, поскольку можно будет успешно заменить некоторые формы аудиторных занятий просмотром и прослушиванием видеолекций и участием в вебинарах в режиме онлайн. Студенты могут в удобное для себя время в домашней обстановке неоднократно просматривать видеоуроки, сокращая время на проезд к месту обучения. Кроме того, онлайн-технологии создают ряд дополнительных возможностей для

параллельного обучения студентов разным дополнительным навыкам помимо основной профессии.

К важнейшим рискам цифровизации образования следует отнести вероятную минимизацию живого общения студентов с наставниками и коллегами по обучению, сужение возможностей успешно развивать коммуникационные навыки, использовать стимулы «живого» коллективного обучения (синергетический эффект от мозгового штурма, возможность перенять положительный пример и опыт, вести дискуссию, выстраивать коммуникации и пр.). Между тем, как уже отмечалось выше, с учётом тенденций на рынке труда, существенно возрастает спрос на качества работника, не имеющие прямого отношения к его профессии: лидерские качества, способность работать в команде, успешно вести переговоры и пр. [1]. Таким образом, замена живого общения компьютерными технологиями несёт угрозу увеличения разрыва между потребностями рынка труда и социальными компетенциями выпускников вузов.

Ещё одним важным негативным аспектом цифровизации образования выступает проблема информационной перенасыщенности образовательного процесса, получившей название «парадокса информационной насыщенности» [3]. Так, нарастающий дефицит кадров в высокоинтеллектуальном сегменте рынка труда можно объяснить тем, что современный студент, как правило, теряется в меняющемся насыщенном потоке информации, доступность которой снижает в нём мотивацию к развитию своих когнитивных способностей и выработке самостоятельных решений.

Ещё одним значимым риском цифровизации образования являются ухудшение состояния здоровья участников образовательного процесса, связанное со значительным увеличением затрат времени на работу с компьютером и мобильными устройствами. Широко известно, что избыточная работа за компьютером и гаджетами негативно сказывается на состоянии органов зрения, позвоночника, кистей рук, опорно-двигательного аппарата и даже психики людей [6].

Немаловажно, что многие преподаватели высшей школы воспринимают цифровизацию образовательных технологий без особенного энтузиазма, поскольку для них индивидуальное общение со студентами в режиме онлайн накладывает дополнительную нагрузку, в несколько раз превышающую его трудозатраты при нынешней модели. Так, живая коммуникация с группой студентов в большинстве случаев позволяет значительно более оперативно и качественно разъяснить все затруднительные моменты сразу для всех желающих. Кроме того, запись качественных видео-лекций для массового пользователя представляет собой весьма трудоёмкий процесс. Преподавателю необходимо хорошо выглядеть, не допускать речевых ошибок, тщательно подбирать выражения, поскольку его видео будет доступно массовому пользователю. Также во время аудиторной лекции преподаватель может по реакции слушателей понять, насколько им интересен материал, и оперативно перестроить его подачу. Во время онлайн-записи преподаватель не видит реакцию пользователей на подачу материала и обнаруживает неактуальность подачи уже постфактум, в связи с чем, очевидно, придётся неоднократно осуществить перезапись лекций, их монтаж и обработку, что потребует дополнительных навыков и трудозатрат.

Также важно отметить, что вузы, по-видимому, будут осуществлять отбор транслируемых массовой аудитории лекций, проводить тщательную цензуру представляемого материала. Ввиду этого появляется шанс для правящих элит через контроль над деятельностью вузов вмешиваться в учебный процесс и «редактировать» материалы лекций, особенно по гуманитарным наукам, в угоду своим политическим целям. Таким образом, из образования могут выхолащиваться такие важные для про-

гресса в области знаний элементы как свобода мысли, плюрализм мнений и суждений.

Что касается практических занятий, связанных с решением конкретных профессиональных задач, то провести их эффективно в режиме онлайн будет весьма затруднительно по большинству учебных дисциплин. Поскольку студент не сможет оперативно и качественно получить разъяснения по сложным для него вопросам, а также разрешить в процессе дискуссии свои когнитивные противоречия, это может негативно сказаться на его дальнейшей мотивации к онлайн - обучению.

Обсуждая преимущества цифровизации образования, представители науки и деятели власти зачастую не учитывают мнение о данном процессе самих студентов, хотя оно должно быть, с нашей точки зрения, определяющим в принятии решений о характере трансформации учебного процесса. Авторами статьи было проведёно анкетирование студентов по ряду вопросов, связанных с организацией учебного процесса, в котором приняли участие 120 студентов вузов г. Перми шести различных направлений обучения (экономисты, биологи, культурологи и пр.). Анализ результатов опроса представлен в табл. 1.

Таблица 1

Распределение ответов студентов на вопросы, связанные с организацией учебного процесса, в % от общего количества

№	Вопрос	1 Твёрдое «нет»	2 Скорее «нет»	3 Затрудняюсь ответить	4 Скорее «да»	5 Твёрдое «да»
1	Как Вы думаете, важно ли применять цифровые технологии в образовательных целях?	0,00	0,83	3,33	41,67	54,17
2	Насколько для Вас важно общение с однокурсниками в процессе обучения в целях формирования необходимых навыков коммуникации и групповой работы и как фактор, стимулирующий и обогащающий процесс обучения?	0,00	4,17	5,83	35,83	54,17
3	Насколько для Вас важно иметь возможность лично оффлайн (вне сети) общаться с преподавателем, обладающим высокой квалификацией и умеющим интересно преподносить свой предмет?	0,83	5,83	9,17	39,17	45,00
4	Насколько для Вас важно оперативно и доступно получать разъяснения непонятных терминов, законов, способов решений задач в процессе обучения?	0,00	0,83	7,50	30,83	60,83
5	Важно ли, по Вашему мнению, непосредственное присутствие рядом наставника для приобретения практических профессиональных навыков и компетенций?	0,83	8,33	3,33	40,00	47,50
6	Важно ли для Вас в процессе обучения присутствовать в аудиториях образовательного учреждения, ощущать атмосферу образования, духа «альма-матер»?	5,00	16,67	20,83	35,83	21,67
7	Насколько для Вас важна возможность участвовать во внеучебной студенческой деятельности (форумы, студклубы, кружки, конференции и пр.)?	19,17	35,00	15,00	17,50	13,33

№	Вопрос	1 Твёрдое «нет»	2 Скорее «нет»	3 Затрудняюсь ответить	4 Скорее «да»	5 Твёрдое «да»
8	Согласны ли Вы с тем, что обучение в вузе даёт не только профессию, но и оказывает положительное влияние на развитие личности человека, его уровень культуры?	2,50	2,50	10,83	36,67	47,50
9	Согласны ли Вы с тем, что часть аудиторных занятий можно проводить в режиме онлайн без ущерба для освоения материала?	6,67	15,00	20,00	29,17	29,17

Анализ ответов респондентов подтверждает положительное отношение студентов к цифровизации учебного процесса. Так, подавляющее большинство студентов (96%) полагают, что важно применять цифровые технологии в образовательных целях. Причём твёрдо уверены в этом немногим более половины опрошенных (54%).

Однако ответы также позволяют сделать вывод о том, что студенты не хотели бы такого развития событий, при котором значительная часть учебного процесса была бы перенесена в режим онлайн. Более половины студентов (58 %) действительно разделяют мнение о том, что часть аудиторных занятий можно проводить в режиме онлайн без ущерба для освоения материала, но твёрдо уверены в этом только 29%. Присутствовать в аудиториях и ощущать атмосферу «альма-матер» оказалось важным для более половины студентов (57%).

Характер ответов на целый ряд вопросов позволяет сделать вывод о том, что подавляющее большинство студентов однозначно не хотели бы такого развития событий, при котором будут лишены возможности живого полноценного общения с коллегами и наставником. Так, 90% студентов считают важным для себя общение с однокурсниками в процессе обучения в целях формирования необходимых навыков коммуникации и групповой работы и оценивают его как фактор, стимулирующий и обогащающий процесс обучения. Возможность лично (оффлайн) общаться с квалифицированным преподавателем положительно оценили 85% студентов, а в доступных оперативных разъяснениях в процессе обучения нуждается 92%, причём 61% из опрошенных, твёрдо в этом уверены.

Следует, по нашему мнению, уделить внимание и некоторым противоречиям во мнениях студентов, которые выявил проведённый опрос. Так, хотя подавляющее большинство студентов (84%) считают, что обучение в вузе даёт не только профессию, но и оказывает положительное влияние на развитие личности человека и его уровень культуры, при этом менее трети студентов (31%) положительно оценивают для себя возможность участвовать в общественной деятельности (форумах, студклубах, кружках, конференциях, стройотрядах). По всей видимости, это связано с перегруженностью учебного процесса, вызывающей у многих студентов опасения не справиться с основной программой, уделив время дополнительным внеучебным занятиям. С нашей точки зрения, применение онлайн технологий могло бы сыграть положительную роль в разрешении данного противоречия. В частности, студентам целесообразно предоставить возможность выбирать для себя индивидуальные образовательные траектории, позволяющие высвободить часть времени для внеаудиторных самостоятельных занятий, гибко подойти к формированию режима образования. Таким образом, важным для системы современного высшего образования представляет-

ся поиск таких решений, которые позволят студентам развивать свою личную активность, коммуникативные и лидерские навыки, креативное нестандартное мышление, максимально раскрывать свой личностный потенциал в сочетании с освоением профессиональных компетенций. Иными словами, нужно сделать так, чтобы учиться в вузе студентам было максимально интересно, а результат обучения оказался бы при этом максимально полезным для общества. Для этого представляется целесообразным разумное сочетание новых, перспективных форм аудиторных занятий с онлайн - технологиями, которые целесообразно использовать как дополнительную форму обучения, перенося в онлайн-режим отдельные элементы учебного процесса (базовые лекции, онлайн-конференции и вебинары, экзамены, опросы). Онлайн – образование не должно вытеснить живые формы общения в ходе занятий, но может удачно их дополнить, высвобождая время для личного самосовершенствования всех участников учебного процесса: от студентов до профессоров [3]. Оптимальное сочетание и совершенствование онлайн и оффлайн технологий образовательного процесса сможет обеспечить российским вузам (в особенности региональным) должный уровень конкурентоспособности в будущем [5].

Список литературы

1. *Винокурова О.С.* Влияние новых тенденций на рынке труда на образовательный процесс в высших учебных заведениях // Человеческий капитал. 2018. №7. С. 75–80.
2. *Карпенко М.П.* Будущее высшего образования // Образование. 2014. №4. С. 60–63.
3. *Константинов Г., Филонович С.* Интеллектуальное предпринимательство, или Принципы обретения конкурентного преимущества в новой экономике // Harvard Business Review (русское издание). 2005. 57 с.
4. *Требуется* учёный // Бюллетень высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки РФ. 2019. №2. С. 24–30.
5. *Тульчинский Г.Л.* Цифровая трансформация образования: вызовы высшей школе // Философские науки. 2017. № 6. С. 121–136.
6. *Шуляк А.С.* Копьютер и здоровье // Смоленский медицинский альманах. 2015. С. 120–122.
7. *Key Issues* Paper. Meeting of the OECD Council at Ministerial Level. Paris, 2017. URL:https://www.oecd.org/mcm/documents/C-MIN-2017-2-EN.pdf (дата обращения: 25.03.2018).
8. *The Future* of Jobs Report – 2018. Centre for the New Economy and SocietyWord Economic Forum. URL: https://www.weforum.org/reports/the-future-of-jobs-report-2018 (дата обращения: 25.03.2018).

ON THE QUESTION OF THE IMPACT OF DIGITALIZATION OF EDUCATION ON QUALITY OF TRAINING GRADUATES

Goryunov Dmitry V., Candidate of Philosophy, Associate Professor
E-mail: mitra17@yandex.ru
Perm State Institute of Culture, 614000, Russia, Perm, Lenina st., 29

Fedoseyeva Veronika A., Senior Lecturer
E-mail: fedver@yandex.ru
Perm State University, 614990, Russia, Perm, Bukireva st., 15

The authors analyze the positive and negative aspects of the impact of digitalization of education on the level of training of graduates, taking into account the real needs of the labor market. The article presents the results of a survey of views of students of Perm on modern ways of organizing the educational process in the system of higher education, on the basis of which a number of conclusions about the actual forms of organization of the educational process.

Keywords: the fourth scientific and technical revolution, the transformation of the labor market, the requirements for the competencies of University graduates, digitalization of education, educational technology, education reform, competitiveness of universities.

УДК 368.013.1
ББК 6/8 65.05

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ СТРАХОВОГО ПРОДУКТА (НА ПРИМЕРЕ ОСАГО)

Грудина Татьяна Владимировна, магистрант, главный специалист отдела по развитию проектов СК «Согласие»,
Электронный адрес: Tanygrudina@gmail.com
Пермский государственный национальный исследовательский университет,
614990, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15

Проанализированы существующие методы оценки эффективности страховых операций для различных участников экономических отношений, выявлены их сильные и слабые стороны. Предложена схема оценки эффективности страховых операций с учетом дохода полученного от кросс-продаж и дохода от инвестирования средств страховых резервов.

Ключевые слова: эффективность, страхование, оценка эффективности страховых операций, оценка убыточности, кросс-продажи, ОСАГО, убытки, тариф, страховые выплаты.

В своей жизни мы, так или иначе, сталкиваемся со страхованием. Крайне важно, при столкновении получить наиболее качественную услугу по минимальной цене, особенно, если речь идет об обязательном страховании. Но цена «страховки» (страховая премия) по обязательным видам страхования утверждается Центральным Банком РФ на основе актуарно (экономически) обоснованных предельных размеров базовых ставок страховых тарифов (их минимальных и максимальных значений, выраженных в рублях) и коэффициентов страховых тарифов. А экономическое обоснование тарифа страхования заключается в его эффективности. Поэтому, вопрос об объективной оценке эффективности страховых продуктов и операций особенно актуальной является в отношении обязательных видов страхования.

В условиях экономической нестабильности повышение тарифов на социально значимые товары и услуги, из-за неполной модели оценки эффективности вида страхования, ведет к социальной напряженности.

В научной и публицистической литературе существует мнение о искусственно завышенном уровне убыточности ОСАГО. Например, в статье Н. Югриновой, приводится мнение, что убыточность ОСАГО используется страховыми компаниями, как способ давления на власть и лоббирования собственных интересов. Ф. Исламов в своей статье настаивает: «Страховщикам необходимо изыскивать новые, привлекательные виды страхования, а не лоббировать повышение страховых тарифов» [10].

На данный момент не существует методики оценки эффективности страховой операции, учитывающей такие параметры, как доход, получаемый от размещения собранных страховых премий, и, как доходы от кросс-продаж (табл. 1).

© Грудина Т.В., 2019

Таблица 1

Оценка эффективности с точки зрения страховщика*

Автор теории	Описание теории	Методики расчета	Критика
Методика расчета страховых тарифов по ОСАГО [5]	ЦБ РФ рассчитывает эффективность вида, как отношение собранных страховых премий к убыткам, размеру страховых резервов, скорректированных на размер инфляции, с учетом коэффициента изменения частоты страхового случая.	$Э = \frac{СП}{Выплаты + резервы * I * K}$ где Э – эффективность, СП – страховая премия, I – инфляция K – коэффициента изменения частоты страхового случая	Коэффициент изменения частоты страхового случая не раскрывается, используется удельные показатели, в доходах не учитываются доходы от инвестирования резервов,
Рябченко А.В. [13]	рассматривается по отдельности совокупность показателей, характеризующих страховую услугу: размер премии, уровень возможных потерь, вероятность страхового случая и т.д.	Каждый показатель рассматривается как заданный (страховщиком или страхователем, какой-либо 3ей силой)	В анализе преобладает экспертный метод, рассматривается по отдельности каждый показатель, показатели задаются экспертом
Райхельд Ф. [12]	необходимо рассматривать не текущие поступления от клиентов, а будущие, при анализе убыточности	$Э = \frac{СП\ за\ будущий\ период}{Выплаты + резервы}$ где Э – эффективность, СП – страховая премия	Учитываются кросс-продажи, но модель построена на прогнозных значениях, не учтены резервы, рассматриваются все виды страхования вместе, учитывает теорию лояльности клиентов
Гриневич Л.В., Трушко Л.В. [7]	под эффективностью понимается совокупная прибыль, получаемая страховщиком в результате участия в страховых операциях, по отношению к выплатам	$Э = \frac{Страховая\ премия\ за\ период}{Объем\ выплат\ за\ период}$	Теория не учитывает резервы, комиссионное вознаграждение агенту, расходы на ведение дела, расходы на перестрахование, доход от размещения резервов, доход от кросс-продаж
Трунова Е.В., Губаренко А.А. [15]	страховщики, помимо выплат, формируют резервы, для осуществления последующих выплат.	$Э = \frac{СП\ за\ период}{Выплаты + резервы}$ где Э – эффективность, СП – страховая премия	Не учитывается наличие кросс-продаж, доходов от инвестирования, если в расходах учитываются резервы, то доход от размещения резервов так же должен фигурировать в строке «доходы».

** Составлено автором.*

По результатам анализа литературных источников становится понятно, что по вопросу оценки эффективности страхования для компании не существует единой и объективной модели, учитывающей все денежные потоки, возникающие в страховой компании. Представляется целесообразным для оценки эффективности страховых операций учитывать доход, полученный от кросс-продаж и доход от инвестирования временно свободных денежных средств следующим образом:

$$\text{Эффективность страховой операции} = \frac{\text{СП ОСАГО} + \text{СП не ОСАГО} * \text{Уровень КП} + \text{Инвест. доход} * (\text{Доля ОСАГО} + \text{Доля КП}) - \text{РВД}}{\text{Страховые выплаты ОСАГО} + \text{Страховые выплаты Кросс} - \text{продаж}}$$

где: СП ОСАГО – страховые премии по ОСАГО, СП не ОСАГО – страховые премии по иным видам, уровень КП – уровень кросс-продаж $\text{Уровень Кросс-продаж} = \frac{\text{Сборы не ОСАГО}}{\text{Сборы ОСАГО+сборы не ОСАГО}}$; инвест. доходы – доходы от инвестирования соответствующих страховых резервов.

Начнем с определения кросс-продаж. Кросс-продажа – это продажа какого-либо продукта страховой компании, произведенная исключительно благодаря продаже основного страхового продукта. В данной статье рассматриваются кросс-продажи к ОСАГО, то есть те продажи страховщика, которые произведены благодаря продажам ОСАГО. Но как определить размер и объем сборов от кросс-продаж? В 2016 г. издательский холдинг «Ромир» провел опрос среди 1 200 страхователей из 35 субъектов РФ. В качестве результата было установлено, 45% из опрошенных сталкивались лично с навязыванием или предложением дополнительной страховой услуги. В рамках исследования было установлено, что 23% клиентов не смогли отказаться от кросс-продажи. Тем не менее, стоит отметить, что под кросс-продажами, в первую очередь, понимаются добровольные сделки по приобретению страховых продуктов или услуг (где, побуждающим мотивом являются удобство, скидки и т.д.). В страховой компании кросс-продажи осуществляются, в основном, через офисный канал продаж.

Для установления уровня кросс-продаж возьмем для анализа сборы офисного канала филиала крупной страховой компании в Пермском крае. Данные приведены в табл. 2.

Таблица 2

Сборы офисного канала*

Год	2018	2017	2016	2015	2014	2013
сборы офисного канала, ОСАГО (млн руб.)	354,876	528,865	664,572	546,329	316,198	255,972
сборы офисного канала, другие виды (млн руб.)	86,153	164,645	170,275	123,401	86,254	97,421
% сборов других видов от всех сборов	19,535	23,741	20,396	18,423	21,432	27,567

* *Составлено автором.*

Статистические данные показали, что кросс-продажи составляют около 21,8% от годовых сборов офисного канала. Это практически совпадает с результатами исследования, проведенного издательским холдингом «Ромир». Предположим, что в разных филиалах и в разных страховых компаниях этот показатель будет различаться. Точно установить объем кросс-продаж не представляется возможным, поэтому в рамках данного исследования будет взят коэффициент кросс-продаж, равный среднему значению между озвученным издательством «Ромир» и полученным на основе данных отдельных страховых компаний (22,4%).

Чтобы понять, как доходы от кросс-продаж могут повлиять на сокращение отрицательного технического результата, необходимо посчитать технический результат от вида страхования за отчетный год по формуле:

$$\text{Тех. рез } n = \text{СП}n - \text{СВ}n - \text{РВД}n,$$

где СПn – страховые премии по виду, СВ – страховые выплаты, РВД – расходы на ведение дела.

В качестве показателя, характеризующего размер выплат, возьмем средние коэффициенты за два последних года, озвученные в аналитических обзорах страхового рынка, подготовленных НРА. РВД сформулированы в среднем по трем крупнейшим страховым компаниям: Росгосстрах, Альфа-страхование и Ресо-гарантия. Данные приведены в табл. 3.

Таблица 3

Технический результат вида страхования*

Вид страхования	Коэффициент выплат, %	РВД,%	Тех.рез вида
Жизнь, НС	3	55	42,0%
КАСКО	50,9	36	13,1%
Зеленая Карта	0,1	50	49,9%
ИФЛ	15,364	55	29,6%
МС	85	3	12,0%
НС Фортуна	0	59	41,0%
ОСАГО	82,53	23	-5,5%

**Составлено автором на основе данных НРА, Росгосстрах, Альфа-страхование, Ресо-гарантия.*

Технический результат ОСАГО с учетом кросс-продаж можно определить по формуле:

$$\text{Тех. рез. ОСАГО}' = \sum \text{Тех. рез. } n * \text{Уровень "Кросс} - \text{продаж"}$$

Если по ОСАГО получился отрицательный результат, то по остальным видам технический результат составил 7,003%. Получается, рентабельность ОСАГО уже не отрицательна и составляет +1,5%.

Теперь, перейдем к расчету резервов. Размер резервов по страхованию иному, чем страхование жизни, регулируется законодательно (и содержится в бухгалтерском балансе страховой компании). Сборы по ОСАГО в 2017 г. в ПАО СК «Росгосстрах» составили 31 015 223 тыс. руб., сборы по иным видам составили 48 385 723 тысяч руб., всего за год было собрано 79 400 946 тыс. руб. ОСАГО в структуре сборов составляет 39%, продажи через прямой канал в 2017 г. по рынку страхования составляли 35,17%. Если принять уровень кросс-продаж 22,4%, то доля кросс-продаж в сборах компании составит 4,8%. Предположим, что резервы сформированы пропорционально сборам, значит, для корректного расчета дохода от инвестирования резервов, сформированных при помощи ОСАГО и кросс-продаж мы должны взять 39,97% от объема резервов. На основании нормативных актов составим портфель из разрешенных активов, доходность по которым взята в среднем по рынку. Результаты представлены в табл. 4.

Таблица 4

Инвестиционный портфель*

Вид актива	Доля в портфеле	Доходность	Взвешенная доходность
Государственные облигации (ОФЗ)	30	6,87	2,061
Муниципальные облигации	15	7,53	1,1295
Депозит	15	7,3	1,095
Акции, которые включены в котировальный	10	15,6	1,56

Вид актива	Доля в портфеле	Доходность	Взвешенная доходность
список первого (высшего) уровня МОЕХ			
Жилищные сертификаты	5	11,3	0,565
ПИФы	5	18,7	0,935
Корпоративные облигации	5	8,52	0,426
Недвижимость	5	12,5	0,625
Международные акции	5	2,6	0,13
Дебиторская задолженность	5	23,15	1,1575
Доходность портфеля	9,684%		

** Составлено автором на основе данных ЦБ РФ, МОЕХ.*

Доходность сформированного портфеля согласно требованиям ЦБ РФ составила 9,684% от 39,97% резервов. Значит, дополнительный инвестиционный доход составит 3,87% резервов.

Итак, мы можем увидеть, что по приведенным в табл.1 методикам, эффективность ОСАГО отрицательная. В то же время, если учесть кросс-продажи и доход от инвестирования средств страховых резервов отмечается рентабельность в 1,5%. В связи с этим, можно говорить, что имеющиеся методики нуждаются в корректировке.

Список литературы

1. *Закон* РФ «Об организации страхового дела в Российской Федерации» от 27.11.1992 N 4015-1.
2. *Федеральный* закон «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» от 25.04.2002 N 40-ФЗ.
3. *Положение* о правилах формирования страховых резервов по страхованию иному, чем страхование жизни (утв. Банком России 16.11.2016 N 558-П).
4. *Указание* Банка России от 22.02.2017 N 4297-У (ред. от 09.01.2018) «О порядке инвестирования средств страховых резервов и перечне разрешенных для инвестирования активов».
5. *Указание* Банка России от 04.12.2018 N 5000-У «О предельных размерах базовых ставок страховых тарифов (их минимальных и максимальных значений, выраженных в рублях), коэффициентах страховых тарифов, требованиях к структуре страховых тарифов, а также порядке их применения страховщиками при определении страховой премии по договору обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств».
6. *Большунова Т.В.* Критерии и показатели оценки социальной эффективности страхования // Вестник Тамбовского университета. Серия: гуманитарные науки. 2008. № 10. С. 24–37.
7. *Гриневич Л.В.* Основные аспекты экономической эффективности страховых операций в Республике Беларусь // Экономический вестник. 2015. №3. С. 4–18.
8. *Грищенко Н.Б.* Основы страховой деятельности: Учебник. М.: Издательство Алтайского политехнического университета. 2016. С. 279.
9. *Жилкина М.С.* Экономическое обоснование эффективности страховых операций // Финансовая газета. ЭКСПО. 2009. С. 11–17.
10. *Исламов Ф.Ф.* «ОСАГО» – почему закон не работает? // Пермский финансовый журнал. 2014. №2(11). С. 74–83.
11. *Прокопьева Е.Л.* Оценка эффективности страхового сектора, методы и подходы // Экономика региона. 2015. № 1. С. 50–57.

12. *Райхельд Ф.* Эффект лояльности: движущие силы роста, прибыли и непреходящей ценности. Учебник. М.: Вильямс. 2005. С. 384.

13. *Рябченко А.В.* Оценка эффективности страховой компании, SFA-подход // Вестник ХГАЭП. 2012. № 1 (58). С. 97–106.

14. *Садков В.Г.* Системные основы развития страховых отношений и обоснование общественной эффективности системы страхования // Страховое дело. 2008. №24. С. 42–52.

15. *Трунова Е.В.* Методы оценки уровня в анализе финансовой эффективности страховой компании // Экономический анализ: теория и практика. 2013. №44. С. 21–29.

16. *Чернова Г.В.* Страхование: экономика, организация, управление. Учебник. В 2 т. М.: СПбГУ, экон. факультет. 2010. С. 267.

ASSESSMENT OF EFFICIENCY OF THE INSURANCE PRODUCT (BY THE EXAMPLE OF “OSAGO”)

Grudina Tatyana V., Undergraduate
E-mail: Tanygrudina@gmail.com
Perm State University, 614990, Russia, Perm, Bukireva st., 15

This article examines existing methods that allow measuring the insurance operations efficiency for different participants of economic relationships bounded up with insurance. This problem is topical, because there are no standard methods, taking all efficiency factors into consideration. The hypothesis offered is that cross-selling and free cash investment income should be accounted. Their advantages and disadvantages have been revealed and generalized. Measuring scheme for insurance operations efficiency has been developed.

Keywords: efficiency, insurance, insurance operations measuring, unprofitability measuring, cross selling, CMTPL, “OSAGO”, damages, insurance payments.

УДК 338.2
ББК 65.054

СПОСОБЫ ПОВЫШЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Долганова Яна Алексеевна, старший преподаватель
Электронный адрес: dolganova.y.a@mail.ru
Пермский государственный национальный исследовательский университет,
614990, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15

Обеспечение экономической безопасности является базовой характеристикой социально-экономической системы региона. Включая достаточно большой спектр различных элементов, региональная экономическая безопасность достигается при условии устойчивого развития всей своей структуры. Цель статьи – обоснование приоритетных способов повышения экономической безопасности регионов. Среди методов, применяемых в ходе исследования, стоит отметить сравнительный анализ, рейтинговую оценку. К элементам научной новизны относятся авторские разработки алгоритма действия механизма экономической безопасности. Среди результатов исследования можно выделить варианты реализации комплекса направлений по исследуемым блокам экономической безопасности.

Ключевые слова: структура механизма развития экономической безопасности региона, ключевые элементы экономической безопасности, направления совершенствования механизма экономической безопасности региона, уровень экономической безопасности.

Достижение высокого уровня экономической безопасности региона является необходимым условием эффективного функционирования его социально-экономической системы. С целью поддержания надлежащего уровня экономической безопасности внутри каждого региона определяются приоритеты в управлении, выраженные в построении механизма. Таким образом, главной целью эффективного механизма развития экономической безопасности региона является предупреждение зарождающихся угроз и обеспечение общей устойчивости региональной системы, выраженной в улучшении качества жизни населения или, по крайней мере, не в ухудшении достигнутого уровня. Другие направления, также связанные не только с качественной характеристикой уровня жизни населения, но и с достижением региональной устойчивости могут быть выражены в сохранении способности экономики региона к росту, в снижении зависимости экономики региона от импорта, в развитии научного потенциала, в стремлении к сбалансированности финансовой системы, в обеспечении продовольственной и экологической безопасности. Формирование механизма экономической безопасности региона напрямую зависит от выделенных региональных приоритетов, ориентированных на улучшение социально-экономической системы.

Для решения задач, связанных с устранением угроз экономической безопасности регионов, особое внимание стоит уделить разработке наиболее действенного механизма.

Структура действия механизма экономической безопасности региона представлена на рис. 1.

Как видно из рисунка основным субъектом обеспечения экономической безопасности региона является государство. Поэтому и совершенствование механизма

© Долганова Я.А., 2019

обеспечения региональной экономической безопасности должно входить в приоритетные направления государственной и региональной политики.

Рис. 1. Структура действия механизма развития экономической безопасности региона*

** Составлено автором.*

Российскими исследователями выделены функции механизма экономической безопасности, среди которых защитная, регулятивная, превентивная, социальная, инновационная [2; 3; 7; 8;]. Защитная функция подразумевает поддержку безопасного состояния ресурсного потенциала и эффективное противостояние внутренним и внешним угрозам. Регулятивная включает в себя механизмы рыночного саморегулирования и государственного регулирования. Превентивная функция ориентирована на предупреждение возникновения рисков, относящихся к внутренним и внешним угрозам. Характер социальной функции раскрывается в реализации прав и свобод граждан и в достижении наиболее высокого уровня и качества жизни. Инновационная функция механизма связана с формирование инновационных решений, способных преодолеть внутренние и внешние угрозы.

На наш взгляд, в структуре перечисленных функций заложены ключевые элементы механизма экономической безопасности региона. С целью рассмотрения каждого элемента, представим собственную авторскую интерпретацию механизма обеспечения экономической безопасности региона в частном виде.

Ключевые элементы механизма экономической безопасности региона в частном виде можно разделить по группам:

- организационно-правовые элементы;
- защитные элементы;
- регулятивные элементы;
- аналитические элементы.

Организационно-правовые элементы составляют нормативно-правовые акты и органы законодательной, исполнительной, судебной власти и общественные организации, и объединения, в компетенции которых входят задачи и цели поддержания высокого уровня экономической безопасности региона.

К группе защитных элементов логичнее всего отнести действия правоохранительных органов. Ориентация элементов группы отнесена к непосредственному предупреждению и предотвращению угроз экономической безопасности региона.

Регулятивные элементы представляют собой инструменты достижения экономической безопасности региона. К ним можно отнести: финансово-кредитную, антимонопольную, антикоррупционную, таможенную (на уровне федерации), кластерную, инвестиционную и др. политики, действующие на основе принятых нормативно-правовых актов, федеральные и региональные целевые программы, региональные концепции и стратегии экономической безопасности, а также стратегии социально-экономического развития. По своему содержанию элементы данной группы представляют собой определенные рамки, в которых действует и развивается региональная политика.

Группа аналитических элементов по своей сути отражает количественную оценку действия всех вышеперечисленных групп. Кроме показателей с пороговыми значениями, оценивающих достигнутый уровень региональной экономической безопасности, к обозначенной группе можно добавить количественное выражение мониторинга данных о выполнении программ и действий в области обеспечения экономической безопасности, а также составление прогнозов по сферам, охватывающим экономическую безопасность региона. Стоит также отметить, что ряд вопросов по обеспечению экономической безопасности осуществляется в процессе разработки проектов прогноза социально-экономического развития для субъектов Российской Федерации и России в целом, а также государственного бюджета. Более того, в рамках группы аналитических элементов, важно отметить, что в настоящее время проводятся активные научные исследования в области оценки уровня экономической безопасности регионов.

В свою очередь, к основным направлениям совершенствования механизма экономической безопасности региона можно отнести комплекс мероприятий, согласующийся с ключевыми структурными элементами экономической безопасности региона (табл. 1).

Таблица 1

Комплекс направлений совершенствования механизма экономической безопасности региона*

Ключевые частные элементы экономической безопасности региона	Направления совершенствования механизма экономической безопасности региона
Организационно-правовые элементы	Совершенствование нормативно-правовой базы в области экономической безопасности: принятие федерального закона «Об экономической безопасности» (в том числе и на уровне регионов), создание Стратегий и Концепций экономической безопасности регионов.

Ключевые частные элементы экономической безопасности региона	Направления совершенствования механизма экономической безопасности региона
Регулятивные элементы	Повышение экономической, социальной, бюджетной, финансовой эффективности управления регионами.
Защитные элементы	Своевременное предотвращение и предупреждение угроз в области экономической безопасности.
Аналитические элементы	Выбор системы индикаторов для мониторинга и оценки внутренних и внешних угроз экономической безопасности региона.

* *Составлено автором.*

Представим алгоритм исследования экономической безопасности региона, включающий в себя составные структурные элементы, способные обеспечить повышение экономической безопасности региона (рис. 2).

Рис. 2. Алгоритм исследования механизма экономической безопасности региона*

* *Составлено автором.*

Представив алгоритм исследования механизма экономической безопасности региона, отметим, что любые преобразования, направленные на улучшение экономической безопасности, будут реализовываться согласно нормативно-правовым актам, закрепленных на уровне Российской Федерации, отдельных регионов или муниципальных образований. Проанализировав отдельные направления экономической безопасности регионов Приволжского федерального округа (анализ отдельных показателей за период 2006–2017 гг. по блокам экономического роста, уровня и качества жизни населения, научного потенциала и экологической безопасности) можно сделать вывод о том, что нет ни одного региона, занявшего экономически безопасное состояние. Во многом ключевые проблемы сфокусированы в рамках дисбаланса в развитии отраслей экономики, невысокого уровня развития научного потенциала, резкими диспропорциями внутри региона и между регионами по качеству и уровню жизни населения, значительной дифференциации к доступу к социальным услугам и критически низкими значениями показателей экологии.

Обозначим возможные направления совершенствования механизма обеспечения экономической безопасности регионов по отдельным блокам, Первым рассмотрим направления по блоку регионального экономического развития (табл. 2).

Таблица 2

Возможные направления совершенствования механизма обеспечения экономической безопасности региона по блоку регионального экономического развития*

Общие проблемы	Пути решения
Высокая степень износа основных производственных фондов; Незначительный уровень инвестиционной активности; Ориентация отраслей в области развития регионального потенциала только на сырьевую и промышленную базы.	Модернизация реального сектора экономики; Улучшение инвестиционного климата в регионах; Эффективное развитие межрегиональных экономических связей, основанных по принципу разделения по отраслевой специализации.

* *Составлено автором.*

Во многом специфика проблем для всех регионов идентична, но их степень проявления различна. Поэтому к приоритетному направлению можно отнести развитие межрегиональных экономических связей, основанных по принципу разделения по отраслевой специализации, основывающихся не только на сырьевой составляющей.

Рассмотрим возможные направления совершенствования механизма обеспечения экономической безопасности региона по блоку «Социально-демографическое состояние региона» (табл. 3).

Таблица 3

Возможные направления совершенствования механизма обеспечения экономической безопасности региона по блоку «Социально-демографическое состояние региона»*

Общие проблемы	Пути решения
Резкие диспропорции по уровню и качеству жизни населения как на межрегиональном уровне, так и внутри одного региона	Активная реализация федеральных целевых программ в социальной и демографической сферах; Приоритетное развитие сектора социальных услуг в регионах, а также повышение качества их оказания и повышение доступности к их получению.
Низкий уровень развития инфраструктуры региона (в особенности республики Марий Эл и республики Мордовия);	

* *Составлено автором.*

Одним из направлений совершенствования социальной инфраструктуры является развитие научного потенциала. Возможные направления совершенствования механизма обеспечения экономической безопасности региона по блоку «Поддержка научного потенциала» представлены в табл. 4.

Таблица 4

Возможные направления совершенствования механизма обеспечения экономической безопасности региона по блоку «Поддержка научного потенциала»*

Общие проблемы	Пути решения
Неравномерное развитие научного потенциала по значимым сферам и отраслям.	Выделение целевых средств на модернизацию технической составляющей научно-исследовательских организаций; Закрытие неэффективно работающих организаций; Усиление интеграции науки и образования для повышения конкурентоспособности специалистов; Внедрение механизмов возвратного и паритетного финансирования при поддержке научно-исследовательских работ, имеющих коммерческую значимость.
Развитие в большей степени теоретических направлений в области научных исследований, нежели практической реализации полученных результатов.	

* *Составлено автором.*

По своему содержанию указанные общие проблемы и являются источником внутренних угроз экономической безопасности. Несмотря на то, что в рамках каждого блока экономической безопасности регионов выделены возможные пути решения, однако этого недостаточно для улучшения состояния экономической безопасности регионов. Ввиду того, что особое значение в обеспечении экономической безопасности региона и ее структурных элементов занимает формирование финансовых и инвестиционных механизмов управления, успешная реализация которых может стать дополнительным источником финансирования возможных мероприятий по улучшению состояния экономической безопасности. Для улучшения состояния экономической безопасности регионов при внедрении определенных мероприятий важно сразу учитывать дополнительную нагрузку на региональный и федеральный бюджеты в результате реализации мероприятий. Поэтому перспективным является поиск не только бюджетных средств для реализации направлений по улучшению экономической безопасности. К модернизации финансовых механизмов можно отнести создание совместных финансово-промышленных групп нескольких регионов, находящихся в тесном производственном сотрудничестве между собой, другим направлением может выступить создание совместной системы кредитования и страхования внешнеторговых операций.

Список литературы

1. *Вик С.В., Скотников Д.А.* Теоретические подходы к комплексному анализу состояния экономической безопасности субъекта РФ на примере Кемеровской области // Общество: политика, экономика, право. 2006. № 5. С. 69–71.
2. *Глазьев С.Ю.* Экономика будущего. Есть ли у России шанс? М.: Книжный мир, 2017. 640 с.
3. *Глустенков И.В.* Формирование эффективной системы экономической безопасности регионов России: дисс. … к.э.н.: 08.00.05. М., 2016.
4. *Долганова Я.А.* Механизм совершенствования социально-экономической безопасности регионов Приволжского федерального округа // Российское предпринимательство. 2018. Том 19. № 4.
5. *Долганова Я.А., Руденко М.Н.* Исследование и оценка факторов, влияющих на функционирование регионального механизма экономической безопасности // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2018, том 14, Вып. 3 (март 2018). С. 465–480.
6. *Дьячковский Д.К.* Региональный аспект экономической безопасности Российской Федерации: на примере Республики Саха (Якутия): дисс. … к.э.н: 08.00.05. Якутск, 2002.
7. *Журавков И.А.* Значение регионов в обеспечении экономической безопасности России // Экономические науки. 2009. №10. Экономическая библиотека.
8. *Кормишкин Е.Д.* Методологические основы исследования экономической безопасности региона.: дисс. …д.э.н.: 08.00.05. М., 2003.
9. *О Стратегии* национальной безопасности Российской Федерации [Текст]. Указ Президента РФ от 31.12.2015 N 683 // Консультант Плюс.
10. *Указ* Президента РФ от 13 мая 2017 г. N 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» // ГАРАНТ.

WAYS TO IMPROVE REGIONAL ECONOMIC SECURITY

Dolganova Iana A., Senior Lecturer
E-mail: dolganova.y.a@mail.ru
Perm State University, 614990, Russia, Perm, Bukireva st., 15

Ensuring economic security is a basic characteristic of the socio-economic system of the region. Including a sufficiently large range of different elements, regional economic security is achieved subject to the sustainable development of its entire structure. The purpose of the article is to justify the priority ways to increase the economic security of regions. Among the methods used in the study, it is worth noting the comparative analysis, rating. The elements of the scientific novelty include the author's development of the mechanism of action of the mechanism of economic security. Among the results of the study, it is possible to single out the options for the implementation of a set of areas for the studied blocks of economic security.

Keywords: structure of the mechanism of development of economic security of the region, key elements of economic security, directions of improvement of the mechanism of economic security of the region, level of economic security.

УДК 332.135
ББК 65.04

К ВОПРОСУ ИССЛЕДОВАНИЯ ОСОБЕННОСТЕЙ ПРОСТРАНСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЭКОНОМИКИ С УЧЕТОМ ГЛОБАЛЬНЫХ ВЫЗОВОВ

Дубровская Юлия Владимировна, канд. экон. наук, доцент
Электронный адрес: uliadubrov@mail.ru
Пермский национальный исследовательский политехнический университет,
614990, Россия, г. Пермь, Комсомольский пр-т, 29

Цифровая трансформация экономики, запущенная в ходе четвертой промышленной революции, сформирует в России новую инфраструктуру, в которой будут доминировать «умные» объекты с системами искусственного интеллекта. Развитие электронных информационно-коммуникационных систем, беспилотных технологий в сфере транспорта, а также расширение масштабов дистанционного взаимодействия будут способствовать снижению значимости фактора местоположения. В совокупности с существующей инерционностью системы расселения, обусловленной агломерационным типом развития территорий, указанные процессы неизбежно приведут к трансформации пространственной организации экономики. В данной статье на основе эволюционного подхода систематизированы особенности пространственной организации отечественной экономики с учетом глобальных вызовов, обусловленных повсеместной цифровизацией; определены основные инструменты пространственного развития на современном этапе; обоснована концепция изменения территориальной структуры социально-экономических систем, обусловленная снижением значимости физического расстояния; обосновано, что спонтанное, инерционное пространственное развитие вкупе с повсеместной цифровизацией может вызвать в обозримом будущем тяжелые социально-экономические последствия. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-010-00562.

Ключевые слова: пространственная организация, цифровизация, глобальные вызовы, территориальная структура.

Четвертая промышленная революция, о которой было официально заявлено в 2016 г. на ежегодной конференции в Давосе, предполагает полномасштабный переход к «умному производству», означающему интеграцию цифровых технологий в производственные процессы на основе «умных машин». Изменение порядка организации производственных процессов, в свою очередь, обуславливает возникновение новых факторов конкурентоспособности территорий. В то же время, повсеместное внедрение информационных технологий как в экономических отраслях, так и в жизни социума способствует снижению фактора местоположения и физического расстояния. Указанные процессы, параллельно происходящие на различных уровнях экономики от нано- до мегауровня, объективно окажут влияние на исторически сложившуюся пространственную организацию и территориальную структуру социально-экономических систем.

Осознание радикальности грядущих изменений нашло отражение в разработанных многими государствами и государственными союзами стратегиях развития цифровой экономики и цифрового пространства (Digital Economy (США), Internet Economy (Китай), Industrie 4.0 (Германия), Программа формирования цифрового про-

© Дубровская Ю.В., 2019

странства Евразийского экономического союза в перспективе до 2030 г., Программа «Цифровая экономика РФ» (Россия). Однако до сих пор у большинства исследователей нет ясного понимания того, к каким социально-экономическим последствиям могут привести современные технологические изменения и какие меры необходимо принимать органам власти с целью укрепления конкурентных позиций в условиях происходящей трансформации пространства.

Говоря о пространстве как значимом ресурсе экономического развития и повышения конкурентоспособности территорий следует отметить, что современное понимание этой проблематики формировалось долгие годы начиная с теории международных отношений и теории абсолютных и относительных преимуществ А. Смита и Д. Рикардо. В дальнейшем, данные идеи развиваются в частных теориях размещения: теории «изолированного государства» Й. Тюнена, теориях размещения промышленного предприятия В. Лаунхардта, А. Вебера, М. Гринхута, теории закономерного размещения населенных пунктов В. Кристаллера, теории распределения пространственного рынка между конкурирующими производителями Г. Хотеллинга, теории штандорта Т. Паландера, теории полюсов роста Ф. Перру и других.

Основными направлениями современных исследований в области пространственной экономики в мировой науке являются новая экономическая география (P. Krugman, M. Fujita, A. Venables и др.), пространственная эконометрика (J. Paelinck, L. Klaassen, E. Bergman и др.), кластерное развитие экономики (M. Porter, G. Lindqvist, O. Solvell, E. Ketels, E. Feser и др.).

Говоря об отечественных достижениях, отметим, что к настоящему моменту в России сформировались дальневосточная, сибирская, уральская, московская, петербургская научные школы пространственной экономики. Основные направления исследований соответствуют мировым трендам – в поле зрения ученых находятся вопросы межрегиональной дифференциации и дезинтеграции (К. Глущенко, Н. Михеева, Р. Мельников, И. Симарова, С.Л. Голобородко, Г.Ю. Гагарина и др.), проблемы неравномерности концентрации ресурсов и экономической активности (А. Белоусова, Е. Коломак, А. Буфетова и др.), вопросы эффективности размещения производственных сил (Л. Марков, Ю. Лаврикова, И. Пилипенко, Е. Куценко и др.), проблемы диффузии инноваций (Л. Лимонов, А. Манаков, Н. Зубаревич, А. Лавров и др.), инструменты бюджетной поддержки и трансфертной политики (В. Лексин, А. Лавров, А. Швецов и др.) и прочие.

Говоря об основных инструментах пространственного развития на современном этапе, выделим такие механизмы активизации взаимодействия представителей науки, власти и бизнеса: экономические зоны, концессионные соглашения, институты развития, технико-внедренческие парки и бизнес-инкубаторы, венчурные инновационные фонды и прочие. При этом особое место в исследовании пространственной организации экономики заняли территориальные инновационные и промышленные кластеры, государственное субсидирование которых началось в 2013 г.

По мнению М. Портера – основателя кластерной концепции, географическая близость субъектов кластерных структур имеет решающее значение. В стандартном российском кластере около 80% участников располагаются на расстоянии менее чем 150 км, или 1,5 ч езды [6]. Вместе с тем, бурное развитие информационно-коммуникационных систем в конце XX – начале XXI вв., способствующее расширению масштабов дистанционного взаимодействия, привело к формированию представления о постепенном исчезновении территориальной структуры и снижении фактора местоположения и физического расстояния [7; 8].

Дальнейший переход от обычных вычислительных комплексов к техническим системам, использующим искусственный интеллект, привел к возникновению концепции «умного дома», от которой перешли к стратегии формирования «умного города», «умного региона» и даже «умной нации» [1].

Отметим, что дефиниция «умная» применительно к территории не имеет однозначного толкования в научной литературе, однако очень часто в качестве синонимов слова «умный» (smart) используются «интеллектуальный» (intelligent) и «цифровой» (digital). Таким образом, «умными» регионы становятся по мере внедрения современных интеллектуальных решений в различные секторы экономики и сферы общественной жизни, т.е. по мере цифровизации.

Пространственное развитие региона является сложным процессом преобразования пространственной организации входящих в его состав муниципальных образований. Как известно, управленческим воздействиям при этом подвергаются различные элементы территориальной социально-экономической системы в части размещения населения, производства, объектов транспортной, инженерной и социальной инфраструктуры.

При этом, в конечном итоге, ключевые аспекты пространственной организации во многом обуславливаются не только успешностью функционирования конкретного региона и входящих в него подсистем, но и развитием соседних территорий, государства в целом, а в ряде случаев, и быстротой адаптации к международным тенденциям и изменениям. В результате, региональные стратегии пространственного развития должны быть согласованы не только со стратегией социально-экономического развития отдельно взятой страны, но и со стратегиями трансформаций в прорывной сфере, несущей принципиальные изменения. Такой прорывной сферой в настоящий момент является цифровая экономика, соответствующая государственная программа по развитию которой была принята Правительством РФ в 2017 г.

Так, Пермский край обладает значительным инфраструктурным уровнем для успешной реализации указанной программы: развитую волоконно-оптическую сеть связи, региональную геоинформационную систему, 2 технопарка в сфере высоких технологий, интерактивный портал «Управляем вместе» для ведения эффективного диалога между гражданином и властью, обеспеченность жителей края доступом к сети Интернет более 64%, к сервисам 4G/3G более 77%/88% соответственно. Согласно данным Правительства Пермского края, регион входит в десятку субъектов с развитой цифровой экономикой, мобилизуя на своей территории более 1700 предприятий телекоминдустрии, производства программного обеспечения, аппаратных комплексов. По оценкам экспертов, в сфере ИКТ в Пермском крае задействовано более 14 тысяч специалистов (без учета смежных специалистов) [5].

Несмотря на это, развитие экономики Пермского края на данном этапе испытывает определенные трудности. В частности, согласно официальным статистическим данным, индекс производства по виду экономической деятельности «Добыча полезных ископаемых» по Пермскому краю за последние 3 года постоянно рос, в то время, как по виду экономической деятельности «Обрабатывающие производства» из года в год падал.

Приведенные статистические данные соответствуют общероссийским тенденциям, что подтверждается результатами исследования Финуниверситета, полученными в 2018 г. в рамках госзадания «Разработка модели конкурентоспособности социально-экономических систем в условиях цифровой экономики» [3]. Так, согласно отчету Финуниверситета, количество отечественных предприятий обрабатывающих

производств, использующих специальные программные средства для управления автоматизированным производством, сократилось с 2011 по 2016 гг. на 22%. В то же время в среднем по 28 странам европейского союза, тот же показатель за аналогичный период вырос в 4 раза. Это говорит о том, что фактический уровень цифровизации в промышленном секторе намного ниже потенциального.

Не менее важное значение для развития экономики региона играет система расселения и транспортная инфраструктура. И здесь, в Пермском крае, к настоящему времени назрели острые вопросы, требующие решения. Так, важнейшей проблемой системы расселения края является высокая концентрация населения в г. Перми. Доминантный тип распределения отражает индекс первенствования крупнейшего города, который для Перми равен 5,8 (для сравнения: для Москвы он равен 2.2) [2]. Данное явление обусловлено, с одной стороны, безработицей на периферии, возникающей на фоне постоянного уменьшения объектов пенитенциарной системы, обострением экологических проблем в сельских районах, а также падением рентабельности в ряде отраслей региональной экономики в последние годы. С другой стороны, развитие цифровых технологий стимулирует повышение количества квалифицированного труда и утечкой кадров в цифровые пространства и цифровые экономики, сформированные за пределами региона. Так, по данным исследования, проведенного учеными Пермского государственного национального исследовательского университета в 2017 г., более 70% молодых людей планируют покинуть территорию Пермского края [4].

Говоря о транспортной инфраструктуре, отметим, что по последним данным, наш край занимает лишь 51 место по показателю «Плотность автомобильных дорог общего пользования с твердым покрытием». Это объективно осложняет внутреннюю мобильность населения, снижает возможности деловой активности в ряде удаленных территорий. Вместе с тем, цифровая трансформация общественного производства позволит не только осуществлять координацию и кооперацию географически распределенных участников экономических отношений, но и удаленно управлять роботизированными системами и комплексами.

На основе вышеизложенного можно заключить, что решение проблем развития края, обусловленных неоптимальной пространственной организацией экономики, должно происходить с учетом происходящих процессов цифровизации. Только те регионы, которые смогут использовать экстерналии цифровой революции во благо укрепления своих конкурентных позиций, выйдут в лидеры. Наоборот, спонтанное, инерционное пространственное развитие вкупе с повсеместной цифровизацией может вызвать в обозримом будущем тяжелые социально-экономические последствия, связанные, как с утечкой высококвалифицированных кадров, так и с усилением сырьевой направленности экономики.

Список литературы

1. *Блануца В.И.* Территориальная структура цифровой экономики России: предварительная делимитация «умных» городских агломераций и регионов // Пространственная экономика. 2018. № 2. С. 17–35.

2. *Лядова А.А.* Система расселения населения Пермского края: региональный и логистический анализ / Географический вестник. 2007. № 1-2. С. 52–56.

3. *Нужна* ли нам «кибернетическая» цифровизация промышленности? URL: http://kapital-rus.ru/articles/article/nujna_li_nam_kiberneticheskaya_cifrovizaciya_promyshlennosti/ (дата обращения: 09.12.2018).

4. *ПГНИУ*. Пермская молодежь готова эмигрировать в Канаду и Южную Корею // ПГНИУ. URL: http://www.psu.ru/news/permskaya-molodezh-gotova-emigrirovat-v-kanadu-i-yuzhnuyu-koreyu (дата обращения: 10.11.2017).

5. *Сайт* губернатора и Правительства Пермского края. URL: http://www.permkrai.ru/news/v-permskom-krae-osnovan-novyy-it-klaster/ (дата обращения: 09.03.2018).

6. *Становление* инновационных кластеров в России: итоги первых лет поддержки / И.М. Бортник, С.П. Земцов, О.В. Иванова [и др.] // Инновации. 2015. № 7 (201). С. 26–36.

7. *Graham S.* The End of Geography or the Explosion of Place? Conceptualizing Space, Place and Information Technology // Progress in Human Geography. 1998. Vol. 22. Issue 2. Pp. 165–185.

8. *Greig J.M.* The End of Geography? Globalization, Communications, and Culture in the International System // Journal of Conflict Resolution. 2002. Vol. 46. Issue 2. P. 225–243.

TO THE QUESTION OF RESEARCH THE FEATURES OF THE DOMESTIC ECONOMY SPATIAL ORGANIZATION TAKING INTO ACCOUNT GLOBAL CHALLENGES

Dubrovskaya Julia V., Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
E-mail: uliadubrov@mail.ru
Perm National Research Polytechnic University, 614990, Russia, Perm, Komsomol ave., 29

The digital transformation of the economy, launched during the fourth industrial revolution, will form a new infrastructure in Russia, which will be dominated by" smart" objects with artificial intelligence systems. The development of electronic information and communication systems, unmanned technologies in the field of transport, as well as the expansion of remote interaction will help to reduce the importance of the location factor. Together with the existing inertia of the settlement system, due to the agglomeration type of development of territories, these processes will inevitably lead to the transformation of the spatial organization of the economy. In this article, on the basis of the evolutionary approach, the features of the spatial organization of the domestic economy are systematized, taking into account the global challenges caused by widespread digitalization; the main tools of spatial development at the present stage are defined; the concept of the disappearance of the territorial structure and the reduction of the importance of physical distance is justified; it is proved that spontaneous, inertial spatial development, coupled with widespread digitalization can cause severe socio-economic consequences in the foreseeable future.

Keywords: spatial organization, digitalization, global challenges, territorial structure.

УДК 33.06
ББК 65.052.8

ТЕХНИКО-ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ АУДИТА В БИЗНЕС-ПРОЦЕССЕ ФИНАНСОВОГО МЕНЕДЖМЕНТА

Загоруйко Игорь Юрьевич, докт. экон. наук, профессор
Электронный адрес: 89082750080@mail.ru
Пермский государственный национальный исследовательский университет,
614990, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15
Пермский военный институт войск национальной гвардии Российской Федерации,
614000, Россия, г. Пермь, ул. Гремячий Лог, 1

В современных экономико-цифровых условиях в силу постоянно меняющейся рыночной среды, от строительного предприятия требуется повышение эффективности производства, конкурентоспособности продукции (работ, услуг) на основе внедрения современных методов управления предприятием. Одним из современных методов выступает реинжиниринг бизнес-процессов финансового менеджмента, заключающийся в переосмыслении и перепроектировании существующих бизнес-процессов, в том числе в сфере управления предприятием, для достижения значительного улучшения показателей деятельности предприятия (прежде всего финансового результата). В данном исследовании объектом рассмотрения является этап технико-цифровые технологии аудита бизнес-процессов финансового менеджмента строительной компании. Для начала рассмотрим, что такое технико-цифровые технический в аудите. Технико-цифровые технический в аудите – это не проверка и не ревизия, а сбор данных, их обработка и составление отчета с учетом цифровой обработки информации. Возможность представить работу строительного предприятия с новой стороны, особенно учитывая его специфику. В целом характеристики технико-цифровые технический в аудите будут зависеть от характера бизнес-процессов. Объектом данного исследования являются бизнес-процессы финансового менеджмента строительного предприятия, которые взаимосвязаны со структурой финансово-экономической службы предприятия. Анализируя функционирование финансово-экономической службы предприятия на основе анализа бизнес-процессов, были выделены следующие основные бизнес-процессы финансового менеджмента

Ключевые слова: цифровая экономика, экономико-цифровых условиях, менеджмент, финансовый менеджмент, управление, аудит, эффективное управление.

В современных экономических условиях в силу постоянно меняющейся рыночной среды, от строительного предприятия требуется повышение эффективности производства, конкурентоспособности продукции (работ, услуг) на основе внедрения современных методов управления предприятием. Одним из современных методов выступает реинжиниринг бизнес-процессов финансового менеджмента, заключающийся в переосмыслении и перепроектировании существующих бизнес-процессов, в том числе в сфере управления предприятием, для достижения значительного улучшения показателей деятельности предприятия (прежде всего финансового результата). Данный метод включает в себя следующие этапы [1]:

1. Идентификация бизнес-процессов финансового менеджмента;

© Загоруйко И.Ю., 2019

2. Технико-цифровые технологии в аудиторские бизнес-процессов;
3. Разработка организационной модели.

В данном исследовании объектом рассмотрения является этап технико-цифровые технологии аудита бизнес-процессов финансового менеджмента строительной компании.

Для начала рассмотрим, что такое технико-цифровые технический в аудите. Технико-цифровые технический в аудите – это не проверка и не ревизия, а сбор данных, их обработка и составление отчета с учетом цифровой обработки информации. Возможность представить работу строительного предприятия с новой стороны, особенно учитывая его специфику.

В целом характеристики технико-цифровые технический в аудите будут зависеть от характера бизнес-процессов. Объектом данного исследования являются бизнес-процессы финансового менеджмента строительного предприятия, которые взаимосвязаны со структурой финансово-экономической службы предприятия. Анализируя функционирование финансово-экономической службы предприятия на основе анализа бизнес-процессов, были выделены следующие основные бизнес-процессы финансового менеджмента [2]:

1. Сметное ценообразование.
2. Финансы.
3. Оплата труда.
4. Реализация.

Ключевым моментом технического аудита является выявление профильных и непрофильных процессов, наличия дублирования процессов, а также выявление скрытых резервов повышения эффективности путем исследования процессов. Учитывая данные показатели, составляется карта технического аудита. Технический аудит был проведен применительно ко всем вышеперечисленным бизнес-процессам, в таблице представлена карта технического аудита применительно к бизнес-процессу «Финансы».

Оценка значимости процессов производится на основе ранжирования по приоритетам. Результатом технического аудита служит выявление сильных и слабых сторон и ключевых проблем, с целью посмотреть на ситуацию «сверху», т.е. предельно непредвзято и объективно, и выявить на основании результатов анализа ключевые зоны неэффективности не только отдельных подразделений, но и всего предприятия в целом. Без такого видения просто невозможно осуществить качественный реинжиниринг бизнес-процессов финансового менеджмента выбранного подразделения [3].

Карта технического аудита бизнес-процесса «Финансы»

Процесс, подпроцесс	Полезность, кем и где используется результат, какие управленческие решения принимаются на основе результатов процесса	Есть ли обратная связь по управленческой отчетности или запросам	Профильный /непрофильный	Присутствует ли дублирование	Приоритет	Автоматизация	Трудоемкость, % (месяц)	Измеритель результата
Разработка директивного графика выполнения объемов работ на текущий год с корректировкой в стоимостном выражении	Для планирования деятельности предприятия, планирования финансового результата деятельности, для составления бюджета	Да, возможна корректировка плана	Профильный для службы планирования	Нет	0	+/–	13	Плановый объем работ с разбивкой по кварталам
Сбор и анализ плановых и фактических показателей по объемам выполняемых работ по объектам и в целом по предприятию	Топ-менеджерами для выявления причин отклонения от плана	Разработка мер	Профильный для службы планирования и анализа	Частично со сметчиками	1	+/–	30	% выполнения плана по предприятию
Сбор и анализ плановых и фактических показателей по объемам выполняемых генподрядных работ по заказчикам	Топ-менеджерами для выявления причин отклонения от плана	Разработка мер	Профильный для службы планирования и анализа	Частично со сметчиками	1	+/–		% выполнения плана по предприятию

Выделим следующие приоритеты:

0 – ключевая функция подразделения, является целью существования подразделения, вес функции 1 имеет максимальную добавленную стоимость (полезность);

1 – техническая функция подразделения ФЭС, обслуживает те или иные ключевые функции ФЭС, имеет среднюю или низкую добавленную стоимость, вес функции – 1;

2 – непрофильная функция для подразделения, подлежит передаче в соответствующие службы. Вес равен – 0;

Х – функция подлежит ликвидации, вес равен 0.

Обобщение результатов позволило выявить с сильные и слабые стороны. К сильным сторонам относятся:

– высокий уровень профессиональной грамотности ключевых специалистов; 100% взаимозаменяемость сотрудников внутри подразделений ФЭС, наличие командного духа;

– понимание сильных и слабых сторон, существующих бизнес-процессов как в рамках ФЭС, так и в рамках предприятия в целом;

– текучесть кадров – низкая (несмотря на большую нагрузку на персонал);

– параллельно с изменением внешней среды предприятия происходит расширение перечня требований топ-менеджеров организации, управляющей компании по оперативности и качеству предоставляемой управленческой информации и отчетности;

– подведение и обсуждение итогов производственно-финансовой деятельности осуществляется систематически на рабочих совещаниях (ежеквартально, ежемесячно, еженедельно).

В качестве слабых сторон следует выделить следующее:

1. В настоящее время финансово-экономическая служба предприятия представлена экономическим отделом и бухгалтерией. Отсутствует ключевое структурное подразделение, которое следовало бы сосредоточить на выполнении важнейших функций финансового менеджмента.

2. Персонал мотивирован на выполнение функций, а не на эффективность в целом. Выполнение функций осуществляется в соответствии с общей инструкцией. Регламенты по основным бизнес-процессам отсутствуют.

3. Разброс операций процедуры анализа производственной и финансовой деятельности предприятия. Экономический анализ выполняется в рамках отдельных функций без достаточного обобщения результатов для обоснования управленческого решения. ФЭС (как владелец ключевой информации о ФХД предприятия) должен быть катализатором процесса выявления «узких мест» и помогать сотрудникам этих подразделений формировать предложения по повышению их эффективности

4. Необходимо систематизировать работу аналитического сектора ФЭС. Аналитическая функция «размыта» по отделам, каждый отдел анализирует целевые индикаторы в рамках своего бизнес-процесса.

5. Не систематизирована процедура анализа плана и факта объемов выполненных работ, анализа факторов, влияющих на стоимость работ и прибыль.

Список литературы

1. *Джатканбаева Ф.М., Нужина И.П.* Организационные изменения финансово-экономической структуры строительного предприятия на основе реинжиниринга // Матер. II Междунар. науч. конференции студентов и молодых ученых (16–20 ноября 2015 г.) [Электрон. текстовые дан.]. Томск: Изд-во ТГАСУ, 2015.

2. *Нужина И.П., Джатканбаева Ф.М.* Этапы реинжиниринга бизнеспроцессов финансово-экономического управления предприятием: Проблемы экономики и управления строительством в условиях экологически ориентированного развития // Матер. Второй Всерос. науч.-практ. онлайн-конф. с междунар. участием и элементами науч. школы для молодежи, 15–16 апреля 2015 г. Томск: Изд-во ТГАСУ, 2015.

3. *Переверзев Н.* Реорганизация финансово-экономической службы как инструмент максимизации операционной эффективности компании [Электронный ресурс]. URL: http://www.markus.spb.ru/kase/chm-fin.shtml (дата обращения: 25.02.2019).

TECHNICAL AND DIGITAL TECHNOLOGIES OF AUDIT IN THE BUSINESS PROCESS FINANCIAL MANAGEMENT

Zagoruiko Igor U., Doctor of Economic Sciences, Professor
E-mail: 89082750080@mail.ru
Perm State University, 614990, Russia, Perm, Bukireva st., 15
Perm Military Institute of the National Guard Troops of the Russian Federation,
614000, Russia, Perm, Gremyachy Log st., 1

In modern economic and digital conditions, due to the constantly changing market environment, the construction company is required to increase production efficiency, the competitiveness of products (works, services) through the introduction of modern enterprise management methods. One of the modern methods is the reengineering of financial management business processes, which consists in rethinking and redesigning existing business processes, including in the field of enterprise management, in order to achieve a significant improvement in the performance of an enterprise (primarily the financial result). In this study, the object of consideration is the stage of technical-digital technologies of auditing business processes of financial management of a construction company. To begin, consider what is technical-digital technical in auditing. Technical-digital technical audit is not a check and not an audit, but data collection, their processing and report compilation taking into account digital information processing. The opportunity to present the work of the construction company from a new perspective, especially considering its specificity. In general, the technical-digital technical characteristics of an audit will depend on the nature of the business processes. The object of this research is the business processes of financial management of a construction enterprise, which are interconnected with the structure of the financial and economic service of the enterprise. Analyzing the functioning of the financial and economic service of the enterprise on the basis of the analysis of business processes, the following main business processes of financial management were identified.

Keywords: digital economy, economic and digital conditions, management, financial management, management, auditing, effective management.

УДК 338.27
ББК 65.054

ОСНОВОПОЛОГАЮЩИЕ ФАКТОРЫ В НОВОЙ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА

Загоруйко Игорь Юрьевич, докт. экон. наук, профессор
Электронный адрес: 89082750080@mail.ru
Пермский государственный национальный исследовательский университет,
614990, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15
Пермский военный институт войск национальной гвардии Российской Федерации,
614000, Россия, г. Пермь, ул. Гремячий Лог, 1

Эстерлейн Жанна Викторовна, канд. юрид. наук, доцент
Электронный адрес: 89048416984@mail.ru
Пермский государственный национальный исследовательский университет,
614990, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15

В существующей ситуации, хотелось бы отметить, что функционирования цифровой экономики характеризуются высокими темпами изменения материально-технической базы, появлением и распространением технологий и производства на основе шестого технологического уклада, развитием экономики на основе неоиндустриализации и новой индустриализации. Новая цифровая экономическая индустриализация общества – это «модель экономического роста, при которой его основой становится не сырьевой комплекс, а высокотехнологичное производство как в новых, так и в традиционных отраслях, включая агропромышленный комплекс, добывающую промышленность и строительство». Процесс появления и распространения нового знания, его применение в производственном процессе, зависят в первую очередь от трех основных составляющих: наличия у человека психофизиологических способностей к интеллектуальному и физическому труду, степени образованности и уровня достигнутого благополучия. В рамках данной работы остановимся более подробно на рассмотрении благополучия человека как фактора, обусловливающего возможность человека к созидательному интеллектуальному труду. Индикаторы показателей благополучия отражают эмоциональную удовлетворенность жизнью и фиксируют оценку внутреннего состояния человека.

Ключевые слова: цифровая экономика, общество, менеджмент, экономика, управление, факторы, управление, индустриализация общества, новая цифровая экономическая.

В существующей ситуации, хотелось бы отметить, что функционирования цифровой экономики характеризуются высокими темпами изменения материально-технической базы, появлением и распространением технологий и производства на основе шестого технологического уклада, развитием экономики на основе неоиндустриализации и новой индустриализации. Новая цифровая экономическая индустриализация общества – это «модель экономического роста, при которой его основой становится не сырьевой комплекс, а высокотехнологичное производство как в новых, так и в традиционных отраслях, включая агропромышленный комплекс, добывающую промышленность и строительство».

© Загоруйко И.Ю., Эстерлейн Ж.В., 2019

Озвученные процессы требуют смещения фокуса в сторону признания основной движущей силой развития экономики Человека, ведь «социальный ресурс – это первичный, задающий ресурс развития экономики и общества, а не второстепенный элемент» [2], и постановки задачи исследования в рамках выявления условий активизации человека в инновационной производственной деятельности.

Уровень развития производства [1] и экономики в целом определяется занятыми в производстве добавленной стоимости людьми, все прочие факторы производства приводит в движение человек. Человеку, его физическому и умственному труду, принадлежит центральное место в создании добавленной стоимости не только как активному фактору развития производства товаров и предоставления услуг, но и как источнику, творцу материальных и нематериальных факторов производства. Следовательно, ключевым фактором развития производства в процессе новой индустриализации является человек, а с позиции необходимости развития экономики, генерируемое человеком новое знание.

Процесс появления и распространения нового знания, его применение в производственном процессе, зависят в первую очередь от трех основных составляющих: наличия у человека психофизиологических способностей к интеллектуальному и физическому труду, степени образованности и уровня достигнутого благополучия. В рамках данной работы остановимся более подробно на рассмотрении благополучия человека как фактора, обусловливающего возможность человека к созидательному интеллектуальному труду.

Интерес экономической науки к проблеме благополучия обозначился после доклада Дж. Стиглица, А. Сен, Ж.П. Фитусси [3], которые рекомендовали сместить фокус внимания с оценки производительности экономики к оценке благополучия человека и общества. Однако следует отметить, что экономическая мысль и раньше отмечала необходимость учета качественных индикаторов при оценки экономической реальности, в частности, С. Сисмонди утверждал: «Политическая экономия наука не простого расчета, а наука моральная. Она вводит в заблуждение, когда оперируешь голыми цифрами, и ведет к цели лишь тогда, когда приняты во внимание чувства, потребности и страсти людей» [4].

Вводя следующее ограничение, такое как старение населения, в среду условий становления современной экономики, первое было неконкретно выделено ранее, а именно предпосылки развития новой промышленной революции, более подробно рассмотрим благополучие лиц третьего возраста через совокупность показателей. Акцентирование внимания на показателях является отражением современного тренда оценивания и сравнения социального, политического и экономического функционирования и развития общества на основе различных индикаторов.

Индикаторы показателей благополучия отражают эмоциональную удовлетворенность жизнью и фиксируют оценку внутреннего состояния человека (оценка состояния здоровья, социального оптимизма, базовых ценностей), удовлетворенность условиями жизни (оценка семейного благополучия, оценка своего материального благосостояния, удовлетворенность своими жилищными условиями, своим положением в обществе, личными перспективами); оценку внешних условий (оценка эффективности работы органов соцзащиты, соцобеспечения и пр., оценка степени доверия к местным властям, оценка социального климата в месте проживания); оценку эмоциональных переживаний (оценка уровня тревожности, оценка чувства одиночества, оценка ощущения счастья) [5].

В совокупности достижения высоких показателей по каждому конкретному индикатору позволяют сделать вывод о благополучном состоянии жизнедеятельности человека. В

свою очередь благополучие человека формирует фундамент (мотивацию) к созидательному и творческому труду в экономической, в частности производственной, деятельности.

Список литературы

1. *Бляхман Л.С.* Институциональные основы модернизации российской экономики // Проблемы современной экономики. 2012. № 1.
2. *Нехода Е.В.* Состояние современной экономической науки и предпосылки развития социальных концепций и технологий // Теория и практика общественного развития. 2013. № 10.
3. *Stiglitz J., Sen,A., Fitoussi J.-P.* The measurement of economic performance and social progress revisited: reflections and overview / Documents de Travail de l'OFCE, 2009-33, Observatoire Francais des Conjonctures Economiques (OFCE). 2009. URL: http://www.stiglitz-senfitoussi.fr/documents/overview-eng.pdf (дата обращения: 25.09.2015).
4. *Сисмонди С.* Новые начала политической экономии // Мировая экономическая мысль. Сквозь призму веков. Т. 1. 521 с.
5. *Zeremskaya Y., Ivankina L., Klemasheva E.* The model of measuring the subjective well-being of a senior age group // SHS Web of Conferences. EDP Sciences, 2016. Vol. 28.

KEY FACTORS IN NEW DIGITAL ECONOMIC INDUSTRIALIZATION OF SOCIETY

Zagoruiko Igor U., Doctor of Economic Sciences, Professor
E-mail: 89082750080@mail.ru
Perm State University, 614990, Russia, Perm, Bukireva st., 15
Perm Military Institute of the National Guard Troops of the Russian Federation,
614000, Russia, Perm, Gremyachy Log st., 1

Esterlein Janna V., Candidate of Jurisprudence, Associate Professor
E-mail: 89048416984@mail.ru
Perm State University, 614990, Russia, Perm, Bukireva st., 15

In the current situation, I would like to note that the functioning of the digital economy is characterized by high rates of change in the material and technical base, the emergence and spread of technology and production based on the sixth technological order, the development of the economy based on neoindustrialization and new industrialization. The new digital economic industrialization of society is "a model of economic growth in which its basis is not a raw material complex, but high-tech production in both new and traditional industries, including the agro-industrial complex, extra-industrial industry and construction". The process of the emergence and spread of knowledge, its application in the production process, depend primarily on three main components: the human psycho-physiological abilities for intellectual and physical work, the degree of education and the level of well-being achieved. In the framework of this work we will dwell in more detail on the consideration of human well-being as a factor determining a person's ability to creative intellectual work. Indicators of well-being indicators reflect emotional satisfaction with life and fix an assessment of a person's internal state.

Keywords: digital economy, society, management, economics, management, factors, management, industrialization of society, new digital economic.

УДК 378.2
ББК 74.58.04

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ВЫСШЕМ ОБРАЗОВАНИИ

Закирова Ольга Владимировна, канд. экон. наук, доцент
Электронный адрес: myholding@mail.ru
Поволжский государственный технологический университет,
424000, Россия, г. Йошкар-Ола, пл. Ленина, 3

Рассмотрены преимущества электронного обучения, оценены перспективы его развития, рассмотрены дополнительные возможности обучения для преподавателей и студентов

Ключевые слова: электронное обучение, дистанционное обучение, смешанная модель обучения.

Форма онлайн-образования получило большую популярность в университетах всего мира. Его развитие за рубежом началось с 40-х гг. 20 в. Россия пришла к этому гораздо позже. Только в начале 21 в. оно получило широкое распространение в нашей стране, и сегодня конкурирует с зарубежными ВУЗами многих стран.

Большинство современных людей уже охвачены влиянием цифровой техники: смартфонами, планшетами, ноутбукам и компьютерами. Зачастую один гражданин может обладать даже несколькими устройствами. С помощью гаджета можно совершить любую операцию: открыть депозит, взять кредит, оплатить услуги, не говоря уже про его основные функции источника связи. Поэтому современное образование также должно эволюционировать и развивать вместе или даже быстрее, чем обучающиеся. Задача современного педагога научить своих слушателей обратить любимые устройства студентов в инструмент для получения новых знаний. Процесс передачи знаний изменился, преподаватель перестал быть главным экспертом и носителем этого знания. Преподаватель сегодня – транслятор, организатор, мотиватор, эксперт, партнер [4].

Проведение занятий в традиционной форме «лекция – практика» уже не интересны студентам. Современные технологии дают возможность передавать знания более объемно, насыщенно, интересно, с использованием дополнительных материалов, расширяющих привычные горизонты, добавляющих яркости и красочности. Причем сами студенты могут стать разработчиками и расширителями новых знаний. Это в полной мере можно реализовать через электронные образовательные технологии.

Электронное обучение – это учебный процесс на базе информационных технологий и Интернет-сервисов [3]. Такое обучение может осуществляться "по запросу", в любое удобное для слушателя время и в любом месте. Наиболее популярным решением в России на сегодняшний день является смешанное обучение (blended learning) - это электронное обучение, скомбинированное с другими обучающими методами [2].

Достоинства электронного обучения уже ни у кого не вызывает сомнений, особенно если учесть тот факт что с помощью него можно разнообразить самостоятельную работу студентов, с контролем ее освоения без отрыва как студента, так и преподавателя «от производства».

© Закирова О.В., 2019

Существенно меняется и роль самого ВУЗа: они становятся точкой входа в мировое образовательное пространство.

В России важным шагом в этом направлении стало создание Ассоциации «Национальная платформа открытого образования». В неё вошли восемь ведущих вузов страны: МГУ имени М.В. Ломоносова, НИУ ВШЭ, НИТУ «МИСиС», СПбПУ, СПбГУ, Университет ИТМО, МФТИ и УрФУ.

Теперь можно пройти обучение по различным курсам, предлагаемым на данной платформе, и не посещать занятия по данной дисциплине в своем ВУЗе (при условии, что Вуз ободрил этот метод освоения предмета). Образование становится открытым, доступным, демократичным.

Формируется новая система организации обучения, которая позволяет:

Преподавателю:

– выдавать дополнительный материал и опрашивать по нему «без отрыва от производства», т.е. не отвлекаясь на проверку заданий, организуя автоматическую проверку;

– высвободить время во время аудиторных занятий проведением контроля знаний путем тестирования;

– проводит опросы, анкетирование студентов по различным темам;

– организовать качественную плодотворную самостоятельную работу студентов.

Студентам:

– обучаться в любое удобное время с помощью современных гаджетов;

– готовиться к контрольным акциям путем самоконтроля (путем решения тестов или задач до экзамена);

– получать дополнительные материалы;

– ознакомиться с лекцией, если пропустил ее проведение в аудитории;

– ознакомиться с шаблонами решения задач (кейсов);

– задать вопросы преподавателю курса на форуме;

– выполнять задания в «своем» темпе.

Несомненно, переход на новую модель обучения потребует усилий как от преподавателя на разработку и сопровождение курса, так и от студента. Именно студенту будет сложнее проходить обучение. Поскольку расширяются привычные рамки требований к нему. Будет недостаточно просто прийти на лекцию в аудиторию, а в конце курса надеяться на удовлетворительную оценку только потому, что «я же ходил». Как показывает практика работы с электронным курсами в Поволжском государственном технологическом университете, успеваемость студентов, обучающихся по смешанным моделям обучения, падает. Поэтому необходим постепенный ввод студентов в IT-среду обучения, начиная с 1-2 заданий по дисциплине на 1 курсе 1 семестра и постепенное увеличение подобной нагрузки.

Что касается работы преподавателей на электронных курсах, то следует учесть тот факт, что потребуется большое количество времени на разработку курса. После чего, работа не заканчивается, а только начинается, поскольку с момента открытия курса, преподаватель должен ежедневно быть он-лайн, для ответов на вопросы на форумах курса, проверки работ и активизации студентов на курсе. Создать свой идеальный курс сложно, для этого понадобиться время, апробация курса, внесение корректив, рефлексия с обучающимися. Преподаватель должен быть ознакомлен с методическими рекомендациями по разработке курса, с четкими требованиями по его наполнению и содержанию. Иначе это может привести к тому, что могут появиться как

«слабонаполненные» курсы, так и перегруженные. Как правило, одной из проблем как раз являются методические рекомендации по разработке курса. С одной стороны есть техническая поддержка, которая занимается обучением преподавателей работе с программным обеспечением и его возможностями, а с другой стороны есть преподаватели, которые могут по-разному подойти к наполнению курса.

Во всем мире считается, что будущее за электронным образованием, и количество людей, прошедших обучение дистанционно растет с каждым годом. В наше время ценится больше опыт работы, чем годы, проведенные в университетах. Поэтому развитые университеты уже используют дистанционные образовательные технологии при обучении студентов. Однако, для полноценного развития дистанционного обучения необходимо решить ряд проблем:

1. Высокая нагрузка преподавателей. В большинстве ВУЗов нагрузка преподавателей доходит до 900 часов в год, проверка контрольных работ, методические разработки вынесены на вторую половину дня.

2. Недостаток компьютерных аудиторий с презентационным оборудованием. На наш взгляд, сегодня все аудитории должны быть оснащены презентационным оборудованием, а большинство аудиторий должны быть компьютеризированы.

3. Недостаток методического обеспечения, связанного с организацией учебной, производственной и преддипломной практики.

4. Большой отсев студентов на дистанционных курсах. Одно дело записаться на курс, другое – заставить себя с большой долей самостоятельности изучить все материалы, разобраться в сложных вещах, выполнить все задания вовремя и подготовиться к сдаче экзамена. Учиться дистанционно – сложнее, чем на очно, поскольку все приходить «делать самому». С детства люди привыкли к некой принадлежности к «группе». Детский сад, школа, колледжи, университеты – везде наблюдается групповое обучение, и люди в группе тянутся друг за другом: кто-то становится примером для других, одногруппники могут коммуницировать друг с другом, советоваться над выполнением заданий, делиться материалами, помогать друг другу. В дистанционном обучении – нет привычных для общества коммуникаций, в связи с этим не все слушатели находят в себе силы, мотивы, убеждения, чтобы завершить начатые курсы.

Решение данных проблем будет способствовать развитию дистанционного образования, как одного из условий инновационного развития высшего образования в России [1].

Список литературы

1. *Альбекова З.М.* Системы электронного образования и облачные технологии в образовании // Историческая и социально-образовательная мысль. 2016. № S1. С. 6–8.

2. *Воробьева О.П.* Обеспечение качества электронного образования в европейском пространстве // Информационные технологии и средства обучения. 2018. Т. 64. № 2. С. 245–252.

3. *Лыткина Е.А., Глотова А.Г.* Использование электронного обучения при построении индивидуальной траектории непрерывного образования в рамках высшего и послевузовского образования // Ученые записки ИУО РАО. 2017. № 1–2 (61). С. 73–75.

4. *Нехаев И.Н.* Опыт дистанционного обучения на открытых электронных курсах ведущих английских и американских университетов // Современные проблемы профессионального технического образования : международная научно-методическая конференция (Йошкар-Ола, 18-19 октября 2013 года). Йошкар-Ола: ПГТУ, 2013. С. 158–161.

5. *Норалиев Н.Х., Ташбаев У.В., Хайдаралиев Н.* Развитие электронного образования как фактор повышения качества образования // Вопросы науки и образования. 2018. № 10 (22). С. 42–44.

FEATURES OF THE APPLICATION OF ELECTRONIC EDUCATIONAL TECHNOLOGIES IN HIGHER EDUCATION

Zakirova Olga V., Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
E-mail: myholding@mail.ru
Volga State Technological University, 424000, Russia, Yoshkar-Ola, Lenin st., 3

The article discusses the advantages of e-learning, assesses the prospects for its development, considers additional learning opportunities for teachers and students.

Keywords: e-learning, distance learning, mixed-learning model.

УДК 338
ББК 65

ВЛИЯНИЕ МИГРАЦИИ НА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНА

Зубарев Николай Юрьевич, старший преподаватель
Электронный адрес: nu_zubarev@mail.ru
Пермский государственный национальный исследовательский университет,
614990, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15

Кузина Ольга Михайловна, магистрант
Электронный адрес: KarmelaJu@yandex.ru
Пермский государственный национальный исследовательский университет,
614990, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15

Обосновывается значение миграции как важного фактора социально-экономического развития региона на примере Пермского края. Использование авторами корреляционно-регрессионного метода позволило выявить взаимосвязь между показателями миграциями и некоторыми показателями социально-экономического развития региона. Так авторы получили следующие результаты: приток населения влияет на рост ВРП, а отток, на его снижение. Кроме того, уровень безработицы сокращается при увеличении количества убывших, так как сокращается конкуренция за рабочие места, коэффициент рождаемости увеличивается при увеличении прибывших. По мнению авторов, для сохранения положительного баланса между уезжающими и приезжающими в Пермский край, органам региональной власти необходимо обеспечить реализацию перечня мер, предложенных авторами и направленных на сохранение качественного и стабильного миграционного прироста.

Ключевые слова: миграция, ВРП, миграционная политика, отток населения.

Миграция, как любой социальный процесс, выполняет функции, которые различаются в зависимости от вида и характера. В статье авторы используют показатель миграции не только как показатель перемещения людей, но и рассматривает миграцию с точки зрения её влияния на изменение совокупности показателей социально-экономического перемещения людей [3, с. 45].

За период с января по декабрь 2017 г. миграционный отток населения в Пермском крае составил 6 029 чел. [2]. За период с января по июнь 2018 г. миграционный отток населения в Пермском крае составил 2 732 чел., при этом число выбывших из региона за данный период составило 42 108 чел. [5]. К числу наиболее привлекательных территорий для переезда жителями Пермского края можно отнести: центральные регионы с более высоким уровнем доходов – Московскую область, г. Санкт Петербург, и более благоприятные климатические регионы – Краснодарский край [7]. Основные причины миграции, следующие: миграция в более привлекательные с точки зрения климата и возможностей для развития регионы, внутрирегиональная миграция в Пермь как в краевой центр [1]. Проблемы миграции Пермского края – это миграция молодёжи и высококвалифицированных кадров, отсутствие грамотной политики удержания молодёжи¸ [4; 8] наличие большого количества населения с временной и фиктивной регистрацией [2].

© Зубарев Н.Ю., Кузина О.М., 2019

Проанализируем влияние миграционных показателей на показатели социально-экономического развития Пермского края. В качестве данных миграционной динамики Пермского края будем использовать количество прибывших, количество уехавших с 2011 по 2015 гг., так как именно за данный период можно проследить влияние на другие показатели социально-экономическое развития края.

Среди данных показателей – ВРП реальный на душу населения (посчитан с учётом динамики индекса потребительских цен с 2011 по 2015 гг.), реальная величина инвестиций в основной капитал на душу населения – инвестиционная привлекательность региона, уровень безработицы, число зарегистрированных преступлений на 100 000 человек населения, численность студентов, обучающихся по программам высшего профессионального образования на 100 000 чел. населения, коэффициент рождаемости, коэффициент смертности [6].

В настоящем исследовании использованы следующие параметры:

X1 – количество прибывших, чел.

X2 – количество уехавших, чел.

Y1 – ВРП реальный, млн руб.

Y2 – ВРП реальный (сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство), млн руб.

Y3 – ВРП реальный (добыча полезных ископаемых), млн руб.

Y4 – ВРП реальный (обрабатывающие производства), млн руб.

Y5 – ВРП реальный (производство и распределение электроэнергии, газа и воды), млн руб.

Y6 – ВРП реальный (строительство), млн руб.

Y7 – ВРП реальный (оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования), млн руб.

Y8 – ВРП реальный (гостиницы и рестораны), млн руб.

Y9 – ВРП реальный (транспорт и связь), млн руб.

Y10 – ВРП реальный (финансовая деятельность), млн руб.

Y11 – ВРП реальный (операции с недвижимым имуществом, аренды и предоставление услуг), млн руб.

Y12 – ВРП реальный (государственное управление и обеспечение военной безопасности; обязательное социальное обеспечение), млн руб.

Y13 – ВРП реальный (образование), млн руб.

Y14 – ВРП реальный (здравоохранение и предоставление социальных услуг), млн руб.

Y15 – ВРП реальный (предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг), млн руб.

Y16 – Уровень безработицы.

Y17 – Число зарегистрированных преступлений на 100 000 человек населения.

Y18 – Коэффициент рождаемости.

Y19 – Коэффициент смертности.

Исходная информация для анализа представлена в табл. 1–2. Анализ основан на данных, которые были взяты за ряд лет (2011–2015) [6].

Таблица 1

Исходная информация для анализа*

Год	X1	Y1	Y2	Y3	Y4	Y5	Y6	Y7	Y8	Y9	Y10	Y11	Y12	Y13	Y14	Y15	Y16	Y17	Y18	Y19
2011	62652	221545	7311	34561	72224	8419	9083	29244	2215	19274	886	16837	8419	5096	6425	1551	7,6	2 218	14,1	14,7
2012	79094	211448	5709	38272	65549	6555	8035	25585	1903	18396	846	16070	9938	5709	6978	1903	6,3	2 441	14,8	14,2
2013	84618	203140	5282	3502	62364	6907	9141	25799	2031	14423	406	17064	10563	6500	7922	2235	6,5	2 150	14,7	14,0
2014	85727	203637	5295	31564	62313	7127	9571	25455	1833	15476	407	17513	10182	6313	8349	2240	5,8	1 969	14,7	14,0
2015	79740	194555	5058	31907	57394	6226	7588	23930	1946	15175	389	20428	8755	5837	7782	2140	6,3	2 209	14,7	14,2

** Составлено по данным Пермьстата.*

Таблица 2

Исходная информация для анализа*

Год	X2	Y1	Y2	Y3	Y4	Y5	Y6	Y7	Y8	Y9	Y10	Y11	Y12	Y13	Y14	Y15	Y16	Y17	Y18	Y19
2011	63459	221545	7311	34561	72224	8419	9083	29244	2215	19274	886	16837	8419	5096	6425	1551	7,6	2 218	14,1	14,7
2012	77184	211448	5709	38272	65549	6555	8035	25585	1903	18396	846	16070	9938	5709	6978	1903	6,3	2 441	14,8	14,2
2013	84596	203140	5282	32502	62364	6907	9141	25799	2031	14423	406	17064	10563	6500	7922	2235	6,5	2 150	14,7	14,0
2014	86785	203637	5295	31564	62313	7127	9571	25455	1833	15476	407	17513	10182	6313	8349	2240	5,8	1 969	14,7	14,0
2015	83754	194555	5058	31907	57394	6226	7588	23930	1946	15175	389	20428	8755	5837	7782	2140	6,3	2 209	14,7	14,2

** Составлено по данным Пермьстата.*

Представим парные коэффициенты корреляции (табл. 3, табл. 4), которые являются значимыми и имеют высокий уровень зависимости.

Таблица 3

Парные коэффициенты корреляции исследуемой взаимосвязи X1

Показатель (X1 – прибывших, чел).	Значение
Y13 ВРП реальный (образование), млн руб.	0,94
Y14 ВРП реальный (здравоохранение и предоставление социальных услуг), млн руб.	0,90
Y15 ВРП реальный (предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг), млн руб.	0,96
Y18 (Коэффициент рождаемости)	0,91

Таблица 4

Парные коэффициенты корреляции исследуемой взаимосвязи X2

Показатель (X2 - количество уехавших, чел).	Значение
Y1 ВРП реальный, млн руб.	-0,89
Y2 ВРП реальный (сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство), млн руб.	-0,97
Y4 ВРП реальный (обрабатывающие производства), млн руб.	-0,89
Y9 ВРП реальный (транспорт и связь), млн руб.	-0,89
Y16 (Уровень безработицы)	-0,93

Далее получим вычисленное (фактическое) значение t-статистики критерия Стьюдента (табл. 5).

Таблица 5

Вычисленное (фактическое) значение t-статистики критерия Стьюдента (погрешность 5%)

Квыч	Y1	Y2	Y4	Y9	Y13	Y14	Y15	Y16	Y18
X1	2,12	4,75	2,24	2,42	4,78	3,53	6,04	4,23	3,74
X2	3,31	6,96	3,39	3,41	3,91	5,35	12,85	3,92	2,91

В табл. 5 отражены коэффициенты корреляции с уровнем значимости 0,05. Можно утверждать, что значимыми являются для X1 – коэффициенты Y13, Y14, Y15, Y18 для X2 – коэффициенты Y1, Y2, Y4, Y9, Y16. Наиболее сильная связь, согласно коэффициенту корреляциинаблюдается между показателем количества прибывших в регион и показателем реального ВРП по отрасли сельского хозяйства, охоты и лесного хозяйства, показателем количества уехавших из региона и показателем реального ВРП по отрасли предоставления прочих коммунальных, социальных и персональных услуг, общим показателем реального ВРП.

Общее влияние показателей миграции на показатели социально-экономического развития Пермского края представлено в табл. 6.

Таблица 6

Степень влияния показателей количества прибывших или уехавших на социально-экономическое развитие Пермского края

Показатель	Влияние	Прямое/ обратное влияние	Уравнение регрессии
(X1 – Количество прибывших в край)	Y13 – ВРП реальный (образование), млн руб.	Прямое	1499,50630 + 0,05604 X1
(X1 – Количество прибывших в край)	Y14– ВРП реальный (здравоохранение и предоставление социальных услуг), млн руб.	Прямое	1592,83333 + 0,07527 X1
(X1 – Количество	Y15– ВРП реальный	Прямое	0,03039 X1 -367,97072

Показатель	Влияние	Прямое/ обратное влияние	Уравнение регрессии
прибывших в край)	(предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг), млн руб.		
(X1 – Количество прибывших в край)	Y18(Коэффициент рождаемости)	Прямое	12,42680 + 0,00003 X1
(X2 – Количество уехавших из края)	Y1 –ВРП реальный, млн руб.	Обратное	281996,94819 -0,94917 X2
(X2 – Количество уехавших из края)	Y2 – ВРП реальный (сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство), млн руб.	Обратное	13139,52510 -0,09359 X2
(X2 – Количество уехавших из края)	Y4 – ВРП реальный (обрабатывающие производства), млн руб.	Обратное	57896,52510 -0,06359 X2
(X2 – Количество уехавших из края)	Y9 – ВРП реальный (транспорт и связь), млн руб.	Обратное	32521,23934 -0,20179 X2
(X2 – Количество уехавших из края)	Y16 (Уровень безработицы)	Обратное	11,59725 -0,00006 X2

Использование корреляционно-регрессионного анализа позволило выявить зависимость между ВРП и показателями притока и оттока населения в Пермском крае. Мы видим, что приток населения влияет на рост ВРП, а отток, на его снижение, в силу наличия экономически активного населения среди структуры приехавших. Кроме того, уровень безработицы сокращается при увеличении количества убывших, так как сокращается конкуренция за рабочие места, коэффициент рождаемости увеличивается при увеличении прибывших.

Основные рекомендации органам государственной власти по улучшению миграционной ситуации в Пермском крае – проведение ряда мероприятий по улучшению инвестиционной привлекательности края, в том числе, в части экономической и социальной политики:

1. открытие в крае новых производств (в сферах с высокой добавочной стоимостью);
2. увеличение средней заработной платы населения;
3. совершенствование программ развития малых городов, выплата дотаций на развитие объектов социальной сферы малых городов;
4. мероприятия по улучшению экологии края (запрет на вырубку зелёных насаждений в черте города, строительство очистных сооружений в водоемах Пермского края, программа раздельного сбора мусора в крае и т.д.).

Список литературы

1. *Абдуллина Т.Ю.* Справка о социально-экономическом положении Пермского края за 2017 год. URL: https://new.prpc.ru/news/trudovaya-migraciya-inostrancev.html (дата обращения: 20.02.2019).

2. *В Перми* увеличилось количество мигрантов. URL: http://www.business-class.su/news/2017/05/17/v-permi-uvelichilos-kolichestvo-migrantov (дата обращения: 20.02.2019).

3. *Зубова Э.Р., Казакбаев Р.Х.* Миграционная привлекательность российских регионов как один из факторов социального воспроизводства человеческого капитала // Российское предпринимательство. Том 12. № 6. С. 44–48.

4. *Молодежная* политика. Пермь проигрывает битву за людей? URL: http://zvzda.ru/articles/e3d2d0dd2412 (дата обращения: 20.02.2019).

5. *О ходе* миграционных процессов в Пермском крае в январе-июне 2018 года. URL: http://permstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/permstat/resources/.pdf (дата обращения: 20.02.2019).

6. *Пермский* край в цифрах, 2017. URL: http://permstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/permstat/resources/d7de250048f512ae95d8b71c1085d61b/ПК_в+цифрах.pdf (дата обращения: 20.02.2019).

7. *Пермьстат* опубликовал данные о демографической ситуации в Пермском крае. URL: http://progorod59.ru/news/3077 (дата обращения: 20.02.2019).

8. *Пермская* молодежь готова эмигрировать в Канаду и Южную Корею. URL: http://www.psu.ru/news/permskaya-molodezh-gotova-emigrirovat-v-kanadu-i-yuzhnuyu-koreyu (дата обращения: 20.02.2019).

THE IMPACT OF MIGRATION ON THE SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE REGION

Zubarev Nikolai Yu., Senior Lecturer
E-mail: nu_zubarev@mail.ru
Perm State University, 614990, Russia, Perm, Bukireva st., 15

Kuzina Olga M., Undergraduate
E-mail: KarmelaJu@yandex.ru
Perm State University, 614990, Russia, Perm, Bukireva st., 15

In the article the importance of migration as a factor of the economic development of the region on the example of Perm Region is revealed. Due to use of the tool of correlation-regression method the authors proved the relationship between the indicators of migration and some indicators of the socio-economic development of the region. The following evidence was obtained: the influx of the population affects the growth of the GRP, and the outflow affects its decrease. In addition, the unemployment rate decreases with an increase in the number of departure, because of the decrease for the employment, and the birth rate increases with increasing arrivals. According to the authors, for maintaining a positive balance between the arrivals and those who leave Perm Region, regional authorities need to ensure the implementation the measures proposed in the article focused on maintaining regular and stable migration growth rate.

Keywords: migration, GRP, migration police, people left rate.

УДК 65.011
ББК 65.290-2

О ЦИФРОВЫХ КОМАНДАХ ДЛЯ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ
Часть 1. Цифровая трансформация

Карлинский Вадим Львович, канд. техн. наук, доцент, стар. науч. сотр.
Электронный адрес: 4vadim@mail.ru
Пермский государственный национальный исследовательский университет,
614990, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15

В рамках концепции «Индустрия 4.0» существует большая терминологическая разобщенность понятия цифровая трансформация. В статье на базе анализа многочисленных опросов руководителей промышленных предприятий уточняется понятие цифровой трансформации как процесса перехода предприятия в разряд цифровых, грамотного умения воспользоваться новым активом за счет применения новых технологий с целью извлечения из данных полезной информации, увеличения мобильности и вовлечения сотрудников, использования бизнес-знаний для ускорения внедрения инноваций. Новые технологи улучшают взаимодействие с клиентами, помогает эффективнее работать сотрудникам, оптимизирует операции и трансформирует продукты, чтобы бизнес развивался и открывал для себя новые возможности. Таким образом, цифровая трансформация исследуется как система многопрофильных мероприятий, главными в которых являются люди, которые их проводят. Проведена оценка готовности российских промышленных предприятий к осуществлению цифровой трансформации.

Ключевые слова: «Индустрия 4.0», цифровая трансформация, корпоративная культура, стратегия развития, технологии, бизнес-процессы, модели управления.

Информационная эра закончилась, вслед за индустриальной. Наступила цифровая эра. Новые технологии в бизнесе, новые методологии управления проектами и персоналом, новые подходы к производству и маркетингу – это не будущее, а настоящее. Во всех отраслях речь сейчас идет не о том, произойдет ли «цифровой взрыв», а о том, когда и как это случится. «Цифровой оптимизм» высок. Большинство респондентов различных опросов полагают, что новые технологии принесут им благо, а не вред.

Термины «цифровой взрыв», «цифровая трансформация» звучат повсеместно и в разных интерпретациях, при этом большинство российских промышленных компаний находится в «каменном веке» с точки зрения внутренней автоматизации, понимания клиента и предоставления цифровых сервисов.

В это время новые технологии и бизнес-модели появляются и захватывают целые отрасли, угрожая действующим предприятиям беспрецедентной волной разрушительных сил. Мир уходит в цифру и ажиотаж вокруг трансформации общества и бизнеса только нарастает.

Тренд цифровизации все активнее начинает захватывать различные индустрии, начиная с «цифровых аборигенов» – ИТ и интернет-компаний, первых «цифровых иммигрантов» – телекоммуникационных операторов, далее охватывая крупные банки, и чуть позже ритейл, проникает в медиа, здравоохранение и фармацию, промышленность, а также органы исполнительной власти (рис. 1). Тренд усиливается государ-

© Карлинский В.Л., 2019

ственными приоритетами, цифровая экономика объявлена одним из ключевых фокусов развития страны.

Темп изменений все более ускоряется: это не только развитие и удешевление технологий, подгоняемое маркетингом производителей ИТ-решений, но и возникновение новых рынков и бизнес-моделей, размывание границ между индустриями, исчезновение старых профессий и появление новых.

Более выражающего беспокойство термина в сегодняшней корпоративной лексике, чем «цифровая трансформация», наверное, нет, учитывая высокие ставки. При этом ожидается, что эффективные цифровые решения сыграют гораздо более весомую роль в ускорении темпов роста, инновационном развитии и качественном обслуживании клиентов, чем просто внедрение новых технологий.

Рис. 1. Этапы развития цифровой трансформации [3]

В настоящий момент мировое сообщество имеет дело с «третьей волной» цифровой трансформации [6]:

Первая волна (1960–1970-е гг.): цифровизация и автоматизация отдельных видов деятельности в цепочке создания стоимости, от обработки заказов и оплаты счетов до автоматизированного компьютерного проектирования и планирования производственных ресурсов.

Вторая волна (1980–1990-е гг.): Интернет и распространение компьютерных технологий, которые позволили перейти к интеллектуальным производствам и глобально интегрированным цепочкам поставок.

Третья волна (2000–2010-е гг.): переход к «подключенным вещам», преобразованию всех производственных и социальных систем в киберфизические системы, смена «информационной революции» (1960–1990-х) «интеллектуальной революцией», формирование так называемой «Индустрии 4.0».

В 2010-х большинство индустриально развитых стран и многие развивающиеся страны (всего около 140 стран) приняли решения о «цифровой трансформации» и построении «цифровой экономики» на базе «Индустрии 4.0» или «Интернета вещей» («Индустриального Интернета», «Всеобщего Интернета» и т.п.), приняли национальные планы развития ИКТ [3].

Согласно исследованиям компании Microsoft, считается, что организации в странах Центральной и Восточной Европы, к которым относится и Россия, вошли в новую технологическую эпоху «Индустрия 4.0», которая знаменует революционные

перемены, рост, оптимизацию процессов и повышение удовлетворенности клиентов [8].

Для любого бизнеса подход к инструментам Индустрии 4.0 как к модным трендам – бесполезная трата ресурсов. Конечно, так можно заработать пару очков, создавая репутацию «инновационной компании», но долгосрочную пользу приносит только глубокое понимание тех возможностей и рисков, которые дает Индустрия 4.0 бизнесу, а также системный подход, при котором новые инструменты интегрируются в стратегию компании на всех уровнях, то есть то, что обычно называется цифровой трансформацией [4].

Многие компании откликаются на эти новые реалии, проводя перспективное планирование и готовясь к будущему. Есть и такие, где эта работа не проводится, или не имеет четкой направленности. Тем не менее, 60% респондентов в Центральной и Восточной Европе, по их заверениям, работают в компаниях с мощной стратегией цифровой трансформации. А 24% из них со всей определенностью утверждают, что такие стратегии внедрены [8].

Главное заблуждение собственников отечественного бизнеса и его руководителей – что всё это происходит где-то далеко. Инициировать внедрение современных технологий в компаниях должны собственники в лице советов директоров, но на самом деле так не происходит, отмечают авторы исследования [7]. Только 7% респондентов сообщили, что советы директоров курируют IT-проекты в компаниях. Большинству членов советов директоров IT-проекты не интересны (57% из них, ответили, что встречаются с техническими директорами компаний не чаще двух раз в год). Чаще всего внедрением технологий занимается исключительно менеджмент, следует из упомянутого опроса PwC.

По оценкам McKinsey в 2017 г. доля цифровой экономики в России составляла 3,9%, тогда как у США – 10,9%, у Китая – 10% [10]. Однако национальная программа предполагает утроение этого объема к 2025 г. Цифровизацию невозможно отменить.

Проведенное McKinsey&Company и Глобальным институтом McKinsey исследование [2] показало, что немногие компании по всему миру пока используют преимущества, которые могут быть предоставлены их цифровой трансформацией. В 2016 г. лишь 16% из исследованных компаний предприняли шаги к цифровой трансформации и инвестировали больше своих конкурентов в агрессивную цифровую стратегию. Исследования 2017 г. подтвердили, что из 1650 компаний по всему миру менее 20% идут по пути цифровой трансформации, то есть большинству компаний пока плохо удается адаптироваться к условиям цифровой эры.

Этот пример подтверждается данными опроса около 80 членов советов директоров крупных российских компаний из 14 отраслей, проведенного PwC [7]. Большинство респондентов (72%) сказали, что считают внедрение цифровых технологий стратегически важным. Однако эти заявления расходятся с делом: 37% респондентов признались, что в их компаниях не используются никакие новые «цифровые» технологии.

Российские промышленные предприятия пока не готовы к новым технологическим реалиям – цифровизации и работе на принципах индустриального интернета, следует и из совместного исследования компании «Цифра» и Минпромторга [1]. В рамках исследования в начале 2018 г. были опрошены 200 средних и крупных производств, большая часть которых занимается станкостроением и тяжелым машиностроением. Эксперты оценивали оснащенность предприятий необходимой инфраструктурой, системами учета и автоматизированным оборудованием. Таким образом, цифро-

визация рассматривается только лишь как набор неких технологий, и совершенно не учитываются такие факторы как взаимоотношения с клиентами, а также процессы, проходящие внутри компании как в социально-экономической системе.

Цифровая трансформация значит гораздо больше, чем просто переход на новые технологии. Вопросы о том, как вы преобразовываете свою организацию в цифровое предприятие, и кто осуществляет такое преобразование, являются немаловажной задачей для компаний с тысячами сотрудников и активами на миллиарды, с устоявшимися бизнес-процессами.

По мнению экспертов [9], отечественные производства проходят тот же самый путь повышения эффективности, что ранее японские и американские». Индустриальные компании в России привыкли повышать эффективность не организационными, а инвестиционными методами: например, закупать новую, более мощную технику, вместо того чтобы улучшать работу на том оборудовании, которое уже есть.

Однако небольшая часть компаний начинает использовать более сложные – организационные методы: приглашает управленцев, которые должны проанализировать производственные процессы и понять, как их можно оптимизировать.

Чтобы не остаться за бортом цифровой революции, бизнесу нужны изменения сразу в нескольких областях: не только в технологиях, но и методах управления, в людях. Те, кто погружен в тему цифровой трансформации, прекрасно понимают, что переход в Digital для трансформируемой компании – это не просто косметический ремонт, а коренная перестройка всех бизнес-процессов, и даже изменение бизнес-модели компании.

Становление цифровой организации требует коренного изменения того, как делается бизнес. Цифровая трансформация может начаться, только когда организация изменяет свою культуру и начинает воспринимать себя через цифровую призму. Трансформировать корпоративную культуру, не изменив полностью свою организацию, у российских компаний не получится.

По мнению А. Мордашева – бенефициара группы компаний «Северсталь», цифровая трансформация – это способ адаптации к стремительно меняющимся условиям и, в конечном итоге, способ выживания в конкурентной борьбе [4]. При этом главным сдерживающим фактором на пути к реализации стратегии цифровой трансформации руководство «Северстали» отмечает сложившуюся культуру людей. Сотрудники привыкли сопротивляться изменениям. Их можно понять: всегда проще плыть по течению, решать задачи дедовскими методами и жаловаться на неэффективность процессов. Но потенциал инновационных проектов можно реализовать, только изменив культуру людей и их отношение к переменам. Культурная трансформация – очень долгий и непростой процесс.

Недостаточно знать, что грядут перемены. Необходимо принять и внедрить их, взращивая культуру инноваций, при которой в раскрытии технологического потенциала участвуют все и каждый, от руководителей высшего звена достажеров. Внеся такие изменения в образ мышления, компании смогут не просто выживать, а процветать в цифровую эпоху. 23% организаций в Центральной и Восточной Европе уже видят себя лидерами будущего цифрового прорыва в своих отраслях. А когда перспективы станут яснее, за ними последуют и другие [8].

В отношении любого нового веяния компания должна принять решение о своем месте в гонке технологий. Она будет в числе первых собирать все «грабли», однако в случае успеха получит и все «сливки». Или она будет в числе тех, кто смотрит, как чемпионы собирают «грабли», а потом с помощью их уроков сделает все то же,

но быстрее и с меньшим количеством ошибок, рискуя упустить преимущества первопроходцев. Может быть, она будет среди тех, кто подключается последними, когда давление окружающей среды заставит их это сделать. Когда идти на изменения — это, по сути, стратегическое решение.

Есть такая мантра «not yet – too late». Это такое состояние, когда вроде еще не надо, а потом внезапно становится слишком поздно [5]. Для некоторых отраслей цифровая трансформация – вопрос выживания. Но большинство тех, кто всерьез размышляет о ней, делают это не потому, что им без этого не прожить. Они думают: «Если мы сейчас туда не пойдем, не окажемся ли мы однажды на обочине истории?». С одной стороны, этот страх имеет основания. С другой стороны, непонятно, нужно ли в это инвестировать прямо сейчас или можно еще немного подождать. И каждая компания ищет свое решение, универсального решения нет [5].

Предугадать будущее непросто. Однако, рассуждая о цифровой трансформации, большинство компаний сходятся на том, что привычные алгоритмы больше не будут работать.

О будущем и его технологиях говорят каждый день, но от этого оно не становится более определенным. Огромный выбор технологий и скорость, с которой они сменяют друг друга, не позволяет давать более или менее точные прогнозы даже на среднесрочную перспективу. Молниеносные изменения технологий и рынка, которые делают будущее неопределенным, также заставляют компании постоянно трансформироваться. Сегодня нельзя разработать стратегию развития на пять лет, и исполнять ее, не оглядываясь на обстановку. Вместо этого приходится непрерывно пробовать, оценивать текущую эффективность, корректировать не только свое поведение на рынке, но и саму компанию.

Чтобы реализовать цели цифровой трансформации, компании должны провести определенный самоанализ. Создали ли они рабочие группы для целей цифровой трансформации? Есть ли у них четкая стратегия на ближайшие годы? Кто отвечает за принятие решений в сфере цифровизации? Налажено ли взаимодействие бизнес-подразделений и отделов ИТ?

Цифровая трансформация – это радикальные изменения. Она полностью меняет то, как разрабатываются, производятся, продаются, поставляются и обслуживаются продукты компании, а также заставляет генеральных директоров переосмысливать, как их компании выполняют новые бизнес-процессы, совершенствуют методы управления и информационные системы, а также меняют характер взаимоотношений с клиентами.

Цифровая трансформация – это трудно. Она требует изменения структуры, модели взаимодействия людей и их поведения. Требует вовлечения всего руководства организации, потому что подход «мы нанимаем специалиста по цифровой трансформации, ставим его где-то внутри структуры, он что-то начинает делать» не работает. Инициатива изменений должна исходить только от руководителя. Это изначально история про то, что верхушка компании или хотя бы значимая ее часть должна научиться жить в новой реальности. И это главный вызов для всех организаций, которые хотят цифровой трансформации.

Если подходить к цифровой трансформации формально, то это будут выброшенные на ветер деньги. В словосочетании «цифровая трансформация» следует делать акцент на слове «трансформация». И как любая трансформация, это больно, долго и очень дорого.

Сегодня существует большая терминологическая разобщенность понятия цифровая трансформация – при желании можно накопать большое количество ее определений, но все они сводятся к одному. Задолго до четвертой промышленной революции, во время становления генетики, трансформацией называли поглощение молекулы ДНК клеткой, что приводило к появлению новых качественных признаков.

Таким образом, цифровая трансформация – это процесс перехода предприятия в разряд цифровых, грамотное умение воспользоваться новым активом за счет применения новых технологий: интернета вещей и больших данных для сбора и обработки данных, искусственного интеллекта в корпоративных системах для извлечения из данных полезной информации, мобильности и вовлечения сотрудников для использования бизнес-знаний, облачных технологий для ускорения внедрения инноваций.

Впервые за многие десятилетия технологии развиваются быстрее, чем бизнес-процессы. Увеличение объемов данных, достижения в области их анализа и распространение облачных вычисленийпривели к изменениям как в ожиданиях клиентов (в связи с тем, что у них появилась ранее недоступная информация), так и в возможностях компаний по удовлетворению этих ожиданий и в открывшихся новых подходах к созданию ценности для клиентов.

Это значит, что прежние механизмы повышения прибыли и достижения лояльности клиентов больше не работают. Недостаточно просто перевести «бумажные» процессы в цифровой вид и сделать границу между физической реальностью и цифровым миром максимально незаметной. Чтобы сохранять конкурентоспособность в меняющемся мире, компании должны коренным образом пересмотреть модели взаимодействия с клиентами и соответствующие бизнес-процессы.

Таким образом, цифровая трансформация – это сочетание новых технологических подходов с изменениями культуры. Новые технологи улучшают взаимодействие с клиентами, помогает эффективнее работать сотрудникам, оптимизирует операции итрансформирует продукты, чтобы бизнес развивался и открывал для себя новые возможности (рис. 2).

Рис. 2. Схема цифровой трансформации

Когда происходит интеграция информационных технологий с технологиями, поддерживающими операционную деятельность, когда продукты, процессы и системы объединяются, а сотрудники получают основанные на данных аналитические инструменты, происходит настоящая революция. Компании могут решать задачи, о которых раньше они не смели и мечтать.

Для многих организаций конечной целью цифровой трансформации является привлечение и удержание клиентов. Но есть и другие, более насущные потребности, для удовлетворения которых служат цифровые решения. Так, 77% респондентов опроса, проведенного компанией Microsoft в Центральной и Восточной Европе [8] утверждают, что важнейший аспект цифровой трансформации – это оптимизация операций. 74% респондентов, т. е. практически столько же, вдохновлены идеей вооружить сотрудников новыми инструментами, стимулировать их производительность и взаимодействие. Обе эти выгоды тесносвязаны с результативностью работы бизнеса и персонала.

Наряду с этим, лишь 58% респондентов утверждают, что очень важную или довольно важную роль играют трансформация ассортимента, внедрение новых бизнес-моделей и предоставление клиентам инновационных технологий. Следовательно, хотя у компаний могут существовать долгосрочные цели, ориентированные на клиентов, сейчас они хотят, чтобы цифровая трансформация помогла им модернизировать внутренние процессы.

То, что часто начинается как реорганизация бизнеса вокруг клиента, ведет к изобретению новых продуктов и моделей ведения бизнеса. Это приводит к изменениям в организационных структурах, требованиях к профессиональным навыкам имногом другом.

Цифровая трансформация – это серьезное испытание для менеджмента. Для успешного решения проблемы нужно не только привлекать, обучать и удерживать новых сотрудников, но главное, компании должны интегрировать людей с цифровыми навыками в свои основные бизнес-процессы.

Также важна смена модели управления компанией и сотрудниками, так как применение новых технологий приводит к спрямлению бизнес-процессов, уходу от «ручных» рутинных операций, таких как, ввод данных, определение маршрута рассмотрения документов, копирование и формирование подборок. Также повышаются требования к решению творческих задач и скорости принятия управленческих решений, к межкорпоративному электронному взаимодействию с контрагентами и потребителями.

Сегодня компании «поглощают» новые цифровые технологии, и это приводит к новым качественным характеристикам. Это невозможно без изменения подходов к ведению бизнеса. Прежде всего, имеются в виду отношения с клиентами. Именно поэтому в числе аргументов в пользу внедрения цифровых решений компании чаще всего упоминают привлечение новых клиентов, повышение эффективности и качества их обслуживания [8].

Это означает, что для организаций ключевым стимуломв цифровой трансформации служат клиентоориентированные факторы. Операционные и технологические цели, например снижение затрат и активизация взаимодействия сотрудников, не менее важны, хотя их удельный вес немного ниже. Большинство компаний в Центральной и Восточной Европе заявляют, что ключевым аспектом цифровой трансформации для них является привлечение клиентов за счет инновационных технологий [8].

Потребители перестали быть пассивными: они собираются в коммьюнити, которые влияют на рынок, торговые марки и друг на друга.

Потребители хотят взаимодействовать с компанией по любым каналам в удобное им время. Поэтому компании вынуждены постоянно исследовать пути, по которым клиенты приходят за покупками, и адаптировать к ним свои бизнес-процессы.

Вся цифровая трансформация строится вокруг работы с данными. Данные – это стратегический актив, которого становится всё больше. Их важно не только корректно собирать и связывать друг с другом, но и принимать решения на их основе.

С появлением «умных», киберфизических устройств, которые интегрируются в более крупные комплексные системы, радикально изменяются компании и конкуренция. Традиционные предприятия должны улучшать свое цифровое взаимодействие с клиентами, а самым эффективным и экономным первым шагом в этом направлении является внедрение систем управления производством, ориентированных на анализ данных. Для этого компаниям нужны не только новые «умные» датчики, но и операторы, которые умеют работать с этими данными.

Как ни парадоксально это звучит, но для цифровой трансформации важны не роботы, не цифровые технологии, не большие данные, а в первую очередь – люди. Люди, которые будут работать со всем перечисленным.

Развитие сотрудников должно происходить в рамках общей стратегии бизнеса. Компании не дождутся результатов, если не будут иметь четкого представления о том, как цифровые возможности повысят производительность труда и ценность продуктов и услуг компании для клиентов.

Как только компания принимает решение ускорить свою цифровую трансформацию, встает вопрос о том, куда направить соответствующие усилия. Для большинства компаний эта работа связана с изучением клиентов, их нужд, потребностей и покупательского поведения. 37% респондентов из региона Центральной и Восточной Европы называют своим ключевым инвестиционным приоритетом прогнозную аналитику и биометрию [8]. За ними с небольшим отрывом следуют мобильные приложения (36%), бизнес-аналитика (34%) и социальные медиа (31%).

Все эти инновации помогают компаниям оптимизироватьне только собственные процессы и решения, но и взаимодействие с клиентами и алгоритмы покупки (через интегрированные каналы, например мобильные приложения), а также приблизиться к клиентам (через социальные сети). Приоритеты у разных отраслей примерно одинаковые,

Основная проблема, с которой сталкиваются компании, когда речь заходит о цифровой трансформации, – ее повсеместный характер. Он применяется к каждой отдельной функции, будь то HR, финансы, маркетинг, дистрибуция, разработка продукта или технология.46% участников опроса компании Microsoft в Центральной и Восточной Европе [8] отмечают, что реализацией инициатив цифровой трансформации обычно занимаются несколько подразделений. Поэтому поиск того, кто будет управлять цифровой трансформацией, и как ее координировать, чрезвычайно сложен, поскольку имеет широкие последствия.

Без «жесткого» управления программой цифровой трансформации, с выделением всех необходимых финансовых и организационных ресурсов, достичь результатов в требуемые сроки будет затруднительно, ведь это серьезное изменение, которое будет встречать сопротивление на всех уровнях организации.

Список литературы

1. *Баленко Евгения.* Минпромторг оценил готовность российских предприятий к цифровизации // РБК, 03.07.2018. URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/03/07/2018/5b3a26a89a794785abc9f304 (дата обращения: 20.08.2018).

2. *Бугин Жак, Кэтлин Танги.* Шесть признаков успешной цифровой трансформации // Harvard Business Review. Россия, 06.02.2018. URL: https://hbr-russia.ru/innovatsii/upravlenie-innovatsiyami/ (дата обращения: 20.12.2018).

3. *Княгинин В.Н.* Цифровая трансформация компаний // Центр Стратегических разработок «Северо-Запад», 2018. 17 с.

4. *Мордашов Алексей.* Как Индустрия 4.0 меняет управление // Harvard Business Review. Россия, 30.01.2018. URL: https://hbr-russia.ru/liderstvo/lidery/ (дата обращения: 10.02.2019).

5. *Пикалова Мария*. Сколько стоит цифровая команда? // Executive.ru, 04.10.2018. URL: https://www.e-xecutive.ru/management/practices (дата обращения: 29.12.2018).

6. *Портер М, Хаппельманн Дж.* Революция в конкуренции // Harvard Business Review. Россия, декабрь, 2014. URL: https://hbr-russia.ru/ (дата обращения: 18.07.2018).

7. *Почему* российским директорам не нужны прорывные технологии // Harvard Business Review. Россия, 12.09.2018. URL: https://hbr-russia.ru/management/upravlenie (дата обращения: 01.02.2019).

8. *Путеводитель* в будущее. Как компании в Центральной и ВосточнойЕвропе, работающие в разных отраслях,действуют в период цифровой революции // Microsoft, 2018. 25 с. URL: RU-CNTNT-Whitepaper-RURUENEDTThouhtleadersshipreportofthefuture-MGC003199.pdf (дата обращения: 20.08.2018).

9. *Романова Светлана, Носырев Илья.* Менеджер перемен: зачем российским компаниям необычные управленцы // РБК, 21.08.2018. URL: https://www.rbc.ru/own_business/21/08/2018/5b7a82509a7947d318c07856 (дата обращения: 15.12.2018).

10. *Семеркин А.* Цифровизация: почему одни потеряют работу, а другим будут переплачивать // Executive.ru, 25.01.2018. URL: https://www.e-xecutive.ru/management/practices/ (дата обращения: 20.08.2018).

ABOUT DIGITAL COMMANDS FOR DIGITAL TRANSFORMATION
Part 1. Digital transformation

Karlinskiy Vadim L., Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
E-mail: 4vadim@mail.ru
Perm State University, 614990, Russia, Perm, Bukireva st., 15

Under the concept of "Industry 4.0" there is a lot of terminology dissociation concept of digital transformation. In an article on the basis of analysis of numerous polls of managers of industrial enterprises notion digital transformation as a process of transfer of the enterprise in the category of digital literacy skills to benefit from the new asset through the use of new technology to extract useful information from data, increase mobility and employee engagement, use of business knowledge to accelerate innovation. New technologies improve interaction with clients, help better work staff, optimize and transform operations products to business developed and opened new opportunities for it. Thus, the digital transformation is explored as a system of multidisciplinary events, in which are the people who hold them. Assess the readiness of Russian industrial enterprises to implement digital transformation.

Keywords: «Industry 4.0», digital transformation, corporate culture, development strategy, technology, business processes, management models.

УДК 65.011
ББК 65.290-2

О ЦИФРОВЫХ КОМАНДАХ ДЛЯ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ
Часть 2. Структурные сдвиги при цифровой трансформации

Карлинский Вадим Львович, канд. техн. наук, доцент, стар. науч. сотр.
Электронный адрес: 4vadim@mail.ru
Пермский государственный национальный исследовательский университет,
614990, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15

Промышленные предприятия, осуществляя цифровую трансформацию, вынуждены создавать гибридные структуры, с одной стороны продолжая выпускать традиционную продукцию, а с другой изменяя свою корпоративную культуру и подходы к ведению бизнеса. Это вызывает определенные сдвиги в организационных структурах, во взаимодействии персонала. В статье исследованы и описаны организационные сдвиги в структурах промышленных предприятий, сопровождающие цифровую трансформацию. Описаны различные управленческие подходы к организации цифрового перехода. Приведены примеры реализации организационного обеспечения цифровой трансформации промышленных предприятий различных отраслей.

Ключевые слова: цифровая трансформация, организационные изменения, модели управления, оргструктуры, гибридные организации, офисы трансформации.

Чтобы не остаться за бортом цифровой революции, бизнесу нужны изменения сразу в нескольких областях: не только в технологиях, но и методах управления, в людях. Для цифровой трансформации важны не роботы, не цифровые технологии, не большие данные, а в первую очередь – люди.

В словосочетании «цифровая трансформация» акцент необходимо делать на слове «трансформация». Цифровая трансформация, как трансформация, требует изменения структуры, модели взаимодействия людей и их поведения. Также важна смена модели управления компанией и сотрудниками. Существенный масштаб необходимых изменений требует дополнительных механизмов координации внутри компании.

Компании начинают использовать более сложные – организационные – методы повышения эффективности, осуществляя различные структурные сдвиги, то есть изменения во внутренних структурах.

Миграция в цифру сильно меняет компанию изнутри, трансформирует ее структуру и организационную культуру, меняет устоявшееся распределение ролей и властных полномочий.

Традиционное промышленное предприятие обычно функционально и организационно разделено по видам деятельности: НИОКР, производство, логистика, продажи, маркетинг, послепродажное обслуживание, финансы и ИТ. Соответствующие подразделения во многом автономны, а их интеграция часто носит спорадический и тактический характер. Все подразделения призваны реализовывать единую стратегию и бизнес-план, обеспечивать «передачу эстафеты» в ключевые моменты жизненного цикла продукта (от проектирования к производству, от продаж к обслуживанию и т. д.) и получать обратную связь от потребителей, чтобы совершенствовать свои процессы и продукты.

© Карлинский В.Л., 2019

Руководители координируют эти работы – проектирование, закупки, обработку заказов и т. д., в которых участвует несколько подразделений. С появлением «умных» процессов и продуктов классическая модель управления предприятием ломается.

Например, крупные FMCG-компании упраздняют отделы маркетинга. Так, Coca-Cola в 2017 г. объединила несколько подразделений – маркетинга, клиентский и коммерческий, а также ввела должность директора по развитию, который теперь отвечает за технологии, инновации и устойчивое развитие. Так же поступили в Colgate-Palmolive, Coty и Mondelez [15].

Координация в проектировании, работе с облаком, улучшении сервиса и привлечении потребителя становится постоянной и не прерывается даже после продажи продукции. Периодических «передач эстафеты» уже недостаточно: нужна постоянная координация работы НИОКР, производства, продаж, обслуживания и ИТ. Деятельность подразделений начинает пересекаться, а их границы размываются. Появляются новые виды работ: нужно, например, управлять всеми данными, строить постоянные отношения с потребителями. Вообще, потоки данных, в том числе поступающих в реальном времени от киберфизических устройств, ослабляют традиционную модель централизованного управления и контроля. Право на принятие решений «расплывается» по организации, а улучшения становятся непрерывными.

Кроме того, в ближайшие десятилетия традиционные, «физические» промышленные предприятия должны будут производить и обслуживать свои традиционные товары. Даже в продукции самых прогрессивных промышленных компаний «умной» техники пока меньше половины.

Необходимо адаптировать организационную структуру традиционных промышленных предприятий под задачи инноваций: если одни и те же сотрудники будут заниматься операционными процессами и стратегическим развитием, они увязнут в текущих делах и вряд ли смогут сфокусироваться на долгосрочном планировании. Если разделить эти две функции, тогда работники сосредоточатся на решении конкретных задач, и в результате процесс цифровой трансформации окажется более быстрым и эффективным.

Важно, что во время трансформации модель управления меняется – это уже не контроль конкретных действий, а акцент на достижение амбициозных целей. Меняется и функция корпоративного центра – он больше не контролер, но помощник и ресурс. Этот подход называется «сверху вниз»: вы даете сотрудникам свободу генерировать идеи и принимать решения, поддерживаете их и учите добиваться цели через общение с центральной командой.

Проведение цифровой трансформации требует тесной координации между подразделениями. При этом сотрудникам приходится привыкать к разным стилям работы коллег: разработчики ПО, например, все делают и решают быстро – не то, что производители в классическом понимании слова. Чтобы объединить всех, нужно перекраивать оргструктуру, переосмысливать политику и правила компании.

Характер работы меняется по всей цепочке создания стоимости, вместе с этим преобразуются и компании [3; 7]. Во всех отраслях взаимоотношения отделов ИТ и линейных подразделений меняются. Так, в организациях стран Центральной и Восточной Европы, активно включившихся в процесс цифровой трансформации, постоянная командная работа осуществляется и в других направлениях, помимо взаимодействия в рамках ключевых инициатив, связанных с цифровой трансформацией. Все чаще бизнес-подразделения и отделы ИТ общими усилиями выбирают информационные инструменты, сроки и порядок их внедрения [9].

До 37% респондентов данного региона отметили, что отделы ИТ и бизнес-подразделения постоянно поддерживают рабочие отношения и регулярно обсуждают вопросы внедрения информационных инструментов. Наряду с этим, еще 27% назвали такие отношения благоприятными, но не постоянными, указав, что отделы ИТ, как правило, внимательно изучают запросы бизнеса. Взаимодействие бизнес-подразделений и отделов ИТ стало более распространенной, хотя и не повсеместной практикой [9].

Поскольку и сам продукт, и система его поддержки постоянно развиваются, появилась необходимость в команде с новыми задачами: ее называют dev-ops (термин софтверной отрасли: так называют совмещение разработок и внедрения ПО). Отдел dev-ops (рисунок) отвечает за работу «умных» продуктов, товаров, услуг, устройств, их оптимизацию и совершенствование после того, как они окажутся у потребителей. В нем программисты-разработчики (dev) работают вместе с ИТ-специалистами, производственниками и обслуживающим персоналом (ops).

Ожидания рынка сегодня требуют от компаний-разработчиков программного обеспечения выпускать обновления все чаще и добавлять все больше возможностей. Компания-производитель программного обеспечения, которая не может поставлять его достаточно быстро, скорее всего, будет побеждена конкурентами, которые могут переманить всех ее клиентов. В наши дни каждая компания является ИТ-компанией (в смысле использования разнообразного ПО) и все больше зависит от своего программного обеспечения, что ставит перед каждой компанией цель – улучшаться в сфере ИТ.

Еще Джефф Иммельт, бывший генеральный директор General Electric, как-то сказал, что каждое промышленное предприятие должно стать софтверной фирмой, потому что продукции с программной начинкой становится все больше [7]. Сбербанк, например, уже стал одной из крупнейших ИТ-компаний в России, если судить по количеству работающих в его структурах программистов и ИТ-специалистов.

После того, как программное обеспечение разработано и поставлено, оно должно работать надежно, чтобы клиенты могли спокойно его использовать. Таким образом, здесь возникает конфликт. С одной стороны, необходимо делать частые изменения и улучшения, с другой стороны, обеспечивать постоянную стабильность, надежность и безопасность.

Традиционно организации решали эту проблему, назначая двух (или более) разных менеджеров в своей организации для выполнения этих задач. Вице-президент по НИОКР управлял разработчиками, часто вынужденными делать изменения, а Вице-президент по обслуживанию (или по IT), управлял системными администраторами, которые не любят делать никаких изменений, и могут дестабилизировать системы.

Таким образом, существовали два разных уполномоченных человека со своими командами в подчинении, перед которыми ставились противоречивые цели. Неудивительно, что во многих случаях организации-разработчики программного обеспечения были очень заняты все время, при этом демонстрируя очень скромный прогресс.

Организация должна одновременно достичь обеих важных целей: быстрая поставка и надежные, безопасные системы. Медленная разработка и обновление ПО означает сокращение доли рынка; ненадежность ПО приводит к разочарованию клиентов, которые ожидали большего, чем неработающая система.

Теперь отдел dev-ops руководит группами (он же их и формирует), которые сокращают цикл выпуска продукта, обновляют и исправляют ПО, добавляют новые

сервисы и улучшают послепродажное обслуживание. В его компетенции также загрузка в общее облако небольших, тщательно протестированных обновлений ПО, а кроме того – работа по совершенствованию моделей профилактического обслуживания техники.

Когда цель ясна, встает вопрос: «Какой путь ведет к ней?». Описанные организационные изменения весьма серьезны. Централизованные группы управления данными еще только формируются, а отделы ИТ и НИОКР лишь намечают принципы интеграции. Отделы dev-ops и клиентского опыта пока редкость, хотя их роль и задачи уже понимают во многих традиционных промышленных компаниях. Многие подразделения-разработчики новых, «умных» продуктов приняли Scrum и Agile в различных формах, и перешли на короткие циклы поставки.

Однако, у производителей, например, самолетов, моторов, медицинских приборов, сельскохозяйственного оборудования и других, новая «умная» продукция будет долгое время сосуществовать с традиционной. Значит, организационной революции не будет, цифровая трансформация пойдет эволюционным путем, и старые и новые структуры часто будут работать параллельно. Так, по мнению председателя правления компании «Сибур» Д. Конова у компании, которая производит физический продукт, скажем, бутылки, трубы, автокомплектующие или основу для них, этот бизнес вполне может существовать как производство с отдельными элементами цифровизации [16].

«Применение инноваций в традиционных, устоявшихся отраслях, где во главе угла стоит дисциплина, а любая неточность в эксплуатации дорогостоящего оборудования может привести к значительным потерям, имеет свою специфику» – подтверждает А. Мордашев, основной бенефициар группы компаний «Северсталь» [5]. Внедрение той или иной технологии иногда занимает годы – это во многом объясняется культурными барьерами, в частности, боязнью брать на себя риски и экспериментировать. И работа с инновациями действительно сопряжена с рисками. Поэтому важно разработать в рамках компании комплексную систему, которая поощряет инициативу и эксперименты и в то же время управляет рисками.

Поэтому цифровая трансформация – это все-таки больше про эволюцию, как и метод Kanban (не путать с Kanban Toyota), а SCRUM и AGILE – про революцию, которая часто заканчивается грустно. Kanban помогает поэтапно улучшать систему и ничего не ломать сходу. В этом его главное преимущество. Поэтому быстро запускать продукты лучше по SCRUM и AGILE, а выстраивать процессы и проекты, проводить цифровую трансформацию – по Kanban.

Компании под воздействием цифровых технологий меняют подходы к организации бизнеса, думают о снижении расходов. Очень часто информационная система компании обеспечивает работу в любой точке мира 24 часа в сутки. При таком подходе нет необходимости сажать сотрудника в офис, организовывать для него рабочее место, напротив, крайне желательно, чтобы он это место не занимал, а работал в каких-то других условиях, например, из дома или там, где ему удобно [2].

Если мы выключаем сотрудника из операционных процессов, если мы в результате цифровой трансформации используем алгоритмы, роботизацию и искусственный интеллект, то сотрудники нужны для того, чтобы отрабатывать исключения или чтобы развивать систему, в непосредственном же взаимодействии с клиентом их участие не требуется. Это очень важно, потому что клиенты тоже хотят иметь возможность 24 часа в сутки получать обслуживание у компании, но организовать 3-4 смены в скользящем графике – это очень дорогой и устаревший подход. Поэтому

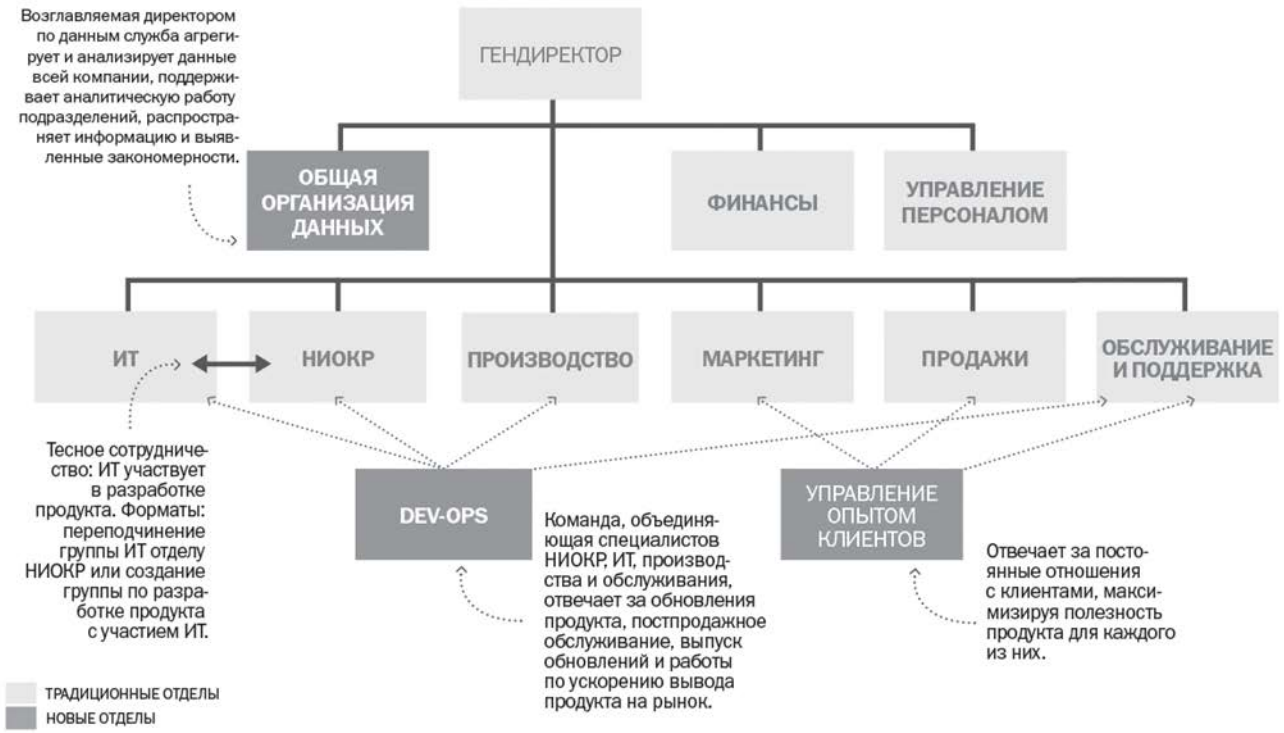
лучше, чтобы информационная система, сайт или мобильное приложение обслуживали клиента, а человек занимался бы только результатами этой обработки. При правильной постановке рабочих задач сотрудники получают продуктивные результаты и стремятся к дальнейшим улучшениям.

В конечном итоге такой подход к организации бизнеса приводит к тому, что компании либо сами становятся платформами, либо интегрируют свой бизнес в существующую платформу или даже в несколько платформ. Переводя свой бизнес на цифровую платформу, обычные компании все чаще превращаются в «айтишные», набирая в свой штат разработчиков ИТ-решений.

Цифровая трансформация традиционных, «физических» производств требует значительных усилий. Интегрирование ПО, работу в облаке, анализ данных приходиться совмещать с проектированием, производством и техподдержкой сложных традиционных «физических» устройств.

Таким образом, сосуществование нового и старого продолжится, и это усложняет организационную структуру предприятий (см. рисунок).

В организационной структуре компаний происходят различные сдвиги, так, традиционная иерархическая система промышленных предприятий становится более плоской. Такие перемены связаны и с внедрением технологий, которые значительно ускоряют все процессы, и с необходимостью переходить на гибкие методы управления.



Трансформация организационной структуры промышленных компаний [7]

Компании все больше отказываются от жесткой вертикали, где все решения принимаются наверху, и тяготеют к горизонтальным схемам управления. Исследование Deloitte показало, что традиционную модель руководства «сверху вниз» имеют только 38% компаний из 7 тыс. изученных [14].

При внедрении горизонтальных, плоских структур вся информация, необходимая для принятия решения, аккумулируется там, где она выполняется, а ее коорди-

нацией занимаются цифровые сервисы. Поскольку решения все чаще приходится принимать оперативнее, работу выполнять – быстрее, возникает потребность в сокращении уровней иерархии. К сожалению, Россия из-за своей исторической траектории привыкла жить в условиях жесткой иерархии, и горизонтальные структуры требуют сдвига в менталитете людей.

Например, в «Северстали» существенно упростили оргструктуру – уменьшили количество уровней управления в вертикали от генерального директора до рабочего с девяти до пяти [5]. Однако руководство компании считает, что этого недостаточно, поэтому собирается и дальше работать над сокращением корпоративной вертикали.

Следующий сдвиг заключается в том, что трансформируется структура команд, на смену специализированным командам приходят межфункциональные.

Как отмечают авторы исследования [9], для эффективного внедрения организационных изменений целесообразно привлечь несколько подразделений. Это не только способствует скоординированной командной работе, но и помогает продвигать инновации. Практически половина опрошенных представителей организаций Центральной и Восточной Европы отметили, что во внедрении цифровых инициатив, как правило, участвуют несколько подразделений, и для их реализации требуется активная совместная работа линейных подразделений и отделов ИТ. В 21% организаций даже существуют выделенные «цифровые группы» по поддержке новых операционных моделей, в которых специалисты по ИТ играют роль технических консультантов [9].

При нынешнем росте объемов, сложности и стратегической значимости данных нецелесообразно замыкать управление ими, также как и создание вычислительных мощностей и прочие связанные с этим задачи на одно единственное подразделение.

Чтобы полноценно эксплуатировать новый ресурс – данные, многие компании создают сводные группы, которые консолидируют сбор, группировку и анализ данных, отвечают за то, чтобы данные и выводы глубинного анализа были доступны всем подразделениям и отделам компании. Исследовательская фирма Gartner предсказывала, что к 2017 г. у четверти всех крупных компаний будут специальные подразделения по работе с данными [7].

Для внедрения новых технологий Минэкономразвития РФ также рекомендует в компаниях и корпорациях создать отдельные проектные офисы и центры компетенций [4].

Конечно, не все еще отрасли переживают цифровой бум, однако там, где необходимо перевести взаимодействие с клиентом и ключевые сервисы в цифровой формат – перемены неизбежны. В первую очередь это сделали банки и страхование, медиа и развлечения, обучение и туризм, телекоммуникации и розничная торговля.

Цифровые решения часто требуют квалификации и усилий различных специалистов и отделов. Это, вместе с необходимостью быстрого продвижения вперед, побудило многие организации принять кросс-функциональный подход к новым инициативам. Например, одна из розничных компаний в США заменила свой традиционный подход к разработке продукции – вместо линейного цикла развития идей, закупок, маркетинга, графического дизайна и работы магазинов, она начала с того, что собрала всех, включая отдел ИТ за одним столом. Это позволило компании с самого начала делать вещи, которые способствуют продвижению бренда, со всеми дополнительными техническими возможностями. Это также позволило компании быстрее развиваться, поскольку различные группы могли работать параллельно [10].

Поскольку масштаб изменений огромен, а знаний и опыта в сфере цифровых технологий не хватает, многие компании создают гибридные или переходные органи-

зации: это позволяет им собрать в одном месте лучших специалистов, избежать дублирования работ, освоить нужные знания и навыки. В 2016 г. 60% компаний, входящих в рейтинг Fortune100, уже имели команды по переходу на цифровые технологии, согласно компании IDC, занимающейся маркетинговыми исследованиями, и эта цифра должна была вырасти до 80% к концу 2017 г. [10].

Такие группы могут принимать различные формы. Так, в международной компании, производящей бытовую технику, работа выполняется тремя разными группами, начиная с отдела по корпоративной стратегии, который исследует цифровые и социальные тенденции, а затем выявляет те, которые важны для компании. После этого, отдел работает с группой по инновациям, чтобы определить, какие технологии необходимы для достижения задачи. И наконец, отдел по переходу на цифровые технологии осуществляет их внедрение, в том числе «разъясняет суть технологии, как она поможет нам, и как мы будем использовать ее в дальнейшем», – рассказал руководитель компании по корпоративной стратегии и развитию бизнеса [10].

Другая компания – по промышленной переработке и сбыту создала группу по специальным проектам, которая отвечает за развитие инноваций в области цифрового бизнеса. Данный подход оказался недостаточно масштабен для потребностей крупного международного конгломерата, который внедряет цифровую трансформацию во всех сферах своей деятельности. Поэтому у него есть отдел, который работает с различными функциональными подразделениями по всему миру для внедрения нового упрощенного инновационного процесса, направленного на преодоление неизменных бюрократических процессов, которые усложняются в крупных организациях с течением времени [10].

Многие компании обычно решают учиться, поэтому, на первоначальном этапе они переопределяют общую структуру или управление, выбирают один или два процесса и пытаются выяснить, могут ли они быстро добиться прогресса, применяя новые управленческие навыки для этих процессов.

Например, внутри компании создается офис трансформации – лаборатория, которая формирует новый опыт и задает темпы для развертывания программы цифровой трансформации [12]. Выбирается самое успешное подразделение, внутри него начинается тестирование новых методов, оцениваются результаты и предоставляются дополнительные ресурсы, когда в них возникает потребность. Трансформация подразумевает инвестиционную логику взаимодействия – здесь все работают на результат. Поэтому если сотрудник предлагает проект, который может привести к цели, – в него инвестируют, что конечно связано с определенными рисками: часть экспериментов, вероятно, закончится ничем.

Лидерами цифровой трансформации выступают крупные компании. Тенденция одинакова во всех отраслях: чем крупнее компания, тем лучше она подготовлена к цифровой трансформации. В 36% организаций со штатом более 1000 сотрудников есть выделенные команды по цифровой трансформации, в 31% – команды из представителей нескольких подразделений, а в 15% такие команды формируются в настоящее время [9].

Сделать офис трансформации наиболее полезным для бизнеса в части достижения целей помогают бизнес-партнеры в его составе – люди, которые способны критически проанализировать предлагаемую программу развития и помочь наладить процессы для реализации инициативы. Эта роль одновременно и «тренера», и «спарринг-партнера», помогающего «спортсмену» (бизнесу) подготовиться к реальному «состязанию» – запуску инновационных проектов, способных принести ощутимый

финансовый результат. Например, если организация хочет повысить эффективность производства, бизнес-партнер обсуждает с директором производства планы внедрения Интернета вещей, помогает их скорректировать и определить стратегию развития. Важно, чтобы эту роль взял на себя человек с высоким уровнем компетенции: тогда он сможет сам предлагать улучшения, и с его решениями будет считаться топ-менеджмент.

Какой может быть переходная структура? Компании поощряют инициативы своих подразделений по части «умных», цифровых технологий, а формировать стратегию их развития поручают либо отделу ИТ, либо специальной комиссии, состоящей из руководителей разных подразделений. Также наблюдается практика покупки компаниями фирм, которые разрабатывают специализированное ПО, или с ними заключают партнерство. Так компании находят нужных им профессионалов и раздвигают свои горизонты.

Модели организационного обеспечения цифровой трансформации

Наименование модели	Краткое описание	Примеры применения
АВТОНОМНЫЙ ОТДЕЛ	Стратегию развития цифровой трансформации осуществляет новое самостоятельное бизнес-подразделение с собственным бюджетом. Ему предоставляют специалистов, технологии и активы, необходимые для запуска новинок, оно сотрудничает со всеми задействованными в этой работе подразделениями. Новый автономный отдел живет сам по себе, его не встраивают в сложившиеся бизнес-процессы и структуры. Существует опасность, что автономное подразделение будет тормозить инициативы других и не слишком охотно делиться приобретенными знаниями с остальной компанией.	Подразделение Bosch Software Innovations компании Bosch [7]. Самоуправляемые проектные группы людей в Spotify [13].
ЦЕНТР ПЕРЕДОВОГО ОПЫТА	Отдельное подразделение собирает у себя ключевых экспертов по «умным» цифровым технологиям. У подразделения нет своего бюджета, оно находится на иждивении компании, а его услугами пользуются другие бизнес-единицы.	Центр передового опыта компании GE в Силиконовой долине [7]. L'Oréal и TD Bank Group, создали центры передового опыта и назначили туда CDO [13]. Центр компетенций в Сибуре [16]. Центр анализа и мониторинга данных в PepsiCo [1].
РУКОВОДЯЩИЙ КОМИТЕТ	Подход предполагает создание сводной группы руководителей. Цель комитета – выявлять перспективы для бизнеса, поощрять обмен знаниями и укреплять сотрудничество. У него, как правило, нет полномочий принимать окончательные решения, то есть его возможности способствовать переменам весьма ограничены.	Совет управляющих в Burberry [1].

Компания Caterpillar, к примеру, недавно сделала шаг в этом направлении: она вложила средства в аналитическую фирму Uptake, которая разрабатывает прогностические системы для разных производителей [10].

В многопрофильных компаниях на общекорпоративном уровне создают новые комитеты, которые отвечают за стратегии «умных» продуктов, определяют, с чего

лучше начать, как избежать дублирования, как накопить критическую массу знаний, как контролировать инфраструктуру. Обычно применяемые модели организационного обеспечения цифровой трансформации представлены в табл. 1.

Один из инструментов трансформации – портфельное управление. Часто бывает, что бизнес ставит перед собой долгосрочные цели, но многие из них так и остаются на бумаге. Если горизонт планирования довольно большой, и у компании нет продуманной стратегии, есть риск неправильно расставить приоритеты.

Портфельное управление – принципиально другой подход [12]. Он предполагает четкую структуру – портфель идей. Логика простая: для того чтобы через пять лет заработать X миллиардов долларов, уже сегодня у компании должно быть в запасе идей на XXX миллиардов и еще на XXX миллиардов – на этапе проработки, а в следующем году необходимо снова пополнить портфель определенным количеством идей. Это нужно для того, чтобы держать в тонусе всю организацию, постоянно оценивать эффективность изменений и понимать, на каких действиях нужно сфокусироваться в определенный момент. Портфельное управление позволяет уже на раннем этапе видеть проблемы и управлять рисками. Кроме того, с помощью этого инструмента можно прогнозировать потребность в ресурсах и компетенциях, необходимых для достижения долгосрочных целей.

Если вы понимаете, что вашим сотрудникам не хватает навыков и цифровых компетенций для осуществления цифровой трансформации, измените систему и, если нужно, привлеките экспертов с необходимыми компетенциями из другой компании или отрасли. При этом нужно четко понимать, как каждый сотрудник встроится в структуру, и какие задачи будет решать.

В контексте новейших событий в русле технологической революции организации отмечают несколько болезненных проблем. В первую очередь речь идет о нехватке квалифицированных сотрудников, в основном в производственном секторе. Большинство респондентов (76%) опроса PwC ответили [8], что не проводят цифровую трансформацию и не внедряют новые технологии из-за нехватки специалистов. Например, представитель компании «Сибур» сообщил, что компания для развития IT-проектов была вынуждена переманивать аналитиков, инженеров данных и разработчиков из банков, страховых компаний и интернет-корпораций [11].

Список литературы

1. *Для удержания* лидерства нужно быстро меняться: Наталья Игнатович о digital-трансформации в PepsiCo // Think with Google, Октябрь, 2018. URL: https://www.thinkwithgoogle.com/inti/ru-ru/about (дата обращения: 27.12.2018).

2. *Карлинский В.Л.* Организация рабочих мест в новой экономике // Индустриальная цивилизация: прошлое или будущее России?: материалы III Пермского конгресса ученых-экономистов (г. Пермь, ПГНИУ, 17 февраля 2017 г.): в 2 т. / Перм. гос. нац. исслед. ун-т. Пермь, 2017. Т. 1. С. 40–44.

3. *Карлинский В.Л.* Цифровая трансформация промышленных предприятий. Проблемы и модели перехода // «Экономические исследования и разработки»: научно-исследовательский журнал, №8/2018. С. 132–146. URL: http://sciprо.ru/ (дата обращения: 06.02.2019).

4. *Кузичева Дарья.* Во всех госкомпаниях России появятся топ-менеджеры по цифровой трансформации // Новости Интернета Вещей, 13.04.2018. URL: https://iot.ru/search/?tags=технологии (дата обращения: 15.07.2018).

5. *Мордашов Алексей.* Как Индустрия 4.0 меняет управление // Harvard Business Review – Россия, 30.01.2018. URL: https://hbr-russia.ru/liderstvo/lidery/ (дата обращения: 10.02.2019).

6. *Пикалова Мария.* Сколько стоит цифровая команда? // Executive.ru, 04.10.2018. URL: https://www.e-xecutive.ru/management/practices (дата обращения: 29.12.2018).

7. *Портер Майкл, Хаппельманн Джемс.* Революция в производстве // Цифровизация производства. Сборник статей. Harvard Business Review. Россия, 2017. С. 3–16. URL: https://hbr-russia.ru/original-17n2.pdf (дата обращения: 14.08.2018).

8. *Почему российским* директорам не нужны прорывные технологии // Harvard Business Review – Россия, 12.09.2018. URL: https://hbr-russia.ru/management/upravlenie (дата обращения: 01.02.2019).

9. *Путеводитель* в будущее. Как компании в Центральной и Восточной Европе, работающие в разных отраслях, действуют в период цифровой революции // Microsoft. 2018. 25 с. URL: RU-CNTNT-Whitepaper- RURUENEDTThouhtleadersshipreportofthefuture-MGC003199.pdf (дата обращения: 20.08.2018).

10. *Равновесие* экосистемы: сотрудничество во взаимосвязанной экономике. Аналитическийобзорот Harvard Business Review // Harvard Business School Publishing. 2016. 24 с. URL: https://hbr.org/hbr-analytic-services/systems-cross-industries-xi-white-paper-external-xiw12374ruru-20170901.pdf (дата обращения: 01.08.2018).

11. *Романова Светлана, Носырев Илья.* Менеджер перемен: зачем российским компаниям необычные управленцы // РБК, 21.08.2018. URL: https://www.rbc.ru/own_business/21/08/2018/5b7a82509a7947d318c07856 (дата обращения: 15.12.2018).

12. *Сергиенко Яков, Алябьев Сергей.* Уйти в прорыв // Harvard Business Review. Россия, 09.10.2018. URL: https://hbr-russia.ru/innovatsii/upravlenie-innovatsiyami (дата обращения: 15.11.2018).

13. *Танги Кэтлин, Сканлан Джейи, Уилмотт Пол.* Повышение вашего цифрового кода // McKinsey Quarterly Июнь 2015 г. URL: https://www/mckinsey.com/quarterly/overview (дата обращения: 01.08.2018).

14. *Тышковский Роман.* Главный по счастью: чем придется заниматься CEO через 5-10 лет // Harvard Business Review. Россия, 04.07.2018. URL: https://hbr-russia.ru/liderstvo/lidery/ (дата обращения: 15.11.2018).

15. *Фуколова Юлия.* Новая эра маркетинга // Harvard Business Review – Россия, 08.02.2018. URL: https://hbr-russia.ru/marketing/tsifrovoy-marketng (дата обращения: 01.08.2018).

16. *Фуколова Юлия, Лапшин Андрей, Иванющенкова Марина.* Я пытаюсь отучить сотрудников от слова agile // Harvard Business Review. Россия. 06.06.2018. URL: https://hbr-russia.ru/liderstvo/lidery/ (дата обращения: 20.08.2018).

ABOUT DIGITAL COMMANDS FOR DIGITAL TRANSFORMATION
Part 2. Structural shifts of digital transformation

Karlinskiy Vadim L., Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
E-mail: 4vadim@mail.ru
Perm State University, 614990, Russia, Perm, Bukireva st., 15

Industrial enterprises, by implementing a digital transformation, are forced to create a hybrid structure with one hand while continuing to produce traditional products and, on the other hand, changing its corporate culture and approaches to doing business. This causes certain changes in organizational structures, interaction staff. The article examines and describes the organizational shifts in patterns of industrial enterprises, the accompanying digital transformation. Describes the different management approaches digital transition. Examples of implementing institutional digital transformation of industrial enterprises of various industries.

Keywords: digital transformation, organizational change, organizational structure, management models, hybrid organizations, offices of transformation.

УДК 339.13
ББК 65.291.3

НОВАЯ МОДЕЛЬ САЛОНА КРАСОТЫ В УСЛОВИЯХ ЦЕННОСТНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ (НА ПРИМЕРЕ Г. ПЕРМИ)

Керзина Евгения Александровна, канд. экон. наук, доцент
Электронный адрес: j.kerzina@gmail.com
Пермский государственный национальный исследовательский университет,
614990, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15

Гладких Юлия Александровна, студент
Пермский государственный национальный исследовательский университет,
614990, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15

Каждый год под действием экономических факторов меняется конъюнктура российского бьюти-рынка, все большее влияние на поведение потребителей оказывают технологии. Меняются технологии продвижения услуг, бизнес-модели и сами ценности потребителей. Отсутствие конечного решения в большей степени влияет на потребительские ценности, или сами потребители являются стимулом данных изменений. Так или иначе, в данной статье предложены современные решения по продвижению весьма традиционного салона красоты с элементами реконцептуализации бизнеса, построенной не на физических изменениях атрибута «бренда», а на ценностных ориентирах потребителей.

Ключевые слова: конъюнктура российского бьюти-рынка, beauty-рынок, бьюти-индустрия, beauty-индустрия, поведение потребителей, технологии продвижения услуг, ценности потребителей, продвижение салона красоты, средний чек салона красоты.

Российский beauty-рынок сократился на 4% до 363 млрд рублей в мае 2017 – июне 2018 по сравнению с аналогичным периодом 2016–2017 гг., говорится в исследовании GfK Russia, представленном на конференции Think with Google Beauty. Аналитики также указывают на падение размеров среднего чека в этой категории почти на 5% [5].

По данным GfK Russia, продажи beauty-товаров в натуральном выражении остаются практически на том же уровне – рост составил всего 0,1% в мае 2017 – июне 2018. Основной объём приходится на сетевые магазины/дрогери (магазины у дома, где продаются товары non food повседневного спроса) – 34%. Ещё 26% покупок совершаются в гипермаркетах, дискаунтерах и супермаркетах, причём в супермаркетах продажи за год выросли на 8% [5].

Что касается Интернета, то он занимает десятую часть от всего объема продаж beauty-товаров. Этот канал является самым быстрорастущим: за последний год доля продаж через интернет выросла на 30%. Здесь чаще всего делают большие покупки, но реже, указывают аналитики. Как правило, это парфюмерия, декоративная косметика и средства по уходу за волосами, добавляют в GfK. В связи с этим перераспределяются бюджеты в пользу digital и influence-маркетинга [5].

Детальное описание продукта, изображение и видео – ключевой контент, стимулирующий потребительскую готовность к покупке. Независимые продуктовые рейтинги остаются актуальными [5].

© Керзина Е.А., Гладких Ю.А., 2019

В частности, 76% пользователей обращаются с beauty-запросами к Интернет-ресурсам хотя бы раз в месяц, согласно исследованию компании Google. При выборе продукта 28% руководствуются рекомендациями в Instagram, 56% – Youtube. Важную роль в этом играют beauty-блогеры. Стоит отметить, что только 22% потребителей удовлетворены текущем уровнем персонализации, указывают аналитики Google [5].

Потребители не только косметических товаров, но и косметических услуг стали более продвинутыми. Например, потребители лазерной косметологии стали отлично разбираться в специфике той или иной услуги. Более того, они понимают, какое влияние оказывает лазерная косметология на организм, и даже разбираются в типе волосяных луковиц в зависимости от зоны тела. Это во многом связано со способом продвижения (многие маркетинговые коммуникации уходят от традиционных видов рекламы и приобретают образовательный характер, но это еще усиливается российским менталитетом).

Стоит отметить, что спрос на микроблейдинг, наращивание ресниц, ботокс и ламинирование ресниц растет с каждым днем. Если эти услуги оказывает профессионал, то результат будет выглядеть достаточно естественно. Кроме этого, меняются концепции и бизнес-модели (не забывая о сегменте): акцент данной статьи падает на low-сегмент, в котором главным является бюджетный вариант услуги и скорость работы. Это отдельная технология и определенный формат мастеров и результат. Однако рынок уходит от традиционной сегментации. Стоит учесть, что в 2014 г. потребители намеривались экономить на своей красоте и, к слову, этот тренд сохраняется. Сейчас на первый план выходят потребительские ценности. Можно заметить конкуренцию не просто между парикмахерскими и салонами красоты, а между целыми концепциями. Тут и виски, и возможность расслабиться и поиграть в приставку [6], и провести вечеринку с подругами, и почувствовать себя «Красоткой», вокруг которой работают мастера. Появилась функция вызова мастера на дом, для этого нужно зайти в Instagram или другое приложение и вызвать мастера на дом (схема работы, как у таксистов, открываем приложение и видим, какой мастер ближе и свободен, и сколько мы за него заплатим – концепция B2B2C или B2B2X – работает).

Меняются и сами потребители: одни уверены, что мастера следует менять раз в три года; другие по циклу ходят к различным мастерам и возвращаются через определенное количество итераций, поэтому на первое место выходит создание среды и технология сервиса. Построить бизнес только на людях (хорошем персонале) уже не получится, нужно учитывать все факторы.

Согласно исследованию «РБК», в 2017 г. рынок услуг бьюти-индустрии сократился и наибольшее падение было характерно именно для сегмента классических салонов красоты [1]. Но что происходит в отдельных городах России? В одном только городе Пермь в 2ГИС насчитывается 1 491 салон красоты с ценой на женские стрижки от 80 до 2 000 рублей, из них 52% – стоимостью до 800 руб. Кроме этого, в Перми находятся 23 барбершопа, в то время как в Екатеринбурге 70 барбершопов и 2 000 салонов красоты с ценой на женские стрижки от 100 до 3 100 рублей [7].

И правда в том, что с одной стороны рынок бьюти-индустрии остановился и по отдельным оценкам падает, а с другой стороны именно не стандартный подход к бизнес-модели позволяет отдельным бизнесам расти.

Что касается реальных доходов населения, то они снижаются. Среднемесячная заработная плата в Пермском крае составила 35 577 рублей и выросла по сравнению с 2017 г. на 8%. Реальная заработная плата, рассчитанная с учетом индекса потребительских цен, увеличилась на 6%. Среднедушевые денежные доходы населения края

составили 28 776 рублей, увеличившись почти на 1%. Однако реальные денежные доходы населения, то есть суммы за вычетом обязательных платежей, скорректированные на индекс потребительских цен, сократились на 2,7% (с учетом единой денежной выплаты пенсионерам в январе 2017 г. – на 3,2%) [4]. Кошельки клиентов и электронные почты переполнены предложениями о скидках.

В то же время, взрослая молодежь, так называемые миллениалы, разочарованы в социальных сетях, но они понимают, что это отличный источник заработка, от которого точно не стоит отказываться. Все больше появляется промо-страниц, удаляются «живые» аккаунты и вычищается состав друзей в Facebook. «Престижно», «прагматично», «все так же рок-н-роллно», «взрослая молодежь», «второе дыхание» – эти инсайты могут стать якорными в нарративах, ориентированных на миллениалов [2]. Многие забывают про поколение-Z. Поколение-Z говорит хештэгами, все полезные знания подчеркивает из Telegram и дружит в социальных сетях с теми, кто поддерживает их ценности [2].

Стиль жизни клиента, инклюзивность, продвижение семейных ценностей, а также естественность, которая стала главным трендом последних лет – это то, с чем сейчас работают маркетологи [5]. Стоит отметить, что следование стереотипам – верный способ показать аудитории, что вы ее не понимаете. На женщин в рекламе приходится всего 37% персонажей, и в большинстве случаев у них максимально стереотипные роли. По данным недавнего исследования, 85% женщин считают, что реклама не отражает их реальную жизнь [3].

Проанализировав сдачу помещений под салон красоты на Avito, можно сделать вывод, что в Перми сдается 133 помещения, а в Екатеринбурге 140, что на 5% больше, чем в Перми. Теперь недостаточно просто купить помещение, сделать там ремонт и сдать в аренду парикмахерам и косметологам. Нужно создавать индивидуальность. Данная стратегия была применена в период с 15.11.2018 по 15.03.2019 на одном из салонов красоты г. Перми, расположенном в спальном районе. Потенциальная емкость рынка в сегменте medium – 7000 чел.

По результатам конкурентного анализа и оценки относительной конкурентоспособности объекта исследования был составлен SWOT-анализ (табл. 1).

Таблица 1

SWOT-анализ объекта исследования на фоне бьюти-индустрии г. Пермь

Сильные стороны	Слабые стороны
- востребованность рынком; - позитивное принятие рынком позиционирования салона красоты как семейного; - достойная квалификация сотрудников; - стабильный основной штат сотрудников; - конкурентная ценовая политика *(!Но «в центре» города женска модельная стрижка – 800–1200 р.; мужская 350 р.*); - концептуальный подход к «упаковке» продукта; - хорошая репутация салона среди «своих» клиентов; - стремление собственника улучшить позиции своего бизнеса; - доскональное выявление потребности клиента на «входе» до визита в салон.	- отсутствие сформированной бизнес- и маркетинговой стратегии; - недостаточное количество персонала (парикмахеры; пидюкирист; маникюрист – 1 (перед новым годом ушел в отпуск); - устаревшее визуальное представление бренда; - устаревшие компоненты продукта (типы и стили стрижек, причесок, маникюра и пр.); - отсутствие категоризации персонала; - несформированное понимание целевой аудитории; - крайне слабый контент-маркетинг; - крайне слабое ведение профилей в соц. сетях; - местоположение салона; - низкая рекламная активность; - отсутсвие части дезенфицируещего оборудования; - отсуствие стандартизации сервиса (например,

Сильные стороны	Слабые стороны
	кофе предлагается один раз клиенту на покраске, второй раз могут забыть предложить; персонал мало улыбается «новым» клиентам; вновь пришедшим клиентам забывают предложить видеоконтент на выбор; администратор может забыть проводить улыбкой и пригласить посетить еще раз; забывают уделять время детям в ожидании родителей; кокофония при включении видео в зале маникюра и основном – ощущение, что в основной зал – проходная; в массажном помещении холодно; запах еды, как в столовой – нужно решение с вентиляцией); - отсутсвие навигации; - пестрые фоны для фотосессий (нужен фотофон, лучше для 2х типов волос – светлый/темный);
Возможности	**Угрозы**
- актуализация фирменного стиля в формате: * поп-арт + пин-ап? * изысканность? * чисто семейный салон? - ревизия ассортимента салона и введение уникальных «продающих» услуг (маникюр от мужчины –маникюриста; педикюр от мастера с базовым медицинским образованием; массаж лица; консультации косметолога); - обновление выкладки товаров на реализацию, замена крупных ценников, наклееных в разнобой на мини-наклейки с ценой на колпачке; - формирование и реализация маркетинговой стратегии; - форимрование эмоционального ядра бренда; - проработка программы лояльности *(тестовый запуск с апреля 2019*; - необходимо исследование на лояльность к конкурентам; - наращивание платежеспособной целевой аудитории; - формирование рекламного бюджета и усиление рекламной активности (исключение необдуманных трат), единая стилизация всех мероприятий; - обновление ассортимента (возможности по маникюру, в т.ч. дизайнерские работы мастеров в группах); - обучение сотрудников ненавящевым продажам средств по уходу за волосами, телом, доп. услуг (необходимо увеличение среднего чека); тренинг по клиентоориентированности.	- сильный конкурент в тотальной близости; - удачное расположение конкурентов (первая линия ЖК «Авиатор»); - активизация «соседнего» конкурента; - высокая активность конкурентов в соц. сетях; - демпинг конкурентов – «простых» парикмахерских; - из-за отсутствия CRM-маркетинга не понимание причин невозврата клиентов; - изменение потребительских вкусов в этой сфере; - истощение рынка в данной геолокации; - усиление стандартизации сервисов конкурентов; - проникновение на рынок федеральных сетей; - ужесточнение требований по косметическим услугам.

По результатам анализа принято решение принять в качестве основы концепцию семейного салона красоты как альтернативы семейного времяпрепровождения. Предложены и реализованы следующие мероприятия:

– Полный рейстайлинг социальных сетей в Вконтакте и Instagram. Разработана контент-стратегия, проработана система актуализации информации.

– Отслеживание отзывов в интернет-пространстве, «переупаковка» в отзовиках и на порталах о салонах красоты.

– Введены партнерские программы с близлежащим бизнесом с пересекающейся ЦА (через ВКонтакте (vk)) (2 партнера).

– Закуплены дополнительные игры для детей.

– Проведен мастер-класс по плетению кос на площадке детского центра развития.

– Проведен тренинг для мам по управлению эмоциями и снятию стресса.

– В предпраздничный период подавалось шампанское и кофе с коньяком.

– Разработан и апробирован скрипт для проработки БД клиентов для Администраторов. Проведено стимулирование работы с отменами записей и отказами от визита.

– Проведено совершенствование товарной политики (введены новые услуги, даны рекомендации по конкурентному ценообразованию, проведена работа по совершенствованию работ маникюриста, введению «цветного» окрашивания).

– Предложена и апробируется система фосстис:

– Акция – скидка на массаж по кодовому слову (успешно апробировано);

– Акции для привлечения новых клиентов-мужчин (успешно апробировано);

– Скидка в период ежемесячного спада за явку всей семьей (успешно апробировано);

– Акция Комбо #1 (не эффективно);

– Акция Комбо #2 (не эффективно);

– Акция Комбо #3 (успешно апробирован);

– Конкурс – Год бесплатной стрижки за лайки (не эффективно);

– Конкурс – скидка тому, кто угадает стоимость окрашивания на фото (успешно апробирован);

– Конкурс – Бесплатный маникюр (успешно апробирован);

– Розыгрыш – бесплатное наращивание ресниц + скидка 20% для всех участников (успешно апробирован);

– Розыгрыш – бесплатное наращивание ресниц + скидка для всех участников (успешно апробирован);

– Съемка видеоролика по плетению прически как у героини мультфильма (результат манипулятивный – низкий отклик);

– Девичник/мальчишник на площадке салона красоты (в стадии апробации);

– Скидка по дням профессии (в стадии апробации).

Таким образом, за период с 15.11.18 по 15.03.19 количество подписчиков в группе Вконтакте выросло на 305 человек или на 87% (табл. 2).

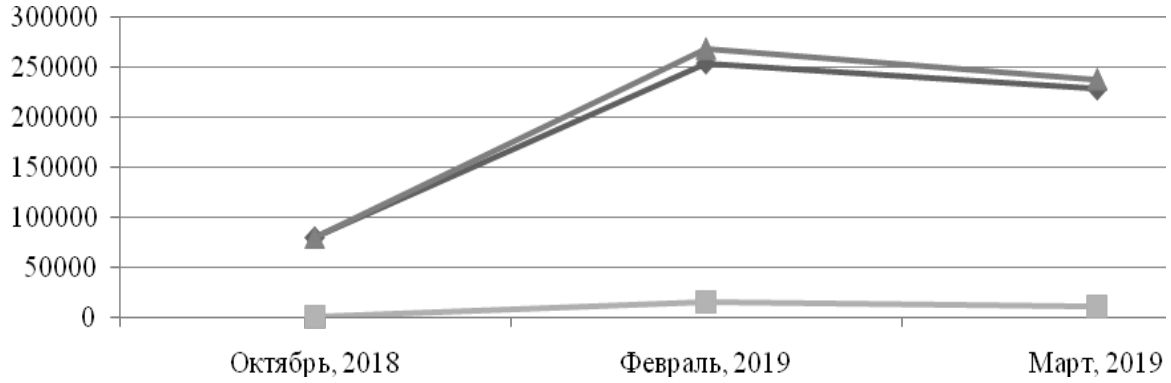
Таблица 2

Результативность социальных сетей

Показатель / Соц. сеть	Количество подписчиков на 15.11.2018 (дата начала реализации проекта). чел.	Количество подписчиков на 15.03.2019, чел	Изменение показателя в абсолютном измерении (2019–2018 гг.), (+/-)
ВКонтакте	350	655	+305
Instagram	140	330	+190
ВКонтакте	32	41	+9
Instagram	15	24	+9

За аналогичный период количество подписчиков в Instagram выросло на 190 человек или на 36%. Стоит учесть тот факт, что количество подписчиков на 15.11.18 было получено салоном красоты Б. за 5 лет существования. Количество постов за март в группе Вконтакте выросло на 28,13% относительно ноября, а в Instagram выросло на 60%.

Отмечен ощутимый рост дохода на 159 148 рубля (валовой выручки) или в 3 раза по сравнению с октябрем 2018 г. (рисунок).



Основные показатели за 5 месяцев [1]

Средний чек увеличился на 258,17 рублей или на 44% относительно октября 2018 г. Средняя заполненность рабочего дня увеличилась на 10%, в период реализации программы продвижения был нанят дополнительный парикмахер. Клиентская база выросла на 400 человек.

Следующим этапом должен стать рестайлинг логотипа, расширение цветовой гаммы для сегментирования услуг. Далее – введение тестовой программы лояльности. И ряд мероприятий по ко-маркетингу с известной сетью фитнес-центров.

Подводя итог, отметим, что ценностноориентированный маркетинг (в частности на семейных ценностях) актуален и работоспособен даже в сегменте традиционных салонов красоты. Анализ данных показывает, что при большей активности бизнеса (согласия внутри команды) в принятии новшеств темпы наращивания клиентской базы и выручки, а значит, и результативность мероприятий – были бы выше.

Список литературы

1. *Бьюти-индустрия*. URL: https://www.womenbz.ru/articles/byuti-industriya-smena-formatov-i-trendy/ (дата обращения: 25.03.2019).

2. *Поведение* потребителей в эпоху информационных технологий. URL: https://plan-net.digital/ru2019 (дата обращения: 05.03.2019).

3. *Советы* по рекламе. URL: https://www.thinkwithgoogle.com/intl/ru-ru/insights-trends/user-insights/inclusive-marketing/ (дата обращения: 05.03.2019).

4. *Статистические* данные о зарплатах и реальных доходах населения Пермского края. URL: https://59.ru/text/economics/66002113 (дата обращения: 05.03.2019).

5. *Тренды* российского beauty-рынка. URL: https://www.sostav.ru/publication/trendy-rossijskogo-beauty-rynka-tsifrovizatsiya-padenie-srednego-cheka-i-kastomizatsiya-33752.html (дата обращения 05.03.2019).

6. *Хайп* вокруг барбершопов. URL: https://incrussia.ru/understand/borody-s-plech-kak-hajp-vokrug-barbershopov-zastavil-ih-idti-v-massy-i-snizhat-tseny/ (дата обращения: 05.03.2019).
7. *2ГИС*. URL: https://2gis.ru/ (дата обращения: 05.03.2019).

NEW MODEL OF BEAUTY SALON IN THE CONDITIONS OF VALUE CHANGES OF CONSUMERS (BY THE EXAMPLE OF PERM)

Kerzina Evgenia A., Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
E-mail: j.kerzina@gmail.com
Perm State University, 614990, Russia, Perm, Bukireva st., 15

Gladkikh Yuliya A., Student
Perm State University, 614990, Russia, Perm, Bukireva st., 15

Every year, under the influence of economic factors, the situation in the Russian beauty market changes, and technology is having an ever greater impact on consumer behavior. The technologies of promoting services, business models and the very values of consumers are changing. The lack of a final decision has a greater effect on customer values, or consumers themselves are the impetus for these changes. Anyway, this article offers modern solutions to promote a very traditional beauty salon with elements of reconceptualization of business, built not on the physical changes of the "brand" attribute, but on the value orientations of consumers.

Keywords: the conjuncture of the Russian beauty market, beauty market, beauty industry, beauty industry, consumer behavior, service promotion technologies, consumer values, beauty salon promotion, average beauty salon check.

УДК 39.13
ББК 65.291.3

ВНУТРЕННИЙ БЕНЧМАРКИНГ КАК ИНСТРУМЕНТ ГАРМОНИЗАЦИИ ИНТЕГРИРОВАННЫХ МАРКЕТИНГОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ ДЕВИЗИОНАЛЬНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ РИТЕЙЛЕРА НА РЫНКЕ СПОРТИВНЫХ ТОВАРОВ ПО РЕГИОНАМ (НА ПРИМЕРЕ Г. ПЕРМЬ)

Керзина Евгения Александровна, канд. экон. наук, доцент
Электронный адрес: j.kerzina@gmail.com
Пермский государственный национальный исследовательский университет,
614990, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15

Краличев Алексей Валентинович, магистрант
Пермский государственный национальный исследовательский университет
614990, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15

Анализируется рынок спортивных товаров, рассмотрены теоретические аспекты использования инструментов нетрадиционного продвижения, приведены примеры. Приложены выводы практического исследования – внутреннего бенчмаркинга одного из спортивных ритейлеров. Основу методологии при этом составил контент-анализ из открытых источников. Сделаны рекомендации ведения социальных сетей и даны успешные примеры организации мероприятий формата BTL.

Ключевые слова: рынок спортивных товаров, нетрадиционные методы продвижения, внутренний бенчмаркинг, спортивный ритейл.

Рынок спортивных товаров является одним из крупнейших в мире, а в России темпы роста достигают 10% в год [5]. По данным исследования, проведенным Институтом общественного мнения «Анкетолог» [3], спортом занимаются больше половины россиян (57%). Пермь несколько уступает этой тенденции, но несмотря на это каждый третий пермяк занимается спортом [2]. Данные конъектурные предпосылки обуславливают особое авторское внимание к розничной торговле спортивными товарами.

Современные условия развития рынка спортивной продукции, характеризующийся высокой степенью динамизма, требуют от предприятий, сосредоточенных на рынке b2c, применения таких методик продвижения, которые позволят с успехом реализовывать свой потенциал, оценить степень соответствия стратегии и тактики маркетинга состоянию конкурентной среды. Однако со стороны компаний этой деятельности уделяется недостаточно внимания из-за отсутствия опыта. Одним из возможных способов решения данной проблемы является использование положительного опыта компаний на рынке – бенчмаркинг.

Термин «бенчмаркинг» (англ. «эталонное сравнение) появился лишь в 1980-х гг., а его основателями принято считать Г. Ватсона, Дж. Шотмиллера, Х. Дж. Харрингтон, Р. Кемпа, М. Заири и других. [6, с. 150]. На сегодняшний день, он не имеет четкого определения из-за разносторонности и, сравнительно, недавнего появления. Тем не менее, руководитель Глобальной сети бенчмаркинга (Global Benchmarking Network) Роберт К. Кэмп считает, что его можно определить, как: «процесс сопоставления продукции, услуг,

© Керзина Е.А., Краличев А.В., 2019

показателей деятельности, опыта производства компании, проводящей сопоставление и компании, являющейся лидером рынка. Результаты сопоставления используются в целях совершенствования деятельности компании, проводящей сравнительную аналитику. Сопоставление может осуществляться не только с другими компаниями, но и внутри данной компании на уровне ее структурных подразделений» [1, с. 25]. Важным, в такой трактовке является то, что бенчмаркинг может включать в себя множество направлений и имеет практическую значимость.

В результате анализа литературы удалось установить основные характеристики бенчмаркинга. Бенчмаркинг – это способ систематического изучения и анализа деятельности эталонных компаний или структурных подразделений собственной компании в определённой сфере или бизнес-процессе с целью использования положительного опыта и его адаптация в собственной работе для повышения конкурентоспособности и постановки долгосрочных целей. Данное определение является наиболее полным, так как включает в себя 2 основных аспекта бенчмаркинга – процессуальный и инструментальный. А также оно затрагивает основную типологию бенчмаркинга – внутренней и внешней среды.

Главным правилом, которое стоит учитывать при его выполнении, является то, что многие ключевые факторы развития одной предпринимательской структуры могут не прижиться в другой бизнес-структуре, не обладающей схожей организационной схемой, что само по себе является недостатком и ограничением использования бенчмаркинга [10, с. 115].

Таблица 1

Основные виды бенчмаркинга [9, с. 40]

Вид бенчмаркинга	Основные характеристики
Внутренний бенчмаркинг	Проводится внутри отдельно взятой организации, и в основу данного вида бенчмаркинга положено сопоставление характеристик производственных мощностей, которые используются, как правило, для выпуска продукции
Бенчмаркинг конкурентоспособности	Направлен на изучение конкурентных преимуществ фирмы по сравнению с конкурентами в сложившихся на рынке условиях
Функциональный бенчмаркинг	Позволяет сравнить определенные функциональные особенности нескольких компаний, как правило, функционирующих в одном сегменте (секторе, рынке)
Бенчмаркинг процесса	Подразумевает сравнение определенных процессов нескольких компаний
Общий бенчмаркинг	Можно охарактеризовать как некий полезный опыт, который черпает организация у фирм, не являющимися непосредственными конкурентами для рассматриваемой организации
Ассоциативный бенчмаркинг	Особая разновидность бенчмаркинга, когда несколько организаций образуют некий альянс для того, чтобы совместно делиться опытом и анализировать сильные и слабые стороны внешних конкурентов.

Существуют и другие, более узкие виды бенчмаркинга, однако в большей степени они отличаются функциональной частью и уровнем масштаба на котором воспроизводится данный инструмент.

После выбора вида бенчмаркинга, необходимо остановиться на этапах его выполнения. На сегодняшний день нет чётко сформулированной позиции, сколько этапов должно включать данное исследование. Например, Р. Кэмп выделяет 10 этапов процесса бенчмаркинга [6, с. 15]. Объединив некоторые этапы, одна из моделей осуществления бенчмаркингового исследования получила название «колесо бенчмаркинга». Данная модель состоит из следующих этапов: планирование (выбор объекта и

предмета), исследование (вид и параметры), наблюдение, анализ и адаптация, и улучшение. Нередко при планировании процесса бенчмаркинга руководству организации необходимо решить, что же является первоочередной задачей: устранение недостатков фирмы или же развитие ее достоинств.

В качестве объекта исследования и апробации методики внутреннего бенчмаркетинга принята компания «Decathlon» («десятиборье») – один из крупнейших игроков российского рынка спортивного ритейла. По данным «Инфолайн–Аналитики», компания занимает третье место на российском рынке с долей 6% [5]. Это международная французская компания, специализирующаяся на разработке, производстве и розничной торговле спортивными товарами для более, чем 70 видов спорта по всему миру. Компании принадлежит около двадцати торговых марок, каждая из которых «отвечает» за конкретный вид спорта. С течением времени цель компании остаётся неизменной – это представлять под одной крышей и по лучшей цене товары для спортсменов любого уровня, от новичка до профессионала.

Ключевым фокусом данной работы являются интегрированные маркетинговые коммуникации, поэтому внутренний бенчмаркинг компании «Декатлон» был проведен именно относительно методов продвижения на региональном и федеральном уровнях. Данный вид был принят в качестве основного метода исследования по нескольким причинам. Во-первых, он довольно часто используется в российских компаниях. Во-вторых, данный вид бенчмаркинга проводить достаточно просто, так как «Декатлон» в России имеет 58 магазинов, в каждом из которых свои внутренние решения. При этом важно сравнивать с внутренним лидером, коем является «Декатлон» Алтуфьево в Москве, где и располагается главный офис компании.

В ходе проведения исследования были изучены некоторые документы, которые были запрошены из отдела коммуникаций «Декатлон. Россия». Главным выводом, является то, что основным рекламным носителем продукции сети «Декатлон» и каналом коммуникаций остается сам «лидер спорта», то есть сотрудник магазина, обладающий положительным имиджем на территории региона с определенным уровнем достижений в профессиональном спорте. Данная стратегия реализуется посредством проекта «амбассадорство». С одной стороны – это не требует дополнительных средств на рекламу, она имеет скрытый и ненавязчивый характер (создается buzz-эффект), с другой стороны может быть не так эффективна.

Так, посредством контекстуального контент-анализа, удалось выделить критерии сравнения и различия между «Декатлон. Пермь» и «Декатлон. Алтуфьево» в области продвижения (табл. 2).

Таблица 2

Внутренний бенчмаркинг [4]

Критерии	Декатлон Пермь	Декатлон Алтуфьево
Мерчендайзинг	Единый концепт магазина в области POS-материалов отсутствует. Наблюдаются пустые полки, неактульная информация	Массовость товара (много товара по привлекательной цене). Единый концепт магазина POS-материалов. Диджитал решения в виде видео роликов и электронных ценников
Персонал	Недостаток персонала: 20 человек на постоянном контракте. Преобладает рутинный труд в виде разбора поставки	Количество персонала в зале на постоянном контракте около 150 человек. Каждый сотрудник закреплён за своим отделом и имеет свою зону ответственности. Разбор поставки в не рабочее время магазина

Критерии	Декатлон Пермь	Декатлон Алтуфьево
Локальные социальные сети	ВКонтакте: - участники группы жители Пермского края (5732); - публикация постов производится сотрудниками магазина (1-2 в 3-4 дня) спонтанно, иногда в нерабочее время; - нет единого концепта публикации; Instagram: - участники группы жители Пермского края (738); - публикация постов производится сотрудниками магазина очень редко 1-2 в месяц; - нет единого концепта; - в поиске показывается только на английском языке; 313 постов	ВКонтакте: - участники группы жители России (201 тыс.); - публикация постов производится сотрудниками офиса, не продавцами (1-2 в день); - присутствует единый концепт, оформлена шапка группы. При этом посты очень разнообразные; - собраны посты с других групп Декатлон (разные города); Instagram: в начальной стадии разработки, тем не менее активный (37,6 тыс.). 1000 постов
Вовлеченность аудитории	Не активна, интерес к проводимым мероприятиям отсутствует (=0,131)	Принимает активное участие в обсуждении и проведении мероприятий (=0,316)
Сообщества по спорту	Есть, но не активно обновляются. Около 5 сообществ	Активно ведутся. В магазине представлены ссылки на баннерах «Моя спортивная история»
Участие в мероприятиях	В периоды праздников 1 раз в неделю, на протяжении месяца перед Днём Рождением магазина и Новым Годом. Вне магазина с периодичностью 1 раз в 2 месяца в качестве спонсора	Любые социальные и спортивные акции. 1-2 офлайн мероприятия в месяц + еженедельные открытые тренировки
Партнёрства с публичными личностями	Отсутствует	Блогеры Instagram (1-2)
Партнёрство с организациями	Присутствуют на взаимовыгодных условиях (взаимный пиар)	Множество спортивных партнёров, чтобы каждый покупатель мог открыть новый для себя спорт
Проведение мероприятий	Без графика и предварительной подготовки, инициаторы консультанты магазина	Чётко запланированный график, с ответственными лицами, призами и сценарием
Послепродажный сервис	Ремонт велосипедов и самокатов, заточка коньков, нанесение рисунка на одежду	Ремонт всей продукции, включая тренажёры
Наличие тестовых зон	Отсутствуют или не обозначены	Обозначены. В каждом отделе присутствуют. В том числе за пределами магазина
POS-материалы	Самодеятельность в размещении POS-материалов, нет единого концепта. Много лишней информации.	Нет самодеятельности в размещении POS-материалов (только через офис). Нет лишней информации.

Вывод, который можно сделать, в рамках использования внутреннего бенчмаркинга, является то, что в Декатлон Пермь мало внимания уделяется внутренней организации труда. В частности, найму, где проблемой является нехватка сотрудников. Кроме того, важно уделить внимание разделению обязанностей по продвижению, проводимым онлайн и офлайн мероприятиям. Так же, стоит уделить внимание POS-материалам и торговому оборудованию, наладить систему заказа и дальнейшего пути неактуальных торговых элементов.

Рекомендации для компании «Декатлон» с обособленным подразделением в Перми будут основываться на проекте компании «Декатлон» в 2018 г. – таун-

лидерство (town-liedership). Этот проект граничит с амбассадорством, но представляет собой организацию спортивных мероприятий в городе, где главной целью будет приобщить население города к спортивному образу жизни, а не рекламировать свой продукт.

Такой вид продвижения имеет свою специфику: во-первых, используя товары по назначению в нужных условиях, лидеры спорта демонстрируют юзерам (пользователям) качество предлагаемого ассортимента; во-вторых, приобщение лидеров спорта к концепции магазина и бренду – сделать магазин не просто своей работой, а частью своей жизни; и наконец, такая реклама не требует высоких затрат, как это происходит с рекламой в традиционном понимании.

Несмотря на самостоятельность сотрудников магазина в проведении мероприятий, в размещении POS-материалов, рекламе и ведению социальных сетей по своему спорту, посредством внутреннего бенчмаркинга было установлено, что не налажен механизм осуществления задуманного проекта компании. Кроме того, продвижение отдельного магазина компании имеет свою специфику. Поэтому нужно особое внимание уделить внутренним компетенциям персонала, работке единой стратегии на уровне магазина и её реализации.

Во-первых, целесообразно выделить так называемых экспертов в том или ином направлении деятельности магазина, которые будут меньше времени уделять на рутинный труд, такие как разбор поставки, приборка, кассы, примерочные. Во-вторых, составить долгосрочный календарь, в котором определены приоритеты в той или иной деятельности, будь то найм сотрудников или проведение мероприятий. В-третьих, так как продвижение с использованием социальных сетей совпадает со стратегией «Декатлон» «таун-спортлидерство» и является ключевыми в реализации скрытых форм продвижения, каждому спорт-лидеру необходимо предоставлять время и компьютер для осуществления задуманных мероприятий любого формата.

Особую роль необходимо уделить так называемому «комьюнити» – сообществу в сети Интернет (online) и живому общению (offline) по видам спорта и, соответственно, спортивным брендам. Его введение необходимо осуществлять в той социальной сети, в которой предположительно находится целевая аудитория того или иного спорта. В него целесообразно привлекать партнёров, освещать проводимые мероприятия для тестирования продукции «Декатлон».

Например, спорт-лидер футбола нашёл партнёра для проведения совместного спортивного мероприятия, турнира по мини-футболу на спортивной площадке «Декатлон». Эксперт, по проведению офлайн мероприятий совместно с лидером футбола разрабатывают проект про проведению этого мероприятия. В свою очередь, эксперт по социальным сетям в преддверие нового спортивного сезона занимается продвижением группы «Декатлон Пермь», чтобы позиционировать «Декатлон» как центр спортивной жизни Перми и отличаться от конкурентов, публикует весь процесс подготовки к этому мероприятию. Кроме того, он следит за новостями спортивной жизни города, информацию о различных видах спорта (обыденных, экстремальных, редких). При этом, введёт конкурсы, которые помогут привлечь подписчиков в группу, и, как следствие, покупателей в магазин. При этом, в любой публикации необходимо утвердить набор фильтров, хэштегов и использовать только фотографии из внутренней базы компании или с проводимых мероприятий.

Так как процесс управления маркетинговыми коммуникациями представляет собой совокупность последовательных действий для достижения поставленных ком-

муникационных целей, целесообразно рассмотреть механизм формирования маркетинговых коммуникаций «Декатлон Пермь» в виде схемы (рисунок).

Механизм формирования комплекса маркетинговых коммуникаций [7]

Механизм вовлечения персонала компании заключается в собственной мотивации сотрудников развивать спорт, которым они занимаются («амбассадорство»). Вместе с развитием их хобби в виде спортивной составляющей они развивают организаторские способности при введении проектов, бизнес-коммуникации и экономические показатели, за чем следует карьерный рост в ритейле.

Например, для увеличения вовлеченной целевой аудитории, и нахождения партнёров применимы бюджетные event-мероприятия вне магазина:

Во-первых, «Спортивная зарядка». В летнее время, бесплатно, на спортивной площадке, сотрудники магазина (либо приглашённый тренер) будут проводить зарядку, кроссфит, спортивную гимнастику и другие физические упражнения для укрепления здоровья. Так же рассказывать детям о пользе спорта и физических упражнений. Проводить спортивные эстафеты и конкурсы. Необходимым атрибутом будет вывеска или баннер «Декатлон» и знаки отличия у тренеров.

Во-вторых, «Знакомство с брендом». Данное мероприятие будет проходить 1 раз в месяц и знакомить покупателей с одним из брендов «Декатлон». Также будут проводиться тестирования товаров этих брендов и конкурсы на тот вид спорта, который представляет этот бренд.

В-третьих, «Мы играем с покупателями в одной команде». Здесь авторы предлагают сформировать футбольную команду из сотрудников магазина «Декатлон» и приглашать на тренировки и товарищеские матчи покупателей. В последствии – покупатели также смогут стать членами команды ФК «Декатлон». Так покупатели могут стать еще ближе к спорту.

Таким образом, при продвижении спортивных товаров, применимы нестандартные формы продвижения, такие как buzz-маркетинг и event-маркетинг. На примере крупного спортивного ритейлера «Декатлон», с помощью внутреннего бенчмаркинга, даны рекомендации при построении внутреннего менеджмента, введению социальных сетей в соответствии с проектом компании «таун-спортлидерство», примеры BTL-мероприятий с помощью event-маркетинга. Разработан механизм совершенствования маркетинговых коммуникаций на уровне регионального магазина. Главной стратегией механизма является развитие спорта на территории региональной столицы.

Список литературы

1. *Беляевский И.К.* Маркетинговое исследование: Учебное пособие, руководство по изучению дисциплины, практикум по курсу, учебная программа / Московский государственный университет экономики, статистики и информатики. М. 2004. 414 с.
2. *Белянчев В.В.* Бенчмаркинг как элемент системы повышения конкурентоспособности организации / Вестник Академии / № 4, 2010. С. 114–116.
3. *Борисова О.М., Плюшкевичюс М.Р.* Бенчмаркинг как современное направление развития бизнеса / Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. № 4 (4), 2012. С. 24–27.
4. *Занятия* физкультурой и спортом в Перми. URL: https://www.chitaitext.ru/novosti/ne-vylazyat-iz-kachalki/ (дата обращения: 09.01.2018).
5. *Институт* общественного мнения «Анкетолог». Сколько россиян занимаются спортом? URL: https://iom.anketolog.ru/2017/04/10/skol-ko-rossiyan-zanimaetsya-sportom#_ftnref1 (дата обращения: 10.04.2018).
6. *Официальный* сайт «Декатлон». URL: https://www.decathlon.ru (дата обращения: 29.05.2018).
7. *Обзор* российского рынка спортивных товаров. Товарный и рекламный аспекты. URL: https://adindex.ru/specprojects/markets3/sport-1.phtml (дата обращения: 12.12.2017).
8. *Третьякова Т.С.* Маркетинг в России и за рубежом. №6, 2011. URL: https://dis.ru/library/528/30461/ (дата обращения: 22.03.2019).
9. *Camp R.* Benchmarking: The Search for Industry Best Practices That Lead to Superior Performance. American Society of Quality Control, 1993, p.183. Цит: по: Шарафутдинова Н.С., Шафигуллина А.В., учеб. «Бенчмаркинг». Казань, 2016.
10. *Watson G.* The Benchmarking Workbook: Adapting Best Practices for Performance Improvement. Portland: Productivity Press, 1992, p. 292. Цит: по: Шарафутдинова Н.С., Шафигуллина А.В., учеб. «Бенчмаркинг». Казань, 2016.

INTEGRATED MARKETING COMMUNICATIONS IN THE SPHERE OF SPORT GOODS DISTRIBUTION ON THE REGIONAL MARKET

Kerzina Evgenia A., Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
E-mail: j.kerzina@gmail.com
Perm State University, 614990, Russia, Perm, Bukireva st., 15

Kralichev Alexey V., Undergraduate
Perm State University, 614990, Russia, Perm, Bukireva st., 15

The article analyzes the market for sporting goods, discusses the theoretical aspects of using tools of non-traditional promotion, and gives examples. Attached are the findings of a practical study – internal benchmarking of one of the sports retailers. At the same time, the basis of the methodology was content analysis from open sources. Recommendations on social networking were made and successful examples of organizing BTL format events were given.

Keywords: sports goods market, non-traditional promotion methods, internal benchmarking, sports retail.

УДК 338.124.4
ББК 338.124.4

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ АКТИВАМИ И ПАССИВАМИ БАНКОВСКИХ КРЕДИТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В УСЛОВИЯХ ФИНАНСОВОЙ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Киризлеева Алиса Салаватовна, канд. экон. наук, доцент
Электронный адрес: akirizleeva@mail.ru
Донецкая академия управления и государственной службы при Главе ДНР,
83015, Донецкая Народная Республика, г. Донецк, ул. Челюскинцев, 163а

Савченко Юлия Павловна, студент
Электронный адрес: juli_savchenkojs@mail.ru
Донецкая академия управления и государственной службы при Главе ДНР,
83015, Донецкая Народная Республика, г. Донецк, ул. Челюскинцев, 163а

Вопросы управления активами и пассивами рассматриваются в трудах многих учёных и практиков. Однако, несмотря на все эти сведенья, современная банковская система всё чаще сталкивается с закрытием банков в связи с потерей платежеспособности, ликвидности и т.п., что доказывает нерешённость данной проблемы. Поэтому в условиях финансовой глобализации, жестокой конкуренции и в связи с быстрым ростом науки и технологий очень важно искать новые подходы, эффективные методы и различные схемы для совершенствования системы управления активами и пассивами. В статье рассмотрены сущность, специфика и принципы совершенствования системы управления активами и пассивами, выявлены проблемы банковских институтов в условиях цифровизации, представлен анализ основных операций, используемых банковскими кредитными организациями в развивающихся странах, предложены направления совершенствования управления денежными потоками, которые учитываются в пассивных и активных операциях банка.

Ключевые слова: активы, пассивы, проблемы, пути решения.

На сегодняшний день приоритетной задачей для любого коммерческого банка является сохранение средств клиентов и поддержание платежеспособности банка. Для развивающихся стран данный вопрос особенно актуален, так как в такой ситуации не должно быть ни малейшего шанса для нестабильности функционирования банка во избежание банкротства и дестабилизации, а для этого, в первую очередь, необходимо эффективно управлять активами и пассивами банка.

Смысл управления активами и пассивами заключается в том, чтобы объединить отдельные методы управления в один скоординированный процесс. Таким образом, управление активами и пассивами – это скоординированное управление всем балансом банка, а не отдельными его частями. Оно помогает точно решить множество проблем, такие как привлечение средств (в том числе определение ставок и сроков), распределения свободных средств, вложения в основные средства, поддержание собственного капитала и т.п. Однако основной целью УАП является поддержание валютного положения банка и процентных доходов в заданных рамках с условием сохранения ликвидных средств в разумных пределах.

Таким образом, управление активами и пассивами обеспечивается всей финансовой политикой и стратегией банка. Усложнение банковской деятельности, быстрый

© Киризлеева А.С., Савченко Ю.П., 2019

рост процентных ставок и изменений валютного курса значительно обострили влияние рыночных рисков на конечные результаты, что привело к возникновению особой функции «управление активами и пассивами» [1].

Острота проблемы управления активами и пассивами вызвана тем, что в условиях жестокой конкуренции в банковской сфере и в связи с быстрым ростом научно-технического прогресса уровень риска становится достаточно высоким. И из-за этого банки вынуждены постоянно искать новые подходы, методы, системы и схемы, чтобы удержать существующих и привлечь новых клиентов.

Одной из ключевых проблем российских банков является проблема управления активами и пассивами с целью поддержания ликвидности.

Имеются многочисленные подходы к измерению ликвидности в банковской практике. Но это количество показывает, что до сих пор нет удовлетворительной и доступной формулы для расчета банковских потребностей в ликвидных средствах.

Надёжность банка в основном определяется его финансовой устойчивостью. Для того чтобы проще установить надёжность коммерческого банка, существуют банковские нормативы, установленные ЦБ РФ, основными из которых являются только первые 4: норматив достаточности капитала и нормативы ликвидности.

Обязательные нормативы были разработаны ЦБ в целях обеспечения устойчивости банковской системы. Они позволяют оценить состояние

К примеру, несмотря на то, что банк «ФК Открытие» входил в топ-10 российских банков по надёжности, а на 1 июня 2017 занимал шестое место в списке по размерам активов и входил в список системно значимых кредитных организаций, в конце августа 2017 г. перешел под управление ЦБ, который стал его главным акционером. А произошло это вследствие некоторых проблем, одной из которых стала деятельность, связанная с повышенными рисками и уменьшением ликвидности, что и повлекло за собой нежелательные последствия [3].

Наглядным примером также служит номинальная динамика активов российского банковского сектора. По итогам 2016 г. активы снизились лишь на 3,5% в номинальном выражении, вследствие чего был побит антирекорд 2009 г., когда активы возросли всего на 5%, однако в 2017 г. показатель уже увеличился на 5,5% (рис. 1).

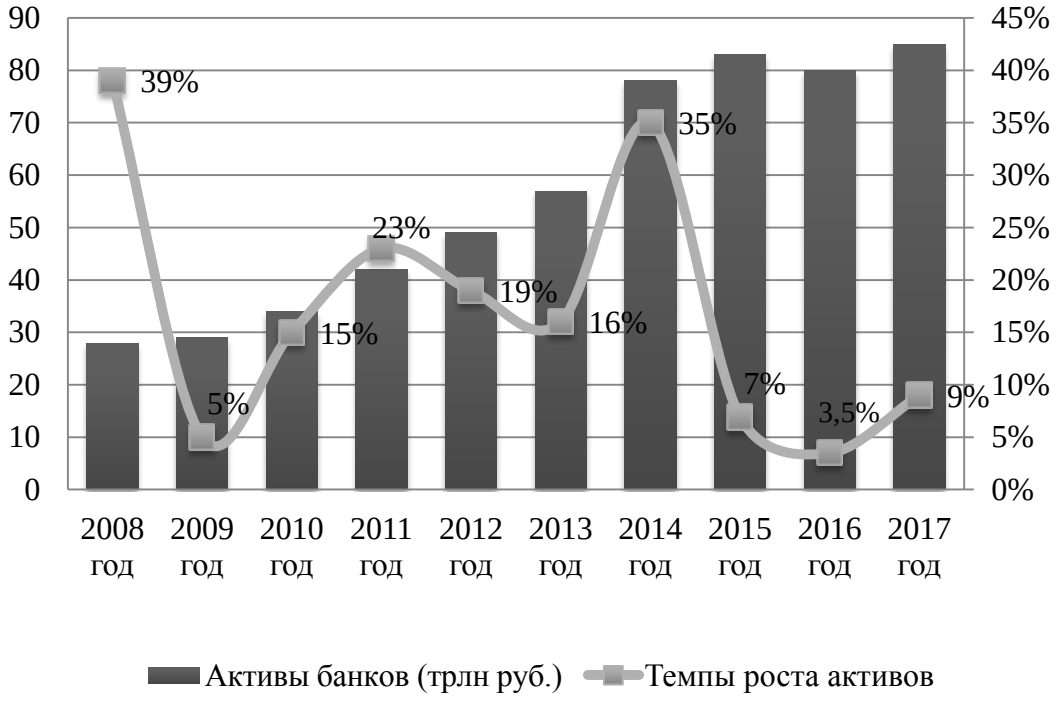


Рис. 1. Номинальная динамика активов

В 2016 г., по расчётам экспертов, активы снизились у рекордного количества российских банков за последние годы (рис. 2).

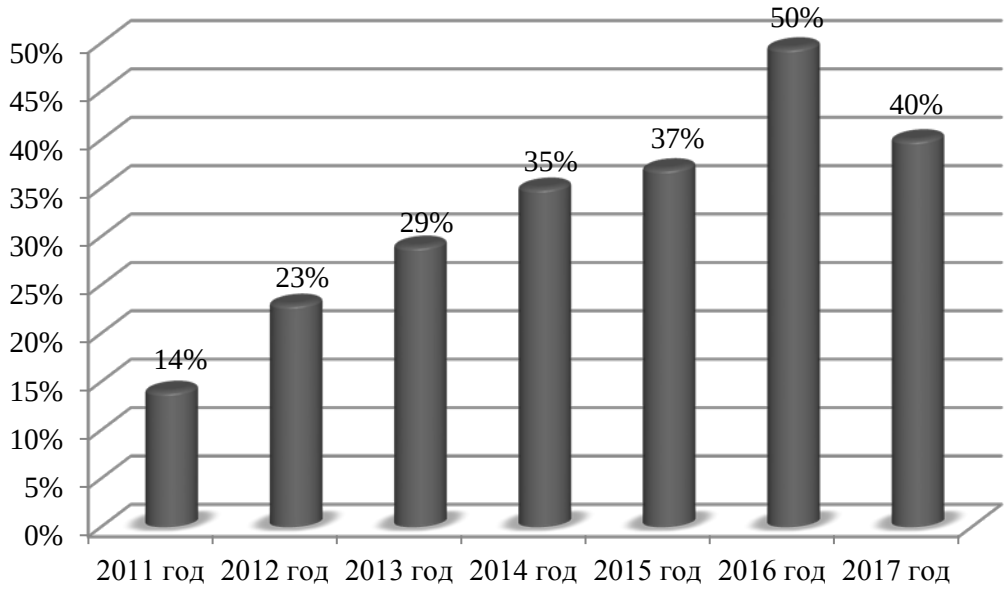


Рис. 2. Доля кредитных организаций с отрицательной динамикой активов

По расчётам экспертов, из кредитных организаций, представленных в рейтинге, отрицательными показателями активов характеризовались почти 50% банков, а по итогам 2014 и 2015 гг. таких банков насчитывалось не более 40%, однако уже в 2017 г. показатель стал понижаться, что показывает эффективную политику, проводимую в банковском секторе [2].

Так на примере 2016 г. российский банковский сектор по-настоящему впервые столкнулся с сокращением рынка финансовых услуг, что имеет длительные последствия.

Поэтому банку важно знать свои сильные и слабые стороны, разрабатывать стратегию развития эффективного управления активами и пассивами, обеспечивать поддержание своей ликвидности на заданном уровне на основе как анализа её состояния, так и прогнозирования результатов деятельности и проведения экономической политики в области формирования различных фондов и резервов, привлечения заёмных средств сторонних организаций и осуществления активных кредитных операций.

Безусловно, банк определяется достаточно рациональной структурой кредитных вложений по различным видам деятельности своих клиентов. Для того чтобы повысить доверие юридических лиц к банкам, рассматривается предложение «страхование вкладов юридических лиц». Так как самые надежные и выгодные привлеченные ресурсы – это депозиты юридических лиц, то банки заинтересованы в них как можно на больший срок. Такое предложение о страховании вкладов помогает решить сразу две проблемы: повысить доверие к коммерческим банкам и увеличить срок размещения ресурсов в банках.

Для повышения производительности привлечения средств юридических лиц рационально использовать как финансовые инструменты, так и маркетинговые методы, так как наличие большого объема средств является залогом успеха и огромной клиентской базы. Существуют различные способы привлечения пассивов, такие как размещение объявлений во внешних СМИ, официальная информация во внутренних СМИ, формирование благоприятного имиджа в глазах клиентов путем проведения социальных акций, ожидание лиц, предлагающих свои услуги и социально-ответственные мероприятия. Всё это способствует коммерческому банку приобретать и распоряжаться новыми денежными средствами.

Одной из основных экономических функций коммерческих банков заключается в кредитовании их клиентов. Кредитный портфель банка составляет основной удельный вес банковских активов. Проблемные кредиты имеются в каждом банковском портфеле, и поэтому при управлении кредитами главная задача менеджмента является минимизация убытков по кредитным операциям банка с помощью соответствующих методов управления.

Из-за борьбы за клиентов банки вынуждены искать эффективные методы для удовлетворения их потребностей и для привлечения новых. Один из таких методов - подборка индивидуальных подходов к клиентам.

К примеру, банки предлагают портфель услуг, то есть если клиент приобретает в банке пакет услуг (открывает депозит, расчетный счет и берет кредит), то для него цена кредита может стать ниже, чем для клиента, получающего от банка только кредитные услуги.

Также, существуют несколько методов управления риском на уровне кредитного портфеля банка. Один из таких методов – диверсификация.

Диверсификация является наиболее простым и дешёвым методом повышения качества кредитного портфеля. Этот метод представляет собой процесс распределения капитала между разными объектами вложения, которые не связаны между собой. Диверсификация снижает риск потери денежных средств, поэтому он используется с надеждой получения более высокого дохода.

Одним из путей совершенствования управления активами и пассивами является модернизация – комплексная перестройка и перевод на новую «промышленную» основу процессов и систем в банке. Этот способ позволяет повысить уровень управляемости, качество обслуживания клиентов, снизить затраты, более эффектно управлять кредитными и другими видами рисков.

В итоге используемые системы не только смогут лучше справляться с масштабом операций банка, но позволят банку сделать масштаб своих операций одним из лучших источников формирования преимуществ среди конкурентов.

Существует также метод продажи займов. Данный метод подразумевает продажу любых займов новым владельцам. Преимущество этого метода в том, что банк, продавая низкоприбыльные активы, освобождает место для более прибыльных активов. В свою очередь, когда процентная ставка повышается, банк получает прибыль. Финансируя другие источники банковских доходов, полученную прибыль банк использует для превращения неликвидных активов в ликвидные.

Таким образом, для успешного функционирования банком следует использовать различные инструменты научного и практического управления с целью принятия оптимальных решений.

Список литературы

1. *Кох Л.В., Кох Ю.В.* Банковский менеджмент: учебное пособие. Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2006. 280 с.

2. *Лаврушина О.И.* Банковское дело. URL: http://finbook.news/delo-bankovskoe/bankovskoe-delo-textbook-biz.html (дата обращения: 02.02.2019).

3. *Рейтинг* крупнейших банков России по активам. URL: http://riarating.ru/banks/20170126/630054329.html (дата обращения: 05.02.2019).

IMPROVING THE SYSTEM OF MANAGING THE ASSETS AND PASSIVES OF BANK CREDIT ORGANIZATIONS IN THE CONDITIONS OF FINANCIAL GLOBALIZATION

Kirizleeva Alisa S., Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
E-mail: akirizleeva@mail.ru
Donetsk academy of management and public administration to the Head of DPR,
83015, Donetsk People’s Republic, Donetsk, Chelyuskintsev st., 163a

Savchenko Yulia P., Student
E-mail: juli_savchenkojs@mail.ru
Donetsk State Academy of Management and Public Service under the Head of the DPR,
83015, Donetsk People’s Republic, Donetsk, Chelyuskintsev st., 163a

Issues of asset and liability management are addressed in the writings of many scientists and practitioners. However, despite all this information, the modern banking system is increasingly faced with the closure of banks due to loss of solvency, liquidity, etc., which proves the unresolved nature of this problem. Therefore, in the conditions of financial globalization, fierce competition and due to the rapid growth of science and technology, it is very important to look for new approaches, effective methods and various schemes for improving the asset and liability management system. The article examines the nature, specifics and principles of improving the asset and liability management system, identifies problems of banking institutions in terms of digitalization, analyzes the main operations used by banking credit organizations in developing countries, suggests ways to improve cash flow management, which are taken into account in passive and active operations bank.

Keywords: assets, liabilities, problems, solutions.

УДК 338.23; 378.4
ББК 65.05+74.4

ПРОБЛЕМЫ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ НА «КРУТЫХ ПОВОРОТАХ» МАССОВОЙ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Кириллова Светлана Всеволодовна, канд. экон. наук, доцент
Электронный адрес: svetlinka-kir@yandex.ru
Уральский государственный горный университет,
620144, Россия, г. Екатеринбург, ул. Куйбышева, 30

Анализируется процесс реформирования государственной системы высшего профессионального образования в условиях беспрецедентного технологического давления на все сферы жизнедеятельности человека, оцениваются текущие итоги реализации управленческих решений, принимаемых структурами Национального совета при президенте РФ по профессиональным квалификациям, на примере ФГОС ВО 38.03.02 «Менеджмент» предлагается метод проведения самоанализа соответствия учебного плана требованиям образовательного стандарта по видам компетенций (ОК, ОПК, ПК) и видам профессиональной деятельности. Автором высказывается предположение о причинах имеющих место выборочных положительных результатах в реализации инноваций в системе среднего профессионального образования (СПО) и неудачах в системе высшего профессионального образования.

Ключевые слова: высшее профессиональное образование, национальная система профессиональных квалификаций, профессиональные стандарты, обобщенные трудовые функции, планирование учебного процесса, группы компетенций, виды профессиональной деятельности.

Всецело соглашаясь с философскими воззрениями на многогранное влияние четвертой индустриальной революции на все стороны жизни человечества в будущем, хочется осознать место, значение и задачи, которые по силам решать уже сейчас системе профессионального образования России [7; 9; 10]. Опираясь на глубокую прагматическую мудрость высказываний основоположника информатизации Н. Винера «Вычислительная машина ценна ровно настолько, насколько ценен использующий ее человек. Она может позволить ему продвинуться дальше за то же самое время. Но он обязан иметь идеи. И на ранней стадии проверки идей вам не следует быть зависимыми от вычислительных машин» [3], попробуем разобраться с организационными идеями, доминирующими в руководящих установках сверху и обязательными для реализации при планировании учебного процесса в вузах России.

Согласно положений принятой ранее «Национальной доктрины образования РФ (2000–2025 гг.)» (документ утратил силу в связи с изданием Постановления Правительства РФ от 29.03.2014 N 245), роль путеводителей в реализации стратегических планов отведена Государственным образовательным стандартам, которые, отражают взгляды разработчиков на то, каким образом вузы должны организовывать образовательные процессы. Так ФГОС ВПО 2-го поколения предлагали жесткую структуру каждой учебной дисциплины, что должно было позволить ввести тотальный контроль результатов в форме тестирования (по образцу ЕГЭ), ФГОС ВПО 3-го поколения закрепили переход на

© Кириллова С.В., 2019

двухуровневую модель высшего образования с компетентностным подходом к оценке образовательных достижений (общекультурные и профессиональные компетенции). ФГОС ВО 3 «+» расширили структуру компетенций: общекультурные, общепрофессиональные, профессиональные – и предложили движение в направлении стирания дисциплинарных границ путем разработки для каждого профиля сквозных матриц компетенций. Например, согласно положений утвержденного в 2016 г. ФГОС ВО 38.03.02 по направлению подготовки Менеджмент (уровень бакалавриата), разрабатываемые в вузах программы должны ориентироваться на конкретные виды профессиональной деятельности, исходя в первую очередь из *потребностей рынка труда* [11]. Однако ни в одном документе Минобрнауки не указана информационная база, представляющая достоверные данные по вопросу исследования рынка труда по регионам и государству в целом, а для проведения таких глубоких исследований требуется не только время, но и значительные ресурсы. Структура требований к результатам освоения программы бакалавриата, выше упомянутого образовательного стандарта, с ориентацией на конкретные виды профессиональной деятельности (таблица) показывает, что 55% в учебном плане профильной подготовки должны составлять дисциплины, нацеленные на прикладные виды деятельности, в которых информационно-аналитические знания, умения и навыки составляют 40%. Это означает, что почти у каждой второй профильной дисциплины практические занятия должны проводиться в компьютерном классе вуза. Анализ расписания занятий студентов по направлению менеджмент позволяет сразу установить факт не выполнения не только этого требования государственного образовательного стандарта, но и отнесение дисциплин к блокам компетенций.

Требования к результатам освоения программы бакалавриата ФГОС ВО 38.03.02 «Менеджмент»

Перечень компетенций	Вид профессиональной деятельности	Коды компетенций (количество компетенций)	Доля в %
Общекультурные компетенции	-	ОК1 ÷ ОК9 (9)	25 %
Общепрофессиональные компетенции	-	ОПК1 ÷ ОПК7 (7)	20 %
Профессиональные компетенции	организационно-управленческая деятельность	ПК1 ÷ ПК8 (8)	22 % (40 %)
	информационно-аналитическая деятельность	ПК9 ÷ ПК16 (8)	22 % (40 %)
	предпринимательская деятельность	ПК17 ÷ ПК20 (4)	11 % (20 %)

Последние пять лет в России разрабатывается национальная система профессиональных квалификаций, ключевым элементом которой выступают профессиональные стандарты и вновь создаваемые структуры, необходимые для становления и развития «современного высокомобильного рынка труда, обеспеченного квалифицированными кадрами» [4]. Реестр созданных профессиональных стандартов уже сейчас содержит 2000 наименований по сорока областям профессиональной деятельности и по плану правительства до 2020 г. должен быть полностью сформирован. Согласно принятой стратегии госрегулирования, профстандарт должен стать основой для разработки программ обучения, позволяющей «отобрать учебный материал и построить образовательный процесс таким образом, чтобы ликвидировать существующий сегодня разрыв между теоре-

тическими знаниями и реальной профессиональной деятельностью во многих сферах» [8]. Что же мы имеем на текущий момент? Так, результаты выборки из данных реестра профессиональных стандартов по запросу «менеджер» показывают, что существуют всего 5 профессиональных стандартов, в которых как-то конкретизированы требования к деятельности менеджеров, исключительно, для ракетно-космической промышленности, связи, информационных и коммуникационных технологий, строительства и ЖКХ, а в остальных областях профессиональной деятельности менеджеров видимо не должно быть или пока не найдена ответственная организация-разработчик, способная объединить усилия отраслевых предприятий и профильных вузов, для разработки необходимого им профстандарта. Анализ функциональной карты вида профессиональной деятельности для профстандарта «Менеджер по информационным технологиям» [5] показывает, что только уровень 6(А) в очень далеком приближении может быть соотнесен с компетенциями, изложенными в ФГОС ВО 38.03.02-Менеджмент (бакалавриат).

Согласно требований Федерального закона № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» от 29 декабря 2012 г. «ст. 11, п. 7 Формирование требований ФГОС профессионального образования к результатам освоения основных образовательных программ профессионального образования в части профессиональной компетенции осуществляется на основе соответствующих профессиональных стандартов». По данным отчета ФГБУ «Всероссийский научно-исследовательский институт труда» Минтруда России [6], на 1 декабря 2018 г. в стране проведена большая работа по созданию информационных ресурсов, содержащих актуальную информацию по вопросам разработки и применения профессиональных стандартов, анализу проблем применения профстандартов в государственном секторе и разработке алгоритма внедрения профессиональных стандартов в действующие организации. Однако для системы высшего профессионального образования, обязанной готовить специалистов для этих предприятий, в сформированной информационной базе (URL: http://nspkrf.ru/doc.html, раздел «Документы рабочей группы) представлен только проект очень важного для всех вузов документа «Методические рекомендации по актуализации действующих федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования с учетом принимаемых профессиональных стандартов» (2016 г.), в котором в самой обобщенной форме предложен «Алгоритм применения профессиональных стандартов при актуализации ФГОС ВО», предлагается изменить название «общекультурные компетенции» на «универсальные компетенции» и констатируется решение: «Внесение изменений в формулировки универсальных компетенций разработчиками отдельных ФГОС ВО не допускается». Утвержденного варианта методики видимо так и не было, так как только спустя два года появилось Постановление Правительства РФ (от 8 января 2018 г. №2) «О внесении изменений в Правила разработки, утверждения федеральных государственных образовательных стандартов и внесения в них изменений».

Под руководством рабочей группы Национального совета при Президенте Российской Федерации по применению профессиональных стандартов в системе профессионального образования и обучения проведены рабочие совещания, обучающие семинары, заседания по вопросам проведения экспертизы ФГОС с представлением разработанных форм заключений на соответствие не только ФГОС, но и проектов примерных основных образовательных программ (ПООП) требованиям, закрепленным в профессиональных стандартах. Однако, образовательный стандарт 38.03.02 «Менеджмент», утвержденный

12.01.2016 г., очень далек от рекомендаций, изложенных в руководящем документе «Методические рекомендации по разработке основных профессиональных образовательных программ и дополнительных профессиональных программ с учетом соответствующих профессиональных стандартов» [2], утвержденном годом ранее (22.01.2015 г.), что, по нашему мнению, явилось основной причиной проблем, с которыми столкнулись вузы при прохождении аккредитации по направлениям экономики и менеджмента. Несмотря на наличие различных документов, содержащих методические рекомендации по актуализации ФГОС ВО на основе профессиональных стандартов, положительных результатов по проработке ранее указанного стандарта до уровня трудовых функций на сегодняшний день нет, таким образом, с одной стороны, Минобрнауки не выполняет принятые на себя обязательства, а с другой – в реестре утвержденных профессиональных стандартов его тоже нет. Напрашивается неутешительный вывод о неэффективном государственном менеджменте относительно системы высшего образования, когда подготовкой специалистов занимаются одни структуры (вузы), находящиеся в подчинении министерства, а функции управления и контроля переданы структурам Национального совета при Президенте Российской Федерации.

Подводя итоги пятилетнего тренда массовой цифровизации системы профессионального образования, активно продвигаемой структурами агентства стратегических инициатив (АСИ), можно констатировать: оргструктуры разрастаются, руководящие материалы на сайтах выставляются, проводимые совещания СМИ освещаются, основные профессиональные образовательные программы (ОПОП) в вузах переоформляются ежегодно, учебные планы изменяются задним числом, а методические материалы учебных дисциплин корректируются преподавателями 3-4 раза в год, что в целом приводит к имитации активной деятельности под флагом инноваций. Вместе с тем возникает вопрос об общественной оценке результативности деятельности огромного количества экспертов, подготовленных в различных структурах Национального совета по профессиональным квалификациям (НСПК), по сути, разработанные ими рабочие программы учебных дисциплин (предполагаем, что эксперты тоже преподают) должны стать эталоном для преподавателей вузов, а научно-методические публикации в тематических журналах не только методическим инструментарием, но и опорой для активизации личного творческого потенциала преподавателя, необходимого для совершенствования знаний и умений, связанных с цифровыми технологиями.

По мнению автора, более быстрое применении профессиональных стандартов для системы СПО нужно связывать с использованием в стране хорошо зарекомендовавших себя методов нормирования труда, которые всегда составляли основу для определения норм выработки, времени, численности и др. и определялись на предприятиях в соответствии с достигнутым уровнем техники, технологии, организации производства и труда (ст. 160 ТК РФ). Другое дело – это система ВО, в которой основную интеллектуальную деятельность не только сложно нормировать традиционными средствами экономики, эргономики и психофизиологии, но и выделять отдельные трудовые функции в организационно-управленческой и информационно-аналитической деятельности весьма не просто. Поэтому, по мнению аналитиков, вопросы нормирования управленческой и педагогической деятельности в высшем учебном заведении должны использовать опытно-статистические методы определения трудоемкости работ (метод структурной аналогии, метод переводных коэффициентов, метод типовых этапов и видов работ), а также учи-

тывать нормы количества и качества результатов труда [12, с. 7, 8]. При этом необходимо одновременно учитывать не только уровень подготовки (бакалавр, магистр), но и специфику прикладного характера при достижении заданных ФГОС ВО компетенций (общепрофессиональных и профессиональных) и профессиональным стандартом уровней квалификации (6, 7). Из доступных нам методических материалов рабочих групп НМПК следует, что вопрос о нормировании трудоемкости интеллектуальной деятельности преподавателей системы ВО по формированию требуемых профессиональным стандартом обобщенных и трудовых функций в формате необходимых знаний и умений вообще не рассматривался.

В заключении, хочется выразить общее мнение преподавателей системы ВО о том, что технологическая гонка является вызовом в первую очередь к организационной системе профессионального образования России. Для того, чтобы не скатиться к варианту «имитации изменений без реальных сдвигов» [1, с. 64] и дать возможность вузам не приспосабливаться к новой цифровой реальности в образовании, а развиваться в этой реальности, им нужна планируемая поддержка по координации деятельности вуза при подготовке к аккредитации как по новым направлениям (профилям), так и развитии (обновлении) уже существующих профилей в сторону сближения с требованиями профессиональных стандартов с учетом региональных особенностей.

Список литературы

1. *Лучшие* практики развития квалификаций. По материалам рабочей группы поддержки развития квалификаций и новых профессий Национального совета при Президенте Российской Федерации по профессиональным квалификациям. URL: https://asi.ru/upload/0b6/Best_practices_NSPK.pdf (дата обращения: 06.02.2019).
2. *Методические* рекомендации по разработке основных профессиональных образовательных программ и дополнительных профессиональных программ с учетом соответствующих профессиональных стандартов. URL: http://nspkrf.ru/doc/75-programs.html (дата обращения: 06.02.2019).
3. *Норберт Винер*. Кибернетика или управление и связь в животном и машине. URL: http://bourabai.ru/library/cybernetics16.html (дата обращения: 06.02.2019).
4. *План* мероприятий (дорожная карта) по развитию национальной системы квалификаций в Российской Федерации на период до 2024 года. URL: http://media.rspp.ru/document/1/e/5/e58a1a12873699cd85250f89db6750fb.pdf (дата обращения: 06.02.2019).
5. *Профессиональный* стандарт «Менеджер по информационным технологиям». URL: http://profstandart.rosmintrud.ru/obshchiy-informatsionnyy-blok/natsionalnyy-reestr-professionalnykh-standartov/reestr-professionalnykh-standartov/index.php?ELEMENT_ID=50431 (дата обращения: 27.01.2019).
6. *Развитие* системы профессиональных стандартов – 2018 год. Информационно-методические материалы / ФГБУ «Всероссийский научно-исследовательский институт труда» Минтруда России. URL: http://profstandart.rosmintrud.ru/upload/iblock/6c0/%D0%A0%D0%B0%D0%B7%D0%B2%D0%B8%D1%82%D0%B8%D0%B5%20%D0%BF%D1%80%D0%BE%D1%84%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%BD%D0%B4%D0%B0%D1%80%D1%82%D0%BE%D0%B2_2018%20(1).pdf (дата обращения: 06.02.2019).

7. *Савина А.Г.* Цифровая трансформация образовательного пространства: реалии и перспективы // Образование и наука без границ: фундаментальные и прикладные исследования. 2017. № 6. С. 208–211.

8. *Список* профессиональных стандартов с 2019 года на все специальности. URL: https://www.pro-personal.ru/article/1097340-17-m6-spisok-professionalnyh-standartov-s-2019-goda-na-vse-spetsialnosti (дата обращения: 29.01.2019).

9. *Тульчинский Г.Л.* Цифровая трансформация образования: вызовы высшей школе // Философские науки. 2017. No 6. С. 121–136. URL: http://phisci.ru/files/issues/2017/06/RJPS_2017-06_Tulchinskiy.pdf (дата обращения: 06.02.2019).

10. *Уваров А.Ю.* Цифровая трансформация образования: взгляд из классной комнаты международная конференция современные информационные технологии в образовании 27 июня 2017, Москва – Троицк. URL: http://ito2018.bytic.ru/uploads/materials/1.pdf (дата обращения: 06.02.2019).

11. *ФГОС ВО* по направлению подготовки 38.03.02 Менеджмент (уровень бакалавриата). Зарегистрировано в Минюсте России 09.02.2016 N 41028.

12. *Феоктистова О.А.* Нормирование научно-исследовательского труда: методологические подходы. URL: https://naukovedenie.ru/PDF/109EVN514.pdf (дата обращения: 06.02.2019).

PROBLEMS OF HIGHER PROFESSIONAL EDUCATION «STEEP TURNS» MASS DIGITIZATION

Kirillova Svetlana V., Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
E-mail: svetlinka-kir@yandex.ru
Ural State Mining University, 620144, Russia, Ekaterinburg, Kuibyshev st., 30

The article analyzes the process of reforming the state system of higher professional education in the conditions of unprecedented technological pressure on all spheres of human life, evaluates the current results of the implementation of management decisions taken by the structures of the National Council under the President of the Russian Federation on professional qualifications, on the example of the Federal state educational standard 38.03.02-"management" the method of self-analysis of compliance of the curriculum with the requirements of the educational standard for types of competencies (OK, OPK, PK) and types of professional activity. The author suggests the reasons for the selective positive results in the implementation of innovations in the system of secondary vocational education (SPO) and failures in the system of higher professional education.

Keywords: higher vocational education, national vocational qualifications, professional standards, labor generalized functions, academic process planning, group competencies, professional activities.

УДК 332.1 (470.5)
ББК 65.04 (2 Рос)

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ ПРОСТРАНСТВЕННО-ОТРАСЛЕВЫХ СТРУКТУР, ПРОМЫШЛЕННОСТИ ПЕРМСКОГО КРАЯ И РФ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

Клименков Геннадий Владимирович, канд. техн. наук, доцент, стар. науч. сотр.
Электронный адрес: kgv_perm@mail.ru
Пермский филиал ФГБУН Институт экономики УрО РАН,
614046, Россия, г. Пермь, ул. Барамзиной, 42/2

По результатам выполненных автором исследований в статье приводятся основные рекомендации в резолюцию Конгресса в направлении устойчивого развития пространственно-отраслевых структур, промышленного комплекса региона и РФ в условиях цифровизации экономики. Перечисляется весь комплект документов, который должен быть, по устойчивому (социо-экономико-институционально-экологическому) развитию регионов, округов, России. Приведены последние нормативные акты по разработке стратегии, стратегического управления научно-технологическим комплексом, что требует разработки и применения систем ситуационного управления, адаптивного управления на базе логико-лингвистических моделей (необходимый задел выполнен ПФ ФГБУН ИЭ УрО РАН). Приводятся рекомендации по развитию промышленного комплекса региона и РФ, в разработке которых принимает участие Пермский филиал ФГБУН ИЭ УрО РАН. Из опыта автора в подготовке и проведении конференций ПГНИУ, СПГЭУ и др. по сходной тематике и собственных исследований автора перечисляются рекомендации по развитию сферы технологических перспектив, по имеющимся и новым рынкам продукции, в сфере точек социально-экономического роста, в сфере развития промышленности Пермского края и РФ в условиях цифровизации экономики. Статья опубликована в соответствии с Планом НИР Института экономики УрО РАН на 2019–2021 гг.

Ключевые слова: промышленность Пермского края, цифровизация экономики, устойчивое развития промышленного комплекса, умное управление, умное правительство.

В целях устойчивого развития промышленного комплекса регионов и РФ, осуществления прорывного научно-технологического и социально-экономического развития Российской Федерации Указом Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 "О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 г." предусмотрена разработка и реализация национальных программ.

В соответствии с рекомендациями Градостроительного кодекса РФ [1], Рекомендаций Министерства регионального развития РФ [2] каждый регион, каждый Округ и РФ должны иметь полный комплект документов государственного планирования и управления устойчивым развитием [3]: (1) Стратегию (на 25–30 лет), (2) Стратегический план (на 10–15 лет, с целевыми комплексными программами по основным приоритетным направлениям развития) и (3) Программу устойчивого развития (с планом мероприятий и сметой расходов на 3 года, с экспресс-анализом затрат на 5 и 8 лет), (4) Схема территориального устойчивого планирования и (5) Генеральный план устойчивого развития.

Все перечисленные выше документы составляются для региона, округа, РФ, для всех сфер и отраслей, перманентно разрабатываются и продляется срок их дей-

© Клименков Г.В., 2019

ствие, обеспечивая преемственность документов, в рамках которых осуществляется и инновационная деятельность, индустриальное развитие территорий РФ.

За последние годы приняты многие Указы и Законы по развитию РФ – по «Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» [4], «О стратегическом планировании в Российской Федерации» и др.) [6]. В июле 2017 г. Правительством Российской Федерации была принята Программа «Цифровая экономика Российской Федерации» (ЦЭРФ, далее – Программа «Цифровая экономика …) [7], выполнение которой уже началось и основные результаты должны быть получены в 2024 г. Несмотря на всю внешнюю формальность принятых документов, Стратегия во многом должна определять перспективу ближайших десятилетий на основе межорганизационой сети (Президент, администрация президента, правительство, ГД РФ, ФС РФ, субъекты федерации, Губернаторы, администрации губернаторов, правительство региона, законодательное собрание, органы местного самоуправления МО, органы управления крупными, средними и мелкими предприятиями, банками, страховыми компаниями, ведущими бизнес в регионах и в РФ).

Настоящая разработка будет полезна для всех регионов и отраслей РФ и может рассматриваться в качестве национальной технологической платформы в области управления развитием социально-экономической среды [8] всей России. Решенные в данном предложении проблемы формализации знаний и создание на этой основе новой технологии управления в трудно формализуемой области, позволит коренным образом повысить эффективность управления народным хозяйством страны.

Стратегирование предполагает разработку и использование когнитивной технологии и систем управления в сфере государственного управления, государственно-частного партнерства Российской Федерации (отрасли, сферы, территории, регионы, округа, страна, международное сотрудничество), направленной на обеспечение национальной безопасности и предотвращение стратегических рисков, которая включает в себя три взаимообусловленные части (задел выполнен ПФ ФГБУН ИЭ УрО РАН и ФГБОУ ВПО Ст. Петербургский ГЭУ [8]):

1. Первая часть предполагаемых работ содержит научное обоснование методологических вопросов обеспечения создания систем стратегических: контроля, планирования, координации, организации, и разработки когнитивных методов принятия решений;
2. Вторая часть области исследования – применение организационно информационных технологий, моделирования и алгоритмизации управленческой деятельности, разработка методов распределения компетенции органов государственной власти и управления, организационно правового обеспечения формирования системы контроля и оценки национальной безопасности при реализации стратегических национальных приоритетов;
3. Третья часть области исследования касается разработки методов построения системы реализации трудоемких управленческих процессов, поддержки контроля и процессов принятия решений руководителей различных ярусов системы управления.

Пока в Пермском крае по развитию промышленного комплекса из нормативно-правовых документов только имеется Концепция промышленной политики Пермского края до 2020 г. [9] и Закон Пермского края «Об инвестиционной политике Пермского края от 3 апреля 2018 г.» № 205-ПК [10]. Однако, обязательна разработка всей серии государственных документов по планированию и управлению устойчивым развитием Пермского края.

Предложения в резолюцию V Пермского экономического конгресса «Пермский край: цифровое будущее – здесь и сейчас» (г. Пермь, 28 марта 2019 г. (далее – Конгресса)).

Предлагаемая Программа «Цифровая экономика …» представляет собой только вариант Программы информатизации (цифровизации), т.е. по внедрению НИТ (новых информационных технологий) в работу государственной службы, предприятий и государственно-частного партнерства [14; 17]: (1) позволяет заменить устаревшие инструменты регулирования (отчеты, заявления и т.п.) для всех участников процесса; ускорить базовые информационные, операционные циклы в любой сфере, отрасли, на предприятии; (2) выйти на построение системы связи, которые позволяют влиять на производительность и основные производственные факторы; на рыночные факторы технологии получения прибыли и устойчивость развития; на преобразование конкурентной борьбы, сводя ее к единой площадке, на которой конкурентоспособность продукции и устойчивость развития позволяет рассматривать как практически единый технологический процесс; (3) потенциально возможно добиться повышения эффективности производства за счет расширения деловых возможностей, улучшения контроля за работой предприятия, увеличения экономической безопасности предпринимательства, совершенствования каналов связи, ускорения передачи информации между подразделениями, появления возможности управления подразделениями на расстоянии, контроля за издержками и их снижение, завоевания конкурентных преимуществ и уменьшения вероятности вхождения на рынок конкурентов.

Внедрение Программы «Цифровая экономика …» не решит поставленных перед страной задач, прежде всего связанных с движением (развитием) систем социально-политического (общественно-политического) и социально-экономического устройства общества [14]. Необходима не Программа «Цифровая экономика …», а Программа «Умное Управление, Умное Правительство» [14]. Необходимо не осуществление выбора «нового Президента», а необходимо изменять системы общественно-политического и общественно-экономического устройства общества в направлении – к народовластию [11].

В настоящее время Правительство РФ проводит политику сохранения компрадорской системы и, следовательно, сохранения системного кризиса России [12; 13].

Каков вывод отечественной политической и экономической науки [14]: (1) требуется РФ избавление от колониального статуса страны [15]; (2) необходимо развивать систему социально-политического (общественно-политического) и социально-экономического устройства общества к народовластию, внедрение не «цифровой экономики», а «умного управления» (т.к. власть – первична, экономика – вторична); (2) новая индустриализация России возможна и неотложна, но она осуществима не иначе как на основе планово-регулируемой экономической системы, адекватной требованиям закона вертикальной интеграции, в интересах народа [14].

Руководствуясь необходимостью ускорить социально-экономическое развитие России и Пермского края, считаем необходимым обратить внимание Правительства Пермского края и Конгресса на следующие аспекты:

1. В сфере технологических перспектив [14]**:**

1.1. Моделирование плохо формализованных систем, которые составляют большинство СЭС.

1.2. Широкое применение лингво-комбинаторного моделирования для обработки лингвистических переменных средствами ИИ.

1.3. Развитие гибридных и когнитивных вычислений.

1.4. Применение практических разработок теории адаптивного управления в системах стратегического управления, в федеральной системе управления рисками, для реализации ФЗ №172.

2. В сфере новых рынков:

2.1. Не уступать имеющиеся рынки: Пермский моторостроительный завод (рынок моторов и компрессоров), ПРОГРЕСС (рынок ракетных двигателей) и т.п.

2.2. Необходимость развития производства средств вычислительной техники и связи (не только Big DATE и распределенный реестр).

2.3. «Тянущая» сила инновации на основе стратегического плана поддержания инфраструктуры (как заказ от государства).

2.4. «Толкающая» сила инновации на основе развития социо-культурного цикла.

3. В сфере точек социально-экономического роста:

3.1. Образование – изменение соотношения между концептуальным, фактуальным и алгоритмическим.

3.2. Здравоохранение – каждый год от врачебных ошибок в России погибает порядка 200–300 тыс. человек. Выход: моделирование организма человека для поддержки врачебных решений.

3.3. Повышение адаптационных возможностей СЭС [16].

3.4. Дешевая утилизация ТБО с помощью перехода к нанороботам, из которых могут синтезироваться различные машины и сооружения и разбираться по сигналам внешнего управления.

3.5. и т.п.

4. В сфере развития промышленности РФ в условиях цифровизации экономики.

Главное в развитии регионального промышленного комплекса – это выполнение следующих восьми основных положений, попадающих в процесс развития промышленности [14]:

– выход страны из под колониального диктата, внешнего управления, переход к народовластию [15];

– стратегическое планирование и управление, а для этого наличие всех государственных документов по планированию и управлению: Стратегии, Стратегического плана и Программы устойчивого развития ПК, Схемы территориального планирования устойчивого развития ПК и Генпланирования устойчивого развития ПК;

– выпуск продукции по номенклатуре и в объемах по приоритетным предназначениям: (1) для региона, (2) для РФ, (3) для продажи на экспорт;

– решение социальных региональных проблем (обеспечения качества жизни), начиная с образования новых предприятий, развитие промышленной кооперации, определить (в рамках пространственного развития), какие предприятия на сколько рабочих мест, где должны располагаться, какие предприятия для моногородов, какие предприятия для монопоселений и т.п. должны существовать, создаваться и развиваться;

– проектное развитие предприятий и организаций: формирование блока инвестиций (для увеличения капитализации, обновления фондов, повышение производительности за счет «бережливой экономики», внедрения QRM и др., автоматизации, агрегатирования и роботизации, др.), формирование блока инноваций, развитие кооперации (ресурсной, производственной, потребительской, обслуживающей и финансовой);

– вести учет и развитие внутриотраслевой, межотраслевой, внутрирегиональной, межрегиональной, межокружной и международной промышленной кооперации; комплекс мер по улучшению функционирования «механизма взаимосвязи» предприятий при кооперации: развитие кооперации за счет целенаправленной деятельности РЦИ (регионального центра инжиниринга) [9, с. 51; 8]; меры государственной поддержки промышленности Пермского края [9, с. 52]; развитие малого, среднего и крупного бизнеса [9]; развитие частно-государственного партнерства [9, с. 33], создание индустриальных парков [9, с. 35], технопарков [9, с. 37], развитие промышленных площадок в моногородах Пермского края [9, с. 38], содействие формированию кластеров (промышленных округов) [9, с. 56] и др.;

– традиционными и инновационными направлениями, наукоемкими технологиями Пермского края следует продолжать заниматься, которые в последующем могут дополняться. Сейчас по этому пути идут ряд предприятий в регионе, например, Пермская приборостроительная компания, что связано с вложением денег в отрасли с более высокой доходностью – роботостроение, информационная экономика, биомедицина, «реальные» нанотехнологии, внедрение технологий управления с применением искусственного интеллекта и т.п.;

– для стратегического управления необходимо заниматься разработкой не «цифровой экономики» [8], а «умного управления» [14], систем адаптивного управления регионами, округами и Россией, построением систем ситуационного управления на базе логико-лингвистических моделей (разработка Пермского филиала ФГБУН Институт экономики УрО РАН и ФГБОУ ВПО Санкт-Петербургский государственный экономический университет). Эти системы управления реализуют в себе функции управления и свойства экспертных систем, свойства прогнозирования, быстрого распознавания и предложения разрешения проблемных ситуаций, предупреждения рисков, выявления «альянсов» и скрытой мотивации, паразитических схем и структур и многого др. [16];

– для интеграции усилий необходимо создать на базе ВТК (временных творческих коллективов) при Администрации Пермского края «Институт социо-экономико-институционально-экологического развития Пермского края».

Список литературы

1. *Градостроительный* кодекс РФ от 29.12.2004 N 190-ФЗ (ред. от 31.12.2017) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51040/ (дата обращения: 25.10.2018).

2. *Рекомендации* Министерства регионального развития РФ (Приказ № 14 от 27 февраля 2007 года «Об утверждении требований к стратегии социально-экономического развития субъекта Российской Федерации» с Приложением «Требование к стратегии социально-экономического развития Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: http://docs.cntd.ru/document/902343834 (дата обращения: 25.10.2018).

3. *Управление* рекреациями в цифровой экономике: монография /под научной редакцией д.э.н., д.п.н., профессора Апатовой Н.В. Серия «Цифровая экономика». – Симферополь: ИП Зуева Т.В., 2018. 334 с., С. 63–100.

4. *Указ* Президента Российской Федерации от 1 декабря 2016 г. № 642 «Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/41449 (дата обращения: 10.02.2019).

5. *Конституция* Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: http://constitution.kremlin.ru/ (дата обращения: 10.02.2019).

6. *Федеральный* Закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/38630 (дата обращения: 10.02.2019).

7. *Распоряжение* Правительства РФ от 28.07.2017 N 1632-р (вместе с "Программой "Цифровая экономика Российской Федерации") [Электронный ресурс]. URL: https://government.consultant.ru/documents/3719616 (дата обращения: 10.02.2019).

8. *Цифровая* экономика: основные направления развития: монография / под научной редакцией д.э.н., д.п.н., профессора Апатовой Н.В. Серия «Цифровая экономика». Симферополь: ИП Зуева Т.В., 2018. 216 с., С. 70–92.

9. *Концепция* промышленной политики Пермского края до 2020 года [Электронный ресурс]. URL: https://cloud.mail.ru/public/FJew/MRsuVawpH (дата обращения: 10.08.2017).

10. *Закон* Пермского края «Об инвестиционной политике Пермского края от 3 апреля 2018 года» № 205-ПК.

11. *Народовластие* – социально-политическое устройство общества – Сайт в Facebook «За Народовластие». URL: https://cloud.mail.ru/public/15Pg/7pkaGXKGt (дата обращения: 10.02.2019).

12. *Медведев Д.А.* Новая реальность: Россия и глобальные вызовы. «Российская газета» 23 сентября 2015 г. [Электронный ресурс]. URL: https://rg.ru/2015/09/23/statiya-site.html (дата обращения: 10.02.2019).

13. *Медведев Д.А.* Социально-экономическое развитие России: обретение новой динамики. Вопросы экономики. 2016. № 10. С. 5–30.

14. *Клименков Г.В.* Программа цифровой экономики – пути реализации / Вестник ПНИПУ, Экономические науки – 2018, №2. С. 127–136. URL: http://pstu.ru/vestnik/7568/ (дата обращения: 10.02.2019).

15. *Человек* и закон. [Электронный ресурс]. URL: https://cloud.mail.ru/public/E4f8/mJwLzWuzT (дата обращения: 10.02.2019).

16. *Кукор Б.Л., Клименков Г.В.* Адаптивное управление промышленным комплексом региона: теория, методология, практика. Екатеринбург – С.Петербург: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук, 2017. 306 с.

17. *Губанов С.С.* Эра «цифровой экономики» (10.02.2019 г.). Сайт в Youtube «Anna News» д.э.н., проф. М. Мусина. URL: https://www.youtube.com/watch?v=oLjCLLDdFHs (дата обращения: 10.02.2019).

SUSTAINABLE DEVELOPMENT AND SPATIAL INDUSTRY BODIES, THE INDUSTRY OF THE PERM REGION AND RUSSIA IN TERMS OF DIGITALIZATION OF THE ECONOMY

Klimenkov Gennady V., Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Researcher
E-mail: kgv_perm@mail.ru
Perm Branch of the Institute of Economics of the Ural Branch of Russian Academy of Sciences, 614046, Russia, Perm, Baramzina st., 42/2

According to the results of the research carried out by the author, the article presents the main recommendations in the resolution of the Congress in the direction of sustainable develop-

ment of spatial and sectoral structures, industrial complex of the region and the Russian Federation in the context of digitalization of the economy. Lists the entire set of documents that should be on sustainable (socio-economic, institutional and environmental) development of regions, districts, Russia. The latest regulations on the development of strategy, strategic management of scientific and technological complex, which requires the development and application of situational management systems, adaptive management on the basis of logical and linguistic models (the necessary reserve is made PF fgbun IE Ur RAS). The recommendations on the development of the industrial complex of the region and the Russian Federation, in the development of which the Perm branch of fsbi IE UB RAS takes part. From the experience of the author in the preparation and holding of conferences PGNIU, SPGEU, etc. on similar topics and their own research the author lists recommendations for the development of technological prospects for existing and new product markets, in the field of points of socio-economic growth, in the development of industry of the Perm region and the Russian Federation in the digitalization of the economy.

Keywords: industry of the Perm region, digitalization of the economy, sustainable development of the industrial complex, smart management, smart government.

УДК 336.22
ББК 65.261

О НЕКОТОРЫХ МЕРАХ ПО УВЕЛИЧЕНИЮ НАЛОГОВЫХ И НЕНАЛОГОВЫХ ДОХОДОВ В КОНСОЛИДИРОВАННОМ БЮДЖЕТЕ РФ

Котова Ксения Юрьевна, канд. экон. наук, доцент
Электронный адрес: k.kotova@bk.ru
Пермский государственный национальный исследовательский университет,
614990, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15

Артемова Дарья Андреевна, магистрант
Электронный адрес: d.art16@mail.ru
Пермский государственный национальный исследовательский университет,
614990, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15

Актуальность исследования заключается в том, что налогообложение является главным среди экономических рычагов, с помощью которых государство влияет на экономическую ситуацию страны. Налоги, как и вся налоговая система, являются мощным инструментом управления, распределения стоимости и перераспределения государственных расходов, позволяют нейтрализовать последствия негативных явлений, вызванных экзогенными и эндогенными факторами. Целью статьи является разработка мероприятий по увеличению налоговых поступлений в бюджет Российской Федерации. При написании статьи использовались следующие методы научного познания: системный анализ и синтез, описание, сравнение, наблюдение, монография. Авторы постарались применить креативное, логичное, комплексное мышление, способствуя комплексной оценке информации. Определено экономическое содержание налогов, показана роль налогов в государстве. Проведен анализ законодательной и нормативной базы, на которых базируется деятельность Федеральной налоговой службы (ФНС), структуры и динамики налоговых поступлений в период 2015–2017 гг. Разработаны мероприятия по увеличению налоговых поступлений в консолидированный бюджет Российской Федерации. Выводы: предложен ряд мероприятий по увеличению налоговых поступлений в бюджет Российской Федерации с точки зрения совершенствования изменения налогового законодательства, стимулирования внутренних экономических факторов, использования механизмов налогового администрирования, повышения квалификации и развития компетенций работников налоговых органов.

Ключевые слова: налоговые поступления, бюджет Российской Федерации, Федеральная налоговая служба, мероприятия по привлечению налоговых поступлений, налоговое законодательство.

Налогообложение выполняет несколько функций, каждая из которых реализует определенное назначение. Взаимодействуя друг с другом, эти функции образуют систему. Основными функциями налогов являются:

- фискальная;
- распределительная;
- контрольная.

Фискальная функция является основной функцией налогообложения. Благодаря этой функции реализуется основная цель налогов: формирование и мобилизация финансовых ресурсов государства, а также накопление средств в бюджете для реали-

© Котова К.Ю., Артемова Д.А., 2019

зации общегосударственных или целевых государственных программ. Все остальные функции налогообложения можно назвать производными от фискальной [14].

Распределительная или социальная функция налогов, заключается в перераспределении общественного дохода между различными категориями населения. Смысл ее заключается в том, что перевод средств происходит в пользу более слабых и незащищенных категорий граждан путем наложения налогового бремени на более сильные категории населения. Результатом этого является изъятие части дохода у одних и передача его другим. Примером реализации фискально-распределительной функции могут служить акцизы, установленные, как правило, на определенные виды товаров, в первую очередь на предметы роскоши, а также прогрессивные механизмы налогообложения. С помощью налогов государство перераспределяет часть прибыли предприятий и предпринимателей, доходы граждан, направляя ее на развитие промышленной и социальной инфраструктуры, инвестиций и капиталоемких отраслей с длительными сроками окупаемости: железные и автомобильные дороги, горнодобывающая промышленность, электростанции и другие [14].

Контрольная функция проявляется в осуществлении контроля со стороны государства над финансово-хозяйственной деятельностью организаций и граждан, а также над источниками доходов и расходов. Через контрольную функцию налогообложения выявляется необходимость внесения изменений в налоговую систему и бюджетную политику государства [14].

Под системой налогообложения понимают совокупность законодательных и иных нормативных актов, регулирующих процесс сбора налоговых платежей с юридических и физических лиц. Законодательной основой для построения налоговой системы является Налоговый кодекс и принятые в соответствии с ним законы о сборах и налогах. Налоговые органы Российской Федерации представляют собой единую систему органов контроля за соблюдением налогового законодательства Российской Федерации, а также правильности исчисления, полноты и своевременности уплаты налогов и других обязательных платежей в соответствующий бюджет, которые установлены законодательством Российской Федерации [10].

Основополагающей правовой базой служебной деятельности налоговых органов является Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. Основной закон государства содержит исходные положения, обязательные для сторон, участвующих в налоговых правоотношениях. Обязанность соблюдать Конституцию Российской Федерации и законы, возлагается как на органы государственной власти и самоуправления, так и на должностных лиц этих органов, а также граждан и их объединения. Федеральная Конституция имеет высшую юридическую силу, прямое действие и применяется на всей территории Российской Федерации [5].

Установление общих принципов налогообложения и сборов в Российской Федерации, административного и административно-процессуального законодательства – все это относится к совместной юрисдикции Российской Федерации, и ее субъектов. Каждый субъект права обязан платить установленные налоги и сборы. Помимо Конституции Российской Федерации, налоговые органы руководствуются Налоговым кодексом Российской Федерации (части 1, 2), другими федеральными законами и иными законодательными актами государства, нормативными актами Президента и Правительства Российской Федерации, международными договорами Российской Федерации, нормативными актами Министерства финансов Российской Федерации, а также нормативными правовыми актами органов государственной власти субъектов Фе-

дерации и органов местного самоуправления, принятыми в рамках их полномочия по налогам и сборам [8].

В Налоговом кодексе закреплены наиболее важные положения по организации и осуществлению налогообложения в стране. Все остальные законы и другие правила отрасли сгруппированы вокруг него. В ст. 1, 6 Налогового кодекса Российской Федерации содержится прямое указание на то, что правовые нормы, регулирующие эту область общественных отношений, не могут противоречить нормам, установленным Кодексом [7].

Далее рассмотрим структуру и динамику налоговых поступлений в консолидированный бюджет РФ (рис. 1).

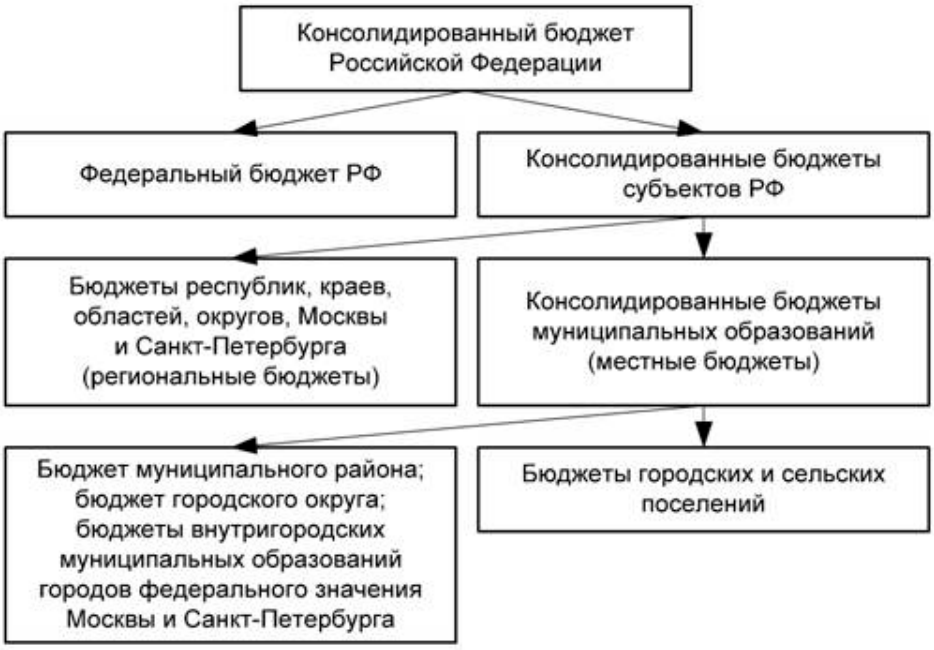


Рис. 1. Структура консолидированного бюджета Российской Федерации

Консолидированный бюджет Российской Федерации состоит из федерального бюджета и совокупности консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации (за исключением межбюджетных трансфертов между этими бюджетами) [15]. Он рассчитан на выполнение расходных обязательств Российской Федерации.

Бюджет субъектов Российской Федерации (региональный бюджет) предназначен для выполнения расходных обязательств субъекта Российской Федерации. Бюджет субъекта РФ и составление бюджетов муниципальных образований, входящих в состав субъекта РФ (за исключением межбюджетных трансфертов между этими бюджетами), составляют консолидированный бюджет субъекта РФ [15]. Бюджет муниципалитета (местный бюджет) рассчитан на выполнение расходных обязательств муниципального образования.

Рассмотрим показатели налоговых поступлений в бюджетную систему Российской Федерации за период 2015-2017 г. (табл. 1, рис. 2). [2; 11]

Таблица 1

Доходы по уровням консолидированного бюджета РФ на 2015–2017 гг., млрд руб. [9]

Вид бюджета	2015 г.	2016 г.	2017 г.
Консолидированный бюджет	13 788,3	14 482,9	17 343,4
Федеральный бюджет	6 880,5	6 929,1	9 162,0
Консолидированные бюджеты субъектов РФ	6 907,8	7 553,7	8 181,5

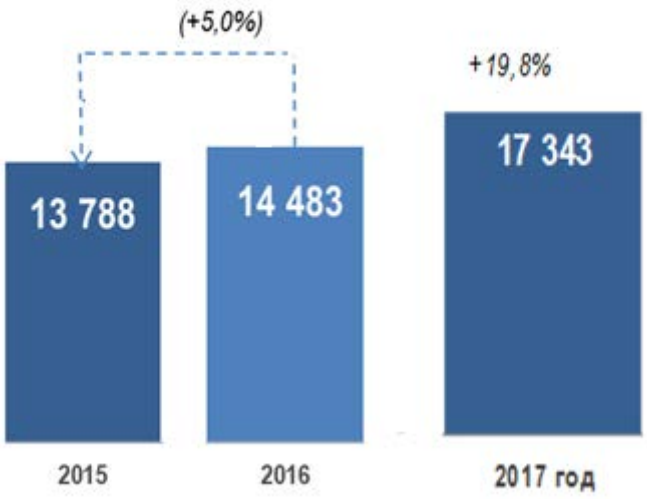


Рис. 2. Поступления в консолидированный бюджет Российской Федерации в 2015–2017 гг., млрд руб. [9]

На основании официальных данных, представленных в таблице, можно сделать вывод, что общий объем доходов с 2015 по 2017 гг. увеличился. Изменения были следующими:

– Консолидированный бюджет Российской Федерации увеличился на 649,6 млрд. Темп роста составил 105%;

– Федеральный бюджет увеличился на 48,6 млрд руб. (100,7%). Это незначительное увеличение указывает на положительную динамику поступлений;

– В консолидированных бюджетах субъектов РФ темп роста доходов составил 109,4%.

В табл. 2 структура поступлений в консолидированный бюджет РФ за 2015–2017 гг. рассмотрена более подробно [2].

Таблица 2

Доходы по видам налогов в консолидированном бюджете РФ за 2015–2017 гг. [9], млрд руб.

Вид налога	2015 г.	2016 г.	2017 г.
Налог на прибыль	2 598,8	2 770,2	3 290,0
Налог на добычу полезных ископаемых	3 226,8	2 929,4	4 130,4
Налог на доходы физических лиц	2 806,5	3 017,3	3 251,1
Налог на добавленную стоимость	2 448,3	2 657,4	3 069,9
Акцизы	1 014,4	1 293,6	1 521,3
Имущественные налоги	1 068,4	1 116,9	1 250,3
Утилизационный сбор	62,1	89,8	139,3

В 2016 г. устойчивый рост доходов вызван увеличением поступлений от НДС – на 8,5%, налога на прибыль – на 6,6% и налога на доходы физических лиц – на 7,5%. Это позволило полностью компенсировать снижение налога на добычу полезных ископаемых на 9,2%, или почти 300 млрд руб. В 2017 г. НДС вырос на 15,5%, налог на прибыль – на 18,8%, а НДФЛ – на 7,7%, что также позволило полностью компенсировать снижение налога на добычу полезных ископаемых на 41%.

В январе-апреле 2017 г. сохранялась положительная динамика налоговых поступлений: плюс 20%, или на 952 млрд рублей, больше, чем в соответствующем периоде 2016 г. В структуре роста выручки 550 млрд рублей (чуть более 50%) налог на добычу полезных ископаемых был обеспечен ростом цен на нефть – с 33,7 до 51,7 долл. за баррель, или на 53% [4].

Другая часть прироста (400 млрд руб.) обеспечена выручкой, которая в основном связана с увеличением НДС и НДФЛ.

Влияние экономического фактора снижается: с 44 до 33%. Эта тенденция обусловлена последовательным снижением давления фактора инфляции. Если в 2016 г. инфляция снизилась до 5,4% и составила 26% прироста налоговых поступлений, то за первые четыре месяца 2017 г. – всего 18% из-за ее дальнейшего снижения [4].

Неналоговые доходы бюджета включают в себя [3; 12]:

- *доходы от использования государственной или муниципальной собственности,* за исключением имущества бюджетных и автономных учреждений, а также имущества государственных и муниципальных унитарных предприятий, в том числе государственных, земельных участков и других объектов недвижимости, которые являются федеральным имуществом, используемым единым учреждением развития жилищного сектора в соответствии с Федеральным законом от 24 июля 2008 г. N 161-ФЗ «О содействии жилищному строительству»;
- *доходы от продажи имущества* (за исключением акций и других форм участия в капитале, государственных резервов драгоценных металлов и драгоценных камней), находящихся в государственной или муниципальной собственности, за исключением движимого имущества бюджетных и автономных учреждений, а также в качестве имущества государственных и муниципальных унитарных предприятий, в том числе государственного, земельного и иного недвижимого имущества, находящегося в федеральной собственности, используемого единым институтом развития жилищной сферы в соответствии с Федеральным законом от 24 июля 2008 г. N 161-ФЗ «О содействии развитию жилищного строительства»;
- *доход от платных услуг*, предоставляемых государственными учреждениями.

Мировая практика свидетельствует о необходимости внесения изменений в налоговое законодательство с учетом влияния экономических факторов и развития налогового администрирования для обеспечения повышения поступлений в бюджет государства.

Налоговое законодательство – это внутренне согласованная система нормативных актов, которая устанавливает конкретный налоговый механизм в государстве. Оно регулирует отношения между налогоплательщиками и контролирующими структурами, основания для налоговых обязательств, санкции за ненадлежащий учет, уклонение или несвоевременную уплату налогов [1].

Экономические факторы – это факторы, которые влияют на покупательную способность и структуру потребления [13].

Налоговое администрирование – это деятельность уполномоченных органов управления, в основном Федеральной налоговой службы РФ и ее территориальных органов, в том числе Министерства финансов РФ, Федеральной таможенной службы РФ, направленная на обеспечение и осуществление контроля, за соблюдение налогового законодательства всеми участниками налоговых отношений. Оно включает в себя следующие направления (рис. 3) [6].

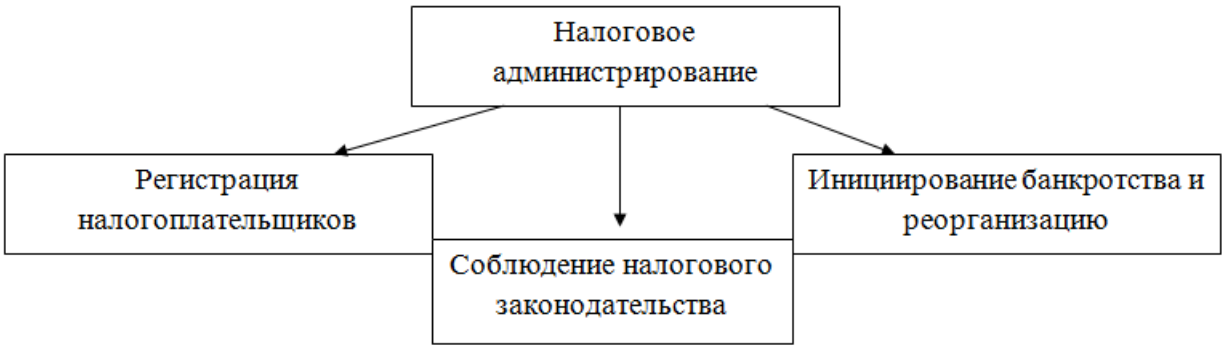


Рис. 3. Налоговое администрирование

Федеральная налоговая служба Российской Федерации выполняет две дополнительные задачи [6]:

1) процесс регистрации налогоплательщиков;

2) проведение процедур банкротства предприятий.

На данный момент Федеральная налоговая служба РФ осуществляет выполнение двух дополнительных задач: проведение процесса регистрации налогоплательщиков и проведение процедур банкротства предприятий. Если в 2016 г. благодаря налоговому администрированию было обеспечено около 20% прироста налоговых поступлений, то в 2017 г. оно составило уже 1/3. Это почти 200 млрд рублей дополнительного дохода без учета НДПИ. Значительную роль здесь сыграли налог на прибыль и НДС – налоги, наиболее сложные для администрирования, так как они зависят от изменений в экономике.

Анализ налоговых поступлений позволяет разработать следующие мероприятия по увеличению налоговых поступлений в бюджет Российской Федерации.

Таблица 3

Мероприятия по увеличению консолидированного бюджета РФ

Изменения налогового законодательства	Влияние экономических факторов	Налоговое администрирование
• Расширение списка подакцизных товаров. Правительство давно говорит об акцизах на «вредные» продукты (к ним относятся: пальмовое масло, чипсы, электронные сигареты и другие продукты, содержащие ГМО). • Проведение мероприятий по соблюдению хозяйствующими субъектами требований трудового законодательства в части своевременности выплаты заработной платы и установления её не ниже минимального размера оплаты труда установленного по ОКВЭД, ликвидации задолженности по зарплате, а также своевременности и полно-	• Прирост налоговых поступлений за счет снижения темпов инфляции. • Обеспечение роста прибыли предприятий. Прибыль является одним из компонентов ВРП наряду с косвенными налогами и доходами в форме заработной платы в сочетании с налогами, основой которых является заработная плата. При прочих равных условиях рост ВРП влечет за собой увеличение доходов по налогу на прибыль. Оценка доли налоговых поступлений в ВРП и характера изменений в этой доле позволяют сделать выводы	• Организация совместных рейдов с правоохранительными и иными регулирующими органами, с целью выявления фактов деятельности организаций и физических лиц без налоговой регистрации или без государственной регистрации в качестве индивидуальных предпринимателей. • Мероприятия в части борьбы с теневым сектором экономики. Для этого необходимо: совершенствование механизма выявления нарушений; стимулирование добровольного выхода из «тени», за счет налоговой амнистии и поощрения; повышение наказаний за налоговое преступление; упроще-

Изменения налогового законодательства	Влияние экономических факторов	Налоговое администрирование
ты уплаты налога на доходы физических лиц и страховых взносов в государственные внебюджетные фонды. • Увеличение штрафов за административные правонарушения.	о причинах и динамике поступлений по налогу на прибыль.	ние налогового учета; развитие налоговых режимов для малого бизнеса. • Разработка процедур финансового оздоровления, методов реабилитации организаций, которые оказались на грани банкротства.

На сегодняшний день остро стоит вопрос о развитии компетенции работников налоговых органов. Сотрудники должны быть мобильными, отзывчивыми, и легко обучаемыми. Последнее качество является наиболее важным, поскольку специалист, в процессе своей профессиональной деятельности, должен постоянно совершенствовать свои навыки и способности. Для выполнения штатных функций работникам налоговых органов требуются дополнительные аналитические и творческие навыки: умение решать нестандартные задачи, прогнозировать и нести ответственность за последствия принятых решений, самостоятельно находить выход из критических ситуаций, обладать профессиональными знаниями и навыками в области современных информационных и цифровых технологий и психологии делового общения. Рост профессиональных компетенций сотрудников налоговых служб будет способствовать справедливому решению сложных вопросов с налогоплательщиками.

Комплексное внедрение разработанных мероприятий будет способствовать повышению налоговых поступлений в бюджет Российской Федерации, однако, для обеспечения оптимального эффекта, важно найти «золотую середину» между возможностями субъектов налогообложения, экономической целесообразностью и внедряемыми мероприятиями, продиктованными задачами и желаниями налоговых органов.

Список литературы

1. *UTMAG*. URL: https://utmagazine.ru/posts/11931-nalogovoe-zakonodatelstvo (дата обращения: 02.02.2019).
2. *Ахметшин И.И., Минеева В.М.* Налогообложение в цифрах. NovaInfo.Ru. 2015. Т. 1. № 38. С. 213–218.
3. *Бюджетный* кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 (ред. от 28.11.2018) № 145-ФЗ.
4. *Влияние* внешних факторов на динамику налоговых поступлений URL: https://pandia.ru/text/80/606/9865.php (дата обращения: 13.12.2018).
5. *Конституция* Российской Федерации от 12.12.1993 (ред.21.072014) № 11-ФКЗ.
6. *Налоговое* администрирование и налоговый контроль URL: http://www.grandars.ru/student/nalogi/nalogovoe-administrirovanie.html (дата обращения: 17.01.2019).
7. *Налоговый* кодекс Российской Федерации Ч. II от от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 15.02.2016 N 32-ФЗ, от 05.04.2016 N 101-ФЗ, от 05.04.2016 N 102-ФЗ, от 26.04.2016 N 110-ФЗ).
8. *О налоговых* органах Российской Федерации. Федеральный закон от 21. 03. 91(ред. от 03.07.2016) № 943-1.

9. *Официальные* данные ИФНС за 2015–2017 гг. URL: https://analytic.nalog.ru/portal/analytical_information.ru-RU.htm (дата обращения: 15.12.2018).

10. *Финансовый* анализ. URL: http://1-fin.ru/?id=281&t=585 (дата обращения: 17.01.2019).

11. *Разуваева К.В.* Направления по развитию законодательства в области налогового учета налога на прибыль при осуществлении инновационной деятельности / Шешукова Т.Г., Разуваева К.В. // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2015. № 2. С. 61–71.

12. *Собрание* законодательства Российской Федерации. Гражданский кодекс Российской Федерации Ч. I от 30.11.1994 № 51-ФЗ. Ч. II от 26.01.1996 № 14-ФЗ.

13. *Финансовый* анализ. URL: http://1fin.ru/?id=281&t=1278 (дата обращения: 02.02.2019).

14. *Центр* Управления Финансами. URL: http://center-yf.ru/data/nalog/Osnovnye-funkcii-nalogov.php (дата обращения: 02.02.2019).

15. *Щепотьев А.В., Яшин С.А.* Налоги и налогообложение: учеб. Пособие. Тула, 2015.

ON SOME MEASURES TO INCREASE TAX AND NON-TAX REVENUES IN THE CONSOLIDATED BUDGET OF THE RUSSIAN FEDERATION

Kotova Xenia Y., Candidate of Economic Sciences, Associated Professor
E-mail: k.kotova@bk.ru
Perm State University, 614990, Russia, Perm, Bukireva st., 15

Artyomova Daria A., Undergraduate
E-mail: d.art16@mail.ru
Perm State University, 614990, Russia, Perm, Bukireva st., 15

Subject (subject). The relevance of the study lies in the fact that among the economic instruments by which the state influences a market economy, taxes play a major role. Taxes, like the entire tax system, are a powerful tool for managing the economy under market conditions, they can neutralize the effects of negative phenomena caused by exogenous and endogenous factors, are a tool for the distribution of value and the redistribution of government spending. Purpose. The purpose of the article is to develop measures to increase tax revenues to the budget of the Russian Federation. Methodology. When writing the article, the following methods of scientific knowledge were used: system analysis and synthesis, description, comparison, observation, monograph. The authors tried to apply creative, logical, integrated thinking, contributing to the integrated assessment of information. Results. The economic content of taxes is determined, the role of taxes in the state is shown. The analysis of the legislative and regulatory framework on which the activities of the Federal Tax Service (hereinafter - the Federal Tax Service), the structure and dynamics of tax revenues in the period 2015-2017 are based. Developed measures to increase tax revenues to the consolidated budget of the Russian Federation. Findings. A number of measures have been proposed to increase tax revenues to the budget of the Russian Federation in terms of improving changes in tax legislation, stimulating domestic economic factors, using tax administration mechanisms, raising qualifications and developing the skills of employees of tax authorities.

Keywords: tax revenues, the budget of the Russian Federation, the Federal Tax Service, measures to attract tax revenues, tax legislation.

УДК 338:502/504
ББК 65+20.1

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРИРОДООХРАННОЙ И ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА ОАО «СОЛИКАМСКБУМПРОМ»

Лекомцев Геннадий Леонтьевич, канд. ист. наук, доцент
Электронный адрес: Gennady-Lekomtsev@yandex.ru
Пермский государственный национальный исследовательский университет
614990, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15

Рассматривается, что при увеличении объемов производства газетной бумаги, при постоянном внедрении ресурсов, оберегающих технологий и природных мероприятий, удается существенно сократить удельное потребление древесины и резко снизить выбросы загрязняющих веществ в окружающую среду.

Ключевые слова: Соликамскбумпром, газетная бумага, выбросы, природоохранная деятельность, экология, лесоперерабатывающая промышленность.

Пермский край относится к наиболее промышленно-развитым регионам Российской Федерации, где функционируют предприятия почти восьмидесяти отраслей экономики. Многие десятилетия Прикамье развивалось как индустриальный регион с мощным комплексом предприятий тяжелой и средней промышленности, целлюлозно-бумажных и фанерных комбинатов, химических заводов, строящихся, как правило, без достаточно надежных очистных сооружений, по экологически не совершенствованным технологиям, без учета требований экологической безопасности населения [2].

Разные по составу выбросы и сбросы загрязняющих веществ, ежегодно образующиеся и накопленные большие объемы отходов производства и потребления оказывают отрицательное влияние на окружающую природную среду, состояние здоровья и условия жизни населения края.

Напряженная экологическая и природоохранная ситуация –результат не только кризисных явлений в экономике, но и многолетних структурных деформаций народного хозяйства, приведших к доминированию ресурсо- и энергоемких технологий, падению технологической дисциплины, сырьевой ориентации экспорта, а также к чрезмерной концентрации производства в отдельных промышленных узлах.

Несмотря на спад промышленного производства в ряде отраслей экономики в Прикамье, осуществление целого ряда комплекса природоохранных, экологических мероприятий и устойчивую тенденцию снижения уровня загрязнения окружающей среды, экологическую ситуацию в крае нельзя назвать благополучной. В 2013 г. выбросы в атмосферу края составили 188,7 тыс. тонн твердых, газообразных и жидких загрязняющих веществ. В воздушный бассейн края от стационарных источников поступило 178,6 тыс. тонн жидких и газообразных веществ (94,7% от общего объема выбросов), 10,1 тыс. тонн твердых веществ (5,3%) [3].

Поэтому не случайно, за последние годы усилилось внимание руководителей ряда предприятий края к вопросам охраны окружающей среды. В этом плане интересен опыт ОАО «Соликамскбумпром».

© Лекомцев Г.Л., 2019

ОАО «Соликамскбумпром» в 2017 г. увеличил свою долю в общем объеме производства газетной бумаги в России. Объем производства газетной бумаги в 2017 г. вырос на 6% и составил 435 тыс. тонн. В течении года предприятие реализовало на внешние рынки 330 тыс. тонн (76% от всего объема реализованной продукции), на внутренний рынок – 104 тыс. тонн (24%) [4].

Известно соликамское предприятие не только выпуском высококачественной бумаги, которая поставляется более чем в 60 стран мира, но и несомненными достижениями в области экологической и природоохранной деятельности. Подход соликамцев к разработке и внедрению природоохранных мероприятий обладает рядом важных достоинств. На комбинате с 1995 г. все природоохранные мероприятия выделяются в отдельные целевые программы, при этом производственная и природоохранная деятельность не рассматриваются отдельно друг от друга. Программы дополняют друг друга и направлены на совершенствование процесса производства, рационального природопользования и минимизацию воздействия на окружающую среду. При этом финансирование природоохранной деятельности ежегодно увеличивалось.

В конце 80-х гг. XX в. на комбинате было осуществлено одно из главных экологических мероприятий – прекращение отбелки целлюлозной массы прямым хлором, создающий немало опасных ситуаций на предприятии и в городе.

В 1999 г. в результате завершения совместного проекта ОАО «Соликамскбумпром» и фирмы ФМВ (Австрия) был введен в эксплуатацию древесно-подготовительный цех №3 с локальной очисткой цеховых стоков. В цехе был создан участок подготовки древесных отходов для сжигания и с автоматизацией основных процессов.

В конце июня 1999 г. на комбинате был введен в эксплуатацию первый завод по производству термомеханической массы производительностью в 100 тысяч тонн в год по проекту фирмы ФМВ. Использование современных полуфабрикатов обеспечило не только повышение качества газетной бумаги, но и снижение содержания целлюлозы в композиции бумаги. И как следствие – уменьшилось образование в водостоках органически загрязненных веществ.

В 2001 г. были закончены пусконаладочные работы и введена в эксплуатацию энергетическая установка фирмы «Веллонс» (США) по сжиганию всех образующихся отходов (кора, опил, отщепы), которая решила многолетнюю проблему складирования их на короотвале.

В 2001 г. по проекту фирмы «Фойт» проведена реконструкция бумагоделательной машины №2 с установкой новой сортировки бумажной массы в системе короткой циркуляции перед напорным ящиком. Одновременно смонтирована вторая сетка на сеточном столе, введена новая система автоматизации технологического потока по проекту «Эдвантидж Плюс», впервые в Европе, опробованная на ОАО «Соликамскбумпром». Всё это обеспечило снижение сброса загрязняющих веществ по сточным водам за счет автоматизации технологического процесса и повышения качества формирования волокна на сеточном столе, к увеличению удержания волокна на сетке [1].

В 2001 г. совместно с фирмами «Селеко Носс», «Альстрем», «Андритц» и другими проведена реконструкция очистного отдела древесно-массового производства, включая сортирование, очистку и размол древесной и рафинерной массы. Автоматизация процесса обеспечила снижение сброса волокна и загрязняющих веществ на очистные сооружения комбината.

В эти же годы была продолжена работа по совершенствованию работы очистных сооружений комбината по переводу на автоматизированный процесс. В ней приняла активное участие фирма ООО «Креал» (Санкт-Петербург):

- проведена замена трубчатой деаэризации на биологическую очистку с использованием мелкопористых полиэтиленовых трубок;
- после завершения экспериментальных исследований заменены вторичные отстойники на отстойники-фильтры для доочистки сточных вод с использованием плавающей насадки (по результатам разработки опытной конструкции был получен патент на изобретение);
- внедрена система обработки избыточного ила в минерализаторе-уплотнителе, переконструированном из резервного аэротенка.

В 2013г. введен в эксплуатацию второй завод по переработке термомеханической массы (ТММ-2) производительностью 120 тыс. тонн в год, действующий по наиболее прогрессивным технологиям ТММ, с использованием RTS-метода. В мире существовали аналоги такой технологии, но в России в этот период на предприятиях целлюлозно-бумажной промышленности она отсутствовала. Реализация данного проекта позволила обеспечить уменьшение содержания целлюлозы в композиции газетной бумаги и, следовательно, сокращение сброса органических загрязняющих веществ в сточные воды.

В 2013 г. был завершен монтаж шнек-пресса фирмы ANDRITZ (Австрия) по обезвоживанию волокнистого скопа очистных сооружений для сжигания на энергетической установке.

Ввод в эксплуатацию завода ТММ-RTS, кроме технико-экономических задач, решил и ряд экологических и природоохранных проблем. Внедрение прогрессивной технологии RTS-метода обеспечило уменьшение сброса загрязняющих веществ по следующим ингредиентам:

Таблица 1

Уменьшение сброса загрязняющих веществ вследствие внедрения технологии RTS, кг/т бумаги

	Декабрь 2002 г.	Октябрь 2003 г.	Снижение
СПАВ	0,009	0,003	в 3 раза
БПК	2,101	1,281	в 1,65 раза
Взвешенные вещества	2,374	1,281	в 1,85 раза
Метанол	0,118	0,084	в 1,41 раза
Сульфиты	2,910	1,422	в 2,05 раза
ХПК	63,203	38,564	в 1,64 раза

За этот же период абсолютный сброс загрязняющих веществ с очистных сооружений так же уменьшился, что видно по данным табл. 2.

Таблица 2

Уменьшение абсолютного сброса загрязняющих веществ с очистных сооружений вследствие внедрения технологии RTS, т

	Декабрь 2002 г.	Октябрь 2003 г.	Снижение
Взвешенные вещества	90,19	49,63	в 1,82 раза
БПК	79,82	52,83	в 1,51 раза
Метанол	4,48	3,31	в 1,35 раза
ХПК	2401,64	1564,44	в 1,54 раза

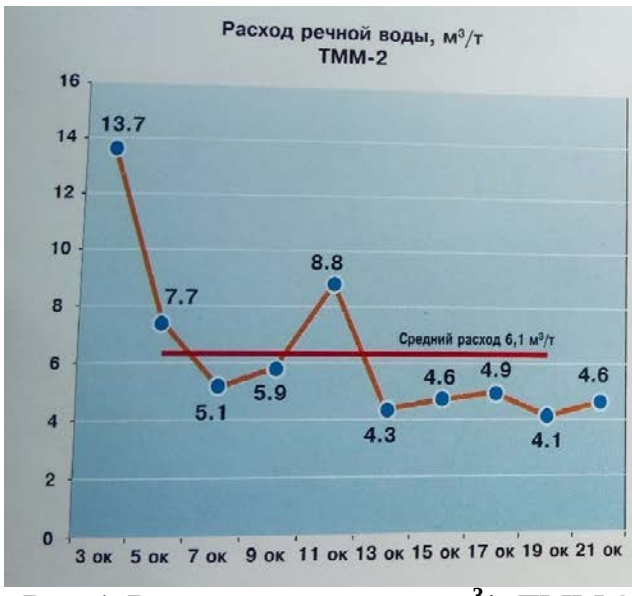


Рис. 1. Расход речной воды, м^3/т ТММ-2

Рис. 2. Удельный расход электроэнергии на выработку ТММ-RTS, кВтч/т

Технологическая система ТММ-RTS предусматривала прежде всего рациональное использование свежей воды, что было подтверждено работой завода в первые месяцы. В результате стабильной работы по новому методу удельное потребление свежей воды снизилось в 2,4 раза, о чем наглядно свидетельствуют данные рис. 1.

В 2003 г. выбросы вредных веществ в атмосферу составили по отношению к ПДВ (предельно допустимые вещества): диоксид серы снизился на 98,8%, диоксид азота – на 69,7%, оксид углерода – на 51,4%, твердые вещества – 96,6%.

Увеличив производство газетной бумаги с 1992 по 2003 гг. в 1,5 раза ОАО «Соликамскбумпром» (единственный в отрасли) обеспечил ежегодный прирост бумаги на 7-9% за последующие 4 года, достигнув при этом резкого снижения сброса загрязняющих веществ. С 2001 г. на предприятии начала реализовываться «Программа охраны окружающей среды и рационального природопользования на 2001–2005 гг.» с общим объемом финансирования более 2 млрд руб. Затраты на реализацию природоохранных мероприятий только за первые 3 года составили 1686,9 млн руб.: в 2001 г. – 500,9 млн руб., в 2002 г. – 341,4 млн руб., в 2003 г. – 844,6 млн руб.

Все последующие годы основным направлением природоохранной деятельности ОАО «Соликамскбумпром» в области качества и охраны окружающей среды являлось снижение воздействия предприятия на окружающую среду путем внедрения в производство наилучших существующих технологий. На комбинате была разработана и успешно реализована «Программа по охране окружающей среды и рациональному природопользованию на 2010–2014 гг.». Только в 2014 г. в выполнение запланированных природоохранных мероприятий было вложено более 400 млн руб. [9]. В рамках этой программы с 2004 г. предприятие является действительным членом «Ассоциации экологически ответственных лесопромышленников России» [7]. В последние годы природоохранная деятельность осуществляется в нескольких направлениях: энерго- и ресурсосбережение, сокращение сбросов в водоем-приемник и выбросов в атмосферу, повышение эффективности работы очистных сооружений, утилизация древесных отходов, усовершенствование экологического контроля.

Все мероприятия по охране окружающей среды, проводимые в ОАО «Соликамскбумпроме» научно обоснованы. Отдел охраны природы на протяжении многих лет сотрудничает с Федеральным научным центром медико-профилактических технологий управления рисками здоровья населения, Пермским государственным национальным исследовательским университетом, Пермским национальным исследовательским политехническим университетом, НПЦ «Березниковский институт экологии и охраны труда» [5]. На предприятии смонтирована линия промывки и сортировки целлюлозы, осуществляется сбор диффузных выбросов SO_2 в систему регенерации, имеется установка для сжигания отходов, оборудованная электрическим осадителем для очистки дымовых газов от пылевых выбросов. На очистных сооружениях происходит высокоэффективная механическая и биологическая очистка производственных стоков.

В 2018 г. объем производства газетной бумаги достиг 459,4 тыс. тонн, что на 6% больше чем в 2017 г. Комбинат увеличил свою долю в общем объеме производства газетной бумаги в России – она достигла 29% [6]. Вся природоохранная и экологическая деятельность соликамских бумажников осуществляется на основе принятой «Политики в области качества и охраны окружающей среды», требований природоохранного законодательства и международного стандарта ISO. Основная цель таких охранных мероприятий и регулярного экомониторинга – постоянное снижение производственного воздействия на окружающую среду. Акционерное общество «Соликамскбумпром» стабильно укладывается в установленные государством нормативы по сбросам в окружающую среду, демонстрируя наилучшие результаты природоохранной и экологической деятельности среди предприятий ЦБК Приволжского федерального округа [8].

Список литературы

1. *Завод* по производству термомеханической массы по технологии RTS. Буклет. РГУП «Соликамск», 2003. С. 9–10.
2. *Минерально*-сырьевые ресурсы Пермского края. Пермь: Книжная площадь, 2006. С. 27–29.
3. *На 43%* вырос объем вредных выбросов…. URL: ecodindustry.ru/news/36 688/html(дата обращения: 06.02.2019).
4. *Новости* ОАО «Соликамскбумпром». URL: SOLOUM.RU/company/ news/indekx.php (дата обращения: 08.02.2019).
5. *Новости* ОАО «Соликамскбумпром». URL: solbum.ru/company/news/ index.php (дата обращения: 06.02.2019).
6. *Новости* ОАО «Соликамскбумпром». URL: solbum.ru/company/news/ index.php (дата обращения: 09.02.2019).
7. *ОАО «Соликамскбумпром»* – производитель бумаги. URL: gialportal.com/ materials/oao (дата обращения: 04.02.2019).
8. *ОАО «Соликамскбумпром»* в 2017 году выделило более 90 млн рублей…. URL: rosinvest.com/novosti/1352320 (дата обращения: 16.02.2019)
9. *Соликамскбумпром* продолжает модернизацию. URL: msk.kp.ru/daly/ 26001.4/2927923 (дата обращения: 06.02.2019).

IMPROVING CONSERVATION AND ENVIRONMENTAL ACTIVITIES AT JSC "SOLIKAMSKBUMPROM»

Lekomtsev Gennady L., Candidate of Historical Sciences, Associate Professor
E-mail: Gennady-Lekomtsev@yandex.ru
Perm State University, 614990, Russia, Perm, Bukireva st., 15

The article considers that with the increase in the production of newsprint, with the constant introduction of resources of conservation technologies and natural measures, it is possible to significantly reduce the specific consumption of wood and dramatically reduce emissions of pollutants into the environment.

Keywords: mill, newsprint paper, emissions, environmental management, ecology, timber industry.

УДК 336
ББК 65.054

ОСТОРОЖНО! НОВАЯ ФИНАНСОВАЯ ПИРАМИДА

Лобанов Александр Иванович, канд. техн. наук, доцент
Электронный адрес: Lai2644@gmail.com
Пермский государственный национальный исследовательский университет,
614990, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15

Еще в начале шестидесятых искусственный интеллект считался лженаукой. А уже в середине шестидесятых практика показала, что им не только интересуются. Им занимаются и очень успешно. Примером явилась советская лунная программа. И не только с луноходом. Прорыв был во всех отраслях экономики. Только об этом мало говорили. Потому что цифровые технологии только осваивались и нуждались в информационной защите. Но это не значит, что темы, поднимаемые на очередном Пермском экономическом конгрессе являются чем-то неинтересным. В сравнении с шестидесятыми появилась новая элементная база, отсюда и IT-и технологии, которые все больше «рулят» миром в направлении цифровизации жизни человека. Именно этому посвящена статья. Но авторы попытались посмотреть на нее с другой стороны – со стороны экономической и психологической. Последняя тема будоражит мир веками. Речь о мировых деньгах – о криптовалюте. Мы наступаем на одни и те же – грабли деньги. «Эра электронных денег. Человечество откажется от доллара и евро, рублей и юаней и т.д.». «Чем обеспечиваются биткоины– электронная монета? Неужели «биткоин обеспечивается единицей энергии солнца»? Какой именно единицей? И еще две важные причины: появление биткоина связано с 2008-м г. – годом обвала ипотечного пузыря в США и началом мирового экономического кризиса. А в 2017 г. все СМИ были переполнены биткоинами и их большим будущем. Вокруг блокчейн и биткоина возникла вдруг активная «деятельность» экономистов и пожелавших быстро нажиться на этом мероприятии. Хотя всё это выглядит как очередная «пирамида». Ей посвящена эта статья. А наша стратегическая задача проста: а всё это насколько дорого с позиции «рыночной стоимости»?

Ключевые слова: криптовалюта, блокчейн, биткоин (BTC),пирамида, многоуровневая финансовая пирамида, пирамида по схеме ПОНЗИ.

Вообще-то, говоря о деньгах, следовало бы напомнить, что деньги являются обязательным условием существования финансов. Финансы, в свою очередь, возникли в условиях товарно-денежных отношений, при которых происходит перевод денег от одних владельцев к другим. А условием существования финансов является государственная власть. Теория общепринятая и являет основой экономической грамотности образованного человека [9].

Отсюда следует, что если биткоин – криптовалюта, то она должна соответствовать соответствующим признакам: быть привлекательной для участников разных государств, принадлежать какому-то государству и участвовать в товарно-денежных отношениях [13].

Биткоины приобретаются за доллары, Привлекательность которых исторически сформировалась, благодаря значительным усилиям США после второй мировой войны. Значит, они или принадлежат США, как государству, или являются товаром, или то и другое. Первое мы утверждать не можем в силу отсутствия точной информации. Значит, биткоин – это товар, который неизвестно кем создан, какими свойствами об-

© Лобанов А.И., 2019

ладает и, почему вдруг, стал популярным среди субъектов-покупателей? Биткоин – электронная монета, обладающая многими степенями защиты? Некоторые авторы, причисляя его к криптовалюте, присвоили ему единицу измерения «монета» [5]. Это странно! Потому что есть монеты 1, 5, 10 рублей, или производные – монетарные деньги. Вообще автор данной статьи перемешал понятия блокчейна, биткоина, криптовалюты и законности статуса. А по сути он дал рекламу новым «деньгам». А раз деньги, то почему бы не поразмышлять о пирамиде – финансовой.

Финансовая пирамида – это денежная структура, которая аккумулирует денежные средства путем постоянного привлечения новых инвесторов. По аналогии: биткоин «добывается» и аккумулируется, а инвесторами являются «шахтеры», приобретающие машины для их добычи.

Если обратиться к разным источникам, например, [6], то основную суть любой финансовой пирамиды можно сформулировать как получение дохода некоторыми финансовыми компаниями за счет вложения денежных средств вкладчиков и последующего привлечения новых вкладчиков. Стимулом к вложению денег служит возможность получить высокий процент. Официальные источники, например, ЦБ РФ, указывают на характерные признаки финансовых пирамид:

1. Обещание высокой доходности, в несколько раз превышающей рыночный уровень.
2. Гарантирование доходности (что запрещено на рынке ценных бумаг).
3. Массированная реклама в средствах массовой информации, сети Интернет с обещанием высокой доходности.
4. Отсутствие какой-либо информации о финансовом положении организации.
5. Выплата денежных средств новым участникам из денежных средств, внесенных другими вкладчиками ранее.
6. Отсутствие собственных основных средств или других дорогостоящих активов.
7. Отсутствие точного определения деятельности организации.
8. Отсутствие лицензии ФКЦБ/ФСФР России или ЦБ России на осуществление деятельности по привлечению денежных средств.

Конечно, человек может открыть депозит в коммерческом банке. Но обещанный процент дохода в финансовой пирамиде будет во много раз превышать предложения различных банков, чем она и привлекательна для некоторых вкладчиков. Выделяют два основных вида финансовых пирамид: финансовые пирамиды по схеме Понзи и многоуровневые финансовые пирамиды.

Финансовые пирамиды по схеме Понзи не обязывают клиента привлекать новых участников. Создатель расплачивается с первыми вкладчиками своими личными средствами. После этого люди узнают о другом варианте инвестиций и пирамида начинает расти, получая денежные средства. Организатор расплачивается с инвестирующими людьми деньгами новых вкладчиков. Вкладчики надеются получить больше денежных средств, чем внесли, но фирма собирает деньги и после того как количество инвестирующих людей начинает сокращаться, – организатор присваивает сделанные вклады и скрывается. По данной схеме действовало большинство современных финансовых пирамид, например «МММ». Именно Сергей Мавроди постоянно доказывал, что психология человека всегда направлена на желание одномоментно и много заработать. Теперь эта игра приобрела широкие масштабы. Главное подобрать убедительный довод. Мавроди сумел доказывать это с 1992 г. За это объявлялся мошенником. Официально. Тем не менее возникали МММ-2011, МММ-2012 и крипто-

валюта "Mavro" [14], которой он предвещал большое будущее. Хотя в 2016 г. миллионы юарцев потеряли свои «кровные».

Всплеск информационного бума вокруг биткоина в 2017 г. указывает на то, что кому-то нужно привлечь наибольшее внимание к российским источникам электроэнергии и использовать российский имидж потребителя к быстрому зарабатыванию денег. Через, своего рода, игру – игру на деньги. Находится же у нас десяток миллионов россиян (а может быть и больше) любителей игры в «Танки». Даже студенты на лекциях не столько любовные СМС пишут, сколько играют в различные игры.

Увеличиваются размеры существующих Пулов за счёт привлечения к себе вычислительной мощности мелких майнеров. Идет активная реклама и различного рода предложения, прежде всего, обещание высоких комиссионных (делятся наградами). Способов привлечения два: Отправка добычи «Майнера» в «облака», сдача в аренду вычислительных мощностей или приобретение у продавца «машин» и сдача их ему же в аренду. Происходит увеличение количества Пулов за счёт изготовителей микросхем для ASICs. Излишнее производство антмайнеров («добывающих машин»), при снижении на них спроса, используется производителями на собственное конструирование «ферм». И уже имеются реальные действия желающих «майнить» и строить дата-центры [10].

В Пермский край активно входят различные майнеры, предлагающие «облака» [14] на следующих условиях: не надо покупать «машины», не надо обслуживать, не надо приобретать помещение. «Заключай договор и работай [24] с целой программой обучения «Хотите заработать?» [23]. Некоторые зазывалы не стесняются, обманывая людей: «Бизнес и власть выбирают биткоин! Успейте и Вы!» [9]. Рост особей, заинтересованных в развитии криптовалют, происходит лавинообразно и жёстко до хамства [15]. Что касается этой статьи, то поражает тот факт, что люди действительно верят в «непоколебимость» Биткоина. При этом никто из них не проверил, как в действительности осуществляется эмиссия биткоинов. Мы проверили. Для расчёта объёма добытых биткоинов, (далее BTC), нами был использован график запланированного роста объёма биткоинов во времени. Суммарное количество BTC для его эмиссии авторами ограничено 21 миллионом. По задумке авторов эмиссия BTC способом добычи рассчитана с 2008 г. до 2033 г. При этом, график разбит на временные периоды по 4 года, а объём добычи BTC в каждом периоде меняется линейно (рис. 1).

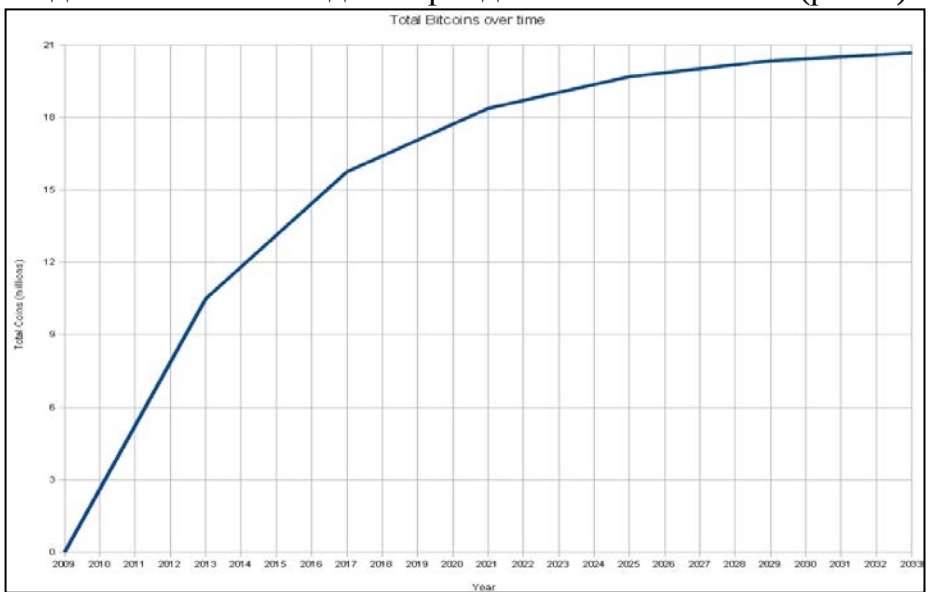


Рис. 1. Количество биткоинов с течением времени (2009–2033 гг.)*

** Составлено автором по [23].*

Для прогнозируемого периода нами был составлен график в программе Excel, для которого была подобрана логарифмическая линия уравнения тренда и определено уравнение этой линии:

$$Y = 7{,}123\ Ln(X) - 0{,}998,$$ где X – годы; Y – количество биткойнов.

Аналогичным методом был построен график общего объёма BTC, добытых за весь период с 2009г. по 16.01.2018 г. (рис. 2) [15].

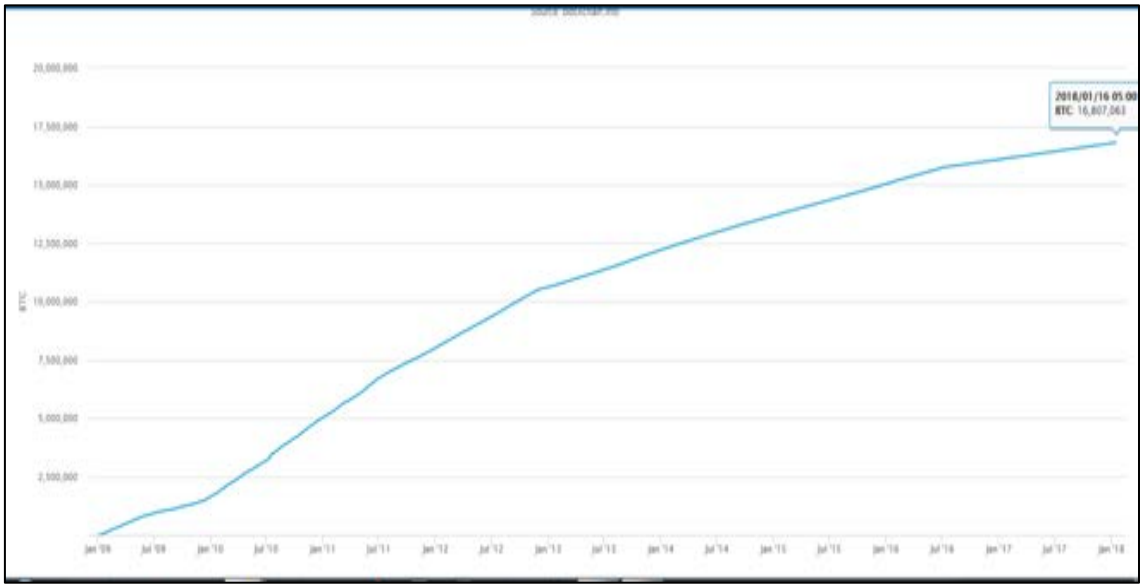


Рис. 2. Общий объем биткоинов, добытых за весь период на16.01.2018*

** Составлено автором по [15].*

Подобранная линия тренда для этого графика также оказалась логарифмической, с уравнением: Y= 8,0482Ln(X) - 2,2624 (рис.3).

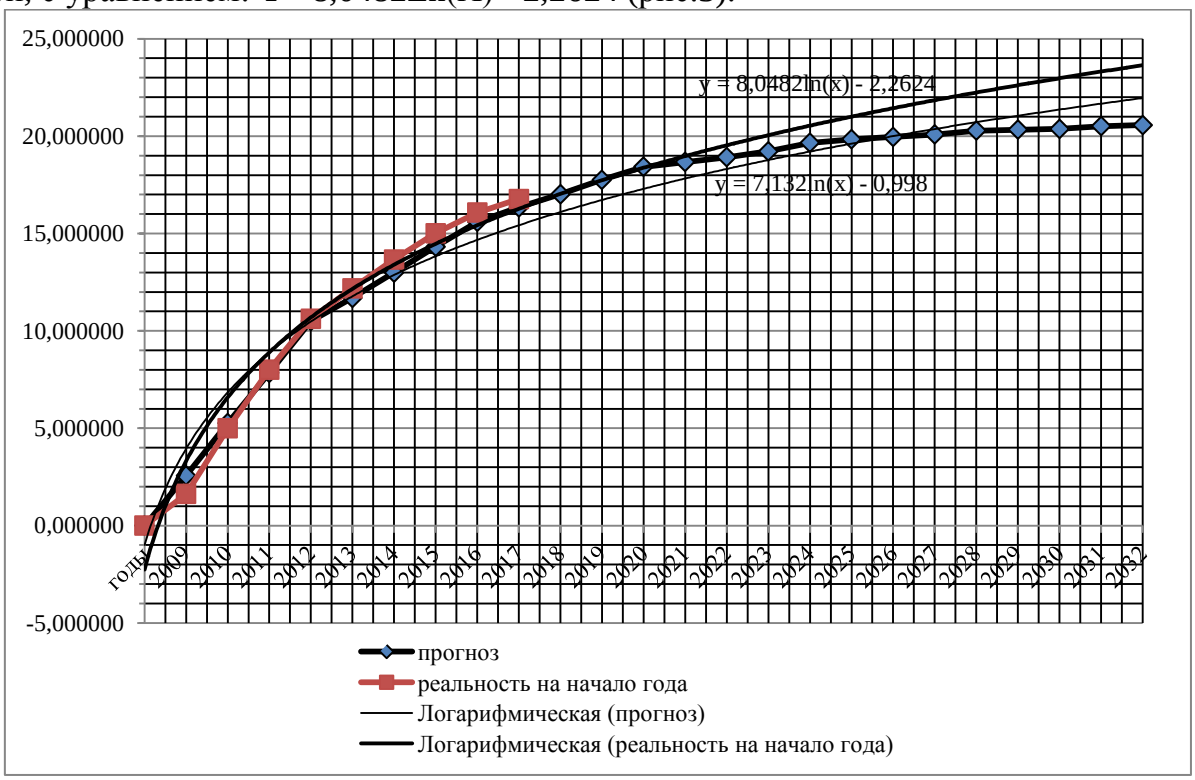


Рис.3.Графики тренда добычи BTC

Анализ графиков позволил сделать следующие выводы:

– кривая тренда реально добытых BTC более точно описывает процесс добычи;

– добыча BTC происходит более быстрыми темпами, чем прогнозируется;

– эта кривая тренда показывает, что запланированный объём добычи BTC может быть достигнут в конце 2025 г., т.е. на 8 лет раньше запланированного в проекте.

Сам факт добычи BTC согласно построенным графикам указывает на то, что процесс эмиссии BTC является неуправляемым во времени. То есть прогнозная дата выпуска 21-го миллиона BTC находится значительно ближе 2033 г. (по нашим подсчетам 2025 г.). Всеми любимый «протокол генерации» как раз не регулирует, по крайней мере, эмиссия БТС происходит не по графику, запланированному авторами. А регулирование национальной валюты всё-таки происходит с учётом отдельных факторов, например, обеспечением ВВП, количеством денежной массы в соответствии с уровнем цен, уровнем жизни в обществе, занятости. Разделение народностей на государства просто катастрофически требует регулирующего воздействия самого государства на валюту. И биткоин здесь не первый [1]. Он благополучно обвалился под действием других факторов из-за рубежа [4]. Даже доллар не помог. А для инвесторов это большой риск в условиях отсутствия регулирования рынка криптовалют.

Теперь о децентрализации BTC и связи ее с многоуровневой финансовой пирамидой. Многоуровневые финансовые пирамиды основываются на том, что каждый новый участник приносит свой вклад, который тут же распределяется между другими участниками, пригласившими ранее друг друга [4]. Таким образом, этот вкладчик создает новый нижестоящий уровень пирамиды. По такой схеме финансовые пирамиды приносят доход до 500% и выше, в зависимости от правил, которые установила конкретная финансовая пирамида. Причина, по которой такая пирамида прекращает свою деятельность, достаточно проста – количество участников должно экспоненциально расти, и, в итоге, «должно превысить численность населения планеты». В результате вкладчики, которые не смогли привести новых участников остаются ни с чем. По статистике, их количество составляет около 90%. Попробуем сформулировать понятие децентрализации: это «процесс перераспределения, рассеивания функций, сил, власти, людей или вещей от центрального местоположения или управляющего органа» [20]. Это значит, что площадка блокчейна, по определению авторов, должна работать независимо и по собственному алгоритму. Но обратим внимание на следующее понятие. Это масштабируемость – распределённая модель блокчейна, которая несёт в себе некоторые ограничения, в том числе, по числу проводимых транзакций и объёму хранимой базы данных. Увеличение числа участников привело к сильному замедлению прохождения платежей через систему. Поэтому в августе 2017 г. произошло (не известно кем) отделение «Биткоин Hach» от основной ветки криптовалюты. Опять же неизвестно кем названа эта «монета»? То есть, кому-то удалось это сделать [22]. А, следовательно, управление блокчейном извне происходит. Кроме того, наш "восторг" вызывает одна информация, связанная с динамикой развития Биткоина [17]. Это график «Percentage of blocks signal-ling support for the New York agreement (last 200 blocks) Percentage of blocks signal ling for the New York-Agreement», что в переводе означает: «процент поддержки сигнализации блоков для Нью-йоркского соглашения» (последние 200 блоков). И данный график представляет информацию только за последнее полугодие 2017 г. (рис. 5).

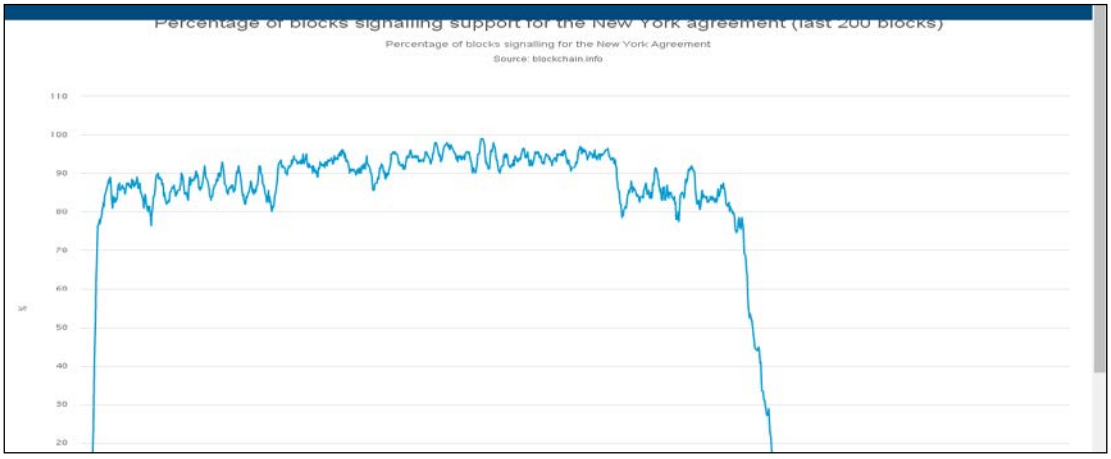


Рис. 5. Составлен по [15]

График вызывает много вопросов: Каково содержание этого соглашения? С кем и когда это соглашение было заключено? Почему только последние 200 блоков? Если блок это результат решения какой-то математической задачи майнерами путем «тряски» громадного количества цифр и соединения их транзакций в правильный блок, а создавшему блок эмиссируются биткоины как вознаграждение, то тогда о какой децентрализованной системе «Биткойн» может идти речь? Не является ли этот график (рис. 5) продолжением графика [17] (рис. 6)?

Рис. 6. Составлен по [16]*

** Примечание: выше указанного графика за весь период эмиссии BTCнет. График представлен только за последние полгода.*

Наша уверенность по поводу наличия верхушки пирамиды в системе Биткоин имеют под собой определённые основания. Связаны они с тем, что в системе Блокчейн существует возможность передать, как минимум, два раза одни и те же биткоины разным получателям [2] в случае появления майнера с оборудованием, позволяющим контролировать более 50% вычислительной мощности сети. Появление такого события подтверждено практически. И это притом, что система отправляет наиболее успешных «шахтёров» в режим ожидания, прежде чем получить свои «заветные» BTC. И только один автор [26] утверждает, что такие майнеры должны ждать своей награды до тех пор, пока будут обработаны аж 99 блоков транзакций. Он и другие надеются на порядочность самих майнеров, которые и дальше будут приобретать антмайнеры (то есть инвестировать в IT-индустрию)? На сегодня это является фактом: только в России за 2017 г. стоимость Видео-карт возросла с 7000 до 80000 рублей – в 10 раз! А в Китае желающие приобрести майнероборудование стоят в очередь

к их производителям (стартапам). Что касается порядочности современных бизнесов, то никто не отменял русскую народную пословицу: «Дружба дружбой, а денежки врозь».

Следующее обстоятельство: будут ли пузыри? Да, будут. Майнеры– гиганты так или иначе вынуждены обменивать биткоины на другую валюту: на приобретение оборудования, ремонт, затраты на обслуживание и, главное, за электроэнергию. Появление новых BTC обязательно потянет за собой их цену на рынке, но быстро опрокинет её с появлением других желающих продать BTC. Одновременно продолжающееся увеличение добытых BTC приведёт к снижению их цены с уменьшением желающих купить, так как наступит период накопления, то есть нарастание покупательной стоимости покупателей. С ростом количества майнеров или вычислительной мощности сети будет меняться частота образования «пузырей». Надежды на образование алькоинов, которая может снизить алчность гигантов-майнеров, (ПУЛОВ или Бассейнов), малореальны. Также как не реальны надежды на другие страны: Венесуэла собирается внедрить новую систему международных платежей, чтобы освободиться от доллара [27], Пекин считает своим стратегическим приоритетом отход от доллара [21], Иран, запрет в Украине, Mavrodi и другие только сузят круг майнеров-гигантов, таких как разрекламированный ангар в Бодене (Север Швеции). В нем расположено 45 тысяч «компьютеров», каждый с вентилятором для охлаждения их от перегрева, круглосуточно «решающими» математические задачи. Таким образом, они зарабатывают владельцам BTC за одну решённую головоломную задачу 25 BTC [21]. Это данные на 13.01.2015 г. (на дату написания статьи только 12,5 BTC). Плюс это за полярным кругом, рядом плотина ГЭС, то есть стоимость охлаждения ниже за счет географических условий, электричество дешевле – высоковольтные линии не нужны). Месячный доход такого пула составляет несколько тысяч BTC. В Грузии, с холодными климатическими условиями, тоже зафиксированы фирмы по добыче BTC [11]. В Украине – также заговорили о регулировании рынка криптовалют, а Нацбанк Украины готовит к введению в обращение е-гривны [19]. Китайские руководители, запрещая развитие биткоина и соглашаясь с тем, что причиной мировых финансовых кризисов является доминирование доллара, запустили фьючерсы на нефть. А на рынке торговли энергией шансов конвертировать в золото юань у Китая больше всех [28].

Третье обстоятельство – в конце 2013 г. возник биткоин-пузырь, 30.11.2013 – 1120$, а 30.10.2013 был 202$. Рост в 5,54 раза. Его даже сравнили с пузырем, возникшем в XVII в. (Тюльпановая лихорадка). При этом рухнул самый большой обменник BTC MtGox. И пузырь лопнул. Пузырем считают события декабря 2017 г. Тогда за сутки стоимость биткоина выросла на 29% [29]. Наш анализ графика колебаний рыночных цен показал, что пузыри возникали часто. Шесть раз были очень большие: 1-й с 29.12.2012 по 15.03.2013 г. (на 236%).2-й с 15.03.2013 г. по 08.04.2013 г. (291%). 3-й к октябрю 2013 г. он «опустился» до отметки 139$ (15.10.2013 г.), а с 30.10.2013 по 30.11.2013. вырос с 202$ до 1120$, в 5,54 раза. 4-й с 30.11.2013 по 26.12.2013 стоимость BTC упала с 709$ до 271$, на 62%. 5-й, благодаря активной работе интернета, с 09.11.2017 г. до 07.12.2017 г. стоимость BTC за месяц скакнула в 2,31 раза. 6-й за 10 дней с 07.12.2017 по 17.12.2017 г. стоимость BTC подскочила ещё на 17% с 16502$ до 19290$. И за 6 дней с 08.12 по 27.12.2017 провалилась на 20%.

Четвертое обстоятельство – хакерские атаки. 5.01.15 г. обменник BTC «Bitstamp» объявил об исчезновении 19000 BTC и остановил работу. Риск от этого, может дать толчок к появлению других альтернативных валют и не только крипто, утверждается автором статьи [11].

И пятое обстоятельство – в Болгарии украли или намайнили (?) биткоины на 3 млрд $. Якобы они их заработали – при ликвидации преступной группировки были изъяты 213519 биткоинов [18]. Это как же устроена безопасность системы «Блокчейн», если простой потребитель просто так может в нее проникнуть? Пусть даже если это хакер? Или в ней есть какие-то проблемы с «крипто», или существует тот, кто имеет возможность «входа» в нее? В пользу "пузыря" говорит то, что для торгов реально остается одно и то же количество биткоинов, потому что их трудно быстро добыть, те. стоимость завышается за счёт спекуляций [8].

Эта виртуальная «валюта» ничем не обеспечена, впрочем, как и доллар. Позиционирование «биткоинов», как аналога золота, также нереально, так как система «блокчейн» в том виде, в котором мы наблюдаем, может функционировать только, как рабочая площадка для «добычи» биткоинов. Майнинг-аппаратура никакой механической работы не производит, только математические расчёты, связанные с большими затратами электроэнергии. Ряд специалистов подтверждают это – система не совершенна для того, чтобы использовать её в других целях [7]. Для нас это, как очередная виртуальная игра в карты или танки. Только это азартная игра в деньги, «добытые» BTC, это активное движение долларов, направленное на их накопление в определённых руках. Официально они называются Пулы, потому что это те же майнеры, но обладающие громадными вычислительными мощностями. Они то и позволяют Пулам получать в награду биткоины определённого количества: 50, 25, 12,5 и т.д. через определенное время. И когда этот алгоритм выйдет на доли Сатошей и закончится процедура эмиссии BTC (конечная цифра 21 млн BTC), то все майнеры, кормящиеся с комиссионных от этих пулов, прекратят своё существование. Таков алгоритм и, если посмотреть внимательно, приводящий к полной потере экономического интереса: нет биткоинов – нет «дармовой валюты». А биткоин – актив? Это еще нужно доказать. Актив у майнеров – это оборудование для майнинга, которое они приобрели у IT-производителей. Последние уже заработали на этой игре. «Дармовая валюта» – конечно не правильно. Майнинг дорог через затраты на электроэнергию.

Какова перспектива этой пирамиды? Еще два факта, связанные с продолжительностью жизни многоуровневой пирамиды: согласно [3], приблизительно раз в 4 года или 48 месяцев должно формироваться 210000 блоков. Первоначально размер вознаграждения был 50 BTC: с 2009 г. до 27.11.2012 г. То есть, фактически 47 месяцев без 3 суток (меньше на месяц и 3 дня). С 28.11.12 г. по 08 июля 2016 г. произошло первое уменьшение вознаграждения за добычу биткоина – 25 BTC и через 42 месяца + 10 дней (меньше на 5 месяцев и 20 дней) с 09 июля 2016 г. произошло второе уменьшение вознаграждения до 12,5 BTC. То есть эмиссия биткоинов закончится раньше запланированного времени, а вознаграждение упадет до долей Сатоши. А, значит, продолжительность жизни этой многоуровневой пирамиды становится все короче и короче. Прогнозная дата нами была определена выше. А это важный показатель, характеризующий многоуровневую финансовую пирамиду.

Следующий факт это расположение блокчейн-старпов по странам (рис. 7). Как видно из диаграммы, 36,9% блокчейн-владельцев расположены в США. А по данным [25] на 17.11.2017 г. большинство владельцев блокчейн-проектов базируются в Сан-Франциско (1279 пользователей и 101 организация). В целом в мире на середину октября 2017 г. на «GitHub» было опубликовано более 86034 блокчейн-проектов. Это только 8% из 100, которые были активны (обновлялись за последние полгода 2017). Из них показывают жизнеспособность только 5%. Из этих 5-ти % лишь несколько обладают высокой жизнеспособностью.

США: 36,9%
Великобритания: 14,8%
Китай: 4,5%
Канада: 4,0%
Германия 2,8%
Австралия 2,6%
Сингапур 2,5%
Нидерланды 2,4%
Другие: 29,5%.

Рис. 7. Расположение владельцев стартапов по странам

На рис. 8 представлена классическая модель многоуровневой финансовой пирамиды. Так вот эти «несколько» попадут в первый уровень, а остальные, в том числе и пулы, останутся ни с чем и разбегутся по цепочке вниз. Осталось только расставить их на свои места. Это предлагается сделать читателю. Только IT-поставщики уже выиграли. Выиграли дважды. Непроданный товар – «Antminer», они уже запустили «майнить».

Пункт 8 признаков пирамиды нами не рассматривался, потому что мало где блокчейн «биткоин» официально зарегистрирован. В России – нет.

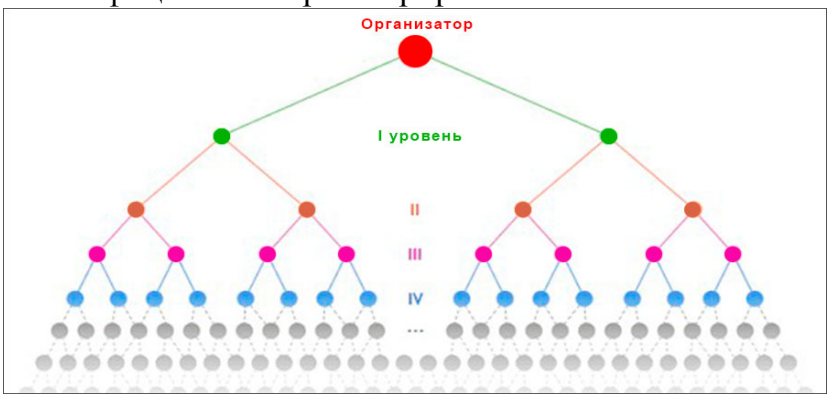


Рис. 8. Многоуровневая пирамида

ВЫВОДЫ: ЧЕМ ВАМ НЕ ПЕРСПЕКТИВА ПИРАМИДЫ? А нами собранная информация полностью соответствует характеристикам пирамиды, изложенным на второй странице этой статьи. Географически нам известно расположение Пулов, которые работают на «bitcoin». Но насколько сконцентрирована сама добыча, а значит, какова при этом электрическая мощность источников и где они расположены важно, прежде всего, с точки зрения «Головы» пирамиды биткоина. Существует мнение, что

это Китай, Монголия и Грузия. И, конечно, Россия со своей зимой в среднем 7 месяцев в году (более 200 суток). А нам экономически важно знать каковы электрические мощности для майнинга, и насколько выгодна эта игра, в которую нас заманивают. Разработанная нами методика позволила это сделать. По расчетам автора в 2017 г. только на добычу BTC было израсходовано такое количество электроэнергии, которое за год могут выработать 5 (пять) Камских гидроэлектростанций! Вот такая экономическая перспектива обеспечения «bitcoin».

Список литературы

1. *Биткоин* обвалили: новости из Азии. URL: http://fincake.ru/stock/articles/14936 (дата обращения: 16.01.2018).
2. *Всё* о Блокчейн». URL: https://wikipedia/org/wiki/ (дата обращения: 20.12.2017).
3. *Всё* о блокчейн. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%91%D0%BB%D0%BE%D0%BA%D1% 87%D0%B5%D0%B9%D0%BD(дата обращения: 29.01.2018).
4. *Димитриади Г.Г.* Детерминированный подход к описанию финансовых пирамид: цели организатора финансовой пирамиды // Электронный журнал "Исследовано в России". С. 2117–2124. URL: http://zhurnal.ape.relarn.ru /ariicles/2003/175.pdf.
5. *Летина Я.* Не биткойном единым / Газета «Деловой интерес». № 32 (242) 21.09.2017 г. С. 3.
6. *Мавроди* пообещал апокалипсис. URL: htpp://www.msn.com/ru-ru/money/news... (дата обращения: 16.01.2018).
7. *Материалы* Зимней школы в Перми, декабрь 2018 г.
8. *Никто* не знает, но стоит дорого.URL: https://lenta.ru/articles/2013/04/03/bitcoins/ (дата обращения: 29.01.2018).
9. *Паздникова Н.П.* Финансы курс лекций / Н.П. Паздникова; Перм. ун-т. Пермь, 2006. 100 с.
10. *Россиянин* приобрел электростанцию для майнинга биткоинов. URL: https://www.msn.com/ru-ru/money/news/%d1%80-AAuA6zh?li=BBoPOOh&ocid=UP97DHP (дата обращения: 12.01.2018).
11. *The magic* of mining // The economist (13 January 2015). Проверено 13 января 2015. URL: https://www.economist.com/news/business/21638124-minting-digital-currency-has-become-big-ruthlessly-competitive-business-magic (дата обращения: 12.01.2018).
12. *Чем* обеспечен Биткойн? Статья от 11.06.2017г. URL: htts://chest-i-razym.livejournal. com/771747.html?page=2 (дата обращения: 16.01.2018).
13. *Шапошников И.Г.* Деньги. Кредит. Банки: учеб. Пособие. Перм. гос. нац. исслед. Ун-т. Пермь, 2012. 126 с.
14. *Шкала* трафика. URL: http://pro103.ru/?r=3806 (дата обращения: 15.01.2018).
15. *The magic* of mining //The economist (13 Januar 2015) или? URL: https://www.economist.com/news/business/21638124-minting-digital-currency-has-become - big-ruthlessly-competitive-business-magic (дата обращения: 31.01.2018).
16. *URL*: https://blockchain.info/ru/charts/total-bitcoins?timespan=all (дата обращения: 18.01.2018).
17. *URL*: http://blockchain-info/ru/charts/nya-support (дата обращения: 18.01.2018).
18. *URL*: https://blockchain.info/ru/charts/bitkoin-inlimited-share. Процент блоков сигнализации Биткойн Неограниченная поддержка (дата обращения: 18.01.2018).

19. *URL*: https://2bitcoins.ru/ne-ukrali-a-namajnili-otkuda-u-pravitelstva-bolgarii-bitkoiny-na-3-milliarda/ (дата обращения: 08.01.2018).
20. *URL*: http://fakty.ua/255222-pochemu-kursy-veducsyih-kriptovalyut-rezko-ob valilis. (дата обращения: 16.01.2018).
21. *URL*: http://fincake.ru/stock /articles/14935 (дата обращения: 16.01.2018).
22. *URL*: https://ru.insider.pro/opinion/2017-10-24/nefteyuan-vstupaet-v-borbu-s-neftedollarom. (дата обращения: 24.10.2017).
23. *URL*: http://ktonanovenkogo.ru/zarabotoknasaite/dengi/bitkoin-chto-eto-takoe. html (дата обращения: 18.01.2018).
24. *URL*: https://mail.google.com/mail/u/o/?tab = wm#iabox/15 - adc00e0a68713 (дата обращения: 13.11.2017).
25. *URL*: http://www.mining59.ru/parking?utm_source=yandex&utm_medium= cpc&utm_campaign31535116&utm_content=5062082061&utm_term=Exmo (дата обращения: 20.01.2018).
26. *URL*: http://probits.ru/article/deloitte-92-blokchein-proektov-na-github-ne-akti vny.html (дата обращения: 27.02.2018).
27. *URL*: http://www. vestifinance.ru/articles/92874 (дата обращения: 25.17.2017).
28. *URL*: http://www.vestifinance.ru/articles/92874 (дата обращения: 25.10.2017).
29. *URL*: http://www.vestifinance.ru/articles/94885(дата обращения: 07.12.2017).

CAREFULLY! NEW FINANCIAL PYRAMID

Lobanov Alexander I., Candidate of Technical Sciences, Associate Professor
E-mail: Lai2644@gmail.com
Perm State University, 614990, Russia, Perm, Bukireva st., 15

Still in the early sixties the artificial intelligence was considered as pseudoscience. And already in the mid-sixties practice showed that not only are interested in it. Are engaged in it and it is very successful. An example was the Soviet lunar program. And not only with a moon rover. The break was in all branches of economy. Said only about it a little. Because digital technologies only accustomed and needed information protection. But it does not mean that the subjects which are brought up on the next Perm economic congress are something uninteresting. In comparison with the sixtieth there was a new element base, from here and IT-and technologies which "drive" the world in the direction of digitalization of human life more and more. Article is devoted to it. BUT authors tried to look at it on the other hand – from economic and psychological. The last subject excites the world for centuries. The speech about world money – about cryptocurrency. We step on the same rake – money. "Era of electronic money. The mankind will refuse dollar and euro, rubles and yuans, etc.". "What provides bitcoins – an electronic coin? Really "the bitcoin is provided with energy unit of the sun"? In what unit? And two more important reasons: emergence of bitcoin is connected with the 2008th year – year of a collapse of a mortgage bubble in the USA and the beginning of the global economic crisis. And in 2017 all media were crowded with bitcoins and their big future. Around a blockchain and bitcoin there was suddenly active "activity" of economists and wished to profit quickly on this action. Though all this looks as next "pyramid". This article is devoted to it. And our strategic task is simple: and as far as all this is expensive from a position of "market value"?

Keywords: cryptocurrency, a blockchain, bitcoin (VTS), a pyramid, a multilevel financial pyramid, a pyramid according to the scheme PONZI.

УДК 330:004.9
ББК 65.050+32:973–018.2

О ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРОГРАММЕ «ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

Маракулин Михаил Васильевич, канд. экон. наук, доцент
Электронный адрес: marakperm@mail.ru
Пермский государственный национальный исследовательский университет,
614990, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15

Приведен ряд современных определений устойчивого терминологического сочетания «цифровая экономика» и рассмотрено определение, сформулированное в правительстве Российской Федерации.

Ключевые слова: цифровая экономика, программа «Цифровая экономика Российской Федерации», состав цифровой экономики.

Президент РФ В.В. Путин в речи на Петербургском международном экономическом форуме, прошедшем 1–3 июня 2017 г. в г. Санкт-Петербурге много внимания уделил развитию цифровых технологий в современном мире и перспективам их развития в будущем. Президент неоднократно использовал термин «цифровая экономика». Выступление президента послужило не только толчком для государственных органов власти для активной работы в сфере развития цифровых методов государственного управления [12], но и началом обсуждения, как среди участников форума, так и в дальнейшем, в различных печатных и электронных средствах массовой информации понятия «цифровой экономики» и её разнообразных аспектов, окружающих существование нового явления.

Откуда возникло само понятие «цифровая экономика». Поисковые программы Интернет-сети по запросу о первоисточнике выводят на создателя термина, американского специалиста Массачусетского университета Николаса Негропонте, который предложил указанное словосочетание в своей монографии [15]. Автор предложил красивое, но малопонятное образно-метафорическое выражение определяющее «цифровую экономику» как «переход от обработки атомов к обработке битов», которое не позволяет чётко определить термин. Понятно, что авторская метафора указывает на происходящую на наших глазах смену технологических платформ. Кроме того, очевидно, что наблюдается революционное изменение принципов осмысленной и продуктивной человеческой деятельности. К примеру, на начальном этапе современного технологического уклада, находящегося сейчас в фазе завершения, процесс создания инновационного продукта характеризовался достаточно длительным процессом проведения научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, с использованием методов натурного моделирования и испытаниями новации методами проб и ошибок. Современные методы проектирования и отладки новаций характеризуются широким использованием средств виртуального проектирования, математического моделирования, многовариантного подхода к выбору дизайнерских разработок, а также проведения испытаний в виртуально-математической среде новационной модели самыми разнообразными моделируемыми возмущающими факторами воздействия. Кроме того, результаты проведенной инновационной работы, накопленные знания (техническая документация на инновацию)

© Маракулин М.В., 2019

сохраняются в цифровом виде и могут быть легко обработаны, отредактированы, изменены, найдены и скопированы, быстро переданы на большое расстояние в компактном виде любому пользователю в формате пакета электронных документов. Таким образом, весь комплекс предварительных исследовательских и конструкторских работ проводится не с натуральными материалами (т.е. атомами), а в цифровой среде (т.е. с «цифрами»). Все перечисленные изменения в проектной инновационной работе стали возможны только благодаря широкой цифровизации современной человеческой деятельности. Тем не менее, хотя смысл словосочетания «цифровая экономика» является образно-понятным, но на роль научно-обоснованной дефиниции авторское определение явно не может претендовать.

Следует отметить, что и экспертное сообщество отмечает актуальность проблемы отсутствия общепринятой дефиниции [14]. В практике национальных экономик в настоящее время используются свои определения исследуемого явления. А это обстоятельство серьёзно препятствует взаимодействию специалистов разных стран в вопросах инновационного развития и, в частности, развитию международных образовательных программ в сфере инновационной деятельности. Таким образом, вопрос отсутствия единой международной терминологической базы в цифровой среде вышел на мировой уровень.

Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации выявил достаточное количество разнообразных определений термина «цифровая экономика», разработанных различными как научными, так и правительственными институтами (http://ac.gov.ru/opros). Однако, по разным причинам, ни одно из определений не может претендовать на полное и чёткое терминологическое содержание. Аналитический центр провёл собственное социологическое исследование, направленное на решение проблемы точного определения озвученного понятия путём онлайн-опроса «Цифровая экономика – на пути к долгосрочной стратегии». Результаты социологического онлайн-опроса Аналитического центра при Правительстве Российской Федерации использовались при разработке Программы «Цифровая экономика Российской Федерации», утверждённой председателем Правительства Российской Федерации 28 июля 2017 г. Распоряжением № 1632-р. При этом необходимо отметить, что программно-целевой метод управления развитием современного политико-экономического пространства, программные методы развития государственных региональных образований [7] в Российской Федерации, а также в международном опыте применения, являются достаточно хорошо изученным [16], многократно успешно апробированным и доказавшим свою эффективность инструментом [9]. Он получил широкое распространение в современной российской практике государственного и муниципального [8] управления.

Определение понятия «цифровая экономика», представленное в Программе правительства РФ [11, с. 2], по сравнению с приведенными выше международными определениями, является более сложным по своей стилистической конструкции, но, как нам кажется, намного более правильным и более точным. Определение правительства РФ содержит в себе три понятийных уровня, каждый из которых является самостоятельным объектом, требующим отдельного сосредоточения со стороны управляющих процессом развития органов власти. Однако вместе взятые уровни составляют единую и неразрывную совокупность, определяющую многогранное и сложное явление «цифровая экономика».

Согласно предложенному правительством РФ определению, под цифровой экономикой необходимо понимать:

1) рыночную среду, в которой осуществляют свою деятельность субъекты рыночной экономики;

2) технологические возможности необходимые для успешного развития рыночной среды;

3) действующие в указанной среде субъекты экономической деятельности, которые используют технологии и платформы, соответствующие уровню современного технологического развития, а также соответствующие институциональные и организационно-правовые институты.

Участниками активной деятельности в цифровой экономике являются как отдельные граждане и организации, так и всё общество в целом.

В программе правительства «Цифровая экономика Российской Федерации», указывается [11, с. 3], что в состав цифровых технологий входят не только цифровые базы данных, но и средства обработки цифровой информации (вычислительная техника), средства передачи данных (каналы связи), новые технологии обработки генерируемой информации (математические алгоритмы), её систематизация и физическое хранение. Исходя из представленного определения, необходимо чётко выделить два сегмента, или две неразрывно связанные между собой сферы развития современной цифровой экономики: первый сегмент – производственный, второй сегмент – виртуальный, или пользовательский, т.е. ориентированный на пользователя. К первому – производственному сегменту – необходимо отнести производство, эксплуатацию, сервис и т.д. вычислительной техники, системы передачи данных (каналы связи), хранилища информации и программное обеспечение. Ко второму – пользовательскому сегменту – мы отнесём виртуальное, или пользовательское пространство, в котором происходит полезное использование накопленной цифровой информации, её обмен, обновление, проводятся пользовательские транзакции и т.д. Цифровизация экономики открывает возможности преодоления проблемы низкой эффективности современных отраслей промышленного производства в Российской Федерации [3, с. 26]. На преодоление именно этой проблемы направлен рассматриваемый нами документ Правительства. В Программе отмечается [11, с. 6], что, под влиянием цифровизации, глобальные рынки претерпевают существенные трансформации, требующие качественных изменений от современных российских субъектов рынка. В качестве положительного примера, необходимо указать мнение экспертного сообщества, которое отмечает, что благодаря развитию цифровых методов государственного управления в настоящее время ФНС Российской Федерации на 100% охватывает все субъекты экономической деятельности в стране и по технологическому цифровому уровню не имеет аналогов в мире [13]. И на этом примере российским участникам рынка необходимо искать инновационные пути развития, например, использовать альтернативные варианты технологического развития, проводить своевременную адаптацию своей производственной базы. Тем более, что Указ Президента РФ № 204 от 07.05.2018 г. ставит задачу Правительству РФ о доведении до уровня 50 % числа российских компаний, которым необходимо совершить цифровую трансформацию своей деятельности до 2014 г. [10]. Исследования проблем регионального развития указывают на необходимость для трансформационного периода перестройки экономики использовать новые методы государственного регионального управления [5]. Такие же проблемы отмечаются и на уровне муниципального управления в Российской Федерации [1]. Здесь следует отметить, что одним из самых серьёзных препятствий на пути цифрового развития экономики по свидетельству компании The Boston Consulting Group (BCG) в опубликованном ею докладе «Россия 2025: от кадров к талантам» (http://image-src.bcg.com/Images/Skills_Outline_web_tcm27-175469.pdf) является консервативный характер человеческой природы. Об этом же говорят и отечественные исследования [2], которые детально отслеживают влияние указанного фактора [6] на процессы внедрения

инновационных путей развития в современную практику. Отсутствие достаточной компетенции работников реального сектора экономики, а также служащих государственной и муниципальной службы, накладывают серьёзные ограничения на темпы развития цифровизации в России [4]. Учитывая это явление, программа правительства «Цифровая экономика Российской Федерации» содержит в своей «дорожной карте» важный раздел, сформированный из конкретных цифровых показателей роста подготовки и развития кадрового состава развивающейся «цифровой экономики». В Программе содержится целевой показатель подготовки специалистов в Российской Федерации в области информационных технологий. К 2024 г. высшие учебные заведения страны должны будут выйти на показатель выпуска 120 тысяч специалистов ежегодно.

Список литературы

1. *Алферова Т.В., Третьякова Е.А., Осипова М.Ю., Суркова Ю.И.* Эволюция концепции устойчивого развития в контексте исторических процессов. Москва: Издательство «ИНФРА-М», 2018. 188 с.
2. *Воеводкин Н.Ю., Доможирова К.В.* Основы кадровой работы в организации. В сборнике: Прогнозирование инновационного развития национальной экономики в рамках рационального природопользования Материалы V Международной научно-практической конференции. В 3-х частях. 2016. С. 434–438.
3. *Гершанок А.А.* Проблемы низкой эффективности и перспективы развития реального сектора экономики // Какая экономическая модель нужна России: материалы Пермского конгресса ученых-экономистов (г. Пермь, ПГНИУ, 11 февраля 2016 г.): в 2 т. / Перм. гос. нац. исслед. ун-т. Пермь, 2016. Т.2. С. 26–29.
4. *Гершанок А.А.* Новая российская экономика на цифровом пути: проблемы и перспективы. ПЕРМСКИЙ КРАЙ: НОВЫЕ ВЫЗОВЫ, НОВОЕ ВРЕМЯ, Материалы IV Пермского экономического конгресса, г. Пермь, ПГНИУ, 8 февраля 2018. С. 322–328.
5. *Главацкий В.Б., Прудский В.Г.* Кластеры как инструмент промышленной политики региона в условиях перехода к цифровой экономике. ПЕРМСКИЙ КРАЙ: НОВЫЕ ВЫЗОВЫ, НОВОЕ ВРЕМЯ, Материалы IV Пермского экономического конгресса, г. Пермь, ПГНИУ, 8 февраля 2018. С 100–103.
6. *Доможирова К.В., Лохматова В.А.* Новый взгляд на управление человеческими ресурсами: компетентностный подход. В сборнике: Повышение производительности труда как ключевое направление региональной промышленной политики и основа неоиндустриального подъема инновационной конкурентоспособности корпораций Материалы VIII Международной научно-практической конференции. 2015. С. 140–142.
7. *Ёлохов А.М., Ёлохова Т.А.* Стратегическое программно-целевое управление. НОУ ВПО Западно-Уральский институт экономики и права, Пермь, 2015. 377 с.
8. *Ёлохов А.М.* Организация и эффективность программно-целевого управления в г. Перми. Вестник Пермского университета. Серия «Экономика». Вып. 2(13). 2012. С. 67–74.
9. *Незнакина К.В.* Региональные программы экономического и социального развития: элемент системы эффективного управления экономикой. Экономика. Управление. Право. 2012. № 10–1 (34). С. 48–50.
10. *О национальных* целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года. Указ Президента РФ № 204 от 07.05.2018 г. URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/43027 (дата обращения: 02.02.2019).

11. *Программа* «Цифровая экономика Российской Федерации», утверждена председателем Правительства Российской Федерации 28 июля 2017 г. Распоряжением № 1632-р.

12. *Сразу* три ведомства работают над правовыми мерами поддержки отечественного телеком-рынка. Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации. URL: http://ac.gov.ru/events/019976.html (дата обращения: 02.02.2019).

13. *Управление* государственными данными повысит качество принимаемых решений. Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации. URL: http://ac.gov.ru/events/020105.html (дата обращения: 02.02.2019).

14. *Эксперты* предлагают определить единые термины цифровой экономики. Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации. URL: http://ac.gov.ru/events/020170.html (дата обращения: 02.02.2019).

15. *Negroponte N.* (1995). Being Digital. Knopf. (Paperback edition, 1996, Vintage Books,ISBN 0-679-76290-6).

16. *Prudskiy V.G., Demin G.A., Oshchepkov A.M., Gershanok A.A.* Modern Russian and foreign approaches to strategic planning of the regional socio-economic development. Journal of Advanced Research in Law and Economics, Volume VIII, Spring, 2(24). P. 570–580. DOI: 10.14505/jarle.v8.2(24).27.

ABOUT STATE PROGRAM «DIGITAL ECONOMY OF THE RUSSIAN FEDERATIONS»

Marakulin Michail V., Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
E-mail: marakperm@mail.ru
Perm State University, 614990, Russia, Perm, Bukireva st., 15

A number of modern definitions of a sustainable terminological combination “digital economy” are given and the definition formulated in the government of the Russian Federation is considered.

Keywords: the digital economy, the program "Digital economy of the Russian Federation", the composition of the digital economy.

УДК 343.1
ББК 67.410.2

ПРОТИВОПРАВНЫЕ РИСКИ ПРИ ИНВЕСТИРОВАНИИ В МАЙНИНГ КРИПТОВАЛЮТ И ИХ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРИ ПРОВЕРКЕ СООБЩЕНИЙ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ В РОССИИ

Маринкин Денис Николаевич, канд. юрид. наук, доцент
Электронный адрес: mdn444@yandex.ru
Пермский государственный национальный исследовательский университет,
614990, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15

Объемы рынка информационных технологий Блокчейн в последние годы растут колоссальными темпами. Многие граждане и организации в настоящее время пытаются использовать технологии Блокчейн для получения дохода, но сталкиваются при инвестировании с криминальными рисками и преступными деяниями. В статье представлены итоги проведенного исследования особенностей инвестирования в майнинг криптовалют в России и Пермском крае, с указанием существующих проблем, предложением их решений, для обеспечения экономической и правовой безопасности участия в данных процессах обычных граждан, предупреждения правонарушений в сфере информационных технологий Блокчейн и организации предварительной проверки сообщений о преступлениях в данной сфере в рамках уголовных процессов в России.

Ключевые слова: криптоэкономика, криптовалюта, токен, ICO, инвестор, инвестиции, защита прав, риски утраты имущества, инвестиции, майнинг криптовалют, расследование преступлений.

Инвестирование в майнинг криптовалюты [12] в Российской Федерации находится вне регулирования правовых норм, ввиду отсутствия в настоящее время их в законодательстве. Однако многие лица, желая получить прибыль от использования современных технологий и имеющегося компьютерного оборудования активно участвуют в данных процессах.

Технически, майнеры [5], владея компьютерами, с информацией Блокчейн [10], отвечают за обнаружение запросов транзакций от пользователей, их объединений, проверяют и добавляют в блокчейн информацию в виде новых блоков.

Следует отметить, что в настоящее время данный рынок/технология частично урегулирован юридически в ряде других государств (Швейцария, Япония, США), где уже приняты или в стадии принятия соответствующие правовые акты.

В Российской Федерации ряд проектов таких правовых актов обсужден и (или) в стадии обсуждения Правительства России и Государственной Думы России, при непосредственном участии общественных организаций/ассоциаций (например, РАКИБ [13]) и специалистов этой сферы.

Следует отметить, что в Пермском крае и России в целом опыт майнинга выработал ряд рекомендаций как правового, экономического так и технического характера его безопасной (с правовой стороны) и эффективной (с экономической стороны) организации.

В настоящее время в имеющейся в электронных социальных сетях источниках, в информационных ресурсах Интернет часто встречается информация о купле-продаже оборудования для майнинга, «ферм» для майнинга, электрических мощно-

© Маринкин Д.Н., 2019

стях в аренду, помещениях для организации данного вида деятельности (гаражи, склады, ангары и др.).

Рассматриваемые правительством России и специалистами исследуемой сферы вопросы оптимизации и защиты правовыми средствами данных видов деятельности свидетельствуют о ряде проблем и рисков, в том числе криминального характера, также и требуя определения тактико-методических особенностей предварительных проверок сообщений о преступных действиях в рамках уголовного процесса подобных случаев.

Так, например, проблемами криминального характера для майнера криптовалют могут быть:

1. Обман о реальных технических характеристиках приобретаемого оборудования для майнинга.

Видеокарты, ASICи и иное специальное оборудование [2] часто продают без документов, и(или) без законного таможенного оформления, через интернет сайты других стран, что при ввозе оборудования в Россию не позволяет его законно использовать, либо не обеспечивает надлежащего технического качества, гарантии производителя и т.п.

2. Хищение оборудования.

Указанное возможно как при приобретении, так и при его эксплуатации [6] в последующем в виду высокой его ликвидности в обществе (в том числе с помощью насилия [4]).

3. Хищение результата майнинга.

Таковыми могут являться как специальные цифровые данные [8] (токены, криптовалюта), так и персональные данные пользователей оборудования для майнинга.

4. Хищение электроэнергии самим майнером, их группами.

Иногда это сопровождающееся незаконным подключением к электросетям.

5. Использование для майнинга имущества (в том числе, электронные средства, устройства) иных лиц без их ведома.

Так, например, практике известны случаи такой незаконной эксплуатации сверхмощных компьютеров и оборудования, в том числе и в ЗАТО, на спецобъектах особого режима [15] и т.п.

Данные факты имели место быть совершенными и в ряде организаций и системными администраторами, обслуживающими компьютерное оборудование.

В последние месяцы (август-ноябрь 2018 г.) специалисты антивирусного программного обеспечения также фиксируют рост числа компьютеров и гаджетов, использующих программное обеспечение с установленными скрытыми возможностями майнинга [16], результаты которого (криптовалюта) автоматически перечисляется разработчику программы. Что, возможно, свидетельствует и о низкой кибербезопасности, минимальности специальных технических знаниий пользователей электронных устройств, используемых преступниками в личных корыстных целях.

6. Неуплата от получаемого дохода, в соответствии с налоговым законодательством налогов и сборов.

Следует отметить, что действующее российское законодательство предусматривает обязанность граждан самостоятельно рассчитывать получаемый доход и сдавать налоговую декларацию, однако данные обязанности исполняют единицы майнеров. Интересным является тот факт, что в 2018 и 2019 гг. при обращении с такими декларациями (по опросам майнеров [9]) многие ИФНС их принимали, но специалисты

инспекций (согласно их опросов) часто не знали как правильно их проверять и учитывать указанные доходы, ввиду отсутствия четких инструкций в законодательстве по этим вопросам, специфических расчетных формул и вариантов проверки достоверности предоставляемой информации в инструкциях и письмах ФНС России.

7. Вывод и перевод криптовалюты, токенов на счета иных лиц, для неустановленных целей финансирования, в том числе противоправной деятельности.

Таковым может вполне явиться «общак» криминальной группы лиц. Кроме того эти части криптовалюты, токена могут передаваться с помощью информационных технологий блокчейн за оказание интим услуг, при сбыте наркотических и психотропных веществ, приобретении прав на транспорт и недвижимое имущество. Также и при создании и функционировании финансовых пирамид.

Не менее опасным считаем возможные факты использования их и как предмета коррупционных преступлений, особенно в свете не принятия как имущества криптовалюты и токенов судами в России, не учетом таковых объектов как необходимых для указания в ежегодных отчетных документах государственных и муниципальных служащих. Интересно в данном случае мнение Зам.департамента экономического законодательства Минюста России, данное на запрос граждан 7.12.2018 г., о том, что «… криптовалюта может быть отнесена к «иному имуществу» по смыслу статьи 128 Гражданского кодекса Российской Федерации».

8. Незащищенность правовыми средствами имущества при установке в «майнинг отеле», аренде майнингового оборудования у иных лиц и организаций.

Следует отметить, что в настоящее время правоохранительными органами фиксируется рост в этой сфере правонарушений, что вероятно свидетельствует о необходимости, как минимум, учета возможных рисков потери инвестируемого имущества, его части, и, соответственно, может повлечь реальный имущественный ущерб (размер которого уже достигает миллионы рублей, персонально у инвесторов; о чем многие не желают сообщать в правоохранительные органы по разным причинам: спекулятивный характер их получения, нежелание платить налоги с прибыли от их майнинга и увеличения стоимости, нежеланий огласки своих анкетных данных и др.).

Однако механизм такой процедуры в целом и его особенности часто вызывают массу правовых и экономических вопросов.

Решение указанных проблем видится как правовыми способами (принятие специализированных правовых актов на федеральном уровне), так и рекомендациями экономико-социального характера. Отметим их.

Во-первых, сегодня остро стоит вопрос в юридических нормах с международными стандартами и формулировками, единых и понятных о данной сфере в целом [14] (блокчейн, криптовалюты, майнинг и т.п.) и практики инвестирования в «стартап проекты» посредством ICO.

Во-вторых, заслуживает внимания и необходимость создания страховых фондов, из которых при не реализации проекта после привлечений средств от ICO, при повреждении оборудования для майнинга в «майнг-отеле»/облачном майнинге и «ферм» (от последствий перепадов напряжения электросети, перегрева, пожаров, умышленной порчи и хищений оборудования) возможно будет возвратить полностью или частично средства/ущерб инвесторам.

Отчисления в данный фонд могут быть организованы от части поступающих средств инвесторов на отдельные криптовалютные кошельки, счета.

В-третьих, важным следует назвать вариант хранения поступивших средств от майнинга не на одном, а на нескольких кошельках, для снижений вероятности непра-

вомерного доступа к ним сторонних лиц и перевода токенов, полученных средств на иные нужды, в том числе их последующих присвоений, хищений. Для каждого кошелька, следует отметить, в данном случае будет свой пароль и логин, что увеличит безопасность доступа одновременно к нескольким счетам и их средствам.

В-четвертых, следует также признать необходимость используемого в торговле финансовыми активами трейдерами «арбитража» [3] инвестируемого таким образом объема средств.

Как вариант, например, хранить их на разных криптовалютных биржах (для снижения риска исчезновений токенов и средств с руководством биржи и(или) организаторами биржы/кошелька), вкладывать их часть, например, и в проекты ICO (в том числе реальные сектора экономики), осуществлять частичный вывод в фиатные валюты (рубль, доллар и др.) и хранить их на счетах банках разных стран (желательно, где имеются правовые нормы о Блокчейн и криптоинвестировании, криптоэкономике).

В-пятых, анализируя рынок страхования рисков инвестирования в майнинг, нами были выявлены следующие не малоинтересные особенности.

Так, например, ряд лиц/организаций [1; 7; 11], сегодня предлагает любому лицу оборудование, площади, программы и(или) готовый майнинг-бизнес, его сопровождение от начала и до конца, получая часть инвестированного объема средств инвесторами в данный проект, либо определенный процент от получаемого от майнинга токена, валюты.

Однако при анализе предлагаемых юридических документов о данных отношениях выявлены серьезные проблемы, которые могут в дальнейшем не позволить защитить средства и оборудование как обычный объект собственности инвестора:

– договор (при наличии) заключается с ИП и ООО совершенно на иные объекты, оборудование, не те, которые реально будут использованы;

– вид, форма договора и его условия изначально не корректно юридически составлены, чтобы клиент/заказчик/покупатель всегда был ущемлен в правах;

– сроки договоров обычно большие (более года, трех лет) для «привязки» к оборудованию (по опросам майнеров и оценке технических характеристик специального оборудования для майнинга сегодня, сроки экономически эффективной эксплуатации таковых при майнинге, на практике, не более 1,5 лет).

Итак, в настоящее время технологии обмена данными и электронная торговля в сети INTERNET являются весьма полезным и интересным элементом общественной жизни, приобретая в обществе иногда некий «хайп». Инвестирование выходит на новые возможности использования информационных технологий, требуя правовых норм с четкими экономическими конструкциями в федеральном законодательстве Российской Федерации.

Защита прав человека и гражданина является важной задачей государства и требует неотложных мер по изучению и устранению возможных угроз от утрат имущества и ущерба от правонарушений в связи с данными отношениями. Указанное выше позволит, защитив права инвестора (майнера), увеличить объемы привлекаемых средств, количество инвесторов в сферу информационных технологий Блокчейн и реальную экономику современной России.

Отметим, что на первоначальных этапах проверок сообщений о признаках преступлений в исследуемой сфере в рамках уголовно-процессуальных правоотношений (как следователям/дознавателям, так и адвокатам в рамках оказаний квалифицированной юридической помощи/поддержки/консультации доверителя) целесообразно

получать информацию от заявителя и иных указанных им субъектов (физических и юридических лиц, с кем он контактировал при отношениях майнинга, реализации и использовании его результатов) в виде показаний, вещественных доказательств (объяснениями, опросами, осмотрами и т.д.).

В частности, необходимо незамедлительно процессуальным способом и(или) с помощью возможностей оперативно-розыскной деятельности получать документы о используемых технических средствах и их характеристиках, исследовать помещения с установленным оборудованием майнинга криптовалют и изымать его и следы его там нахождения и использования (с участием специалистов организаций, оказывающих услуги энергоснабжения, специалистами технических особенностей майнинга, специалистами компьютерщиками), также положительным будет и изъятие не имеющих соответствующих сертификатов (и т.п. необходимых документов) оборудования/техники у его/ее продавцов и перевозчиков, направляя их на экспертизы/исследования (для выяснений их технических характеристик, возможностей использования в блокчейн технологиях и результатов их использования в исследуемые периоды, имеющие отношение к материалам проверок сообщений о преступлении/обращении за правовой защитой/консультацией).

Список литературы:

1. *Alt-mining*. URL: https://alt-mining.com (дата обращения: 10.03.2019).
2. *Bitcoin* under pressure. URL: https://www.economist.com/news/technology-quarterly/21590766-virtual-currency-it-mathematically-elegant-increasingly-popular-and-highly (дата обращения: 10.03.2019).
3. *Vyacheslav Arbuzov*. Beta arbitrage trading in crypto market. URL: http://www.permwinterschool.ru/download2018/Vyacheslav%20Arbuzov.pdf (дата обращения: 10.03.2019).
4. *Блогера-миллионера* избили и ограбили за хвастовство. URL: http://www.ntv.ru/novosti/1971766 (дата обращения: 10.03.2019).
5. *Ботвин Г.А., Ласкова А.С.* Аналитический обзор технологий майнинга в условиях цифровой трансформации бизнеса // РИСК: Ресурсы, информация, снабжение, конкуренция. 2017. № 4. С. 196–199.
6. *В Новосибирске* украли фермы для добычи криптовалюты. URL: https://www.youtube.com/watch?v=n7M_3YoPSn8 (дата обращения: 10.03.2019).
7. *Дата-центр* ЦИТАДЕЛЬ. URL: https://citadel59.ru (дата обращения: 10.03.2019).
8. *Задержаны* подозреваемых в хищении оборудования для майнинга криптовалюты (МВД России). URL: https://www.youtube.com/watch?v=gyAiFHF_MIo (дата обращения: 10.03.2019).
9. *КриптоПермь* (Первая конференция по биткоину, блокчейну, майнингу и криптовалюте в Перми 26 января 2018, Технопарк). URL: http://cryptoperm.ru (дата обращения: 10.03.2019).
10. *Куприянова Л.М.* Технология Блокчейна и криптовалюты // Современный юрист. 2017. № 4 (21). С. 71–81.
11. *Майнинг* отель Пермь. URL: http://perm.minerpoint.ru/tag/majning-otel-perm (дата обращения: 10.03.2019).
12. *Молчанов М.В*. Криптовалюта: понятие и проблемы // Science Time. 2014. № 10. С. 300–303.

13. *Российская* ассоциация криптовалют и блокчейна (РАКИБ). URL: https://racib.com/ (дата обращения: 10.03.2019).

14. *Сергей Ивлиев:* Мы все прошли хороший стресс-тест. Руководитель лаборатории криптоэкономики и блокчейн-систем ПГНИУ уверен, что предпосылок для образования нового «пузыря» на рынке криптовалют больше нет. URL: https://www.newsko.ru/articles/nk-4545134.html (дата обращения: 10.03.2019).

15. *Сотрудников* Российского ядерного центра в Сарове поймали на майнинге криптовалют. URL: http://www.interfax.ru/russia/599218 (дата обращения: 10.03.2019).

16. *Хакеры* установили криптомайнеры на сотни муниципальных веб-сайтов. URL: https://forklog.com/hakery-ustanovili-kriptomajnery-monero-na-sotni-munitsipalnyh-veb-sajtov (дата обращения: 10.03.2019).

ILLEGAL RISKS AT INVESTMENT INTO CRYPTOCURRENCY MINING AND THEIR USE AT VERIFICATION OF MESSAGES ABOUT CRIMES IN RUSSIA

Marinkin Denis N., Candidate of Jurisprudence, Associate Professor
E-mail: mdn444@yandex.ru
Perm State University, 614990, Russia, Perm, Bukirev st., 15

Sizes of the market of information blockchain technologies grow at enormous rates in recent years. Many citizens and the organizations try to use blockchain technologies for receiving income now, but face at investment criminal risks and criminal actions. Results of the conducted research of features of investment into cryptocurrency mining in Russia and Perm Krai, with the indication of the existing problems, the offer of their decisions, for ensuring economic and legal security of participation in these processes of ordinary citizens, preventions of offenses in the sphere of information blockchain technologies and the organization of preliminary verification of messages about crimes in this sphere within criminal procedures in Russia are presented in article.

Keywords: cryptoeconomy, cryptocurrency, token, ICO, investor, investments, protection of the rights, risks of loss of property, investment, cryptocurrency mining, investigation of crimes.

УДК 338.24.01
ББК 65.050

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ЭКОНОМИКИ И ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОЕ ПАРТНЕРСТВО

Мерзлов Игорь Юрьевич, докт. экон. наук, доцент
Электронный адрес: imerzlov@yandex.ru
Пермский государственный национальный исследовательский университет,
614990, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15

Переход в цифровую экономику и связанный с этим процесс цифровой трансформации предъявляют новые требования к участникам этого процесса как на уровне отдельных предприятий, так и на уровне национальной и региональной экономики. При этом применение государственно-частного партнерства (ГЧП) способно обеспечить высокий уровень эффективности такой трансформации. Существенным остается вопрос поиска наиболее эффективных механизмов и инструментов применения ГЧП в сфере стимулирования роста цифровой экономики.

Ключевые слова: цифровая трансформация, государственно-частное партнёрство (ГЧП), информационные технологии.

Тенденции, связанные с цифровой трансформацией экономики в частности и общества в целом, представляет огромный потенциал дальнейшего социально-экономического роста и повышения конкурентоспособности страны. Национальная экономика может продолжать опираться на свои традиционные сильные стороны, связанные с добычей и переработкой природных богатств, и одновременно обеспечивать своё дальнейшее развитие, основанное на таких технологиях как интернет вещей, большие данные, робототехника, аддитивные технологии, блокчейн и искусственный интеллект. В перспективе это позволит получить больший уровень конкурентоспособности и занять достойное место среди лидирующих мировых держав.

Как известно, цифровая трансформация характеризуется развитием перечисленных выше передовых технологий, интеграцией физических и цифровых систем, преобладанием инновационных бизнес-моделей, а также созданием высоко интеллектуальных продуктов и услуг.

В настоящее время частный бизнес далеко не в полной мере использует передовые информационные технологии и инновационные бизнес-модели, получаемые в результате цифровой трансформации. Уровень цифровизации существенным образом варьируется между отдельными предприятиями, секторами и отраслями экономики, а также между регионами страны. Кроме того, существуют большие различия в уровне использования информационных технологий между крупными корпорациям и предприятиями малого и среднего бизнеса.

Среди основных трендов, характеризующих процесс цифровой трансформации общества, следует выделить следующие:

✓ Технологии, связанные с обработкой Больших данных (Big data), значительно развились за последнее десятилетие и способствуют радикальному преобразованию всех отраслей экономики. Большие объемы генерируемых данных предостав-

© Мерзлов И.Ю., 2019

ляют собой значительные возможности для развития инноваций, создания новых бизнес-моделей, интеллектуальных продуктов и услуг [1].

✓ Цифровые навыки. Растущий спрос со стороны основных отраслей экономики и отдельных предприятий на специалистов, обладающими новыми цифровыми навыками, подтверждает необходимость создания эффективной системы перепрофилирования избыточной рабочей силы. При этом необходимо четко понимать, что отставание в уровне развития цифровых навыков будет существенным образом влиять на конкурентные позиции предприятий, регионов и стран.

✓ Регионы выступают основными факторами цифровой трансформации. Они способны координировать развитие динамичных инновационных экосистем путем объединения местных ресурсов и мобилизации участия всех заинтересованных сторон. Лица, принимающие решения в государственном и частном секторах, а также гражданское общество в целом, должны понимать социальные и экономические последствия использования передовых информационных технологий и стремиться занимать позиции лидеров изменений.

✓ Стандартизация информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) является необходимым условием массового внедрения цифровых инноваций. Задача состоит в том, чтобы разработать и обеспечить принятие единых стандартов, обеспечивающих совместимость систем и гарантирующих конкурентоспособность национальной и региональной экономики, а также открытость рынков ИКТ [3].

В тоже время государственная и региональная политика в сфере стимулирования интенсификации цифровой трансформации неизбежно сталкивается с ограничениями, свойственными органам власти, в том числе с нехваткой и низкой эффективностью бюджетных инвестиций, направляемых в данную сферу.

Данное обстоятельство предопределяет актуальность применения механизмов государственно-частного партнерства (ГЧП), уже зарекомендовавших свою эффективность в развитии традиционных отраслей социальной и экономической инфраструктуры, в целях стимулирования интенсификации процессов цифровой трансформации общества [4].

В этом контексте под ГЧП мы будем понимать всю совокупность возможных механизмов и инструментов взаимодействия между государственным (публичным) и частным секторами экономики, основанного на проектном подходе.

Выделим возможные направления применения ГЧП в целях стимулирования процессов цифровой трансформации.

1. Создание инфраструктуры поддержки инновационной деятельности. В рамках данного направления публичная сторона создает условия для эффективного развития таких институтов развития инфраструктуры как частные технопарки, индустриальные парки, бизнес-инкубаторы и так далее. Такие условия могут заключаться в предоставлении различного рода налоговых льгот и софинансировании первоначального капитала вновь создаваемых инфраструктурных институтов.

2. Формирование и регулирование рынка частных инвесторов, осуществляющих инвестиции в инновационные проекты. Указанное направление заключается в стимулировании создания частных и частно-государственных венчурных фондов и развитии фондового рынка в сегменте инновационных предприятий (например, через субсидирование процентных ставок по выпускаемым облигационным займам и облегчение условий выхода на фондовый рынок).

3. Обеспечение условий информационной транспарентности хода цифровой трансформации как на федеральном, так и на региональном уровне на основе созда-

ния системы мониторинга цифровой трансформации. Основная цель такой системы должна заключаться в определении ключевых тенденций цифровой трансформации, измерении динамики прогресса хода соответствующих изменений, а также анализе основных инициатив национальной и региональной политики в указанной сфере. Данное направление должно реализовываться в тесном взаимодействии с научными и образовательными организациями.

4. Создание условий, при которых предприятия малого и среднего бизнеса начинают в своей деятельности более активно применять современные ИКТ (например, создание условий для перехода на электронный документооборот в процессах взаимодействия с органами государственной власти и контролирующими органами [2]).

Таким образом, обеспечение процесса эффективной цифровой трансформации как отдельных предприятий, так и экономики в целом должно являться одной из первоочередных задач национальной и государственной политики в сфере повышения национальной конкурентоспособности. При этом ГЧП следует рассматривать как один из наиболее эффективных механизмов достижения указанной цели.

Список литературы

1. *Big* data and digital platforms. URL: https://ec.europa.eu/growth/industry/policy/digital-transformation/big-data-digital-platforms_en (дата обращения: 16.02.2019).
2. *Fostering* SMEs growth through digital transformation. Guide book. URL: http://ec.europa.eu/DocsRoom/documents/19646 (дата обращения: 16.02.2019).
3. *ICT* standardisation. URL: https://ec.europa.eu/growth/industry/policy/ict-standardisation_en (дата обращения: 16.02.2019).
4. *Public* Private Partnerships in the EU: Widespread shortcomings and limited benefits. Special report. URL: http://publications.europa.eu/webpub/eca/special-reports/ppp-9-2018/en/ (дата обращения: 16.02.2019).

DIGITAL TRANSFORMATION OF THE ECONOMY AND PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP

Merzlov Igor Yu., Doctor of Economic Sciences, Associate Professor
E-mail: imerzlov@yandex.ru
Perm State University, 614990, Russia, Perm, Bukireva st., 15

The transition to the digital economy and the related process of digital transformation imposes new requirements on the participants of this process both at the level of individual enterprises and at the level of the national and regional economy. At the same time, the use of public-private partnership (PPP) can provide a high level of the transformation efficiency. The search for the most effective mechanisms and tools for the PPP use in stimulating the growth of the digital economy remains a significant issue.

Keywords: digital transformation, public-private partnership (PPP), information technologies.

ББК 65.291.3
УДК 658.8

БРЕНД И ОСНОВНЫЕ ВИДЫ МАРКЕТИНГОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ

Мерзлов Игорь Юрьевич, докт. экон. наук, доцент
Электронный адрес: imerzlov@yandex.ru
Пермский государственный национальный исследовательский университет,
614990, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15

Казымова Анастасия Сергеевна, студент
Электронный адрес: anastasia.fefelova5@gmail.com
Пермский государственный национальный исследовательский университет,
614990, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15

Минкина Анастасия Николаевна, студент
Электронный адрес: nmink@mail.ru
Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
614070, Россия, г. Пермь, ул. Студенческая, 38

Рассматривается понятие бренда и брендинга. Рассмотрена внутренняя структура бренда с описанием подхода "brand wheel": атрибуты, выгоды, ценности, индивидуальность, суть. В статье обозначены основные виды маркетинговых коммуникаций: ATL, BTL, интернет-маркетинг. Приведены характеристики каждой группы форм продвижения с перечислением основных инструментов.

Ключевые слова: бренд, колесо бренда, ATL-реклама, BTL-реклама, интернет-маркетинг.

В условиях постоянно растущей конкуренции перед организациями возникает задача: удержание своих конкурентных позиций на рынке. Компании осуществляют ряд маркетинговых мероприятий, направленных на увеличение доли рынка, привлечение и удержание новых клиентов и т.д. Всему этому может способствовать успешный, а самое главное, правильно позиционированный и продвигаемый бренд. Изучение разных типов рекламы продвижения бренда и их влияние на потребителя является одним из актуальных направлений в настоящее время. Применяемые современные средства рекламы очень разнообразны.

Бренд – это название или символ, обозначающее некий вид товара или услуги конкретного производителя, которые выделяют его среди товаров и услуг других производителей [8, с. 115].

Бренд – это результат впечатления, которое производится на потребителя [1, с. 38], и результат его опыта в использовании товаров или услуг бренда [10, с. 121].

В современных рыночных условиях мероприятия по популяризации и развитии нового бренда, а также формирование положительного отношения потребителей к нему не менее значимый фактор успешного развития компании. Поэтому для выживания на рынке необходимо заниматься бренд-менеджментом или управлением брендом (брендингом).

Брендингом принято называть маркетинговую программу, которая направлена на узнаваемость и признание потребителями конкретного бренда с помощью упаков-

© Мерзлов И.Ю., Казымова А.С., Минкина А.Н., 2019

ки, товарного знака, элементов маркетинга и других приемов [12]. При правильной, пошаговой разработке такие проекты могут быть эффективны и доступны даже начинающим компаниям. Брендинг помогает создать образ бренда, отличный от образов у конкурентов компании [6, с. 30].

Маркетинговая среда постоянно меняется: меняется общество, меняются требования покупателей, возрастает количество конкурентов и непредсказуемость их действий. Сейчас изменение в представлении о бренде распространяется среди клиентов гораздо быстрее, чем раньше, и проникают в разные ниши экономической, политической и культурной жизни в обществе и мире.

Прежде чем говорить о продвижении бренда, стоит сказать о его внутренней структуре. Одним из способов описания сущности и идентичности бренда, включая его особенности и тонкости является колесо бренда или brand wheel [7].

Суть данного метода в том, что бренд рассматривается как набор из пяти звеньев (или кругов). Колесо бренда позволяет детально и очень понятно описать и систематизировать все направления взаимодействия бренда с потребителем. При составлении такого колеса важно соблюдать принцип иерархии.

Идентичность бренда – это система характерных особенностей бренда [4]. Это восприятие бренда потребителями таким образом, как это было запланировано производителем. Задача брендинга – измерять потребительское восприятие бренда и легко управлять маркетинговыми коммуникациями, добиваться идентичности запланированного и воспринимаемого образов бренда.

Остановимся подробнее на каждом элементе «колеса бренда» [4].

1. Атрибуты. Данный элемент отвечает на вопрос “Что представляет собой бренд?” Сюда относятся физические и функциональные характеристики бренда. Благодаря атрибутам бренда потребитель может воспринимать бренд с помощью органов чувств. К атрибутам можно отнести название, цвет, логотип, звук, упаковку, написание, сувенирную продукцию и т.д.

2. Выгоды, преимущества. Данный элемент отвечает на вопрос “Что бренд делает для меня?” Здесь описывается, какой физический результат получает потребитель благодаря бренду.

3. Ценности. Элемент дает ответ на вопрос “Что я чувствую при использовании бренда, какими эмоциями сопровождается это использование?” Дается описание отношения к бренду со стороны общества. Здесь подразумевается определение ценностей, ассоциаций с брендом, которые будут приняты потребителями. Ценности должны быть значимы для определенных слоев и групп потребителей. Бренд должен объединять людей, приверженных одним и тем же ценностям.

4. Индивидуальность. Данный элемент позволяет ответить на вопросы “Если бы бренд был человеком, то каким бы он был, сколько ему лет, какая у него профессия и образ жизни, что бренд сказал бы вам?” Это предполагает наделение товара индивидуальными качествами. Такой прием позволяет сделать бренд более понятным, и его становится легче интегрировать в сознание людей.

5. Суть – это главная идея, внушаемая и предлагаемая потребителю. Суть бренда определяет смысловую основу всех маркетинговых коммуникаций, в которых участвует бренд.

Реклама – это такая форма коммуникации, которая пытается изложить качества товаров и услуг, а также идеи на язык нужд и запросов потребителя. [14]. Рассмотрим основные группы типов рекламы.

ATL – реклама

ATL (above-the-line) называют прямой рекламой. Это вид маркетинговых коммуникаций посредством массовых средств рекламы. Данный тип рекламы является традиционным и не предполагает одностороннее воздействие на сознание потребителя (отсутствие непосредственного взаимодействия) [11].

Данный тип рекламы включает в себя: телевидение OOH (out-of-home) – наружная реклама (outdoor), indoor-реклама (в местах продаж) радио, пресса (газеты, журналы), кино.

Основными характеристиками данного типа рекламы являются:

- массовость охвата;
- возможность многократного использования
- высокая стоимость рекламы (главный недостаток данного типа)

BTL – реклама

BTL (below-the-line) – комплекс маркетинговых коммуникаций, которая позволяет контактировать с потребителем, вид непрямой рекламы. К BTL относятся формы стимулирования сбыта, прямой маркетинг, личные продажи, события и т.п. Оплачивается данный вид расходов исходя из процента от общего бюджета, который выделяется на маркетинговые мероприятия [5].

Основные виды данного типа рекламы: промо на улицах, прямые рассылки, рассылки по базам, купоны, маркетинг событий (дегустации, тест-драйвы, выставки, шоу-проекты), спонсорство, PR, подарки, ambient (средовой) маркетинг, трейд-маркетинг, “счастливый час” (время скидок).

К основным характеристикам BTL-рекламы можно отнести [13]:

- узко-таргетинговый охват (возможность выстраивать контакт с узкой группой потребителей, не тратить средства на нецелевых потребителей);
- низкая стоимость средств распространения рекламы;
- оптимизация на основе отклика на контакт;
- высокий коэффициент участия (например, подарок за покупку);
- обладают интерактивностью (обеспечивают обратную связь);
- схожесть с повседневным личностным общением (продавец в качестве носителя информации воспринимается более позитивно);
- взаимодействие с покупателем происходит непосредственно во время процесса принятия решения о покупке (акции позволяют контролировать процесс выбора товара покупателем) [13].

TTL – реклама

TTL (through the line) – такой комплекс методов коммуникации с потребителем, который сочетает в себе использование отдельных инструментов ATL и BTL коммуникаций. TTL – это инструменты «сквозь черту», связи с общественностью, инструмент маркетинговых коммуникаций, который используют в реальном режиме времени, заметный, но не очень явный метод рекламы [3, с. 95]. Применение TTL признано наиболее эффективным способом организации коммуникаций с потребителями. Здесь удается задействовать положительные стороны обеих методик (ATL и BTL), что дает более высокий показатель эффективности.

Интернет-маркетинг

Продвижение бренда на рынке с использованием этого инструмента – современный и наиболее результативный вариант продвижения. Под Интернет-маркетингом понимается теория и методология организации маркетинга в среде Интернета [9, с. 25].

К ним относятся: контекстная реклама, баннерная реклама, SMM, трафик, текстовая и графическая реклама, различные рассылки, сайты, вирусный маркетинг, RTB и многое другое [9, с. 27]. Также сейчас очень популярно продвижение брендов в социальных сетях: Вконтакте; Facebook; Instagram и другие.

Бренд-коммуникации в Интернете обладают большим количеством преимуществ и особенностей [2]:

- глобализация деятельности и снижение транзакционных издержек (нет никаких пространственных ограничений);
- персонализация взаимодействия, маркетинг “один-одному” (получение подробной информации о каждом запросе);
- Ключевая роль не у производителя, а у потребителя (наибольшая ценность - внимание покупателя);
- снижение трансформационных издержек.

Также интернет-маркетинг очень удобен для потребителей, адаптация к рыночной ситуации происходит гораздо быстрее традиционных видов рекламы и располагает наибольшим количеством различной информации.

В своей совокупности эти мероприятия способны увеличить интерес потенциальных клиентов к рекламируемому продукту или услуге, а также и способствуют узнаваемости бренда и увеличению объемов продаж. Продвижение товара на рынке – это совокупностью различных мер по повышения спроса на товары и услуги, увеличения объема сбыта и расширения рынка присутствия товара [15, с. 15]. Стратегии определяются целью и миссией предприятия, а также поведением потенциальных потребителей. Стратегия продвижения заключается в разработке вариантов стимулирования сбыта товаров или услуг. При разработке стратегии продвижения товара или бренда будут определены возможности конкурентов, отношения компании с клиентами и партнерами, сильные и слабые стороны компании. Также она позволяет спрогнозировать будущее развитие компании, учитывая ситуацию на рынке и возможностей компании.

Список литературы

1. *Аакер Д.А.* Бренд-лидерство: новая концепция брендинга / пер. с англ. М.: Издательский Дом Гребенникова, 2003. 380 с.
2. *Векшинский А.А., Тывин Л.Ф.* Интернет-маркетинг как новое направление в современной концепции маркетинга взаимодействия // Технико-технологические проблемы сервиса. 2012. №2. С. 102–108.
3. *Гнатюк О.Л.* Основы теории коммуникации: учебное пособие. М.: КноРус, 2012. 256 с.
4. *Домнин В.Н.* Идентичность бренда – ключевое понятие бренд-менеджмента // Бренд-менеджмент. 2009. №5. С. 266–282.
5. *Иванов А. А.* Брендинг : учеб. пособие. Комсомольск-на-Амуре: ФГБОУ ВПО «КнАГТУ», 2013. 74 с.
6. *Карпова С.В.* Брендинг: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры / под общ. ред. С. В. Карповой. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2017. 439 с.
7. *Карпова С.В.* Современный брендинг: монография. М.: Издательство «Палеотип», 2011. 188 с.

8. *Котлер Ф., Вонг В., Армстронг Г.* Основы маркетинга. М.: Вильямс, 2010. С. 115.

9. *Новикова К.В.* Интернет-маркетинг и электронная коммерция: учеб.- метод. пособие / К.В. Новикова, А.С. Старатович, Э.А. Медведева; Перм. гос. нац. исслед. ун-т. Пермь, 2013. 78 с.

10. *Огилви Д.* Огилви о рекламе. М.: Эксмо, 2007. 232 с.

11. *Павлова К.С., Ярмухаметова С.А., Зотова А.И.* ATL- и BTL- реклама в системе маркетинговых коммуникаций // Новое поколение. 2015. №8. С. 311–314.

12. *Рожков И.Я., Кисмерешкин В.Г.* Брендинг. Учебник для бакалавров. Москва, Юрайт, 2013. 17 с.

13. *Солодников В., Ольшанская С.* BTL в российской системе рекламных координат // Реклама. Теория и практика. 2005. №1. С. 21–29.

14. *Сэндидж Ч., Фрайбургер В., Ротезолл К.* Реклама: теория и практика. М.: Прогресс, 1999.

15. *Ульяновский А.В.* Стратегия маркетинговых коммуникаций в каскаде целей бизнеса // Маркетинговые коммуникации. 2014. № 3(39). С. 137.

BRAND AND MAIN TYPES OF MARKETING COMMUNICATIONS

Merzlov Igor Yu., Doctor of Economic Sciences, Associate Professor
E-mail: imerzlov@yandex.ru
Perm State University, 614990, Russia, Perm, Bukireva st., 15

Kazymova Anastasia S., Student
E-mail: anastasia.fefelova5@gmail.com
Perm State University, 614990, Russia, Perm, Bukireva st., 15

Minkina Anastasia N., Student
E-mail: nmink@mail.ru
National Research University “Higher School of Economics”,
614070, Russia, Perm, Studencheskaya st., 38

This article discusses the concept of brand and branding. The internal structure of the brand with a description of the approach “brand wheel” is represented: attributes, benefits, values, brand identity, brand core. The article identifies the main types of marketing communications: ATL, BTL, Internet marketing. Main characteristics of each form of promotion are listed, the main tools are demonstrated.

Keywords: brand, brand wheel, ATL-advertising, BTL-advertising, Internet marketing.

УДК 336
ББК 65.263

ОЦЕНКА РИСКОВ ИНВЕСТИЦИОННОГО ПРОЕКТА ДЛЯ ЦЕЛЕЙ ПОСТРОЕНИЯ СТАВКИ ДИСКОНТИРОВАНИЯ КУМУЛЯТИВНЫМ МЕТОДОМ НА ОСНОВЕ ВНУТРЕННЕЙ СТАТИСТИКИ КОМПАНИИ

Мишенина Яна Витальевна, магистрант
Электронный адрес: yanamishenina95@yandex.ru
Пермский государственный национальный исследовательский университет,
614990, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15

Расчет показателей эффективности инвестиционных проектов в большинстве случаев требует применения ставки дисконтирования. Качественное ее построение зависит от комплексного учета всех риск факторов без необоснованного завышения совокупной рисковой премии. В данной работе представлена методика оценки рисков инвестиционных проектов для целей построения ставки дисконтирования кумулятивным методом на основе внутренней статистики компании (на АО «ОДК-ПМ»).

Ключевые слова: ставка дисконтирования, премия за риск, риск, кумулятивный метод, чистый дисконтированный доход.

Инвестиционная деятельность является одним из самых эффективных и трудоемких способов увеличения финансовых результатов компании. Как известно, принятие решения о вложении денежных средств, принимается на основе значений показателей эффективности проектов, важнейшим из которых является чистый дисконтированный доход. Основным компонентом в определения величины NPV является ставка дисконтирования. Многие предприятия не придают должного значения этому параметру, учитывая сложность и неоднозначность его расчёта. Исключением не является и АО «ОДК-ПМ». Статистика предприятия показывает, что на протяжении длительного периода значительная часть проектов демонстрируют убыточность (рис. 1).

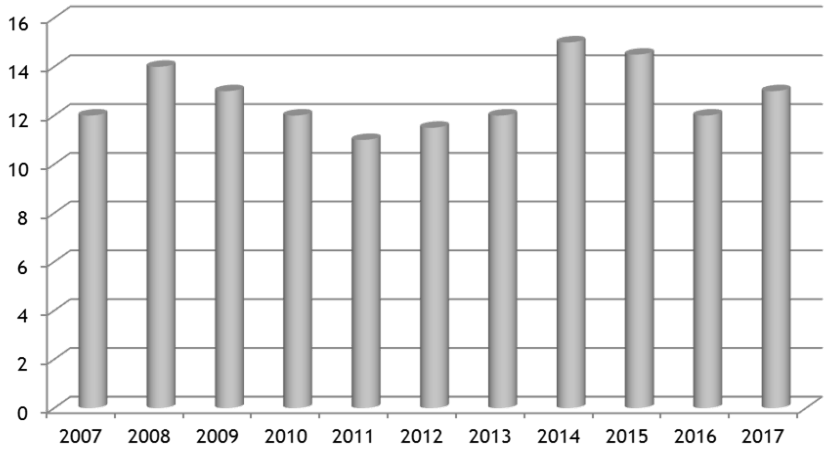


Рис. 1. Динамика убыточных проектов АО «ОДК-ПМ», в % от общего числа проектов

Согласно приведенным данным, общая усредненная доля убыточных проектов составляет примерно 13%. При формировании ставки дисконтирования, предприятие

© Мищенина Я.В., 2019

использует кумулятивный метод построения (по данным «Распоряжений об определении ставок дисконтирования» с 2010 по 2014 гг. составляемых ОИП АО «ОДК-ПМ»). Такой подход был признан наиболее эффективным.

Если с определением безрисковой составляющей больших изменений быть не может, то с премией за риск все не так однозначно. Проблема состоит в том, что учет ведется всего лишь по двум факторам, а именно, риск ненадежности партнеров и риск недополученных доходов. В среднем, суммарный размер ставки по АО «ОДК-ПМ» составляет 12,6%. Это объясняет большое количество «положительных» проектов (по показателю NPV), но как показывает внутренняя статистика, далеко не все результаты оценки эффективности проектов соответствуют действительности, из-за чего предприятие несет убытки.

Можно констатировать, что в такой ситуации необходима более точная и объективная система оценки рисков проектов для целей построения ставок дисконтирования при определении эффективности инвестиционных проектов.

Целью дальнейшей работы является формирование (с последующей детализацией) методики определения рисков для проектов АО «ОДК-ПМ», учитываемых в ставке дисконтирования, благодаря которой идентификация неэффективных проектов будет более эффективной.

Основой в структуре формирования рисковых премий послужила система оценки риска П.Л Виленского., В.Н. Лившица, С.А. Смоляка. Данная система оценки подходит, прежде всего, для инновационных проектов, что вполне характерно для деятельности АО «ОДК-ПМ». Как уже отмечалось [7], указанная система оценки обладает рядом очевидных преимуществ, к ним, в первую очередь, можно отнести наличие диапазонов значений премий за риск. Стоит добавить, что это (одна из немногих) система оценки, содержащая в себе «подклассификации» при оценке премий за риск. Если перечень рисковых надбавок, как правило, споров не вызывает, то границы интервалов премий за риск требуют более точной и детальной проработки, в целях достоверного построения будущего чистого дисконтированного дохода.

Для этого следующим этапом стало выявление основных причин перехода действующих проектов инвестиционного отдела «АО ОДК-ПМ» в «зону убыточности» и их сопоставление с поправками на риск методики П.Л. Виленского, В.Н. Лившица, С.А. Смоляка.

В ходе работы была подтверждена величина потерь на каждый момент жизни проекта, при учете отклонений план-факторного анализа реализации каждого из рассматриваемых проектов, с интегральной величиной потерь при наступлении каждого из неблагоприятных ранее исследуемых событий. По результатам исследования на текущий момент можно выделить 38 риск-факторов в процессе реализации инвестиционных проектов в АО «ОДК-ПМ» (рис. 2).

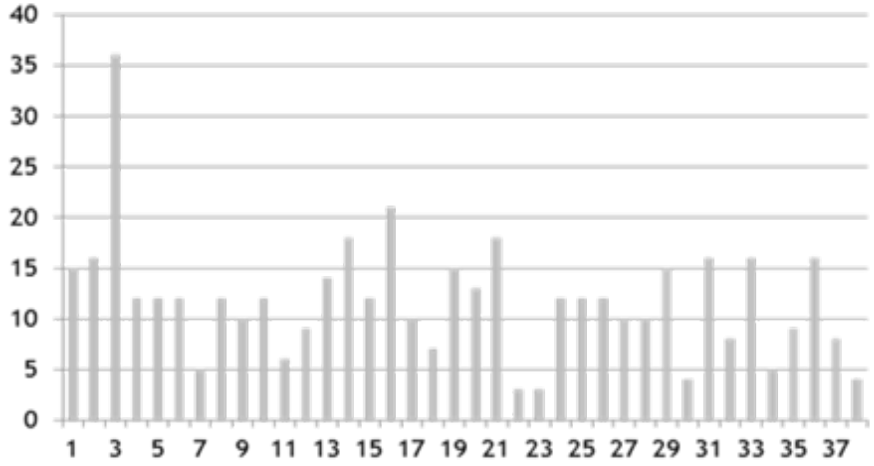


Рис. 2. Уровень потерь по выделенным риск-факторам

Как показывают результаты анализа, основные потери предприятие несет ввиду систематических повреждений и утрат имущества, оборудования, в результате производственных инцидентов, аварий, техногенных катастроф, систематических нарушений технологической дисциплины, а так же неопределенности освоения новых технологий. Данный факт, ранее не учитывался при принятии инвестиционных решений на предприятии, хотя ретроспективные данные как раз подтверждают его прямое воздействие. Остальные риск-факторы несли гораздо меньшее значение.

Исходя из полученных результатов, были рассчитаны новые (специфические для компании) интервалы поправок на риски. Расчет происходил путем перераспределения заданной величины риска, заложенной в системе П.Л. Виленского, В.Н. Лившица, С.А. Смоляка с учетом веса риск-фактора в целях сохранения объективной величины рисковой премии.

Размеры границ самих поправок были представлены как совокупный усредненный размер потерь, вызванный группой ранее рассмотренных риск-факторов. Полученные результаты представлены в табл. 1.

Таблица 1

Диапазоны значений премий за риск рассчитанные на основе статистики по эффективности инвестиционных проектов АО «ОДК-ПМ»

Специфические риски	Поправка на риск, %
1. Необходимость проведения НИОКР (с заранее неизвестными результатами) силами специализированных научно-исследовательских и (или) проектных организаций:	
- продолжительность НИОКР менее 1 года	0,83–1,67%
- продолжительность НИОКР свыше 1 года:	
а) НИОКР выполняется силами одной специализированной организации	1,95–4,17%
б) НИОКР носит комплексный характер и выполняется силами нескольких специализированных организаций	3,06–5,56%
2. Характеристика применяемой технологии:	
- традиционная	0%
- новая	1,64–4,1%
3. Неопределенность объемов спроса и цен на производимую продукцию:	
- существующую	0–1,81%
- новую	1,81–3,61%
4. Нестабильность (цикличность, сезонность) производства и спроса	0–7,02%
5. Неопределенность внешней среды при реализации проекта (горно-геологические,	0–3,02%

Специфические риски	Поправка на риск, %
климатические и иные природные условия, агрессивность внешней среды и т.п.)	
6. Неопределенность процесса освоения применяемой техники или технологии. Наличие у участников возможности обеспечить соблюдение технологической дисциплины	0–23,7%

В итоге была сформирована модель оценки рисковой премии для расчета ставки дисконтирования, используемой в инвестиционной деятельности АО «ОДК-ПМ». Благодаря данному способу, чистый дисконтированный доход проектов ОДК носит более точный характер, а значит, позволяет принимать верные решение о реализации или отклонения потенциального проекта. NPV, ставка по которому была составлена по новой схеме, более приближен к реальным значениям и при этом не «раздувает» возможный риск, лишая АО «ОДК-ПМ» будущих доходов. В качестве примера применения предложенного метода оценки рисков был пересчитан NPV одного из ранее рассмотренных неэффективных проектов. В результате, общее отклонение от фактических значений составило 6,32%, хотя ранее данный показатель принимал значение 43,52%.

Список литературы

1. *Аверина Т.Н.* Анализ влияния равномерности товарно-денежных потоков на финансовое состояние организации // Информационные технологии, математические методы и модели: экономика, бизнес, управление, образование: Межвуз. Сборник научных трудов. Вып. 3 / под ред. Ю.Н. Арсеньева. М.: Тула: Изд-во ТулГУ, 2014. С. 25–27.
2. *Аверина Т.Н.* Применение непараметрических методов в рамках экономического анализа//Инновационное развитие – основа модернизации в современной экономике: сборник научно-методических материалов. Брянск: ООО «Ладомир», 2015. С. 33–37.
3. *Заключение* отдела рисков АО «ОДК-ПМ» с 2008–2015 г.
4. *Ковалев В.В.* Введение в финансовый менеджмент. М.: Финансы и статистика, 2016.
5. *Кочешков А.М.* Построение ставки дисконтирования кумулятивным методом. М. «Финансовый директор», издательство «Просвещение»2017. 105 с.
6. *Лельчук А.Л.* Актуарный риск-менеджмент. Москва: Анкил, 2014. 424 с.
7. *Мишенина Я.В.* Кумулятивное построение ставки дисконтирования: определение оптимальной шкалы оценки рисковых премий // Молодые ученые о современном финансовом рынке (Материалы XVI Межд. заочн. научн.-практ. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых) г. Пермь, 2018. С. 84–90.
8. *Постановление* Правительства РФ от 22.11.1997 N 1470 (ред. от 03.09.1998) «Об утверждении Порядка предоставления государственных гарантий на конкурсной основе за счет средств Бюджета развития Российской Федерации и Положения об оценке эффективности инвестиционных проектов при размещении на конкурсной основе централизованных инвестиционных ресурсов Бюджета развития Российской Федерации».

RISK ASSESSMENT OF INVESTMENT PROJECT FOR THE PURPOSE OF BUILDING DISCOUNTING BETS BY A CUMULATIVE METHOD BASED ON THE COMPANY'S INTERNAL STATISTICS

Mishenina Yana V., Undergraduate
E-mail: yanamishenina95@yandex.ru
Perm State University, 614990, Russia, Perm, Bukireva st., 15

The calculation of indicators of efficiency of investment projects in most cases requires the application of the discount rate. It's qualitative construction depends on the integrated accounting of all risk factors without an unreasonable overestimation of the total risk premium. This paper presents a methodology for assessing the risks of investment projects for the purposes of constructing a discount rate using a cumulative method based on the company's internal statistics (using the example of ODK-PM JSC).

Keywords: discount rate, risk premium, risk, cumulative method, net discounted income.

УДК 338.24:004.71(470.53)
ББК 65.291.2

СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ ИНВЕСТИЦИЙ В ЦИФРОВУЮ ЭКОНОМИКУ ПЕРМСКОГО КРАЯ

Модорская Галина Геннадьевна, канд. экон. наук, доцент
Электронный адрес: Modorskaya.Galina@yandex.ru
Пермский государственный национальный исследовательский университет,
614990, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15

Вахрушев Андрей Александрович, аспирант
Электронный адрес: AndrewVahrushev@mail.ru
Пермский государственный национальный исследовательский университет,
614990, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15

Рассматривается переход экономической системы страны и Пермского края, в частности, в новую экономическую реальность «цифровой экономики», дается обзор мероприятий и программ по цифровизации общества, на основе статистических данных дается анализ инвестиций в сферы цифровой экономики Пермского края.

Ключевые слова: цифровая экономика, инвестиции в телекоммуникации, Пермский край.

Современное российское общество стоит перед множеством вызовов, одним из которых является переход к постиндустриальной стадии развития. Ускоряющиеся темпы глобализации и интеграции на основе цифровых технологий во всех сферах социально-экономической жизни общества ставят задачи опережающего развития телекоммуникаций, IT-сферы, доступности сети Интернет, повышения IT-грамотности населения.

Ответом на эти вызовы стала, подготовленная Министерством связи и массовых коммуникаций России и утвержденная постановлением Правительства, программа «Цифровая экономика Российской Федерации». Программа определяет стратегические цели, задачи, направления и сроки реализации мер государственной политики для создания необходимых условий для полноценного развития цифровой экономики, в которой данные в цифровом виде являются ключевым фактором производства во всех сферах социально-экономической деятельности. В свою очередь, поддержка и развитие сферы высоких технологий и IT-отрасти является необходимым условием повышения качества жизни граждан, обеспечения экономического роста, конкурентоспособности страны на мировой арене, национального суверенитета, информационной и технологической безопасности в условиях экономических санкций со стороны западных стран, повышение уровня импортозамещения [9]. Под цифровой экономикой будем понимать систему экономических, социальных и культурных отношений, основанных на использовании цифровых информационно-коммуникационных технологий [2].

В Программе «Цифровая экономика Российской Федерации» определены пять базовых направлений развития цифровой экономики в России на период до 2024 г., такие как информационная инфраструктура и информационная безопасность, кадры и

© Модорская Г.Г., Вахрушев А.А., 2019

образование, формирование исследовательских компетенций и технических заделов, нормативное регулирование [9].

Важность данного направления подчеркивается и ведением работ по развитию цифровой экономики России в тесном сотрудничестве с Евразийским экономическим союзом (ЕАЭС). Так ряд нормативного регулирования планируется решать на уровне данного международного объединения. Единое цифровое пространство является неотъемлемым компонентом процесса интеграции стран-участниц союза и их включения в процесс глобальной цифровой трансформации в международную экономическую «экосистему». Государства-члены ЕАЭС (Республика Армения, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Кыргызская Республика и Российская Федерация) уже озвучили ряд совместных заявлений и решений, включая «О цифровой повестке ЕАЭС», «О формировании цифровой повестки Евразийского экономического союза» и распоряжение «О реализации проекта по совместной разработке специализированных средств криптографической защиты информации Евразийского экономического союза» [7].

По словам президента Владимира Путина, реализация программы «Цифровая экономика» позволит России осуществить «прорыв в будущее». Развитие цифровой экономики – проект, который предстоит реализовать, опираясь на накопленный технологический, интеллектуальный, инновационный потенциал [11].

«Цифровая экономика» не является отдельной отраслью, по сути, это изменение уклада жизни, новая основа для развития системы государственного управления, экономики, бизнеса, социальной сферы, общества в целом. Согласно проекту программы развития цифровой экономики установлены конкретные целевые ориентиры, критерии достижения необходимого уровня развития. Так, к 2025 г. 97% российских домашних хозяйств должны быть обеспечены широкополосным доступом в интернет (100 МБит/с), все города-«миллионники» должны иметь доступ к мобильным сетям пятого поколения (5G). Кроме того планируется появление десяти предприятий в сфере высоких технологий и столько же цифровых платформ для основных отраслей экономики. В то же время для обеспечения растущей кадровой потребности вузы страны будут выпускать порядка 120 тысяч квалифицированных IT-специалистов в год [4]. Важность формирования кадрового потенциала для развития цифровой экономики обусловливается и статистическими данными. По данным Института статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ, в России доля специалистов в сфере информационно-коммуникационных технологий в общей численности занятых не превышает 2%. В то же время в таких странах, как Финляндия, Швеция и Великобритании, этот показатель достигает 5–6%, отмечается в информационном бюллетене «Цифровые навыки населения» [11].

Поскольку проблематика цифровой экономики еще не в полной мере разработана, возникают проблемы с определением стоимостных показателей, которые могут рассматриваться как индикаторы развития данного направления. Так по подсчетам компания McKinsey, доля цифровой экономики в объеме ВВП России к 2025 г. способна вырасти с нынешних 3,9% до 8–10%. Предполагается, что объем цифровой экономики России утроится с 3,2 трлн руб. в 2015 г. до 9,6 трлн руб. в 2025 г. (в ценах 2015 г.). Глава Минкомсвязи РФ полагает, что эти показатели могут быть даже выше [11]. При этом данные, представленные компанией РБК значительно отличаются: в 2016 г. объем цифровой экономики в России составлял 1,9 трлн руб., или 2,2% ВВП [3]. Это обусловлено и тем что цифровая экономика носит "сквозной характер" и трудно определить границу между цифровой и нецифровой экономикой. Цифровые

преобразования происходят практически в каждой отрасли. Сегодня нет отрасли ни в РФ, ни в мире, которая не переживала бы процесс цифровой трансформации [3]. В связи с этим следует проработать подходы к определению сфер, включаемых в категорию «цифровая экономика», при оценке показателей добавленной стоимости. При определении развитости информационно-технологической сферы следует учитывать достигнутые результаты другими странами. Так в США доля цифровой экономики в структуре ВВП уже достигает 6,2%, в Великобритании – около 8,5% ВВП. Следует отметить, в сценарии инерционного развития ожидается увеличение вклада цифровой экономики в ВВП России к 2021 г. почти в 1,5 раза преимущественно из-за увеличения онлайн-потребления, инвестиций и госрасходов, то есть цифровая экономика даже без специальных усилий будет расти опережающими темпами. Согласно докладу The Boston Consulting Group, Россия занимает 39-е место по уровню цифровизации экономики, а в рейтинге e-Government Rankings 2016, составленном токийским университетом Waseda и Международной академией CIO, у России – 30-е место [3].

Цифровизация экономики помогает комплексному межотраслевому взаимодействию. В наибольшей степени развитие фокусируется на трансграничной электронной коммерции, а также росту интернет-зависимых рынков: туризма, медиа, финансовых и других услуг. Мощный синергетический эффект взаимодействия отраслевых рынков в рамках цифровой экономики может дать более 20% от прироста ВВП до 2025 г., подтверждая существующую прямую зависимость между развитием информационно-коммуникационной инфраструктуры и ростом ВВП на душу населения [3].

Экономический рост и развитие страны тесно связано не только с прогрессом в различных отраслях, а напрямую зависит от равномерного и комплексного развития всех территорий государства. Возникает задача цифровизации на региональном и местном уровнях. В этой связи следует рассмотреть степень развития цифровой инфраструктуры в субъектах федерации.

Пермский край входит в топ-10 регионов по развитию IT-индустрии – это около ста крупных IT-компаний, а всего более 1,5 тыс. организаций, работающих в этой сфере. Это обусловлено сложившейся производственной базой: в регионе присутствует второй по размерам телеком-оператор, крупный промышленный сектор, который является потребителем IT-продуктов. Кроме того, Пермский край имеет сильное профильное образование. Пермские компании обладают рядом продуктов и компетенций, которые могут быть дополнительными точками роста для экономики края. Сегодня на долю цифровой экономики приходится примерно 2,5% ВРП и при реализации программ развития цифровой экономики в ближайшие пятьдесять лет этот показатель может удвоиться [6].

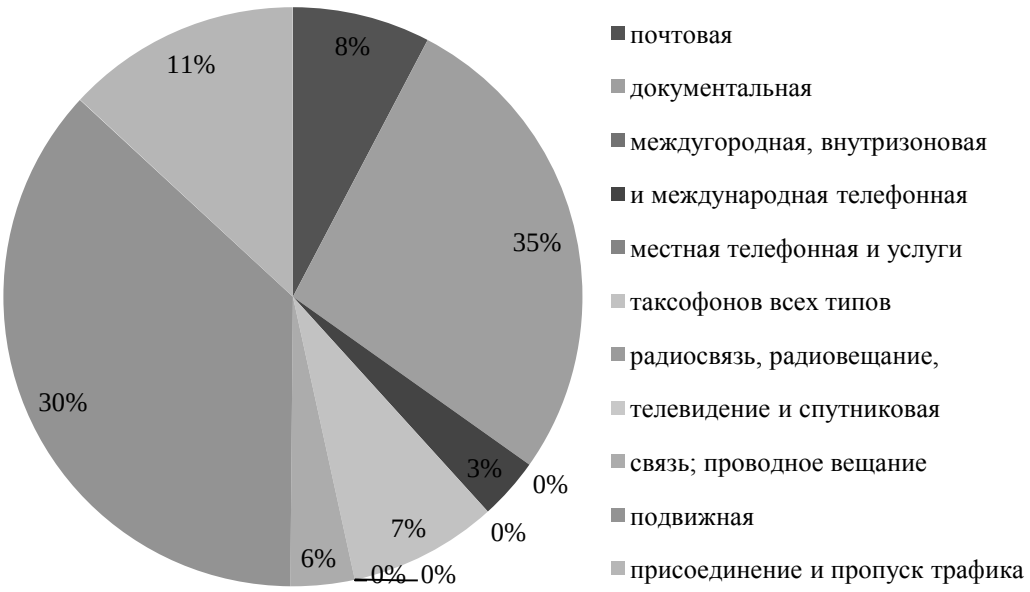


Рис. 1. Структура предоставляемых услуг связи в 2017 г. [http://permstat.gks.ru]

Статистика показывает, что особое место среди всех услуг связи в Пермском крае занимают телекоммуникационные, на их долю приходится порядка 80% (рис. 1) услуг отрасли в стоимостном выражении, самым же крупным является сегмент подвижной (сотовой) связи и документальная, в состав которой входит передача данных сети интернет и мобильный трафик (с 2014 г.).

Кроме того, мобильная (подвижная) связь и интернет являются одними из наиболее быстро развивающихся сегментов этой отрасли. Но в связи с ухудшением макроэкономической ситуации в стране, происходит снижение потребления услуг голосовой мобильной связи четвертый год подряд (рис. 2). Сокращение в 2017 г. составило 3% по отношению к 2016. Доля рынка подвижной связи упала с 36,8% в 2016 до 30,3% в 2017 (7,22 млрд руб. в 2015 и 6,99 млрд руб. в 2017 г.), при этом использование интернетом сохранило положительную динамику, и доля рынка увеличилась с 27,1% в 2016 до 34,6% в 2017, что в стоимостном выражении составило 5,33 млрд руб. в 2016 против 7,98 млрд руб. в 2017 г. (табл. 1).

Таблица 1

Структура объема оказанных услуг связи в Пермском крае за период 2011–2017 гг. (в миллионах рублей)

	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Связь – всего	**17323,6**	**18401,1**	**19831,9**	**20310,1**	**20337,5**	19641,6	23047,3
в том числе:							
почтовая	1257	1339,8	1416	1377,3	1432,9	1511,5	1752,2
документальная	**1914,6**	**2072,2**	**2765**	**4805,2**	**5092,9**	**5328,2**	**7982,0**
междугородная, внутризоновая и международная телефонная	1152,1	1093,3	970,8	933,9	822	676,1	745,2
местная телефонная и услуги таксофонов всех типов	2309,7	2232,7	2112,1	1976,5	1909,2	1630,2	1679,5
радиосвязь, радиовещание, телевидение и спутниковая связь; проводное вещание	687,3	682	715,3	717,9	709,7	700,2	1354,4
подвижная	8344,9	9081,4	9518	8010,4	7681,1	7218,1	6989,6
присоединение и пропуск трафика	1658	1899,8	2334,7	2488,9	2689,7	2577,2	2544,4

Положительная динамика наблюдается и по темпам прироста в сегменте Интернет (рис. 2).

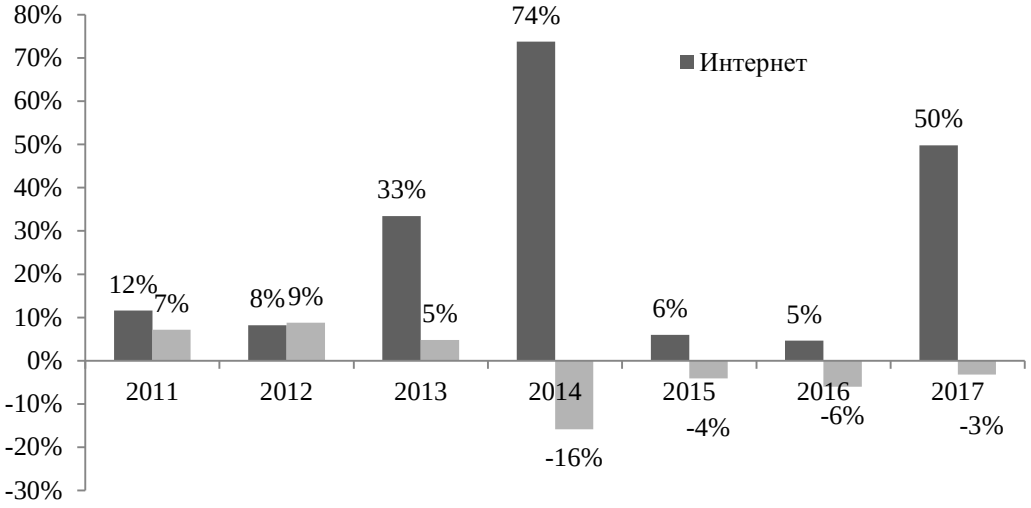


Рис. 2. Темпы прироста мобильной связи и интернета за 2011–2017 гг. [http://permstat.gks.ru]

Ввиду того, что это динамично развивающаяся отрасль интересна широкому кругу инвесторов, при этом получить выгоды от участия в росте рынка мобильных коммуникаций и цифровых технологий можно, приобретая доли в наиболее интенсивно растущих и надежных компаниях, активно развивающих IT-инфраструктуру, также важно найти наиболее выгодные точки входа для максимизации прибыли.

Рассмотрим инвестиционную составляющую развития телекоммуникационной отрасли Пермского края.

Таблица 2

Инвестиции в телекоммуникационную сферу в ПК в период 2011–2017 гг.

	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Инвестиции в связь, млн руб.	4379,6	7028,1	3567,3	4179,8	3520,3	4460	3699,3
Доля инвестиций в связь в общем итоге, %	3,5	5,1	1,9	2,4	1,9	2,4	2,0

Согласно данным статистики (табл. 2) инвестиции в телекоммуникационную сферу не превышают 3-5% от общего объема инвестиций во все отрасли региона, что не является достаточным для формирования цифровой экономики и движения в постиндустриальное будущее. Следует отметить и недостаточность статистических данных, большой временной лаг в открытии данных по инвестиционной деятельности в Пермском крае. Можно только надеяться, что при цифровизации отраслей экономики статистическая информация станет доступнее и оперативнее.

Одним из важнейших показателей развития цифрового общества является число абонентов активно пользующихся сетью Интернет. В табл. 3 представлены статистические данные по уровню проникновения информационных технологий среди населения Пермского края.

Таблица 3

Число абонентов мобильного доступа к сети интернет (на конец года на 100 человек населения; единиц)

	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Число активных абонентов фиксированного доступа в Интернет	11,5	10,8	12,4	12,8	14,5	14,7	22,3
Число абонентских устройств подвижной	160,6	163,5	180,1	175	190,4	183,1	177,6

	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
радиотелефонной (сотовой) связи							
Число активных абонентов подвижной радиотелефонной связи, использующих услуги доступа в Интернет	20,4	52,9	60,5	63,7	65,8	69,9	72,8

В целом, можно отметить недостаточность развития направления фиксированного доступа в Интернет, поскольку в 2017 г. только у каждого пятого жителя Пермского края есть доступ в интернет по выделенному каналу. Высокий показатель численности абонентов сотовой связи говорит, во-первых, о высоком проникновении данного вида услуг среди населения, во-вторых, о наличии у многих пользователей двух и более SIM-карт. Можно отметить значительно меньшую степень проникновения мобильного интернета среди пользователей мобильной связи, их число почти в 2,5 раза меньше. Можно сделать вывод о наличии возможности роста направлений фиксированного и мобильного доступа в Интернет.

При рассмотрении темпов прироста числа абонентов информационных и телекоммуникационных технологий за период 2013–2017 гг. (рис. 3) не трудно заметить, что почти по всем направлениям наблюдается положительная динамика к росту, а по числу абонентов фиксированного доступа в Интернет можно говорить о полутора кратном увеличении значения показателя. Отрицательная динамика по числу абонентских устройств мобильной связи говорит о снижении числа SIM-карт у одного пользователя, что может косвенно свидетельствовать об улучшении качество предоставляемых услуг операторами сотовой связи.

Рис. 3. Темпы прироста абонентской базы по направления мобильной связи и интернета за 2013–2017 гг. [http://permstat.gks.ru]

Согласно исследованиям GSMA, рынок мобильной связи во всем мире ожидают новые возможности и вызовы. Это связано с ускоренным развитием цифровой экономики, которая определит эффективные бизнес-модели и создаст предпосылки для сотрудничества, в результате которого весь мир получит доступ к современным услугам в сфере информационных технологий и связи [7].

Из анализа статистических данных следует, что процесс цифровизации Пермского края идет достаточными темпами, но при этом остаются возможности для дальнейшего углубления и расширения применения IT-технологий. Отметим, те шаги, ко-

торые предпринимаются региональными властями в направлении развития цифровых технологий, услуг и реализации потенциала дальнейшего роста IT-предприятий.

Среди приоритетных направлений развития цифрового общества в Прикамье является реализация проекта «Устранение цифрового неравенства» в регионе, подключение к сети интернет объектов социальной сферы, развитие сотовой связи. В частности, в рамках программы будет подключено к сети интернет 305 населенных пунктов Пермского края численностью от 250 до 500 человек. На данный момент работы выполнены на 30 процентов, и более 15 тысяч селян получили высокоскоростной доступ в интернет, а значит, населению станут доступными возможность дистанционного образования, получения государственных и муниципальных услуг в электронном виде. Реализация проекта даст толчок дальнейшему развитию телеком-инфраструктуры – обеспечение интернетом школ, библиотек, медицинских учреждений, подключение банкоматов и терминалов, рост доступности мобильной связи [4].

Сейчас в краевом Министерстве информационного развития и связи разрабатывается краевая Программа развития цифровой экономики, формируются рабочие группы по направлениям: «Умный город», Интернет вещей, Промышленный интернет вещей, Робототехника, Кадры, организовано взаимодействие с предприятиями IT-индустрии на предмет лучших практик и технологий. Также предполагается создание центров компетенций по развитию технологий «умного города» и интернета вещей, в том числе промышленный интернет вещей сервисной робототехники, технологий блокчейн и больших данных [8]. Кроме того, в программу цифровой экономики региона на ближайшие 5 лет будет включен киберспорт в качестве мероприятия по подготовке IT-кадров [5].

На текущий момент нет возможности точно оценить требуемый объем средств для реализации программы развития цифровой экономики. Задачи, которые ставятся перед программой: активизировать работу отрасли в Пермском крае, дать ей необходимые импульсы, создать условия продуктивного взаимодействия IT-предпринимателей и производства для роста эффективности производства и создания для IT-предприятий новых рынков [6].

В бизнес-среде также происходит движение к формированию новых институтов цифровизации экономики края. Так, на пермском цифровом форуме региональные ИТ-компании подписали соглашение о создании консорциума «Экосистема цифровой экономики Пермского края». В сообщество пока вошли 17 пермских компаний, занятых в IT-сфере. Консорциум создан для объединения расширения технологических возможностей IT-компаний и вузов для производства продукции в рамках цифровой трансформации предприятий, организаций и госорганов Пермского края и России [1].

Экосистема цифровой экономики, в которой данные в «цифре» – ключевой фактор производства во всех сферах, обеспечивает эффективное взаимодействие власти, бизнеса, научно-образовательного сообщества и граждан, способствует экономическому росту в регионе и повышению конкурентоспособности. Формирование новых рынков и выделение перспективных отраслей производства, например, биотехнологии и робототехника, приведет к развитию высоких технологий и созданию компаний нового технологического уклада. Это сыграет ощутимую роль в социально-экономическом развитии Пермского края» [8].

Результатом развития цифровой экономики станут прозрачность, открытость, снизятся возможности для коррупционных схем, теневых рынков товаров, работ, услуг. Неизбежна трансформация систем управления не только на предприятиях, но и госструктур. Инвестиции не только в цифровизацию, но, прежде всего, в образование

и интеллектуальную базу могут создать прочный фундамент для долгосрочных технологических и экономических трендов [3].

Список литературы

1. *Интернет* ресурс Новый компаньон. URL: https://www.newsko.ru/news/nk-4297127.html (дата обращения: 10.02.2019).
2. *Интернет* ресурс tadviser. URL: http://www.tadviser.ru/index.php/ (дата обращения: 09.02.2019).
3. *Информационный* ресурс РБК. URL: http://www.rbcplus.ru/news/59c01fb87a8aa942fef555de (дата обращения: 09.02.2019).
4. *Официальный* сайт газеты Бизнес-класс. URL: https://www.business-class.su/news/2017/07/13/maksim-reshetnikov-obsudil-s-glavoy-rostelekoma-voprosy-razvitiya-uslug-svyazi-v-prikame (дата обращения: 11.02.2019).
5. *Официальный* сайт газеты Бизнес-класс. URL: https://www.business-class.su/news/2017/11/16/kibersport-vklyuchat-v-programmu-cifrovoi-ekonomiki-prikamya-na-blizhaishie-5-le (дата обращения: 11.02.2019).
6. *Официальный* сайт газеты Коммерсант. URL: https://www.kommersant.ru/doc/3480471 (дата обращения: 10.02.2019).
7. *Официальный* сайт Минкомсвязи России. URL: http://minsvyaz.ru/ru/activity/directions/779/ (дата обращения: 10.02.2019).
8. *Официальный* сайт Правительства Пермского края. URL: http://www.permkrai.ru/news/v-permi-obsudili-vozmozhnosti-realizatsii-natsionalnoy-tekhnologicheskoy-initsiativy-/ (дата обращения: 11.02.2019).
9. *Официальный* сайт Правительства Российской Федерации. URL: http://government.ru/docs/28653/ (дата обращения: 10.02.2019).
10. *Официальный* сайт Пермстат. URL: http://permstat.gks.ru/ (дата обращения: 12.02.2019).
11. *Официальный* сайт ТАСС. URL: http://tass.ru/ekonomika/4390974 (дата обращения: 10.02.2019).

MODERN ASPECTS OF INVESTMENTS IN THE DIGITAL ECONOMY OF THE PERM REGION

Modorskaya Galina G., Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
E-mail: Modorskaya.Galina@yandex.ru
Perm State University, 614990, Russia, Perm, Bukireva st., 15

Vakhrushev Andrey A., Postgraduate Student
E-mail: AndrewVahrushev@mail.ru
Perm State University, 614990, Russia, Perm, Bukireva st., 15

The article discusses the transition of the economic system of the country and the Perm Territory, in particular, in the new economic reality of the "digital economy", it provides an overview of activities and programs for the digitalization of society, on the basis of statistical data provides an analysis of investments in the digital economy of the Perm region.

Keywords: digital economy, investments in telecommunications, Perm region.

УДК 336.64
ББК 65.2/4

О ФИНАНСИРОВАНИИ ИННОВАЦИОННЫХ КЛАСТЕРОВ

Молчанова Маргарита Юрьевна, канд. экон. наук, доцент, зав. кафедрой
Электронный адрес: molchanova@econ.psu.ru
Пермский государственный национальный исследовательский университет,
614990, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15

Финансирование инноваций в Российской Федерации помимо положительных последствий, обусловило появление ряда ключевых организационно-экономических проблем, препятствующих расширению источников финансирования данной сферы, в том числе, на основе кластеров. В статье выделены особенности проектов инновационных кластеров по сравнению аналогичными проектами других сфер национальной экономики. В статье рассмотрены содержание и принципы финансового механизма формирования и развития инновационных кластеров. Раскрыты источники и принципы организации финансового механизма инновационного кластера. Результаты исследования сформулированы в виде сравнительных характеристик подходов к формированию финансовых механизмов инновационных кластеров.

Ключевые слова: источники финансирования, кластерный подход, инновационный кластер.

Кластеры выступают одним из основных приоритетов регионального, научного и промышленного развития. Кластерные инициативы в Европе в основном сосредоточены в регионах промышленной реструктуризации, географически удаленных, переживающих кризис. Основные европейские кластерные программы демонстрируют некоторые изменения в подходах к финансированию кластеров в зависимости от типа политики, в рамках которых они реализуются (табл. 1).

Таблица 1

Изменение финансирования европейских кластерных программ в зависимости от типа политики

Тип политики	Старый подход	Новый подход	Направления кластерных программ
Региональная политика	Перемещение ресурсов из развитых в кризисные регионы	Строительство конкурентоспособных регионов, совмещая региональные ресурсы и субъекты бизнеса	- цель политики – помощь отстающим регионам; - помощь малым и средним фирмам; - широкий отраслевой подход; - стимулирование «групп развития (actors)» в кластере.
Политика науки и технологий	Финансирование индивидуальных проектов	Финансирование совместных исследований, связанных с производством и имеющих коммерческий потенциал	- политика концентрируется в области высоких технологий; - стимулирование коммерциализации знаний; - помощь как малым, так и крупным фирмам.

© Молчанова М.Ю., 2019

Тип политики	Старый подход	Новый подход	Направления кластерных программ
Промышленная политика	Субсидии фирмам – «национальным чемпионам»	Поддержка общих потребностей фирм, в особенности фирм малого и среднего бизнеса.	- концентрация на компаниях-лидерах; - помощь малым фирмам преодолеть препятствия на пути освоения технологий и роста; - создание конкурентных преимуществ для привлечения иностранных инвестиции и брендов; - поддержка отраслей, находящихся на переходном этапе.

Западные специалисты, проанализировав деятельность более 200 инновационных кластеров, пришли к выводу, что в большинстве их финансирование осуществляется за счет средств государства, при этом его организационная роль выражена гораздо слабее (рис. 1) [2, с. 39].

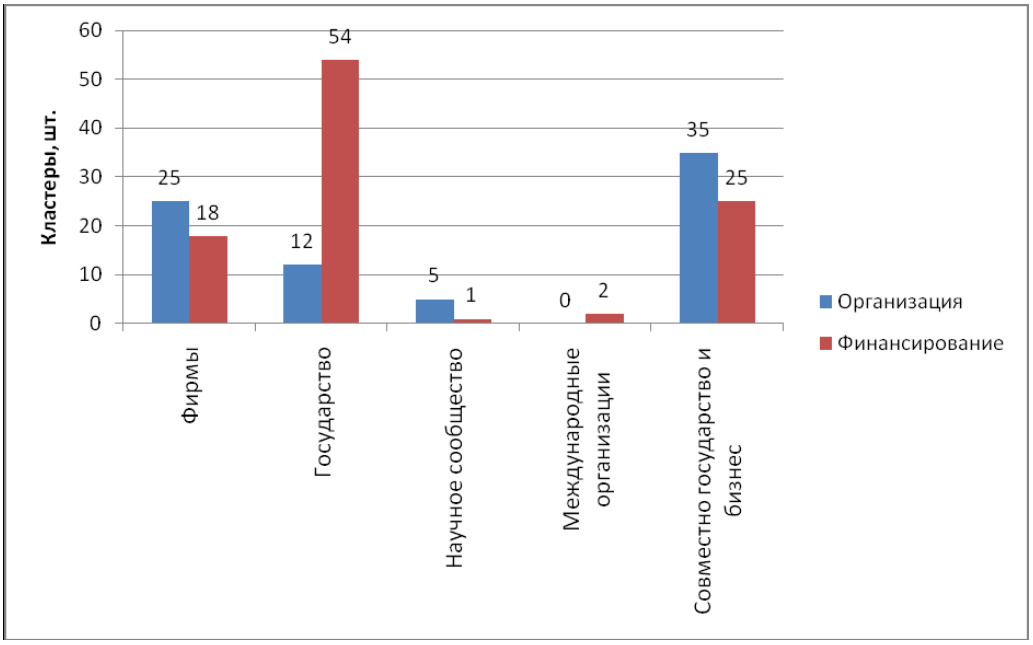


Рис. 1. Организация и финансирование зарубежных инновационных кластеров

Государства, взявшие курс на финансирование инновационных кластеров должны решить немало проблемных вопросов: например, где следует поддерживать кластерные инициативы – в регионах роста или, наоборот, в отстающих регионах, какие отрасли следует выбирать для развития кластеров – высокотехнологичные или традиционные, каких участников кластера поддерживать и в каких формах? Следует отметить, что государство должно являться главным инвестором лишь на первоначальной стадии развития кластера. В дальнейшем финансирование должно стать смешанным (частное и государственное), вплоть до самофинансирования.

Государственное финансирование должно играть роль фактора, привлекающего инновационные организации в кластер, и наоборот. При дефиците финансовых ре-

сурсов и нацеленности инновационных компаний на сохранение рыночных позиций не стоит надеяться на то, что они найдут средства на покрытие первоначальных затрат на участие в кластерах.

Исследования экономики развивающихся стран и стран переходного типа показывают интересную закономерность. Несмотря на то, что общим у них является заявление о чрезмерном государственном влиянии на экономику, в большинстве этих стран роль государства как источника финансирования кластерных проектов оказалась существенно меньшей по сравнению с развитыми странами (рис. 2) [2, с. 47].

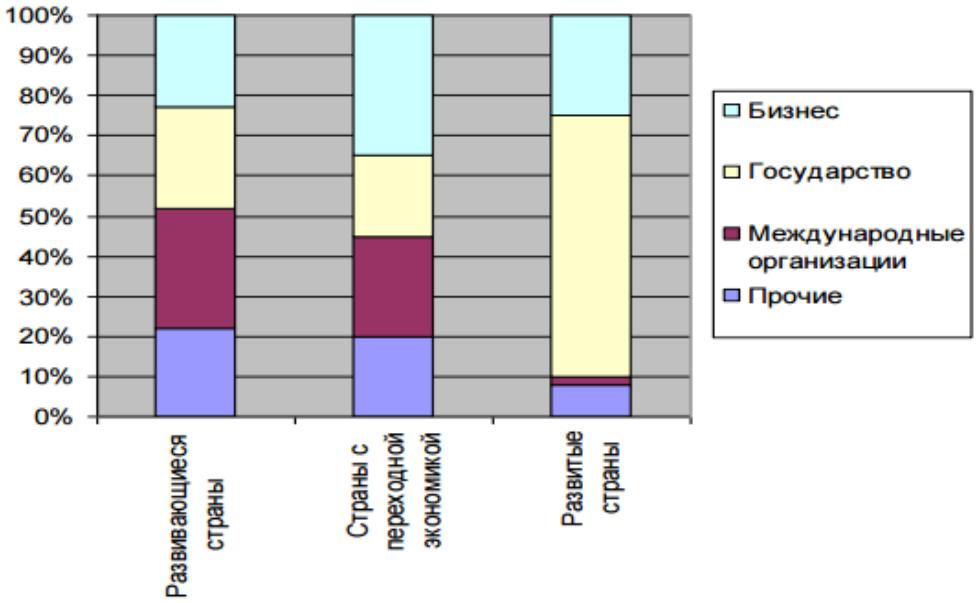


Рис. 2. Источники финансирования кластеров в странах с различным типом экономик

Кроме того, стоит отметить, что в большинстве стран с переходной экономикой главную роль в реализации кластерной политики исполняет министерство финансов, тогда как в развитых странах предпочтение отдано отраслевым министерствам.

Подобная ситуация и в России: с одной стороны, Министерство финансов России является ключевым в экономическом блоке правительства, а с другой – оно же составляет серьезную экспертную оппозицию (как ведомство ответственное за эффективное расходование бюджетных средств) реализации кластерной политики. Как следствие, более чем скромные результаты России в развитии кластеров, да и вообще в сфере инновационного развития в целом, даже по сравнению со странами восточной Европы.

Финансовая модель во многом реализуется через управляющую компанию (УК) кластера. Как правило, управляющие компании пилотных инновационных территориальных кластеров (ИТК) представляют собой региональные институты развития. Однако в ряде случаев ответственность за развитие пилотных ИТК возлагается на центры кластерного развития, создаваемые по программе поддержки малого и среднего предпринимательства. Форматы центра кластерного развития разнообразны, но описывая организационно-правовые формы УК пилотных ИТК, необходимо указать на одну важную проблему, которая возникает у коммерческих организаций (например, ООО или ОАО) при получении государственной субсидии (как из федерального, так и из регионального бюджетов). Проблема заключается в том, что УК, зарегистрированные в данных формах, не могут получить субсидии авансом (то есть сначала по-

лучать средства, а потом их тратить целевым образом). Субсидия в этом случае может быть получена в виде компенсации уже понесенных расходов. Для этого необходимо привлекать внебюджетные средства. Причем, затраты на обслуживание займов не являются объектами для возмещения из федерального и областного бюджета.

Исследование 356 кластеров по всему миру Greenbook 2.0 [2] показывает, что вес частного сектора в высших коллегиальных органах кластера (которым подотчетен исполнительный директор) существенно более 50%, и мнение этих участников является решающим. В отечественных пилотных ИТК отсутствует практика согласования менеджеров (ответственных на развитие определенных направлений или подкластеров) с участниками кластеров, и ведущая позиция государства в органах управления пилотных ИТК подкрепляется их ролью в качестве ключевого источника финансирования.

Слабо развит в отечественных пилотных ИТК и такой финансовый источник как наличие членских взносов. Слабое распространение членских взносов – еще один признак невозможности влиять на УК со стороны участников кластера. Вообще, членские взносы, даже потенциальные, стимулируют в участниках кластеров требовательность, серьезное отношение к проработке совместных проектов, побуждают к активному участию в мероприятиях кластера, влияют на уровень вовлеченности участников в деятельность кластера, их активность в сфере реализации совместных проектов.

Анализ финансирования зарубежных кластеров показывает, что складывается устойчивое соотношение государственного и частного финансирования: 60/40. В этих 40% большую долю составляют членские взносы. Остальное – платные дополнительные сервисы, такие как проектный менеджмент, семинары и пр. При этом в процессе взросления кластера доля членских взносов в бюджете УК падает, а платных услуг – растет [2].

Меры государственной поддержки кластеров включают проектное финансирование создания и развития отдельных производств и/или строительства инфраструктуры кластера. При этом государство не только способствует формированию данных структур, но и само становится участником сетей. Это проявляется, в первую очередь, в том, что в случае формирования кластера «сверху» оно выступает главным инвестором на первоначальной стадии создания кластера. В первые годы существования кластера ситуация стопроцентного финансирования деятельности его УК со стороны государства является нормальной. Однако важно сразу ориентировать участников кластеров на то, что со временем им придется оплачивать услуги, которые на первом этапе им оказываются безвозмездно.

Государственное финансирование является гарантией эффективного развития кластера для предприятий – его потенциальных участников до тех пор, пока они не осознали преимущества кластерного проекта (в дальнейшем возможно смешанное и даже самофинансирование развития данной структуры). Однако, участие в создании и развитии конкретных кластеров со стороны органов центральной власти целесообразно лишь по отношению к приоритетным или социально-ориентированным кластерам. Механизмы государственной поддержки и стимулирования проектов формирования таких кластеров включают обоснование целесообразности, сроков и объема финансовой поддержки, что определяется вкладом и ролью данной структуры в экономику региона, стадией жизненного цикла кластера. Так, кластерная политика в современных условиях заключается во всемерной поддержке создания и опережающего развития латентных и желательных кластеров в депрессивных регионах, а также потенци-

альных и работающих кластеров – в инновационно активных регионах или регионах-лидерах.

В целом, проектный подход позволяет государству обеспечивать конкурентоспособность экономики территории через воздействие на потенциальные точки роста. Кластерная политика рассматривается как инструмент осуществления взаимосвязанных проектов. Конкурентным преимуществом проектного подхода является его прозрачность и высокая экономическая эффективность, конкретная система постановки целей и утверждения индикативных планов, современная система бюджетирования и финансирования, ответственность за достижение поставленных целей. Использование проектного подхода позволяет гибко реагировать на любые внешние трансформации и изменения внутри кластера. Однако в условиях отсутствия благоприятной институциональной, финансово-кредитной, социально-экономической, научной и инновационной среды, кадровой и инфра-структурной составляющей экономики региона положительные эффекты от реализации конкретных кластерных проектов не будут проектироваться на территорию и тиражироваться.

Содержание финансового механизма формирования и функционирования кластера обусловлено его мезоэкономической природой и сетевым характером объединения фирм. Получаемый синергический эффект в финансовом плане выражается в извлечении фирмами сверхдохода - кластерной ренты. Специфика финансового механизма промышленно-территориального кластера состоит в сочетаниях рыночных и иерархических взаимодействий участников в отраслевых и территориальных каналах производства и распределения ренты.[1]

Функционирование финансовой системы кластера – разделение ответственности и преодоление конфликта интересов между ключевыми стейкхолдерами. При этом приоритет кластерной политики требует соответствия финансового механизма кластера стратегическим задачам региональной власти в формировании конкурентоспособности территории и модернизации ее экономики, а рента как результат кластера требует направленности финансового механизма на формирование компетенций фирм как прямого источника инновационно высокой прибыли и взаимодействий бизнеса и науки в коммерциализации инноваций в соответствии с главным мотивом вступления фирм в кластер по принципу «рента в обмен на координацию».

В табл. 2 приведена характеристика рассмотренных источников финансирования инвестиций с учетом критериев доступности, потенциальной емкости, стоимости привлечения и уровня рисков [2].

Таблица 2

Характеристика источников финансирования деятельности инновационных кластеров на основе критериев их оценки

Источник финансирования	Критерии оценки			
	Доступность	Емкость	Стоимость привлечения	Уровень риска
Собственные средства (прибыль, амортизационные отчисления)	Максимальная	Маленькая	Минимальная	Минимальный
Эмиссия ценных бу-	Средняя (преимуще-	Существенная	Средняя	Высокий

[1] *Впервые эта идея была озвучена в статье Белоконской Е.Г. Проектное управление и финансирование промышленно-территориального кластера. / Известия высших учебных заведений. Серия «Экономика, финансы и управление производством». 2012.№4.С. 3–9.*

[2] *Идея таблицы: Тиньгаев А.М. Совершенствование механизма финансирования инновационных кластеров региона…Диссертация на соискание ученой степени кандидата наук. Саранск, 2014. 194 с.*

Источник финансирования	Критерии оценки			
	Доступность	Емкость	Стоимость привлечения	Уровень риска
маг	ственно для крупных и рентабельных предприятий)			
Лизинг	Высокая	Высокая	Средняя	Низкий
Средства кредитных учреждений	Низкая	Высокая	Высокая (высокая ставка, трудность в получении «длинных денег»)	Высокий
Внебюджетное и венчурное финансирование в том числе средства институтов развития	Низкая	Высокая	Низкая	Удовлетворительный
Бюджетные средства	Крайне низкая	Высокая	Низкая	Низкий

При этом оптимизация использования различных источников должна производиться, на наш взгляд, с учетом определенного набора условий и ограничений:

– возможный срок использования источника;
– величина платы за пользование источником;
– потребность в залоговом обеспечении привлекаемых финансовых ресурсов.

В табл. 3 представлен результат проведенного анализа различных видов источников финансирования инновационных кластеров, наиболее оптимальные направления использования отмечены знаком «+».

Таблица 3

Направления использования финансовых ресурсов

Источники финансовых ресурсов	Капитал			Инвестиции в непроизводственную сферу	Расходы на потребление	Финансовый резерв
	Прямые инвестиции	Венчурный капитал	Портфельные инвестиции			
Прибыль	+	-	-	+	+	+
Амортизационные отчисления	+	-	-	+	-	+
Средства кредитных учреждений	+	-	-	+	+	-
Эмиссия ценных бумаг	-	+	+	-	-	+
Лизинг	+	-	-	-	-	-
Внебюджетное и венчурное финансирование	+	-	-	+	+	+
Бюджетные средства	+	+	-	+	+	-

Таким образом, участникам инновационных кластеров для обеспечения расширенного воспроизводства и эффективного функционирования необходимо диверсифицировать источники финансового обеспечения. Финансирование наукоемких кла-

стеров может и должно осуществляться за счет привлечения как бюджетных, так и внебюджетных средств. При этом российские инновационные кластеры финансируются в настоящее время преимущественно за счет собственных средств их участников.

Список литературы

1. *Белоконская Е.Г.* Проектное управление и финансирование промышленно-территориального кластера // Известия высших учебных заведений. Серия «Экономика, финансы и управление производством». 2012. №4. С. 3–9.
2. *Lindqvist G, Ketels C., Sölvell Ö.* The Cluster Initiative Greenbook 2.0. Stockholm. Ivory Tower Publishers. 2013.
3. *Реализация* кластерной политики. Официальный сайт Министерства экономического развития Российской Федерации. URL: http://www.economy.gov.ru/minec/activity/sections/innovations/politic (дата обращения: 01.02.2019).
4. *Suire R., Vicente J.* Clusters for life or life cycles of clusters: in search of the critical factors of clusters' resilience. Entrepreneurship and Regional Development. 2014. № 26. pp.142–164.
5. *Тиньгаев А.М.* Совершенствование механизма финансирования инновационных кластеров региона…Дисс. на соискание ученой степени кандидата наук. Саранск, 2014. 194 с. URL: http://www.mrsu.ru/ru/diss/diss.php?IBLOCK_ID=2464 (дата обращения: 01.02.2019).

ON THE FINANCING OF INNOVATIVE CLUSTERS

Molchanova Margarita Yu., Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Head of Department
E-mail: molchanova@econ.psu.ru
Perm State University, 614990, Russia, Perm, Bukireva st., 15

Financing innovation in the Russian Federation, besides positive consequences, caused emergence of a number of the key organizational and economic problems interfering expansion of sources of financing of this sphere including on the basis of clusters. In article the features of projects of innovation cluster care in comparison by similar projects of other spheres of national economy. The article describes the content and principles of the financial mechanism of the formation and development of innovation clusters. Disclosed sources and principles of the organization of the financial mechanism of innovation cluster. The results of the study are formulated in the form of the comparative characteristics of approaches to the development of financial mechanisms for innovation clusters.

Keywords: financing sources, cluster approach, innovation cluster.

УДК 657.1.011.52
ББК 65.052.2

НОВАЦИИ В УЧЕТЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО СЕКТОРА: НОВЫЙ ПОДХОД К ФОРМИРОВАНИЮ УЧЕТНОЙ ПОЛИТИКИ И ОЦЕНОЧНЫХ РЕЗЕРВОВ

Наам Марина Николаевна, канд. экон. наук, доцент
Электронный адрес: naammarina@mail.ru
Пермский государственный национальный исследовательский университет,
614990, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15

Основой методологии бухгалтерского учета служат концепции бухгалтерского учета, представляющие собой основополагающие принципы ведения бухгалтерского учета и составления бухгалтерской (финансовой) отчетности. Методы бухгалтерского учета обеспечивают практическую реализацию фундаментальных концепций. А учетная политика представляет собой набор методов бухгалтерского учета, которые наиболее приемлемы для конкретной организации и положены в основу составления ее бухгалтерской (финансовой) отчетности.

Ключевые слова: учетная политика, бухгалтерская (финансовая) отчетность, оценочные значения.

При ведении бухгалтерского (бюджетного) учета организации государственного сектора должны ориентироваться на действующие нормативные акты и учетную политику, сформированную самостоятельно по правилам бухгалтерского (бюджетного) учета.

Начиная с 2018 г., в государственном секторе осуществляется процесс приведения правил ведения бухгалтерского (бюджетного) учета к международным стандартам в общественном секторе. И конечно, Министерство финансов РФ начало этот процесс с разработки и внедрения Концептуальных основ бухгалтерского учета и бухгалтерской (финансовой) отчетности [3]. Все вновь принимаемые федеральные стандарты учета государственного сектора необходимо рассматривать во взаимосвязи с Концептуальными основами бухгалтерского учета и бухгалтерской (финансовой) отчетности и ранее принятыми, связанными с этой областью учета, стандартами.

Учетная политика формировалась организациями государственного сектора и раньше в соответствии с требованиями законодательства РФ в области бухгалтерского учета. Но вновь принятый федеральный стандарт «Учетная политика, оценочные значения и ошибки» [5; 8] систематизировал подходы к формированию учетной политики в государственном секторе и нацелен на повышение надежности бухгалтерской (финансовой) отчетности организаций, а также ее сопоставимости во времени и с отчетностью других организаций.

Какие новации вносит новый стандарт:

1. вводятся такие понятия как ретроспективное и перспективное применение изменений учетной политики;
2. оценочное значение;
3. перспективное признание результатов изменений оценочных значений;

© Наам М.Н., 2019

4. ретроспективный пересчет показателей бухгалтерской (финансовой) отчетности, случаи и порядок их пересчета;

5. составление учетной политики исходя не только из отраслевых и иных особенностей деятельности, но и учетной политики учредителя;

6. публикация учетной политики на официальном сайте организации.

Организации должны провести четкое разграничение по следующим понятиям:

1. изменение и дополнение учетной политики;
2. оценочное значение и его изменение.

Так как от четкого разграничения указанных понятий будет зависеть способ внесения изменений или дополнений в учетную политику – перспективный или ретроспективный. Например, если при формировании учетной политики в более ранний период организация не учла способы оценки активов, а в связи с принятием новых федеральных стандартов учета предоставили право выбора для организации, то вносится дополнение в учетную политику и применяется перспективно, то есть с даты внесения дополнений. Если по федеральному стандарту учета «Основные средства» [2] разрешено изменить срок полезного использования объекта в связи с пересмотром срока полезного потенциала объекта, то это изменение оценочного значения, применяется перспективно и никаких изменений в учетную политику не нужно вносить, но необходимо предусмотреть в учетной политике возможность и способы внесения изменений оценочных значений. Если при принятие новых федеральных стандартов учета или при внесении изменений в уже действующие стандарты не предусмотрен переходный период, либо данное изменение или внедрение существенно влияет на финансовое положение или финансовые результаты организации, то необходимо применять ретроспективный подход. То есть не просто внести изменения, но и просчитать экономический эффект от такого изменения, а также необходимо учесть, что бухгалтерская (финансовая) отчетность за прошлые периоды не меняется, а изменения затронут входящие остатки текущего финансового года и отразятся в соответствующих формах отчетности с детальным раскрытием в пояснениях к соответствующим формам отчетности [6].

В таблице можно обобщить материал по разграничению изменений учетной политики и изменений оценочных значений для применения его в практической деятельности организаций государственного сектора.

Изменения учетной политики и оценочных значений

Виды изменений	Изменение учетной политики	Изменение оценочных значений
Изменение срока полезного использования объекта основных средств в случаях реконструкции, модернизации, т.е. при изменении полезного потенциала объекта		+
Изменение способа начисления амортизации основных средств		+
Применение новых способов ведения учета отдельных объектов учета	+	
Изменение величины резерва по сомнительным долгам		+

Согласно ФСБУ «Учетная политика, оценочные значения и ошибки» [8] к оценочным значениям относятся:

– изменение срока полезного использования объекта основных средств;

– создание резервов предстоящих расходов (по сомнительным долгам, по выплате отпускных сотрудникам организации) и т.д.

Методики создания резервов предстоящих расходов нет, организация самостоятельно разрабатывает эту методику, но при этом должна ориентироваться на требования учетной политики учредителя. Так как оценочные резервы – это расчетная величина, то перед составлением годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности необходимо либо подтверждать остаток резервов, либо вносить изменения, при этом применяя только перспективный подход [4]. Результаты изменений в расчетной оценке можно подразделить на две группы:

1. изменений оценочных значений, воздействующие на финансовый результат только того периода, когда вносится изменение. Например, изменение суммы безнадежных долгов в текущем периоде касается только текущего периода;
2. изменения оценочных значений, влияющие на финансовый результат как текущего периода, когда вносится изменение, так и последующих периодов. Например, изменение срока полезного использования объекта основных средств повлияет на текущий период и на последующие периоды.

Если в предыдущие отчетные периоды организации государственного сектора создавали резерв по выплате отпускных сотрудникам, то новацией 2019 г. становится создание резерва по сомнительным долгам. Это требование обусловлено ФСБУ «Доходы» [1].

При разработке методики создания резерва по сомнительным долгам организациям государственного сектора необходимо учесть следующее:

1. резерв создается только по сомнительной дебиторской задолженности;
2. только по результатам проведенной инвентаризации;
3. установить критерии сомнительного долга, руководствуясь при этом требованиями Гражданского кодекса РФ;
4. установить методику оценки рисков, т.е. в полной сумме признавать долг сомнительным, либо частично – установить четкие критерии размера признания долга.

Особое внимание организациям государственного сектора необходимо обратить на определение критерия существенности в учетной политике. Существенным считается информация, способная повлиять на финансовое состояние организации, на финансовые результаты ее деятельности. Особенно актуально этот показатель становится в условиях меняющихся форм бухгалтерской (финансовой) отчетности в случае, если организация определила критерий существенности в процентном отношении от итога баланса или итога соответствующей статьи баланса.

Одной из новаций является публикация учетной политики организациями государственного сектора. В ФСБУ «Учетная политика, оценочные значения и ошибки» рекомендовано организациям либо полностью публиковать учетную политику, либо отдельными положениями [8]. Для целей публикации уже сформированную учетную политику можно условно разделить на две части:

1. внешняя часть, подлежащая публикации на официальном сайте организации, включающая требования к раскрытию информации из ФСБУ;
2. внутренняя часть, применяющаяся организацией для ведения бухгалтерского (бюджетного) учета и включающая порядок определения срока полезного использования по объектам основных средств, уровень существенности, методики создания оценочных резервов и т.д.

Таким образом, новации в учетной политике организаций государственного сектора уточняют и дополняют набор конкретных принципов, основ, правил и практик, принятых в данных организациях, с целью обеспечения достоверности и умест-

ности бухгалтерской (финансовой) отчетности, а также используются как инструмент финансового планирования [7].

Список литературы

1. *Доходы.* Приказ Минфина России от 27.02.2018 N 32н. (Зарегистрировано в Минюсте России 18.05.2018 N 51122). URL: https://cons-plus.ru (дата обращения: 12.01.2019).
2. *Дружиловская Т.Ю.* Методика ретроспективного отражения последствий изменения учетной политики // Бухгалтерский учет. 2016. N 9. С. 33–37.
3. *Концептуальные* основы бухгалтерского учета и отчетности организаций государственного сектора. Приказ Минфина России от 31.12.2016 N 256н. (Зарегистрировано в Минюсте России 27.04.2017 N 46517). URL: https://cons-plus.ru (дата обращения: 10.01.2019).
4. *Маслова Т.С.* Бухгалтерский учет резервов предстоящих расходов как инструмент управления экономической безопасностью бюджетных учреждений // Инновационное развитие экономики. 2014. N 6-1 (23). С. 104–106.
5. *Методические* рекомендации по применению федерального стандарта бухгалтерского учета для организаций государственного сектора "Учетная политика, оценочные значения и ошибки". Письмо Минфина России от 31.08.2018 N 02-06-07/62480. URL: https://cons-plus.ru (дата обращения: 14.01.2019).
6. *Пащенко Т.В., Саначева А.А.* Реформирование системы бухгалтерского учета в государственном секторе // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях, 2018, N 20. С. 9–17.
7. *Сыщикова Т.Л.* Учетная политика организации как инструмент финансового планирования // Вестник Международного института рынка. 2017. N 1. С. 52–56.
8. *Учетная* политика, оценочные значения и ошибки. Приказ Минфина России от 30.12.2017 N 274н. (Зарегистрировано в Минюсте России 18.05.2018 N 51123). URL: https://cons-plus.ru (дата обращения: 14.01.2019).

INNOVATION IN ACCOUNTING IN THE PUBLIC SECTOR: A NEW APPROACH TO THE FORMATION OF THE ACCOUNTING POLICIES AND VALUATION RESERVES

Naam Marina N., Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
E-mail: naammarina@mail.ru
Perm State University, 614990, Russia, Perm, Bukireva st., 15

Basis of accounting methodology provide accounting concepts, which constitute the fundamental principles of accounting and preparation of financial statements. Accounting methods provide practical implementation of fundamental concepts. The accounting policy is a set of accounting policies, which are the most appropriate for your organization and form the basis for drawing up its financial statements.

Keywords: accounting policies, accounting (financial) statements, estimates.

УДК 334.723
ББК 65.050

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО РАЗВИТИЮ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В РАЗРАБОТКЕ И РЕАЛИЗАЦИИ ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ И ПРОГРАММ ГЧП

Наугольнова Ирина Александровна, канд. экон. наук, доцент
Электронный адрес: naugolnovaia@mail.ru
Самарский государственный экономический университет,
443090, Россия, г. Самара, ул. Советской Армии, 141

Реализация государственно-частного партнерства (далее ГЧП) и информационно-коммуникационных технологий (далее ИКТ) тесно взаимосвязаны. С одной стороны, ИКТ выступают инструментом повышения эффективности проектов ГЧП во всех сферах деятельности и отраслях, с другой стороны, по причине высокой стоимости государственных IT-проектов, их реализация невозможна без участия частного капитала. Процесс цифровизации и информатизации бизнес-процессов находится на начальном уровне, имеется ряд проблем. В связи с чем целью настоящей статьи является разработка рекомендаций по развитию ИКТ в разработке и реализации инновационных проектов и программ ГЧП. Исследование направлено на реализацию поставленных задач Правительством РФ по развитию цифровой экономики, оговоренных в федеральном законе «О стратегическом планировании в Российской Федерации»; программе Правительства РФ «Цифровая экономика Российской Федерации» и др. нормативно-правовых актах. В статье выявлены возможности применения ИКТ для государства, коммерческих структур и общества, даны рекомендаций по их реализации. *Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта №18-010-00359 «Теоретические и практические проблемы промышленной политики развития государственно-частного и муниципально-частного партнерства в инновационной среде».* *Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта №18-010-00359 «Теоретические и практические проблемы промышленной политики развития государственно-частного и муниципально-частного партнерства в инновационной среде»*

Ключевые слова: цифровизация, информационно-коммуникационные технологии, государственно-частное партнерство, инновационный проект.

Бесспорно, именно ИКТ являются основой инновационного развития экономики в условиях глобальных изменений, связанных с новой промышленной революцией «Индустрия 4.0».

По итогам 2017 г. расходы 55% отечественных предприятий на цифровизацию производственных и управленческих процессов и развитие ИТ-инфраструктуры не превышают 1% бюджета компаний. Лишь в 6% случаях этот показатель составил около 5%. В зарубежных компаниях расходы на цифровизацию также редко превышает этот порог [2]. Резкого и масштабного технологического прорыва в промышленности в настоящее время в мире не наблюдается, но никто не отрицает перспектив, высокой эффективности и глобальных изменений, связанных с новой промышленной революцией «Индустрия 4.0». В ее основе заложены принципы перевода в цифровой формат вертикальных процессов внутри предприятия и горизонтальных

© Наугольнова И.А., 2019

связей между компанией-производителем, заказчиками, посредниками, партнерами и другими контрагентами.

Перевод организационных, управленческих и производственных процессов промышленных предприятий в цифровой формат позволит существенно повысить производительность труда, снизить расходы предприятия в долгосрочной перспективе, что отразится на конкурентоспособности продукции и предприятий в целом.

В 2017 г. Минпромторгом России инициировано создание рабочей группы по созданию единого цифрового пространства промышленности, в которую уже вошли такие компании как «СТАН», «Лаборатория Касперского». НПП «Итэлма». В настоящее время идет работа по созданию инфраструктуры и цифровой платформы для успешной цифровизации промышленности России.

Рынок информационно-коммуникационных услуг в последние годы относительно быстро развивается. В настоящее время на рынке России представлено несколько отечественных компаний, предоставляющих услуги по информацизации и цифровизации бизнес-процессов и при реализации государственных задач.

Рассматривая государственный сектор, к наиболее активным органам власти следует отнести ПФР, МВД, Федеральное казначейство, ФНС, Минкомсвязи. Они наиболее активно идут на проекты ГЧП, являются лидерами по наличию таковых проектов.

Наиболее востребованными тематиками являются: системы безопасности и мониторинга, электронное правительство, облачные приложения, системы управления движением, системы безналичной оплаты.

Из успешных проектов, которые оказались успешными (в стадии эксплуатации), можно выделить:

– Проектирование, поставка оборудования, внедрение, эксплуатационно-техническое обслуживание и содержание аппаратно-программного комплекса «Безопасный город» на территории Нижегородской области компанией Ростелеком с инвестициями боле 850 млн руб.

– Создание автоматизированной системы видеоконтроля дорожной ситуации, фото- и видеофиксации нарушений ПДД на территории Забайкальского края компанией Ростелеком с инвестициями 500 млн руб.

– Создание системы обеспечения управления и контроля дорожного движения на территории Тульской области компанией «Связь проект бизнес» с инвестициями 475 млн руб.

– Создание и эксплуатация системы контроля безопасности дорожного движения в Московской области компанией МВС ГРУП с инвестициями в более 3 млрд руб.

Самыми успешными компаниями по выручке признаны: Техносерв, Систематика, ITG, Ай-Теко, ЛАНИТ [1].

Наименьшим образом ИКТ проникли на отечественные промышленные предприятия, список задач и проблемных аспектов развития которых достаточно широк.

Учитывая потребности современных предприятий, государственных учреждений, общества, а также текущие возможности ИТ-сферы в таблице представлены направления реализации ИКТ и даны рекомендации по их развитию.

Возможности ИКТ и рекомендации по их реализации и развитию*

Сфера применения	Возможности	Рекомендации по их реализации и развитию
1	2	3
Государственные учреждения	1. повышение эффективности и открытости гос.органов; 2. повышение степени согласованности действий различных департаментов и подразделений с целью достижения единства при обосновании задач и выборе инструментов их решения; 3. повышение эффективности расходования бюджетных средств, степени контроля и отчетности; 4. повышенный контроль и текущий мониторинг за реализацией общественно значимых проектов; 5. координация и контроль действий гос.органов выше стоящими подразделениями; 6. сокращение документооборота, повышение скорости передачи данных; 7. оптимизация штата; 8. увеличение количества и качества реализации проектов ГЧП и МЧП; 9. др.	1. переход к централизованной модели предоставления типовых ИТ-сервисов и использованию единой сети и системы передачи и обработки данных органов власти; 2. обеспечение единства целей и механизмов их достижения всех органов гос.власти; 3. разработка и внедрение механизмов общественного контроля; 4. снижение технологической зависимости гос.учреждений от внешнего мира посредством работы с отечественными ИТ-компаниями; 5. привлечение частных инвесторов при реализации крупномасштабных ИТ-мероприятий; 6. оптимизация сайтов, обеспечение синхронизации обмена данными; 7. повышение качества и обеспечение своевременности предоставления информации гражданам и органам власти.
Коммерческие компании	1. упрощение отчетных процедур; 2. ориентация на передовых конкурентов во внешней среде: повышение уровня знаний о появлении и развитии инновационных технологий, ценах на рынке; спросе на продукцию (работы, услуги); 3. повышение уровня осведомленности клиентов о компании, ее возможностях; 4. модернизация и реинжиниринг бизнес-процессов: оптимизация длительности производственного цикла, цепочки создания ценностей; 5. цифровизация производственных помещений, складских участков и пр.; 6. внедрение инноваций во все сферы деятельности компании; 7. повышение эффективности в долгосрочной перспективе; др.	1. увеличение инвестиций в ИКТ; 2. внедрение и расширение инструментов долгосрочного планирования и прогнозирования; 3. повышение степени адаптивности компания под условия внешней среды посредством оптимизации затрат предприятия, в первую очередь, постоянных, штата сотрудников, применения более универсального оборудования и др.; 4. совершенствование механизмов контроля и оценки эффективности деятельности; 5. обеспечение предприятий более доступными средствами защиты информации; 6. субсидирование и стимулирование мероприятий по внедрению инноваций; увеличение числа отечественных компаний, предоставляющих ИТ-услуги, импортозамещение.
Общество	1. повышение доступности, качества и скорости предоставления услуг населению; 2. оптимизация расходов посредством возможности сравнения цен на аналогичные продукты с применением компьютерных технологий;	1. повышение навыков владения компьютерной техникой и в целом качества образования; 2. увеличение активности и заинтересованности населения в решении государственных задач на всех уровнях;

Сфера применения	Возможности	Рекомендации по их реализации и развитию
	3. повышение уровня осведомленности о стратегии развития региона, страны в целом; 4. увеличение количества социально-значимых проектов и их качества; 5. общение с представителями власти; 6. упрощение отчетных процедур, сокращение документооборота с гос. органами и компаниями; 7. оптимизация личного графика; 8. др.	3. разработка новых и оптимизация существующих информационных платформ для населения; 4. повышение степени защищенности и безопасности обмена данными.

* *Составлено автором.*

К основным (первостепенным) мерам по развитию ИКТ следует отнести:

– содействие развитию отечественных ИТ-предприятий;

– увеличение инвестиций в ИКТ, привлечение частных инвесторов при реализации крупномасштабных ИТ-мероприятий;

– повышение качества и обеспечение своевременности предоставления информации гражданам и органам власти посредством оптимизации сайтов, обеспечения синхронизации обмена данными.

– внедрение и расширение инструментов долгосрочного планирования и прогнозирования во всех сферах (государственная деятельность, частный бизнес, общество);

– повышение навыков владения компьютерной техникой и в целом качества образования;

– повышение степени защищенности и безопасности обмена данными.

Список литературы

1. *Названа* пятерка лидеров российского рынка ИТ-услуг / Издание о высоких технологиях CNEWS. URL: http://www.cnews.ru/news/top/2017-08-24_idc_raskryla_sekret_uspeha_na_rynke_ituslug (дата обращения: 19.02.2019).

2. *Промышленность* поскупилась на цифровизацию. Эксперты оценили готовность предприятий к внедрению современных технологий / ГАЗЕТА РБК № 117 (2841) (0307). URL: https://www.rbc.ru/newspaper/2018/07/03/5b3a26a89a794785abc9f304 (дата обращения: 19.02.2019).

RECOMMENDATIONS FOR THE DEVELOPMENT OF INFORMATION AND COMMUNICATION TECHNOLOGIES IN THE DEVELOPMENT AND IMPLEMENTATION OF INNOVATIVE PROJECTS AND PPP PROGRAMS

Naugolnova Irina A., Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
E-mail: naugolnovaia@mail.ru
Samara State University of Economics, 443090, Russia, Samara, Soviet Army st., 141

The implementation of public-private partnerships (hereinafter PPP) and information and communication technologies (hereinafter ICT) are closely interrelated. On the one hand, ICTs are a tool to improve the efficiency of PPP projects in all spheres of activity and industries, on the other hand, due to the high cost of public IT projects, their implementation is impossible without the participation of private capital. The process of digitalization and informatization of business processes is at the initial level, there are a number of problems. In this regard, the purpose of this article is to develop recommendations for the development of ICT in the development and implementation of innovative PPP projects and programs. The study is aimed at the implementation of the tasks set by the Government of the Russian Federation on the development of the digital economy, stipulated in the Federal law "On strategic planning in the Russian Federation"; the program of the Government of the Russian Federation "Digital economy of the Russian Federation" and other normative legal acts. The article reveals the possibilities of using ICT for the state, commercial structures and society, gives recommendations for their implementation. *The study was carried out with the financial support of RFBR in the framework of the scientific project №18-010-00359 "Theoretical and practical problems of industrial policy of development of public-private and municipal-private partnership in the innovation environment."*

Keywords: digitalization, information and communication technologies, public-private partnership, innovative project.

УДК 657.633.5
ББК 65.052

ОРГАНИЗАЦИЯ ВНУТРЕННЕГО КОНТРОЛЯ КАК ЭЛЕМЕНТ УЧЁТНОЙ ПОЛИТИКИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СУБЪЕКТА: НОВЫЕ АСПЕКТЫ

Нелюбина Валентина Сергеевна, старший преподаватель
Электронный адрес: buxy4et@mail.ru
Пермский государственный национальный исследовательский университет,
614990, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15

Законодательное закрепление обязанности осуществления внутреннего контроля экономическими субъектами привело к необходимости разработки внутрифирменного документа, регулирующего организацию внутреннего контроля, исходя из его ключевых аспектов и изменений подходов к его организации. Автором рассмотрен один из элементов учётной политики экономического субъекта – организация внутреннего контроля с позиций бухгалтерского учета. Даны рекомендации по формированию внутрифирменного стандарта о внутреннем контроле. Сделан вывод о том, что учётная политика в определённой степени является методологической основой построения системы внутреннего контроля предприятия.

Ключевые слова: учётная политика, внутренний контроль, ключевые аспекты внутреннего контроля, подходы к организации, система внутреннего контроля, профессиональное суждение бухгалтера.

Федеральный закон № 402-Ф обязывает экономических субъектов обеспечивать внутренний контроль ФХЖ. чтобы свести к минимуму неблагоприятные последствия, а также обеспечить достоверность своей бухгалтерской (финансовой) отчётности. Однако каких-либо рекомендаций по его организации и ведению сам Закон N 402-ФЗ не содержит, предоставляя самостоятельность экономическим субъектам (ЭС).

С этих позиций организация внутреннего контроля является одним из элементов учётной политики любого ЭС. Порядок осуществления внутреннего контроля экономические субъекты могут закреплять отдельным внутрифирменным стандартом (или Положением о внутреннем контроле) в качестве приложения к учётной политике.

Необходимость осуществления ВК не является чем-то новым, поскольку при ведении бухгалтерского учета всегда имела место реализация его контрольной функции. В частности, контролировались использование денежных средств; ведение кассовой книги; состояние расчётов с контрагентами, с бюджетом по налогам; соблюдения норм, лимитов, смет; правильность оформления документов и т.д.

Контроль является как одной из функций управления, так и неотъемлемой частью всего процесса управления и не может существовать без взаимосвязи с ним. Любая управленческая функция (планирование, организация, регулирование, учёт, анализ) обязательно интегрирована с контрольной. Обеспечить такой контроль можно только в рамках специальной самостоятельно разработанной системы внутреннего контроля (СВК).

Этап унификации требований к СВК начался в 1985 г. в США и закончился в 1992 г. разработкой модели COSO.

© Нелюбина В.С., 2019

С 90-х гг. контрольные функции активно стали осуществлять аудиторские фирмы, оценивая при аудиторских проверках эффективность СВК аудируемых лиц. Нормативными актами в области аудита были установлены элементы СВК.

В этот период изменились подходы к организации внутреннего контроля:

1) произошёл переход от отдельно закрепляемых и осуществляемых контрольных процедур к системному подходу в организации внутреннего контроля, 2) состоялась замена подтверждающего характера контрольных мероприятий риск-ориентированной направленностью внутреннего контроля, 3) усилилась роль профессионального суждения при установлении политики внутреннего контроля, особенно при выявлении и оценке рисков, а также оценке эффективности СВК, 4) в нормативных актах и экономической литературе были обозначены ключевые аспекты организации ВК, которые обобщены в табл. 1.

Таблица 1

Ключевые аспекты внутреннего контроля

Компоненты	**Сущность**
Цель	Обеспечение эффективной ФХД экономического субъекта
Задачи	• обеспечение полноты и достоверности финансовой (бухгалтерской), и иных форм отчётности; • обеспечение соблюдения нормативно-правовых актов РФ • решений органов управления и внутренних документов ЭС; обеспечение сохранности активов; • обеспечение эффективного и экономичного использования ресурсов; • обеспечение своевременного выявления и анализа рисков, способных оказать существенное негативное влияние на достижение целей ЭС, связанных с ФХД
Принципы	Законность, объективность и независимость, открытость, ответственность, комплексный подход и системность, сбалансированность, подконтрольность, приоритетность, опережающее построение, ориентация на риск, распределение функций контроля между субъектами и др.
Субъекты	Органы управления ЭС, ревизионная комиссия (ревизор), различные подразделения ЭС, служба внутреннего аудита (внутренний аудитор), руководитель ЭС, главный бухгалтер и другие должностные лица
Объекты	Экономический субъект (ЭС), его структурные подразделения (филиалы, отделы, цехи и т. п.), сотрудники.
Предмет	Активы (денежные средства, материальные ресурсы и др.), обязательства (перед персоналом, перед бюджетом по налогам и т.д.), факты хозяйственной жизни (сделки, операции, события), доходы, расходы, источники финансирования, стадии кругооборота капитала, сегменты бизнеса, бухгалтерская отчётность, другие
Инструменты	Внутренние регламенты, формализующие процедуры ВК; регламент должной осмотрительности организации; должностные инструкции сотрудников и процедуры их взаимодействия с другими отделами (структурными подразделениями) и руководством ЭС; автоматизированные программы бухгалтерского (финансового и управленческого) учета, иное программное обеспечение; правовые базы данных и специальная (профессиональная) литература, периодические издания, позволяющие отслеживать и оценивать изменения налогового законодательства (проводить мониторинг нормативно-правовой базы); методические рекомендации, указания, разъяснения
Методы	Инспектирование, проверка документов (по существу, арифметическая), аналитические процедуры (сопоставление, сравнение, сверка, анализ и оценка ситуации)
Контрольные процедуры	Санкционирование сделок и операций, документальное оформление, инвентаризация активов и обязательств, ревизия, сверка данных, подтверждение соответствия между документами и установленными требованиями
Элементы СВК	Контрольная среда, оценка рисков, контрольные процедуры, информация и коммуникации, оценка внутреннего контроля (мониторинг)

Компоненты	Сущность
Этапы проведения	Условно можно выделить следующие этапы: подготовительный, проведение мероприятий внутреннего контроля, отражение (оформление) результатов, контроль исполнения мероприятий по итогам проведения внутреннего контроля

При этом экономисты зачастую отмечали недостатки, связанные с организацией ВК, а именно: недостаточную разработанность научно-методических основ этой функции управления, отсутствие должного внимания руководства к организации ВК, нерегулярный характер контрольных мероприятий, низкую эффективность внутреннего контроля.

Законодательно установленная обязанность ЭС организовать внутренний контроль и осознание руководством важности его проведения обусловило повышение интереса экономистов к ВК. Акцент делается не только на исследовании проблем внутреннего контроля, выделении этапов и обосновании путей его развития в России. В свете ФЗ № 402-ФЗ отдельным направлением исследований является взаимосвязь учётной политики и ВК ЭС.

Вопросы ВК рассматриваются в работах Я.В. Соколова, В.Я. Соколова, М.А. Азарской, Т.В. Гушаевой, И.В. Воюцкой, М.С. Коське, Е.А.Касюк, Н.С. Кулаевой, Е.А. Клиновой, Р.Н. Сунгатуллиной, А.А. Пономаренко и др.

Во исполнении законодательно установленной обязанности организации ВК экономическими субъектами были сделаны следующие шаги: 1) порядок осуществления ВК обозначен как отдельный элемент УП; 2) разработано, утверждено и приложено к УП Положение о внутреннем контроле. Выборочно структура такого внутреннего регламента ВК отдельных ЭС представлена в табл. 2.

Таблица 2

Структура Положения о внутреннем контроле отдельных экономических субъектов

ОАО «Территориальная генерирующая компания №5» (ОАО «ТГК-5»)	**ОАО Внешнеэкономическое АО по туризму и инвестициям «Интурист» (ОАО ВАО «Интурист»)**	**ФГБУ науки Геологический институт Рос. академии наук (ФГБУ науки Геологический институт РАН)**
1. Общие положения 2. Понятие ВК, термины и определения 3. Задачи ВК (внутреннего контроля) 4. Направления ВК 5. Компоненты ВК 6. Принципы и процедуры ВК. Этапы разработки и проведения процедур 7. Органы и лица, ответственные за ВК 8. Заключительные положения	1. Общие положения 2. Понятия и определения 3. Цели ВК (внутреннего контроля 4. Структура, организация и процедуры ВК 5. Оценка исполнения процедур ВК 6. Организация ВК в дочерних предприятиях	1. Общие положения 2. Принципы ВК 3. ВК: понятие, субъекты, объекты, предмет, цель, задачи 4. Требования к организации и проведению ВК 5. Структура ВК 6. Мероприятия, проводимые в виде ВК 7. Заключительные положения

Анализ содержания политики внутреннего контроля выбранных экономических субъектов свидетельствует о том, что акцент сделан на построение именно СВК. Однако, утверждённые Положения о ВК, на наш взгляд, носят поверхностный характер, не продумана согласованность разделов для их эффективной практической реализации.

При разработке СВК любой ЭС должен представлять, что данная система включает в себя и какой функционал системы можно считать достаточным с позиции Федерального закона N 402-ФЗ. Заслуживает внимания то обстоятельство, что с позиций учета данный закон устанавливает в качестве объектов ВК факты хозяйственной жизни (ФХЖ), ведение бухгалтерского учета и бухгалтерскую отчётность, которые по-существу представляют этапы учётного процесса. По мнению специалистов, обеспечить такой контроль можно только в рамках самостоятельно разработанной СВК, основные принципы которой могут закрепляться в учётной политике [3].

Нормативно-правовая база по регулированию внутреннего контроля экономических субъектов по-прежнему находится в процессе развития.

Информация Минфина России N ПЗ-11/2013 и Рекомендации Фонда развития бухгалтерского учета "БМФ" не только закрепляют определение ВК, но и закладывают системный подход к его организации, чётко определяя цели, задачи, структуру, основные принципы и процедуры СВК. Элементы системы, предложенные в Информации и Рекомендациях, соответствуют модели COSO: контрольная среда, оценка рисков, процедуры внутреннего контроля; информация и коммуникация; оценка внутреннего контроля. Базовой конструкцией концепции внутреннего контроля является система принципов, пронизывающих все составляющие внутреннего контроля любого экономического субъекта, формируя ядро связей элементов СВК.

Таблица 3

Подходы к организации системы внутреннего контроля

Информация МФ России ПЗ-11/2013 [2]	**Рекомендации ФРБУ "БМЦ» [7]**
1. Общие положения	1. Общие положения
2. Элементы внутреннего контроля	2. Основные понятия и определения
3. Документирование внутреннего контроля	3. Общие требования к системе ВК
4. Организация внутреннего контроля	4. Особенности построения системы ВК над процессом подготовки финанс. отчётности
Приложения	5. Приложения
1. Оценка ВК экономического субъекта	5.1. Пример политики по ВК
2. Пример распределения полномочий и функций по организации и осуществлению ВК экономическим субъектом, ценные бумаги которого допущены к организ. торгам	5.2. Уровни зрелости системы ВК
	5.3. Пример матрицы рисков и контролей
	5.4. Роли субъектов СВК в рамках "трёх линий защиты"

Цель СВК совпадает с целью внутреннего контроля – обеспечением эффективного функционирования ЭС. Организация и функционирование СВК направлены на устранение и снижение разного рода рисков финансово-хозяйственной деятельности, угрожающих достижению целей ЭС

А.А. Пономаренко справедливо отмечает наличие прямой и обратной связи между учётной политикой и организацией внутреннего контроля [6]. Действительно, с одной стороны организация ВК – один из элементов УП, а с другой стороны – требуется контролировать качество УП и ее соблюдение. Существенно и то, что бухгалтерский аппарат способен решить только ограниченную часть задач внутреннего контроля. В целом СВК предполагает взаимодействие всех его субъектов исходя из необходимости совершенствования всей системы управления, направленной на достижение стратегических целей деятельности [4].

С учётом сложившихся подходов к организации ВК каждый экономический субъект должен определить важнейшие направления контроля и разработать внутри-

фирменный стандарт (Положение о внутреннем контроле). Положение о внутреннем контроле, по нашему мнению, может иметь следующую структуру:

1. Общие положения
2. Основные термины и определения
3. Виды внутреннего контроля
4. Принципы организации
5. Требования к организации внутреннего контроля
6. Цель и задачи внутреннего контроля
7. Субъекты и объекты внутреннего контроля
8. Предмет и направления внутреннего контроля
9. Элементы системы внутреннего контроля
10. Методы контроля и контрольные процедуры
11. Этапы проведения контроля
12. Оформление результатов контрольных мероприятий
13. Выявление и оценка рисков
14. Оценка эффективности системы внутреннего контроля
15. Субъект, принимающий решения по результатам контроля
16. Ответственность субъектов
17. Заключительные положения

Выделенные разделы условно можно объединить в три блока: 1) Общие положения (1-6), 2) Организация ВК (7-11), 3) Результаты контрольных мероприятий и устранение выявленных нарушений.

Структура Положения может быть изменена в зависимости от специфики, масштабов деятельности экономического субъекта, наличия или отсутствия службы внутреннего контроля и т.д. Например, при наличии службы внутреннего контроля дополнительными разделами могут быть: «Права, обязанности и ответственность службы внутреннего контроля и рабочих групп»; «Порядок взаимодействия с другими подразделениями».

Содержание большинства предложенных разделов тоже обуславливается масштабами и видами деятельности ЭС, его организационной структурой, отношением руководства к контролю, уровнем квалификации специалистов.

При разработке Положения о внутреннем контроле следует принимать во внимание, что политика внутреннего контроля, принципы, формы, методы контроля, подходы к определению рисков и методика оценки эффективности СВК являются областью профессионального суждения специалистов и не только по бухгалтерскому учёту. Наиболее сложной сферой применения профессионального суждения в отношении внутреннего контроля является оценка его эффективности.

По результатам проведённого исследования можно сформулировать следующие выводы:

– законодательное регулирование ВК сочетается с применения профессионального суждения; особенно при оценке его эффективности;

– нормативные и рекомендательные документы по организации ВК в России имеют примерно одинаковую структуру и соответствуют требованиям COSO;

– между учётной политикой и ВК существует как прямая, так и обратная связь;

– с позиций бухгалтерского учета УП является методологической основой СВК.

Список литературы

1. *Гушаева Т.В.* Учётная политика как методологическая основа построения системы внутреннего контроля на предприятии //Вестник института комплексных исследований аридных теорий, 2008, № 2 (17). С. 34–41.
2. *Информация* Минфина России № ПЗ-11/2013 «Организация и осуществление экономическим субъектом внутреннего контроля совершаемых фактов хозяйственной жизни, ведения бухгалтерского учета и составления бухгалтерской (финансовой) отчётности» // Письмо Минфина России от 25.12.2013 № 07-04-015/57289ю. М.: Консультант плюс, 1997–2014. URL: http://www.consultant.ru (дата обращения: 24.03.2019).
3. *Клинова Е.А., Сунгатуллина Р.Н.* Методика оценки учётной политики при организации внутреннего контроля// Аудитор, 2018, № 7. [Электронный ресурс]: Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».
4. *Коське М.С., Воюцкая И.В.* Внутренний контроль в обеспечении достоверности и минимизации рисков искажения бухгалтерской (финансовой) отчётности// Все ля бухгалтера,2017, № 1. С. 21–32.
5. *О бухгалтерском* учёте: Федеральный закон от 06.12.2011 г. № 402-ФЗ (с изм. и доп.) // [Электронный ресурс]: Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».
6. *Пономаренко А.А.* Взаимосвязь внутреннего контроля и учётной политики // Молодой учёный, 2014. № 4.2. С. 102–105. URL: http://moluch.ru/archive/6/\10188/ (дата обращения: 24.03.2019).
7. *Рекомендации* Фонда развития бухгалтерского учета «Бухгалтерский методологический центр» Р44/2013КпР «Методические рекомендации по организации и осуществлению внутреннего контроля». М.: Консультант плюс, 1997–2014. URL: http://www.consultant.ru (дата обращения: 24.03.2019).
8. *Шахбанова А.М.* Внутренний контроль – основа учётной политики // Вопросы структуризации экономики, 2018, № 3. [Электронный ресурс]: Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».

ORGANIZATION OF INTERNAL CONTROL AS AN ELEMENT OF THE ACCOUNTING POLICY OF AN ECONOMIC ENTITY: NEW ASPECTS

Nelyubina Valentina S., Senior Lecturer
E-mail: buxy4et@mail.ru
Perm State University, 614990, Russia, Perm, Bukireva st., 15

Legislative consolidation of the obligation to exercise internal control by economic entities has led to the need to develop an internal document regulating the organization of internal control, based on its key aspects and changes in approaches to its organization. The author has considered one of the elements of the accounting policy of an economic entity – the organization of internal control from the standpoint of accounting. Recommendations on the formation of an internal standard on internal control are given. The conclusion is made that accounting policy is to a certain extent a methodological basis for building an enterprise's internal control system.

Keywords: accounting policies, internal control, key aspects of internal control, approaches to the organization, the system of internal control, professional judgment of an accountant.

УДК 336.202
ББК 65.050

ИНТЕРНЕТ ВЕЩЕЙ: ВОЗМОЖНОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ КОМПАНИИ И КЛИЕНТА

Никитина Елена Борисовна, канд. экон. наук, доцент
Электронный адрес: enika11@yandex.ru
Пермский государственный национальный исследовательский университет,
614990, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15

Применения технологий Интернет вещей в России по прогнозам специалистов будет неуклонно расти. Эти технологии открывают компаниям неограниченные возможности для более тесного взаимодействия с клиентами. Они могут собирать и интерпретировать беспрецедентные объемы данных о потребителях и приспосабливаться к ним. В статье рассмотрены основные моменты взаимодействия компании с клиентами в цифровой среде с целью продвижения продукта.

Ключевые слова: интернет вещей (Internet of Things, IoT), биометрика, цифровая среда, целевая аудитория, взаимодействие с клиентами, продажи онлайн.

Тенденции развития рынка показывают компаниям на только один из двух возможных результатов взаимодействия с клиентом: или осуществлять активный контакт с клиентом в цифровой среде, или уступить тому, кто это сможет сделать. В 2018 г. объем российского рынка Интернета вещей, по оценке IDC, составил 3,67 млрд долларов США. В период с 2018 г. по 2022 г. включительно инвестиции в оборудование, программное обеспечение, услуги и связь, привлеченные для создания решений Интернета вещей, будут расти в среднем на 18% ежегодно. На конец 2022 г. расходы на Интернет вещей со стороны конечных пользователей в России составят 7,61 млрд долларов США [1].

Интернет вещей (Internet of Things, IoT) – это объединение в сеть любых устройств с использованием специального программного обеспечения и датчиков, которые взаимодействуют друг с другом, получая информацию и обмениваясь ею. Технологии IoT открывают пользователям безграничные возможности – начиная с интернет-подключения вещей дома или на работе и заканчивая миром покупок, развлечений, обучения [6].

Технологии становятся неотъемлемой частью окружающих нас вещей. Хотя люди еще не научились останавливать пули концентрацией ума, но они могут сделать так, чтобы вещи реагировали на наше присутствие, движение, голосовые команды и направление взгляда.

Результаты опроса об ожидаемых выгодах от инвестиций в IoT-технологии,%

Ожидаемые выгоды	Промышленность	Финансовые услуги	Потребительские товары	Технологии
Операционная эффективность и отражение затрат	**68**	50	**59**	**55**
Гибкость цепочки поставок	**53**	12	50	32
Оптимизация управления активами	45	41	35	34

© Никитина Е.Б., 2019

Ожидаемые выгоды	Промышленность	Финансовые услуги	Потребительские товары	Технологии
Повышение качества обслуживания	44	**61**	**61**	**59**
Повышение безопасности	41	27	36	39
Снижение рисков	37	**56**	31	36
Повышение результатов сотрудников	36	42	41	38
Скорость и сложность принятия решений	35	33	35	35
Новые доходы от продуктов	29	42	39	39
Новые доходы от услуг	28	41	31	**54**
Соответствия требованиям	28	37	28	30

Компании участники опроса: 402 (промышленность), 153 (финансовые услуги), 218 (потребительские товары), 109 (технологии).

Исследования PwC выявили, что ожидания компаний от внедрения IoT отличаются в зависимости от отрасли. В рамках опроса руководителе крупнейших компаний стран АТЭС наибольшие ожидаемые выгоды в ближайшие три года связаны с сокращением затрат. Этот ответ был самым популярным. В сфере финансовых услуг, технологий и потребительских товаров в первую очередь ожидают улучшения качества обслуживания клиентов. Финансовые компании имеют большие ожидания в области снижения рисков, например, за счет развития «умного страхования», когда данные об управления транспортным средством передаются в страховую компанию в режими реального времени, что влияет на оценку рисков и страховые тарифы [5].

В настоящее время IoT развивается главным образом в направлении совершенствования промышленных систем. Тем не менее, такие технологии открывают перед компаниями широкие возможности для более тесного взаимодействия с потребителями, которые сегодня активно пользуются персональными устройствами, способными подстраиваться под их образ жизни. А если пойти дальше и устранить такой частый источник раздражения, как пароли? Буквенно-цифровые пароли уже давно стали средством управления доступом и защиты технологий. Однако они не позволяют легко идентифицировать личность на основании биометрических данных. Представляется, что датчики, способные считывать информацию о наших уникальных особенностях (отпечатки пальцев или сердечный ритм), могут стать более естественным и безопасным инструментом подтверждения личности. Такое взаимодействие людей и машин, которое становится проще благодаря IoT, может также найти применение в области аутентификации пользователей OTT-сервисов. За счет усовершенствованных моделей датчиков современные устройства («вещи») могут считывать, собирать и интерпретировать беспрецедентные объемы данных о потребителях.

Бесчисленные опыты каждодневного взаимодействия человека с брендами, товарами, услугами, другими людьми влияют на его жизнь. Именно привлекательный и значимый опыт контакта с компанией превращает постороннего человека в вовлеченного потребителя. Если человек чувствует себя значимым, если к нему относятся с уважением, где ему искренне хотят помочь, а не только как к потенциальному источнику дохода, то человек будет возвращаться туда неоднократно, т.е. он становится вовлеченным клиентом.

В последнее время контактов переносится в цифровую среду, 80% потенциальных клиентов обращается к мобильным устройствам в поиске информации и принятия решения о продукте. Поэтому цифровые контакты через мобильную версию сайта компании, мобильное приложение или социальные сети определяют путь, который проходят клиенты до принятия решения о покупке. Исследования показывают, что перед покупкой товара, люди, использующие смартфон осуществляют информационный поиск онлайн. Они проверяют его цену, качественные характеристики, используют геолакацию для нахождения магазина, читают отзывы других людей. Все это относится к формированию уникального опыта потребителя. И еще очень важный момент, для повышения своей привлекательность, компания должна суметь увязать свою миссию с общечеловеческими потребностями большинства людей – семьей, отношениями, здоровьем, природой и т.д.

Чтобы получить существенный вклад в итоговый результат компаниям необходимо понимание законов цифровой среды.

Знаменитая фраза А.Г. Лафли гласит «Лучшие бренды выигрывают в двух «моментах истины». Первый момент – когда потребитель выбирает товар, а второй момент, когда он его использует и дает свою оценку. С помощью смартфона первый момент может произойти в любом месте и в любой момент. Многие компании продают свои товары онлайн, чтобы избежать издержек обращения: наценок на аренду помещения и других. Поэтому на первом этапе клиенты изучают необходимый им товар с экранов дисплеев. И в этой связи компании должны постоянно оптимизировать свое присутствие в цифровой среде и обеспечить возможность доступной покупки онлайн [3].

Цифровая среда уже давно и прочно удерживается на рынке и в будущем эта тенденций только усилится. Проведение исследований, сбор данных имеет огромное значение, если компания стремится понять свою целевую аудиторию, помочь ей в достижении своей цели. И если компания не может связываться со своей целевой аудиторией и если отсутствует опыт взаимодействия с ней, то потребитель уйдет к конкуренту. Согласно данным Google пользователь вряд ли вернется на мобильный сайт, с доступом к которому у них возникли проблемы, а 40% перейдут к конкуренту [2]. Во многих странах все более быстрыми темпами растут доходы от электронной торговли. И если внимательно присмотреться к этим данным они могут быть пугающими для владельцев «офф-лайн магазинов». Однако рынок электронной торговли процветает и представляет реальную возможность привлечения клиентов в их торговые точки. Кроме того, очень полезная и быстрая обратная связь с потребителем может быть получена на основе цифрового взаимодействия: ответы на вопросы почему, когда дело касается отказа от покупки, непредвиденного спада продаж, использование онлайн-скидок. Цифровой опыт приобретает все большое значение для каждого из основных элементов системы продаж: продукт, клиент, работник и бренд. Данные, полученные на основе обратной связи, необходимо объединить с конкретным человеком. Рассмотренные текущие тенденции общения с клиентами в цифровой среде должны быть обработаны и преобразованы в конкретные действия, чтобы обеспечить успешную стратегию взаимодействия с пользователями онлайн.

Итак, компания должна поставить взаимодействие с клиентами онлайн в приоритет, это взаимодействие должно быть первой точкой контакта, которая может привести: или к росту продаж, или к уничтожению продукта или бренда. Исходя из того факта, что мир технологий будет развиваться, а голоса клиентов в цифровой среде будут все распространеннее и громче, компании должны обеспечить клиентов быст-

рым, качественным и интуитивно понятным пользовательским интерфейсом. Этот канал взаимодействия с аудиторией становится решающим для бизнеса, потому что здесь находится целевая аудитория, готовая общаться с компанией, заинтересованной в удовлетворение конкретных клиентских потребностей. Думая о людях по ту сторону экрана компания должна стремиться обеспечивать взаимовыгодную обратную связь: проводит опросы, чаты, онлайн-рейтинги и т. д.

Находясь в постоянном взаимодействии с клиентами, с потенциальными клиентами, компания повышает ценность своего бренда, превращая цифровую обратную связь в ценный актив.

Таким образом, рассмотренные подходы сблизят компанию и клиента в решающие момент − принятия решения, самый ответственный момент взаимодействия. Те компании, которые владеют ключевыми технологиями взаимодействия с клиентом, обеспечат более высокую долю рынка и получат более высокие прибыли [4].

Однако, несмотря на многочисленные возможности развития IoT, компаниям необходимо найти оптимальный баланс между потенциалом роста и необходимостью его реализации. Решения IoT позволяют предоставить потребителям доступ к новому, удивительному опыту, однако такой опыт может быстро надоесть. В некоторых случаях персонализиция может не имеет смысла и может быть не нужна потребителю. Как часто пользователи Интернета продолжают смотреть рекламу продуктов, которые они уже купили? Интеграция устройств иногда превращается в проблему и оказывает негативное влияние на потребительский опыт. Получение сигнала об окончании сушки белья на «умные» часы может на первый взгляд показаться полезной опцией, однако если этот сигнал автоматически приостановит трансляцию футбольного матча, пользователь вряд ли будет ей рад. При разработке стратегий в области IoT компаниям необходимо в первую очередь ориентироваться на текущие интересы потребителя. Только так они смогут пробудить у него интерес к продукту, не становясь навязчивыми.

Список литературы

1. *Бабиян Н.* Digital-тенденции, которые господствуют в нашем мире. URL: https://rb.ru/opinion/digital-tendencii/ (дата обращения: 28.01.2019).
2. *Джей лаб.* Управление опытом взаимодействия с пользователями – задача digital каналов. URL: https://apptractor.ru/marketing-monetization/upravlenie-opyitom-vzaimodeystviya-s-polzovatelyami-zadacha-digital-kanalov.html (дата обращения: 28.01.2019).
3. *Интернет* вещей. Безграничные возможности взаимодействия человека и машины. Медиасектор и индустрия развлечений. URL: https://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/EY-mne-internet-of-things-rus/%24File/EY-mne-internet-of-things-rus.pdf (дата обращения: 28.01.2019).
4. *Карлинский В.Л.* Как большие данные и интернет вещей меняют информационную структуру предприятий // Экономические и разработки. Научно-исследовательский журнал. URL: http://edrj.ru/article/07-08-2018 (дата обращения: 28.01.2019).
5. *Перспекивы* развития «Интернета вещей в России». URL: https://www.pwc.ru/ru/communications/assets/the-internet-of-things/PwC_Internet-of-Things_Rus.pdf (дата обращения: 28.01.2019).

6. *Соколова Анна.* Интернет вещей – что это такое и как применять IoT в реальном бизнесе? // RUSBASE. 27.07.2016. URL: htpps//www.rb.ru/html (дата обращения: 19.01.2019).

INTERNET OF THINGS: POSSIBILITIES OF INTERACTION OF THE COMPANY AND THE CUSTOMER

Nikitina Elena B., Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
E-mail: enika11@ yandex.ru
Perm State University, 614990, Russia, Perm, Bukireva st., 15

The use of technology «the Internet of Things» in Russia is predicted to increase steadily by specialists. These technologies open up unlimited opportunities for companies to interact more closely with customers. They can collect and interpret unprecedented amounts of consumer data and adapt to them. The article describes the main points of the company's interaction with customers in a digital environment in order to promote the product.

Keywords: internet of things (IoT), biometrics, digital environment, target audience, customer interaction, online sales.

УДК 338.47
ББК 65.37

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ТРАНСПОРТНОГО КОМПЛЕКСА КАК ИСТОЧНИК ОПТИМИЗАЦИИ ЛОГИСТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ

Николаев Роман Сергеевич, канд. геогр. наук, доцент
Электронный адрес: rroommaa27@mail.ru
Пермский государственный национальный исследовательский университет,
614990, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15

Для транспортно-логистической деятельности информация является одним из важнейших ресурсов, позволяющим следовать ключевому принципу логистики «нужный товар в нужное время в нужном месте с наименьшими издержками». В статье рассматривается современный уровень цифровизации и информатизации транспортного комплекса Российской Федерации, который выявляется на основе статистического анализа. В качестве источника данных выбраны показатели развития информационного общества в России. В ходе исследования предложена система индикаторов для оценки уровня информатизации и цифровизации отдельных видов экономической деятельности, а также проведена ее апробация на примере сферы транспортировки и хранения. На основе данной системы рассчитан интегральный показатель с использованием индексных методов. Распределение видов экономической деятельности в России по уровню цифровизации и объему добавленной стоимости на одного занятого позволило сделать вывод о наличии признаков влияния уровня цифровизации и информатизации на формируемую добавленную стоимость. На основе полученных результатов предложены возможные направления использования ИКТ для оптимизации транспортно-логистических процессов.

Ключевые слова: транспортный комплекс, ИКТ, уровень информатизации транспорта, уровень цифровизации транспорта, интегральная оценка, транспортно-логистические процессы, оптимизация, добавленная стоимость, цифровая логистика.

В рамках четвертого этапа цифровой революции «Индустрия 4.0 – Киберфизические системы» важная роль отводится цифровой логистике и управлению цепями поставок [3, с. 5]. Развитие новой цифровой транспортной сети имеет большое значение для экономического роста страны [10], а сам транспортно-логистический комплекс как связующее звено обеспечивает реализацию направлений цифровой революции в пространстве и во времени. В свою очередь для транспортно-логистической деятельности крайне важна интенсификация процессов цифровизации и активное внедрение информационно-телекоммуникационных систем, так как одним из основных условий эффективной логистики является полнота, точность и оперативность информации в части наличия предмета перевозки и его свойств, объемов потребления и генерирования потоков, состояния транспортной и складской инфраструктуры, наличие и характеристики транспортных средств.

При определении возможных направлений развития цифровой логистики следует понимать текущий уровень информатизации и цифровизации отрасли, а также определить его влияние на результаты хозяйственной деятельности.

Для оценки уровня информатизации и цифровизации отрасли необходимо учитывать систему частных статистических показателей. Доминирующая часть статистических индикаторов отражает уровень распространенности (доступности) тех или

© Николаев Р.С., 2019

иных аспектов информационно-телекоммуникационной среды для хозяйствующих субъектов в отрасли. Как правило, этот блок показателей выражается через удельный вес предприятий и организаций, имеющих соответствующий признак (использования или наличия).

Вторая часть показателей связана с качественной характеристикой отдельных элементов ИКТ-среды на предприятиях, которая описывается через показатели их доли в общей структуре.

Показатели были разбиты на отдельные блоки (рис. 1):

– информационно-телекоммуникационная активность предприятий;

– обеспеченность базовыми элементами ИКТ (серверы, ЛВС, Интернет) и ее уровень (доля высокоскоростного и широкополосного соединения);

– распространенность программных продуктов, ИКТ-технологий и сервисов, сети Интернет и средств защиты информации;

– глубина использования сети Интернет и ресурсов на ее основе;

– уровень регулярного использования сотрудниками персональных компьютеров, портативных мобильных устройств и сети Интернет.

Сферу транспорта в настоящее время в России можно отнести к третьему эшелону цифровых видов деятельности. Несмотря на то, что транспортные и логистические компании в целом достаточно активно используют ИКТ в своей деятельности (93,4% от всего числа крупных и средних организаций), качественные характеристики ИКТ-среды по многим аспектам недостаточны для перехода на новый уровень информатизации и цифровизации.

Анализ производился по данным за 2017 г. По многим критериям информационно-телекоммуникационного развития сфера транспорта и логистики опережает среднероссийские показатели, особенно в части внедрения базовой ИКТ-инфраструктуры (серверы, ЛВС, Интернет), а также использования средств защиты информации.

В тоже время транспортные и логистические организации уступают по доле работников, регулярно (не реже одного раза в неделю) использующих в своей деятельности персональные компьютеры (33,9%), сеть Интернет (21,6%) и портативные мобильные устройства (2,1%). Это заметно меньше, чем в среднем по всем видам деятельности (44,0, 32,9% и 3,7% соответственно).

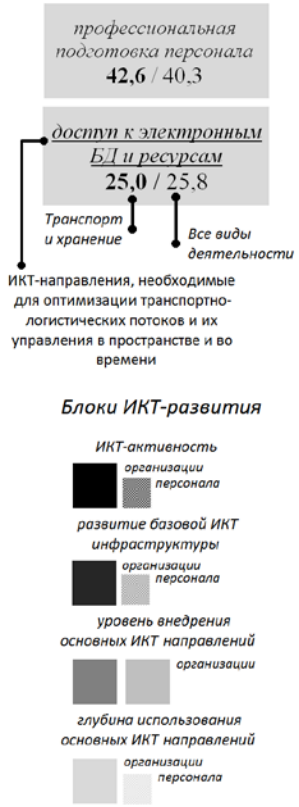
Использование сети Интернет в коммерческих целях для связи с поставщиками отмечают около 67% транспортных и логистических компаний, среди которых 63% получает через Интернет сведения о необходимых товарах (услугах) и их поставщиках. Существенно меньше компаний используют Интернет для связи с потребителями (49,1%), при этом лишь 22,4% используют сеть Интернет для получения заказов.

В 2017 г. 37,2% транспортных и логистических компаний имели свой сайт, в основном для публикации прейскурантов (20,9%) и сообщений о вакансиях (18,5%). Внедрение онлайн-систем платежей осуществляло лишь 7,9% организаций, а систем отслеживания заказов 11,2%. Технологии электронного обмена данными между своими и внешними информационными системами внедрены в деятельность более чем у 58% предприятий, а облачные сервисы использует лишь 19,5% предприятий.

Относительно активно в транспортно-логистической деятельности используются специальные программные средства для решения организационных, управленческих и экономических задач (61,4%), обучающие программы (27,9%), CRM-, ERP-, SCM-системы (21,6%), технологии автоматической идентификации объектов – RFID (7,1%).

распространение электронной продукции **5,7** / 5,4	получение электронной продукции **28,9** / 28,8	внутренний и внешний наем персонала **33,4** / 29,9	технологии автоматической идентификации объектов (RFID) **7,1** / 5,0	
послепродажное обслуживание (сервис) **6,2** / 6,2	получение сведений о поставщиках **63,0** / 50,3	профессиональная подготовка персонала **42,6** / 40,3	обучающие программы **27,9** / 14,2	CRM-, ERP-, SCM-системы **21,6** / 17,4
предоставление сведений об организации **44,5** / 44,8	предоставление сведений о потребностях **44,4** / 45,2	доступ к электронным БД и ресурсам **25,0** / 25,8	для решения организационных, управленческих и экономических задач **61,4** / 52,4	для предоставления доступа к БД через глобальные информационные сети **26,1** / 29,8
осуществление электронных расчетов **25,7** / 23,9	оплата поставляемых товаров, работ, услуг **38,4** / 39,9	телефонные переговоры через Интернет / VoIP **31,2** / 29,4		
получение заказов **22,4** / 20,1	размещение заказов **36,7** / 41,2	проведение видеоконференций **34,7** / 37,6	системы электронного документооборота **67,8** / 66,1	для осуществления финансовых расчетов в электронном виде **55,3** / 54,8
Связь с потребителями **49,1** / 49,0	Связь с поставщиками **67,3** / 67,7	осуществление финансовых операций **57,5** / 62,2		
↑ ↑ Коммерческие цели использования сети Интернет: для связи с поставщиками и потребителями		↑ Общие цели использования сети Интернет	↑ ↑ Специальные программные средства	
доступ в Интернет: **84,7** / 88,9			Серверы **58,2** / 50,6	Локальные вычислительные сети **73,0** / 61,1
широкополосный Интернет **81,1** / 83,2	высокоскоростной Интернет **8,6** / 7,8	Информационно-телекоммуникационные ресурсы и технологии: **93,4** / 92,1		персонал
Веб-сайты **37,2** / 47,4 ↓	Облачные сервисы **19,5** / 22,9 ↓	Технологии электронного обмена данными **58,3 / 63,1**	Средства защиты информации ↓ ↓	Регулярное использование компьютеров, устройств и сети Интернет ↓

Условные обозначения:



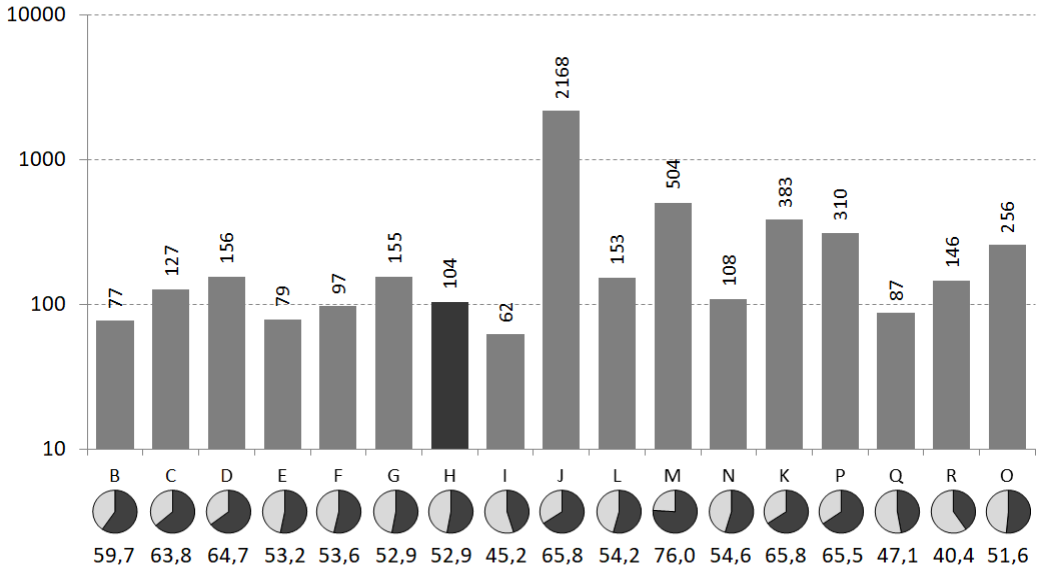
публикации вакансий или прием на работу **20,9** / 21,1	*размещение собственного программного обеспечения* **5,4** / 4,0
размещения мобильной версии сайта **18,5** / 17,0	*размещение баз данных, хранение файлов* **9,6** / 10,5
онлайновой системы платежей **10,1** / 9,7	*доступ к программному обеспечению провайдера* **9,1** / 10,5
отслеживания статуса заказов **7,9** / 8,2	*размещение электронной почты* **14,2** / 17,1

средства строгой аутентификации **59,6** / 51,1	*регулярно обновляемые антивирусные программы* **82,5** / 77,2
спам-фильтры **53,7** / 45,0	*средства электронной цифровой подписи* **75,2** / 77,2
технические средства аутентификации пользователей **59,4** / 56,9	*программные, аппаратные средства, препятствующие доступу вредоносных программ* **63,1** / 52,5

персональных компьютеров **33,9** /44,0	
сети Интернет **21,6** / 32,9	
портативных мобильных устройств **2,1** / 3,7	
высшей квалификации **55** / 142	*средней квалификации* **49** / 88
↑ *Специалисты по ИКТ в организациях (на 10000 работников)* **104** / 230	

Рис. 1. Система индикаторов для оценки уровня информатизации и цифровизации отдельных видов экономической деятельности (на примере Транспортировки и хранения в 2017 г.) [4]

В 2017 г. в области транспорта и логистики было занято 104 ИКТ-специалиста на каждые 10 тыс. работников, из которых почти 53% – высшего уровня квалификации. По сравнению со среднероссийским уровнем (230 специалистов на 10 тыс. работников) это достаточно скромный результат, но при этом заметно выше, чем в добыче полезных ископаемых, гостиничном бизнесе и общественном питании, сфере водоснабжения и водоотведения, обработки отходов, в области здравоохранения и социальных услуг (рис. 2).



B – Добыча полезных ископаемых
C – Обрабатывающие производства
D – Обеспечение э/э, газом, паром; кондиционирование воздуха
E – Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений
F – Строительство
G – Торговля; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов
H – Транспортировка и хранение
I – Гостиницы и организаций общественного питания
J – Деятельность в области информации и связи
L – Деятельность по операциям с недвижимым имуществом
M – Деятельность профессиональная, научная и техническая
N – Деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги
K – Деятельность финансовая и страховая
P – Образование высшее
Q – Деятельность в области здравоохранения и предоставления социальных услуг
R – Деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений
O – Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение

Рис. 2. Наличие специалистов по ИКТ (в расчете на 10 тыс. работников) и доля специалистов высшего уровня квалификации (%) по видам экономической деятельности, 2017 г.

В целом можно отметить, что уровень привлечения специалистов ИКТ на транспорте относительно низкий (чуть более 1% от всего числа работников), что может характеризовать недостаточность внедрения ИКТ в деятельность компаний данной отрасли. Вместе с тем, необходимо учесть, что специалисты соответствующего профиля могут привлекаться от сторонних специализированных компаний в области информации и связи.

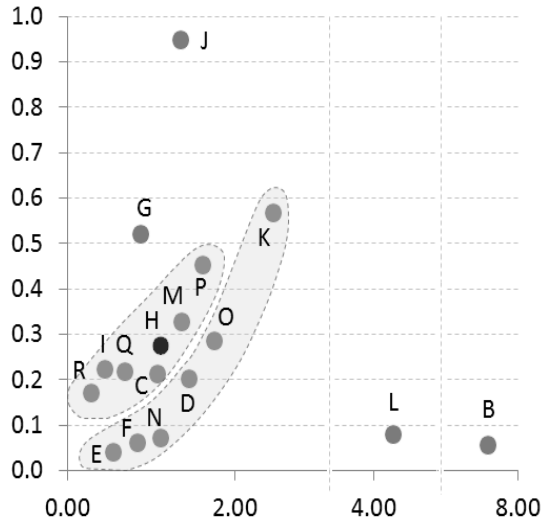
Для расчета интегральной оценки уровня информатизации и цифровизации отраслей был использован интегральный индексный показатель, который складывался из индекса частных индикаторов ИКТ-развития отрасли по каждому из выделенных блоков (I_r), а также индекса привлечения в отрасль специалистов информационно-телекоммуникационной направленности (I_s).

$$I^{IKT} = I_r + I_s$$

Наиболее высокий уровень информатизации ожидаемо пришелся на деятельность в области информации и связи, которая концентрирует основную массу информационно-телекоммуникационных решений и разработок, специализируется на оказании услуг в данном сегменте рынка. Относительно высокий уровень информатизации и цифровизации наблюдается также в сфере торговли и финансовой деятельности.

Для сферы транспорта и логистики свойственен средний уровень информатизации, что говорит о возможности дальнейшего совершенствования внутриотраслевых процессов и оптимизации функционирования транспортно-логистического комплекса с использованием ИКТ. Это позволит не только повысить эффективность перевозочной деятельности, сократить издержки и расходы, но и сформировать дополнительный пул для роста добавленной стоимости за счет прибыли и фонда оплаты труда [6].

Распределение видов экономической деятельности по соотношению уровня цифровизации и объема добавленной стоимости на одного занятого отражает наличие признаков зависимости между ними (рис. 3).



B – Добыча полезных ископаемых
C – Обрабатывающие производства
D – Обеспечение э/э, газом и паром; кондиционирование воздуха
E – Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений
F – Строительство
G – Торговля; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов
H – Транспортировка и хранение
I – Деятельность гостиниц и организаций общественного питания
J – Деятельность в области информации и связи
L – Деятельность по операциям с недвижимым имуществом
M – Деятельность профессиональная, научная и техническая
N – Деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги
K – Деятельность финансовая и страховая
P – Образование высшее
Q – Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг
R – Деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений
O – Гос. управление и обеспечение военной безопасности; соц. обеспечение

Рис. 3. Распределение видов деятельности в России по уровню цифровизации (по вертикали) и объему добавленной стоимости на одного занятого (по горизонтали)

Наблюдается несколько видов деятельности, отклоняющихся от теоретического распределения: 1) отрасли с низким уровнем развития ИКТ-среды, но высокой производительностью труда (добыча полезных ископаемых и операции с недвижимым имуществом); 2) отрасли с высоким уровнем развития ИКТ-среды, но средней производительностью труда (торговля и деятельность в области информации и связи). Сфера транспорта характеризуется средним значением производительности – каждый занятый в экономике в 2017 г. обеспечивал около 1,1 млн руб. добавленной стоимости.

Определенные тенденции будущей информатизации и цифровизации отрасли можно выявить на основе анализа динамики затрат на ИКТ. В сфере транспортировки и хранения за последние десять лет наблюдается устойчивый рост затрат на ИКТ: с 2006 по 2016 гг. они выросли в 6 раз (в текущих ценах). В сопоставимых ценах (с учетом индекса-дефлятора) в транспортном комплексе России они выросли в 2,1 раза, в то время как в среднем по экономике – в 1,9 раза (рис. 4). Для сферы транспорта и логистики характерна выраженная колеблемость и волновой характер затрат на ИКТ.

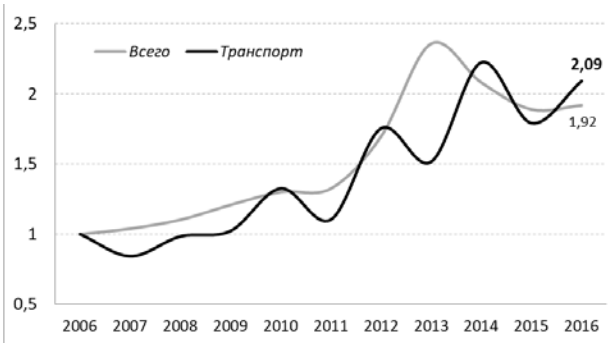


Рис. 4. Динамика расходов на ИКТ с 2006 по 2016 гг. (в сопоставимых ценах 2006 г.), базисные коэф. Роста, %*

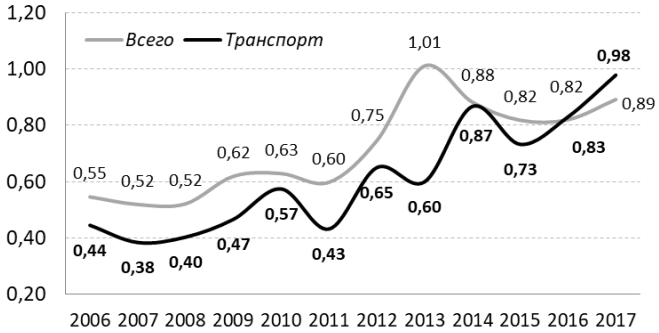


Рис. 5. Динамика удельного веса расходов на ИКТ в струкутре валового выпуска с 2006 по 2016 гг., %*

**Источник: Российский статистический ежегодник: Стат.сб./Росстат, вып. 2007–2017 гг.; Национальные счета России: Стат. сб./ Росстат, вып. 2017, 2014 гг.*

Доля расходов на ИКТ в объеме валового выпуска также постоянно растет как в целом по экономике, так и в области транспорта (рис. 5). Но в транспорте рост более выраженный. Если в 2006 г. расходы составляли 0,44% от выпуска, то в 2017 г. их доля достигла 0,98% и превысила аналогичный показатель в среднем по экономике (0,89%). Это может свидетельствовать о тенденциях перехода отрасли в категорию ИКТ-ориентированных.

В структуре расходов транспортного комплекса на ИКТ преобладает оплата услуг связи (27,6%). Удельный вес расходов на приобретение телекоммуникационного оборудования и программного обеспечения относительно низкий (4,1 и 12,6%, соответственно). В связи с этим, отмечается недостаточность вклада в активы, формирующие потенциал будущего роста и определяющие интенсификацию развития ИКТ-среды в отрасли.

Таким образом, для сферы транспорта и логистики свойственна достаточно высокая ИКТ-активность предприятий при низкой глубине использования современных ИКТ-решений. Хозяйствующие субъекты в большей своей массе поверхностно используют возможности сети Интернет и редко внедряют специализированные программные продукты. В настоящее время уровень ИКТ-развития отрасли можно характеризовать как средний, но учитывая существенный рост затрат на ИКТ в отрасли следует ожидать, более активного и глубокого их внедрения в деятельность большего числа субъектов отрасли. Кроме того, в настоящее время создаются условия для ускоренного и широкого внедрения ИКТ благодаря реализации концепций цифровой экономики и отдельных ее направлений – «умный город» и «умный транспорт».

Для транспортных и логистических компаний использование современных цифровых решений позволяет оптимизировать многие направления деятельности, свойственные данной отрасли, в части:

– поиска актуальной и оперативной информации по наличию заказов, анализа потенциальных потоков для обслуживания [1];

– определения времени прибытия и готовности груза к перевозке в определенном месте в определенное время [5];

– информированности о состоянии транспортной и логистической инфраструктуры (состояние дорог, траффик, наличие складских мест и т.д.);

– геолокации и мониторинга транспортных средств [9], отслеживания грузов и идентификации товаров на складах;

– автоматизации процессов [2] транспортировки, распределения, погрузки и складирования;

– контроля расхода топлива, износа и иных материальных и нематериальных характеристик перевозок;

– обеспечения безопасности перевозки и сохранности груза;

– планирования наиболее оптимальных маршрутов (в т.ч. мультимодальных) по соотношению времени, расходов и рисков; управление цепями поставок [7; 8];

– взаимодействия с заказчиками (поставщиками) в режиме онлайн независимо от фактического местонахождения.

Среди наиболее перспективных направлений ИКТ для сферы транспорта и логистики следует отметить использование больших данных (Big Data), Интернета вещей (IoT), технологий распределенных реестров транзакций (Blockchain), облачных сервисов, технологий автоматической идентификации объектов (RFID), систем отслеживания статуса заказов, электронных систем управления цепями поставок (e-SCM) и 3d printing и др. Это так называемый континуум цифровых технологий [3, с. 6], составляющих основной функционал цифровой логистики и управления цепями поставок. Внедрение и широкое использование этих ИКТ-направлений всеми участниками транспортно-логистического процесса, позволит существенным образом оптимизировать перемещение потоков в пространстве и во времени, а также создать необходимые условия для устойчивого развития общества.

Благодарности

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект №17-78-10066 «Оптимизация транспортно-логистической системы России и регионов как инструмент устойчивого развития»).

Список литературы

1. *Абдюшева Д.Р., Меренков А.О., Степанов А.А.* Условия построения маркетинговой системы «цифрового» транспорта и логистики в управлении конкурентоспособностью // Управление. 2018. №3 (21). С. 60–65.

2. *Гозбенко В.Е., Оленцевич В.А., Белоголов Ю.И.* Автоматизация отдельных операций перевозочного процесса с целью обеспечения достаточных условий для оптимального функционирования «цифрового» транспорта и логистики // Современные технологии. Системный анализ. Моделирование. 2018. №4 (60). С. 125–132.

3. *Дыбская В.В., Сергеев В.И.* Цифровая логистика и управление цепями поставок: перспективы развития // Логистика: современные тенденции развития: материалы XVII Междунар. науч.-практ. конф. 12, 13 апреля 2018 г.: Ч. 1: мат. докл. /ред. кол.: В.С. Лукинский (отв. ред.) и др. – СПб.: Изд-во ГУМРФ им. адм. С.О. Макарова, 2018. С. 5–11.

4. *Информационное* общество в Российской Федерации. 2018: статистический сборник [Электронный ресурс] / М.А. Сабельникова, Г.И. Абдрахманова, Л.М. Гохберг,

О.Ю. Дудорова и др.; Росстат; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». Электрон. текст дан. М.: НИУ ВШЭ, 2018.

5. *Куприяновский В.П., Евтушенко С.Н., Дунаев О.Н., Бубнова Г.В., Дрожжинов В.И., Намиот Д.Е., Синягов С.А.* Правительство, промышленность, логистика, инновации и интеллектуальная мобильность в цифровой экономике // Современные информационные технологии и ИТ-образование. 2017 Т. 13. №1. С. 73–96.

6. *Николаев Р.С.* Транспортно-логистический комплекс страны в условиях структурной перестройки экономики: макроэкономические подходы к анализу эффективности // Вестник Пермского университета. Серия: Экономика. 2018. Т. 13. № 2. С. 228–250.

7. *Сергеев В.И.* Перспективы развития цифровой логистики и SCM в России и роль Школы логистики НИУ ВШЭ // Логистика и управление цепями поставок. 2017. №6. С. 3–14.

8. *Сергеев В.И., Дутиков И.М.* Цифровое управление цепями поставок: взгляд в будущее // Логистика и управление цепями поставок. 2017. №2. С. 87–97.

9. *Пашаев М.Я.* Управление системами транспортной логистики на основе ГЛОНАСС // Вестник АГТУ. Серия: Управление, вычислительная техника и информатика. 2017. №3. С. 143–148.

10. *Юдина Т.Н.* Цифровизация как тенденция современного развития экономики Российской Федерации: Pro y contra // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2017. №3. С. 139–143.

DIGITALIZATION OF THE TRANSPORT COMPLEX AS A SOURCE OF LOGISTIC PROCESSES OPTIMIZATION

Nikolaev Roman S., Candidate of Geography Sciences, Associate Professor
E-mail: rroommaa27@mail.ru
Perm State University, 614990, Russia, Perm, Bukireva st., 15

For transport and logistics, information is one of the most important resources, allowing you to follow the key logistics principle "the right product, at the right place, at the right time, and at the least cost". The article discusses the current level of digitalization and informatization of Russian Federation transport complex, which is detected on the basis of statistical analysis. Indicators on the development of the information society in Russia were used as a data source. During the study, a system of indicators was developed to assess the level of informatization and digitalization of certain types of economic activity. It was also tested on the example of the sphere of transportation and storage. Based on this system, an integral index was calculated using index methods. The ratio of industries in terms of digitalization and value added per employee has led to the conclusion that there are signs of the impact of digitalization on the value added generated. Possible directions of using ICT for optimizing transport and logistics processes are proposed.

Keywords: transport complex, ICT, level of transport informatization, level of transport digitalization, integrated assessment, transport and logistics processes, optimization, value added, digital logistics.

УДК 338.001.36
ББК 65.9

ПРЕДПОСЫЛКИ ЦИФРОВИЗАЦИИ АГРАРНОГО ПРОИЗВОДСТВА РОССИИ И КИТАЯ

Носкова Екатерина Михайловна, канд. экон. наук, доцент
Электронный адрес: noskova@psu.ru
Пермский государственный национальный исследовательский университет,
614990, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15

Цифровизация аграрного производства зависит от принятых программных документов государства и подготовки ресурсов для модернизации. Каждая страна имеет особенности экономики, поэтому условия цифровизации не одинаковые. Для оценки предпосылок цифровизации аграрного производства в России и Китае были использованы монографический и сравнительный методы исследования. Для России характерно наличие государственного ресурса для цифровизации аграрного производства. Китай имеет хорошие предпосылки в сфере образования и международного разделения производства аграрной продукции.

Ключевые слова: аграрное производство, факторы производства, цифровизация, продовольственная безопасность, «Один пояс – один путь».

На современном этапе развитые страны разрабатывают и устанавливают свои аграрные политики в новых информационных условиях для обеспечения государственной продовольственной безопасности, что является ориентиром на стабильное развитие. Обобщающей ситуацией развития России и Китая в аграрном направлении можно признать наложение международных санкций: по политическим причинам у России и по торговым спорам у Китая. Организация цифрового аграрного производства России и Китая сталкивается с рядом особенностей, которые требуют отдельного изучения.

Любое производство зависит от наличия и качества факторов, которыми оно обеспечивается. Сложившаяся структура производства в стране является результатом приложения факторов производства и распределения производственных ресурсов. Определяемая производственным методом структура ВВП Китая демонстрирует существенное развитие сельскохозяйственной отрасли и промышленности (таблица 1). Для Китая характерна небольшая доля государственного управления в ВВП. Также спекулятивная деятельность в стране строго регламентируется (в некоторых случаях запрещается [8]), что нашло отражение в доле сектора финансовых услуг, который отличается от европейских стран (например, в Люксембурге финансовый сектор имеет 47,7% в ВВП 2017 г., в Великобритании – 32,5% ВВП в 2017 г. [9]). Развитие отраслей в России существенно отличается от китайского варианта, в государственном управлении и обороне наблюдается увеличение доли, за семь лет оно составило более чем в 2 раза.

© Носкова Е.М., 2019

Таблица 1

Отраслевая структура ВВП, %*

Показатели	Китай, 2010 г.	Россия, 2010 г.	Россия, 2017 г.
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство, рыбоводство	10,3	4,2	4,4
Промышленность	39,9	30,0	26,9
Строительство	6,6	6,5	6,4
Торговля, транспорт и хранение, гостиницы и общественное питание, информация и связь	15,5	29,8	24,7
Финансовая и страховая деятельность, операции с недвижимым имуществом, деятельность профессиональная, научная, техническая, административная и сопутствующие услуги	12,5	15,9	21,4
Государственное управление, оборона, социальное обеспечение, образование, здравоохранение и социальные услуги	4,6	6,6	14,1
Прочие виды деятельности	10,6	7,0	2,1
Итого:	100	100	100

** Составлено по [3; 9].*

Если рассматривать структуру добавленной стоимости в ВВП стран по модели трёх секторов производства ВВП (аграрный сектор, индустриальный сектор и сектор услуг), то можно признать, что присутствует структурный сдвиг за счёт аграрного сектора в Китае, и за счёт индустриального сектора в России – сфера услуг наращивает свою долю и в России, и в Китае:

Таблица 2

Удельный вес добавленной стоимости первичного, вторичного и третичного секторов экономики в ВВП (2015–2018 гг.), %

Сектор экономики	Китай, 2015 г.	Китай, 2016 г.	Китай, 2017 г.	Китай, 2018 г.	Россия, 2017 г.	Россия, 2018 г.*
1. Добыча сырья, сельское хозяйство, горнодобывающая, рыбная и лесная промышленность	8,4	8,1	7,6	7,2	4,0	5,0
2. Промышленное производство и строительство	41,1	40,1	40,5	40,6	36,3	35,0
3. Сфера услуг, образование и туризм	50,5	51,8	51,9	52,2	59,7	60,0
Итого:	100	100	100	100	100	100

** Средняя структура добавленной стоимости в ВВП России к 2018 г., %.*

Развитие сферы услуг и образовательной среды является хорошей предпосылкой для цифровизации производства.

Для поиска резервов развития необходимо оценить структуру потребления в стране.

Таблица 3

Структура использования ВВП в текущих ценах 2017 г., %*

Показатели	Китай	Россия
Расходы на конечное потребление:	51,8	70,5
в том числе – домашние хозяйства	38,0	52,4
органы государственного управления	13,8	18,1
Валовое накопление	44,7	24,0
Чистый экспорт	3,4	5,5
Итого:	100	100

** Составлено по [9].*

Приведённые данные по компонентам конечного использования показывают, что Китай имеет преимущество для цифровизации производства в виде валового накопления. Также импортно-экспортная политика Китая ориентирована на осторожное уменьшение международного торгового оборота для ограждения страны от импортной инфляции. В результате торговых войн с США масштабный экспорт Китая сокращается, новая торговая политика Китая акцентирует развитие внутреннего спроса одновременно с созданием трудоустроенного образованного среднезажиточного населения, для которого уже принят ряд социальных программ с целью создания спокойной среды потребления. Для России до сих пор актуально поддерживать экспортно-ориентированную торговую политику, что демонстрируют статистические показатели.

Важным фактором производства является трудоспособное население страны. Информационные технологии требуют специальной подготовки, поэтому важной предпосылкой цифровизации выступает образованность населения страны:

Таблица 4

Охват населения образованием в 2015–2016 учебном году*

Показатели	Китай	Россия
Численность обучающихся, тыс. чел.: среднее образование	83 956	9 900,5
высшее образование	43 886	5 941,4
Охват населения образованием, %: среднее образование	95	98
высшее образование	48	84
Индекс развития информационно-коммуникационных технологий (ИКТ)	5,06	7,07

* *Составлено по [9].*

Представленные данные показывают, что высшее образование в Китае имеет меньший структурный вес, чем охват населения высшим образованием в России. Но количественное выражение объективно в пользу Китая. Причём процент образованности можно повысить с учётом новых актуальных профессий, то есть присутствует возможность манёвра с уклоном подготовки специалистов для цифрового производства. Образовательная среда обладает инертностью, то есть уже подготовленные и невостребованные работодателями специалисты нуждаются в переподготовке для новых экономических требований.

Невзирая на урбанизацию, Китай сохранил позицию мировой аграрной державы с развитым растениеводческим (зерновым) направлением [10]. Посевная площадь зерновых культур в 2016 г. составила более 96 млн га, в будущем к 2020 г. планируется увеличить посевную площадь под зерновыми культурами до 110 млн га. Персональная ответственность губернаторов за продовольственную безопасность вверенных территорий позволяет удерживать высокие производственные показатели уездных аграрных экономик. Индекс производства сельскохозяйственной продукции в Китае за период с 2010 г. по 2016 г. составил 116% [9]. Индекс производства растениеводческой продукции в 2016 г. составил 144,2 %, индекс производства продукции животноводства – 130,4%. Объём производства всей сельскохозяйственной продукции в Китае за 23 года (с 1995 г. по 2018 г.) увеличился в 4 раза и амбиции китайских аграриев ориентированы на наращивание экспортно-импортных операций. Китай с 1990-х гг. является «чистым» зерновым экспортёром. Для увеличения импорта продовольственных товаров, особенно животноводческого направления, китайские инвесторы вкладывают в передовые аграрные технологии других стран, например, молочное скотоводство Белоруссии [5; 10]. Демографическая ситуация в Китае обостряет вопрос продовольственного обеспечения особенно белковой продукции (18,25% всей

человеческой популяции в 2019 г. при суточном потреблении белковой пищи в два раза меньше, чем в США), что объясняет интерес китайских инвесторов именно к скотоводству. Причём выстраивание внешнеэкономических связей с западными аграрными производителями соответствует политике «Один пояс – один путь», затрагивает новые экономики развивающихся стран и соответствует инициативе развивать западные провинции Китая [5; 13]. Стимулирование аграрного производства Китая с учётом международного участия является хорошей предпосылкой для цифровизации самого производства и цифровизации финансовых отношений производителей.

Российское аграрное производство, стимулируемое государственной программой поддержки, демонстрирует небольшое увеличение объёмов производства сельскохозяйственной продукции: индекс производства продукции (ИПП) сельского хозяйства в среднем за пять лет составил 103,96 (с 2013 г. по 2017 г.); за период с 2010 г. по 2016 г. ИПП составил 138% [10]; в 2018 г. ИПП растениеводства всеми производителями составил 97,6% и ИПП животноводства всеми производителями – 101,3% [4]. Традиционно для России положительный ИПП животноводства демонстрируют сельскохозяйственные предприятия и фермерские хозяйства (103,3%), положительная динамика производства растениеводческой продукции удерживается хозяйствами населения (103,1%). В целом производственный ресурс аграрного направления России уступает масштабам китайских аграрных достижений, но может быть использован в развитии внешнеэкономической деятельности, особенно в животноводческом направлении, где китайская сторона имеет инвестиционные интересы. Российские авторы отмечают необходимость развития региональных инвестиционных комплексов для каждого региона Российской Федерации, так как иностранные инвестиции с 2014 г. имеют незначительную величину в общем объёме инвестиций в Российской Федерации [7; 12]. Без масштабного инвестирования, которое можно достичь с помощью иностранных притоков свободного капитала, цифровизация аграрного производства в России будет отложена во времени. Отсутствие масштабного финансирования цифровизации законсервирует сложившуюся ситуацию в аграрном производстве.

На текущий момент «восточный разворот» России столкнулся с китайскими особенностями ведения внешнеэкономической деятельности, которые выполнили роль тормоза [6]. Возможности аграрного сотрудничества России и Китая имеют положительную геополитическую природу. Но организация сотрудничества сталкивается с безоговорочным приоритетом интересов Китая. Сегодня торговля России с Китаем носит выраженный сырьевой характер и активно поддерживается государственными преференциями с китайской стороны. Уголь, нефть, газ, лес-кругляк, туристический бизнес в России только с китайскими турфирмами – это неполный перечень китайских интересов, который показывает, что аграрное направление в сотрудничестве с российскими производителями фактически отсутствует. Присутствует использование площадей Российской Федерации как вмещающий ареал китайских интересов без экономического участия российских аграриев.

Данная ситуация может быть разрешена с помощью разработки аграрной политики сотрудничества для среднего и малого предпринимательства, к тому же институциональные предпосылки уже созданы [1; 2; 11]. На фоне китайских программ XIII пятилетки (2016–2020 гг.) по расширению внутреннего спроса и повышения средней зажиточности, программы «Сделано в Китае-2025» вопросы организации сотрудничества с российскими производителями являются актуальными. Возможна организация такой линии отношений: китайские производители машин и аграрных технологий инвестируют в сельскохозяйственное производство Дальнего Востока России. Форми-

рование аграрной политики для средних и малых форм хозяйствования как наиболее уязвимых субъектов в модернизации и финансового обеспечения с возможностью экспорта продукции в Китай позволит обеспечить цифровизацию их производства.

Сегодня Россия недополучает добавленную стоимость от сложившегося сырьевого экспорта в пользу Китая, такую ситуацию необходимо менять в пользу взаимовыгодного сотрудничества. С китайской стороны также есть внутренние препятствия, которые тормозят разите отношений с аграриями России: незавершённая земельная реформа, высокие темпы урбанизации, разрыв в доходах сельского и городского населения.

Время перехода индустриальной экономики в информационную фазу через цифровизацию производств зависит от множества факторов и предпосылок. Промышленность и сельское хозяйство наиболее инертны к цифровизации в силу инвестиционных и био-технологических особенностей. В России сильными предпосылками цифровизации аграрного производства можно признать институциональную поддержку в виде государственных программ. Для Китая существенными предпосылками являются достигнутые масштабы производства аграрной продукции с накопленными собственными капиталами, возможность подготовки специалистов-программистов «с чистого листа» (без переучивания), достигнутые соглашения по международному разделению аграрного производства. Вполне целесообразно признать, что несмотря на внутренние социально-экономические проблемы, Китай готов осуществить цифровизацию аграрного производства. Для России при использовании только собственных ресурсов этот переход является вызовом, поэтому нужны взаимовыгодные отношения сотрудничества с потенциальными инвесторами.

Список литературы

1. *Указ* Президента Российской Федерации «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2014 года» от 07.05.2018 г. №204.
2. *Распоряжение* Правительства Российской Федерации «Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации»» от 28.07.2017 г. №1632-р.
3. *Важнейшие* экономические показатели России и отдельных зарубежных стран. URL: http://www.gks.ru/bgd/free/B09_03/IssWWW.exe/Stg/d04/31.htm (дата обращения: 16.02.2019).
4. *Индексы* производства продукции сельского хозяйства по категориям хозяйств. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/sx/tab-sel3.htm (дата обращения: 17.02.2019).
5. *Кравченко А.А. Сергеева О.О.* Политика Китая в области обеспечения продовольственной безопасности: модернизация аграрной сферы // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2014. № 3–4. С. 75–87.
6. *Потаев В.С.* Сельское хозяйство Китая: реформы, состояние и перспективы // Вестник Бурятского государственного университета. Экономика и менеджмент. 2014. №3. С. 59–64.
7. *Прохорова О.В.* Институциональные аспекты иностранных инвестиций в российскую экономику // Пермский финансовый журнал. 2015. №2 (13). С. 47–57.
8. *Разрешение* финансовых споров в странах АТР (Австралия, Гонконг, Индия, Индонезия, Китай, Малайзия, Новая Зеландия, Сингапур, США, Таиланд, Япо-

ния) / Ю.А. Артемьева и др. Под общ. ред. д.ю.н., проф. Е.Е. Фроловой и к.ю.н., доц. Е.П. Ермаковой. М.: Инфотропик Медиа, 2019. 416 с.

9. *Россия* и страны мира. 2018: Стат.сб./Росстат. М., 2018. 375 с.

10. *Сельское* хозяйство КНР. URL: http://xn--80aplem.xn--p1ai/analytics/Selskoe-hozajstvo-KNR/ (дата обращения: 16.02.2019).

11. Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации за 2017-2030 гг. Утверждена Указом Президента от 09.05.2017 г. №203.

12. *Тирон Г.Г., Урасова А.А., Кочина К.Ф.* Инновационное развитие инфраструктуры сельских территорий в условиях перехода к цифровой экономике // Пермский край: новые вызовы, новое время [Электронный ресурс]: материалы IV Пермского экономического конгресса (г. Пермь, ПГНИУ, 8 февраля 2018 г.) / Перм. гос. нац. исслед. ун-т. Электрон. дан. Пермь, 2018. 6 Мб. Режим доступа: https://elis.psu.ru/ident/978-5-7944-3078-3. С. 178–183 (дата обращения: 16.02.2019).

13. *Тоймухамедов И.Р., Каюмов Р.И.* Концепция аграрной политики и правовой механизм долгосрочного кредитования сельского хозяйства // Пермский финансовый журнал. 2016. №1 (14). С. 71–80.

DIGITALIZATION PREREQUISITES OF AGRARIAN PRODUCTION IN RUSSIA AND CHINA

Noskova Ekaterina M., Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
E-mail: noskova@psu.ru
Perm State University, 614990, Russia, Perm, Bukireva st., 15

Digitalization of agrarian production depends on the regulations and preparation of resources for modernization. Each country has features of economy therefore digitalization conditions not identical. For assessment of prerequisites of digitalization of agrarian production in Russia and China, monographic and comparative methods of a research were used. Russia has the state resource for digitalization of agrarian production. China has good prerequisites in education and the international separation of production of agrarian products.

Keywords: agrarian production, production factors, digitalization, food security, "One belt – one way".

УДК 348
ББК 65.033

ИНСТРУМЕНТЫ СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ КАК ФАКТОР ДИВЕРСИФИКАЦИИ СФЕРЫ УСЛУГ

Оборин Матвей Сергеевич, докт. экон. наук, профессор
Электронный адрес: recreachin@rambler.ru
Пермский институт (филиал) «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова»,
614070, Россия, г. Пермь, ул. бульвар Гагарина, 57
Пермский государственный национальный исследовательский университет,
614990, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15
Пермский государственный аграрно-технологический университет им. Д.Н. Прянишникова,
614990, Россия, г. Пермь, ул. Петропавловская, 23
Сочинский государственный университет,
354000, Россия, г. Сочи, ул. Советская, 26-А

Статья посвящена применению инструментов стратегического управления в целях диверсификации сферы услуг. Актуализация маркетинга на ранних стадиях планирования и разработки услуг позволяет выявить группы потенциальных потребителей, наличие спроса и возможностей долгосрочного сотрудничества. Ориентация на стратегические отношения с потенциальными клиентами может быть основой инфраструктурного развития регионов с туристско-рекреационной специализацией, обоснованием показателей и индикаторов региональных программ и стратегий социально-экономического развития территорий. Ограничением применения маркетинга в качестве инструмента стратегического управления является детализация экономических показателей, которые зависят от качества систем управления в бизнес-структурах, оптимальном уровне затрат и цифровизации лечебно-оздоровительного процесса.

Ключевые слова: сфера услуг, стратегический маркетинг, диверсификация, планирование, целеполагание, эффект.

Сфера услуг ежегодно показывает значительные мировые темпы роста вследствие меньшей чувствительности к глобальным кризисным явлениям и санкциям. Регионы России, ориентированные на высокую долю данного сектора в экономике, более устойчивы к системным рискам, развивают технологии управления и маркетинга, достигая положительного социально-экономического эффекта.

Особенностью сферы услуг является постоянный контакт с потребителем по нескольким причинам: соответствие предложения ожиданиям клиентских групп; поддержание и развитие стратегического партнерства как способа контроля платежеспособного спроса; обеспечение гибкости управленческих и производственных систем, оптимизации затрат и финансовых результатов.

Лечебно-оздоровительные услуги приобретают высокую значимость в реализации социально-экономической политике государства, поэтому в настоящее время разработано достаточно большое количество нормативно-правовых актов, направленных на цифровизацию и повышение качества обслуживания населения в медицине, образовании, туризме и рекреации. Регионы страны, обладающие курортно-рекреационной специализацией, заинтересованы в применении актуальных инструментов стратегического управления по ряду направлений: 1) диверсификация услуг

© Оборин М.С., 2019

для различных категорий потребителей, обеспечение, с одной стороны, доступности для населения, а с другой, сохранение положительного финансово-экономического результата для предприятий санаторно-курортного комплекса; 2) развитие рынков услуг на основе выявления мировых и отраслевых тенденций и стандартов, ценовых и неценовых факторов влияния на спрос.

Целесообразно рассмотреть маркетинг как перспективный инструмент стратегического управления в целях диверсификации лечебно-оздоровительных услуг.

В научной литературе стратегическому управлению посвящено большое количество трудов. Согласно подходу, который уже можно отнести к классическому, преобладает мнение о том, что успешность субъекта бизнеса связывается с комплексом формального и неформального целеполагания, связанного с миссией, гибкой корректировкой целей и задач [1]. Стратегическое управление, его значимость для развития предприятий, обоснованность применения стратегий различных типов и достижения конкурентных преимуществ связывается с возрастающей ролью маркетинга [4].

В работах зарубежных исследователей маркетинг как часть стратегии представлен как:

– функция управления, направленная на развитие корпоративной деятельности, ориентированной на текущие и потенциальные рынки, при этом корпоративные цели должны быть реализованы путем долгосрочного удовлетворения требований клиентов;

– рыночное поведение экономических агентов, которые соревнуются за создание и приобретение ценности, при этом круг взаимодействия является достаточно широким, вовлечены клиенты, партнеры, поставщики и конкуренты;

– функциональное направление, ориентированное на лояльность потребителей.

Распространенной точкой зрения, объединяющей рассматриваемые взгляды, является ориентация на потребности клиента и высокая роль персонала сферы услуг в достижении стратегических отношений с группами потребителей. Развитие мнения о том, что управление на основе маркетинга становится самостоятельной стратегией нашло отражение в научной литературе настоящего периода [2; 3; 5; 6].

Маркетинг как инструмент стратегического управления связан с осуществлением функций по интенсификации процесса формирования и воспроизводства спроса на товары и услуги для увеличения прибыли. Основной целью является управление спросом, поэтому управление маркетинговой деятельностью осуществляется на всех уровнях менеджмента на основе соответствующего ресурсного и инфраструктурного обеспечения, в котором ключевую роль играет персонал, поэтому можно назвать этот процесс интеграцией экономики.

В данной статье маркетинг рассматривается как управленческий инструмент, способствующий принятию рациональных решений по разработке новых видов услуг, способствующих диверсификации на отраслевом и региональном уровне (рис. 1).

Рис. 1. Эволюция представлений о маркетинге в качестве инструмента стратегического управления*

** Составлено автором.*

Эволюция представлений о роли маркетинга закономерно усложнялась от сбытовой функции до самостоятельного стратегического направления и инструмента управления, основанного на признании ключевой роли потребителя в развитии субъекта бизнеса, сохранении его доли рынка. Формирование технологий прослеживается от преобразования внутренней среды к воздействию на внешнюю, когда предприятие способно оказывать влияние на тенденции спроса, оперативно к нему приспосабливаться, тем самым создавая прочную основу для длительных отношений с клиентскими группами.

Основные элементы концепции маркетинга как инструмента управления процессом диверсификации услуг основываются на непрерывном процессе построения отношений с различными контактными группами, в центре которых потребитель, в основе потенциал перспективных природных ресурсных объектов территории с курортно-рекреационной специализацией (рис. 2).

Рис. 2. Роль маркетинга в качестве инструмента управления развитием лечебно-оздоровительных услуг*

* *Составлено автором.*

Реализация инструментов управления, направленных на диверсификацию услуг, основывается на имеющейся потребности населения региона в лечении, оздоровлении и реабилитации, которые могут быть удовлетворены за счет применения потенциальных природных лечебных ресурсов в деятельности здравниц, оздоровительных комплексов и производственных объектов, связанных с разработкой лечебно-оздоровительных продуктов и услуг [7; 8].

Инструменты стратегического управления, в частности маркетинг, являются актуальными для сферы услуг, поскольку позволяют осуществлять постоянное взаимодействие с потребителями. Задача маркетинга выявить социальную и коммерческую эффективность будущих продуктов и услуг на основе анализа потенциала и предпочтений клиентских групп, чтобы на ранних стадиях определить целесообразность предлагаемых решений. Отличительной особенностью по сравнению с методами оценки инвестиций и финансовыми инструментами является ситуационный анализ тенденций спроса и одного из направлений сложившейся специализации региона –лечебно-оздоровительных услуг.

Эффективность применения маркетинга в качестве инструмента стратегического управления при диверсификации сферы лечебно-оздоровительных услуг заключается в ориентации на потребительский спрос и выстраивании стратегических отношений с клиентскими группами, создавая продукт и услуги, ожидаемые рынком в соотношении с природно-ресурсным и инфраструктурным потенциалом территории.

Список литературы

1. *Ансофф И.* Стратегический менеджмент. Классическое издание: пер. с англ. / И. Ансофф; под ред. А. Н. Петрова. СПб.: Питер, 2009. 344 с.
2. *Бахтеев Ю.Д., Белякова В.А.* Концепция стратегического маркетинга как основа управления конкурентоспособностью предприятия// Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2014. № 6. С. 84–92.
3. *Булкот О.В., Пащук Л.М.* Управление экономической эффективностью маркетинга в транснациональных компаниях // Baltic Journal of Economic Studies. 2017. Вып. 3. № 2. С. 85–92.
4. *Виханский О.С.* Стратегическое управление. 2-е изд., дополненное и переработанное. М.: Гардарика, 1995. 296 с.
5. *Длигач А.А.* Системно-рефлексивное стратегическое маркетинговое управление // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. 2012. № 9. С. 85–91.
6. *Магданов П.В.* Современный подход к стратегическому планированию // Искусство управления. 2011. № 1. С. 11–27.
7. *Оборин М.С.* Развитие региональной санаторно-курортной деятельности как механизма реализации социально-экономических функций государства //Известия Оренбургского государственного аграрного университета. Экономические науки. 1(51). Оренбург: изд-во ОГАУ, 2015. С. 226–228.
8. *Оборин М.С.* Возможности и угрозы как составляющая часть внешней среды санаторно-курортного комплекса Пермского края // Научные ведомости БелГУ. Серия История, политология, экономика и информатика. №1(198). Вып. 33/1, 2015. С. 30–36.

STRATEGIC MANAGEMENT TOOLS AS A FACTOR OF DIVERSIFICATION OF SERVICES

Oborin Matvey S., Doctor of Economic Sciences, Professor
E-mail: recreachin@rambler.ru
Perm Institute (branch) «Russian Economic University G. V. Plekhanov»,
614070, Russia, Perm, Gagarin Boulevard st., 57
Perm State University, 614990, Russia, Perm, Bukireva st., 15
Perm State Agro-Technological University named after Academician D.N. Pryanishnikov,
614990, Russia, Perm, Petropavlovskaya st., 23
Sochi State University, 354000, Russia, Sochi, Sovetskaya st., 26-a

The article is devoted to the use of strategic management tools in order to diversify the service sector. Actualization of marketing in the early stages of planning and development of services allows to identify groups of potential consumers, the presence of demand and opportunities for long-term cooperation. Orientation to strategic relations with potential customers can be the basis of infrastructure development of regions with tourist and recreational specialization, justification of indicators and indicators of regional programs and strategies of socio-economic development of territories. The restriction of the use of marketing as a tool of strategic management is the detailing of economic indicators that depend on the quality of management systems in business structures, the optimal level of costs and digitalization of the treatment and recovery process.

Keywords: service sector, strategic marketing, diversification, planning, goal setting, effect.

УДК 657.6
ББК 65.052.8

ЧАСТНЫЙ СЛУЧАЙ ПРИМЕНЕНИЯ ТЕОРИИ ПРЕДЕЛЬНОЙ ПОЛЕЗНОСТИ В ФИНАНСОВОЙ (БУХГАЛТЕРСКОЙ) ЭКСПРЕТИЗЕ

Орлов Дмитрий Валерьевич, канд. экон. наук, доцент
Электронный адрес: orlov.dmitry@mail.ru
Пермский государственный национальный исследовательский университет,
614990, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15

В практике управления предприятиями бывают случаи, когда их руководители в условиях экономического кризиса вынуждены принимать решения сложные, но так или иначе продлевающие жизнь своим компаниям, при этом понимая, что несут за них личную ответственность, согласно Федеральному закону «О несостоятельности (банкротстве)» [1]. Зачастую интуитивно ощущая верность своих управленческих решений они финансируют новые проекты, расширяют масштабы бизнеса, сокращают затраты или избавляются от активов, которые не способны приносить прибыль и регулярно генерируют убытки. Автор статьи предлагает рассмотреть частный случай принятия антикризисного решения о продаже объекта недвижимости, состоящего на балансе одной из пермских компаний, по цене существенно ниже рыночной, последствий принятия директором Общества такого решения, а также экономических мотивов, которыми такое решение можно обосновать, пользуясь научным подходом, а именно теорией предельной полезности.

Ключевые слова: теория предельной полезности, альтернативные издержки, предельные выгоды, предельные выгоды, экономическая обоснованность, управленческое решение, финансовая (бухгалтерская) экспертиза.

Теория предельной полезности – концепция в экономической теории, возникшая в последней трети XIX в. и развивавшаяся представителями австрийской школы: К. Менгером, Э. Бём-Баверком, Ф. Визером, Й. Шумпетером, Л. Вальрасом (Лозаннская школа), У.С. Джевонсом и А. Маршаллом, которые высказывали мысль о том, что не затраты труда (и чего бы то ни было) лежат в основе ценности какого-либо блага, а его полезность. Таким образом, они предложили искать источник стоимости не в производстве, а в потреблении.

Согласно теории предельной полезности в основе цены лежит не общая, а предельная потребность, которая зависит от индивидуального потребления, объема блага, а главное – его важности для потребителя. Эта идея легла в основу принятия управленческих решений, касающихся выбора наиболее эффективного способа использования того или иного блага (актива) в финансово-хозяйственной деятельности как предприятий, так и частных лиц.

В рамках проведения финансовой (бухгалтерской) экспертизы [2] автором настоящей статьи были рассмотрены материалы судебного дела, суть которого состояла в следующем. Компания, назовем ее «Альфа», на праве собственности обладала объектом недвижимости (гаража) рыночной стоимостью 5 294 000 руб. на дату оценки 10.01.2017 с периодом экспозиции (продолжительности продажи объекта по рыночной цене) равным 12 месяцев. Рыночная стоимость гаража была рассчитана авторитетным оценщиком, заключение которого безупречно. Не зная рыночной цены объекта имущества (оценка проводилась по инициативе учредителя компании в 2018 г.),

© Орлов Д.В., 2019

директор ООО «Альфа», руководствуясь исключительно управленческой интуицией, продал объект 10.01.2017 за 3 500 000 руб., т.е. на 1 794 тыс. руб. (вкл. НДС) дешевле. Принятие такого решения возмутило учредителя, который посчитал, что его имущественные интересы были нарушены (компания по решению директора потеряла существенную долю своей капитализации). Это и стало причиной судебного спора, суть которого мы собираемся рассмотреть в данной статье[1].

Из пояснений директора «Альфа» следовало, что принятие такого решения было обусловлено рядом факторов хозяйственной деятельности Общества, имевших место в 4-ом квартале 2016 г. и 1 квартале 2017 г. (накануне продажи объекта недвижимости):

– требованием займодавца И.И. Иванова[2] срочно погасить просроченный заем по договору от 23.11.2015 с накопленной более чем за 12 месяцев сумой процентов и пени;

– необходимостью несения расходов на содержание объекта недвижимости (затрат на энергоснабжение и охрану) в условиях невозможности его использования в производственных и (или) коммерческих целях (для извлечения дохода) по причине аварийного состояния объекта;

– необходимостью проведения ремонтно-строительных работ для доведения объекта до состояния, в котором он мог быть использован в коммерческих целях (для извлечения дохода).

Документы, представленные руководителем для исследования, указывали на следующее:

1) Согласно договору от 01.02.2016 с ООО «Охранное предприятие»[3] Общество несло расходы на услуги по организации контрольно-пропускного режима на производственной территории. Акты и счета-фактуры за 4-ый квартал 2016 г. подтверждали факты оказания услуг в следующих объемах (табл. 1):

Таблица 1

Расходы ООО «Альфа» на услуги по охране объекта за 4-й квартал 2016 г.

Реквизиты акта, счета-фактуры	Стоимость услуг без НДС, руб.	Сумма НДС, руб.	Стоимость услуг всего (с НДС), руб.
акт № 595 от 31.10.2016 счет-фактура № 638 от 31.10.2016	10 720,68	1 929,72	12 650,40
акт от 30.11.2016 счет-фактура № 696 от 30.11.2016	8 600,00	1 548,00	10 148,00
акт № 718 от 31.12.2016 счет-фактура № 752 от 31.12.2016	7 570,37	1 362,67	8 933,04
ИТОГО за 4-ый квартал 2016 г.:	**26 891,05**	**4 870,39**	**31 731,44**

2) Договор электроснабжения № 41 от 01.07.2016, акты и счета-фактуры за 4-ый квартал 2016 г., выставленные в адрес Общества ООО «Энергетическая компания» и акцептованные им, подтверждали факты оказания услуг по энергоснабжению объекта в следующих объемах (табл. 2):

---

[1] *При написании настоящей статьи автор использовал результаты личной практики проведения независимой финансовой (бухгалтерской) экспертизы на предмет обоснованности управленческого решения о продаже объекта недвижимости ниже его рыночной стоимости, принятого директором одной из пермских компаний.*

[2] *Имена участников судебного спора изменены.*

[3] *Наименования контрагентов также были изменены.*

Таблица 2

Расходы ООО «Альфа» на услуги по энергоснабжению объекта за 4-й квартал 2016 г.

Реквизиты акта, счета-фактуры	Стоимость услуг без НДС, руб.	Сумма НДС, руб.	Стоимость услуг всего (с НДС), руб.
акт № 296 от 31.10.2016 счет-фактура № 296 от 31.10.2016	18 259,69	3 286,74	21 546,43
акт № 323 от 30.11.2016 счет-фактура № 323 от 30.11.2016	19 915,12	3 584,72	23 499,84
акт № 355 от 31.12.2016 счет-фактура № 355 от 31.12.2016	22 059,96	3 970,79	26 030,75
ИТОГО за 4-ый квартал 2016 года:	**60 234,77**	**10 842,25**	**71 077,02**

Согласно статье 3 ПБУ 9/99 (Приказ Минфина РФ от 06.05.1999 № 32н) расходами организации нельзя признать суммы НДС, уплаченные контрагентам (поставщикам и подрядчикам), т.к. они не участвуют в формировании результата хозяйственной деятельности (прибыли или убытка), а только уменьшают обязательства компании по уплате налога на суммы «входящего» НДС.

Таким образом, расходы ООО «Альфа» на содержание объекта недвижимости (охрану и энергоснабжение) в среднем за 4-ый квартал 2016 года составили 29 041,94 руб. в месяц ((60 234,77 + 26 891,05) / 3).

3) Данные Отчета оценщика указывали на то, что физическое состояние объекта экспертизы на дату оценки 10.01.2017 оценивалось как неудовлетворительное, т.к. объект недвижимости имел: обрушение кирпичной кладки цоколя, кирпичной кладки стен здания, трещины и деформации стен, следы протечек кровли. Физический износ объекта оценивался на уровне 60%, а с учетом внешнего устаревания – 65,5%, что препятствовало его безаварийной эксплуатации. Восстановительные строительно-монтажные работы в здании (бетонные работы, кладка стен, утепление, монтаж кровли, электромонтажные работы, работы по устройству полов, установка окон, дверей) были проведены уже новым собственником в период с мая 2017 по август 2017, что подтверждает довод директора Общества о невозможности эксплуатации здания с целью извлечения дохода в исследуемом периоде.

Стоимость ремонтно-строительных работ, согласно локальному сметному расчету от 19.12.2016, составила 5 991 804,85 руб., и в случае отказа от немедленной продажи объекта Общество было бы вынуждено заказать осуществление указанных работ у подрядчика с соответствующим видом деятельности, и понесло бы расходы на сумму 5 077 800,72 руб. (без учета НДС).

4) Согласно договору займа от 23.11.2015, заключенному между ООО «Альфа» и И.И. Ивановым, последний предоставил 23.11.2015 Обществу заем в сумме 1 830 000 руб. путем внесения денежных средств в кассу предприятия. Это подтверждалось приходным кассовым ордером № 18 от 23.11.2015, а также выпиской операций по лицевому (расчетному) счету 40702810000000000000 за ту же дату, содержащей информацию о внесении денежных средств в сумме 1 830 000 руб. из кассы на расчетный счет в банк.

Заем, согласно договору, был предоставлен сроком на 12 месяцев под 10% годовых, при этом проценты за пользование займом предполагалось выплатить одновременно с возвратом суммы займа – не позднее 23.11.2016, что существенно лучше рыночных условий (средневзвешенная процентная ставка по кредитам, предоставлен-

ным кредитными организациями нефинансовым организациям в рублях, в ноябре 2015, сроком до 1 года составляла от 14,86% до 16,53% [4]. При этом кредитные организации, как правило, требуют соответствующего обеспечения – поручительство, залог с дисконтом до 50 % и др.).

Однако, как следует из акта сверки расчетов между ООО «Альфа» и Ивановым И.И., составленного за период с момента получения займа до 10.01.2017, по состоянию на 10.01.2017 основной долг так и не был возвращен займодавцу, а на дату окончания срока займа 23.11.2016 сумма процентов была выплачена Иванову И.И. лишь частично в размере 37 065,75 руб. из 207 065,75 руб., начисленных за период использования заемных средств, долг по процентам составил 170 000 руб. Таким образом, по состоянию на 10.01.2017 у Общества сформировалась просроченная задолженность перед займодавцем на общую сумму 2 000 000 руб. (1 830 000 + 170 000).

Кроме того, согласно условиям договора займа Иванов И.И. имел право в случае невозвращения заемщиком в срок суммы займа потребовать от последнего уплаты пени в размере 0,1% от суммы займа за каждый день просрочки, что могло повлечь для Общества существенные дополнительные затраты. Так только за период просрочки с 23.11.2016 (даты возврата основной суммы займа) по 10.01.2017 (за 48 дней) займодавец имел право предъявить Обществу требования по уплате пени в сумме 87 840 руб. (1 830 000 × 0,1% × 48), что составило бы 42,4% от суммы процентов, начисленных за весь период использования займа (с 23.11.2015 по 10.01.2017) в течение 414 дней.

Анализ выписок по лицевым (расчетным) счетам ООО «Альфа» за период с 23.11.2016 по 10.01.2017 показал, что совокупный входящий остаток денежных средств Общества, размещенных в банках, на 10.01.2017 (дату продажи объекта недвижимости) составлял 192 792,41 руб.

Учитывая изложенное, можно полагать, что на момент продажи объекта недвижимости 10.01.2017 Общество не располагало свободными денежными средствами, необходимыми для погашения просроченных обязательств по договору займа перед Ивановым И.И.

Кроме того, в соответствии с Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)»[3] юридическое лицо считается неспособным удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, если соответствующие обязательства не исполнены им в течение 3 месяцев с даты, когда они должны были быть исполнены (статья 3), а если требования к должнику в совокупности составляют не менее 300 000 рублей, против него арбитражным судом может быть начато производство по делу о банкротстве (пункт 2, статьи 6).

Учитывая изложенное, фактические обстоятельства деятельности ООО «Альфа» объективно могли способствовать скорейшему принятию руководством Общества решения об изыскании денежных средств, достаточных для погашения просроченного долга, во избежание причинения реального ущерба компании и увеличения ее неплатежеспособности.

Немедленная продажа объекта недвижимого имущества, фактически не находившегося в эксплуатации, позволила Обществу погасить имеющуюся просроченную задолженность в сумме 2 000 000 руб. в полном объеме и дополнительно получить денежные средства для финансирования текущей деятельности и уплаты НДС по сделке купли-продажи в сумме 1 500 000 руб., о чем свидетельствовали данные:

– договора купли-продажи недвижимого имущества от 10.01.2017, предусматривающего частичную оплату покупки путем погашения задолженности продавца

(ООО «Альфа») перед покупателем (Ивановым И.И.) по заключенному между ними договору займа от 23.11.2015 на сумму 2 000 000 руб.;

– приходного кассового ордера от 10.01.2017 указывающего на внесение оставшейся суммы платы за покупку в кассу продавца в сумме 1 500 000 руб.

Рассмотрим основные моменты научного обоснования экономической целесообразности принятия решения о продаже объекта недвижимости по цене ниже рыночной, используя теорию предельной полезности.

Согласно Отчету независимого оценщика рыночная стоимость объекта недвижимости (гаража) на дату продажи 10 января 2017 г. составила 5 294 000 руб. При этом в разделе «Допущения и ограничивающие условия» имелось уточнение, связанное с тем, что определенная экспертом рыночная стоимость является величиной, формируемой рынком, и не зависит от системы налогообложения, применяемой собственником объекта экспертизы. Если собственник объекта экспертизы является плательщиком НДС, предполагается, что данный налог входит в стоимость объекта экспертизы.

Ввиду того, что собственник объекта недвижимого имущества ООО «Альфа» применяет общий режим налогообложения и является плательщиком НДС, величина дохода (выручки) от продажи рассматриваемого объекта в случае его реализации по цене указанной в Отчете оценщика, составила бы 4 486 440,68 руб., а НДС в сумме 807 559,32 руб. был бы уплачен в бюджет и, согласно статье 3 Положения по бухгалтерскому учету «Доходы организации» ПБУ 9/99» [1], не мог быть признан доходом (выручкой) организации.

Как следует из документов, представленных для исследования, рассматриваемый объект недвижимости был продан 10.01.2017 займодавцу Иванову И.И. за 3 500 000 руб., в том числе НДС 533 898,31 руб. То есть, фактический доход от реализации объекта недвижимости составил 2 966 101,69 руб., что на 1 520 338,99 руб. (4 486 440,68 минус 2 966 101,69) меньше, чем могла бы получить компания в результате продажи объекта по рыночной стоимости.

В рассматриваемом деле налицо сложилась ситуация принятия руководством ООО «Альфа» одного из двух вариантов управленческих решений:

1) Продажа объекта недвижимости по рыночной стоимости. При этом период экспозиции (продолжительности продажи объекта по рыночной цене), согласно Отчету оценщика (раздел «Ликвидность объекта»), составлял бы 12 месяцев;

2) Немедленная продажа объекта недвижимости с дисконтом.

В результате сделки по продаже здания 10.01.2017 величина дисконта составила 1 520 338,99 руб. (4 486 440,68 минус 2 966 101,69), что с точки зрения экономической терминологии представляет собой «альтернативные издержки» или «издержки упущенных возможностей».

Под альтернативными издержками, издержками упущенных возможностей (opportunity cost – англ.) понимают количество одного блага, которым необходимо пожертвовать для увеличения производства другого блага [5]. Это экономический термин, обозначающий упущенную выгоду (в частном случае – доход) в результате выбора одного из альтернативных вариантов использования ресурсов и, тем самым, отказа от других возможностей.

Данное понятие было введено в деловой оборот в 1914 году австрийским ученым-экономистом Фридрихом фон Визером (монография «Теория общественного хозяйства» [6]). И с тех пор анализ альтернативных издержек является неотъемлемой частью принятия любого управленческого решения.

При этом решения в пользу производства одного блага взамен другого принимаются, когда дополнительные (предельные) выгоды составляют величину не меньше дополнительных (предельных) издержек:

$$MB \geq MC \qquad (1)$$

где: MB (marginal benefit) – предельные выгоды; MC (marginal cost) – предельные издержки.

Предельные выгоды (MB) от принятия решения о немедленной продаже объекта недвижимости ООО «Альфа» можно рассчитать. Они состоят из:

– экономии на расходах по охране и энергоснабжению здания:

$$Э_{ОиЭ} = \overline{Э_{мес.}} \times N_{мес} \qquad (2)$$

где: *Эоиэ* – прогнозная величина экономии на расходах по охране и энергоснабжению здания за период экспозиции (12 месяцев); $\overline{Э_{мес.}}$ – среднемесячная экономия на расходах по охране и энергоснабжению здания; *N мес.* – продолжительность экспозиции в месяцах (с 10.01.2017 по 10.01.2018).

Таким образом, прогнозная величина экономии на расходах по охране и энергоснабжению здания составила:

$$Э_{ОиЭ} = 29\,041{,}94 \times 12 = 348\,503{,}28 \text{ руб.}$$

– экономии на ремонтно-строительных работах:

$$Э_{рем} = 5\,991\,804{,}85 - 914\,004{,}13 \text{ (НДС)} = 5\,077\,800{,}72 \text{ руб.}$$

– экономии на процентах по займу от Иванова И.И. (договор от 23.11.2015):

$$Э_{\%} = \frac{З \times \%_{заем} \times N_{дни}}{Д_{год}} \qquad (3)$$

где: *Э%* – прогнозная величина экономии на процентах по займу за период экспозиции (12 месяцев); *З* – сумма займа; *% заем* – ставка процента по займу; *Nдни* – продолжительность экспозиции в днях (с 10.01.2017 по 10.01.2018).

Дгод – количество календарных дней в году.

Таким образом, прогнозная величина экономии на процентах составила:

$$Э_{\%} = \frac{1\,830\,000 \times 10\% \times 365}{365} = 183\,000 \text{ руб.}$$

– экономии на пени по займу от Иванова И.И. (договор от 23.11.2015):

$$Э_{пени} = З \times \%_{пени} \times N_{дни} \qquad (4)$$

где: *Эпени* – прогнозная величина экономии на пени по займу за период с 23.11.2016 по 10.01.2018 (т.к. в результате продажи объекта недвижимости и одновременного погашения обязательств по займу перед Ивановым И.И. займодавец фактически не реализовал свое право на начисление пени за период с 23.11.2016 по 10.01.2017 мы считаем возможным рассчитать прогнозную величину экономии на пени за более продолжительный период, чем период экспозиции объекта); *З* – сумма займа; *% пени* – ставка процента пени в день; *Nдни* – продолжительность прогнозного периода в днях (с 23.11.2016 по 10.01.2018).

Таким образом, прогнозная величина экономии на пени составила:

$$Э_{пени} = 1\,830\,000 \times 0{,}1\% \times 413 = 755\,790 \text{ руб.}$$

Предельные выгоды (MB) от принятия решения о немедленной продаже объекта недвижимости составили:

MB = *Эоиэ* + *Эрем* + *Э%* + *Эпени* = 348 503,28 + 5 077 800,72 + 183 000 + + 755 790 = 6 365 094 руб.

При этом предельные издержки (MC) от принятия данного решения составили:

МС = 1 520 338,99 руб.,

что существенно ниже предельных выгод (более чем в 4 раза). Следовательно, принятие решения о немедленной продаже имущества по цене 3 500 000 руб. (включая НДС) можно признать экономически обоснованным с учетом фактов хозяйственной деятельности ООО «Альфа» в 4 квартале 2016 и 1 квартале 2017.

Список литературы

1. *Об утверждении* Положения по бухгалтерскому учету «Доходы организации» ПБУ 9/99»: Приказ Минфина РФ от 06.05.1999 № 32н;
2. *О государственной* судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации: Федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ (ред. от 08.03.2015) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. *О несостоятельности* (банкротстве): Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. *Средневзвешенные* процентные ставки по кредитам, предоставленным кредитными организациями нефинансовым организациям в рублях (в целом по Российской Федерации) в 2015 году. URL: http://www.cbr.ru/statistics/b_sector/loans_nonfin_15.xlsx (дата обращения 26.07.2018).
5. *Экономическая* теория: учебник / Е.А.Аникина, Л.И.Гавриленко. Томск: Изд-во Томского политиехнического университета, 2014. 413 с.
6. *Экономические* теории *О. Бём-Баверка, Ф.Визера //* История экономики и экономических учений. Часть 3. / Лузина И. А., Малых О. Е., Стебунова И. С. Уфа: ООО «ДизайнПолиграфСервис», 2000. 80 с.

A SPECIAL CASE OF APPLICATION OF THE THEORY OF MARGINAL UTILITY IN THE FINANCIAL (ACCOUNTING) EXAMINATION

Orlov Dmitry V., Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
E-mail: orlov.dmitry@mail.ru
Perm State University, 614990, Russia, Perm, Bukireva st., 15

In the practice of enterprise management, there are cases when their leaders in the economic crisis are forced to make difficult decisions, but somehow prolong the life of their companies, while realizing that they are personally responsible for them, according to the Federal law "on insolvency (bankruptcy)". Often intuitively feeling the loyalty of their management decisions, they Finance new projects, expand the scale of business, reduce costs or get rid of assets that are not able to make a profit and regularly generate losses. The author of the article proposes to consider a special case of making an anti-crisis decision on the sale of a real estate object, consisting on the balance sheet of one of the Perm companies, at a price significantly lower than the market, the consequences of the Company's Director's decision, as well as the economic motives that such a decision can be justified using a scientific approach, namely the theory of marginal utility.

Keywords: marginal utility theory, opportunity cost, marginal benefit, marginal cost, economic feasibility, management decision, financial (accounting) expertise.

УДК 338.1
ББК 65.01

КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ ЭКОНОМИКИ СЧАСТЬЯ: НАУЧНЫЕ СУЖДЕНИЯ И ОЦЕНКИ

Паздникова Наталья Павловна, канд. экон. наук, доцент
Электронный адрес: pazdnikovan@mail.ru
Пермский государственный национальный исследовательский университет,
614990, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15

Рассматриваются научные суждения относительно теорий, образующих концепцию счастье. Определены две ключевые теории – теория благосостояния и теория экономического роста. Названы ключевые показатели счастья и основной источник, анализирующий эти показатели в современной мировой методологии.

Ключевые слова: благосостояние, счастье, удовлетворенность, индекс счастья.

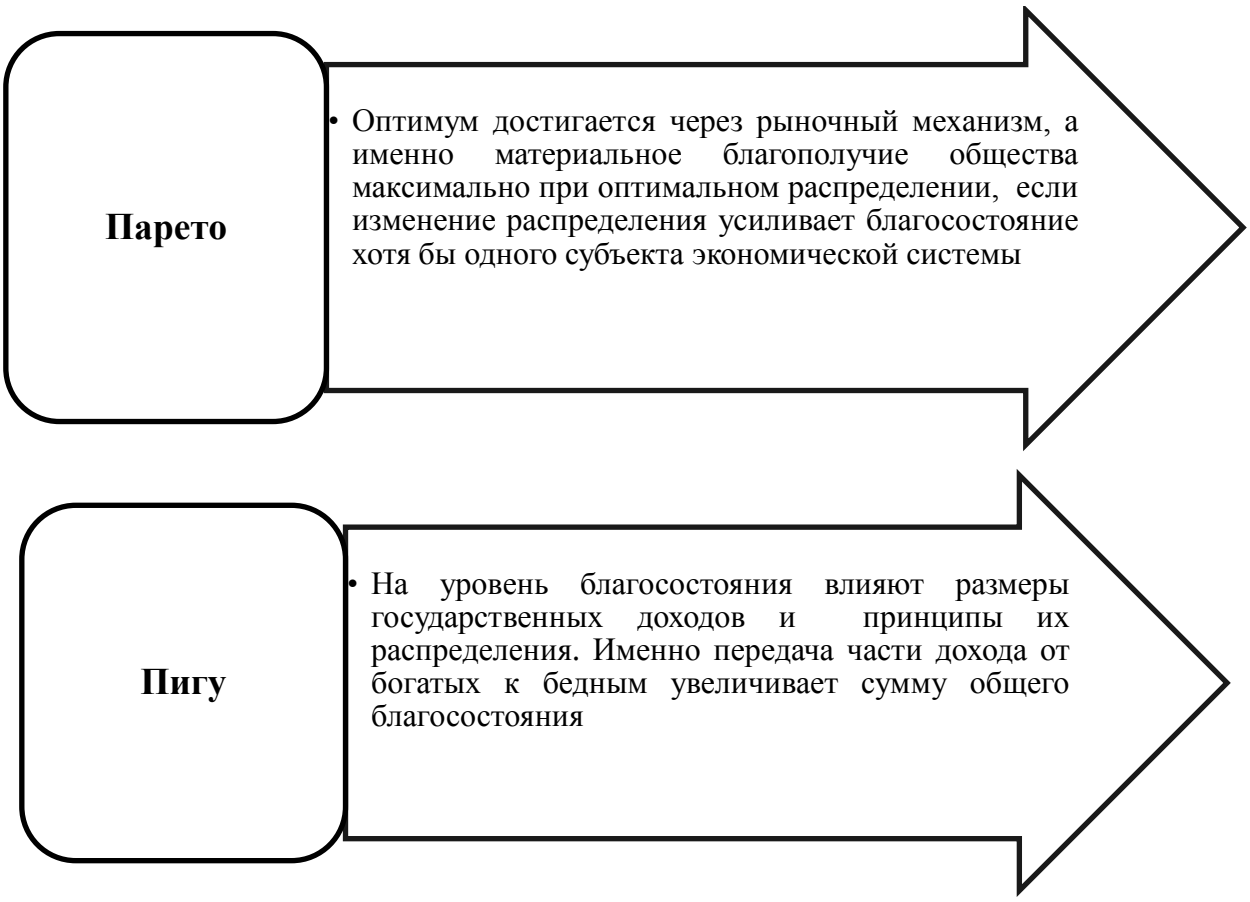
Исследования относительно понятия «благосостояние» являются одним из ключевых для современной науки и практики. Любая деятельность направлена на максимизацию благосостояния, будь то деятельность отдельных индивидов или деятельность органов власти. Несмотря на пристальное внимание исследователей к данной категории, однозначного понимания на сегодняшний день в экономической литературе, научных работах, законодательных актах найти сложно. Заметим, что мировые тенденции рассматривают содержание категории «благосостояние» через различные вариации, в том числе с помощью концепции экономики счастья.

Существует немало различных теорий, образующих основную концепцию экономики счастья, которые отражают её с той или иной стороны. Наиболее известные теории – это теория благосостояния и теория экономического роста, несущие в себе социальную и экономическую направленности.

По мнению ученых, главной проблемой является сама интерпретация категории «общественное благосостояние», а именно: «Какие критерии позволяют судить о благосостоянии общества»?

Взгляды ведущих учёных на ключевые аспекты теории благосостояния представлены на рисунке.

© Паздникова Н.П., 2019



Ключевые аспекты теории благосостояния

Следовательно, теории благосостояния рассматривают данную категорию через призму выбора наилучшего распределения и систему свободного рынка, что позволяет устранять возникающие конфликты [1, с. 434].

Иной подход в концепции счастья предлагается теориями экономического роста, которые условно можно классифицировать (табл. 1).

Таблица 1

Научные взгляды теорий экономического роста

Теории и представители	Ключевые аспекты	Инструментарий
Неокейнсианская теория (Дж. Кейнс, Евсей Домар, Рой Харрод и др.)	Рост реального спроса является основным условием экономического роста, который зависит от прироста инвестиций и такая зависимость линейная	В условиях отсутствия рыночного рычага органы власти должны осуществлять макроэкономическую фискальную политику
Неоклассическая теория (Р. Солоу)	Соотношение между трудом и капиталом и должно быть переменными, которые формируются на основе минимизирующих издержек производителей в зависимости от цен на эти факторы производства [2, с. 256].	Рост нормы сбережений людей прямым образом влияет на темп сбалансированного роста
Эмпирическая теория (Р. Барро, В. Попов, В. Палтерович, В. Максимова)	Взаимообусловленность факторов качества триады «человек-институт-государство» [3, с. 103]	Рост качества человеческого потенциала и эффективности институтов за счет гибкой стратегии государственного регулирования и проводимых финансовых реформ
Новая теория эндо-	Эффект масштаба производства	Технологические нововведения яв-

Теории и представители	Ключевые аспекты	Инструментарий
генного роста (П. Ромер, Р. Лукас)	всей экономики возникает за счет положительных результатов всех участников экономического процесса [1, с. 301].	ляются основным инструментом распределения, получения и использования продуктов экономического роста

В теориях экономического роста акцентируются аспекты приращений создаваемых благ, зависящие от цикличности процессов. Экономический рост отражает ключевое целепологание общества, так как в его основе заложены факторы НТП, которые сами по себе увеличивают благосостояние населения и решают новые социально-экономические проблемы [4, с. 52].

В начале XXI в. в рамках концепции счастья все чаще стал употребляться термин «счастье» (happiness). В научных работах с 1960-х гг. употреблялся термин «субъективное самоощущение удовлетворенностью жизнью» или «субъективное благополучие» (subjective well-being (SWB)). В идеологии «удовлетворенность жизнью» выглядит как сложная конструкция, определяемая большим количеством личностных детерминант. Позднее ученые стали определять этот термин как личная оценка качества жизни [5, с. 18]. По их мнению, субъективное благополучие (SWB), рассматривается как субъективное ощущение человека своего состояния, представленного аффектами (совокупность эмоций и настроений), счастьем и удовлетворенностью жизнью.

Сегодня многие ученые «счастье» и «удовлетворенность жизнью» рассматривают как синонимы, поскольку существуют статистические подтверждения тесной взаимосвязи этих категорий. Коэффициент корреляции Спирмена, по сведениям ESS за 2012 г., демонстрирует высокие значения ($\rho = 0{,}714$ для всех выбранных стран, включенных в исследование, и $\rho = 0{,}643$ для выборки российских респондентов), что обусловило взаимосвязь двух категорий – «удовлетворённость жизнью» и «счастье» [6, с. 111]. Что касается аффекта, то определенный вклад в индивидуальную оценку эмоционального благосостояния вносит размер дохода, поэтому аффект можно рассматривать как побочный эффект от счастья или удовлетворенность жизнью.

Каковы критерии счастья?

Для ответа на данный вопрос, необходимо назвать структурные составляющие индекса счастья, определяемый World Economic Forum (или Всемирный экономический форум) [7]. World Economic Forum создана в 1971 г. и является важным современным источником, анализирующим все важнейшие индикаторы «счастья» (табл. 2)

Таблица 2

Ключевые показатели счастья

Наименование	Описание
Индикатор GDP (валовой внутренний продукт (ВВП))	ВВП рассчитывают, как совокупную стоимость товаров и услуг, созданных внутри страны за определенный период и включают бюджетные ассигнования, потребительские закупки, частные внутренние инвестиции и нетто-экспорт товаров и услуг. Повышение ВВП означает усиление финансовой активности, что, в свою очередь, подталкивает людей расходовать средства, а это – повышает их качество жизни
Normative welfare indicators (нормативные индикаторы благосостояния)	Эти индикаторы предназначаются для замера нормативных характеристик благосостояния, а их перемена дает возможность оценить точность и правильность правления государственных органов.
Life satisfaction indicators (индикаторы удовлетворенности	Индикаторы данного вида отображают стремление определить ощущение эмоционального удовлетворения, счастья и всесторонности существования посредством установления индивидуальной действительности, в которой

Наименование	Описание
жизнью)	проживает общество.
Показатель MEW (Показатель экономического благосостояния)	У.Нордхаус и Дж.Тобин, приняв за основу затраты на индивидуальное потребление, предприняли попытку путем прибавления и вычитания различных факторов, реализовать «тонкую настройку» удельного ВВП для точного расчета показателя экономического благосостояния. Все расчеты проводились в текущих ценах. В качестве основных новаций использовались: • исключение расходов, сопряженный с частыми поездками на работу, нынешними банковскими услугами и важными юридическими услугами; • замена затрат на покупку товаров длительного пользования стоимостью «владения» товаром в течение его жизненного цикла; • исключение из текущих затрат расходов на здравоохранение и образование с их дальнейшим учетом в качестве части инвестиций; • учет разницы стоимости жилья в городах и сельской местности.
Индекс GNH (Индекс валового национального счастья)	Центром исследований Бутана определены 9 индикаторов, которые и образуют индекс GNH: • Стандарт образа жизни; • Здоровье; • Образование; • Экология; • Жизнеспособность и разнообразие культуры; • Оптимизация временных затрат; • Должное управление; • Жизнеспособность населения; • Психологическое благополучие. Для «измерения» индикаторов используется своеобразная техника, которую психологи называют метод реконструкции дня.
Индекс IEWB (Индекс экономического благополучия)	Имеет четыре компонента, при определении которых используется индикаторов. Компоненты включают в себя: ▪ Реальный душевой уровень расходов на потребление; ▪ Накопление запасов (stock) производительных ресурсов; ▪ Распределение доходов; ▪ Экономическая безопасность Структура компонентов приведена в ПРИЛОЖЕНИЕ в таблице 1.
Показатель Life Expectancy (Показатель продолжительности жизни)	Измеряется в годах. Определяется на основе данных национальных записей актов гражданского состояния, переписей населения и опросов.
Индекс The Economist (Индекс «Экономист»)	Составной индекс качества жизни, построенный на основе следующих переменных: • Материальное удовлетворение • ВВП на душу населения • Здоровье • Продолжительность жизни по рождению, в годах; • Политическая стабильность и безопасность • Жизнь семьи – количество разводов на 1000 человек, преобразованное в индекс разводов в интервале от 1 (наименьшее значение) до 5 (максимальное значение); • Климат и география • Охрана труда – доля безработных в процентах к общему числу трудоспособного населения; • Политическая свобода • Равенство полов – отношение средних значений заработной платы мужчин и женщин.

Наименование	Описание
Индекс VAI – Индекс демократии и подотчетности	Индекс Всемирного банка предназначается для оценки уровня развития демократии и прав в государстве [10, с. 107].

Многочисленные суждения и большое количество показателей, формирующих основной индекс счастья, обуславливают заниматься исследованиями теоретического и методологического характера. На наш взгляд, вычисления индекса счастья должны базироваться и учитывать экономические показатели (доходы населения, уровень безработицы, средняя начисленная заработная плата и др.) и социальные (продолжительность жизни, здоровье, образование, психологическое благополучие и др.).

Список литературы

1. *Амосова В.В., Гукасьян Г.М.* Экономическая теория. М.: Эксмо, 2014. 736 с.
2. *Гуриев С.* Количественные исследования счастья. URL: http://slon.ru/economics/kolichestvennye_issledovaniya_schastya-341925. xhtml (дата обращения: 15.08.2018).
3. *Максимова В.Ф.* Экономическая теория. М.: Юрайт, 2014. 580 с.
4. *Паздникова Н.П.* Формирование системы мониторинга реализации программы социально-экономического развития региона: Автореф. дисс. … канд. экон. наук. Пермь, 2007. 24 с.
5. *Тетерятников К.С.* Экономика счастья и системообразующие банки // Финансовая жизнь. 2014. № 2. С. 49–60.
6. *Чинакова Н.В.* Экономика счастья: современные исследования и дискуссии // Мир экономики и управления. 2016. Т. 16, № 1. С. 101–115.
7. World economic forum. URL: https://www.weforum.org/agenda/2015/06/ which-country-is-the-happiest-in-the-world-2/ (дата обращения: 10.10.2018).

CONCEPTUALIZATION OF THE ECONOMICS OF HAPPINESS: A SCIENTIFIC JUDGMENTS AND ESTIMATES

Pazdnikova Natalya P., Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
E-mail: pazdnikovan@mail.ru
Perm State University, 614990, Russia, Perm, Bukireva st., 15

The article deals with scientific judgments about the theories that form the concept of happiness. Identified two key theories – the theory of welfare and the theory of economic growth. The key indicators of happiness and the main source analyzing these indicators in the modern world methodology are named.

Keywords: well-being, happiness, satisfaction, happiness index.

УДК 338.4
ББК 65.05

ПРОБЛЕМЫ И РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ АГРАРНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА И ГОСУДАРСТВА: ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Палкина Ольга Михайловна, канд. экон. наук, доцент
Электронный адрес: olpalkina@mail.ru
Пермский государственный национальный исследовательский университет,
614990, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15

Статья посвящена проблемам взаимодействия государства и аграрного предпринимательства в современных условиях развития экономики России. Актуальность данного вопроса обусловлена ситуацией связанной с международной и продовольственной экспансией, а так же необходимостью защиты со стороны государственных структур отечественного товаропроизводителя. Целью взаимодействия государства и агробизнеса является достижение устойчивого развития предприятий малого и среднего бизнеса в сельской местности, что будет способствовать и развитию качества жизни населения в целом. Решением проблемы эффективного взаимодействия всех участников продовольственного рынка являются качественные институциональные преобразования в стране, направленные на улучшение влияния взаимодействия федеральных, региональных и местных органов власти с предприятиями малого и среднего бизнеса на всех стадиях процесса производства.

Ключевые слова: взаимодействие государства и аграрного предпринимательства, институциональная система, агропромышленный комплекс, предприятия малого и среднего бизнеса аграрный сектор.

Вопросы проблемности и развития взаимодействия бизнеса и государственной власти обсуждаются на протяжении последнего десятилетия среди ученых экономистов, социологов, политологов и других наук. Но, в настоящее время, данный вопрос наиболее актуален, в силу ряда факторов, связанных с экономической и политической ситуацией в стране. Особенно важно решение данного вопроса в аграрном секторе. Это обусловлено спецификой сельскохозяйственного производства, современной ситуацией связанной с международной и продовольственной экспансией и в связи с этим необходимостью защиты со стороны государственных структур отечественного товаропроизводителя.

Следует учитывать и тот факт, что аграрный сектор экономики является одним из наиболее уязвимых в силу нестабильности внешних и внутренних условий его функционирования. Как показывает практика, ни одна из сфер агропромышленного комплекса (далее – АПК) не способна независимо, без внешнего воздействия институциональных инструментов, выйти на траекторию устойчивого роста [6, с. 42].

В странах с уже сложившейся рыночной экономикой АПК функционирует в условиях сбалансированного саморегулируемого рыночного механизма, но и при этом, условием устойчивости системы считается наличие баланса частной инициативы и государственного регулирования, опирающееся на прозрачное, понятное законодательство. Следовательно, стратегическое устойчивое развитие АПК недостижимо без обязательного государственного регулирования и без согласования рыночного

© Палкина О.М., 2019

механизма с механизмом государственного вмешательства. Считаем, что данная точка зрения характерна и для развития институциональных процессов в нашей стране.

На вопрос, как решить проблему взаимодействия всех участников продовольственного рынка, позволят ответить эффективные институциональные преобразования в стране, направленные на улучшение влияния взаимодействия федеральных, региональных органов власти, а так же органов местного самоуправления и предприятий малого и среднего бизнеса на устойчивое развитие аграрного сектора. Важно учитывать взаимодействие предприятий агробизнеса с государственными структурами на всех стадиях процесса производства, переработки, транспортировки, хранения и поставки продукции населению.

Высокая значимость продовольственных вопросов в настоящее время несомненна, но, при этом, доля сельского хозяйства в ВВП России сравнительно невелика и составляет 4,2% в 2017 г., доля же занятых в отечественном сельском хозяйстве – 8,3% мужчин и 5% женщин от работающего населения [8, с. 91].

Современная государственная экономическая политика формирует экономические, социальные, институциональные, правовые и иные условия функционирования предпринимательства в аграрной сфере [5, с. 47]. Так, с экономической точки зрения важны факторы развитости рынков, объемы совокупного спроса на продукцию, степень конкуренции, уровень доходов населения и другие факторы, определяющие условия распределения ограниченных ресурсов и уровень предпринимательской активности. Социальные условия, нравственные и моральные нормы, образовательный уровень населения оказывают влияние на формирование потребностей и на особенности спроса, а так же на само отношение к предпринимательству в данной сфере. Условия формирования и развития инфраструктуры, развитие банковской системы, страхового дела, наличие разветвленной сети каналов снабжения и сбыта, наличие рыночных посредников, обусловливают интенсивность товарообменных операций, расширяя возможности для предпринимательской деятельности. Правовые институты, степень развития хозяйственного права, регулирование взаимоотношений агентов хозяйственного оборота, законодательная защита предпринимательства, характер регулирующего вмешательства государства, чёткость определения прав собственности, обусловливающих возможности осуществления хозяйственных операций, определяют уровень привлекательности предпринимательской деятельности в агробизнесе.

Особенности аграрной предпринимательской деятельности обусловлены тем, что сельскохозяйственное производство основано на использовании земли в качестве основного средства производства. В связи с этим в аграрном секторе экономики функционируют особые формы организации и ведения производства.

Конечно, как методологические подходы к проблеме взаимодействия власти и бизнеса как института гражданского общества наиболее часто используются модели плюралистической и неокорпоративистской систем. В пределах этих моделей предпринимательство взаимодействует с государственной властью с целью создания благоприятных политико-правовых условий для развития бизнеса и осуществления своей общественно-экономической миссии [3, с. 55].

В плюралистической системе частный бизнес как и государство, является равным участником политического и экономического процессов. Наибольшая часть взаимоотношений бизнеса и государства принимает форму сделок между частным бизнесом и властью. Бизнес-ассоциации обладают низкой или не обладают никакой властью совершать какие-либо действия, которые ограничивают их членов.

В неокорпоративистской же модели взаимодействия власти и бизнеса значение отдельных корпораций снижено, что, в свою очередь, повышает значение ассоциаций и профсоюзных организаций. Такая модель взаимоотношений характерна для Австрии, Нидерландов, частично для Германии. Высокий уровень централизации представительства групповых интересов позволяет головным ассоциациям выступать в роли главных посредников во взаимодействии бизнеса и власти [3, с. 57–58].

В связи с вышесказанным, отметим, что одним из основных механизмов взаимодействия бизнеса и органов государственной власти в России выступают бизнес-объединения, к которым можно отнести отраслевые союзы и ассоциации. Их место и роль в общественно-политической и социально-экономической жизни России постоянно растет.

Отдельный вопрос, о роли профсоюзов в коммуникационных отношениях в цепочке государство, предприниматели и наемные работники. Государство все больше делегируют свои функции по регулированию развития отраслей непосредственно самому бизнесу. Отраслевой бизнес принимает на себя обязательства по выполнению этих функций по мере готовности их осуществлять. В связи с этим, у отраслевых союзов, перечень функций различается, несмотря на то, что они создаются на основе единой правовой базы [10, с. 37–38].

В российской практике, последних десяти лет, одним из положительных примеров поддержки действующих бизнес-ассоциаций можно считать опыт Министерства сельского хозяйства Российской Федерации. Руководство данного министерства пошло на фиксацию в основном для себя законе «О развитии сельского хозяйства» от 29.12.2006 N 264-ФЗ права аграрных союзов на участие в выработке государственной политики в отрасли. Руководство Минсельхоза периодически приглашает представителей отраслевых ассоциаций на заседания коллегии, использует их аналитические материалы в документах министерства, согласовывает с ними позицию перед ключевыми совещаниями в правительстве.

Федеральный закон «О развитии сельского хозяйства» от 29.12.2006 N 264-ФЗ предусматривает принятие государственной программы развития сельского хозяйства, а статья 16 предполагает выстраивание новых отношений с отраслевыми союзами и ассоциациями, которые необходимы для такой программы [9, Ст. 16]. Предусматривается согласовывать с отраслевыми союзами такие вопросы, как субсидирование того или иного направления приоритетного национального проекта.

Другим инструментом являются Государственные программы, регулирующие развитие социальных и экономических процессов в обществе, в том числе и в бизнесе. Государственная программа представляет собой систему взаимосвязанных мероприятий и инструментов государственной политики, обеспечивающих в рамках реализации наиболее важных государственных функций достижение приоритетов и целей государственной политики в сфере социально-экономического развития страны и ее безопасности. Коммуникативное взаимодействие бизнеса и органов власти предполагает целенаправленные действия по регулированию спонтанных и осознанных процессов в отрасли, реализации конкретных региональных и государственных программ и практических повседневных задач развития отрасли [2, с. 14].

Например, необходимые меры были учтены в муниципальной программе Нытвенского района Пермского края «Развитие сельского хозяйства и устойчивое развитие сельских территорий в Нытвенском муниципальном районе» на 2018–2021 гг. [4]. С одной стороны, в документе сохранены все основные направления и меры поддержки сельхозпроизводителей: программа охватывает экономические, социальные и

экологические аспекты развития отрасли, сочетает меры стимулирования роста производства с регулированием рынков и развитием сельских территорий.

С другой, во взаимоотношениях аграриев и государства используются новые подходы. Так, субсидирование отрасли заменяется мерами косвенной поддержки, такими как стимулирование инвестиционной активности в агропромышленном комплексе путем создания благоприятных условий инфраструктуры в сельской местности, создание комфортных условий жизнедеятельности для населения путем обустройства объектами социальной и инженерной инфраструктуры.

Первоочередными задачами в настоящее время являются наращивание объемов производства с целью ускоренного и эффективного замещения импортных продовольственных товаров. Эффективным же оно может быть лишь в случае повышения уровня конкурентоспособности отечественной сельхозпродукции. Муниципальные органы заботятся об обеспечении продовольственной безопасности, а местный агробизнес получает возможность расширить свое присутствие на внутреннем и внешнем рынках.

Одной из проблем, обозначенных в программе, является проблема приватизации и оформления сельскохозяйственных земель. Так, у части земель нет законного собственника либо собственником является лицо, не адаптированное к сельскохозяйственному производству, есть земельные участки, которые используются без оформления прав.

Другое направление заключается в необходимости развития инфраструктуры хранения, переработки и транспортировки сельхозпродукции. Российские предприниматели способны обеспечить население качественными продуктами питания по доступным ценам, но, для этого необходимы современно оборудованные склады и хранилища, дополнительные перерабатывающие мощности, транспортные артерии с высокой пропускной способностью.

И в этом направлении можно использовать ещё один инструмент институциональной системы взаимодействия государства и агробизнеса это реализацию инвестиционных проектов. Благодаря привлечению инвестиционного капитала в сельское предпринимательство создаются высокопроизводительные рабочие места, увеличивается благосостояние сельского населения.

Несмотря на то, что у государства существуют различные органы по контролю в налоговой, финансовой сферах, государство не в состоянии обязать бизнес-сообщество к ответственному отношению к обществу в целом. К сожалению, государство и его институты не способны решать все проблемные аспекты предпринимательства. Роль государства заключается в обеспечении правовой базы и формировании необходимой инфраструктуры, способствующих развитию бизнеса. Предприниматели, объединяясь в союзы, самостоятельно разрабатывают нормы и правила своего сотрудничества на основе действующего законодательства.

Для успешной деятельности крестьянских хозяйств и других субъектов малого бизнеса недостаточно только государственной поддержки. Многое зависит и от индивидуальных качеств самих предпринимателей, фермеров, которые должны быть хорошими управляющими, знающими новейшие технологии, организацию маркетинга, финансовые операции, уметь налаживать отношения с партнерами по агробизнесу [1, с. 102].

Таким образом, исследования российской аграрной структуры России позволяют сделать вывод о немаловажной роли малых форм хозяйствования в развитии аграрной отрасли страны, на долю которых приходится чуть меньше 50% объема про-

изводства сельскохозяйственной продукции. При этом, данной категории хозяйств отводится важная социально-экономическая роль, которая заключается в наполнении локальных и региональных агропродовольственных рынков, создании общественных благ, в сохранении сельского населения, сельского образа жизни и культуры. Для сохранения и приумножения производственного потенциала малых и средних форм хозяйствования требуется эффективное регулирование и поддержка со стороны государственных органов. Одним из важных направлений государственной поддержки является разработка новых инвестиционных проектов и совершенствование мер уже принятых программ развития малых и средних предприятий, совершенствование системы взаимоотношений субъектов агробизнеса и муниципальных органов. Необходимо и решение вопросов создания эффективного институционального обеспечения развития малых форм хозяйствования в агробизнесе, вовлечения их в инновационные процессы, обеспечения доступности к дешевым кредитным ресурсам, нормативно-правовой поддержки, что будет способствовать устойчивому развитию данных форм хозяйствования в современных социально-экономических условиях.

Список литературы

1. *Грекова Н.С.* Особенности развития предприятий малого бизнеса в аграрном секторе // Технологии пищевой и перерабатывающей промышленности АПК-продукты здорового питания (НП «ТППП АПК»). Воронеж, 2014. №4. С. 101–106.
2. *Ефремова А.А.* Оптимизация взаимодействия бизнес-структур и органов государственной власти: информационно-коммуникационный аспект, М., 2015. С. 14.
3. *Киселев В.И.* Сравнительный анализ корпоративистской и плюралистической моделей взаимодействия власти и бизнеса // Наука вчера, сегодня, завтра: сб. ст. по матер. V междунар. науч.-практ. конф. № 5. Новосибирск: СибАК, 2013. 82 с.
4. *Муниципальная* программа «Развитие сельского хозяйства и устойчивое развитие сельских территорий в Нытвенском муниципальном районе» на 2018–2021 годы (Постановление от 09.02.2017, №26) / Нытвенский муниципальный район/ Официальный сайт. URL: http://nytva.permarea.ru/budzhet_dla_grazhdan/municipalnyje_vedomstvennyje_celevyje_programmy/perechen_municipalnyh_programm (дата обращения: 21.03.2019).
5. *Окунчаев Ш.З.* Условия функционирования предпринимательства // УЭкС. 2014. №11 (71).
6. *Прущак О.В.* Стратегические приоритеты устойчивого развития регионального АПК // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета, 2016. №5 (64). С. 42–47.
7. *Распоряжение* Правительства РФ от 30.11.2010 N 2136-р «Об утверждении Концепции устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2020 года». URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req= (дата обращения: 11.03.2019).
8. *Россия* в цифрах. 2018: Крат. стат. сб. // Росстат. М., 2018. 522 с.
9. *Федеральный* закон от 29.12.2006 N 264-ФЗ (ред. от 25.12.2018) «О развитии сельского хозяйства» // "Собрание законодательства РФ", 01.01.2007, N 1 (1 ч.), ст. 27. URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online. (дата обращения: 11.03.2019).
10. *Шохин А.Н.* Бизнес и власть в России. Теория практика взаимодействия // под ред. Проф. А.Н.Шохина. М.: Изд. Дом НИУ Высшей школы экономики. 2011. 352 с.

PROBLEMS AND DEVELOPMENT OF THE SYSTEM OF INTERACTION OF AGRARIAN BUSINESS AND THE STATE: INSTITUTIONAL ASPECT

Palkina Olga M., Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
E-mail: olpalkina@mail.ru
Perm State University, 614990, Russia, Perm, Bukireva st., 15

The article is devoted to the problems of interaction between the state and agrarian business in the modern conditions of the development of the Russian economy. The relevance of this issue is due to the situation associated with international and food expansion, as well as the need for protection from the state structures of domestic producers. The goal of state and agribusiness interaction is to achieve sustainable development of small and medium-sized businesses in rural areas, which will contribute to the development of the quality of life of the population as a whole. The solution to the problem of the effective interaction of all participants in the food market is a qualitative institutional transformation in the country, aimed at improving the influence of interaction of federal, regional and local authorities with small and medium-sized businesses at all stages of the production process.

Keywords: The interaction of the state and agricultural entrepreneurship, the institutional system, the agro-industrial complex, small and medium-sized businesses, the agricultural sector.

УДК 332.1
ББК 65.29

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СТРАТЕГИИ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДА К ИНДУСТРИИ 4.0 (НА ПРИМЕРЕ ООО «ЛУКОЙЛ-ПЕРМЬ»)

Полякова Анна Александровна, старший преподаватель,
Электронный адрес: polyakova7@.bk.ru
Пермский государственный национальный исследовательский университет,
614990, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15

Попова Дарья Андреевна, студент
Электронный адрес: daray15@mail.ru
Пермский государственный национальный исследовательский университет,
614990, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15

Цифровая экономика требует значительных изменений не только в подходах к управлению персоналом, но и к грамотной планомерной адаптации персонала к этим нововведениям.

Ключевые слова: индустрия 4.0, промышленная революция, стратегия управления персоналом, цифровизация.

Особенности современного этапа развития общества требует глобальных изменений в нашей жизни.

Ежедневно появляются новые технологии, продукты или услуги. Темпы экономического роста и уровень технико-экономического развития предприятий определяют интеллектуализацию производства. В конкуренции выигрывают те предприятия, которые имеют наиболее благоприятные условия для инновационной деятельности и создают их.

На сегодняшний день особо популярна тема внедрения цифровизации как в жизнь организации, так и каждого человека отдельно, поэтому рассмотрим внедряемые цифровые технологии и перспективу их развития в будущем.

Как известно, одним из основных ресурсов организации является персонал. Борьба за по-настоящему квалифицированных кадров начала развиваться относительно недавно, сегодня же положение дел усложняется новыми процессами цифровизации, когда человек вправе выбирать и менять место работы по собственному желанию и возможностям, когда обладая высокими навыками, знаниями, опытом, квалификацией, сотрудник может позволить себе не держаться за свое рабочее место, когда уже в интересах организации, чтобы он работал именно у них, компаниям приходится создавать условия для возможности развития и эффективной деятельности сотрудников.

Итак, разберем, что такое персонал с научной точки зрения. По мнению В.М. Масловой автора книги «Управление персоналом»: «Персонал – это личный состав организации, включающий всех наемных работников, а также работающих собственников и совладельцев» [3].

© Полякова А.А., Попова Д.А., 2019

Для изучения и совершенствования стратегии управления персоналом в организации необходимо определиться с тем, что подразумевают разные авторы под термином «стратегия управления персоналом».

В различных источниках мы можем видеть разные определения авторов, к примеру, в учебном пособии по управлению персоналом, авторы А.Я. Кибанов и И.Б. Дуракова говорят, что «стратегия управления персоналом – это планы, направления действий, последовательность принимаемых решений и методы, позволяющие дать оценку, провести анализ и разработать эффективную систему воздействия на персонал для реализации стратегии развития организации» [2, с. 24].

По мнению кандидата экономических наук Масловой Валентины Михайловны «это приоритетное направление формирования конкурентного, высокопрофессионального, ответственного и сплоченного трудового коллектива, способствующего достижению долгосрочных целей и реализации общей стратегии организации» [3, с. 127].

Также М.В. Варакулина и О.В. Дмитрачкова авторы курса лекций по управлению персоналом говорят, что данная система «представляет собой совокупность методов, приемов, процедур воздействия организации на своих сотрудников с целью их максимального использования для достижения организационных целей» [1].

Как мы видим, имеются различные варианты данного понятия, можно выделить общие признаки, характерные стратегии управления персоналом:

- Направленность на достижение целей организации.
- Воздействие на сотрудников.
- Создание конкурентных преимуществ.
- Комплекс действий.

Выбор стратегии в первую очередь зависит от целей и задач организации, что влечет за собой наличие у персонала определенных компетенций, умений и навыков, способствующих более эффективной деятельности.

В рамках бизнес-фестиваля, приуроченного ко дню рождения Московской школы управления СКОЛКОВО, команда Executive Education организовала дискуссионный клуб для HR-директоров на тему «Эпоха цифровой трансформации: HR – быть или не быть». В качестве участников были приглашены директора различных размеров компаний и отраслей, с множествами результатов внедрения цифровых технологий.

Опытом внедрения цифровизации в медиа-индустрии поделилась Екатерина Тихомирова вице-президент по развитию медиа-холдинга ACMG: «Главный вызов в процессе управления такими глобальными изменениями – это помочь командам, которые умеют работать в старой парадигме, трансформироваться, адаптироваться к новой реальности, и, что крайне важно, не потерять эти команды и знания, которыми они обладают. Главная задача HR в процессе трансформации бизнеса – это создание новой корпоративной культуры, формирование новых ценностей, которые выражаются в компетенциях и личностных качествах, необходимых сотрудникам в новых условиях работы бизнеса. Для этого HR-руководитель должен, в первую очередь, трансформироваться сам, обладать стратегическим видением, быть интегратором изменений и найти способ помочь командам трансформироваться, не потеряв ценности и преимущества традиционного бизнеса» [5].

Сегодня организации не могут полагаться лишь на опыт прошлых лет, поскольку современное общество несет новые тенденции, так в наши дни весь мир стоит на грани перехода к индустрии 4.0.

Объектом анализа совершенствования стратегии управления персоналом выбрана социально-экономическая система ООО «ЛУКОЙЛ-Пермь», субъект – менеджмент организации.

Предмет изучения – система управления персоналом.

Положительным примером внедрения цифровых технологий в производство стала нефтеперерабатывающая отрасль, это стало возможным благодаря научной деятельности и инновациям компаний. Организации восприимчивы для создания новых проектов и внедрения технологий. При этом в отрасли принято опираться на два главных принципа: адаптация мировых технологий к российским условиям добычи и переработки нефти и газа, а также разработка собственных технологий.

Как и всегда стратегическими приоритетами считаются инвестиции в будущие возможности, сюда относят новые технологии, сокращение использования в производстве материалов, природных ресурсов и энергии при максимизации выпуска собственной продукции.

Уже сегодня происходит глобальная трансформация производства, и это касается не только нефтеперерабатывающей отрасли. Изменения происходят и в нашей повседневной жизни, то есть во всех сферах общества. Это значит, можно говорить о том, что индустрия 4.0 вносит изменения в требования к современным специалистам и соответственно стратегии управления персоналом в целом.

Таким образом анализируя теорию и практику применения цифровых процессов, можно говорить о том, что цифровая трансформация в управлении персоналом неизбежна, несмотря на то что происходит она не равномерно в отраслях и компаниях.

Стоит отметить, сегодня ООО «ЛУКОЙЛ-ПЕРМЬ» не просто преуспевает с внедрением новых технологий внутри организации, а признана победителем Всероссийского конкурса «Лучшая российская кадровая служба – 2017». HR-технологии компании, представленные на конкурсе стали лучшими и были удостоены двумя дипломами: «Лучшая российская кадровая служба» и « За активное внедрение инновационных методов кадровой службы».

Рассмотрим более подробно какие технологии сегодня внедрены в производство и отмечены оргкомитетом конкурса.

1. Ежегодная оценка персонала по результатам выполненных работ за год
2. Обучение персонала

С целью повышения уровня квалификации персонала и оптимизации затрат на обучение на некоторых курсах вводится дистанционное обучение и проведение корпоративных семинаров. Создана специальная система дистанционного обучения (далее СДО), в которой содержатся 250 учебных курсов. Для удобства пользования системой в любое время обеспечена возможность доступа с личных компьютеров.

3. Кадровый резерв

Необходим для планирования на перспективу управленческих позиций и предварительную подготовку кадров

4. Контроль уровня квалификации в соответствие со стандартами

Для того чтобы производить контроль уровня квалификации персонала в соответствии со стандартами проводится независимая оценка квалификации (далее – НОК). НОК разработана в соответствии с принципами, изложенными в Стратегии развития системы подготовки рабочих кадров и формирования прикладных квалификаций в РФ на период до 2020 г. (одобрена Коллегией Минобрнауки России, протокол от 18.06.2013 № ПК-5вн.).

5. Внедрение инновационных механизмов, таких как проект по кросс-функциональной ротации

Данные проект предполагает горизонтальную ротацию кадров между структурными подразделениями с целью освоения смежных специфик деятельности подразделений, а также подготовку кадрового резерва.

6. Взаимодействие с образовательными учреждениями

Профориентационная работа начинается уже со школьниками, а именно направление победителей школьных олимпиад в Пермском крае по физике и математике в образовательный центр «СИРИУС».

Подготовка кадров ведется через политехнические колледжи и университеты с помощью привлечения студентов для решения производственных задач, специализации студентов по заказу предприятия, прохождения студентами практик во время обучения и их взаимодействия со специалистами высокой категории.

7. Организация стажировок в другие организации

Стажировки в другие организации осуществляются с 2002 г., с целью накопления опыта, совершенствования практических навыков и дальнейшего сотрудничества. Наиболее крупными компаниями для прохождения сотрудниками стажировок были ConocoPhilips и Fortum.

8. Социальная политика и поддержание морально-психологического климата в коллективе

Социальная политика основана в рамках Коллективного договора в соответствии с Социальным кодексом, Политике управления персоналом и другим корпоративным документам Компании «ЛУКОЙЛ». Реализуется в направлениях медицинского страхования, страхования от несчастного случая сотрудников, расходы на оздоровление и отдых работников и их детей, улучшение жилищных условий, работа с пенсионерами и прочее.

Автором на основе анализа практики внедрения новшеств в управление персоналом ООО «ЛУКОЙЛ-ПЕРМЬ» выделены положительные и отрицательные стороны (табл. 1).

Таблица 1

Положительные и отрицательные стороны системы управления персоналом в ООО «ЛУКОЙЛ-ПЕРМЬ»

Отрицательные стороны управления персоналом	Положительные стороны управления персоналом
Не используются современные методы (подходы) в адаптации персонала	Стажировки специалистов в крупных компаниях
Отсутствует адаптация работников к внедряемым современным технологиям	Профориентационная работа начинается со школьников
Отсутствие учебно-тренировочных баз для закрепления навыков	Возможность дистанционного обучения
Медленный темп внедрения цифровых технологий (в сравнении с другими организациями)	Кросс-функциональная ротация кадров
	Адаптация персонала в виде наставничества

Основным недостатком системы управления персоналом является отсутствие должного внимания к адаптации персонала к вводимым изменениям.

Поскольку сегодня организация внедряет множество цифровых проектов, направленных на добычу, технологии, переработку, то в первую очередь молодые специалисты и сотрудники столкнутся с проблемой адаптации. Поэтому логично начать изменения в системе управления персоналом именно с этой функции.

Итак, «ЛУКОЙЛ-ПЕРМЬ» несомненно осуществляет активную деятельность внедрения цифровых технологий, но автор предлагает повысить эффективность и ускорить (облегчить) адаптацию и лояльность персонала путем внедрения проекта «Цифровой помощник».

В ходе анализа деятельности ООО «ЛУКОЙЛ-ПЕРМЬ» были выявлены недостатки в организации работы системы управления персоналом в цифровизации.

Для повышения лояльности сотрудников за счет упрощенного доступа к нормативно-правовой базе и обучению, своевременной проинформированности о предстоящих изменениях, а также снижения возможного сопротивления сотрудников изменениям в виде предположения об отрицательных результатах внедрения цифровых технологий, необходимости менять привычки, недостаточности информации, предлагается разработать и внедрить проект «Цифровой помощник».

С помощью данного проекта сотрудники будет проще адаптироваться к инновациям, а отделу управления персоналом повысить эффективность деятельности, снизить трудозатраты на выполнение рутинных задач.

Идея проекта заключается в создании комплексной программы адаптации для ЭВМ и смартфонов, которая предоставляет необходимую информацию сотрудникам в решении затруднений или решении вопросов, к примеру, станет возможным рассчитать прибавку за внедрение рационализаторского предложения, найти информацию о работе оборудования, своевременно получить оповещение на телефон о совещаниях.

Преимуществом проекта будет является:

– доступность информации в любое время и в любом месте о графике работы, кадровом резерве, объявления, онлайн обучение, и т.д.;

– самостоятельный поиск информации без привлечения специалистов сокращает затраты времени;

– быстрый обмен информации между руководителями и сотрудниками;

– снижение объема обработки данных при составлении общих графиков по цехам и организации в целом;

– снижение трудозатрат на выполнение операций, так как сотрудник в упрощенной форме самостоятельно может найти необходимую информацию.

Как уже было сказано, основное направление деятельности «помощника» - это адаптация, но в проект будут также включены такие элементы системы управления персоналом, как обучение, мотивация и резерв.

Возможные риски при создании и внедрении проекта:

– сопротивление изменениям со стороны сотрудников организации;

– ограниченность доступа в интернет у сотрудников старшего возраста;

– непроработанность программы;

– не соответствие ожиданиям сотрудников.

Рассмотрим в табл. 2 задачи, которые будет возможно решить с помощью «Цифрового помощника».

Таблица 2

Задачи «Цифрового помощника»

Направление системы управления персоналом	**Выполняемые задачи «Цифрового помощника»**
Адаптация	Производственный календарь
	Личный план выходных дней организации и сотрудников
	Согласование планов командировочных поездок и других меропри-

Направление системы управления персоналом	Выполняемые задачи «Цифрового помощника»
	тий
	Рассылка объявлений
	Опросы сотрудников
	Напоминания о встречах и совещаниях
	Планирование отпусков, онлайн «бронирование» желаемого периода с учетом замещений
	Получение выписки заработной платы
	Хранение личных данных
Мотивация	Составление прогноза выплат, надбавок, премий с учетом достигнутых показателей
	Информирование и подача заявок на участие в социальных программах
Обучение	Онлайн обучение, тренинги в любое удобное время
	Инструкции по использованию новых технологий (подсказки)
	План-график обучения онлайн
Резерв	Заявки на перевод, включение в кадровый резерв

Основными ограничениями в проекте станут временные затраты и бюджет. Для начала определим бюджет проекта (табл. 3). Основные затраты потребуются на приобретение программного обеспечения с веб-сервером, заказать которое организация может, к примеру, у студии мультимедийных разработок «ПиксПлей» [4].

Таблица 3

Бюджет по реализации проекта «Цифровой помощник»

Затраты	Сумма, тыс. руб
Приобретение программного обеспечения с веб-сервером	85
Обучение персонала пользованию программным продуктом	40
Незапланированные затраты (10% от бюджета проекта)	12,5
Итого	132,5

Рассмотрим этапы реализации и внедрения проекта «Цифровой помощник в табл. 4.

Таблица 4

Этапы реализации проекта

Этапы	Обозначение	Затраты по времени, дн.
1. Принятие решения о внедрении (открытие)	А	-
1. Доведение решения до персонала (сбор информации)	Б	14
2. Анализ имеющихся аналогов продукта	В	14
3. Выбор программной системы (формирование продукта)	Г	5
4. Приобретение / разработка программного обеспечения	Д	65
5. Установка программного продукта	Е	7
6. Ввод данных в базу	Ж	25
7. Тестирование продукта	З	10
8. Обучение персонала	И	20
9. Внедрение сетевого программного продукта, его адаптация (закрытие проекта)	К	30

Для наглядности и определения периода осуществление проекта построим диаграмму Ганта (рисунок).

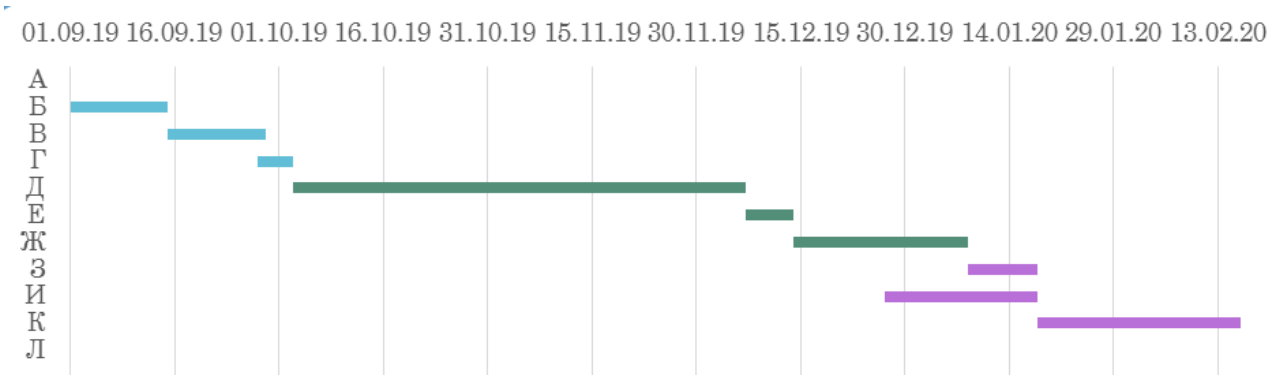


Диаграмма Ганта

Исходя из диаграммы Ганта временные затраты на реализацию проекта составят 170 календарных дней или 5 месяцев и 16 дней.

Для реализации проекта рассмотрим в табл. 5 тех, кто будет заниматься выполнением проекта от его инициации до завершения, а точнее его участников.

Таблица 5

Участники проекта

Участник проекта	Должность
Руководитель проекта со стороны заказчика	Заместитель генерального директора по управлению персоналом
Технический исполнитель	Подрядная организация «Студия мультимедийных разработок PixPlay»
Команда проекта	Начальник отдела организационного развития
	Начальник отдела организации труда и заработной платы
	Начальник отдела кадров
	Начальник отдела развития и оценки персонала
	Начальник отдела социальных программ
	Начальник отдела правового обеспечения проектов
	Начальник отдела информационных технологий и связи
	Начальник отдела управления проектами
	Проектный офис организации
Заказчик	Генеральный директор ООО «ЛУКОЙЛ-ПЕРМЬ»
Инвестор	ООО «ЛУКОЙЛ-ПЕРМЬ»

Благодаря внедрению программного продукта «Цифровой помощник» мы сокращаем в первую очередь затраты времени на определенные операции сотрудников, тем самым с помощью данных преобразований организация может позволить перераспределение задач персоналу или снижение затрат на заработную плату.

Для начала определим какие отделы и специалисты участвуют в системе составление планов графиков обучения и отпусков, поскольку расчеты будут проводиться на основании данных направлений программы «Цифровой помощник».

В подразделении управления персоналом отдел развития и оценки персонала осуществляет функцию организации профессиональной подготовки и переподготовки и повышения квалификации работников, а отдел организации труда и заработной платы – организационно штатное планирование, организация и нормирование труда, учет рабочего времени. Также стоит учесть, что данные из цехов обрабатывают и передают делопроизводитель, мастера бригад, инженерно-технические работники заместитель начальника цеха по технологии, заместитель начальника цеха по добыче и начальник цеха.

Таким образом, в цепочке передачи данных о графике отпусков взаимодействуют 7 участников. При этом следует отметить, что в управлении ООО «ЛУКОЙЛ-ПЕРМЬ» имеется 12 цехов и в каждом цехе 5-6 бригад.

График отпусков по обучению персонала разрабатывается на основе графика отпусков. В цепочке передачи данных уже участвует 8 звеньев, так как добавляется этап работ специалиста по охране труда. Также учитывается то, что в управлении 12 цехов, в каждом их которых 5-6 бригад.

При составлении расчетов по эффективности важно, что графики отпусков и обучения персонала составляются один раз в год.

Рассмотрим в таблице 6 затраты по времени на деятельность каждого участника составления графиков. Затраты времени до внедрения проекта вычислены методом наблюдения, а после внедрения – прогноз технического исполнителя.

Таблица 6

Затраты по времени каждого участника составления графиков, мин.

Операция участника	**Затраченное время на выполнение операции до внедрения проекта, мин.**	**Затраченное время на выполнение операции после внедрения проекта, мин.**	**Разница, мин.**
График отпусков персонала			
1. Составление данных о собственных отпусках инженерно-техническими работниками	10	5	5
2. Составление данных мастером об отпусках работников бригады	240	150	90
3. Сбор и обработка всех данных по цеху делопроизводителем	360	180	180
4. Проверка графиков отпусков заместителем начальника по технологии	40	15	25
5. Проверка графиков отпусков заместителем начальника по добыче	40	15	25
6. Проверка графиков отпусков начальником цеха	35	14	21
7. Составление общих данных отделом кадров графиков отпусков по цехам (время на один цех)	25	15	10
Итого затраты по времени:	750	394	356
График обучения персонала			
1. Отправка специалисту по охране труда, сформированного и утвержденного графика отпусков	5	5	0
2. Составление графика обучения специалистом по охране труда	480	290	190
3. Проверка мастерами бригад соотнесения графиков отпусков и обучения персонала	90	50	40
4. Формирование делопроизводителем общего графика обучения персонала по цеху	170	100	70
5. Проверка графиков обучения заместителем начальника по технологии	40	15	25
6. Проверка графиков обучения	40	15	25

Операция участника	Затраченное время на выполнение операции до внедрения проекта, мин.	Затраченное время на выполнение операции после внедрения проекта, мин.	Разница, мин.
заместителем начальника по добыче			
7. Проверка графиков обучения начальником цеха	35	14	21
8. Составление общих данных отделом кадров графиков обучения по цехам (время на один цех)	25	15	10
Итого затраты по времени:	885	504	381

Экономия времени по созданию графика отпусков = 5+90*6 бригад +180+25+25+21+10 = 806 мин. или 13,4 часа.

Экономия времени по созданию графика отпусков всех цехов = 12 цехов * 806 = 9672 мин. или 161,2 часа.

Экономия времени по созданию графика обучения = 190+40*6+70+25+25+21+10= 581 мин. или 9,7 часа.

Экономия времени по созданию графика обучения всех цехов = 581*12= 6972 мин. или 116,2 часа

Экономия времени по созданию графика отпусков и обучения всех цехов = 161,2+116,2=277,4 часа или 277,4 / 8 = 34 дня и 5,4 часов.

Средняя ежемесячная заработная плата ООО «ЛУКОЙЛ-ПЕРМЬ» составляет 41405 рублей, соответственно 41405 / 20 = 2070,25 рублей – ежедневная заработная плата и 2070,25 / 8 = 258,8 рублей – часовая.

Соответственно, экономия заработной платы сотрудников составит 258,8 рублей * 277,4 часа = 71791,12 рублей.

Таким образом, представленное управленческое решение по совершенствованию системы управления персоналом в цифровизации, а именно: внедрение программного обеспечения «Цифровой помощник. Затраты на реализацию составят 132,5 тыс. руб., временные затраты – 5 месяца и 16 дней с привлечением 12 участников. При реализации данного проекта удастся сэкономить время по созданию графика отпусков и обучения всех цехов 277,4 часа или 34 дня и 5,4 часов, распределив его на определенные виды деятельности или сократив заработную плату, а также повысить социально-психологический эффект и лояльность персонала благодаря прозрачности осуществления операций.

Список литературы

1. *Варакулина М.В., Дмитрачкова О.В.* Управление персоналом: курс лекций. Брест, 2010. 149 с.

2. *Кибанов А.Я., Дуракова И.Б.* Управление персоналом организации: стратегия, маркетинг, интернационализация: Учеб. пособие. М.: ИНФРА-М, 2009. 301 с.

3. *Маслова В.М.* Управление персоналом: учебник и практикум для академического бакалавриата / 2-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2016. 492 с. Серия: Бакалавр. Академический курс.

4. *ПиксПлей* // Разработка программного обеспечения [Электронный ресурс]. URL: http://www.pixplay.ru/razrabotka-programmnogo-obespecheniya-v-permi/ (дата обращения: 28.03.2019).

5. *Эпоха* цифровой трансформации: HR – быть или не быть // Business education trends in trend [Электронный ресурс]. URL: http://trends.skolkovo.ru/2017/10/epoha-tsifrovoy-transformatsii-hr-byit-ili-ne-byit/ (дата обращения: 26.03.2019).

IMPROVEMENT OF THE STRATEGY OF PERSONNEL MANAGEMENT IN THE TRANSITION TO INDUSTRY 4.0 (ON THE EXAMPLE OF LLC «LUKOIL-PERM»)

Polyakova Anna A., Senior Lecturer
E-mail: polyakova7@bk.ru
Perm State University, 614990, Russia, Perm, Bukireva st., 15

Popova Darya A., Student
E-mail: daray15@mail.ru
Perm State University, 614990, Russia, Perm, Bukireva st., 15

The digital economy requires significant changes not only in the approaches to personnel management, but also to competent systematic adaptation of employees to these innovations.

Keywords: industry 4.0, industrial Revolution, strategy of staff management, digitalization.

УДК 657.6
ББК 65.052.8

АУДИТ КАССОВЫХ ОПЕРАЦИЙ: ВЛИЯНИЕ НОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Посохина Алина Виталиевна, канд. экон. наук, доцент
Электронный адрес: PosohinaPerm@mail.psu.ru
Пермский государственный национальный исследовательский университет,
614990, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15

Изменение технологии в связи с серьезным развитием автоматизации привело к изменениям в традиционных приемах проведения аудиторской проверки. Автором показан один из аспектов автоматизации аудита – аудит кассовых операций. Проведя анализ нормативной базы, методики проведения аудита, влияния автоматизации, сделан вывод о значимости влияния различных компьютерных технологий на процессы учета и контроля.

Ключевые слова: аудит, автоматизация, аудит кассовых операций, онлайн-кассы.

Для проведения аудиторской проверки наличных денежных средств в кассе организации, в 2019 г., необходимо понять, какую цель может ставить перед собой сама аудиторская проверка в целом. Современная классификация видов аудита позволяет определить для аудитора разные цели. К примеру, в качестве целей внутреннего аудита мы можем определить оценку эффективности организации учета кассовых операций. В качестве цели обзорной аудиторской проверки – проверку кассовых операций на соответствие требованиям законодательства за ряд лет (для обобщения того, что финансовая отчетность в целом содержит или не содержит существенных искажений). Для обязательного аудита цель можно сформулировать так – проверка достоверности данных о наличных денежных средствах в бухгалтерской (финансовой) отчетности для целях выражения мнения о ее достоверности. В рамках этой цели мы и будем определять дальнейшие возможные действия аудитора.

Когда определена цель проведения проверки необходимо проанализировать действующее законодательство по объекту проверки и, по возможности, определить основные тренды его развития на ближайшее будущее. Кроме логичности данного действия, мы можем найти обязательное требование в МСА 250 [1]. Актуальное законодательство можно представить в табл. 1.

Таблица 1

Нормативные акты учета, применяемые при аудите кассовых операций*

№	Название нормативного документа	Информация, требующая внимания при проверке
1.	Федеральный закон от 06.12.2011 N 402-ФЗ «О бухгалтерском учете»**	Даны единые требования для систематизации информации, ведения бухгалтерского учета и составления бухгалтерской (финансовой) отчетности.
2.	Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая). Федеральный закон от 31.07.1998 N 146-ФЗ.	По статье 120 «Грубое нарушение правил учета доходов и расходов и объектов налогообложения…» предусмотрена ответственность за грубое нарушение правил учета доходов и расходов и объектов налогообложения … в виде отсутствия первичных документов … или регистров бухгалтерского учета …, систематиче-

© Посохина А.В., 2019

№	Название нормативного документа	Информация, требующая внимания при проверке
		ское … несвоевременное или неправильное отражение на счетах бухгалтерского учета … и в отчетности хозяйственных операций, денежных средств...
3.	Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях. Федеральный закон от 30.12.2001 N 195-ФЗ.	Возможно административное наказание по статье 15.1 «Нарушение порядка работы с денежной наличностью и порядка ведения кассовых операций…».
4.	Закон РФ от 07.02.1992 N 2300-1 «О защите прав потребителей»	Кассовые документы необходимы во многих ситуациях для доказывания факта приобретения товара, защиты прав потребителей.
5.	Указание Банка России от 11.03.2014 N 3210-У «О порядке ведения кассовых операций юридическими лицами и упрощенном порядке ведения кассовых операций индивидуальными предпринимателями и субъектами малого предпринимательства».	В документе определен порядок ведения кассовых операций с банкнотами и монетой Банка России на территории Российской Федерации юридическими лицами …, а также индивидуальными предпринимателями. Дается (для целей учета) определение наличных денежных средств, кассовых операций.
6.	Указание Банка России от 07.10.2013 N 3073-У «Об осуществлении наличных расчетов».	Определены разрешаемые направления расходования наличных денежных средств индивидуальными предпринимателями и юридическими лицами.
7.	ПБУ 23/2011 «Отчет о движении денежных средств».	В документе даны правила составления Отчета о движении денежных средств, направления классификации денежных потоков. Появляется возможность прогнозирования будущих денежных потоков организации.
8.	ПБУ 3/2006 «Учет активов и обязательств, стоимость которых выражена в иностранной валюте».	Определение стоимости денежных знаков, выраженных в иностранной валюте, в кассе организации. Уточнение даты совершения кассовых операций с иностранной валютой.
9.	Методические указания по инвентаризации имущества и финансовых обязательств. Приказ Минфина РФ от 13.06.1995 N 49.	Определяются некоторые особенности проведения инвентаризации кассы. Предлагаются формы итоговых документов.
10.	Федеральный закон от 22.05.2003 N 54-ФЗ «О применении контрольно-кассовой техники при осуществлении наличных денежных расчетов и (или) расчетов с использованием платежных карт».	В данном документе раскрыты правила функционирования контрольно-кассовой техники при осуществлении расчетов в Российской Федерации. Закон распространяется на большинство организаций и индивидуальных предпринимателей.
11.	Постановление Госкомстата РФ от 18.08.1998 N 88 «Об утверждении унифицированных форм первичной учетной документации по учету кассовых операций, по учету результатов инвентаризации»	Для кассовых документов продолжают оставаться обязательными унифицированные формы первичных документов.
12.	Приказ Минфина РФ от 17.10.2011 N 132н «Об утверждении Административного регламента исполнения Федеральной налоговой службой государственной функции по осуществлению контроля и надзора за соблюдением требований к контрольно-кассовой технике, порядком и условиями ее регистрации и применения»	Определены административные процедуры и порядок проведения контрольных мероприятий по применению современной контрольно-кассовой техники.
13.	Приказ Минфина РФ от 17.10.2011 N 133н «Об утверждении Административного регламента ис-	Обозначены полномочия, формы контроля и процедуры при проверке полноты учета де-

№	Название нормативного документа	Информация, требующая внимания при проверке
	полнения Федеральной налоговой службой государственной функции по осуществлению контроля и надзора за полнотой учета выручки денежных средств в организациях и у индивидуальных предпринимателей».	нежных средств в виде выручки.
14.	Постановление Минтруда РФ от 31.12.2002 N 85 «Об утверждении перечней должностей и работ, замещаемых или выполняемых работниками, с которыми работодатель может заключать письменные договоры о полной индивидуальной или коллективной (бригадной) материальной ответственности, а также типовых форм договоров о полной материальной ответственности»	Перечислены работы и категории работников, с которыми могут заключаться договоры о полной индивидуальной ответственности (в соответствии с Трудовым Кодексом). На первом «почетном» месте названы кассиры и кассиры-контролеры.

** Составлено автором.*

*** Серым цветом выделены нормативные документы, в которых уже отражен этап автоматизации ведения учета и контроля.*

Как видно из табл. 1, для проведения аудита даже учета кассовых операций требуется анализ и изучение достаточного количества нормативных документов. Указанные документы характеризуют различные вопросы учета и контроля [3], важные с точки зрения любого контролера, в том числе, – аудитора. Обращаем внимание и на то, что шесть документов, из четырнадцати перечисленных, непосредственно уже обращены к разным вариантам автоматизации как учета, так и контроля.

Если посмотрим на источники данных для проведения аудита, то во всем их многообразии однозначно превалируют автоматически сформированные варианты. Например, бухгалтерская (финансовая) отчетность за проверяемый период; оборотно-сальдовая ведомость и регистры учета по счетам 50, 51, кассовая книга. При этом, современные аудиторские программы настроены на работу с автоматизированным учетом. Можно обратить внимание на программу AuditXP. В ее методике прямо оговорено, к примеру, что программа «имеет конвертер, позволяющий работать с такими программами, как 1С, Турбо 9, Инфин. Конвертер может также загружать данные из MS Excel и файлов в формате dbf. Возможен импорт файлов в формате ФНС (xml-файлы). Из бухгалтерской базы выбираются журнал проводок и сальдо счетов, развернутое по аналитическим признакам» [2].

Обратимся к методике аудита. Обычно, при аудите кассы решаются следующие задачи.

1. Оценка системы внутреннего контроля кассовых операций (инвентаризации, наличия документов, обеспечения сохранности).
2. Определение законности операций.
3. Проверка своевременного и полного отражения операций с денежными средствами в бухгалтерском учете и отчетности.

Если все эти задачи разложить на программу аудита, то возможен такой ее вариант.

Таблица 2

Вариант программы аудита кассовых операций

Предпосылки, проверяемые аудитором*	**Направления аудита**
Существование, полнота	Проверка, что: 1. Наличные денежные средства реально существуют на дату составления баланса. 2. Не существует неучтенных денежных средств.
Права и обязанности	Оценка того, что: 1. Поступления и выдача денежных средств осуществляется в соответствии с требованиями законодательства. 2. Кассовые операции санкционированы. 3. Все операции документально подтверждены.
Оценка, точность	Анализ того, что: 1. Операции отражены в соответствующем отчетном периоде. 2. Данные аналитического учета соответствуют данным синтетического учета.
Представление и раскрытие	Контроль того, что вся существенная информация о денежных средствах раскрыта в бухгалтерской отчетности.

** Предпосылки о видах операций, об остатках по счетам и соответствующем раскрытии информации. Даны с учетом МСА 315 (пересмотренного) «Выявление и оценка рисков существенного искажения посредством изучения организации и ее окружения». Приказ Минфина России от 09.01.2019 N 2н.*

При проведении аудита кассовых операций невозможно обойтись без применения компьютерных аудиторских программ. Продолжая пример с программой AuditXP, заметим, что сами разработчики аудиторских программ говорят, что возможность обращения к бухгалтерской базе непосредственно из аудиторской программы позволяет эффективно решать следующие задачи:

1) Проводить расшифровку статей баланса, сверяя показатели отчетности и данные бухгалтерских регистров.

2) Рассчитывать объем выборки по счетам вычисляя размер генеральной совокупности.

3) Осуществлять построение выборочной совокупности как по сальдо, так и по оборотам….

4) Выбирать ключевые элементы и элементы наибольшей стоимости, которые должны проверяться сплошным методом.

5) Получать группы проводок по заданным аналитическим признакам, раскрывающих проверяемое сальдо

6) Автоматически заполнять рабочие документы процедур по существу.

7) Проводить финансовый анализ хозяйственной деятельности [2].

Поэтому и для аудита кассовых операций, автоматизация привнесла определенное ускорение в формировании рабочих документов аудитора.

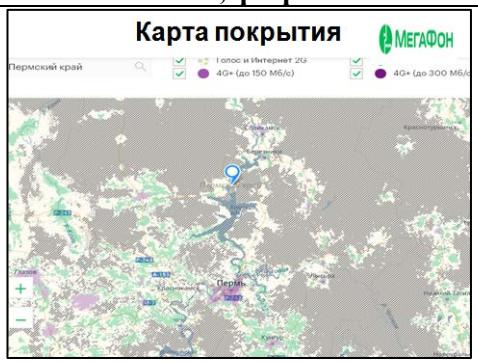
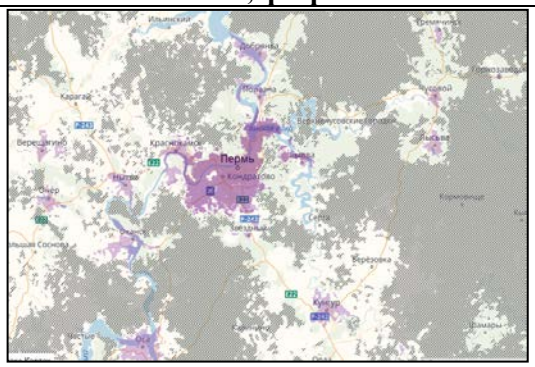
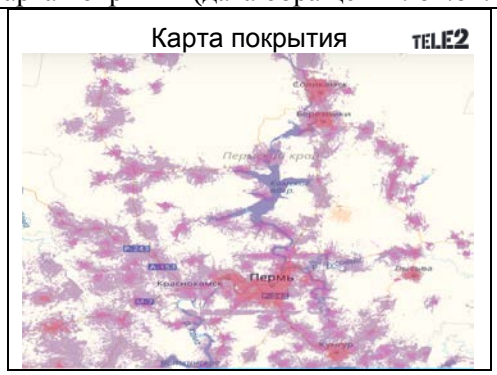
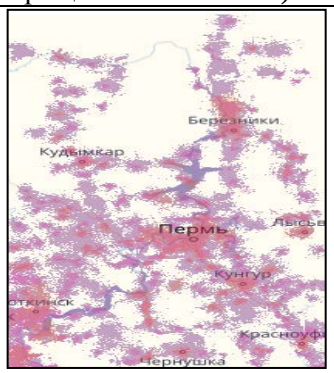
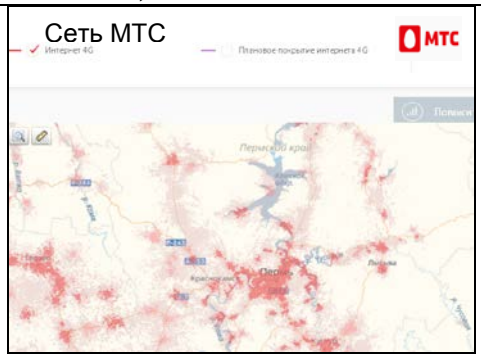
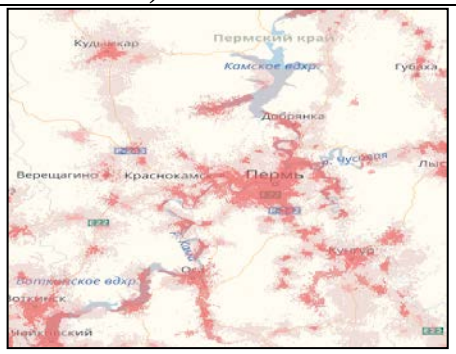
Проверяя кассовые операции по указанным в табл. 2 предпосылкам, сегодня обратим внимание на необходимость проверки поступления и выдачи денежных средств (на соответствие требованиям законодательства). Как было уже заявлено в таблице 1, многие законодательные нормы тоже связаны с автоматизацией учета наличных денежных средств. Можно обратить внимание на достаточно новую норму о введении в практику онлайн-касс. В отличие от кассовых аппаратов предыдущего поколения, онлайн-кассы обеспечивают автоматическую передачу фискальных документов в налоговые органы. Для перехода на онлайн-кассы необходимо иметь доступ к интернету.

Согласно п.7 закона 54-ФЗ «организации и индивидуальные предприниматели, осуществляющие расчеты в отдаленных или труднодоступных местностях [6]…, указанных в перечне отдаленных или труднодоступных местностей, …, вправе не применять контрольно-кассовую технику при условии выдачи покупателю …по его требованию документа, подтверждающего факт осуществления расчета…».

На территории Пермского края действует Постановление [5] 2017 г. №43-П «Об утверждении перечня населенных пунктов Пермского края, относящихся к категории отдаленных и труднодоступных местностей…», в котором обозначены населенные пункты нашего региона с проблемами доступа к сети Интернет. Перечень пока внушительный. Нами было проведено сравнение территории покрытия основными операторами связи Пермского края на начало 2018 г. – начало 2019 г. Изменения представлены в табл. 3.

Таблица 3

Сравнение зон покрытия основными операторами связи на территории Пермского края*

2018 г., февраль	2019 г., февраль
 https://perm.megafon.ru/help/offices/#coverage Салоны связи и карта покрытия (дата обращения: 04.02.2018).	 http://perm.megafon.ru/help/offices/#coverage (дата обращения: 18.02.2019).
 https://perm.tele2.ru/coverage Карта покрытия (дата обращения: 04.02.2018).	 https://perm.tele2.ru/coverage (дата обращения: 18.02.2019).
 http://www.perm.mts.ru/mobil_inet_and_tv/help/mts/coverage/ Наша сеть (дата обращения: 04.02.2018).	 https://perm.mts.ru/business/podderzhka/nasha-set# (дата обращения: 18.02.2019).

** Составлено автором на основе открытых данных системы Интернет.*

Изменения, представленные в табл. 3, указывают на то, что сеть Интернет развивается достаточно быстрыми темпами. Если смотреть на это глазами аудитора, то все это ведет к дальнейшему росту открытости данных, повышению достоверности, в том числе и кассовых операций. Следовательно, будет меньше недобросовестных действий со стороны аудируемых лиц.

Подводя итоги можно сказать, что автоматизация как процесса учета, так и процесса аудита кассовых операций, может только положительно оцениваться профессиональным сообществом. Плюсы процесса очевидны. Со стороны ведения бухгалтерского учета: повышение прозрачности данных по выручке, сокращение хищений денежных средств, точность налоговых платежей. Со стороны аудита: снижение времени на обработку бухгалтерской информации и подготовки аудиторских документов, увеличение проверяемой совокупности данных, увеличение контрольных зон.

Список литературы

1. *Международный* стандарт аудита 250 (пересмотренный) «Рассмотрение законов и нормативных актов в ходе аудита финансовой отчетности» (введен в действие на территории Российской Федерации Приказом Минфина России от 09.01.2019 N 2н) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. *Методика* аудита по МСА в программе AuditXP. URL: http://auditxp.ru (дата обращения: 18.02.2019).
3. *Пащенко Т.В.* Профессиональная грамотность как показатель качества ведения бухгалтерского учета // Вестник Пермского университета. Серия: Экономика. 2013. № 3 (18). С. 64–71.
4. *Посохина А.В.* Вариант развития современного аудита в условиях автоматизации // Развитие учетно-аналитической и контрольной системы в условиях глобализации экономических процессов: сб. науч. ст. Пермь, 2016. Вып. 7. С. 248–260.
5. *Постановление* от 9 февраля 2017 г. №43-П «Об утверждении перечня населенных пунктов Пермского края, относящихся к категории отдаленных и труднодоступных местностей, на территории которых организации и индивидуальные предприниматели могут осуществлять денежные расчеты и (или) расчеты с использованием платежных карт без применения контрольно-кассовой техники при условии выдачи покупателю (клиенту) по его требованию документа, подтверждающего факт осуществления расчета между организацией или индивидуальным предпринимателем и покупателем (клиентом), и перечня населенных пунктов Пермского края, удаленных от сетей связи, где организации и индивидуальные предприниматели при осуществлении наличных денежных расчетов и (или) расчетов с использованием платежных карт могут применять контрольно-кассовую технику, не предусматривающую обязательную передачу фискальных документов в налоговые органы в электронной форме через оператора фискальных документов». [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
6. *Федеральный* закон от 22.05.2003 N 54-ФЗ (ред. от 25.12.2018) «О применении контрольно-кассовой техники при осуществлении расчетов в Российской Федерации». [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

AUDIT OF CASH TRANSACTIONS: THE IMPACT OF NEW TECHNOLOGIES

Posokhina Alina V., Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
E-mail: PosohinaPerm@mail.psu.ru
Perm State University, 614990, Russia, Perm, Bukireva st., 15

Changes in technology due to the serious development of automation has led to changes in the traditional methods of conducting an audit. The author shows one of the aspects of audit automation - the audit of cash transactions. After analyzing the regulatory framework, the methodology of the audit, the impact of automation, it was concluded that the influence of various computer technologies on the accounting and control processes is significant.

Keywords: audit, automation, audit of cash transactions, online cash registers.

УДК 332.14
ББК 65.30

ПЕРМСКИЙ КРАЙ КАК ПРОСТРАНСТВО ДЛЯ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ: ЭКСПЕРТНЫЙ АНАЛИЗ

Пыткин Александр Николаевич, докт. экон. наук, профессор, директор
Электронный адрес: pfie@mail.ru
Пермский филиал ФГБУН Института экономики УрО РАН,
614990, Россия, г. Пермь, ул. Барамзиной, 42/2

Урасова Анна Александровна, канд. экон. наук, стар. науч. сотр.
Электронный адрес: annaalexandrowna@mail.ru
Пермский филиал ФГБУН Института экономики УрО РАН,
614990, Россия, г. Пермь, ул. Барамзиной, 42/2

Научно-технологическое развитие Российской Федерации в соответствии со Стратегией научно-технического развития нашей страны является одним из приоритетов государственной политики и определяется комплексом внешних и внутренних (по отношению к области науки и технологий) факторов, формирующих систему больших вызовов. Большие вызовы создают существенные риски для общества, экономики, системы государственного управления, но одновременно представляют собой важный фактор для появления новых возможностей и перспектив научно-технологического развития Российской Федерации. При этом наука и технологии являются одним из инструментов для ответа на эти вызовы, играя важную роль не только в обеспечении устойчивого развития цивилизации, но и в оценке рисков и возможных опасностей для человечества. Одним из драйверов преодоления указанных вызовов в региональном преломлении является развитие промышленности на основе цифровых технологий. В рамках данной работы, авторы представляют результаты экспертного анализа, проведенного среди экспертов-представителей ведущих промышленных предприятий Пермского края. Статья опубликована в соответствии с Планом НИР Института экономики УрО РАН на 2019–2021 г.

Ключевые слова: регион, цифровая экономика, отрасль промышленности, экспертный анализ.

Наиболее значимыми с точки зрения научно-технологического развития Российской Федерации большим вызовом является: исчерпание возможностей экономического роста России, основанного на экстенсивной эксплуатации сырьевых ресурсов, на фоне формирования цифровой экономики и появления ограниченной группы стран-лидеров, обладающих новыми производственными технологиями и ориентированных на использование возобновляемых ресурсов. Глобальные изменения в организации научной, научно-технической и инновационной деятельности приводят к возникновению следующих значимых для научно-технологического развития Российской Федерации внутренних факторов: а) сжатие инновационного цикла: а) существенно сократилось время между получением новых знаний и созданием технологий, продуктов и услуг, их выходом на рынок; б) размывание дисциплинарных и отраслевых границ в исследованиях и разработках; в) резкое увеличение объема научно-технологической информации, возникновение принципиально новых способов работы с ней и изменение форм организации, аппаратных и программных инструментов

© Пыткин А.Н., Урасова А.А., 2019

проведения исследований и разработок; г) рост требований к квалификации исследователей, международная конкуренция за высококвалифицированных работников и привлечение их в науку, инженерию, технологическое предпринимательство. Исходя из этого, приоритетами научно-технологического развития Российской Федерации является решение проблемы перехода к передовым цифровым, интеллектуальным производственным технологиям, роботизированным системам, новым материалам и способам конструирования, создания собственных систем обработки больших объемов данных, машинного обучения и искусственного интеллекта. Именно поэтому, авторы попытались представить экспертную оценку цифровизации промышленного комплекса в Пермском крае.

В настоящее время постепенно и неуклонно во все хозяйственные процессы проникают новые цифровые технологии и, тем самым, оказывают значительное влияние на саму суть экономики. В большинстве случаев расширяющееся использование современных информационно-коммуникационных технологий приводит к появлению и развитию новых результативных управленческих технологий, предпринимательских практик, успешного бизнеса [4; 1]. Привычные, традиционные способы экономической деятельности трансформируются и оптимизируются, насыщаются информационными потоками и неизбежно ускоряются. При этом происходят, как процессные, так и структурные изменения. Эффективное и системное использование инновационных цифровых методов, технологий и инструментов привело к пониманию особой приоритетности теоретического изучения и постепенного практического перехода к новому уровню экономики [3]. Актуальность цифровой трансформации, как на уровне отдельного бизнеса, так и на уровне целых отраслей экономики и регионов формирует нарастающий интерес к проблемам и возможностям, рискам и выгодам, которые становятся возможными в рамках цифровой экономики. Кроме того, актуальность обуславливается несколькими аспектами: во-первых, в ближайшие десятилетия все отрасли, рынки, направления деятельности будут переориентированы в соответствии с требованиями новых цифровых экономических моделей. Во-вторых, масштабный переход на «цифру» остановить невозможно, поскольку это ценно для потребителя, выгодно бизнесу, значимо для регулятора. Ценность цифровых решений растет, а цена на их получение снижается. Оцифровка постепенно разворачивается с самого «низа» – с отдельных объектов, и до самого «верха» – до цифровой экосистемы и до цифрового двойника человека в экосистеме. В-третьих, чтобы не утратить позиции в новой экономике, а нарастить их, следует разбираться предельно четко, чисто и динамично с основой вещей, процессов, систем, явлений. От того, насколько получится разобраться в этом и выставить приоритеты, настолько будет успешным само экономическое развитие. Основная задача – разобраться и понять цифровую трансформацию, научиться безопасно получать требуемый результат. В-четвертых, основными драйверами цифровой трансформации сегодня являются новые продукты и сервисы, новые информационные и управленческие технологии, инновационные бизнес-модели. Ключевой драйвер цифровой трансформации – отраслевые цифровые технологии.

Экспертный опрос представителей промышленности Пермского края представлен в таблице.

Каждому из экспертов выставлен ранг, соответствующих уровню его компетенции по тому или иному пункту. Оценка, выставленная по каждому пункту соответствует шкале от 1 до 4 баллов.

Графически результаты исследования выглядят следующим образом (рис. 1–2).

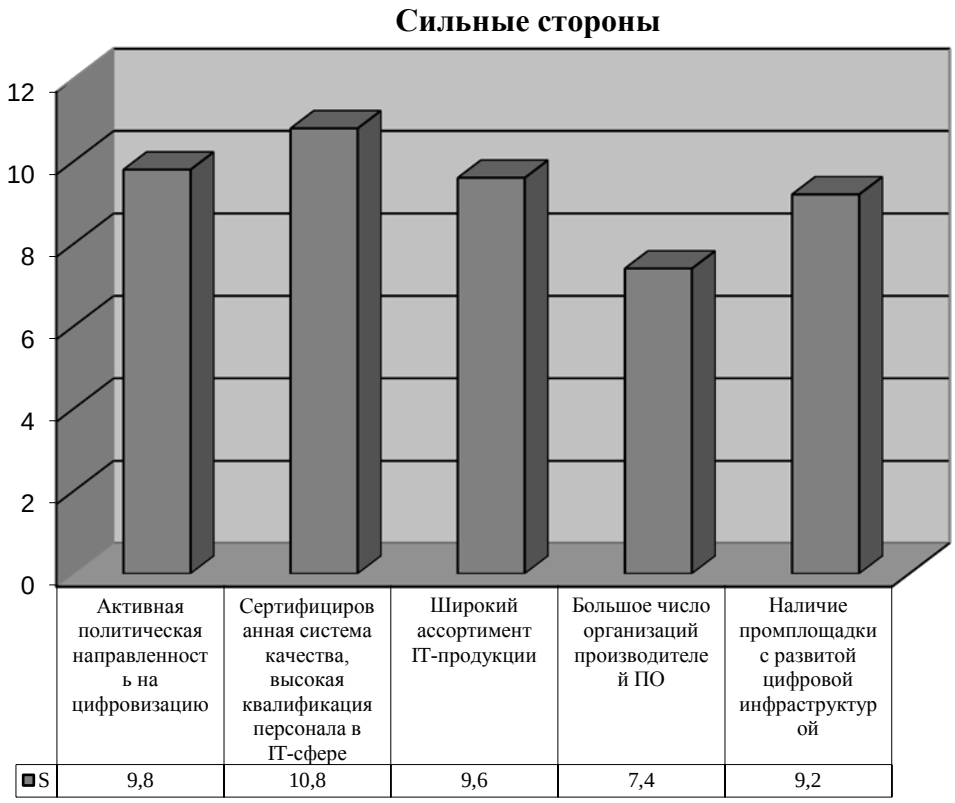
Количественная оценка сильных и слабых сторон, возможностей и угроз внешнего окружения для развития цифровой промышленности Пермского края

	Сильные стороны	№ эксперта													Слабые стороны	№ эксперта										
		Эксперт 1		Эксперт 2		Эксперт 3		Эксперт 4		Эксперт 5		**Среднее значение**				Эксперт 1		Эксперт 2		Эксперт 3		Эксперт 4		Эксперт 5		**Среднее значение**
		балл	ранг	балл	ранг	балл	ранг	балл	ранг	балл	ранг					балл	ранг	балл	ранг	балл	ранг	балл	ранг	балл	ранг	
1	Активная политическая направленность на цифровизацию	3	5	4	1	2	4	3	2	4	4	9,8		1	Несбалансированные производственные мощности	2	3	3	4	4	3	4	3	4	3	10,8
2	Сертифицированная система качества, высокая квалификация персонала в IT-сфере	4	4	3	5	4	2	3	4	3	1	10,8		2	Отсутствие мотивации у руководства предприятий	1	2	2	1	2	4	2	3	2	1	4
3	Широкий ассортимент IT-продукции	3	2	3	2	3	5	3	5	2	3	9,6		3	Технологическая отсталость ряда отраслей	4	4	1	3	2	2	2	5	2	4	8,2
4	Большое число организаций производителей ПО	4	1	3	4	4	1	3	3	4	2	7,4		4	Высокий уровень затрат на мероприятия по цифровизации	3	5	2	5	3	5	3	4	3	2	11,6
5	Наличие промплощадки с развитой цифровой инфраструктурой	3	3	2	3	4	3	4	1	3	5	9,2		5	Низкий уровень взаимодействия с властью	4	1	3	2	2	1	2	5	2	5	6,4

	Угрозы	№ эксперта													Возможности	№ эксперта										
		Эксперт 1		Эксперт 2		Эксперт 3		Эксперт 4		Эксперт 5		**Среднее значение**				Эксперт 1		Эксперт 2		Эксперт 3		Эксперт 4		Эксперт 5		**Среднее значение**
		балл	ранг	балл	ранг	балл	ранг	балл	ранг	балл	ранг					балл	ранг	балл	ранг	балл	ранг	балл	ранг	балл	ранг	
1	Отсутствие экономической выгоды от мероприятий	4	5	3	2	4	3	4	3	4	3	12,4		1	Кадровые возможности создания мощной инженерной базы и профессиональной команды менеджеров	4	3	4	3	4	3	4	3	4	2	11,2
2	Существенная зависимость финансового состояния от внешнеэкономических факторов	3	3	4	1	2	1	2	1	2	1	3,8		2	Эффективное использование информационных и цифровых технологий	2	1	2	1	2	1	2	2	2	1	2,4
3	Изменение политического курса	2	1	3	5	2	2	2	2	2	2	5,8		3	Появление синергетического эффекта в развитии предприятия	2	2	2	2	2	2	2	1	2	3	4
4	Внедрение на рынок ПО иностранных поставщиков (вытеснение отечественного)	4	4	4	4	3	4	3	4	3	4	13,6		4	Совершенствование качества продукции	4	4	3	4	3	4	3	4	3	4	12,8
5	Интенсивное перевооружение литейных производств	2	2	1	3	2	5	2	5	2	5	7,4		5	Повышение уровня экономического развития региона	2	5	2	5	2	5	2	5	2	5	10

**Количественная оценка (от 1 до 4 баллов, где 4 - наибольшее соответствует, а 1 - наименьшее)*

***Ранговая оценка (где наименьшее значение - 1, а наибольшее 5).*



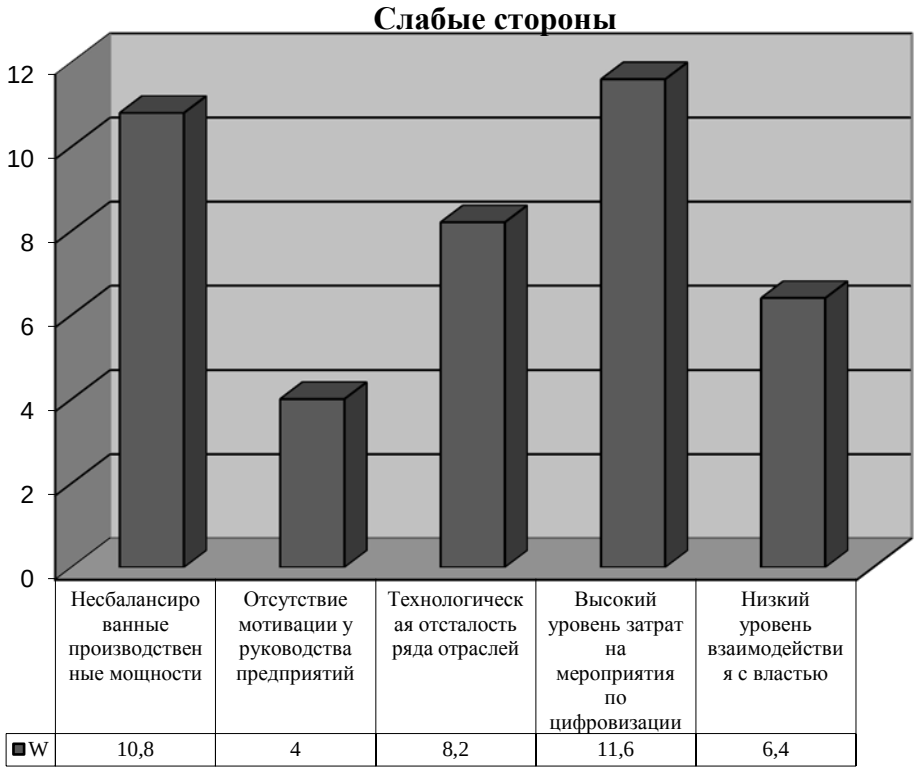
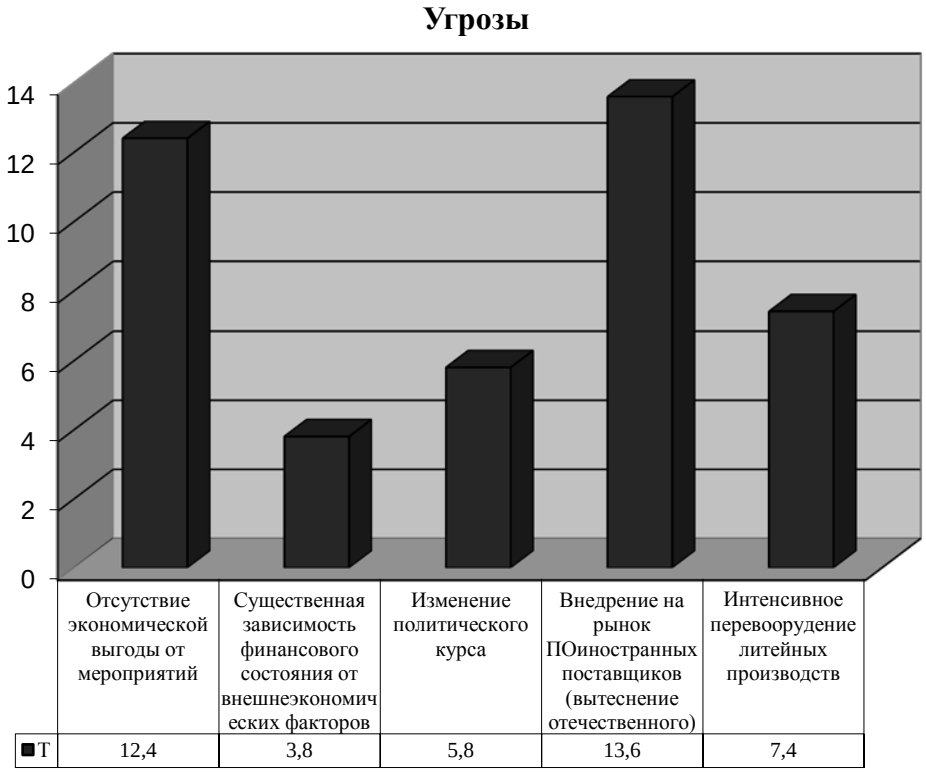


Рис. 1. Экспертный анализ сильных и слабых сторон развития промышленности Пермского края



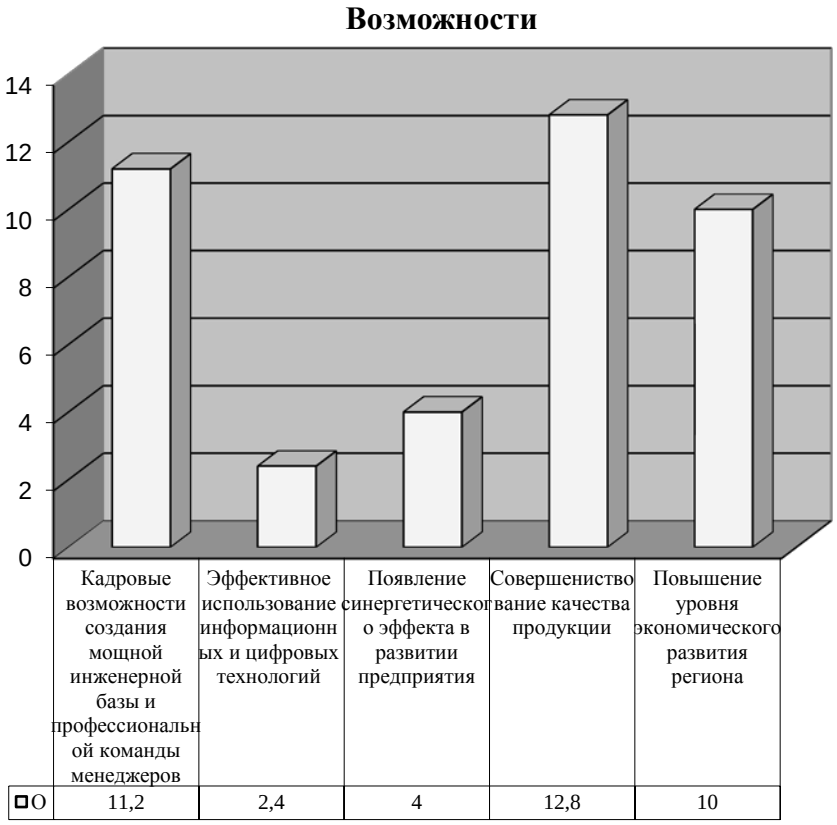


Рис. 2. Экспертный анализ угроз и возможностей развития промышленности Пермского края

Необходимо заключить и подчеркнуть, что экономическая глобализация трансформировалась под давлением информационных технологий и приобрела иную форму и содержание. Лидерство в новой экономике строится на создании и продвижении экосистемы высокоэффективных отраслевых цифровых технологий. Появление проектов межведомственного уровня в сфере электронной коммерции, логистики, аналитики, инвестирования и других только подтверждают роль и значение цифровых технологий для экономического развития отдельных регионов [2]. Новая экономика ставит множество вопросов, которые сложно поддаются описанию в рамках устоявшихся терминов и подходов. Требуется полноценное объяснение феномена «цифровизации», в том числе объяснение: новых бизнес-моделей, трансграничных процессов, сетевых эффектов, моделей совместного потребления, потенциала финансовых технологий, сокращения циклов инвестирования, преобразования торговых, производственных и логистических цепочек, жизненного цикла цифровых активов, что также предполагается произвести в рамках данного проекта. Кроме того, каждая отрасль сегодня нуждается в понимании того, какое влияние смогут оказать новые технологии на существующие рынки и каким образом можно начать изменения, чтобы удержать и усилить позиции. В рамках трансформации индустрий, цифровые технологии привносят свои стандарты и особенности регулирования, свои правила и принципы рейтингования, свои подходы к проведению транзакций и управлению нематериальными активами. Но для перехода к ускоренному развитию единого цифрового пространства в регионе, которое сможет составить конкуренцию на глобальных рынках, требуется реализовать одну из ключевых программ – исследовательскую. Только обращаясь к проблемам и потенциалу цифровой трансформации каждой конкретной отрасли (или даже в отдельных случаях к отраслевым сегментам) можно говорить о рациональном подходе к комплексному развитию.

Список литературы

1. *Антонова И.И., Магомедов Ш.Г., Сумкин К.С.* Проблемы внедрения и функционирования технологии электронного правительства // сборник статей IV Международной научно-практической конференции «Фундаментальные и прикладные научные исследования: актуальные вопросы, достижения и инновации» (27 марта 2017г.). Пенза: МЦНС «Наука и просвещение», 2017. С. 26–28.
2. *Добронравова А.М.* Развитие информационных технологий в государственном и муниципальном управлении в контексте модернизации социально-экономической системы региона // Государственное и муниципальное управление в XXI веке: теория, методология, практика. 2011. №. 3. С. 71–76.
3. *Коровкин В.* Цифровая трансформация: новый горизонт конкурентоспособности экономики регионов. URL: Vladimir_Korovkin@Skolkovo.ru (дата обращения: 02.02.2019).
4. *Лаптева М.И.* Информационные технологии в региональном управлении. М.:Эксмо, 2015. 323 с.

PERM REGION AS A SPACE FOR THE DEVELOPMENT OF THE DIGITAL INDUSTRY: EXPERT ANALYSIS

Pytkin Alexander N., Doctor of Economic Sciences, Professor, Director
E-mail: pfie@mail.ru
Perm branch of the Institute of Economy of the Russian Academy of Sciences,
614990, Russia, Perm, Baramzina st., 42/2

Urasova Anna A., Candidate of Economic Sciences, Researcher
E-mail: annaalexandrowna@mail.ru
Perm branch of the Institute of Economy of the Russian Academy of Sciences,
614990, Russia, Perm, Baramzina st., 42/2

The scientific and technological development of the Russian Federation in accordance with the Strategy of the scientific and technological development of our country is one of the priorities of state policy and is determined by a set of external and internal (in relation to science and technology) factors that form a system of major challenges. Big challenges create significant risks for society, the economy, the public administration system, but at the same time they are an important factor for the emergence of new opportunities and prospects for the scientific and technological development of the Russian Federation. At the same time, science and technology are one of the tools to respond to these challenges, playing an important role not only in ensuring the sustainable development of civilization, but also in assessing risks and possible dangers for humanity. One of the drivers for overcoming these challenges in the regional context is the development of digital-based industry. As part of this work, the authors present the results of an expert analysis conducted among experts representing the leading industrial enterprises of the Perm Territory.

Keywords: region, digital economy, industry, expert analysis.

УДК 338.27
ББК 65.054

ОПИСАНИЕ ПОДХОДА РАСЧЕТА ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ МОЩНОСТЕЙ ДЛЯ ГРУППЫ МНОГОПРОФИЛЬНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Пьянков Михаил Андреевич, аспирант
Электронный адрес: pyankov.psu@yandex.ru
Пермский государственный национальный исследовательский университет,
614990, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15

В данной статье описан авторский подход подсчета производственных мощностей для группы многопрофильных компаний, включающий в себя расчет технологических норм с учетом и без учета инвестирования. Рассматриваются различные ситуации расположения производственных участков при агрегации суточных производственных мощностей до месячной и годовой динамик.

Ключевые слова: производственная мощность, рабочее-место товар, бизнес-единица, ключевое оборудование, производственный участок, инвестиционный проект, технологическая норма, агрегация.

В связи с постоянно меняющимися ценами на ресурсы и спросом на конечные товары руководство компании испытывает трудности при планировании объемов производства в будущие года. А ещё меняются логистические каналы, технологические нормы, бюджеты на инвестирование, заключаются партнёрские соглашения. Исходя из этого многообразия параметров формировать оптимальные производственные без применения систем операционного планирования практически невозможно.

В рамках одного цеха (далее будем называть рабочее место-товар) может существовать один или несколько производственных участков, имеющих параллельную и/или последовательную структуру. В свою очередь, производственный участок может иметь один или несколько вложенных участков. Производственный участок, находящийся на самом высоком уровне иерархии, называется корневым. Производственный участок, не имеющий вложенных участков, называется листьевым, именно к нему относится ключевое оборудование.

Основное производственное соотношение уравнивает предложение и спрос на материалы внутри отдельных бизнес-единиц (1):

$$\left(B_{j_1,b_2,t} + V_{j_1,b_2,\mu^*,t}\right) = \alpha^*_{j_2,k,s,t}\left(\sum_{b\in BU_{j_2}} V_{j_2,b,\mu^*,t} + \sum_{\mu\in Market_{j_2}} V_{j_2,b^*,\mu,t}\right) \quad (1)$$

где $B_{j_1,b_2,t}$ – объем закупки готовой продукции j_1-го РМТ, для b_2 бизнес единицы за период времени t; $V_{j_1,b_2,\mu^*,t}$ – объем реализации продукции j_1-го РМТ на внутренний рынок (рынок μ^* – «Потребление внутри Группы компаний») на b_2-ю бизнес единицу, к которой принадлежит j_1-е потребляющее РМТ запериод времени t; $V_{j_2,b,\mu^*,t}$ – объем реализации продукции j_2-го РМТ на внутренний рынок (рынок μ^* – «Потребление внутри Группы компаний») на b-ю бизнес единицу за период времени t; $V_{j_2,b\ ,\mu,t}$ – объем реализации продукции j_2-го РМТ на μ-й внешний рынок за период времени t;

© Пьянков М.А., 2019

$\alpha^*_{j_2,k,s,t}$ – технологическая норма расхода k-го сырья на j_2-м РМТ по s-й статье за период времени t с учетом влияния инвестиционных проектов.

Данная технологическая норма рассчитывается по формуле (2):

$$\alpha^*_{j_2,k,s,t} = \alpha_{j_2,k,s,t} + (\sum_{i_1 \in I_1} u_{i_1} \Delta\alpha_{j_2,i_1,k,t} + \sum_{i_2 \in I_2} \sum_{\tau \in T} u_{i_2} \Delta\alpha_{j_2,i_2,k,t-\tau+1}), \quad (2)$$

где $\alpha_{j_2,k,s,t}$ – технологическая норма расхода материала без влияния инвестиционной программы за период времени t; $\Delta\alpha_{j_2,i_1,k,t}$ – добавка к технологической норме расхода k-го материала на j_2-м РМТ от i_1-го проекта на поддержание за период времени t; $\Delta\alpha_{j_2,i_2,k,t-\tau+1}$ – добавка к технологической норме расхода k-го материала на j_2-м РМТ от i_2-го проекта на расширение за период времени t, при условии реализации проекта за период времени τ.

Совокупные объемы производства по ключевому оборудованию с учетом инвестирования[1]:

$$\sum_b V^1_{j,b,t} + \sum_m V^2_{j,m,t} \le PC_{j,t} \quad (3)$$

где $V^1_{j,b,t}$ – объем производства на j-м РМТ за t-й момент времени для реализации на b-ю бизнес-единицу по рынку «Потребление внутри Группы компаний»; $V^2_{j,m,t}$ – объем производства на j-м РМТ за t-й момент времени для реализации на m-й внешний рынок; $PC_{j,t}$ – производственная мощность в год выходной продукции на j-м РМТ за t-й момент времени.

Далее индексы j и t будут опущены, но будут предполагаться. Методика расчета идентична для каждого РМТ в каждый период времени.

Агрегация производственных мощностей

Параллельные участки

На каждом участке выбирается тип агрегации. Если вложенные производственные участки некоторого родительского участка c расположены параллельно, то в качестве вида агрегации выбирается «Сумма», и производственная мощность в год выходной продукции на c-м производственном участке вычисляется по формуле [3]:

$$PC_c = \sum_{h_c} PC_{h_c} \quad (4)$$

где PC_{h_c} – производственная мощность в год выходной продукции на h_c-м вложенном участке участка c.

Последовательные участки

Если же производственные участки некоторого родительского участка c расположены последовательно, то в качестве вида агрегации выбирается «Минимум», и производственная мощность в год выходной продукции на c-м производственном участке вычисляется по формуле (5):

$$PC_c = \min_{h_c}\{PC_{h_c}\} \quad (5)$$

Приведенные выше формулы справедливы для нелистьевых участков, то есть участков, имеющих определенный тип агрегации (сумма или минимум).

На листьевых же производственных участках расчет мощности проводится исходя из списка привязанного ключевого оборудования. Для расчета мощности листьевого производственного участка справедлива формула (6):

$$PC_c = \sum_{eq} PC_{c,eq} \quad (6)$$

где $PC_{c,eq}$ – производственная мощность в год выходной продукции на *c*-м производственном участке на *eq*-м ключевом оборудовании, которая вычисляется по следующей формуле (7):

$$PC_{c,eq} = \sum_{t_m=1}^{12} \left(PC_{c,eq,t_m} + AP_{c,eq,I_{mt},t_m}\right) + AP_{c,eq,I_{ex}} \quad (7)$$

где PC_{c,eq,t_m} – месячная производственная мощность выходной продукции на *c*-м производственном участке на *eq-м* ключевом оборудовании; AP_{c,eq,I_{mt},t_m} – прирост месячных объемов производства от проведения инвестиционных инициатив, направленных на поддержание производства, на *c*-м производственном участке на *eq*-м ключевом оборудовании; $AP_{c,eq,I_{ex}}$ – прирост годовых объемов производства от проведения инвестиционных инициатив, направленных на расширение производства, на *c*-м производственном участке на *eq*-м ключевом оборудовании.

Агрегация суточной динамики до уровня месячной

Месячная производственная мощность выходной продукции

Месячная производственная мощность выходной продукции с учетом влияния инвестиционных проектов на поддержание рассчитывается по следующей формуле:

$$\begin{aligned}\left(PC_{c,eq,t_m} + AP_{c,eq,I_{mt},t_m}\right) = \\ = \left(MP_{c,eq,t_m} + \sum_{I_{mt}} \left(u_{i_{mt}} \times \Delta MP^1_{c,eq,i_{mt},t_m} + \left(1 - u_{i_{mt}}\right) \times \Delta MP^0_{c,eq,i_{mt},t_m}\right)\right) \\ \times \left(D - N_{c,eq,t_m}\right) \\ \times \left(CU_{c,eq,t_m} + \sum_{I_{mt}} \left(u_{i_{mt}} \times \Delta CU^1_{c,eq,i_{mt},t_m} + \left(1 - u_{i_{mt}}\right) \times \Delta CU^0_{c,eq,i_{mt},t_m}\right)\right)\end{aligned} \quad (8)$$

где MP_{c,eq,t_m} – удельная плановая суточная мощность *eq*-го ключевого оборудования на *c*-м производственном участке в t_m месяце; CU_{c,eq,t_m} – коэффициент использования *eq*-го ключевого оборудования на *c*-м производственном участке в t_m месяце; *D* – количество дней в t_m месяце; N_{c,eq,t_m} – время простоя (на ремонтах) в днях *eq*-го ключевого оборудования на *c*-м производственном участке в t_m месяце; $u_{i_{mt}}$ – признак реализации i_{mt} инвестиционного проекта на поддержание; $\Delta MP^1_{c,eq,i_{mt},t_m}$ – изменение суточной мощности *eq*-го ключевого оборудования на *c*-м производственном участке в t_m месяце при реализации i_{mt} инвестиционного проекта; $\Delta MP^0_{c,eq,i_{mt},t_m}$ – изменение суточной мощности *eq*-го ключевого оборудования на *c*-м производственном участке в t_m месяце при отмене реализации i_{mt} инвестиционного проекта; $\Delta CU^1_{c,eq,i_{mt},t_m}$ – изменение коэффициента использования *eq*-го ключевого оборудования на *c*-м производственном участке в t_m месяце при реализации i_{mt} инвестиционного проекта; $\Delta CU^0_{c,eq,i_{mt},t_m}$ – изменение коэффициента использования *eq*-го ключевого оборудования на *c*-м производственном участке в t_m месяце при отмене реализации i_{mt} инвестиционного проекта.

Изменение показателей без реализации инвестиционного проекта

Изменение показателей без реализации инвестиционного проекта считается по следующим формулам:

$$\Delta MP^1_{c,eq,i_{mt},t_m} = MP^1_{c,eq,i_{mt},t_m} - \begin{Bmatrix} MP^1_{c,eq,i^{pr}_{mt},t_m}, & \text{при наличие предшествующего} \\ MP_{c,eq,t_m}, & \text{при отсутствии предшествующего} \end{Bmatrix} \quad (9)$$

$$\Delta MP^0_{c,eq,i_{mt},t_m} = MP^0_{c,eq,i_{mt},t_m} - \begin{Bmatrix} MP^1_{c,eq,i^{pr}_{mt},t_m}, & \text{при наличие предшествующего} \\ MP_{c,eq,t_m}, & \text{при отсутствии предшествующего} \end{Bmatrix} \quad (10)$$

где $MP^1_{c,eq,i^{pr}_{mt},t_m}$ – суточная мощность *eq*-го ключевого оборудования на *c*-м производственном участке в t_m месяце при реализации i^{pr}_{mt} инвестиционного проекта, являющего предыдущим к i_{mt} инвестиционному проекту[2].

$$\Delta CU^1_{c,eq,i_{mt},t_m} = CU^1_{c,eq,i_{mt},t_m} - \begin{Bmatrix} CU^1_{c,eq,i^{pr}_{mt},t_m}, & \text{при наличие предшествующего} \\ CU_{c,eq,t_m}, & \text{при отсутствии предшествующего} \end{Bmatrix} \quad (11)$$

$$\Delta CU^0_{c,eq,i_{mt},t_m} = CU^0_{c,eq,i_{mt},t_m} - \begin{Bmatrix} CU^1_{c,eq,i^{pr}_{mt},t_m}, & \text{при наличие предшествующего} \\ CU_{c,eq,t_m}, & \text{при отсутствии предшествующего} \end{Bmatrix} \quad (12)$$

где $CU^1_{c,eq,i^{pr}_{mt},t_m}$ – коэффициент использования *eq*-го ключевого оборудования на *c*-м производственном участке в t_m месяце при реализации i^{pr}_{mt} инвестиционного проекта, являющего предыдущим к i_{mt} инвестиционному проекту.

Прирост годовых объемов производства от реализации инвестиционных проектов на расширение производства

Прирост годовых объемов производства от реализации инвестиционных проектов на расширение рассчитывается по следующей формуле (13):

$$AP_{c,eq,I_{ex}} = \sum_{I_{ex}} u_{i_{ex}} \times\times \left(\sum_{t_m=1}^{12} MP_{c,eq,i_{ex},t_m} \times \left(D - N_{c,eq,t_m}\right) \times CU_{c,eq,i_{ex},t_m} - \sum_{t_m=1}^{12} PC_{c,eq,t_m} \right) \quad (13)$$

где MP_{c,eq,i_{ex},t_m} – удельная суточная мощность *eq*-го ключевого оборудования на *c*-м производственном участке в t_m месяце при реализации i_{ex} инвестиционного проекта; CU_{c,eq,i_{ex},t_m} – коэффициент использования *eq*-го ключевого оборудования на *c*-м производственном участке в t_m месяце при реализации i_{ex} инвестиционного проекта; $u_{i_{ex}}$- признак реализации i_{ex} инвестиционного проекта на расширение.

Месячная производственная мощность выходной продукции

PC_{c,eq,t_m}- месячная производственная мощность выходной продукции на *c*-м производственном участке на *eq-м* ключевом оборудовании, которая вычисляется по следующей формуле:

$$PC_{c,eq,t_m} = MP_{c,eq,t_m} \times \left(D - N_{c,eq,t_m}\right) \times CU_{c,eq,t_m} \quad (14)$$

Проект на расширение зачастую предполагает закупку нового оборудования, поэтому текущая производственная мощность оборудования в большинстве случаев равна нулю. При отмене реализации проекта на расширение никакого прироста мощностей производства не наблюдается, то есть $AP_{c,eq,I_{ex}} = 0$.

Список литературы

1. *Друри К.* Управленческий и производственный учет: Пер. с англ.; Учебник. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003.

2. *Палий В.Ф.* Организация управленческого учета. М.: Бератор-Пресс, 2003. С. 61.
3. *Савицкая Г.В.* Экономический анализ. М.: Новое знание, 2004. С. 255–256.

DESCRIPTION OF THE APPROACH TO CALCULATION OF INDUSTRIAL CAPACITIES FOR A GROUP OF MULTIFIED ENTERPRISES

Pyankov Mikhail A., Post-graduate Student
E-mail: pyankov.psu@yandex.ru
Perm State University, 614990, Russia, Perm. Bukireva st., 15

This article describes the author's approach to calculating production capacity for a group of diversified companies, which includes the calculation of technological standards with and without investment. Various situations of the location of production sites with the aggregation of daily production capacity up to monthly and annual dynamics are considered.

Keywords: production capacity, workplace, product, business unit, key equipment, production site, investment project, technology standard, aggregation.

УДК 331.109
ББК У 291

ЭВОЛЮЦИЯ БЮРОКРАТИИ: ИЗ «КРЕАТИВНОЙ» В «ЦИФРОВУЮ»

Рябухин Владимир Владимирович, канд. пед. наук, доцент
Электронный адрес: v_ryabukhin@mail.ru
Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет,
614990, Россия, г. Пермь, ул. Сибирская, 24

Предлагается описание характерологических признаков «цифровой бюрократии» – феномена современной управленческой и хозяйственной деятельности.

Ключевые слова: бюрократия, цифровизация, управление.

«Цифровая» представляет собой пятый этап эволюции «креативной» бюрократии и может быть определена как динамично растущая страта руководителей-дилетанов, обладающих развитыми IT – компетенциями. В ходе первого этапа эволюции «креативной бюрократии» при динамичном развитии информационных технологий и в соответствии с особенностями российской ментальности был неаналитично скопирован управленческий опыт крупных финансовых и коммерческих компаний США. «Листы проблем» и «листы предложений», «тайминги», «дед-лайны», «коворкинги» и «эндаунтменты» стали реальностью во всех сферах современного отечественного хозяйственного управления в силу лёгкости формальной «цифровизации» при одновременном отказе от трудоемкого анализа и качественной оценки. Например, в менеджменте современного образования повсеместно распространены «технологические карты урока»; разнообразные «педагогические технологии» «чек-листы» и т. п. В последнее время некоторые руководители всерьёз говорят о «школьном эндаунтменте». Очевидно, что технология, обеспечивающая гарантированное получение запланированного результата хозяйственной деятельности со времен Ф.У. Тейлора [3] определяется как система стандартизированных операций, стандартизированного оборудования и стандартизированного сырья. Также очевидно, что для участников образовательного взаимодействия – «сырья» невозможно определить параметры стандартизации, следовательно, в образовании технология как система утрачивает своё функциональное назначение. Понятие «эндаунтмент» вообще трудно применимо к деятельности образовательной организации, поскольку в России слабо развит рынок негосударственных образовательных услуг. «Чек-лист» – накопитель статистических данных о ходе процесса, используемый автономно, вне «Цикла Шухарта» [3] не обладает ресурсами обеспечения ЛПР релевантной информацией.

Второй этап эволюции «креативной бюрократии» характеризуется активизацией «творческого потенциала» её адептов. Основатель подхода, получившего название «Рациональная бюрократия» М. Вебер [3], предложил следующую типологию хозяйствующих субъектов:

- собственно экономические организации, регулируемые материальным интересом;
- неэкономические организации, выполняющие экономические функции (экономически активные);
- экономические организации, регулируемые неэкономическими способами;

© Рябухин В.В., 2019

- организации, утверждающие формальный порядок, осуществляющие неэкономический контроль за условиями экономической деятельности.

Отнесение социально-экономической-педагогической системы – образовательной организации ко «второму типу», по М. Веберу, не требует какой-либо аргументации. Однако, современными «креативными бюрократами» из числа учредителей и надзорных органов она интерпретируется как система «первого типа». Главной целью существования образовательной организации не может быть извлечение прибыли, которую принуждают «зарабатывать» «креативные бюрократы». Механизм принуждения примитивен: параметры финансово-хозяйственной деятельности включены в аккредитационные (особенно у государственных вузов) показатели.

Появление и широкое распространение в практике менеджмента «управленческих оксюморонов» – ключевая характеристика третьего этапа эволюции «креативной бюрократии». Оксюморон – сочетание двух слов, смысл которых противоречит друг другу [1] (словосочетание «креативная бюрократия» – тоже оксюморон). «Школьный эндаунтмент» – один из ярких примеров «управленческого оксюморона». Причина возникновения и широкого распространения «управленческих оксюморонов» – отсутствие у «креативных бюрократов» знаний об исторических формах и особенностей их соотнесенности с типами отечественных хозяйственных организаций по параметру взаимоотношений руководителя и подчинённых. Община – исторически сложившаяся и ментально обусловленная форма российской организации требует патерналистких или фратерналистких взаимоотношений руководителя и подчиненных. Вместе с тем в практике современного отечественного менеджмента формальному равенству, нерасчленённости внутрихозяйственных функций (особенно в малом бизнесе), всеобщему подчинению неформальному традиционному порядку безапеляционно противопоставлены взаимодействие на основе административной иерархии, жёсткое распределение обязанностей, деперсонифицированность отношений, возложение всей полноты ответственности на исполнителя и т.п. – требования бюрократической модели. «Неизлечимость» реорганизации, особенно в малом бизнесе, «короткий» жизненный цикл современных отечественных организаций – часто и легко наблюдаемые проявления описываемого этапа эволюции «креативной бюрократии». Неправильное соотнесения исторических форм и типов моделей управления хозяйственной организацией является одной из существенных причин развития так называемых «параллельных структур» в диапазоне от органов обеспечения правопорядка до вузовских факультетов.

Динамичное развитие IT стимулирует руководителя организации к концентрации на роли «микроменеджера». Это четвёртый этап эволюции «креативной бюрократии». Любой локальный акт нормативно-организационного обеспечения должен быть доведен до безупречной красоты формы, при этом содержание документа и управленческой деятельности в целом не имеют принципиального значения. В практике управления это выражается в создании избыточно- красивых формулировок документов (в большинстве случаев – трудно переводимых «с русского на русский»), что свидетельствует об игнорировании «креативными бюрократами» элементарных основ теории управления, профессиональной и гуманитарной культуры.

По завершении четвертого этапа эволюции «креативной бюрократии» возникли следующие реалии управленческого обеспечения хозяйственной деятельности организации:

- утрата ключевых функций менеджмента: планирования и организации;

- интерпретация управления как исключительно действий по контролю и оценке;
- отказ от разработки стратегических планов;
- параноидальное ожидание «фантомных» проверок вышестоящих инстанций, как следствие жёсткая административная мобилизация персонала на подготовку к таким проверкам;
- декоординация действий управляющей и управляемой подсистем;
- утрата лояльности к вышестоящим и манипулирование нижестоящими уровнями иерархии управления;
- соотнесение параметров экономической эффективности исключительно с показателями динамики прибыли;
- нарастающий дилетантизм власти.

Пятый этап эволюции – трансформация «креативной» бюрократии в «цифровую» призван сформировать у руководителя «философское отношение» к перечисленным реалиям. Содержательные характеристики этого этапа описываются следующими положениям.

1) В отличие от «креативной», в определенной степени ограниченной спецификой хозяйственной деятельности отрасли, «цифровая» имеет глобальный характер: «цифра» действенно манипулирует сознанием не только профессиональных, но и представительных социальных принадлежащим к разным стратам, сообществ (средняя продолжительность жизни не менее 78 лет; на прокатном стане завода «Северсталь» установлено девять тысяч датчиков; ежегодно появляется 500 новых профессий; ежесекундно ставится 100 тыс. «лайков» и т.п.).

2) Низведение управления до контроля получения необходимых узкому кругу бенефициаров финансовых результатов [2].

3) С помощью IT у потребителя создается иллюзии того, что любой процесс важнее любого результата. В тоже время для производителя результат чётко определён – максимизация прибыли при минимизации издержек. С помощью «цифры» в массовом сознании создается иллюзия реальности одной из главных фантастических моделей трудового поведения человека.

4) Шантаж трудовых ресурсов «роботизацией» жизнедеятельности.

5) Сосредоточение внимания руководителей высокого ранга не на глобальных проблемах и необходимости нахождения путей и способов их решения, а на «цифровом обеспечении» популистких трендов.

6) В руководителе наиболее ценным признаётся даже не владение IT, а постоянное присутствие в социальных сетях.

7) Функция разработки управленческих решений реализуется техническими специалистами.

8) Чем больше «цифровых терминов» в содержании определенного проекта, тем более высоким считается его качество.

9) Игнорируются ценности знания и этики.

Минимизация негативных эффектов динамичной эволюции «креативной бюрократии» возможна при глобальном соблюдении двух условий.

1. В образовании – обеспечение сбалансированного развития человеческого и социального капиталов участников образовательных отношений; гармонизация «знаниевого» и «компетентностного» подходов; целенаправленное воспитание ценностей, отвечающих содержанию национально-государственных интересов.

2. В теории и практике управления: отказ от краткосрочных проектов, возвращение к долгосрочным планам.

Список литературы

1. *Большой* энциклопедический словарь. СПб.: Норинт. 2001. 1144 с.
2. *Катасонов В.Ю.* Мир под гнётом цифры или Дорога в электронный концлагерь. М.: Библиотека РЭОШ. 2018. 237 с.
3. *Классики* менеджмента / под ред. М. Уорнера / пер. с англ. под ред. Ю.Н. Каплуновского. СПб.: Питер, 2001. 1168 с.

EVOLUTION OF BUREAUTURE: FROM «CREATIVE» TO «DIGITAL»

Riabukhin Vladimir V., Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor
E-mail: v_ryabukhin@mail.ru
Perm State University of Humanities and Education University,
614990, Russia, Perm, Siberian st., 24

A description of the characteristic features of the “digital bureaucracy” – the phenomenon of modern management and business activities – is proposed.

Keywords: bureaucracy, digitalization, management.

УДК 339.5
ББК 65.42

ЭЛЕКТРОННОЕ ДЕКЛАРИРОВАНИЕ В ТАМОЖЕННОЙ ПРАКТИКЕ

Субботина Юлия Дмитриевна, канд. экон. наук, доцент
Электронный адрес: ydsubbotina@mail.ru,
Пермский государственный национальный исследовательский университет,
614990, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15

Южанина Светлана Александровна, студент
Электронный адрес: star12388@yandex.ru
Пермский государственный национальный исследовательский университет,
614990, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15

На современном этапе развития общества электронное декларирование позволяет упростить таможенные формальности. В данной статье рассматривается само понятие электронного декларирования. Также выявляются преимущества и недостатки данной системы. Обозначены направления совершенствования данной технологии.

Ключевые слова: таможенные органы, электронное декларирование, межведомственное взаимодействие, Центры электронного декларирования, совершенствование таможенного администрирования

Электронное декларирование – это современная технология, облегчающая труд декларантов-участников внешнеэкономической деятельности, благодаря уменьшению количества документов, подаваемых в таможенные органы в бумажном виде.

Учитывая масштабы территории Российской Федерации, внедрение информационных технологий электронного декларирования позволяет сократить транспортные, командировочные и другие расходы, связанные с удаленностью участника внешнеэкономической деятельности от места таможенного оформления товара, производимые при декларировании в письменной форме.

Использование системы электронного декларирования значительно уменьшает время оформления товаров, увеличивает возможность минимизировать финансовые и временные издержки, связанные с нахождением товара на временном хранении, проведением погрузочных работ на складах временного хранения, с простоем товара в пунктах пропуска и оформления, а также простоем на границе транспортных средств.

Если выстроить логическую цепочку, то получается, что в связи с ростом доходов предпринимателей и предприятий, как следствие увеличиваются отчисления в бюджет, путем уплаты пошлин и налогов.

Таким образом, в результате внедрения информационных технологий электронного декларирования, и государство, и предприниматели, и потребители получают собственную выгоду, что указывает на эффективность ведения внешнеэкономической деятельности.

Всемирная практика показывает, что при грамотном применении процесса электронного декларирования, который связан с системой управления рисками, происходит увеличение сбора платежей также вследствие снижения количества допускаемых нарушений, как со стороны декларанта, так и со стороны представителя таможенного органа.

© Субботина Ю.Д., Южанина С.А., 2019

Благодаря технологии электронного декларирования процедура таможенного оформления становится более прозрачной и оперативной, так как таможенный орган и декларант могут взаимодействовать в режиме онлайн, с помощью автоматизированных электронных сообщений. Эта функция позволяет отслеживать все этапы таможенного оформления, а также в режиме реального времени следить за определенными действиями сотрудника таможенного органа и участника внешнеэкономической деятельности.

Снижается количество ошибок, допускаемых должностными лицами таможенных органов, так как современные программы контролируют инспекторов, работающих в них, помогая выявлять неправильно оформленные документы и ошибочные сведения.

С внедрением информационных технологий электронного декларирования увеличилась эффективность использования человеческих и технических ресурсов, специалист может получать и обрабатывать большее количество информации за меньшее количество времени [3].

Кроме того, электронное декларирование гарантирует повышение уровня эффективности таможенного оформления и контроля, которое обеспечивается благодаря заблаговременному получению документов и других сведений в электронном виде.

Становится возможным хранение электронных деклараций и пакета документов на едином электронном сервере. Благодаря этому осуществляется получение более полной информации для оценки риска и проведения контроля после выпуска товара. Количество бумажных носителей сокращается, упрощая при этом архивную работу таможенных органов. Теперь любые необходимые сведения можно найти в течение нескольких минут, сделав запрос на сервер.

Более тесным становится взаимодействие между Федеральной таможенной службой и другими государственными органами. Через систему межведомственного электронного взаимодействия таможенные органы получают все документы, содержащиеся в базах данных федеральных органов исполнительной власти и необходимые для выпуска товаров.

Юридической и технологической основой для осуществления процесса электронного межведомственного взаимодействия являются технологические карты межведомственного взаимодействия. Федеральная таможенная служба совместно с Торгово-промышленной палатой России и другими заинтересованными органами исполнительной власти разработала 45 технологических карт межведомственного взаимодействия.

Благодаря технологическим картам межведомственного взаимодействия исчезает необходимость предоставления разрешительных документов, которые чаще всего бывают востребованы при таможенном декларировании товаров, в том случае, если они будут поступать непосредственно из государственных органов исполнительной власти. Срок предоставления сведений в большинстве технологических карт определен «в режиме реального времени», в остальных случаях он не превышает 1–5 дней [2].

Все перечисленные факторы подтверждают преимущество электронного декларирования над декларированием в письменной форме.

Несмотря на это система электронного декларирования еще не совершенна. Эффективность деятельности таможенных органов, несомненно, увеличилась благодаря переходу на систему полного электронного декларирования. Также увеличилась

производительность предприятий, ведущих внешнеэкономическую торговую деятельность.

Однако существуют нюансы, мешающие совершенствованию технологии электронного декларирования.

Даже, несмотря на существование единых стандартов подачи деклараций в электронном виде, информационные системы стран – участниц Евразийского экономического союза взаимно не интегрированы. Поэтому отсутствует возможность оперативного обмена информацией, и тем самым замедляется процедура оценки риска и разработка новых профилей риска.

При процедуре таможенного оформления возникает вероятность предоставления оригиналов разрешительных документов в бумажном виде. Например, декларация на товары в бумажной форме с отметкой таможенного органа – это документ, который участник внешнеэкономической деятельности проставляет в финансовые и налоговые органы.

Таким образом, отсутствие интегрированного электронного взаимодействия между таможенными и другими государственными органами негативно сказывается на деятельности участников внешнеэкономической деятельности, так как электронная декларация представляет собой официальный документ только для таможенных органов, а для финансовых и налоговых органов не несет в себе юридической силы.

Уровень процесса электронного декларирования на сегодняшний день не достиг идеального состояния. Федеральная таможенная служба стремится модернизировать данную технологию до такого уровня, при котором у таможенных органов и участников внешнеэкономической деятельности перестанут возникать проблемы при использовании электронного декларирования.

Перспективы технологии электронного декларирования определены в стратегии развития таможенной службы Российской Федерации до 2020 г.

Проектом, направленным на ускорение и упрощение процедур, необходимых для осуществления внешнеэкономической деятельности, является Дорожная карта «Совершенствование таможенного администрирования». В ней определены следующие задачи:

– совершенствование таможенного администрирования, в том числе осуществление перехода на электронное декларирование и удаленный выпуск товаров;

– сокращение количества документов, требующихся для совершения таможенных операций и таможенных процедур при ввозе товаров и транспортных средств в Российскую Федерацию и их вывозе из Российской Федерации;

– сокращение сроков подготовки и получения документов, необходимых для завершения процедур экспорта и импорта товаров;

– сокращение времени таможенных процедур [4].

Выполнение плана мероприятий «Дорожной карты» предполагает усовершенствование таможенных процедур и операций, делая их проще, быстрее, прозрачнее, одновременно повышая эффективность таможенного контроля с помощью использования новых информационных технологий.

Так, планируется уменьшение количества документов, которые требуются для пропуска товаров через границу по импорту – с 10 до 4, по экспорту – с 8 до 4. Уменьшение времени, затрачиваемого на подготовку документов, которые необходимы для прохождения таможенных процедур, связанных с перемещением товаров через таможенную границу – с 25 до 7 дней. Снижение срока прохождения таможенных

процедур для тех видов товаров, которые не подлежат дополнительному государственному контролю по импорту – с 96 до 2 часов, по экспорту – с 72 до 2 часов [1].

Еще одной прогрессивной инновацией, которая получила развитие в связи с необходимым облегчением и ускорением таможенных операций для участников внешнеэкономической деятельности, являются Центры электронного декларирования.

Это специализированные таможенные посты, полномочия которых ограничены совершением таможенного декларирования товара исключительно в электронной форме. На сегодняшний день Центры электронного декларирования – это неотъемлемая часть системы таможенных органов.

Возникновение Центров электронного декларирования определило новый этап развития электронного декларирования в форме технологии удаленного выпуска товаров, то есть декларация подается в Центр в электронной форме, а товар находится на складе временного хранения таможенно-логистического терминала, который расположен поблизости от пункта пропуска на границе.

Центры электронного декларирования установили новый стандарт работы таможенных органов. Даже несмотря на то, что центры – это нововведение в деятельности таможенной службы, подача деклараций в данной форме уже показала свою эффективность.

Согласно Стратегии развития таможенной службы к 2021 г. должна быть обеспечена 100% подача деклараций на товары в электронной форме [5]. Это означает, что роль Центров электронного декларирования будет возрастать.

Таким образом, при всех имеющихся плюсах система электронного декларирования имеет недостатки, влияющие на ее дальнейшее развитие и совершенствование.

Одним из этапов выпуска деклараций в автоматическом режиме является межведомственное взаимодействие.

Как было указано выше, на сегодняшний день уровень межведомственного информационного взаимодействия между Федеральной таможенной службой и другими контролирующими государственными органами является недостаточным, что негативно влияет на процесс электронного декларирования.

Для развития межведомственного взаимодействия необходимо создание на федеральном уровне единой информационной базы, из которой таможенные органы смогли бы получать сведения, необходимые для выполнения на них контрольных функций, в том числе сведений о разрешительных документах, выданных контролирующими органами.

Учитывая то, что создание такой базы очень трудоемкий процесс, потребуется много времени для того чтобы полностью внедрить ее в работу. Поэтому первоначально необходимо адаптировать существующие базы под единые стандарты работы.

Поскольку на данный момент информационные системы некоторых организаций, являются технически устаревшими. Необходимо выделение дополнительного государственного финансирования на расширение и обновление технического и информационного оснащения органов исполнительной власти.

Развитие информационного обмена между таможенными и государственными органами, которые выдают разрешительные документы, необходимые для выпуска товаров, в будущем позволит полностью отказаться от формирования многочисленных бумажных копий электронных документов и повысит уровень привлекательности безбумажных технологий.

Завершение разработки процесса выпуска декларации на товары в автоматическом режиме является также одним из перспективных направлений развития. Однако, при реализации данного вопроса возникают некоторые сложности, так как существует множество нюансов при проверке деклараций, например, таких как наличие определенных условий перемещения отдельных видов товаров и трудности при определении кода Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности.

Классификация товару по Товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности представляет собой проблематичный и трудоемкий процесс, в связи с широким ассортиментом товаров, их многофункциональности и сложности конструкции. Поэтому декларант нередко сталкивается с проблемой правильности отнесения товара к той или иной группе, от которой зависит десятизначный код товара.

В связи с этим, необходимо создание специализированной информационной базы, которая содержала бы сведения по реальным товарам, которые ранее уже перемещались через таможенную границу. В этой базе должны содержаться основные характеристики товара и его код по Товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности. Данная база должна быть открытой, чтобы доступ к ней имелся не только у таможенных органов, но и у участников внешнеэкономической деятельности.

Неудобством для участников внешнеэкономической деятельности является ограниченность товаров, разрешенных для процедур авторегистрации и автовыпуска товаров. Существует перечни категорий товаров, в отношении которых невозможно применять технологии автоматической регистрации и автоматического выпуска. Такие списки утверждены Федеральной таможенной службой и находятся в закрытом доступе.

Для решения этой проблемы необходимо максимально расширить список товаров, которые могут проходить процедуры регистрации и выпуска в автоматическом режиме. Это позволит существенно увеличить объем деклараций, зарегистрированных и выпущенных автоматически.

Также, можно отметить применяемую в таможенных органах систему управления рисками, которая имеет очень разветвленную систему, и её сложно автоматизировать. Автоматический выпуск применяется в отношении товаров, которые не попадают под профили риска. Только стоимостные риски охватывают более 70% физического объема товаров.

В связи с этим необходимо введение в законодательную базу принципов, которые бы стандартизировали эту систему по отношению к широкому кругу товаров. Для того, чтобы сама система управления рисками при автоматической регистрации и автоматическом выпуске учитывала все существующие факторы, а также возможно было каждый профиль риска внести в систему, правильно настроив алгоритмы того, как на эти профили будет реагировать система.

Создание Центров электронного декларирования предполагает наличие специалистов, обладающих знаниями в области законодательства, определяющего процесс работы с электронным документооборотом и навыками работы с новыми информационными программами.

В связи с этим, необходимо повышение уровня квалификации служащих, осуществляющих деятельность в этой сфере, для достижения максимальной эффективности их профессиональной деятельности. Так, например, развитие ведомственной системы повышения квалификации, создание специальных программ повышения квалификации служащих таможенных органов, благодаря которым будет возможно, в том числе дистанционное обучение по выбранной программе.

Соблюдение всех вышеперечисленных пунктов гарантирует, что система электронного декларирования товаров и электронного обмена документами окажет наибольшее влияние на повышение эффективности внешнеэкономической деятельности и увеличение товарооборота в нашей стране.

Список литературы

1. *Дорожная* карта «Совершенствование таможенного администрирования» («Таможня») [Электронный ресурс]. URL: http://government.ru/roadmaps/114/about/ (дата обращения: 10.02.2019).
2. *Корняков К.А.* Автоматический выпуск товаров – высшая степень инноваций» [Электронный ресурс]: Российская таможенная академия: Наука. URL: http://www.customs-academy.net/?p=7043 (дата обращения: 10.02.2019).
3. *Макрусев В.В.* Проблемные направления и задачи автоматизации процессов управления таможенной службой России // Проблемы теории и практики таможенного дела: Сб. науч. тр.: В 2 ч. Ч. 1 / под ред. Н.М. Блинова. М.: РИО РТА, 2011. С. 282–295.
4. *Постановление* Правительства РФ «О внесении изменений в план мероприятий («дорожную карту») «Совершенствование таможенного администрирования» от 26.09.2013 N 1721-р.
5. *Федеральный* закон «Об электронной подписи» от 06.04.2011 N 63-ФЗ Постановление Правительства РФ «О Стратегии развития таможенной службы Российской Федерации до 2020 года» от 28.12.2012 N 2575-р.

ELECTRONIC DECLARATION IN CUSTOMS PRACTICE

Subbotina Yulia D., Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
E-mail: ydsubbotina@mail.ru
Perm State University, 614990, Russia, Perm, Bukireva st., 15

Yuzhanina Svetlana A., Student
E-mail: star12388@yandex.ru
Perm State University, 614990, Russia, Perm, Bukireva st., 15

At the present stage of development of society, electronic declaration allows us to simplify customs formalities. This article discusses the very concept of electronic declaration. It also identifies the advantages and disadvantages of this system. Designated directions of improvement of this technology.

Keywords: customs authorities, electronic declaration, interdepartmental interaction, Centers of electronic declaration, improvement of customs administration.

УДК 336.72
ББК 65.263

АНАЛИЗ СБЕРЕГАТЕЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ

Суханова Алена Александровна, магистрант
Электронный адрес: suhanova.alena.1995@bk.ru
Пермский государственный национальный исследовательский университет,
614990, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15

Цель данной статьи заключается в выявлении основных факторов, стимулирующих сбережение потребителя в РФ. В статье проанализированы труды исследователей по вопросам сберегательного поведения населения и выявлению факторов, влияющих на него, выделена и проанализирована гипотеза о влиянии располагаемого дохода как основополагающего стимула потребителей к сбережению.

Ключевые слова: сбережение, сберегательное поведение, доходы потребителя, уровень образования и сбережения, факторы сберегательного поведения.

Согласно теории Дж. М. Кейнса, и потребление, и сбережение являются частью совокупного ВВП, и рост потребления, как и рост сбережений, влияют на рост экономики. В данной теории, сбережения равны инвестициям в капитальные вложения (в депозиты, в оборудование, в недвижимость), таким образом, и потребление, и сбережения, согласно мнению ученого, одинаково влияют на рост ВВП. Также, согласно теории «недостаточного потребления» Кейнса, недостаток потребления (произведенные, но непотребленные товары) снижают реальные доходы производителям, снижая уровень ВВП и ухудшая инвестиционный потенциал страны [3].

Анализу сберегательного поведения домохозяйств посвящено достаточно много исследований, где были выделены основные факторы, влияющие на поведение потребителей сберегать, мотивы сбережений и пр.

М. Броунинг и А. Лусарди в своей статье «Сбережения домохозяйств: теории микроуровня и микрофакты» [8] анализировали сберегательное поведение американских домохозяйств в последние десятилетия и пришли к выводу, что за последние 10–15 лет отсутствуют отрицательные сбережения в молодом и пожилом возрасте, то есть сбережения в этом возрасте накапливаются, а не тратятся. Норма сбережений увеличивается вплоть до момента выхода на пенсию, а затем несколько сокращается. Сбережения неравномерно распределены среди населения: сбережения откладывает и тратит лишь небольшая часть домохозяйств. Также М. Броунинг совместно с О.П. Аттаназио выяснили, что корреляция между сбережениями и образованием положительна, то есть с ростом образования сбережения растут [7].

Основным выводом современных теорий о потреблении и сбережении стало то, что потребление и сбережение зависит от факторов возраста человека, его окружения, также что сбережение может быть не только постоянной, но и относительной величиной по отношению к уровню сбережения окружения индивида [1].

Факторы, которые влияют на превращение сбережений населения в инвестиции, принято подразделять на две группы: первичные и вторичные. К первичным факторам относят совокупный доход, который домашним хозяйствам удается заработать. Он рас-

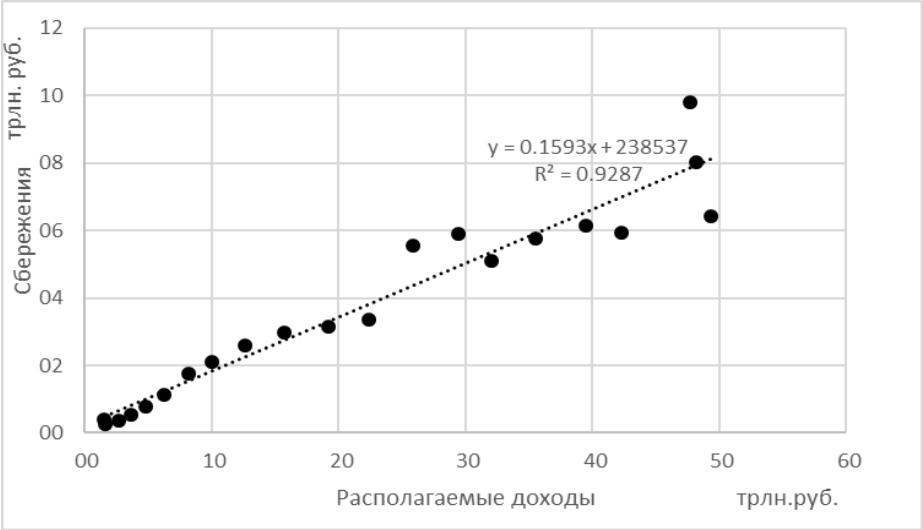
© Суханова А.А., 2019

сматривается как основной фактор, влияющий на сбережения: чем выше объем дохода, тем выше объем сбережений.

Исходя из этой закономерности, следует, что если для домохозяйств характерен высокий уровень жизни, то в экономике в целом создаются предпосылки для возникновения больших инвестиционных ресурсов, а именно сбережений. При этом нужно уделять пристальное внимание обеспеченным слоям населения, поскольку они являются потенциальными обладателями наиболее значимых для экономики объемов сбережений. Для инвестиционного использования подобных сбережений, требуется трансформировать их так, чтобы они приняли организованные формы [2].

По мнению автора, сберегательное поведение зависит от уровня располагаемого дохода домохозяйств. Так, при высоком уровне располагаемого дохода население будет лучше сберегать денежные средства, вкладывая их в депозиты, в ценные бумаги, и получая прибыль от использования свободных денежных средств в будущем. Однако, многие домохозяйства в России, как свидетельствует статистика их располагаемых доходов, не в состоянии откладывать деньги, вследствие того, что основная часть доходов уходит на текущее потребление, согласно данным исследователей из НИУ ВШЭ, низкодоходным группам населения не с чего копить, а средне- и высокодоходные начали либо меньше сберегать, либо тратить сбережения [4].

Анализ научной литературы и регрессионный анализ данных государственной статистики [5] (рисунок) показывает, что ключевым фактором, определяющим сбережение, является уровень дохода.



Регрессионная модель зависимости сбережений от располагаемого дохода населения России за 1997–2017 гг.

Однако если повысить общий уровень доходов у всего населения страны (на государственном уровне), то это может вызвать инфляционную спираль, что в свою очередь приведет к повышению цен на основные продукты питания, и у людей опять не будет оставаться денежных средств на сбережение. Поэтому встает вопрос поиска путей повышения уровня доходов у населения, не связанных с государственной поддержкой.

Автором статьи предлагается рассмотреть гипотезу влияния образования на повышение доходов населения, и соответственно их уровню сбережения, чтобы проверить действие предположения М. Броунинг и О.П. Аттаназио о положительной зависимости между сбережениями и образованием [7] применительно к России. Для

анализа данной гипотезы было проведено исследование населения Пермского края в 2018–2019 гг. По результатам исследования были построены матричные модели (табл. 1–4).

Таблица 1

Матричная модель «Влияние дохода на сбережение потребителя»

Доля сбережений в доходах (%) / Доход (тыс. руб.)	0	1	2	3	5	10	15	20	25	30	40	50	60
До 10	7	-	-	-	-	1	2	3	-	1	-	-	-
10 – 20	12	2	-	-	3	10	1	4	-	3	1	1	-
20 – 30	6	1	-	1	3	9	1	3	-	4	-	2	-
30 – 40	5	-	-	-	2	6	1	5	-	4	2	-	1
40 – 50	3	-	-	-	-	2	-	1	-	2	1	1	-
Свыше 50 тыс.руб.	6	-	1	-	-	4	1	3	1	1	2	3	-
Итого (число человек)	39	3	1	1	8	32	6	19	1	15	6	7	1

Анализ полученных в матрице данных в табл. 1 позволяет сделать следующие выводы. Во-первых, из всего количества опрошенных 28,05% вообще не сберегают, это самая большая часть. Причем, доход в данном случае не имеет значения, то есть люди с любым уровенем дохода не желают сберегать свои денежные средства. Причина может быть в недоверии банкам, либо в отсутсвие информированности о том, куда можно вкладывать деньги. Во-вторых, самая распространенная сумма сбережений составляет 10% от своего дохода. Эту сумму сберегает 23,02% респондента вне зависимости от уровня дохода. Люди сберегают в основном те, которые зарабатывают от 10 000 и до 40 000 руб., в совокупности они составляют 50,36% от общего числа опрашиваемых. Итак, можно подытожить: чем меньше доход, тем меньше потребитель сберегает или вообще отказывается от сбережения, предпочитая тратить; более высокая заработная плата позволяет больше сберегать и увеличивать долю сбережений.

Таблица 2

Матричная модель «Виды сбережений – уровень дохода»

Вид сбережений / Доход (тыс., руб.)	Вклад (в руб.)	Вклад (в $ и €)	Сберегательный сертификат	ПИФ	Приобретение ЦБ	Участие в инвестиционной пенсионной программе	Приобретение драг. металлов	Приобретение недвижимости	Фондовый рынок	Нет свободных денежных средств
До 10	3	-	-	-	-	-	-	1	-	10
10 – 20	14	1	1	-	1	1	1	1	-	20
20 – 30	15	2	1	3	-	-	1	2	-	11
30 – 40	12	2	2	-	1	-	-	3	-	9
40 – 50	4	-	-	-	-	-	-	2	-	2
Свыше 50	9	5	-	-	2	-	3	6	1	5
Итого	57	10	4	3	4	1	5	15	1	57

Матричная модель «Виды сбережений – уровень дохода» позволяет увидеть, что из всех опрошенных 41% сберегают в банках на вкладах и столько же процентов вообще не сберегают. Мотивировать тех, кто не сберегает сложно, так как у них либо нет денег, либо желания, либо они вообще не знают, что можно сберегать. В последнем случае можно предложить пройти обучение на курсах «Финансовая грамотность населения». Из

тех, кто сберегает на вкладах, большая доля приходится на уровень доходов от 10 000 до 40 000 руб. Ни фондовый рынок, ни вложение в ценные бумаги не является приоритетным направлением у граждан. Причина может быть связана с отсутствием информации по работе с данными инвестиционными продуктами. Повышение финансовой грамотности у населения позволит решить данную проблему. Среди респондентов есть 10,8%, которые предпочитают вкладывать в недвижимость. Некоторые респонденты указывали другие виды вложений. Например, граждане с доходом 30–40 тыс. руб. вкладывали в образование, с доходом свыше 50 тыс. руб. – в криптовалюту, с доходом 40–50 тыс. руб. – в стартапы или в расширение своего бизнеса.

Итак, исследование показало, что 41% респондентов вообще не сберегают, а также сберегают те, чьи доходы выше 10 000 руб. Вполне возможно, населению не хватает доходов или знаний, а именно уровня образования для того, что сделать грамотное и эффективное вложение собственных денежных средств. Для подтверждения или опровержения данного предположения (гипотезы), были построены еще две матричные модели «Доход – образование» и «Образование – сбережение» (табл. 3 и 4).

Таблица 3

Матричная модель «Доход – образование»

Образование / Доход (тыс. руб.)	Высшее	СПО	Неоконченное высшее	Ученая степень
До 10	6	3	5	-
10 – 20	19	8	10	-
20 – 30	27	1	1	1
30 – 40	22	3	1	-
40 – 50	7	1	2	-
Свыше 50 тыс.руб.	18	2	2	-
Итого	99	18	21	1

Среди всех респондентов 71,22% имеют высшее образование. Из людей, имеющих высшее образование 19,42% (это самая большая доля) имеют доход от 20 000 до 30 000 руб.; 15,8% людей имеют доход от 30 000 до 40 000 руб. Значит, наличие высшего образования дает возможность устроиться на более оплачиваемую работу и получать больший доход.

Люди, имеющие высшее образование, чаще всего сберегают, среди респондентов это доля составляет 53,96%. Чем ниже уровень образования, тем реже среди таких людей встречаются те, кто сберегает. На сбережение выделяют чаще всего 10 или 20% от своего дохода люди, чье образование высшее.

Таблица 4

Матричная модель «Образование – сбережение»

Доля сбережений в доходах (%) / Образование	0	1	2	3	5	10	15	20	25	30	40	50	60
Высшее	24	2	1	1	7	23	3	15	1	10	4	7	1
СПО	7	1	-	-	-	4	2	-	-	3	1	-	-
Неоконченное высшее	7	-	-	-	1	5	1	4	-	2	1	-	-
Ученая степень	1	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Итого	39	3	1	1	8	32	6	19	1	15	6	7	1

Итак, две последние модели подтвердили предположение автора о том, что, чем выше уровень образования, тем есть возможность получить более высокие доходы и тем

чаще люди с высшим образованием сберегают. В связи с тем, что 41% респондентов итак размещают свои денежные средства на вкладах в банках, нецелесообразно предлагать им другие банковские продукты, потому как основным мотивом их сбережения является накопление денег, а не быстрое и рисковое получение высокого дохода. Более высокие доходы, желательно выше 20 000 руб., дают возможность сберегать.

Таким образом, несмотря на сравнительно большой объем проведенных исследований разными учеными, так и не сложилась окончательная точка зрения: как на влияние индивидуальных факторов на процесс накопления личных сбережений, так и на соотношение между сбережениями населения и потреблением. Поэтому существует значительная потребность в формировании общей концепции сбережений населения, что требует дальнейших глубоких исследований.

Список литературы

1. *Батракова А.Г.* Сбережения домашних хозяйств: сущность, группировки и роль в современной экономике // Деньги и кредит. 2016. № 11.
2. *Зарецкая В.Г., Кондратьева С.А.* Сбережения как потенциальный источник инвестиций в регионе.// Инвестиционный потенциал. № 2(434), 2011. С. 60–66.
3. *Кейнс Дж.М.* Общая теория занятости, процента и денег / пер. с англ. Н.Н. Любимова. М.: Гелиос АРВ, 2002. 352 с.
4. *Кувшинова О.* Экономика России застыла на выходе из рецессии // Ведомости 02.2017. URL: https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2017/02/01/675691-ekonomika-zastila (дата обращения: 02.04.2019).
5. *Сайт* государственной статистики. Доходы, расходы и сбережения населения. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/level/# (дата обращения: 15.03.2019).
6. *Сайт* государственной статистики. Использованный валовой внутренний продукт. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/vvp/vvp-god/tab24.htm (дата обращения: 17.03.2019).
7. *Attanasio O.P., Browning, M.* Consumption over the Life Cycle and over the Business Cycle, American Economic Review, 1995. 85(50), 1187–37.
8. *Browning M., Lusardi A.* Household saving: micro theories and macro facts, Journal of Economic Literature, Vol. XXXIV (December 1996), pp. 1797–1855.

ANALYSIS OF RUSSIAN POPULATION'S SAVING BEHAVIOR

Suhanova Alena A., Undergraduate
E-mail: suhanova.alena.1995@bk.ru
Perm State University, 614990, Russia, Perm, Bukireva st., 15

The purpose of this article is to identify the main factors that stimulate the consumers' savings. In this article author analyzed the works of researchers on the savings behavior of the population and identifying the factors affecting it, highlighted and analyzed the hypothesis about the effect of disposable income as a fundamental incentive for consumers to save.

Keywords: savings, savings behavior, consumer income, education and savings, factors of savings behavior.

УДК 338.2
ББК 65.05

ПРОСТРАНСТВЕННО-ОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ОЦЕНКИ РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННЫХ ТЕРРИТОРИЙ ПЕРМСКОГО КРАЯ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ

Тирон Георгий Георгиевич, канд. экон. наук, стар. науч. сотр.
Электронный адрес: pfie@mail.ru
Пермский филиал ФГБУН Института экономики УрО РАН,
614990, Россия, г. Пермь, ул. Барамзиной, 42/2

Пыткина Светлана Алексеевна, канд. экон. наук, стар. науч. сотр.
Электронный адрес: pfie@mail.ru
Пермский филиал ФГБУН Института экономики УрО РАН,
614990, Россия, г. Пермь, ул. Барамзиной, 42/2

Черникова Светлана Александровна, канд. экон. наук, стар. науч. сотр.
Электронный адрес: pfie@mail.ru
Пермский филиал ФГБУН Института экономики УрО РАН,
614990, Россия, г. Пермь, ул. Барамзиной, 42/2

Статья посвящена рассмотрению вопросов оценки пространственно-отраслевого развития региона в условиях перехода к цифровой экономики. А именно, в статье проанализировано несколько групп методов, выявлены их недостатки и преимущества. Методологической основой данной работы явился логический анализ, с помощью которого предложена система показателей оценки цифровизации в регионе. Авторы пришли к выводу о необходимости совершенствования данной системы на основе научно-методического осмысления и доработки существующих методик. Кроме того, авторами сделан вывод о том, что в условиях цифровой экономики, при усилении факторного воздействия технологий в системе управления регионом возрастает потребность перехода к новой методике оценки пространственно-отраслевого развития, изменению сложившихся показателей. Статья опубликована в соответствии с Планом НИР Института экономики УрО РАН на 2019–2021 гг.

Ключевые слова: пространственно-отраслевое развитие, цифровая экономика, регион, технология.

Конечным результатом внедрения цифровых технологий в регионе является разработка и реализация концепций, программ и проектов по цифровизации всех сфер жизни общества [2]. Для того чтобы ввести новые производственные мощности, освоить новые технологии, повысить уровень жизни, эффективность человеческой деятельности и конкурентоспособности экономики, необходимо отслеживать процессы внедрения технологий для достижения лучшего результата.

В процессе исполнения любой концепции наступает этап, который именуется «оценка внедрения».

Оценку можно осуществлять различными методами, среди которых выделяются две большие группы: качественные и количественные методы.

© Тирон Г.Г., Пыткина С.А., Черникова С.А., 2019

Качественные методы позволяют на основе анализа сделать выводы о сущностных характеристиках развития региона (финансовом состоянии, уровне ликвидности, об инвестиционном потенциале и пр.).

Способы и приемы качественного анализа включают методы: экспертные оценки, сценарный анализ, мозговой штурм и т.д. Экспертные оценки чаще всего являются субъективными, но так как база каждого суждения состоит из конкретной информации, накопленного опыта, итогом служит анализ объективной реальности, ожидается, в конечном результате, что суждения не станут очень противоречивыми. Различия имеют все шансы быть преодолены методом обоюдной корректировки, выработанной с учетом добавочных сведений, приобретенных иных профессионалов: при повышении количества объективной информации, следует увеличение уровня адекватности выдвигаемых гипотез.

Под экспертными оценками понимаются способы диагноза, базирующиеся на обобщении оценок и информации, предоставленной специалистами. Она основывается на информации, получаемой для целей диагноза контактными способами при помощи проведения особых экспертных выборочных опросов. В данном методе применяется большое число приемов и способов экспертных оценок, особых коэффициентов и характеристик сравнительной экономической эффективности и т.д.

Рациональное владение информацией, приобретенной от экспертов, вполне вероятно при условии преобразования ее в форму, более комфортную для последующего анализа, подготовки и принятия заключений. Характер информации находится в зависимости от качеств измеряемых объектов, а вследствие этого правила формализации определяются уровнем измерения.

Таким образом, к преимуществам этого метода можно отнести: простота организации, использование статистической обработки и возможность охватить как можно больше групп. К недостаткам стоит отнести неполноту ответов, субъективный фактор опрашиваемых.

Количественные методы дают возможность оценить степень влияния факторов на результативный показатель, рассчитать уравнения регрессии для их использования в планировании и прогнозном анализе, найти оптимальное решение по использованию производственных ресурсов.

Он состоит из статистических методов, которые являются критерием точности групповой экспертизы. Статистический показатель – это количественная оценка свойства изучаемого явления. В зависимости от целевой функции статистических показателей их можно разделить на учетно-оценочные и аналитические.

Особенностью методов статистического анализа является их комплексность, обусловленная многообразием форм статистических закономерностей, а также сложностью процесса статистических исследований.

Наибольшее применение в задачах оценки получили следующие методы [4]:

– Корреляционно-регрессионный анализ (методы восстановления зависимости и построения моделей, прежде всего линейных);

– Планирование эксперимента;

– Методы классификации (дискриминантный анализ, кластерный анализ, распознавание образов, систематика и типология, теория группировок);

– Многомерный статистический анализ экономической информации (анализ главных компонент и факторный анализ);

– Методы анализа и прогнозирования временных рядов;

– Теория робастности, т.е. устойчивости статистических процедур к допустимым отклонениям исходных данных и предпосылок модели; теория индексов, в частности, индекса инфляции.

Применение различных статистических методов из арсенала общей теории статистики (статистической сводки и группировки, абсолютных, относительных и средних величин, динамических рядов и др.) позволяет решать большинство задач, которые ставятся перед традиционным статистическим анализом. Более углубленный количественный анализ возможен на основе применения различных математических методов и методов математической статистики, в том числе и для изучения кризисных ситуаций.

К количественным методом можно отнести матричный анализ экономического кризиса. Матричная модель анализа позволяет оценить принятые решения в прошлом, а также обосновать принимаемые решения на основании взаимосвязей и зависимости различных показателей. Данный метод позволяет не только дать обобщающую характеристику состояния кризиса и динамику его развития, но и определять изменения, которые происходят во время.

Существуют несколько этапов анализа, для каждого из которых используется своя матрица. Так, например можно применять: матрицу-SWOT: позволяет выявить, структурировать сильные и слабые стороны, а также потенциальные возможности и угрозы. Матрица-МСС предполагает анализ соответствия миссии и основных возможностей предотвращения угрозы. Матричные методы играют очень важную роль в стратегическом анализе, планировании. Этот метод очень удобен, но использование только матричных методов не является достаточным, так как матрицы позволяют исследовать процесс только с отдельных сторон, и не показывают полной картины.

Ниже представлена табл. 1, которая обобщает выше перечисленные методы и показывает к каким группам они относятся.

Таблица 1

Ключевые методы оценки развития промышленных территорий Пермского края в цифровую эпоху

Группа методов	Методы	Преимущества	Недостатки
Качественные	Метод экспертных оценок	Простота организации, использование статистической обработки и возможность охватить как можно больше групп	Экспертные оценки чаще всего являются субъективными
	Классификационный анализ	Возможность работать с большим количеством исследуемых объектов, группируя их по ряду признаков	Возможность манипулирования результатами исследования
Количественные	Статистические методы 1. Корреляционно-регрессионный анализ 2. Планирование эксперимента; 3. Методы классификации 4. Многомерный статистический анализ 5. Методы анализа и прогнозирования вре-	Комплексность, обусловленная многообразием форм статистических закономерностей	Сложность процесса статистических исследований

Группа методов	Методы	Преимущества	Недостатки
	менных рядов 6. Теория робастности		
	Матричный анализ	Позволяет оценить принятые решения в прошлом, а также обосновать принимаемые решения на основании взаимосвязей и зависимости различных показателей	Этот метод очень удобен, но использование только матричных методов не является достаточным, так как матрицы позволяют исследовать стратегическое планирование только с отдельных сторон, и не показывают полной картины.

Описав подробно методы оценки и анализа концепции, остановимся более подробно на показателях, которые на сегодняшний день могут отразить отдельные процессы цифровизации в регионе (табл. 2).

Таблица 2

Ключевые показатели цифровизации экономического пространства региона.

Наименование показателя	Показатели измерения
Экономико-технологическая составляющая [1]	
1. Доля домохозяйств, в которых есть широкополосный доступ к сети Интернет (100 Мбит/с)	Процент
2. Доля организаций, имеющих широкополосный доступ к сети Интернет (100 Мбит/с)	Процент
3. Число персональных компьютеров в расчете на 100 работников в учреждениях здравоохранения	Единиц
4. Использование электронного документооборота в организациях	Процент
5. Число подключенных абонентских устройств мобильной связи на 1000 человек населения	Единиц
6.Количество компаний, которые разрабатывают технологии	Единиц
7. Организации, использующие технологии электронного обмена данными и технологии автоматической идентификации объектов (RFID), в субъектах Российской Федерации	В процентах от общего числа организаций
8. Удельный вес внутренних затрат на научные исследования и разработки сектора ИКТ в общем объеме внутренних затрат на исследования и разработки	Процент
9. Организации, использующие сеть Интернет, в субъектах Российской Федерации	В процентах от общего числа организаций
10. Доля инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг	Процент
11. Инновационная активность организаций (удельный вес организаций)	Процент
12. Число патентов на изобретения, выданных Роспатентом российским заявителям	Единиц
13. Удельный вес принципиально новых технологий, в общем числе разработанных передовых производственных технологий	Процент
Социальная составляющая [3]	
1. Оценка населением качества предоставленных через сеть Интернет государственных и муниципальных услуг в субъектах Российской Федерации	Процент
2. Среднемесячная заработная плата в сфере IT технологий	Тыс. рублей
3. Население, взаимодействующее с органами государственной власти и местного самоуправления для получения услуг, по способам взаимодействия в субъектах Российской Федерации (в процентах от общей численности населения)	В процентах от общей численности населения

Наименование показателя	Показатели измерения
4. Удельный вес занятых в секторе ИКТ в общей численности занятого населения	Процент
5. Доля учреждений здравоохранения, имевших веб-сайт, в общем числе обследованных учреждений здравоохранения	Процент

Очевидно, что данные показатели фрагментарно отражают отдельные аспекты цифровизации в регионе, его экономическом пространстве, что требует дополнительной научно-методической доработки и развития с целью создания комплексной системы показателей, включенных в общие перечни Росстата.

Список литературы

1. *Информационное* общество в Российской Федерации. 2018: статистический сборник [Электронный ресурс] / М.А. Сабельникова, Г.И. Абдрахманова, Л.М. Гохберг, О.Ю. Дудорова и др.; Росстат; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». Электрон. текст дан. (9 Мб). М.: НИУ ВШЭ, 2018.
2. *Развитие* менеджмента в Индустрии 4.0: переход к киберфизическим организациям и формирование их систем управления [Электронный ресурс]: материалы XI Росс. науч.-практ. конф. (с междунар. участием) (г. Пермь, ПГНИУ, 29 нояб. 2018 г.) / Перм. гос. нац. исслед. ун-т. Электрон. дан. Пермь, 2018. 6 Мб. 174 с. URL: http://www.psu.ru/files/docs/science/books/sborniki/razvitie-menedzhmenta-v-industrii-4.pdf Загл. с экрана.
3. *Россия* в цифрах. 2018: Крат. стат. сб./Росстат. М., Р76, 2018. 522 с.
4. *Урасова А.А., Кышова Е.В.* Глава 2. Интернет и цифровые технологии во взаимодействии общества и государства. В книге: Цифровая экономика: основные направления развития Апатова Н.В., Генкин А.С., Клименков Г.В., Королев О.Л., Круликовский А.П., Михеев А.А., Орусова О.В., Остапенко И.Н., Ремесник Е.С., Урасова А.А., Усенко Р.С., Усоский В.Н., Цикин А.М. Монография. Сер. "Цифровая экономика" Под научной редакцией Н.В. Апатовой. Симферополь, 2018. С. 111–126.

SPATIAL AND SECTORAL ASPECTS OF THE ASSESSMENT OF THE DEVELOPMENT OF INDUSTRIAL AREAS OF THE PERM REGION IN THE DIGITAL AGE

Tiron Georgiy G., Candidate of Economic Sciences, Researcher
E-mail: pfie@mail.ru
Perm branch of the Institute of Economy of the Russian Academy of Sciences,
614990, Russia, Perm, Baramzina st., 42/2

Pytkina Svetlana A., Candidate of Economic Sciences, Researcher
E-mail: pfie@mail.ru
Perm branch of the Institute of Economy of the Russian Academy of Sciences,
614990, Russia, Perm, Baramzina st., 42/2

Chernikova Svetlana A., Candidate of Economic Sciences, Researcher
E-mail: pfie@mail.ru
Perm branch of the Institute of Economy of the Russian Academy of Sciences,
614990, Russia, Perm, Baramzina st., 42/2

The article is devoted to the consideration of the assessment of the spatial and sectoral development of the region in the transition to a digital economy. Namely, the article analyzed several groups of methods, revealed their disadvantages and advantages. The methodological basis of this work was a logical analysis, with the help of which a system of indicators for assessing digitalization in the region was proposed. The authors came to the conclusion about the need to improve this system on the basis of scientific and methodological understanding and refinement of existing methods. In addition, the authors concluded that in the conditions of the digital economy, while increasing the factor impact of technologies in the regional management system, there is an increasing need for a transition to a new method for assessing spatial and sectoral development, changing the current indicators.

Keywords: spatial and sectoral development, digital economy, region, technology.

УДК 336
ББК 65.263

СТАВКА ДИСКОНТИРОВАНИЯ ДЛЯ ЦЕЛЕЙ ЛИЧНОГО ФИНАНСОВОГО ПЛАНИРОВАНИЯ (КУМУЛЯТИВНЫЙ МЕТОД)

Трегубов Артем Сергеевич, магистрант
Электронный адрес: tregubov.art@yandex.ru
Пермский государственный национальный исследовательский университет,
614990, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15

Предметом исследования в статье является концепция временной стоимости денег в личном финансовом планировании. Объектом исследования является человек (группа людей). На основе анализа рисков предложена схема кумулятивного построения ставки дисконтирования для целей личного финансового планирования.

Ключевые слова: ставка дисконтирования, личное финансовое планирование, кумулятивный метод, методики расчета ставки дисконтирования, риски.

Актуальность рассмотрения вопросов связанных с личным финансовым планированием обусловлена несколькими причинами. Во-первых, потребность финансового развития современного человека и необходимость повышения финансовой грамотности. Во-вторых, потребность в осуществлении грамотного личного финансового планирования. Финансовое планирование (особенно долгосрочное), в свою очередь, предусматривает использование такого атрибута концепции временной стоимости денег как ставка дисконтирования.

Что касается определения ставки дисконтирования в личном финансовом планировании, то в литературе и различных источниках единого подхода не сформулировано. Для целей данной статьи под ставкой дисконтирования в личном финансовом планировании будем понимать «базовый инструмент для принятия решения в области личных финансов, основанный на концепции временной стоимости денег и учитывающий соответствующий уровень риска» [2].

У любого человека собственные взгляды, свои цели и видение будущего, свой достаток. Вместе с тем, в жизни подавляющего большинства людей есть схожие финансовые цели. У многих среди них – покупка недвижимости, создание фондов для получения образования, повышение уровня жизни, формирование личного капитала, создание и передача наследства [6]. Кто-то стремится к созданию бизнеса, для чего нужно накопить стартовый капитал. Также у каждого из нас могут быть сугубо личные задачи, требующие серьезных накоплений.

Все без исключения указанные задачи для своего решения требуют крупных сбережений – а значит, формирование этих фондов необходимо планировать. Их создание требует времени, и регулярных усилий. Для создания необходимых сбережений и требуется личное финансовое планирование.

Точные математические расчеты при заданных целях (и сроках) и их достижение покажут – сколько средств нужно сберегать (ежемесячно, ежегодно и т.д.), чтобы достичь важных целей в будущем. Все остальное человек может тратить для полноценной жизни сегодня.

© Трегубов А.С., 2019

В данной ситуации возникает необходимость в использовании ставки дисконтирования для осуществления корректных расчетов.

Современная практика определения ставки дисконтирования представляет аналитикам большое число различных моделей и методов расчета. Анализ существующих методик и возможность их использования в личном финансовом планировании является актуальной и важной задачей [6].

Проанализировав современные подходы и методы построения ставки дисконтирования (в коммерческих проектах и оценке социальных расходов) [10] можно отметить, что все рассмотренные методики, такие как: кумулятивный метод, средневзвешенная стоимость капитала, модель оценки капитальных активов, социальная ставка межвременных предпочтений, социальная альтернативная стоимость капитала [5], средний дисконтированный доход на всю жизнь, метод оценки ставок возврата инвестиций в образование, экономический эквивалент стоимости жизни среднестатистического человека, метод дохода индивида по Беккеру [13], оценка человеческого капитала по Фишеру [7] не подходят (в классическом виде) для нахождения ставки дисконтирования в личном финансовом планировании.

В качестве отдельного алгоритма формирования ставки дисконтирования можно вывести расчет ставки, основанной на премии за риск, а точнее кумулятивным методом Данная модель носит аддитивный характер, что значительно упрощает ее формирование, а вот определение размера самих слагаемых однозначности за собой не несет. Если в случае формирования безрисковой ставки все вполне однозначно, то с формированием оптимальной величины риска все гораздо сложнее [8].

Имеется большое число методик для определения премий за риск и их корректировок. Одну из таких предлагает Я. Хонко, этот автор делит инвестиции по классам [4]. Д.А. Шагеев [12], М.И. Ример [9] отмечают одним из основных достоинств метода систему использования экспертного заключения при формировании величин риска.

Наиболее подробно классификация риска составлена в системе П.Л. Виленского, С.А. Смоляка [3]. Данная система оценки обладает рядом очевидных преимуществ, которые не присутствуют в предыдущей модели, к ним в первую очередь можно отнести диапазон значений, для формирования более точной величины риска конкретного проекта.

Еще одна из рассматриваемых методик это методика изложенная в Постановлении «Об утверждении Порядка предоставления государственных гарантий на конкурсной основе за счет средств Бюджета развития Российской Федерации и Положения об оценке эффективности инвестиционных проектов при размещении на конкурсной основе централизованных инвестиционных ресурсов Бюджета развития Российской Федерации» [1].

Кумулятивный метод оценки премии за риск считается одним из самых известных и распространенных в нашей стране методов построения ставки дисконтирования, в первую очередь, в силу его простоты.

Принимая во внимание недостаточный уровень проработки данного вопроса в рамках личного финансового планирования, предложена следующая схема формирования ставки дисконтирования для индивидуума.

В качестве безрисковой ставки принято брать показатель доходности альтернативного вложения средств, который удовлетворяет следующим качествам:

1) доходность вложения известна заранее;

2) минимальная вероятность потери средств;

3) срок данного инструмента совпадает со сроком реализации рассматриваемой цели. [15]

За безрисковую ставку можно взять ставку по вкладам в банках или ставку по государственным ценным бумагам.

Главным вопросом остается «премия за риск», что является основной частью в кумулятивном методе. И, так как для индивидуума присущи определенные риски, необходимо их рассмотреть и выделить наиболее значимые группы рисков.

Все риски можно разделить на риски, обусловленные внешними факторами, и риски, обусловленные внутренними факторами.

Первую группу – риски, обусловленные внешними факторами составляют:

- колебания уровня инфляции;
- появление новых инвестиционных инструментов;
- экономические кризисы;
- изменение законодательства;
- нестабильная ситуация в стране;
- безработица.

Премия за риск (R_1) рассчитывается как средневзвешенное.

Вторую группу – риски, обусловленные внутренними факторами составляют:

- изменение финансовых целей человека;
- события, изменяющие склонность к риску человека;
- изменение в активах человека ;
- изменение состава семьи;
- изменение физического состояния;
- имущественный риск;
- заболеваемость;
- размер доходов.

Премия за риск (R_2) рассчитывается как средневзвешенное.

R_1 и R_2 имеют уровень риска от 1-10% каждый соответственно.

Схема построения ставки дисконтирования кумулятивным методом для целей личного финансового планирования в общем виде представлена следующей формулой:

$$R = R_{б/р} + R_1 + R_2$$

где $R_{б/р}$ – безрисковая ставка; R_1 – премия за риски, обусловленные внешними факторами; R_2 – премия за риски, обусловленные внутренними факторами;

Таким образом, предложенная модификация модели расчета ставки дисконтирования кумулятивным методом может быть применена для индивидуума, что позволит осуществлять корректные сопоставления денежных потоков в личном финансовом планировании.

Список литературы

1. *Постановление* Правительства РФ от 22.11.1997 N 1470 (ред. от 03.09.1998) «Об утверждении Порядка предоставления государственных гарантий на конкурсной основе за счет средств Бюджета развития Российской Федерации и Положения об оценке эффективности инвестиционных проектов при размещении на конкурсной основе централизованных инвестиционных ресурсов Бюджета развития Российской Федерации».

2. *Блинов А.А.* Управление личными финансами: как выжать максимум из банка, ПИФа и акций. М.: Альпина Бизнес Букс. 2014. С. 35–38.

3. *Виленский П.Л, Лившиц В.Н., Смоляк С.А.* Оценка эффективности инвестиционных проектов. Теория и практика: учеб. пособие. 2-е изд, перераб. и доп. М: Дело. 2010. С. 534–535.

4. *Кирьянов Д.А., Сухарева Т.Н.* Методы оценки человеческого капитала: анализ объективности и достаточности исходных данных // Теория и практика общественного развития. 2011. № 3. С. 337–340.

5. *Ковалев В.В.* Финансовый анализ: методы и процедуры: учебное пособие: Финансы и статистика. М.: 2013. С. 16–27.

6. *Коссова Т.В., Шелунцова М.А.* Социальная ставка дисконтирования в России: методология, оценка, межрегиональные различия // «Экономическая наука современный России». №3(58). 2014. С. 13–15.

7. *Кочетков А.В., Кочетков В.В., Макаров С.В. Смирнова Н.Ю.* Введение в управление личными финансами. 2016. С. 58–60.

8. *Кошечков А.М.* Построение ставки дисконтирования кумулятивным методом. М. «Финансовый директор», 2017. С. 105–106.

9. *Ример М.И., Касатов А.Д., Матиенко Н.Н.* Экономическая оценка инвестиций, 2-е изд. СПб: 2008. С. 98–99.

10. *Трегубов А.С.* Ставка дисконтирования в личном финансовом планировании: возможности применения // Молодые ученые о современном финансовом рынке (Материалы XVI Межд. заочн. научн.-практ. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых). г. Пермь, 2018. С. 136–142.

11. *Федеральная* служба государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/ (дата обращения: 06.03.2019).

12. *Шагеев Д.А.* Методы принятия управленческих решений и методы исследования в менеджменте: учебник. М.: Кнорус 2019. С. 256.

13. *Bajtelsmit V.L.* Personal Finance: Skills for Life (Textbook). Publisher: Wiley, 2011. P. 25–27.

14. *Managing* personal finance textbook. 2016. P. 30–33.

15. *Journal* of Consumer Research, 07 November 2017. P. 50–53.

DISCOUNT RATE CONSTRUCTION FOR PERSONAL FINANCIAL PLANNING PURPOSES USING THE CUMULATIVE METHOD

Tregubov Artem S., Undergraduate
E-mail: tregubov.art@yandex.ru
Perm State University, 614990, Russia, Perm, Bukireva st., 15

The subject of the research is the temporary cost of money in personal financial planning. The object of the research is a person or a group of people. The purpose is to highlight the risk groups and present the model for building personal financial planning discount rate using the cumulative method.

Keywords: discount rate, personal financial planning, cumulative method, technique of building discount rate, risks.

УДК 338.2
ББК 65.05

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ОТРАСЛЕЙ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В ЭКОНОМИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Урасова Анна Александровна, канд. экон. наук, стар. науч. сотр.
Электронный адрес: annaalexandrowna@mail.ru
Пермский филиал ФГБУН Института экономики УрО РАН,
614990, Россия, г. Пермь, ул. Барамзиной, 42/2

Баландин Дмитрий Аркадьевич, канд. экон. наук, стар. науч. сотр.
Электронный адрес: pfie@mail.ru
Пермский филиал ФГБУН Института экономики УрО РАН,
614990, Россия, г. Пермь, ул. Барамзиной, 42/2

В Российской экономике в настоящее время имеется насущная потребность в ускоренном пространственном развитии сельскохозяйственных отраслей территорий. Решение задач управления сельским хозяйством выдвигает в число наиболее актуальных проблему определения резервов роста сельхозпроизводства в каждом из регионов России. В этой связи, авторы задались целью разработать методику оценки развития сельских территорий и оценить современное развитие сельских территорий. Авторы обосновывают выбор критериев, лежащих в основе методики, также аргументируют результаты ее применения. Исследование основывалось на данных, рассчитанных на основе официальной статистической информации. Проведенное исследование позволило выявить точки роста и зоны запустения в развитии сельских территорий Пермского края, исходя из чего, авторами предложен адресный подход в развитии сельскохозяйственных отраслей данных территорий. Полученные результаты представляют собой классификационный метод анализа развития сельской территории, а также могут быть использованы в качестве инструментов управления пространственного развития, которые позволяют проводить оценку эффективности конкретных мероприятий в условиях цифровизации. Результаты исследования, имеют научное и практическое значение. Они могут использоваться в исследованиях и мониторинге сельскохозяйственных отраслей, устойчивого развития сельских территорий регионов, определения потребностей в ресурсах, необходимых для реализации отраслевых и комплексных проектов и программ пространственного развития и цифровизации. Статья опубликована в соответствии с Планом НИР Института экономики УрО РАН на 2019–2021 г.

Ключевые слова: точка роста, зона запустения, пространственное развитие, цифровизация, сельская территория, устойчивое развитие, пространственное развитие.

Для анализа пространственного развития сельских территорий региона можно использовать различные методики. Так, например, А.И. Добрунова [1], для оценки уровня развития сельских территорий использовала систему индикаторов, которая основана на концепции скоординированных показателей. Предложенная комплексная методика, по индикаторам, позволила провести дифференциацию районов Белгородской области, по эколого-социально-экономическому состоянию.

Е.Г. Коваленко [3] предлагает взять для мониторинга устойчивого развития сельских территорий региона набор относительных и абсолютных показателей, обосновывающих экологический, экономический и социальный аспект функционирования

© Урасова А.А., Баландин Д.А., 2019

села. Затем производится реструктуризация индикаторов развития, и их ранжирование исходя из бальной оценки показателей.

А.А. Ефимова и Е.В. Каменская [2] предлагают при оценивании потенциала устойчивого роста сельских территорий региона использовать метод социологического опроса, по итогам которого выявлять «слабые места» и возможности пространственного развития.

В.И. Подъянов, А.В. Плотников, А.О. Хачатрян проводят маркетинговый анализ развития территорий [4].

В то же время, почти не встречается методик, которые бы позволяли выявлять и диагностировать сельские территории как активизировавшие свое развитие и вошедшие в зону точек роста или наоборот, снижающие темпы развития и превращающиеся в потенциальные зоны запустения.

Авторами настоящей статьи предлагается оригинальная методика, позволяющая оценить пространственное развитие сельских территорий региона на предмет существования точек роста и зон запустения. При этом под точкой роста понимается сельская территория, с очаговым характером возникновения роста потенциала территории, развитой инфраструктурой, налаженной взаимосвязью органов местного самоуправления и населения, с высокими показателями производства сельскохозяйственной продукции и положительными биоклиматическими характеристиками.

Зона запустения – это территория, на которой в силу ряда факторов более 50% сельскохозяйственных угодий не используются, что ведет к оттоку населения и неустойчивости сельского развития, падению эффективности сельскохозяйственного производства.

Исходя из дифференцированного подхода к пространственному развитию сельской территории в целом, отдельных территорий, в частности на региональном уровне, в работе предложена авторская методика.

На первом этапе производились сбор и обработка статистических данных по выбранным сельским территориям. В качестве апробации методики были использованы сельские территории Пермского края Российской Федерации. При определении генеральной совокупности все исследуемые объекты (сельские поселения) были разделены на однородные типические группы (в зависимости от муниципального района). Затем из каждой типической группы механической выборкой производился индивидуальный отбор единиц в выборочную совокупность, которая и составила 88 объектов.

Кроме того, были определены критерии оценки пространственного развития сельских территорий, а также показатели, отражающие данные процессы, в динамике за 4 года, с 2014 по 2017 гг. Таким образом, для проведения исследования, были взяты следующие критерии:

1. Динамика численности населения;
2. Трансанкционные издержки;
3. Сельскохозяйственное производство
4. Биоклиматический потенциал территории;
5. Уровень государственной поддержки.

Критерии были отобраны специально для сельских территорий, с учетом из значения для пространственного развития (табл. 1).

Таблица 1

Критерии пространственного развития сельских территорий региона по показателям

Критерий	Показатели	Единица измерения
1. Динамика населения	Численность населения	человек
	Естественный прирост (-) убыль	человек
	Миграционный прирост (-) убыль	человек
	Общий коэффициент рождаемости	промилле
	Общий коэффициент смертности	промилле
2. Трансакционные издержки	Трансакционные издержки оформления земель	млн руб.
	Протяженность автодорог общего пользования местного значения, находящихся в собственности муниципальных образований	всего, километров
		с твердым покрытием
3. Сельскохозяйственное производство	Продукция сельского хозяйства	всего млрд руб.
		животноводство млрд руб.
		растениеводство млрд руб.
	Используемые сельскохозяйственные угодья	тыс. га
4. Биоклиматический потенциал территории	Пригодность для проживания населения и сельскохозяйственного производства	I-мало комфортно, II-умеренно комфортно, III-комфортно.
5. Уровень государственной поддержки	Дотации, субсидии, субвенции	млн руб.

На втором этапе проведения анализа нами был проведен расчет средних показателей в динамике за четыре года.

На третьем этапе в соответствии с полученными значениями, была проставлена бальная оценка в соответствии со шкалой, для каждого сельского поселения в отдельности.

На четвертом этапе была рассчитана суммарная бальная оценка по всем критериям, на основании чего были получены результаты, приведенные в табл. 2. При этом была использована шкала: 1 до 10 баллов – сельское поселение находится в зоне запустения, свыше 11 баллов – сельское поселение является точкой роста.

Таблица 2

Суммарные показатели точек роста и зон запустения сельских поселений Пермского края

Муниципальный район	Сельское поселение	Суммарный показатель	●Точка роста ○Зона запустения
1. Осинский	Комаровское	9	○
2. Осинский	Верхнедавыдовское	9,5	○
3. Осинский	Горское	10	○
4. Осинский	Паклинское	9	○
5. Осинский	Новозалесновское	10	○
6. Кудымкарский	Верх-Иньвенское	16,5	●
7. Куединский	Шагиртское	16	●
8. Куединский	Куединское	18,25	●
9. Чайковский	Фокинское	19,75	●
Ординский	Медянское	16,25	●
Ординский	Ординское	17,75	●
Карагайский	Обвинское	16	●

Муниципальный район	Сельское поселение	Суммарный	●Точка роста
Карагайский	Карагайское	16	●
Пермский	Сылвенское	16,25	●
Пермский	Усть-Качкинское	16	●
Пермский	Лобановское	17,5	●
Пермский	Юго-Камское	16	●
Добрянский	Перемское	8,75	○
Еловский	Дубровское	8,5	○

На пятом этапе применения методики, были сделаны следующие выводы.

Анализ пространственного развития сельских территорий Пермского края выявил:

– около 50% сельских поселений региона находятся в промежуточном звене, большинство из них приближается к точкам роста;

– 30% сельских поселений находится в зоне роста.

– около 20% находится в зонах запустения.

Выявлено, что количество сельских территорий Пермского края, находящихся в зоне точек роста превосходит число территорий зоны запустения.

Торможение экономического роста в сельском укладе, отсутствие условий для занятости на селе, низкий уровень развития социальной и инженерной инфраструктуры, разрушение сложившейся системы расселения населения обострили комплекс социальных проблем.

Зачастую, большинство сельских поселений находятся под давлением таких обстоятельств, как, нехватка квалифицированных кадров, вместе с этим нехватка рабочих мест, что провоцирует низкий уровень жизни на селе и такие проблемы как низкая рождаемость, алкоголизм. Все это тесно взаимосвязано между собой. Понижение доходов, отрицательные условия труда и быта в сельских уголках, узость сферы приложения сил, а также проводимая политика уничтожения «неперспективных деревень» сформировали постоянно растущую миграцию населения в крупные промышленные центры региона и России.

Отсюда следует вывод об остроте проблем пространственного развития сельских территорий в Пермском крае, что предопределяет дальнейшее развитие темы точек роста и зон запустения. Рассмотрим более подробно аспекты развития данных территорий.

С целью уточнения результатов исследования и углубления значимости произведенного разделения территорий, нами был проеден статистический анализ для выявления значимых критериев (табл. 3 и 4).

Таблица 3

Корреляционная матрица для территорий-точек роста

	Динамика населения	Трансанкционные издержки	Сельскохозяйственное производство	Биоклиматический потенциал территории	Уровень государственной поддержки
Динамика населения	1				
Трансанкционные издержки	-0,10592	1			
Сельскохозяйственное производство	-0,05083	0,176181	1		
Биоклиматиче-	-0,06637	0,125772	0,296625	1	

	Динамика населения	Трансанкционные издержки	Сельскохозяйственное производство	Биоклиматический потенциал территории	Уровень государственной поддержки
ский потенциал территории					
Уровень государственной поддержки	-0,20122	0,208649	0,304498	-0,46937	1

Таблица 4

Корреляционная матрица для территорий-зон запустения

	Динамика населения	Трансанкционные издержки	Сельскохозяйственное производство	Биоклиматический потенциал территории	Уровень государственной поддержки
Динамика населения	1				
Трансанкционные издержки	0,233082	1			
Сельскохозяйственное производство	0,040161	-0,24982	1		
Биоклиматический потенциал территории	-0,2561	-0,06502	0,359530728	1	
Уровень государственной поддержки	-0,05034	0,094646	0,094916827	-0,06367	1

В целом корреляционный анализ показал слабую выбранных критериев, в связи с чем, представилось целесообразным оценить однородность выбранных объектов исследования и склонность к образованию типических групп в рамках иерархического кластерного анализа.

Результаты первого этапа кластерного анализа, определяющего количество кластеров представлены в табл. 5.

Таблица 5

Формирование кластеров в исследуемых объектах

Показатели кластерного анализа					
Сегмент	**Динамика населения**	**Трансанкционные издержки**	**Сельскохозяйственное производство**	**Биоклиматический потенциал территории**	**Уровень государственной поддержки**
Сегмент 1	3,28	2,52	3,46	1,79	4,17
Сегмент 2	2,73	2,83	2,77	2,19	1,94
Среднее	2,89	2,74	2,97	2,08	2,56
Объекты	**Количество**	**%**	**SSE/Сегмент**		
Сегмент 1	24	27,9%	108,2	**SSE/ Итого**	**282,9**
Сегмент 2	62	72,1%	174,7		
Итого	86	100,0%			

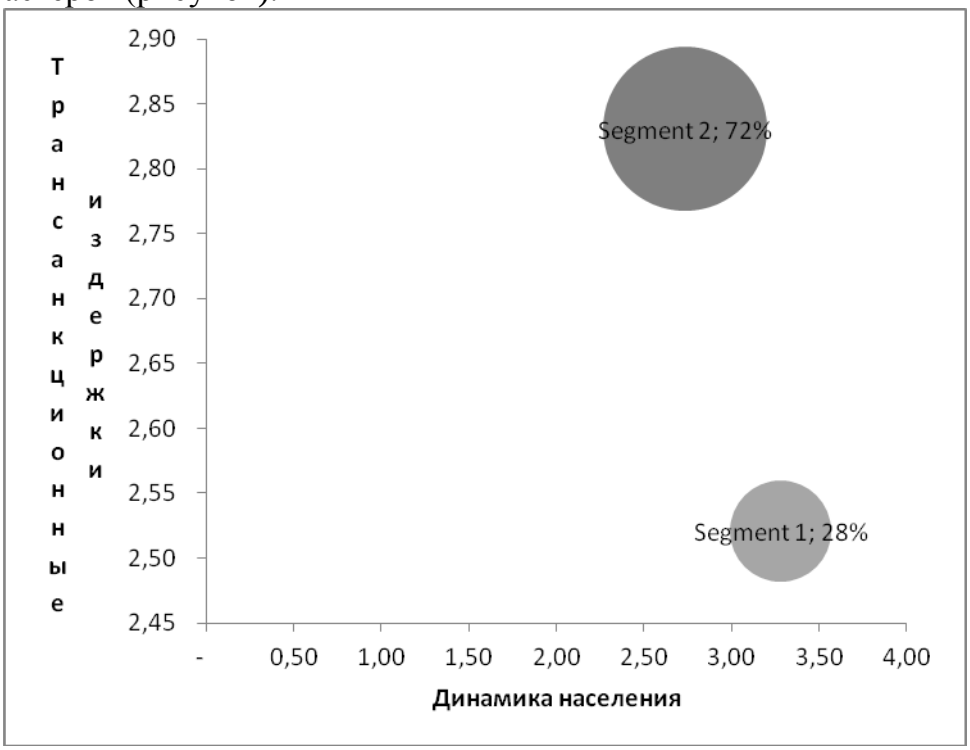
Распределение исследуемых объектов (территорий) по выделенным кластеров в каждом из случаев представлены в табл. 6.

Таблица 6

Распределение исследуемых объектов по выделенным сегментам

Наименование сегмента	Распределение исследуемых объектов по сегментам
Сегмент 1	24
Сегмент 2	62
Итого	86

Исходя из того, что дескрипрторами сегментов являются переменные: динамика населения и транзакционные издержки, рассмотрим графически варианты формирования кластеров (рисунок).



Карта сегментации для 2 кластеров

Для достижения целей пространственного развития в эпоху цифровизации необходимо своевременно определять и устранять проблемы сельских территорий, сбалансировать потенциалы и возможности.

Пермский край осуществляет общую программу пространственного развития, а также вместе с муниципальными районами реализуют программы внедрения цифровых технологий и развития отдельных сельских территорий.

По представленной методике, территория с большим количеством благ определяется как точка роста. Проведенное исследование имеет определенную научную и практическую значимость.

Полученные результаты могут быть использованы в научных исследованиях, в учебном процессе при подготовке бакалавров и магистров, а также подготовке специалистов по проблемам развития сельского хозяйства в регионах.

Разработанная методика представляет собой эффективный инструмент, которые позволяет проводить оценку эффективности управления пространственным развитием в регионах на современном этапе. Результаты работы могут быть использованы в текущей деятельности государственных, муниципальных и общественных организаций, связанной с регулированием и поддержкой сельского хозяйства, , в том числе для корректировки управленческого процесса на основе научных данных.

Список литературы

1. *Добрунова А.И.* Методика оценки уровня развития сельских территорий Белгородской области. URL: https://docviewer.yandex.ru/view/0/?*=Y7%2FXj4JqDDrO1iVjNcZmhOcAkdh7 (дата обращения: 02.02.2018).
2. *Ефимова А.А., Каменская Е.В.* Предпосылки преодоления депрессивности сельских территорий [Электронный ресурс]. URL: http://mich-agrovestnik.ru (дата обращения: 02.02.2018).
3. *Коваленко Е.Г.* Модернизация механизма устойчивого развития сельских территорий // Бесплатная российская библиотека. URL: https://monographies.ru/en/book/section?id=7382 (дата обращения: 02.02.2018).
4. *Подъянов В.И., Плотников А.В., Хачатрян А.О.* Теоретические основы территориального маркетинга//Российский экономический интернет-журнал. 2018. № 2. С. 75.

DIGITAL TRANSFORMATION OF AGRICULTURAL SECTORS IN THE ECONOMIC SPACE

Urasova Anna A., Candidate of Economic Sciences, Researcher
E-mail: annaalexandrowna@mail.ru
Perm branch of the Institute of Economy of the Russian Academy of Sciences,
614990, Russia, Perm, Baramzina st., 42/2

Balandin Dmitriy A., Candidate of Economic Sciences, Researcher
E-mail: pfie@mail.ru
Perm branch of the Institute of Economy of the Russian Academy of Sciences,
614990, Russia, Perm, Baramzina st., 42/2

The Russian economy currently has an urgent need for accelerated spatial development of agricultural industries and rural infrastructure. The solution of the tasks of agriculture management puts forward among the most urgent problems of determining the reserves of growth of agricultural production in each of the regions of Russia. In this regard, the authors set out to develop a methodology for assessing the development of rural areas and to assess the current development of rural areas. The authors substantiate the choice of criteria that underlie the methodology, and also argue the results of its application. The study was based on data calculated on the basis of official statistical information. The study allowed us to identify the points of growth and zones of neglect in the development of rural territories of the Perm Territory, on the basis of which, the authors proposed a targeted approach to the development of these territories. The results obtained are a progressive method for analyzing the development of a rural territory, and can also be used as spatial development management tools that allow evaluating the effectiveness of specific activities. The results of the study have scientific and practical significance. They can be used in research and monitoring of agricultural industries, sustainable development of rural areas of regions, determination of resource requirements necessary for the implementation of sectoral and integrated projects and spatial development programs.

Keywords: growth point, desolation zone, spatial development, digitalization, rural area, sustainable development, spatial development.

УДК 331.108.2:004
ББК 65.240

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДА К ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

Ушакова Юлия Олеговна, инженер-исследователь
Электронный адрес: j.uschakowa2017@yandex.ru
Вологодский научный центр Российской академии наук,
160014, Россия, г. Вологда, ул. Горького, 56а

Наличие квалифицированных кадров является одним из важных условий перехода к цифровой экономике. В Программе «Цифровая экономика РФ» поставлена задача создания условий для подготовки кадров и совершенствование системы образования, которая должна обеспечивать экономику компетентными специалистами в условиях переходного периода. В связи с этим, проблема подготовки кадров в современных условиях является актуальной. Целью исследования является разработка основных направлений подготовки кадров в условиях перехода к цифровой экономике. Проведенный анализ показал, что в России наблюдается сокращение численности специалистов в сфере науки и технологий. Система образования служит важным инструментом, который обеспечивает воспроизводство кадрового потенциала. Однако на современном этапе подготовка кадров осуществляется недостаточно эффективно. В связи с этим, в докладе предложены основные направления подготовки кадров в условиях перехода к цифровой экономике.

Ключевые слова: цифровая экономика, кадровое обеспечение, научные кадры, инженерно-технические кадры.

Важным элементом, который обеспечивает переход к цифровой экономике, является развитие высокоинтеллектуальных технологий. Данную задачу должны выполнять грамотные, квалифицированные специалисты. На сегодняшний день наблюдается проблема сокращения численности кадров в сфере науки и технологий. Главным источником пополнения кадрового состава является система образования, которая в настоящее время готовит специалистов недостаточно эффективно. В связи с этим, цель исследования заключается в разработке основных направлений подготовки кадров в условиях перехода к цифровой экономике. Цель определяет необходимость решения следующих задач: 1) проанализировать тенденции обеспеченности России кадрами в условиях перехода к цифровой экономике; 2) разработка предложений по совершенствованию системы подготовки кадров, обеспечивающих переход к цифровой экономике; 3) разработка основных направлений по стимулированию подготовки кадров в условиях перехода к цифровой экономике.

Как было отмечено ранее, переход к цифровой экономике требует наличия компетентных специалистов. При этом, как показывает статистика по численности специалистов в сфере ИКТ в 2017 г., Россия в 2-3 раза отставала от таких развитых стран как Швеция, Финляндия, Великобритания и США. Рассматривая данный показатель в региональном разрезе по России, можно отметить, что в число регионов-лидеров входят Москва (2,9), Чукотский автономный округ (2,3), Московская область (2,2), Томская область (1,7), Санкт-Петербург (1,6). Среди аутсайдеров оказались Амурская, Вологодская, Новгородская, Оренбургская области и Республика Карелия (0,4). От средних значений по стране, регионы-аутсайдеры отстают в 3 раза. Числен-

© Ушакова Ю.О., 2019

ность специалистов в сфере ИКТ регионов-лидеров превышает значение по РФ в 2-2,5 раза. Сложившаяся тенденция свидетельствует о неравномерном распределении численности специалистов [1].

По этой причине повышается важность подготовки кадров, основным элементом которой выступает система образования. Однако, согласно данным на 2017 г., доля выпускников по основным направлениям подготовки и специальностям в области ИКТ составила всего 5,7% от общего числа выпускников [1].

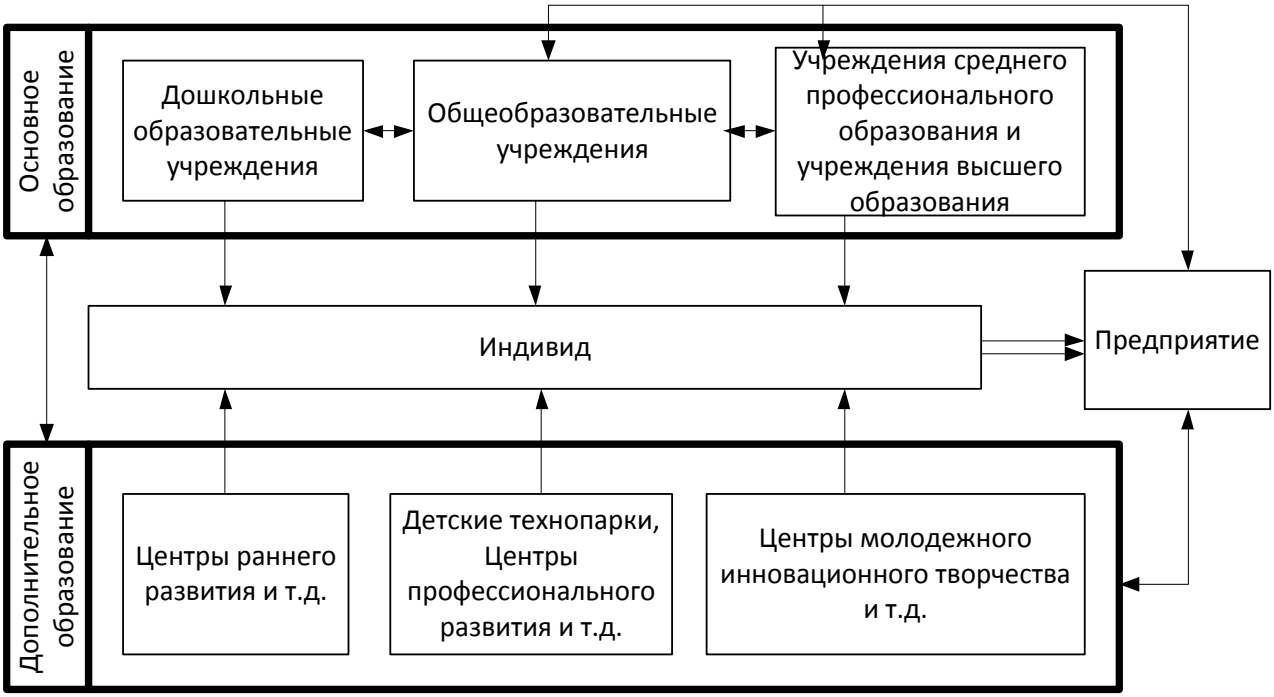
Проведенное ранее исследование показало, что одной из причин сложившейся ситуации, является недостаточно эффективная работа системы образования по подготовке кадров и профориентационная деятельность с детьми и молодежью на начальных этапах обучения [5]. В Программе «Цифровая экономика РФ» одна из задач заключается в создании условий для подготовки кадров, а также совершенствование системы образования, которая должна обеспечивать цифровую экономику специалистами [3]. В связи с этим, вопрос о разработке основных направлений по подготовке кадров в условиях переходного периода является актуальным.

В условиях перехода к цифровой экономике предъявляются особые требования к системе обучения. На фоне ускорения научно-технологического развития становится необходимым разработка эффективной системы подготовки кадров, позволяющей обеспечивать постоянное обновление знаний и навыков, а также осуществлять комплексную и опережающую подготовку. Для этого необходимо взаимодействие всех элементов образовательного процесса.

Результаты опроса, проведенного Вологодским научным центром РАН в 2017 г., показали, что на сегодняшний день отсутствует системное взаимодействие между предприятиями и различными уровнями образования учреждений основного и дополнительного образования [2].

Для решения данной проблемы целесообразно предложить образовательную модель «дошкольные общеобразовательные учреждения – общеобразовательные учреждения – учреждения среднего профессионального и учреждения высшего образования – предприятия» (рисунок). Преемственность между этапами подготовки кадров в условиях перехода к цифровой экономике обеспечивает поступательное развитие способностей человека и формирование профессиональных компетенций.

В основе модели находится индивид, являющийся потенциальным кадром и выступающий объектом, на который оказывает влияние система образования. С целью реализации принципа преемственности и последовательности в обучении, этапы основного и дополнительного образования должны быть взаимосвязаны между собой. Каждое звено цепочки включает в себя основные направления деятельности в сфере развития детского и молодежного научно-технического творчества по подготовке кадров которые, можно разделить на несколько блоков.



Модель подготовки кадров в условиях перехода к цифровой экономике

Блок 1. Довузовская подготовка, включающая дошкольное и школьное образование:

1) результаты опроса, проведенного в 2017 г. Вологодским научным центром РАН среди учащихся показал, что школьники и студенты заинтересованы естественно-научным и научно-техническим творчеством [2]. Однако большинство респондентов отметили, что интерес к данной деятельности появился только в средней школе. В связи с этим, важно на самых ранних этапах уделять внимание определению склонностей, способностей детей развитию и поддержанию у подрастающего поколения интереса к научно-техническому образованию, инженерным дисциплинам, математике и предметам естественно-научного цикла на дошкольном, а затем, школьном этапах обучения. Необходимо разрабатывать инструкции о порядке согласования образовательных программ на разных ступенях дошкольного и школьного обучения, где был бы отражен принцип соответствия психолого-педагогических и возрастных особенностей учащихся образовательной деятельности;

2) развитию необходимых способностей, приобретению дополнительных знаний, умений, навыков способствует дополнительное образование. По мнению руководителей школ, принявших участие в интервьюировании, во всех исследованных школах имеются научные сообщества [2]. Однако респонденты указали на отсутствие специалистов способных обеспечить реализацию программ обучения по научно-техническим специальностям. Кроме этого, учреждения дополнительного образования, которые посещают учащиеся, функционируют на коммерческой основе, что становится доступным не для всех желающих. Для решения проблемы слабой координации программ дополнительного и общего образования, следует разработать и утвердить смежные учебные планы;

3) взаимодействие вузов и школ сведено к предоставлению информационных услуг. Обмен опытом происходит, как правило, только в рамках конференций и различных форумов, отсутствуют крупные совместные проекты в сфере научно-исследовательской и инновационной деятельности [4]. Грамотно выстроенная систе-

ма сотрудничества общеобразовательных учреждений и учреждений высшего образования путем совместной разработки образовательных программ, использования мощной ресурсной базы вузов, совместной научно-исследовательской работы по приоритетным направлениям, позволит максимально удовлетворить потребности каждой из сторон;

4) для решения проблемы оторванности образования от современного производства, следует обеспечить доступ школьников к производственной инфраструктуре, а также реализовывать образовательные программы, инициированные организационными структурами.

Блок 2. Система среднего профессионального и высшего профессионального образования:

1) реализация формирования образовательных программ, с привлечением к их разработке преподавателей ведущих университетов, представителей науки и работодателей;

2) важную роль играет организация вузами и предприятиями стажировок, предоставление учащимся материально-технической базы.

Блок 3. Послевузовское сопровождение:

1) организация взаимодействия предприятий со школами и вузами, опять же, путем разработки образовательных программ, что обеспечит создание системы опережающего формирования кадрового резерва;

2) повышение уровня квалификации специалистов за счет создания условий интеграции в научно-образовательную среду;

3) стимулирование мотивации к саморазвитию и совершенствованию профессиональных навыков молодых инженеров на производстве.

Таким образом, учет вышеназванных элементов, их взаимосвязь и взаимодействие позволит сформировать комплексную систему подготовки кадров в условиях перехода к цифровой экономике. Предлагаемая нами модель воспроизводства кадрового потенциала предполагает комплексный подход, включающий последовательность интегрированных этапов и подсистем образования и профессионального развития детей и молодежи. За счет сочетания массовости, с одной стороны, выявления и сопровождения талантов, с другой, обеспечивается максимально полное раскрытие потенциала детей и молодежи, проявляющих склонности и способности к научно-техническому творчеству. Разработка модели воспроизводства кадров должна стать одним из направлений, обеспечивающей переход к цифровой экономике.

Список литературы

1. *Индикаторы* цифровой экономики: статистический сборник ВШЭ: 2018 [Электронный ресурс]. URL: https://www.hse.ru/primarydata/ice2018 (дата обращения: 18.02.2019).

2. *Мазилов Е.А., Усков В.С., Кузьмин И.В., Теребова С.В.* Анализ и моделирование расширенного воспроизводства кадров для инновационной экономики региона: отчет о НИР. Вологда, 2017. 177 с.

3. *Программа* «Цифровая экономика РФ» от 28 июля 2017 г. №1632-р [Электронный ресурс]. URL: http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf (дата обращения: 23.01.2019).

4. *Пшеничникова С.Н., Рыбакова Е.А.* Проблемы подготовки рабочих кадров для инновационного развития экономики // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2016. №. 3 (29). С. 21–24.

5. *Ушакова Ю.О.* Специфика довузовской подготовки кадров для инновационной экономики // Научные записки молодых исследователей. 2018. №6. С. 47–52.

PROBLEMS OF SECURITY AND A MODEL OF TRAINING OF PERSONNEL IN CONDITIONS OF TRANSITION TO DIGITAL ECONOMY

Ushakova Yulia O., Engineer-researcher
E-mail: j.uschakowa2017@yandex.ru
Vologda Scientific Center of the Russian Academy of Sciences,
160014, Russia, Vologda, Gorkogo st., 56a

The availability of qualified personnel is one of the important conditions for the transition to a digital economy. The program "Digital Economy of the Russian Federation" is tasked with creating conditions for training and improving the education system, which should provide the economy with competent specialists in the transition period. In this regard, the problem of training in modern conditions is relevant. The aim of the study is to develop the main areas of training in the transition to a digital economy. The analysis showed that in Russia there is a reduction in the number of specialists in the field of science and technology. The education system serves as an important tool that ensures the reproduction of human potential. However, at the present stage, training is not carried out effectively. In this regard, the report suggested the main areas of training in the transition to a digital economy.

Keywords: digital economy, staffing, scientific personnel, engineering and technical personnel.

УДК 658.7
ББК 65.05

АВТОМАТИЗАЦИЯ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ ПО ЗАКУПОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУБЪЕКТОВ 223-ФЗ

Фролова Наталья Владимировна, канд. физ.-мат. наук, доцент
Электронный адрес: nvf_psu@mail.ru
Пермский государственный национальный исследовательский университет,
614990, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15

Никонова Виктория Денисовна, магистр
Электронный адрес: vikanikonova95@yandex.ru
Пермский институт (филиал) РЭУ им. Г.В. Плеханова,
614000, Россия, г. Пермь, ул. Бульвар Гагарина, 57

Рассмотрена возможность автоматизации бизнес-процессов по закупочной деятельности предприятий – субъектов Федерального закона 223-ФЗ. Закон содержит правила планирования, выполнения и учёта закупок, устанавливает рамки и нормативы, которым должно следовать предприятие. На практике соблюдение установленных требований достаточно тяжело, в ходе формирования документации часто возникают ошибки. Для исключения ошибок, снижения влияния человеческого фактора предлагается внедрение автоматизированной системы «Управление закупочной деятельностью».

Ключевые слова: бизнес-процесс, закупки, единая информационная система (ЕИС), электронная торговая площадка (ЭТП), 223-ФЗ.

Введение

Важным аспектом хозяйственной деятельности предприятия является закупка товаров, работ и услуг. Закупочная деятельность оказывает непосредственное влияние на эффективность его внутренних и внешних процессов. От рациональной организации закупочной деятельности напрямую зависит обеспечение бесперебойности функционирования производственного процесса, что является одной из главных задач для любого промышленного предприятия.

Многие крупные отечественные предприятия попадают под действие Федерального закона 223-ФЗ [7] и сопутствующих нормативных актов [6], регулирующих закупочную деятельность, в которых установлены определенные нормативы и рамки, вследствие чего повышенное значение приобретает планирование, учёт и контроль закупок для нужд предприятия.

Закон 223-ФЗ предполагает официальное опубликование плановых и фактических показателей закупочной деятельности на официальном сайте единой информационной системы (далее – ЕИС) – zakupki.gov.ru [3]. Любые отклонения от установленных правил ведения закупок посредством ЕИС становятся доступны широкой аудитории заинтересованных лиц, контролирующим и регулирующим органам. При этом стоит отметить, что регулированию подлежат не только отдельные закупки, но и вся закупочная деятельность предприятия в целом на уровне статистических показателей. Более подробно анализ ЕИС проведен авторами в статье [5].

Таким образом, для предприятий, подпадающих под действие закона 223-ФЗ, возникает необходимость централизованной организации закупочной деятельности,

© Фролова Н.В., Никонова В.Д., 2019

которую ведут различные структурные подразделения этого предприятия, что становится возможным за счет разработки и внедрения автоматизированной системы (далее – АС) «Управление закупочной деятельностью», которая позволит планировать, осуществлять и вести учёт закупок предприятия в соответствии с установленными требованиями, своевременно удовлетворяя потребности каждого структурного подразделения.

Основными задачами АС «Управление закупочной деятельностью» являются:

1. Построение сквозного процесса по организации закупки от момента её планирования до отчетности по исполнению заключенного договора (таблица).

2. Реализация системы контроля за соблюдением сроков публикации документации и заключенных договоров на электронных торговых площадках (далее – ЭТП) и размещения отчётности по ним в ЕИС, либо корректное и своевременное внесение изменений по срокам в план закупок.

3. Снижение трудоемкости при оформлении закупочной документации, уменьшение ошибок при оформлении.

Стадии осуществления закупок товаров, работ и услуг [3]

Наименование	Описание	Результат
Планирование	Формирование годовых планов закупок (ПЗ) и расширенных планов закупок (РПЗ) предприятия, их плановые и внеплановые корректировки в течение года.	ПЗ, РПЗ и ПЗИП. Размещенные планы в ЕИС.
Проведение закупки	Непосредственное осуществление закупочных процедур: формирование закупочной документации в соответствии с данными в ПЗ и РПЗ; Размещение информации о закупке на электронной торговой площадке; осуществление торгов в соответствии с выбранным способом закупки; формирование итогового протокола закупочной комиссии с указанием победителя торгов.	Закупочная документация, протокол подведения итогов. Создание карточки закупки на электронной торговой площадке и ЕИС.
Исполнение	Заключение договора с выбранным при проведении закупки участником закупочной процедуры. Размещение на сайте единой информационной службы (ЕИС), на протяжении всего времени действия договора, сопроводительных документов (акты выполненных работ, услуг; счета-фактуры; универсальные передаточные документы). Отражение исполнения по сумме, через суммирование оплаты по платежным поручениям.	Договор, акты выполненных работ, услуг; счет-фактура; универсальные передаточные документы и т.д. Формирование реестра договоров в ЕИС.
Контроль	На постоянной основе, формируются отчеты в ЕИС (ежемесячные и годовые отчеты); в головные организации холдингов, корпораций – отчеты об исполнении плановых/сводных плановых показателей закупочной деятельности (ежеквартально).	Различного рода отчеты и их размещение в ЕИС в установленные сроки.

Процессы, включаемые в автоматизированную систему закупок. Признанным методом построения эффективных систем управления в современных условиях является процессный подход, позволяющий моделировать деятельность предприятия, проводить анализ эффективности бизнеса и его автоматизацию [2]. Управление закупочной деятельностью относится к основным бизнес процессам, реализующим организацию материально-технического обеспечения деятельности предприятия [4].

АС «Управление закупочной деятельностью» должна включать ряд процессов, соответствующих стадиям осуществления закупок, рассмотрим их подробнее.

1. Процесс «Планирование закупок» (рис. 1)

Все позиции плана должны создаваться как элементы модифицированного справочника «Позиции плана закупок». Содержание полей карточки должно полно-

стью соответствовать полям типовой формы установленного плана закупок. При заполнении полей необходимо предусмотреть различные проверки, для исключения ошибок, например, на соответствие периодов, и др.

Все позиции проходят процедуру согласования и утверждения в соответствии с принятые положением закупки заказчика перед включением в план закупок. В случае несогласования позиции должна быть предусмотрена возможность доработки и повторного согласования.

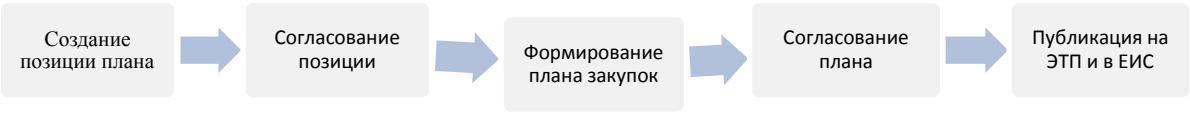


Рис. 1. Схема процесса планирования закупки

После согласования и включения в план закупок позиции присваивается индивидуальный номер, который выступает в качестве идентификатора закупки. Необходимо также предусмотреть возможность автоматической интеграции сформированного и согласованного плана закупок на сайт ЭТП и в ЕИС.

2. Процесс «Оформление закупочной документации» (рис. 2)

После того как позиция включена в план закупок появляется возможность начать оформление закупки, путем заполнения модифицированного справочника «Закупочная документация». При этом информация, указанная в плане закупок, автоматически переносится в поля закупочной документации и не подлежит редактированию, что позволяет обеспечить точное соответствие предмета договора, даты извещения, срока исполнения договора, НМЦ в закупочной документации и в позиции плана закупок.

После заполнения всех полей и параметров пользователь по кнопке формирует извещение о закупке, которое автоматически собирается системой на основе заполненных полей, в установленной типовой форме. При этом есть возможность внести уточняющую информацию, но большая часть документа защищена от изменения (стандартный функционал MS Word по использованию полей и разделов, а также их защиты).

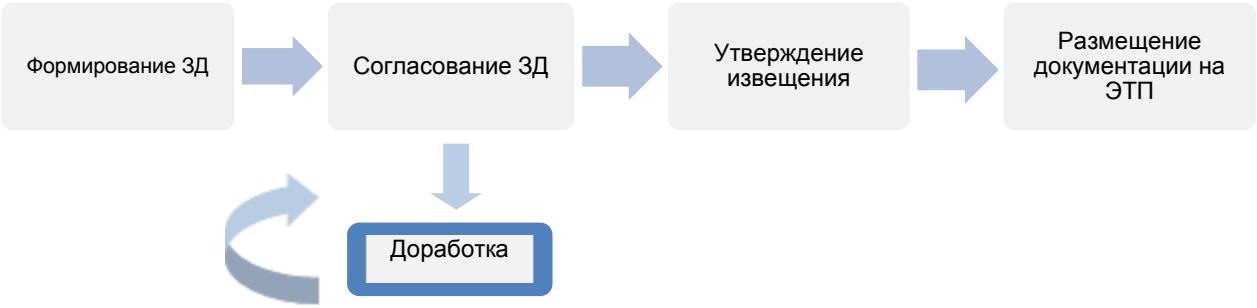


Рис. 2. Схема процесса оформления закупочной документации

Далее пользователь направляет закупочную документацию по установленному шаблону на согласование, в случае положительного согласования документация попадает на утверждение председателю закупочной комиссии, после чего автоматически размещается на ЭТП.

3. Процесс «Формирование протокола закупки»

После согласования документации и её размещения на площадке ответственный за оформление закупки получает задание на подготовку и согласование протокола закупки. Для этого в отдельный справочник модуля заносятся данные заявок участников торгов с ЭТП, среди которых указывается победитель, далее по шаблону формируется протокол, где система автоматически заполняет типовые поля.

Подготовленный протокол закупки направляется на согласование по заданному типовому маршруту. Маршрут зависит от типа протокола закупки.

4. Процесс «Заключение договора и отчетность по исполнению»

После завершения процедур по оформлению документов по закупке и подписания протокола закупочной комиссией создается процесс по согласованию договора. Поля в карточке договора заполняются на основе информации указанной в предыдущих процессах.

После согласования договор направляется на подпись (в случае электронного подписания). При подписании договора вручную в карточку договора необходимо прикрепить скан-копию подписанную, как со стороны предприятия, так и со стороны контрагента, для дальнейшего размещения в ЕИС [6].

Для обеспечения контроля за ходом исполнения договоров и последующей отчетностью в ЕИС необходимо предусмотреть автоматическое формирование отчета по исполнению заключенных договоров [3].

Программное обеспечение автоматизированной системы предлагается реализовать на платформе 1С: Предприятие с применением библиотеки стандартных подсистем.

Заключение. АС «Управление закупочной деятельностью» позволит не только сформировать всю необходимую документацию, отчётность для контролирующих органов и сведения для публикации в ЕИС, но и организовать взаимодействие подразделений предприятия по всем этапам закупочного процесса в соответствии с внутренними регламентами предприятия.

Внедрение АС позволит:

- сократить время-затраты на формирование документации;
- снизится влияние человеческого фактора;
- ликвидируются и/или унифицируются бумажные носители информации;
- автоматизируется передача заполненных документов в подразделения;
- появится возможность формирования отчета о закупочной деятельности в любой период времени по запросу специалиста, имеющего разрешение на доступ к данной информации;
- повысится уровень контроля.

Список литературы

1. *Единая* информационная система в сфере закупок [Электронный ресурс] Официальный сайт. URL: http://zakupki.gov.ru/ (дата обращения: 01.03.2019).

2. *Елиферов В.Г., Репин В.В.* Бизнес-процессы: Регламентация и управление. М.: ИНФРА-М, 2017. 319 с.

3. *Закупки* по закону 223-ФЗ. Практическое пособие [Электронный ресурс] Официальный сайт группы электронных площадок. URL: https://otc.ru/academy/articles/prakticheskoe_posobie_po_223-FZ/ (дата обращения: 01.03.2019).

4. *Мельник А.В., Бердников В.В.* Анализ и контроль в коммерческой организации. М.: Эксмо, 2011. 560 с.

5. *Никонова В.Д., Фролова Н.В.* Оптимизация деятельности предприятия в области размещения информации по исполнению договоров в ЕИС // Цифровая экономика и индустрия 4.0: новые вызовы: труды научно-практической конференции с международным участием / под ред. д-ра экон. наук, проф. А.В. Бабкина. СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2018. С. 310–318.

6. *Постановление* Правительства РФ от 31.10.2014 N 1132 (ред. от 30.05.2017, с изм. от 27.11.2017) "О порядке ведения реестра договоров, заключенных заказчиками по результатам закупки" (вместе с "Правилами ведения реестра договоров, заключенных заказчиками по результатам закупки").

7. *Федеральный* закон от 18.07.2011 N 223-ФЗ (ред. от 07.06.2017) «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» (дата обращения: 21.11.2017).

AUTOMATION OF BUSINESS PROCESSES FOR THE PURCHASING ACTIVITY OF SUBJECTS 223-FL

Frolova Natalia V., Candidate of Physical and Mathematical Sciences, Associate Professor
E-mail: nvf_psu@mail.ru
Perm State University, 614990, Russia, Perm, Bukireva st., 15

Nikonova Viktoria D., Undergraduate
E-mail: vikanikonova95@yandex.ru
Perm Institute (branch) of the RGU G.V. Plekhanova, 614000, Russia, Perm, Bulvar Gagarina st., 57

The article discusses the possibility of automating business processes for the procurement activities of enterprises – subjects of Federal Law 223. The law contains the rules for planning, execution and accounting of purchases, establishes the framework and standards to be followed by the company. In practice, compliance with the established requirements is quite difficult, in the course of documentation generation errors often occur. To eliminate errors and reduce the influence of the human factor, the introduction of an automated procurement management system is proposed.

Keywords: business process, procurement, UIS, ETP, 223-FL.

УДК 339.9
ББК 65.5

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ КАК УСЛОВИЕ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ ТРАНСПОРТНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ

Чумляков Кирилл Станиславович, канд. техн. наук, доцент
Электронный адрес: ks.tchumlyakov@yandex.ru
Тюменский государственный университет,
625003, Россия, г. Тюмень, ул. Володарского, 6

Важнейшим условием формирования современной транспортной инфраструктуры, обеспечивающей пространственное и функциональное единство всей транспортной системы страны, является ее цифровизация. В статье выделены основные тенденции цифровой трансформации российской транспортной инфраструктуры в контексте интеграции в мировое транспортное пространство, выявлены положительные стороны цифровизации транспортной инфраструктуры в аспекте пространственного развития. Актуализированы исследования в данном направлении.

Ключевые слова: транспортная инфраструктура, пространственное развитие, интеграция, цифровая трансформация.

В рамках транспортной стратегии Российской Федерации одним из главных стратегических направлений развития транспортной системы является интеграция в мировое транспортное пространство и реализация транзитного потенциала страны. Главным материальным каркасом такой межрегиональной интеграции является транспортная инфраструктура.

Однако только лишь создать современные железнодорожные и автомобильные магистрали, международные транспортные коридоры для реализации такой задачи и привлечения транзитных грузопотоков, проходящих по территории страны, недостаточно, поскольку модель развития транспортной инфраструктуры страны должна отвечать как мировым экономическим, социальным и экологическим вызовам, так и вызовам технологическим,

В связи с чем, процессы внедрения информационных технологий и цифровизации транспортной отрасли в России идут достаточно интенсивно. О необходимости цифровой трансформации российской транспортной инфраструктуры говорится на всех государственных уровнях. Формирование в России единого цифрового транспортного пространства, которое позволит сделать пассажирские и грузовые перевозки более безопасными, удобными, доступными для людей и бизнеса, снизить издержки, расширить экспортные и транзитные возможности в настоящее время в приоритете развития всей транспортной отрасли [5]. Посредством цифровой трансформации транспортной инфраструктуры страны может быть эффективно реализована и задача интеграции в международное транспортное пространство [1].

Далее в статье выделим основные тенденции цифровой трансформации российской транспортной инфраструктуры в контексте интеграции в мировое транспортное пространство и реализации экспортно-транзитного потенциала страны, выявим поло-

© Чумляков К.С., 2019

жительные стороны цифровизации транспортной инфраструктуры в аспекте пространственного развития.

Важным является определиться со стратегическими направлениями цифровизации и проработкой технологических инструментариев их реализации. Такими ключевыми направлениями цифровой трансформации на национальном стратегическом уровне будут [6]:

– формирование нового качества цифровых сервисов управления транспортно-логистическими потоками на международных транспортных коридорах России и ЕАЭС;

– интеграция существующих информационных ресурсов транспортной отрасли и перехода отрасли на безбумажное цифровое сопровождение;

– комплексный мониторинг объектов транспортной инфраструктуры, пассажирских и грузовых перевозок;

– создание и поддержка цифровых стандартов на транспорте, содействующих формированию нормативно-правовой базы цифровой экономики России;

– интеграция транспортно-логистических процессов России в мировую транспортную систему;

– защита отечественной транспортной системы от монополизации мировой цифровой экономики;

– координация и синхронизация взаимодействия с грузоотправителями, ОАО «РЖД», морскими портами, владельцами терминалов и другими хозяйствующими субъектами транспортного комплекса.

Поскольку цифровая трансформация транспортной инфраструктуры предполагает целый комплекс направлений деятельности, чтобы реализовать такую идею, необходимо выполнить определенные требования к развитию самой инфраструктуры, обеспечить тем самым условия ее пространственного развития.

Связано это с тем, что в настоящее время транспортные возможности России достаточно ограничены для того, чтобы в условиях глобализации посредством транспортной системы решать внутренние и внешние геополитические задачи. Для этого необходимо дальнейшее комплексное развитие транспортной сети России, а в Азиатской части страны – ее создание. Такой комплексный подход позволит создать надежную опорную транспортную сеть, которая в перспективе обеспечит пространственное и функциональное единство всей национальной транспортной системы.

Вместе с тем проблема пространственного развития в современной экономической науке стоит достаточно остро. В работах ученых отмечается не соответствие существующих методологических подходов, лежащих в основе концепции пространственного развития, современным представлениям в области пространственной экономики. Представление общенациональной пространственной стратегии как простой суммы отдельных стратегий отбраковывает межсистемные связи, межрегиональные агломерационные и интеграционные эффекты, блокирует эффекты специализации [4]. Поэтому разработка единой цифровой платформы, включающей в себя различные системы, позволит существенно сгладить такую ситуацию. Цифровая трансформация актуализирует новые исследования межрегиональных взаимодействий в современных рыночных условиях. Без цифровизации транспортной инфраструктуры, без комплексного подхода к развитию инфраструктуры всех видов транспорта России грозит дезинтеграция и ослабление в условиях глобализации мировой экономики.

На современном этапе исследований в сфере пространственного развития также отмечается отсутствие прогрессивного видения проблем, вызовов, приоритетов,

возможных сценариев пространственного развития, механизмов реализации стратегии и т.п. [3]. Наблюдается игнорирование новых трендов, вызовов и угроз, возникающих на российском пространстве. В выборе инструментов смягчения регионального неравенства не учитываются особенности пространственного распределения экономической активности, для чего необходим ряд институциональных реформ [2]. Цифровая трансформация транспортной инфраструктуры может создать большой структурный сдвиг и потянуть за собой развитие других смежных отраслей. Обработка данных о транспортных потоках, дорогах, грузах и пассажирах, оцифровка базовых потребительских сервисов откроют возможность их оперативного прогнозирования.

Вследствие этого отметим что, результаты и нерешенные задачи современного этапа исследований заслуживают дополнительного содержательного анализа, а у транспортной отрасли есть все шансы стать одной из самых технологически продвинутых отраслей в стране.

Список литературы

1. *Жунусов А.О.* Драйверы развития инфраструктуры: цифровая повестка // Инновации транспорта. № 1 (31). 2018. С. 4–7.
2. *Коломак Е.А.* Пространственное развитие и приоритеты региональной политики в России // ЭКО. 2014. № 1 (475). С. 41–53.
3. *Коломак Е.А., Крюков В.А., Мельникова Л.В., Селиверстов В.Е., Суслов В.И., Суслов Н.И.* Стратегия пространственного развития России: ожидания и реалии // Регион: Экономика и Социология. 2018. № 2 (98). С. 264–287.
4. *Минакир П.А.* Национальная стратегия пространственного развития: добросовестные заблуждения или намеренные упрощения? // Пространственная экономика. 2016. № 3. С. 7–15.
5. *О цифровой* трансформации транспортного комплекса // Официальный сайт Правительства России. URL: http://government.ru/news/34821/ (дата обращения: 18.02.2019).
6. *Транспортный* комплекс будет оцифрован // Транспорт России. Официальный печатный орган Министерства транспорта РФ. URL: http://transportrussia.ru/item/4045-transportnyj-kompleks-budet-otsifrovan.html (дата обращения: 18.02.2019).

DIGITAL TRANSFORMATION AS A CONDITION FOR THE SPATIAL DEVELOPMENT OF TRANSPORT INFRASTRUCTURE

Tchumlyakov Kirill S., Candidate of Technical Sciences, Associate Professor,
E-mail: ks.tchumlyakov@yandex.ru
Tyumen State University, 625003, Russia, Tyumen, Volodarskogo st., 6

The most important condition for the formation of a modern transport infrastructure, which ensures the spatial and functional unity of the country's transport system, is its digitalization. The article highlights the main trends in the digital transformation of the Russian transport infrastructure in the context of integration into the global transport space. The positive aspects of the digitalization of the transport infrastructure in the aspect of spatial development are revealed. Research in this area is updated.

Keywords: transport infrastructure, spatial development, integration, digital transformation.

УДК 657.1:615.12
ББК 65.052

УПРАВЛЕНЧЕСКИЙ УЧЕТ В АПТЕЧНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ: МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Шешукова Татьяна Георгиевна, докт. экон. наук, профессор
Электронный адрес: sheshukova@psu.ru
Пермский государственный национальный исследовательский университет,
614990, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15

Котова Ксения Юрьевна, канд. экон. наук, доцент
Электронный адрес: k.kotova@psu.ru
Пермский государственный национальный исследовательский университет,
614990, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15

Переход в экономике на рыночные отношения требует принятия самостоятельно решений управленческим персоналом. Это делает актуальным вопросы управленческого учета, который призван предоставлять оперативную и достоверную информацию пользователям. Использовались методы анализа: сравнение, классификация. Рассматриваются основные виды затрат в аптечных организациях. Устанавливаются факторы, определяющие особенности организации управленческого учета в сети аптек, что полезно практике при его построении.

Ключевые слова: управленческий учет, аптечные организации, затраты, факторы.

Современные условия жесткой конкурентной среды, цифровизация экономики ставят предприятия, в том числе и аптечные организации, в условия необходимости повышения организационного и методического обеспечения системы управленческого учета. На сегодняшний день теоретические и методические вопросы функционирования управленческого учета этой сферы в научной литературе освещены недостаточно полно.

Как известно, на законодательном уровне регулирование управленческого учета никак не отражено, следствием чего является возложение ответственности по эффективности функционирования управленческого учета на сами организации. Тем самым руководители предприятий самостоятельно делают вывод о постановке и ведении управленческого учета.

В торговых организациях центральным является управление затратами, так как именно они будут определять конечную цену товара к продаже, а, значит, и конкурентоспособность продукции на рынке и существование самой организации. Выделяются следующие основные функции системы управленческого учета: учет затрат и результатов, исчисление различных видов себестоимости продукции; планирование, контроль и анализ деятельности структурных подразделений и организации в целом; подготовка информации и составление управленческой отчетности для обеспечения менеджеров информацией в целях принятия управленческих решений; мониторинг финансово-хозяйственной деятельности структурных подразделений и организации в целом и др. [1].

При формировании управленческого учета на предприятиях фармацевтической отрасли необходимы: оперативное принятие решений и оперативное реагирование на

© Шешукова Т.Г., Котова К.Ю., 2019

воздействия внешней среды; оптимизация расходов; эффективное управление затратами; управление товарными запасами; ассортиментная и ценовая политика [6].

Центральным здесь является учет затрат, имеющий особенности в аптечных организациях. В основе анализа структуры затрат организации лежит их классификация. В табл. 1 представлены основные виды затрат в сети аптек.

Данная таблица составлена на основе результатов исследования, опубликованных в журнале «Экономический анализ: теория и практика» [2, с. 38–40].

Таблица 1

Состав затрат в сети аптек

Признак	Вид	Сущность
Возможность отнесения к целевой затрате – любому виду деятельности (или другому объекту учета затрат), требующему обособленного измерения понесенных на него затрат	Прямые – затраты точно и единственным способом можно отнести к целевой затрате; косвенные – затраты, которые не могут быть отнесены к конкретной целевой затрате	Прямые – стоимость покупных товаров, транспортные расходы; косвенные – оплата труда, арендная плата, коммунальные платежи, содержание и техническое обслуживание компьютерной техники и оргтехники, рекламные расходы, погашение кредита и пр.
Значимость для конкретного управленческого решения	Релевантные – будущие затраты, которые меняются в результате принятия решений (зависят от принимаемого решения); нерелевантные – затраты, на которые принимаемое решение не влияет (незначимые для решения, не относящиеся к нему)	Релевантные – командировочные расходы, представительские расходы, начисленная заработная плата, арендная плата, страхование товара, оборудования, оплата услуг по повышению квалификации и обучения, рекламные расходы; нерелевантные – амортизационные отчисления, комиссия за расчетно-кассовое обслуживание, взносы с начисленной заработной платы, коммунальные платежи, оплата услуг связи
Возможность устранения затрат при выборе решения	Устранимые – затраты, которые можно избежать или уменьшить, если принять альтернативное решение; неустранимые – затраты, которые будут понесены в любом случае независимо от варианта решения	Устранимые – арендная плата, транспортные расходы, оплата труда, покупка канцтоваров, бытовой химии, расходных материалов и хозяйственного инвентаря, ремонт помещений, техники, услуги складского хранения; неустранимые – коммунальные платежи, техническое обслуживание и содержание зданий, техники, компьютерных программ, услуги сертификации, амортизационные отчисления, плата за сервис расчетно-кассового обслуживания
Рациональность использования	Производительные – затраты на реализацию товаров, обеспечивающие получение товарооборота, т.е. дают полезный результат; непроизводительные – затраты, не дающие полезного результата, связанные с технологическими отходами	Оплата сервиса расчетно-кассового обслуживания (например, содержание платежных терминалов, Банк-клиента и пр.), транспортные расходы, рекламные расходы, начисленная заработная плата, скидки покупателям; списание товаров, оплата услуг хранения
Включение в себестоимость проданных товаров	Затраты на продукт – затраты, включающиеся в себестоимость проданной продукции; периодические затраты – все затраты в отчете о финансовых резуль-	Затраты на продукт – стоимость покупных товаров, транспортные расходы; периодические затраты – оплата труда, арендная плата, коммунальные платежи, содержание и техническое обслу-

Признак	Вид	Сущность
	татах, кроме себестоимости проданных товаров	живание компьютерной техники и оргтехники, рекламные расходы, погашение кредита и пр.
Место формирование издержек	Внутренние – издержки торгового предприятия на собственные ресурсы, используемые самостоятельно; внешние – денежные расходы в пользу сторонних организаций	Расходы на оплату труда, подготовку и переподготовку кадров; транспортные расходы, расходы за пользованием займом
Степень управляемости	Дискреционные (управляемые) – размер может устанавливаться в зависимости от политики организации; недискреционные (неуправляемые) – размер не может меняться организацией произвольно	Рекламные расходы, расходы по оплате труда, покупка канцтоваров, бытовой химии, расходных материалов; арендные платежи, расходы по содержанию зданий, техники
По элементам затрат	Материальные затраты; затраты на оплату труда; отчисления на социальные нужды; амортизация; прочие затраты	Транспортные расходы, оплата услуг складского хранения, потери товаров, покупка канцтоваров, чековой ленты, бытовой химии, расходных материалов, спецодежды; начисленная заработная плата, компенсации за неиспользованный отпуск, оплата очередных отпусков, выплаты пособий по временной нетрудоспособности; взносы с начисленной заработной платы в ПФ, ФСС; амортизация кондиционеров, компьютерной техники и оргтехники, охранно-пожарной сигнализации; рекламные расходы, услуги связи, командировочные расходы, представительские расходы, оплата консультационных, информационных, аудиторских, нотариальных, юридических услуг и др.
По статьям затрат	Транспортные расходы; расходы на оплату труда; отчисления на социальные нужды; расходы на аренду и содержание зданий, сооружений, помещений, оборудования, инвентаря; амортизация основных средств; расходы на ремонт основных средств; расходы на санитарную и специальную одежду; расходы на топливо, газ, электроэнергию для производственных нужд; расходы на водоснабжение; расходы на хранение, упаковку товара; расходы на рекламу; потери товаров и технологические потери; расходы на тару; пр. расходы	«Транспортные расходы по поступлению товаров, транспортные услуги по реализации товаров; начисленная заработная плата, компенсации за неиспользованный отпуск, оплата очередных отпусков, выплаты пособий по временной нетрудоспособности; взносы с начисленной заработной платы в ПФ, ФСС; арендные платежи, коммунальные платежи, ремонт помещений; амортизация кондиционеров, компьютерной техники и оргтехники, охранно-пожарной сигнализации; ремонт и техническое обслуживание торгового оборудования, контрольно-кассовых машин (ККМ), компьютерной техники и прочей оргтехники; покупка спецодежды; электроэнергия, обеспечивающая работу ККМ, холодильного оборудования; расходы на водоснабжение; оплата услуг складского хранения, маркировка товара; расходы на маркетинговые ме-

Признак	Вид	Сущность
		роприятия, арендные платежи рекламного места, оплата наружной рекламы; списание товаров в связи с истечением сроков годности; расходы на тару; командировочные, представительские расходы и др.» [5]

Как видно из таблицы существуют различные подходы к составу затрат в аптечных организациях. Чтобы разработать комплексную систему управления затратами, следует познать все имеющиеся затраты в рамках организации и определить их место.

Аптечная организация осуществляет деятельность, получение прибыли. Фармацевтическая деятельность включает оптовую торговлю лекарственными средствами, их хранение, перевозку и (или) розничную торговлю лекарственными препаратами, их отпуск, хранение, перевозку, изготовление лекарственных препаратов [3]. Аптечная организация – организация, структурное подразделение медицинской организации, осуществляющее розничную торговлю лекарственными препаратами, хранение, перевозку, изготовление и отпуск лекарственных препаратов для медицинского применения.

В настоящее время определены следующие виды аптечных организаций [4].

1. Аптека:

– готовых лекарственных форм;

– производственная;

– производственная с правом изготовления асептических лекарственных препаратов.

2. Аптечный пункт.

3. Аптечный киоск.

Исследование показало, что на организацию управленческого учета в сети аптек влияют следующие факторы:

– существование подразделений (торговых объектов), что вызывает необходимость организовывать управленческий учет в направлении получения пользователями оперативной и актуальной информации: по движению товаров, по затратам, выручке, средней стоимости чека, рентабельности и др. как по организации в целом, так и по каждой аптеке;

– значительное разнообразие товаров. Так, аптечные организации, наряду с лекарственными препаратами могут приобретать и продавать медицинские изделия, дезинфицирующие средства, предметы и средства личной гигиены, предметы и средства, предназначенные для ухода за больными, новорожденными и детьми, не достигшими возраста трех лет, минеральные воды, продукты лечебного, детского и диетического питания, биологически активные добавки, парфюмерные и косметические и т.д.:

– законодательное требование по обеспечению минимального ассортимента лекарственных препаратов;

– законодательное регулирование цен на лекарственные препараты, включенные в перечень жизненно необходимых и важнейших лекарственных препаратов;

– государственный контроль ряда товаров. Юридические лица – владельцы лицензий на осуществление видов деятельности, связанных с оборотом наркотических средств и психотропных веществ, обязаны отчитываться о количестве каждого

произведенного, изготовленного, ввезенного (вывезенного), отпущенного и реализованного наркотического средства и психотропного вещества, а также об их запасах по состоянию на 31 декабря отчетного года. Юридические лица, а также их подразделения, осуществляющие виды деятельности, связанные с оборотом наркотических средств и психотропных веществ, обязаны вести журналы регистрации [5];

– значительная оборачиваемость продаж, что вызывает необходимость глубокого их планирования и анализа;

– значительное количество центров ответственности;

– массовость товарно-денежных операций, доступ к товарно-материальным и денежным средствам достаточно большого количества физических лиц, что существенно повышает роль организации внутреннего контроля в компании.

Влияние всех указанных факторов должно учитываться при построении управленческого учёта в аптечных организациях.

Список литературы:

1. *Керимов В.Э., Сорокина Р.В.* Современная концепция управленческого учета // Вестник Финансового университета. 2011. №3. С. 13–18.

2. *Котова К.Ю., Балеевских В.Г.* Комплексное развитие системы управления затратами в торговой организации //Экономический анализ: теория и практика. № 40. 2015. С. 34–54.

3. *Об обращении* лекарственных средств: Федеральный закон № 61-ФЗ от 12.04.2010 (ред. от 29.12.2015) [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. *Об утверждении* видов аптечных организаций: приказ Минздравсоцразвития РФ от 27.07.2010 № 553н [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. *О порядке* представления сведений о деятельности, связанной с оборотом наркотических средств и психотропных веществ, и регистрации операций, связанных с оборотом наркотических средств и психотропных веществ: Постановление Правительства РФ от 04.11.2006 N 644 (ред. от 06.08.2015) [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

6. *Шешукова Т.Г.* Развитие управленческого учета в организациях фармацевтической отрасли: монография / Т.Г. Шешукова, К.Ю. Котова, В.Г. Балеевских; Перм. гос. нац. исслед. ун-т. Пермь, 2017. 164 с.

MANAGEMENT ACCOUNTING IN PHARMACY ORGANIZATIONS: METHODICAL ASPECTS

Sheshukova Tatyana G., Doctor of Economic Sciences, Professor
E-mail: sheshukova@psu.ru
Perm State University, 614990, Russia, Perm, Bukireva st., 15

Kotova Ksenia Yu., Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
E-mail: k.kotova@psu.ru
Perm State University, 614990, Russia, Perm, Bukireva st., 15

The transition in the economy to market relations requires the adoption of independent decisions by management personnel. This makes the issue of management accounting, which is designed to provide timely and reliable information to users. Used methods of analysis: comparison, classification. Considers the main types of costs in pharmacy organizations. The factors that determine the characteristics of the organization of management accounting in the network of pharmacies are established, which is useful for practice in its construction.

Keywords: management accounting, pharmacy organizations, costs, factors.

УДК 330.111.4:001; 330.34.011; 330.342.24
ББК 65.495

СТРАТЕГИЧЕСКИЙ ВЕКТОР ЦИФРОВИЗАЦИИ В РОССИИ. ОБЗОРНЫЙ АНАЛИЗ ПРОГРАММЫ «ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА РФ – 2024»

Шибанова-Роенко Елена Аркадьевна, канд. экон. наук, зам. главного редактора
Электронный адрес: roenfo@mail.ru
Научный журнал корпоративного менеджмента и экономики «MANEKO»
Словацкого государственного технологического университета,
81243, Словакия, г. Братислава, ул. Вазовова, 5

Роенко Виталий Валерьевич, соискатель
Электронный адрес: stanley6@mail.ru
ГБУЗ «Городская поликлиника №8», Департамент здравоохранения Тверской области,
170001, Россия, г. Тверь, ул. Виноградова, 5

Конфигурация глобальных рынков претерпевает значительные изменения под воздействием цифровизации. Для индустриальных секторов экономики можно смело вести речь о цифровой революции, и ее ключевым ядром является парадигма перестройки производства – от традиционного к передовому. Для многих стран и, конечно, для России эти моменты должны быть в центре регуляционного внимания в виде необходимости активизироваться в процессах модернизации традиционных отраслей хозяйствования и в высокотехнологичных сегментах, но главное – установить довлеющее целеполагание и эффективные страновые стратегии цифрового развития для нарождающегося будущего, т.е. цифровой экономики. Поэтому для поддержки закрепления России на глобальных рынках и улучшения позиций оперативное формирование к середине 2017 г. отечественной правительственной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» и ее принятие на период до 2024 г. по 5 базовым направлениям следует отнести к крайне необходимым шагам. Анализ показывает, что координация согласованного межведомственного подхода в осуществлении национальной цифровой стратегии является крайне непростой задачей.

Ключевые слова: цифровая экономика, регулирование, Россия, государственная программа, перспективы, реальность.

Введение

Использование возможностей on-line и инновационных цифровых технологий в жизнедеятельности человека продолжается, по сути, недолго – не более 8-10 лет, но уже в ежедневное существование привнесена масса преимуществ. Для индустриальных секторов экономики можно смело вести речь о цифровой революции, и ее ключевым ядром является парадигма перестройки производства – от традиционного к передовому. Процессы и участники цифровизации – от отдельных людей до крупных компаний и государств – за последние 2-3 года подошли к такой критической информационной массе, что цифровые реалии ощутили все, не только мировые лидеры.

И теперь, без преувеличения, весь мир охвачен идеями цифровой трансформации:

- В 2015 г. Всемирный экономический Форум объявил о запуске специальной долгосрочной программы Digital Transformation Initiative (DTI).

© Шибанова-Роенко Е.А., Роенко В.В., 2019

- Май 2015 г. Еврокомиссия утвердила 16 инициатив стратегии Единого цифрового рынка – Digital Single Market Strategy.
- Июль 2015 г. Публикация исследования «OECD Digital Economy Outlook 2015».
- Апрель 2016 г. Еврокомиссия обнародовала новую комплексную инициативу «Digitalsing le market – digitizing European industry» обеспечения механизмов поддержки цифровизации европейской промышленности и сектора услуг.
- Весной 2016 г. опубликован доклад Всемирного банка о мировом развитии «Цифровые дивиденды».
- Январь 2017 г. В обновленном докладе WEF Digital Transformation Initiative представлены показательные оценки возможного позитивного влияния и эффекта цифровизации на отдельные отрасли и группы отраслей мировой экономики, а также прогноз межотраслевого перекрестного позитивного эффекта.
- 12 января 2017 г. Официальный запуск крупнейшего в истории OECD проекта «Going Digital». Его девиз – цифровизация должна быть всеобщим благом.
- Январь 2017 г. Представлен информационно-аналитический отчет Департамента промышленной политики Евразийской экономической комиссии «Анализ мирового опыта развития промышленности и подходов к цифровой трансформации промышленности государств-членов ЕАЭС».
- Январь 2017 г. В МГУ им. М.В. Ломоносова создан Национальный центр компетенции в области цифровой экономики для научных исследований и подготовки кадров.
- 15 июня 2017 г. Мальта. Цифровая Ассамблея Европейского Союза.
- 11 октября 2017 г. Опубликовано исследование Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР / OECD) «OECD Digital Economy Outlook 2017».
- 29 сентября 2017 г. Таллинн. Digital Summit EU.
- Согласно данных Еврокомиссии, по состоянию на март 2017 г. насчитывается более 30 национальных и региональных инициатив по индустриальной цифровизации.

Но наиболее яркий тренд последних полутора-двух лет – это интерес к цифровизации на уровне компании. Здесь эксперты и аналитики единодушно отмечают возрастание сложности профессиональных задач, и быть просто способным решать нелегкие задачи – это вчерашний день работающего специалиста. Сегодня-завтра надпрофессиональная трансформация компетенций потребуется от эксклюзивных либо элитных исполнителей, и далее довольно скоро, не более 3–5 лет, круг расширится. Ведь цифровые технологии реально изменяют контекст задач, а порой и сами задачи бизнеса. Из-за этого возникает спрос на новые компетенции уже работающих сотрудников, и выделен ряд услуг и секторов производства, в которых в ближайшие сроки будут происходить значительные общие изменения.

Еще одна первостепенная точка исторического перелома, объединяющего в единую проблемную область заявленную тему, состоит в том, что в ближайшие 5-15 лет в мире сформируются совершенно новые и крупные рынки. Это будут рынки с принципиально иными, чем сегодня, потребительскими продуктами, технико-технологическими предложениями и сервисными решениями. Вне сомнения, «конфигурация глобальных рынков претерпевает значительные изменения под воздействием цифровизации. Многие традиционные индустрии теряют свою зн*а*чимость в структуре мировой экономики на фоне быстрого роста новых секторов, генерирующих кар-

динально новые потребности» [5]. В исследовании Global Center for Digital Business Transformation отмечается, что в ближайшие пять лет цифровая революция вытеснит с рынка 40% компаний, которые сейчас занимают лидирующие позиции в отрасли, если они не занимаются цифровой трансформацией [7].

Для многих стран и, конечно, для России перечисленные моменты должны быть в центре регуляционного внимания в виде необходимости активизироваться в процессах модернизации традиционных отраслей хозяйствования и в высокотехнологичных сегментах, но главное – установить довлеющее целеполагание и эффективные страновые стратегии цифрового развития для нарождающегося будущего, т.е. цифровой экономики. Поэтому немало говорится о научно-образовательном и технико-технологическом рывке, являющимся фактически единственным путем, по которому может двигаться Россия.

Действия по конкурентоспособной цифровизации являются жизненно необходимыми для РФ, ведь в разнообразных рейтингах наша страна конкурирует не с развитыми, а развивающимися странами – Бразилией, Южной Африкой, и по глобальному индексу инноваций Россия находится на 43 месте между Турцией и Чили. Тренд русофобии последних лет отодвигает Россию от мейнстрима цифровой глобализации, однако и в данном вопросе наши стратеги компенсируют это в рамках регионально-глобализационных альтернатив (ЕАЭС, Таможенный союз, ШОС).

В целом с 2011 по 2015 гг. в РФ цифровой сегмент рос в 8,5 раз быстрее экономики в целом – 59% против 7%, что обеспечило четверть прироста ВВП. При сохранении таких темпов, т.е. 12% ежегодно, объем цифровой экономики к 2025 г. может составить 9,6 трлн руб., что будет эквивалентно увеличению доли в ВВП с нынешних 3,9% до 8-10% [6]. Поэтому для поддержки закрепления России на глобальных рынках и даже улучшения позиций оперативное формирование к середине 2017 г. отечественной правительственной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» (*далее* – Программа) и ее принятие на период до 2024 г. по 5 базовым направлениям следует отнести к крайне необходимым шагам.

1. **Цифровизации мировой экономики как фон развития хозяйственной деятельности**

Десятку лидирующих стран составляет Сингапур, Финляндия, Швеция, Норвегия, США, Нидерланды, Швейцария, Великобритания, Люксембург и Япония. По Международному индексу цифровизации Россия относится к группе активных последователей: 41 место по степени готовности к цифровой экономике, 43 место по уровню инвестиций в инновации и 38 место по результатам использования цифровых технологий (аналитики Boston Consulting Group в целом по уровню развития цифровой экономики дают России 39 место).

«Меры политики по поддержке цифровых инноваций, как правило, фокусируют внимание на инновационных сетях, доступу к финансам и использованию данных, но уделяют меньше внимания инвестициям в ИКТ, капиталу, основанному на знаниях, и анализу данных», – говорится в исследовании Организации экономического сотрудничества и развития «OECD Digital Economy Outlook 2017» [3]. Поэтому, чем далее, тем больше воздействие цифровых преобразований проявится в традиционных секторах в виде упразднения одних рабочих мест и создания других, т.е. возникнут новые формы труда, изменится ландшафт оказываемых услуг. В этой связи экспертами выстраиваются отраслевые и профессиональные «карты будущего»: например, разработанный Московской школой управления «Сколково» «Атлас новых профессий» указывает, что до 2030 г. появится 186 новых профессий, и 57 профессий

исчезнет. Подобные прогнозы сегодня никого не удивляют, и в развитых странах отдельные специальности уже востребованы (в частности, сетевые врачи, ГМО-агрономы).

В России тоже идут аналогичные процессы, например, в Обнинском онкологическом центре Калужской области введена должность медицинского физика, и его работа с помощью инновационного гамма-ножа только за прошлый год помогла в лечении более 40 больных. В то же время до 50% используемых в российском производстве технологий имеют возраст более 20 лет; в развитых же странах мира на долю новых технологий приходится до 85% прироста ВВП. Лишь 5% российских промышленных предприятий занимаются реальной разработкой и внедрением технологических инноваций, причем, по мнению экспертов, инновационная активность организаций в России должна быть повышена хотя бы до 30%. Для нарождающейся экономики будущего в РФ готовится не более 10% специалистов, еще 20% находят применение в высокотехнологичных отраслях, однако подавляющее число выпускников российских университетов – 70% – востребовано в традиционных производствах. Доля жителей, использующих широкополосный доступ к сети Интернет, в 2016 г. составляла лишь 18,77%. Средняя скорость в сети, хоть и выросла в 2016 г. на 29%, равна 12,2 Мб/с, что соотносится с показателями стран Ближнего Востока и БРИКС.

Особые угрозы Российской Федерации в развитии своей цифровой экономики сведены в Программе в немалый свод. Это и тенденции использования виртуализации и удаленных хранилищ данных, и компьютерная преступность с ее ростом на 75% за 2014–2016 гг., зависимость от экспортной политики иностранных государств, и низкая эффективность отечественных научных исследований и внедрения отечественных разработок. На этом фоне координация согласованного межведомственного подхода в осуществлении национальной цифровой стратегии является крайне непростой задачей.

2. **Обзор и краткий анализ Программы «Цифровая экономика РФ – 2024»**

2.1 Нормативно-правовая база

Сингапур – мировой форпост цифровизации – сегодня располагает впечатляюще эффективным регулированием, достигшим операционного уровня. Более того, в этой стране имеется отличающийся даже среди лидеров опыт практической цифровой адаптации к изменяющимся потребностям. В Великобритании, которая занимает примерно восьмое место в списке «цифровых» лидеров, закон «О цифровой экономике» был принят в 2010 г. Таким образом, в РФ нормативно-правовая база цифрового будущего делает, по сути, свои первые шаги.

05 декабря 2016 г. Перечень поручений Президента России №Пр-2346 (п.2) по реализации Послания Федеральному Собранию Российской Федерации[1] предписывал Правительству РФ совместно с Администрацией Президента РФ в срок до 01 июня 2017 г. разработать и утвердить программу «Цифровая экономика», предусмотрев меры по созданию правовых, технических, организационных и финансовых условий для развития цифровой экономики в Российской Федерации и ее интеграции в пространство цифровой экономики государств - членов Евразийского экономического союза.

Далее, в Указе Президента РФ №203 от 09 мая 2017 г. «О Стратегии развития информационного общества в РФ на 2017–2030 гг.»[2] цифровая экономика и развитие ее экосистемы признавались новым этапом экономики, как и тот факт, что большин-

[1] *См.: http://kremlin.ru/acts/assignments/orders/53425.*
[2] *Источник: http://kremlin.ru/acts/bank/41919.*

ство государств вынуждены «на ходу» адаптировать цифровое регулирование. В соответствии с перечнем из шести национальных стратегических приоритетов при развитии информационного общества формирование цифровой экономики вошло в их число. Также на национальном уровне предписывалось создать условия для технологического преимущества бизнес-моделей российских организаций в глобальной цифровой экономике.

28 июля 2017 г. Распоряжением Председателя Правительства РФ №1632-р была утверждена Программа «Цифровая экономика Российской Федерации».

Программа сформирована и комплексно дополняет цели и задачи еще целого ряда документов, относящихся к рангу стратегического планирования. Приведем основные их них.

Указом Президента РФ №646 от 05 декабря 2016 г. «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации» заложены основы формирования и ведения государственной политики в информационной сфере, а также меры обеспечения информационной безопасности. В числе основных направлений отдельно обозначено развитие национальной системы управления российским сегментом сети «Интернет».

Важнейший национальный стратегический документ утвержден 01 декабря 2016 г. Указом Президента РФ №642 «О стратегии научно-технологического развития в Российской Федерации»[3] (*далее* – Стратегия НТР), которой на период до 2025 г. определено место мощного пласта инновационной действительности и в котором предстоит жить в ближайшие годы российской науке, образованию и наукоемкой индустрии. Цель данной Стратегии НТР – создание технологий, продуктов и услуг, повышающих качество жизни внутри страны и востребованных в мире. Это вполне перекликается и дополняется цифровой Программой в части приоритетных междисциплинарных направлений: качество жизни, эффективность человека и освоение территории. За базовые положения Стратегии НТР взяты приоритеты, сформулированные в обновленной Стратегии национальной безопасности РФ, утвержденной Указом Президента РФ №683 от 31 декабря 2015 г.[4] Поэтому в инновационном развитии идет напрямую ориентация на ценностно-смысловую и технико-технологическую необходимость совершения рывка российской экономикой и обществом. В качестве основного инструмента реализации Стратегии НТР принята уже введенная в России Национальная технологическая инициатива (НТИ), и в пояснительной записке к цифровой Программе также указано об учете задач НТИ, ведь сегодня в ее составе более 12 действующих мегапроектов по 5 планам инновационных мероприятий («дорожным картам»), включая медицину и «умные» производства. Все перечисленное свидетельствует о прямой взаимосвязи и идейном единстве цифровой Программы и Стратегии НТР-2025.

15 декабря 2017 г. подготовлен План мероприятий по направлению «Формирование исследовательских компетенций и технологических заделов».

Особо упомянем в составе нормативно-правовой базы Приоритетный проект «Совершенствование процессов организации медицинской помощи на основе внедрения информационных технологий», утвержденной протоколом №9 от 25 октября 2016 г. Совета по стратегическому развитию и приоритетным проектам при Президенте РФ.

---

[3] *Источник: http://kremlin.ru/acts/bank/41449.*
[4] *См.: http://kremlin.ru/acts/bank/40391.*

Отметим ценность Программы за то, что как регуляционный документ она имеет четкие указания на использование понятий в значениях, определенных в самом тексте Программы и текстах взаимоувязанных с ней документов. Понятия, фигурируемые в нормативно-правовой базе, соответствуют уровню документов стратегического планирования, т.е. являются научно-обоснованными. При этом они вполне понятны гражданам и, надеемся, принимаются практическими специалистами. Такой подход позволяет отсекать разночтения и двусмысленные толкования среди всех заинтересантов. Приведем пример программной дефиниции: «Экосистема цифровой экономики – это партнерство организаций, обеспечивающее постоянное взаимодействие принадлежащих им технологических платформ, прикладных интернет-сервисов, аналитических систем, информационных систем органов государственной власти, организаций и граждан»[5].

2.2 Программные направления цифровизации и ориентиры

В российской цифровой Программе-2024 сформирована первичная «дорожная карта», на базе которой разработан план мероприятий по 5 направлениям: норморегулирование; кадры; технологические и исследовательские заделы; инфраструктура; информационная безопасность. В плане выставлены задачи, сроки их исполнения и вехи реализации, причем некоторые эксперты критикуют этот формат за отсутствие рецепции опыта аналогичных документов Европейского Союза за 2015–2017 гг. и подхода в целом.

Программа направлена на:

- создание условий для развития в нашей стране общества знаний;
- повышение благосостояния и качества жизни граждан России путем повышения доступности и качества товаров и услуг, которые производятся с помощью современных цифровых технологий;
- повышение степени информированности и цифровой грамотности;
- улучшение доступности и качества государственных услуг для граждан, а также безопасности как внутри страны, так и за ее пределами.

Для достижения указанных целей потребуется создать приданную цифровой экономике экосистему, необходимые и достаточные условия институционального и инфраструктурного характера и, наконец, самое сложное – повысить на глобальных рынках конкурентоспособность отдельных отраслей российской экономики. Понятно, что последнее является основной стратегической целью цифровизации. Российская программа содержит соответствующие ориентиры; в частности, результатом к 2024 г. должно стать создание не менее 10 национальных высокотехнологичных предприятий-лидеров, развивающих «сквозные» технологии и управляющих цифровыми платформами на глобальном рынке. Сравним стратегию Великобритании, активно стремящейся к мировому лидерству в области цифровой экономики: ею планируется создание 5 международных технологических центров на развивающихся рынках для поддержки своих компаний по всему миру, что, по данным Accenture, принесет экономике этой страны дополнительно £654 млрд к 2035 г.

Для того, чтобы подлежащие цифровизации основные сферы деятельности – те, где осуществляется взаимодействие конкретных субъектов (поставщиков и потребителей товаров, работ, услуг) – получили инновационно-цифровое развитие и смогли бы к 2024 г. стать конкурентоспособными, необходимо создать платформы и технологии для формирования соответствующих компетенций. Сегодня разработчики

[5] *Источник: http://kremlin.ru/acts/bank/41919.*

Программы цифровизации видят круг «сквозных» цифровых технологий в следующем составе: большие данные, нейротехнологии и искусственный интеллект, квантовые технологии, промышленный интернет, робототехника и сенсорика, беспроводная связь, виртуальная и дополненная реальность и ряд других, хотя в «Стратегии развития информационного общества РФ на 2017–2030 гг.» перечень шире.

Но изменить и переломить имеющуюся негативную ситуацию отставания, как в развитии технологий, так и в эффективном взаимодействии субъектов, невозможно без создания условий (среды). Такая среда должна охватывать нормативное регулирование, информационную инфраструктуру, кадры и безопасность.

Подведем итог. Государственное регулирование цифровизации экономики РФ можно сгруппировать по трем направлениям: I. Рынки и отрасли экономики. II. Платформы и технологии. III. Среда развития. В Программе они обозначены как уровни, и фокусировка сосредоточена на двух нижних уровнях с учетом уже существующих условий для прорывных и сквозных цифровых технологий, но и с ориентацией на возможность возникновения новых.

Программа цифровой экономики в России пока лишь взяла старт. Контрольные точки реализации – 1) 2018 и 2) 2020 гг.; общий срок – до 2024 г., что совпадает с прогнозами цифровых специалистов по переломным экспоненциальным точкам развития экономики будущего.

2.3 Позиционирование положений Программы в свете активности ее потенциальных агентов

В целом Программа представляет собой внятный документ: основные вопросы планирования находят удовлетворительные ответы, достаточен элементный состав, логично выстроена общая структура.

Для научного сообщества в вопросах теоретического осмысления цифровой экономики ценным, как уже отмечалось, является подход разработчиков к понятийной базе экономики будущего. Ибо сегодня это представляет собой значительную трудность, ведь даже содержание базового понятия «цифровая экономика» остается размытым, без четкого оконтуривания. В частности, упоминаемый доклад Всемирного банка о мировом состоянии цифровой экономики не располагает ее достаточным определением. Российская же программа вводит научно-обоснованное и верное на перспективу понимание: «Цифровая экономика представляет собой хозяйственную деятельность, ключевым фактором производства в которой являются данные в цифровой форме, и способствует формированию информационного пространства с учетом потребностей граждан и общества в получении качественных и достоверных сведений, развитию информационной инфраструктуры, созданию и применению ИКТ, а также формированию новой технологической основы для социальной и экономической сферы» [5].

Пожалуй, впервые в стратегическом документе национального уровня встречается такая деталь, как презентация понятия «национальная компания-лидер в области цифровой экономики» – это высокотехнологичное предприятие, развивающее «сквозные» технологии и управляющее цифровыми платформами, которые работают на глобальном рынке и формируют вокруг себя систему «стартапов», исследовательских коллективов и отраслевых предприятий, обеспечивающую развитие цифровой экономики. Планируется, что число лидеров составит 10 глобальных компаний, по-

этому было бы нелишним дать разъяснение о в*и*дении среднестатистической цифровой компании[6].

В рамках Программы предполагается согласованное развитие цифровой экономики на территории стран-участниц Евразийского экономического союза и в кооперации с европейским и азиатско-тихоокеанским направлением. Руководитель Минкомсвязи в течение 2017 г. отмечен участием в ряде соответствующих мероприятий [2].

Стратеги не отрицают, что Программа требует доработки и изменений. В тексте Программы указано, что озвученный перечень сквозных технологий будет корректироваться по мере появления и развития новых, а реализация отдельных направлений будет осуществляться на основе дополнения соответствующими «дорожными картами». Правда, отмечается, что происходить это будет в рамках системы управления, уже сформированной Программой и представленной в ее разделе Y «Управление развитием цифровой экономики». К сожалению, данный раздел видится авторам статьи слабым, порой даже путанным, неуверенным и формальным. Например, формируемая система управления с учетом целей и задач развития цифровой экономики предписывает сама себе «обеспечение прозрачности и подотчетности своей деятельности» [5].

Неужели и в цифровой сфере предложения рискуют остаться непонятыми исполнителями, в очередной раз недовведенными до реализации или увязнуть в дискуссии? Напомним, сколько скепсиса и нареканий вызвал, по сути, ущербный раздел Y «Механизм реализации» Стратегии НТР, утвержденной совсем недавно Президентом России[7]. В этот раз, судя по всему, разработчики Программы частично отстояли перед Экспертным советом свою позицию о том, что стратегические планы – не догма, и что они могут и должны изменяться и дополняться. Надеемся и далее на диалог стратегов с экспертным сообществом, чиновниками, гражданами.

Самая ценная информация, по мнению авторов исследования, содержится в четком указании на направления программирования по сферам деятельности – это, в первую очередь, здравоохранение, далее создание «умных» городов и государственное управление.

Нельзя не согласиться, что все перечисленное – ожидаемые и насущные социальные и экономические трансформации российской реальности. Но в мире уже есть «умные» города и даже государства. В частности, высокотехнологичная инфраструктура и масса инноваций в части создания комфортного социального климата реализованы в Копенгагене, Барселоне, Хельсинки, Ванкувере. Наиболее продвинутыми странами в вопросах цифровизации экономики являются Сингапур, Финляндия, США, Япония, где все государственные услуги переведены в электронный формат. Поэтому особое внимание авторов статьи приковывается к российской сфере здравоохранения, точнее, к его адаптивному соответствию изменениям в мировых тенденциях. Тема здравоохранения, содержащая соответствующие ИКТ-акценты, но и свою, сугубо медицинскую, фармацевтическую, биологическую, этическую проблематику, выставляет тем самым национальную программу цифровой экономики в разряд не просто прорывных, но работающих на рывок российской экономики в глобальной

---

[6] *Минторг США в 2016 г. опубликовал нормативно-правовой акт с определением компании цифровой экономики – это та, которая использует мобильные приложения, чтобы вести участников p2p-транзакций; полагается на рейтинговую систему оценок пользователей для контроля качества услуг; предлагает поставщикам услуг гибкость в определении своего рабочего времени; полагается на использование поставщиками их собственных инструментов и активов.*

[7] *См.: http://kremlin.ru/acts/bank/41449.*

конкуренции. Правда, раздел «Цифровое здравоохранение» из первой версии Программы был удален.

Очевидно, что в целом охрана здоровья как сектор услуг не может не ощущать на себе влияние цифровых технологий. Мониторинг специальных СМИ, предпринятый авторами, выявляет немало конкурентных отечественных разработок, ориентированных на цифровизацию здравоохранения. Среди них и нерастиражированные организационно-правовые формы регулирования, и предложения по принятию на себя больших вызовов, и идеи воспитания компетентных профессионалов, заявленные Программой:

− отличаются активностью участники рынка био-, медицинских технологий и вузы с соответствующими компетенциями – в Москве, Новосибирске, Белгороде, Барнауле, Томске. Вновь упомянем разработанный в Сколково совместно с Агентством стратегических инициатив «Атлас новых профессий», содержащий такие специальности, как IT-медик, оператор медицинских роботов, тканевый инженер, архитектор медицинского оборудования;

− НИУ БелГУ при поддержке Департамента экономического развития и образования Белгородской области летом 2016 г. запустил проект Открытой школы для школьников с 5 по 11 класс, где организованы занятия по 12 направлениям, включая медицинский, фармацевтический, информационный, биотехнологический виды инжиниринга;

− три национальных исследовательских университета – НИЯУ МИФИ, ННГУ им. Н.И. Лобачевского и Томский ГУ, объединившись с Фондом «Центр стратегических разработок «Северо-Запад», создали Альянс трансляционной медицины для максимального доведения результатов фундаментального поиска в практику. «Альянс стал доминирующей моделью в высокотехнологичном бизнесе. Трансляционная медицина – это капиталоемкие мегапроекты, позволяющие вывести отдельные технологические продукты мирового уровня в новые бизнесы. В альянсе только три вуза, потому что Фонду важно проработать «машинерию» научно-инжиниринговых центров, чтобы ее имело смысл мультиплицировать для тематик, столь же новых, обширных и трудно сводимых вместе», – объясняют идею участники [4];

− по сути, взрывная инициатива – дорожная карта HealhtNet Национальной Технологической Инициативы (НТИ). Ибо речь в ней идет о том рынке, которого еще нет, а именно: о персонализированных медицинских услугах и лекарственных средствах, обеспечивающих рост продолжительности жизни, получение новых эффективных средств профилактики и лечения заболеваний. По мнению экспертов, к 2035 г. объем данного перспективного рынка превысит $9 трлн, и российская доля в глобальном объеме составит не менее 3% [1]. Более 20 стран мира будут вовлечены в потребление товаров HealhtNet, и важно – более 70% продуктов и услуг будут иметь полный цикл производства на территории России. Предполагается, что пять российских компаний войдут в топ-70 из ключевых сегментов указанного рынка HealhtNet [1]. Уже сейчас необходимо задуматься о подготовке кадров, ведь потребуются особые специалисты в области IT, генетики, биомедицины, превентивной медицины, здоровой геронтологии, спортивного здоровья;

− известно, что в странах Западной Европы, одном из главных центров науки в мире, для целей разработки новых видов продукции, сырья, материалов и оборудования, их изготовления, а также выхода на потенциальных потребителей, особое развитие получила кластеризация экономики. Сегодня следует вести речь о кластерной философии. Она являет собой концентрацию усилий государства на поддержке инно-

вационной деятельности и создании новых кооперационных связей между компаниями и вузами, ранее не находившимися во взаимодействии друг с другом, для содействия научным исследованиям. С учетом огромных размеров нашей страны эта философия представляет собой актуальный формат, особенно с опорой на направления цифровой Программы. Согласно сведений Российской кластерной лаборатории Министерства экономического развития РФ, в РФ созданы кластеры биофармацевтических технологий в Новосибирской области и Алтайском крае; в Томской и Ленинградской областях – кластеры медицинской техники и фармацевтики, там же активно развиваются разработки в области информационных технологий; пилотный инновационный кластер в области биомедицины, фармацевтики и биотехнологий создан в Калужской области.

Заключение

Национальная (страновая) независимость и конкурентоспособность оценивается и рассматривается всеми без исключения странами в мире в формате разнообразных национальных программ, которые разрабатываются порой буквально сходу. Например, на наших глазах уже изменился рынок Интернет-торговли: к этому привело широкое распространение подходов операционной аналитики (Аналитика 3.0) и кардинальное изменение сенсоров и датчиков.

В то же время говорить в полноценном критическом ключе об управлении внедрением цифровых инноваций, считаем, пока преждевременным. В том же Европейском Союзе, который в Международном индексе цифровой экономики и общества I-DESI за 2017 г. получил высокие 0,47 балла, лишь 2% предприятий в полной мере реализуют цифровые преимущества, а 41% европейских предприятий не используют цифровые технологии[8].

Россия отстает в цифровизации от ЕС, Австралии, Канады, но опережает Китай, Турцию, Бразилию, Мексику. Доля цифровой экономики составляет 3,9% ВВП РФ, что значительно ниже, чем у лидеров этой сферы. Однако с учетом глобальной конкурентоспособности российских IT-компаний и рассчитывая на взятый РФ высокий темп, можно надеяться на резкий рост конкурентоспособных разработок в обозначенных цифровой Программой сферах деятельности. По прогнозам аналитиков MGI, к 2025 г. цифровизация экономики позволит России увеличить ВВП на 4,1-8,9 трлн руб. (в ценах 2015 г.), что может составить от 19 до 34% общего ожидаемого роста ВВП с достижением доли 8-10% ВВП [6].

К сожалению, как и в случае с иными стратегическими документами, Программа цифровизации экономики РФ наделяет фрагментарностью реальную ситуацию в ряде обеспечительных процессов либо опосредованно не допускает полноты их регулирования.

Например, общие положения содержат требование о тесном взаимодействии государства, бизнеса и науки. Возникает резонный вопрос: каким образом из процесса оказалось исключено образование? При этом в разделе Y Программы, посвященном управлению развитием цифровой экономики, научно-образовательное сообщество отнесено к заинтересованным сторонам. Этот акцент не только не оспаривается, но требует своей отдельной «красной нити», ибо прогрессивное развитие производства не мыслится вне глубокой интегрированности в образовательные процессы. Авторы уверены, что Сингапур неслучайно добился выдающихся результатов не только в раз-

[8] *Основными компонентами индекса I-DESI 2016 являются связь, человеческий капитал, использование сети Интернет, внедрение цифровых технологий в бизнесе и цифровые услуги для населения.*

витии цифровой экономики, но и по показателям эффективности образовательной системы и опережающей образовательной инфраструктуры.

Разработчики отечественной Программы не скрывают, что только 10% муниципальных структур отвечают уровню цифровизации, требуемому по российскому законодательству. Здесь ярким альтернативным примером служит разработанный в Австралии единый портал с предоставлением более 800 государственных услуг. Еще в РФ велики региональные диспропорции в развитии – 80% совокупных государственных расходов на IT приходится на 10 регионов из 86. Аспекты территориальной цифровизации должны быть подвергнуты особому анализу и вниманию Программы.

По прошлому опыту регуляций также знаем, что малоэффективное управление может соотноситься с отсутствием четкого и внятного взаимодействия и координации государства, хозяйствующих субъектов, ученых. Речь ведем конкретно об информационной сфере и таких во многом имеющих российские особенности позициях, как: многоуровневость интеллектуального пространства (муниципальный, региональный, федеральный и международный уровни), развертывание рынков заказов и сбыта достижений науки и производства, создание на производстве временных творческих коллективов по разработке и освоению цифровых нововведений, проблема защиты прав на интеллектуальную собственность.

Неотложные направления отставаний российской цифровизации ясны – это пробелы в регуляции, недостаточно благоприятная среда для инноваций и трансформации бизнеса, низкий уровень применения цифровых технологий. К значительным результатам и положительным эффектам может привести только комплексная и систематическая работа. «Страны смогут получать максимальную отдачу от преобразований в информационно-коммуникационной сфере лишь при условии, что они будут непрестанно улучшать деловой климат, вкладывать средства в образование и охрану здоровья граждан и способствовать надлежащему управлению» [8].

Список литературы

1. *Возовикова Т.* Университеты поборются за рыночные ниши // Поиск. 2017. №7. С. 8.
2. *Козырев А.О.* Цифровая экономика / Министерство коммуникаций и связи РФ [Официальный сайт]. URL: http://minsvyaz.ru/ru/activity/directions/779/ (дата обращения: 06.02.2019).
3. *Перспективы* цифровой экономики ОЭСР 2017. URL: www.keepeek.com/Digital-Asset-Management/oecd/science-and-technology/oecd-digital-economy-outlook-2017_9789264276284-en#.WeCTLWi0OUk#page4 (дата обращения: 12.02.2019).
4. *Понарина Е.* Не ради поглощения // Поиск. 2016. №52 (1438). С. 8.
5. *Программа* Правительства РФ «Цифровая экономика Российской Федерации-2024». URL: http://government.ru/docs/28653/ (дата обращения: 06.02.2019).
6. *Цифровая* экономика России: новая реальность / Отчет McKinsey Global Institute, июль 2017 // McKinsey в России: [официальный сайт]. URL: http://www.mckinsey.com/russia/our-insights/ru-ru (дата обращения: 08.02.2019).
7. *Цифровизация* экономики. URL: http://bit.samag.ru/uart/more/67 (дата обращения: 06.02.2019).
8. *Цифровые* дивиденды: Доклад о мировом развитии // Мировой банк реконструкции и развития / Всемирный банк. URL: http://openknowledge.worldbank.org/ (дата обращения: 06.02.2019).

THE STRATEGIC DIGITALIZATION VECTOR IN RUSSIA (SURVEY ANALYSIS OF THE DIGITAL ECONOMY OF THE RUSSIAN FEDERATION – 2024 PROGRAM)

Shibanov-Royenko Elena A., Candidate of Economic Science, Deputy editor
E-mail: roenfo@mail.ru
Scientific journal of corporate management and Economics «MANEKO»,
Slovak State University of Technology,
81243, Slovakia, Bratislava, Vazova st., 5

Roenko Vitaly V., Applicant
E-mail: stanley6@mail.ru
GBUZ "City polyclinic №8", Department of health of Tver region,
170001, Russia, Tver, Vinogradova st., 5

The configuration of the global markets undergoes considerable changes as a result of digitalization. For industrial sectors of economy it is possible to talk safely about digital revolution, and its key kernel is the production reorganization paradigm – from traditional to advanced. For many countries and, of course, for Russia, these moments have to be in the center of regulatory attention in the form of need to become more active in processes of modernization of traditional branches of managing and in hi-tech segments, but the main thing – to establish the prevailing goal-setting and the effective country strategy of digital development for the arising future, i.e. digital economy. Therefore for support of fixing of Russia in the global markets and improvements of positions expeditious formation to the middle of 2017 of the domestic government program "Digital Economy of the Russian Federation" and its acceptance until 2024 in 5 basic directions should be referred to the necessary steps. The analysis shows that coordination of the coordinated interdepartmental approach in implementation of national digital strategy is extremely difficult task.

Keywords: digital economy, regulation, Russia, state program, prospects, reality.

УДК 338.984
ББК 65.054

КАК ОЦЕНИТЬ КАЧЕСТВО ФИНАНСОВОГО ПЛАНИРОВАНИЯ?

Шилков Артем Андреевич, экономист АО «УНС», магистрант
Электронный адрес: Artem.sh53@gmail.com
Пермский государственный национальный исследовательский университет,
614990, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15

Качественное планирование деятельности компании позволяет достигать поставленных целей, предотвращать ошибки, рационально использовать имеющиеся в распоряжении ресурсы, снизить количество неиспользованных возможностей. Однако не каждый финансовый менеджер в полной мере представляет, что понимается под качеством планирования, как его оценить и как оно соотносится с понятием эффективности. В работе раскрыты понятия эффективности и качества финансового планирования, предложен комплексный подход к оценке качества финансового планирования на предприятии.

Ключевые слова: БДДС, БДР, бюджетирование, финансовое планирование на предприятии, финансовый контроль, эффективность системы планирования.

Понятие качества финансового планирования на предприятии и существующие методики оценки

Решение главных стратегических и текущих задач, стоящих как перед обществом, так и перед предприятием, во многом зависит от качества планов, прежде всего стратегических, в которых закладываются основы будущего. Повышение качества системы финансового планирования на предприятии является одним из самых востребованных и перспективных направлений совершенствования финансового менеджмента.

Единое определение для качества планов не выработано до сих пор, в связи с этим различается экономический смысл, а также существующие методики оценки. Также на сегодняшний день еще нет общепринятой системы и единой терминологии для характеристик качества плана. Одни авторы относят к ним точность, гибкость, стабильность, основательность и напряженность, другие – стабильность, эффективность, маневренность, эластичность, надежность, энтропию плана, степень оборачиваемости и необратимости плановых решений, их актуальность.

Например, С.И. Комаров и А.А. Рассказова определяют качество плана как совокупность параметров плана, отвечающих принципам и научным подходам к планированию и обеспечивающих минимальное отклонение запланированных значений параметров от фактических, полученных в результате осуществления или реализации плана [2]. Они предлагают оценивать качество плана используя методику оценки по отклонениям с использованием статистических характеристик. Отметим, что качество плана зависит не только от его отклонений от фактической деятельности предприятия. Таким образом, данную оценку нельзя считать конечной. Отсюда следует неполная трактовка понятия качества плана.

Л.И. Мухсинова также указывает на то, что оценка качества может быть рассмотрена только при использовании некоторой совокупности критериев. Из условий, которые определяют качество финансового планирования, она выделяет: компетентность руководства предприятия, квалификацию специалистов, наличие информаци-

© Шилков А.А., 2019

онной базы, обеспеченность техникой [4]. В целом, автор не конкретизирует практические моменты оценки качества, а описывает их лишь в общих чертах.

По мнению Г.А. Маховиковой, для оценки качества планов необходимо иметь систему показателей, характеризующих их реальность и напряженность, обоснованность и оптимальность, степень точности и уровень риска и т.д. [3]. Реальность планов описывается как степень выполнения плановых показателей и намеченных целей. Также говорится о таком универсальном показателе как напряженность. Предлагается рассчитывать его через отношение планируемого или фактического показателя к эталонному. В качестве эталонного норматива могут выступать научно обоснованные или оптимальные плановые показатели. Превышение эталонного показателя свидетельствует о низком качестве плана. Сложность здесь кроется в том, что не совсем понятно, кто на предприятии будет утверждать и согласовывать эталонные показатели. Также в методике нет конкретизации методов расчета остальных факторов качества плана.

Конечно, сконструировать универсальный показатель, который позволял бы однозначно оценивать качество плана, невозможно. Так, реализация плана с высокими экономическими характеристиками, но с низкими показателями надежности может принести предприятию не прибыль, а убыток. Поэтому для оценки качества плана нужно применять систему показателей (характеристик). Вопрос выбора параметров качества планов является многоаспектным. Понятие плана раскрывается через функции, которые он выполняет. По мнению автора, показатели качества плана можно выделить из функций, присущих финансовому планированию.

Действительно, чем лучше реализованы функции планирования, тем выше качество плана. Определим рассматриваемое понятие следующим образом: качество финансового плана – это совокупность показателей, характеризующих степень реализации функций, присущих плану, отвечающему условию эффективности. Чтобы определить, в какой степени реализованы функции планирования, необходимо дать им количественные характеристики. Сформулируем функции планирования, а также их количественные характеристики в табл. 1.

Таблица 1

Функции финансового планирования

Функция планирования	Как оценить
Инициирование – активизация, стимулирование и мотивация намечаемых действий и проектов.	Количество реализованных проектов из всех проектов, учтенных в плане.
Прогнозирование – предвидение и обоснование желаемого состояния.	Степень достижения предприятием показателей, заложенных в плане.
Оптимизация – обеспечение выбора допустимого и наилучшего варианта развития событий.	Оценка финансового плана собственниками.
Координация и интеграция – учет взаимосвязи и взаимозависимости всех структурных подразделений компании.	Отсутствие взаимоисключающих, противоречащих друг другу или повторяющихся запланированных расходов между разными ЦФО.
Безопасность управления – обеспечение информацией о возможных рисках.	Большое количество неучтенных рисков искажает информацию, что влечет необходимость корректировки плана. Индикатором служит количество корректировок плана.
Упорядочение – создание единого общего порядка для успешной работы и определение центров ответственности.	Наличие положения о сроках предоставления информации в финансовый отдел, о сроках защиты. Отсутствие фактов задержки сроков.
Контроль – возможность оперативного отслеживания выполнения плана.	Отклонения фактических затрат от запланированных. Также индикатором может служить количество недополученных премий.

Эффективность системы финансового планирования – это отношение результата финансового планирования к затратам на его осуществление. Результатом финансового планирования ($Р_{ФП}$) является совокупность чисел, наделенная экономическим смыслом и расположенная на временной оси. Затраты на финансовое планирование ($З_{ФП}$) – это все ресурсы, затраченные на получение результата. Довольно интересное условие эффективности финансового планирования было предложено М.А. Дементиенко [1]. Он уделяет особое внимание дополнительным или, так называемым, предельным расходам: «эффективность дополнительных расходов на планирование платежеспособности можно оценить исходя из допущения, что план составляется по принципу осторожности, который означает, что ожидаемые затраты не должны быть занижены, а доходы – завышены». В плане подразумевается наличие резервных денежных средств. Планирование будет эффективным до тех пор, пока выгода от сокращения резерва денежных средств меньше дополнительных затрат на планирование. Данное условие выражено неравенством:

$$\frac{\Delta Р_{ФП} * И_{П} * r_{дн}}{2} - \Delta З_{ФП} > 0,$$

где $И_{П}$ – интервал планирования в днях; $r_{дн}$ – количество реализованных проектов;

Подробная методика определения эффективности отражена автором в его работе. Ее рассмотрение выходит за рамки данной статьи. Таким образом, необходимым условием для оценки качества финансового плана является его эффективность, что следует из определения, приведенного выше.

Вернемся к оценке качества финансового плана. Следующим шагом будет математическое выражение степени достижения соответствующих функций финансового планирования.

Подход к оценке качества финансовых планов на предприятии

Обратимся к табл. 1 и введем первый коэффициент $К_{И}$, характеризующий степень выполнения плана касательно реализации намеченных проектов. Чем выше количество исполненных проектов, тем выше качество плана.

Выразим коэффициент $К_{И}$ следующей формулой:

$$К_{И} = \frac{n_{пр}}{N_{пр}} * 100\%,$$

где $К_{И}$ – коэффициент инициирования; $n_{пр}$ – количество реализованных проектов; $N_{пр}$ – общее количество проектов, учтенных в плане.

Коэффициент в процентном выражении изменяется от 0 до 100%. Чем выше значение коэффициента, тем более полно реализован план.

Следующей функцией является прогнозирование, она определяется тем, насколько предприятие смогло достичь тех показателей, на которые ориентировались собственники предприятия, а также потенциальные инвесторы. На практике собственников часто интересует такой аналитический показатель как EBITDA, поскольку им важно видеть, как работает предприятие до вычета налогов, износа и амортизации. Здесь важно рассмотреть отношение фактического показателя к плановому. Используем EBITDA для нахождения следующего коэффициента $К_{П}$ по формуле:

$$К_{П} = \frac{EBITDA_{ф}}{EBITDA_{п}} * 100\%,$$

где $К_{П}$ – коэффициент прогнозирования; $EBITDA_{ф}$ – фактическое значениеEBITDA; $EBITDA_{п}$ – плановое значениеEBITDA.

Чем ближе значение коэффициента к 100%, тем более близко к реальному положению дел был рассчитан плановый финансовый результат деятельности. План

можно считать качественным при достижении хотя бы 85% от запланированных результатов.

Далее следует функция оптимизации. Насколько эффективно используются ресурсы – решать собственникам предприятия, они определяют достаточный для себя уровень эффективности, а уже реализация такого результата ложится на плечи компании. Поэтому следующий коэффициент является оценочным выражением качества плана со стороны собственников.

$$К_0 = \frac{\sum_{i=1}^{n} P_i}{N*A} * 100\%,$$

где $К_0$ – коэффициент экспертной оценки бюджета; P_i – фактическая оценка планирования i-м экспертом; N– количество экспертов; A – максимально возможная оценка (например, 10-балльная шкала).

Коэффициент варьируется в пределах от 0 до 100%. Чем выше значение коэффициента, тем выше качество финансового плана в глазах собственников.

Нередко возникают ситуации, когда различные ЦФО совершают ошибки в планировании ввиду плохой согласованности работы с другими ЦФО. Это влияет на качество плана, поскольку в нем появляются выпадающие доходы и расходы. Здесь с одной стороны проявляется функция координации и интеграции, а с другой – функция контроля. Введем коэффициент доли ошибок при планировании $К_{ош}$. Здесь не совсем применима оценка по отклонениям, так как отклонения делятся на экономию и перерасходы денежных средств. Перерасходы денежных средств не всегда связаны с ошибками планирования. Они могут характеризоваться наиболее выгодным использованием денежных средств, образовавшихся в результате экономий. Рассмотрим экономию денежных средств с этого ракурса. Потери компания несет только в том случае, если денежные средства, образовавшиеся в результате экономии, не были пущены в оборот.

Коэффициент $К_{ош}$характеризует величину и количество ошибок, допущенных на стадии планирования. Выразим его:

$$К_{ош} = \frac{\sum_{i=1}^{n} |x_{iф} - x_{iп}|}{\sum_{i=1}^{n} x_{iп}} * 100\%,$$

где $К_{ош}$ – коэффициент доли ошибок при планировании; $|x_{iф} - x_{iп}|$–абсолютное отклонение фактического значенияi-той строки бюджета от планового значения; $\sum_{i=1}^{n} x_{iп}$–общая сумма запланированных средств.

В расчет принимаются только те строки бюджета, которые считаются предприятием за ошибки. Решение о принятии строки за ошибочную принимает начальство финансового отдела либо руководство компании. Чем меньше значение $К_{ош}$, тем меньше ошибок содержит план, следовательно, тем выше качество планирования.

Зачастую оплата труда работникам, выраженная премиальной частью, зависит от исполнения каких-либо плановых показателей. Это означает, что при правильно составленном плане и качественной работе сотрудника, невыплаты премий должны сводиться к минимуму. Однако сотрудники не всегда эффективны. Те денежные средства, что не были выплачены сотрудникам, остаются в компании, что можно считать позитивным моментом в деятельности. Их величину определяет составленный план, следовательно, план тем лучше, чем выше количество недополученных премий. Здесь речь не идет о завышении плановых показателей, так как нет лица, которому это выгодно.

Вторым критерием для степени выполнения функции контроля введем $К_{НП}$. Он вычисляется через отношение недополученных премий в определенном периоде времени (месяц, год) к общей величине максимально возможных премиальных выплат:

$$К_{НП} = \left(1 - \frac{П_ф}{П_{max}}\right) * 100\%,$$

где $К_{НП}$ – коэффициент недополученных премий; $П_ф$ – фактически выплаченные премии; $П_{max}$ – максимально возможная величина премий.

Коэффициент изменяется от 0 до 100%. Чем выше значение коэффициента, тем в большей степени выполняется контрольная функция, следовательно, тем выше качество планирования.

Безопасность управления выражается в минимизации и учете всех рисков на стадии планирования. Если некоторые значимые риски не были учтены, то качество финансовых планов снижается. Если некоторое множество рисков осталось неучтенным, то это стимулирует предприятие пересматривать план, что ведет к его корректировке. Корректировки являются индикатором, который характеризует финансовый план не с лучшей стороны.

Многое в финансовом плане зависит от полноты информации, которой обладает составитель плана. Для того, чтобы информация поступала в финансовый отдел своевременно и без искажений, на предприятии должен быть составлен и утвержден внутренний регламент, контролирующий соответствующие процессы. Если подразделения организации не укладываются в сроки постоянно, то следует пересмотреть регламент, однако если такое наблюдается время от времени, то здесь очевидна вина того подразделения, которое срывает сроки. Информация, поступившая с задержкой, не попадает в план. Следовательно, его качество снижается.

Перейдем к алгоритму оценки качества финансового плана. После вычисления всех коэффициентов их необходимо сопоставить с пороговыми значениями. Пороговые значения заданы автором и могут быть изменены в зависимости от предпочтений собственников предприятия. Внесем все показатели в табл. 2.

Таблица 2

Показатели качества финансового плана

Показатель	Что характеризует	Пороговое значение	Качество плана
$К_И$	Степень выполнения всех заложенных проектов	>85%	Хорошее
		75%-85%	Удовл.
		<65%	Неуд.
$К_П$	Степень достижения желаемого финансового результата	>85%	Хорошее
		75%-85%	Удовл.
		<65%	Неуд.
$К_О$	Степень соответствия плана потребностям собственников	>85%	Хорошее
		75%-85%	Удовл.
		<65%	Неуд.
$К_{ош}$	Степень неточности плана и несовершенства информации	<5%	Хорошее
		5%-10%	Удовл.
		>15%	Неуд.
$К_{НП}$	Степень влияния плана на оплату труда	>15%	Хорошее
		5%-10%	Удовл.
		<5%	Неуд.
Количество корректировок плана	Наличие большого числа неучтенных рисков	0	Хорошее
		1	Удовл.
		2	Неуд.
Факты задержки предоставления информации	Наличие некоторой неучтенной информации	нет	Хорошее
		да	Неуд.
Условие эффективности		$\frac{ΔР_{ФП} * И_П * r_{дн}}{2} - ΔЗ_{ФП} > 0$	

Отметим, что все выделенные показатели в совокупности составляют систему факторов, от которых зависит качество финансового планирования. Во-первых, показатели дополняют, а также не дублируют и не противоречат друг другу. Они структурированы, а также отражают сущность рассматриваемого явления, поскольку сущность финансового планирования заключается в его функциях. Во-вторых, выделенные показатели понятны как собственникам бизнеса, так и работникам предприятия, они не требуют существенных временных затрат как с точки зрения вычислений, так и с точки зрения интерпретации. В-третьих, на показатели, составляющие совокупность факторов, могут воздействовать все участники процесса, начиная от предоставляющих информацию ЦФО и заканчивая собственниками предприятия. В-четвертых, показатели характеризуют проблемы финансового планирования, а также его результат.

Таким образом, по мнению автора, система выделенных показателей является обоснованной, она характеризует ключевые особенности, целевую направленность и проблемы функционирования системы финансового планирования.

Принять решение о качестве плана можно, используя блок-схему 1 (рисунок).

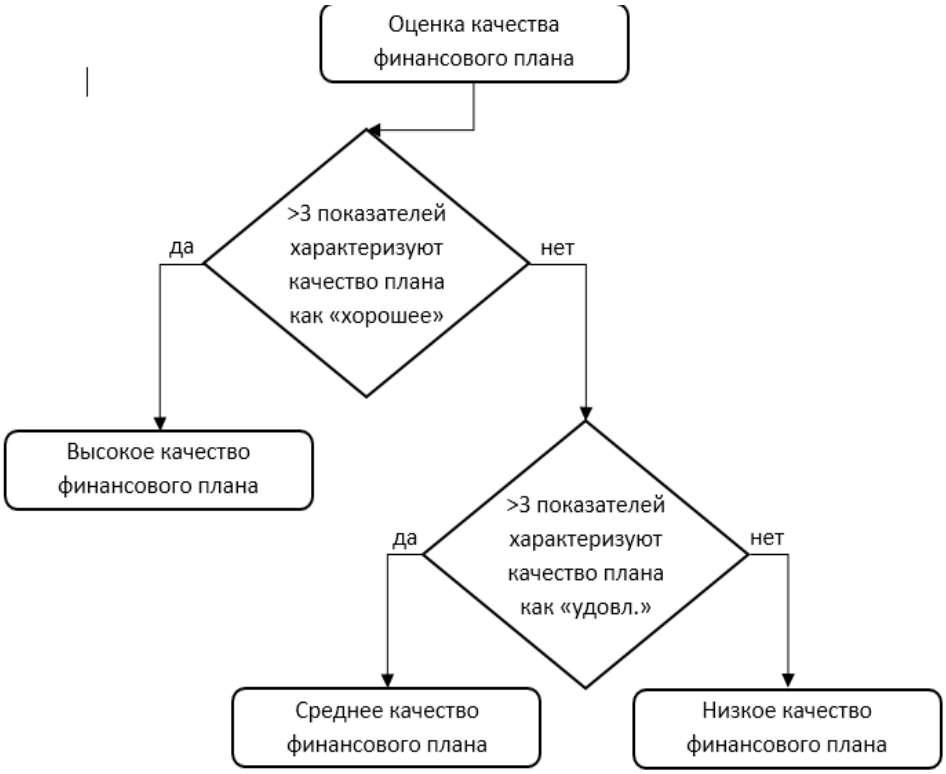


Схема принятия решения о качестве плана

Если большинство показателей характеризуют качество плана как хорошее, то нет повода сомневаться в обоснованности и адекватности целевых показателей деятельности предприятия, запланированных на следующий период времени. Другими словами, доверие со стороны собственников и потенциальных инвесторов к системе планирования повышается.

Если качество плана характеризуется большинством показателей как удовлетворительное или ниже, то стоит задуматься о состоятельности системы планирования на предприятии и пересмотреть порядок создания и утверждения финансовых планов. Чтобы повысить качество финансовых планов, необходимо найти слабые места в системе планирования на предприятии.

Планирование, т.е. процесс разработки и контроля выполнения плана, в значительной степени является творческим процессом. Поэтому качество плановых решений во многом зависит от опыта, уровня квалификации и эрудиции специалиста, принимающего решения. Качество планов, особенно перспективных, во многом зависит также от качества исходной информации, прежде всего ее объективности, срочности и номенклатуры. В свою очередь, качество входных данных для подготовки планового решения зависит от выбора способа обработки информации: систематизация (выборка, группировки и др.).

Проблема оценки качества плана имеет и временной аспект. Предварительную оценку делают при составлении плана, и тогда она имеет прогнозный характер, окончательную же оценку качества плана можно дать только в период его исполнения.

Список литературы

1. *Дементиенко М.А.* Оценка эффективности финансового планирования на предприятиях // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ» Том 9, №2 (2017). URL: http://naukovedenie.ru/PDF/50EVN217.pdf (дата обращения: 17.03.2019).
2. *Комаров С.И.* Прогнозирование и планирование использования земельных ресурсов и объектов недвижимости: учебник для бакалавриата и магистратуры. М.: Издательство Юрайт, 2018. 298 с.
3. *Маховикова Г.А.* Планирование на предприятии: конспект лекций / Г.А. Маховикова, Е.Л. Кантор, И.И. Дрогомирецкий: Litres, 2017. 444 с.
4. *Мухсинова Л.Х.* Исследование систем управления: учеб. пособие. Оренбург: ОГУ, 2013. 459 с.

HOW TO EVALUATE THE QUALITY OF FINANCIAL PLANNING?

Shilkov Artem A., Undergraduate
E-mail: Artem.sh53@gmail.com
Perm State University, 614990, Russia, Perm, Bukireva st., 15

High-quality planning of the company's activities allows achieving the goals set, preventing mistakes, making rational use of the resources at its disposal, and reducing the number of unused opportunities. However, not every financial manager fully understands what is meant by the quality of planning, how to evaluate it and how it relates to the concept of efficiency. The purpose of work is to determine the content of the quality of financial planning, to offer a methodology for evaluation, to formulate proposals for improving the efficiency of financial planning in an enterprise.

Keywords: cash flow budget, income and expenditure budget, budgeting, enterprise financial planning, financial control, effectiveness of the planning system.

УДК 336.1
ББК 60.83

МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ В ОЦЕНКЕ СОЦИАЛЬНОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕГИОНАЛЬНЫХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРОГРАММ СОЦИАЛЬНОГО НАЗНАЧЕНИЯ

Шипицына Светлана Евгеньевна, канд. экон. наук, доцент
Электронный адрес: sv-in-sure@mail.ru
Пермский государственный национальный исследовательский университет,
614990, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15
Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук,
620014, Россия, г. Екатеринбург, ул. Московская, 29

В статье рассматриваются методические подходы оценки социальной эффективности при реализации государственных программ социального назначения в регионе. Предложены результирующие показатели по социальным программам и критерии оценки уровней социальной эффективности. На примере Пермского края апробирована предложенная методика, результаты оценки показали, что преимущественно выполнение социальных государственных программ в регионе имеет отрицательную социальную эффективность.

Ключевые слова: регион, государственная программа, социальная безопасность, социальная эффективность.

Как известно, переход на программный метод государственного управления в России начался в 2010–2014 гг. Принципиальным отличием этого метода от прямого бюджетного финансирования является, то, что государственная программа включает в себя различные источники финансирования, а также меры государственного регулирования и взаимодействия государства, организаций и граждан. «Государственной программой является документ стратегического планирования, содержащий комплекс планируемых мероприятий, взаимоувязанных по задачам, срокам осуществления, исполнителям и ресурсам, и инструментов государственной политики, обеспечивающих в рамках реализации ключевых государственных функций достижение приоритетов и целей государственной политики в сфере социально-экономического развития и обеспечения национальной безопасности Российской Федерации»[1]. По своему статусу государственные программы подразделяются на федеральные и региональные, включают в себя целевые программы и подпрограммы. Подпрограммы направлены на достижение целей и решение задач в рамках государственной программы[2]. Обязательным этапом завершения государственной программы является экспертиза и оценка ее эффективности: «успешное (полное) выполнение запланированных на период ее реализации целевых индикаторов и показателей государственной программы, а также мероприятий в установленные сроки»[3].

Оформление государственных расходов в программный вид автоматически не означает исполнение принципа эффективного использования государственных

---

[1] *Об утверждении порядка разработки, реализации и оценки эффективности государственных программ РФ. Постановление Правительства РФ №588 от 2 августа 2010 г. (в ред. 23.08.2018 №977).*
[2] *Там же.*
[3] *Там же.*

© Шипицына С.Е., 2019

средств и повышение социально-экономического развития общества. Как следствие внедрения в практику государственного управления программного метода, в российской экономической науке начали формироваться научные подходы в оценке эффективности исполнения государственных программ. Среди многочисленных научных исследований следует отметить работы М. Афанасьева, А. Бреусовой, Т. Гомановой, Н. Левицкой, А. Лобко, Н. Паздниковой, Б. Райзберга, И. Савельева [2–4; 6; 8; 9].

В соответствие с «федеральным» подходом в качестве основных критериев планируемой эффективности реализации государственной программы применяются:

а) критерии *экономической эффективности*, учитывающие оценку вклада государственной программы в экономическое развитие в целом, оценку влияния ожидаемых результатов государственной программы на различные сферы экономики.

б) критерии *социальной эффективности*, учитывающие ожидаемый вклад реализации государственной программы в социальное развитие, показатели которого не могут быть выражены в стоимостной оценке[4].

Показатель эффективности для каждой государственной программы получается путем расчета интегральных показателей на основе следующих исходных данных:

- оценка показателей (индикаторов);
- оценка эффективности реализации основных мероприятий государственной программы;
- оценка кассового исполнения;
- оценка эффективности деятельности ответственного исполнителя[5].

Алгоритм интегральной оценки эффективности государственной программы состоит в расчете достижения показателей (индикаторов), по указанным группам, сопоставления плановых и фактических показателей.

В настоящее время, в рамках существующих федеральных методических рекомендаций и типовых подходов, субъекты РФ разработали свои методики оценки эффективности региональных государственных программ. Так, например, в Пермском крае для оценки эффективности государственных целевых программ рекомендованы методики, утв. Постановлениями Правительства Пермского края от 3октября 2013 г. №1313–1323 (в ред. от 21.11.2018 г.). Уровень эффективности (неэффективности) реализации государственной программы определяется на основании критериев, показанных в табл. 1.

Таблица 1

Критерии эффективности государственной программы

Вывод об эффективности реализации государственной программы	Коэффициент оценки эффективности (Эп)
Неэффективная	менее 0,5
Уровень эффективности удовлетворительный	0,5–0,85
Эффективная	0,86–1,0
Высокоэффективная	более 1,0

На наш взгляд, такая оценка вполне допустима для оценки экономической и бюджетной эффективности (кассового исполнения) государственных программ. Что касается социальной эффективности, то сопоставление плановых и фактических значений целевых показателей по государственным программам не дают объективной оценки, особенно по программам социального назначения.

[4] *Об утверждении порядка разработки, реализации и оценки эффективности государственных программ РФ. Постановление Правительства РФ №588 от 2 августа 2010 г. (в ред. 23.08.2018 №977).*

[5] *URL: http://www.minfin.ru/ru/.*

В современной экономической литературе присутствуют различные научные подходы к содержанию «*социальной эффективности*». В воззрениях ученых социальная эффективность представляется в широком смысле как «процесс повышения благосостояния общества», так и в узком «затраты в социальную сферу, здравоохранение, образование, культуру и спорт» [1; 5; 10]. Нам видится, что социальная эффективность относительно программного метода государственного управления это «получение социального эффекта в виде повышения благосостояния и качества жизни в обществе за счет финансирования и реализации государственных программ». При оценке социальной эффективности, особенно государственных программ социального назначения, возникает ряд проблем и особенностей. В частности, не всегда возможно оценить социальный эффект в стоимостном выражении, а также из-за большого количества целевых показателей (индикаторов), усиливается некорректность и «размывается» оценка этого эффекта.

Для усиления объективности оценки социальной эффективности, по каждой государственной программе (сфере деятельности) определим «результирующие» показатели, которые, во-первых, повысят степень концентрации и достоверности, во-вторых, устранят эффект мультиколлиниарности между индикаторами (табл. 2).

Таблица 2

Результирующие показатели для региональных государственных программ социального назначения

№	Сферы деятельности	Результирующие показатели
1	Развитие здравоохранения	1. Продолжительность жизни в регионе 2. Естественный прирост населения в регионе
2	Развитие образование и науки	1. Доля выпускников школ, остающихся в регионе 2. Средняя заработная плата педагогических работников (учителей), ППС в регионе 3. 100% обеспеченность учреждениями дошкольного образования
3	Социальная поддержка граждан	1. Доля населения ниже прожиточного уровня 2. Средние доходы (з/пл) населения в регионе 3. Средний размер пенсий в регионе
4	Семья и дети	1. Уровень рождаемости 2. Уровень детской смертности
5	Содействие занятости населению	1. Средние доходы (з/пл) населения в регионе 2. Уровень безработицы 3. Уровень миграции населения

Кроме того, при определении уровня социальной эффективности региональных государственных программ требуется оценка вероятностной значимости результирующих показателей:

- сравнение со среднероссийским показателями;
- оценка динамики (темпы роста/снижения) (табл. 3).

Таблица 3

Критерии социальной эффективности региональных государственных программ

Уровень социальной эффективности (СЭф)	Критерии социальной эффективности (СЭф)
Отрицательная СЭф	Результирующие показатели **ниже** среднероссийских, динамика показателей **отрицательная**
Нулевая СЭф	Результирующие показатели **на уровне** среднероссийских, динамика показателей **стагнирующая**
Удовлетворительная СЭф	Результирующие показатели **на уровне** среднероссийских, дина-

Уровень социальной эффективности (СЭф)	Критерии социальной эффективности (СЭф)
	мика показателей **положительная**
Позитивная СЭф	Результирующие показатели **выше** среднероссийских, динамика показателей **положительная, темп роста/снижения 5%**
Высокая СЭф	Результирующие показатели **выше** среднероссийских, динамика показателей **положительная, темп роста/снижения 10%**

Далее, предложенные методические подходы для оценки социальной эффективности региональных государственных программ социального назначения апробируем на примере Пермского края.

В настоящее время в Пермском крае действуют 22 государственных программ, из которых 8 программ социального назначения.

Среди, выделенных наибольший удельный вес имеют государственные программы «Развитие здравоохранения» – 27,7%, «Развитие образование и науки» – 18,6%, «Семья и дети Пермского края» – 6,5 % (табл. 3).

Таблица 3

Показатели государственных программ Пермского края социального назначения, 2019 г.

№	Название государственной программы	Количество подпрограмм	Количество целевых показателей (индикаторов)	Объем, млн руб.	Доля, %
1	Развитие здравоохранения	9	17	44344,4	27,7
2	Развитие образование и науки	9	12	29711,9	18,6
3	Социальная поддержка граждан Пермского края	4	6	10754,3	6,7
4	Доступная среда. Реабилитация и создание условий для социальной интеграции инвалидов Пермского края	3	16	35,0	0,0*
5	Семья и дети Пермского края	9	7	10434,4	6,5
6	Культура Пермского края	7	19	4709,0	2,9
7	Развитие физической культуры и спорта	4	16	1687,4	1,1
8	Содействие занятости населению	8	4	1574,3	1,0

**Малое значение.*

Далее по предложенным выше результирующим показателям, оценим социальную эффективность некоторых региональных государственных программ Пермского края (табл. 4–6, рис. 1–3).

Таблица 4

Естественное движение населения на 1000 чел. за 2010–2017 гг. [7; 11]

		2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Кол-во родившихся	Пермский край	14,1	14,1	14,8	14,7	14,7	14,7	4,1	12,1
	РФ	12,5	12,6	13,3	13,2	13,3	13,3	2,9	11,5
Кол-во умерших	Пермский край	15,3	14,7	14,2	14	14	14,2	3,8	13,3
	РФ	14,2	13,5	13,3	13	13,1	13	2,9	12,4
Естественное движение	Пермский край	-1,2	-0,6	0,6	0,7	0,7	0,5	0,3	-1,2
	РФ	-1,7	-0,9	0	0,2	0,2	0,3	0,01	-0,9

Таблица 5

Среднедушевые денежные доходы в месяц 2010–2017 гг. (руб.) [7; 11]

	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Пермский край	19834	21307	23329	26054	28316	32043	28726	28823
РФ	18958	20780	23221	25928	27767	30467	30747	31477

Таблица 6

Миграционный прирост (убыль) населения за 2010–2017 гг. [7; 11]

	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Пермский край	3826	807	1910	22	1058	4014	3201	-6029

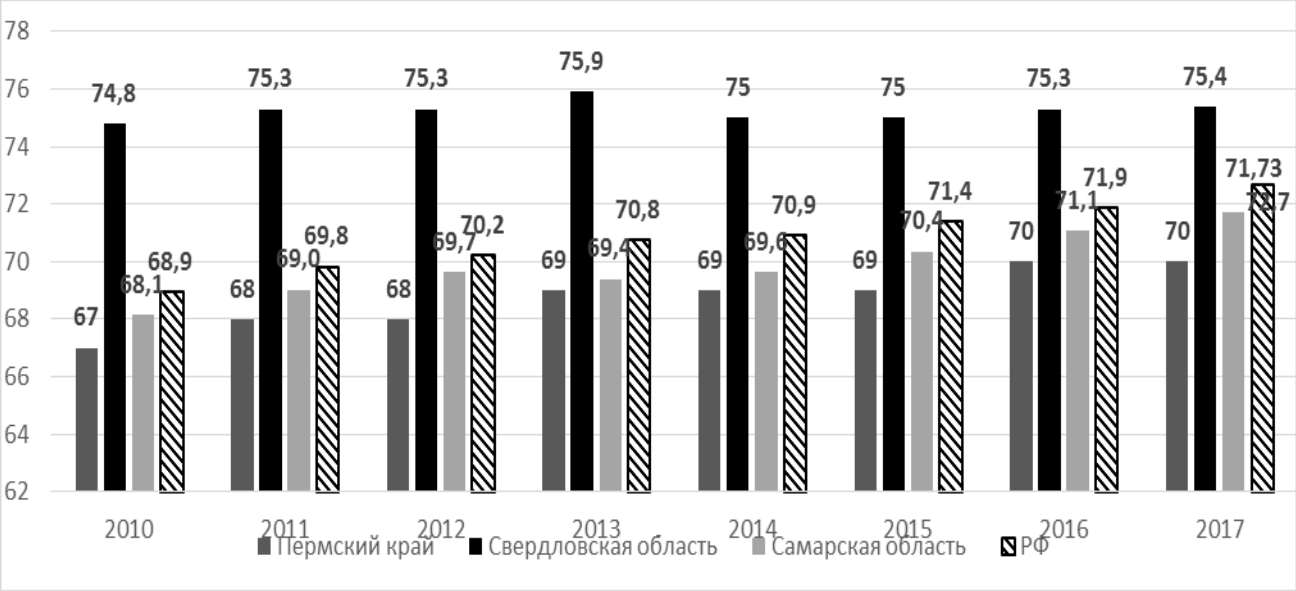


Рис. 1. Продолжительность жизни при рождении [7; 11]

Рис. 2. Удельный вес численности населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, %, за 2010–2017 гг. [7; 11]

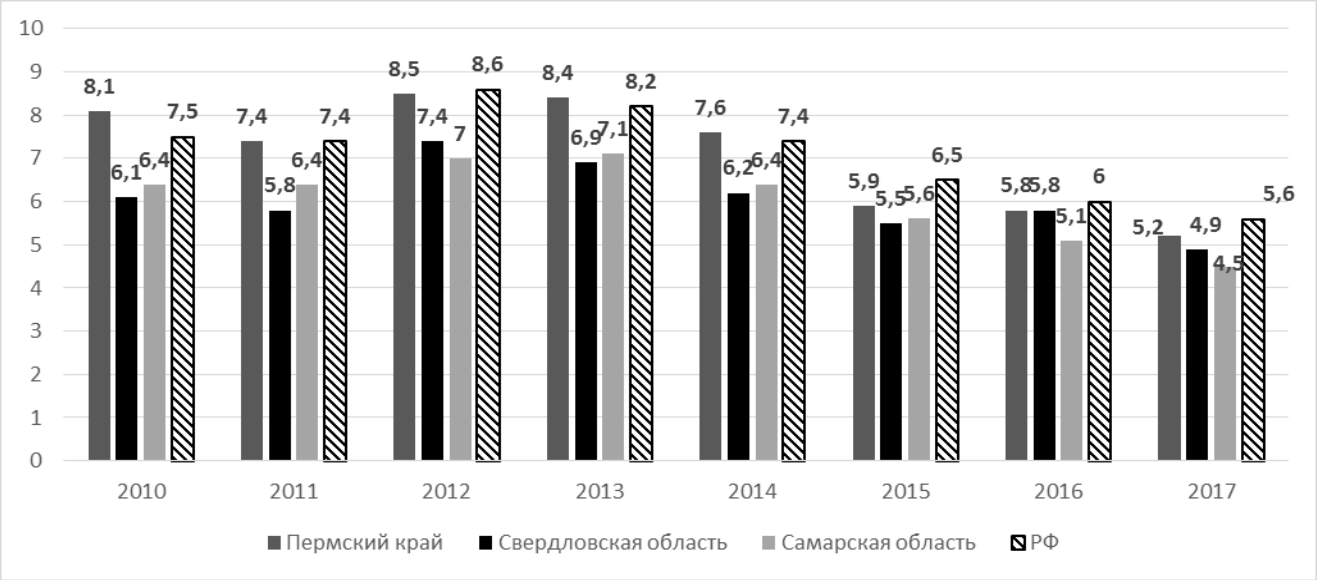


Рис. 3. Детская смертность до года, на 1000 родившихся живыми 2010–2017 гг. [7; 11]

Анализ вышеприведенных результирующих показателей позволяет нам оценить уровень социальной эффективности по следующим государственным программам Пермского края:

- «Развитие здравоохранения» – отрицательная социальная эффективность;
- «Социальная поддержка граждан Пермского края» – отрицательная социальная эффективность;
- «Семья и дети Пермского края» – нулевая социальная эффективность, с низким прогнозом удовлетворительной социальной эффективности;
- «Содействие занятости населению» – отрицательная социальная эффективность.

Благодарность

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта №18-010-00493А «Долгосрочные социально-демографические тренды в развитии регионов России: эффективность функционирование социальной сферы и ее адаптация».

Список литературы

1. *Боталова О.В., Котлячков О.В.* Оценка эффективности использования государственной помощи и роль критерия социальной эффективности // Вестник Удмуртского университета. 2010. Вып. 1. С. 10–15.
2. *Бреусова А.Г.* Оценка эффективности государственных программ // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». 2015. № 2. С. 128–136.
3. *Гоманова Т.К., Башпакова К.М.* Совершенствование методики оценки эффективности государственных программ: региональный аспект // Региональная экономика и управление: электронный журнал. 2018. №3 (55). Номер статьи: 5510.
4. *Левицкая Н.В., Савельев И.И.* Анализ методик оценки эффективности реализации государственных программ отдельных субъектов РФ // Эффективное антикризисное управление. 2016. №4. С. 73–76.

5. *Лобызенкова В.А., Коваленко Н.В.* Классические и неоклассические экономические теории становления социального государства // Научный вестник ВАГС. 2014. № 1. С. 78–83.

6. *Паздникова Н.П., Филимонова С.А.* Методологические подходы к оценке эффективности стратегических программ в субъекте Российской Федерации // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2014.Т.10. 48. С. 2–10.

7. *Пермский край* в цифрах. 2018: Краткий статистический сборник/ Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Пермскому краю. Пермь, 2018. 181 с.

8. *Программный* бюджет: учебное пособие // под ред. Афанасьева М.П. М.: Магистр: ИНФРА-М, 2012. 384 с.

9. *Райзберг Б.А., Лобко А.Г.* Программно-целевое планирование и управление: учебник. М.: ИНФРА-М, 2002. 426 с.

10. *Свирина А.А.* Управление развитием региона на основе регулирования социальной и экономической эффективности функционирования хозяйствующих субъектов // Автореферат на соискание ученой степени доктора экономических наук. Казань, 2011. 48 с.

11. *Федеральная* служба государственной статистики. URL: http://www.gks.ru (дата обращения: 18.02.2019).

METHODOLOGICAL APPROACHES OF THE ASSESSMENT OF SOCIAL EFFICIENCY OF REGIONAL STATE PROGRAMS OF SOCIAL PURPOSE

Shipitsyna Svetlana E., Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
E-mail: sv-in-sure@mail.ru
Perm State University, 614990, Russia, Perm, Bukireva st., 15
Institute of Economics, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences,
620014, Russia, Ekaterinburg, Moskovskaya st., 29

The article discusses the methodological approaches to assessing social efficiency in the implementation of state social programs in the region. The proposed indicators for social programs and criteria for assessing levels of social efficiency are proposed. Using the example of the Perm Territory, the proposed methodology was tested, the results of the evaluation showed that, primarily, the implementation of social state programs in the region has negative social efficiency.

Keywords: region, state program, social security, social efficiency.

УДК 338.45.01
ББК 65.050

СОВРЕМЕННЫЕ КОНЦЕПЦИИ БЕРЕЖЛИВОГО ПРОИЗВОДСТВА С УЧЕТОМ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Эстерлейн Жанна Викторовна, канд. юрид. наук, доцент
Электронный адрес: 89048416984@mail.ru
Пермский государственный национальный исследовательский университет,
614990, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15

Загоруйко Игорь Юрьевич, докт. экон. наук, профессор
Электронный адрес: 89082750080@mail.ru
Пермский государственный национальный исследовательский университет,
614990, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15
Пермский военный институт войск национальной гвардии Российской Федерации,
614000, Россия, г. Пермь, ул. Гремячий Лог, 1

Разработка стратегии и внедрение инструментов и методов бережливого производства с учетом цифровых технологий в полной мере детерминируются повышением эффективности деятельности организаций, усилением региональных позиций на интеллектуальной карте нашей страны. Инновационный уровень эффективности производства и конкурентоспособности продукции может возникнуть путем создания на предприятиях технологий и принципов бережливого производства с учетом цифровых технологий, позволяющих организовать производственную деятельность таким образом, что производительность труда на предприятиях, использующих ее, поднимется на 20–40 процентов, помимо этого, улучшают и другие показатели. Можно определить бережливое производство с учетом цифровых технологий как весьма обширную управленческую концепцию, ведущую к устранению потерь и направленную на оптимизацию бизнес-процессов на стадиях от начальной разработки продукта и производства до взаимосвязи с клиентами и поставщиками. Идеи бережливого производства с учетом цифровых технологий помогают повысить качество продукции и сократить издержки производства, не увеличивая капиталовложений. Для современного бережливого производства с учетом цифровых технологий становится актуальной переоценка понятия «ценность продукта». Полезность определяет ценность продукта, поскольку является способностью продукта к удовлетворению многих человеческих потребностей. Создание ценности продукта входит в функции предприятия, а степень ценности является задачей потребителя, поэтому производителю бывает очень сложно установить факторы, действительно относящиеся к созданию ценности.

Ключевые слова: цифровая экономика, общество, производство, экономика, управление, бережливость, управление, общества, цифровые технологии, человеческие потребности.

Разработка стратегии и внедрение инструментов и методов бережливого производства с учетом цифровых технологий в полной мере детерминируются повышением эффективности деятельности организаций, усилением региональных позиций на интеллектуальной карте нашей страны.

Инновационный уровень эффективности производства и конкурентоспособности продукции может возникнуть путем создания на предприятиях технологий и принципов бережливого производства с учетом цифровых технологий, позволяющих

© Эстерлейн Ж.В., Загоруйко И.Ю., 2019

организовать производственную деятельность таким образом, что производительность труда на предприятиях, использующих ее, поднимется на 20–40%, помимо этого, улучшают и другие показатели.

Можно определить бережливое производство с учетом цифровых технологий как весьма обширную управленческую концепцию, ведущую к устранению потерь и направленную на оптимизацию бизнес-процессов на стадиях от начальной разработки продукта и производства до взаимосвязи с клиентами и поставщиками. Идеи бережливого производства с учетом цифровых технологий помогают повысить качество продукции и сократить издержки производства, не увеличивая капиталовложений.

Для современного бережливого производства с учетом цифровых технологий становится актуальной переоценка понятия «ценность продукта». Полезность определяет ценность продукта, поскольку является способностью продукта к удовлетворению многих человеческих потребностей. Создание ценности продукта входит в функции предприятия, а степень ценности является задачей потребителя, поэтому производителю бывает очень сложно установить факторы, действительно относящиеся к созданию ценности. В концепции бережливого производства понятие «ценность продукта» рассматривается с позиции клиента [3].

Все эти действия делятся на два типа: первые создают ценность с точки зрения клиента, вторые – необходимы в соответствии с организацией производственного процесса. Задача бережливого производства – отталкиваться от первых и, по возможности, устранить последние.

Понятие «бережливое производство» также тесно связано с понятием «муда». Муда – это японское слово, которое обозначает «потери», т.е. любую деятельность, потребляющую ресурсы, но не добавляющую ценности продукту. При этом ценность продукта определяется не производителем, а потребителем.

Муда первого рода – это такие действия, которые не добавляют продукту ценности, но отказаться от них немедленно невозможно. Муда второго рода – это не добавляющие изделию ценности действия, от которых можно и необходимо отказаться сразу. Также можно выделить муда третьего рода – неоцененные идеи, неиспользованные перспективы, непринятые решения, упущенные возможности – иными словами, те действия, которые могли добавить ценность продукту, но не были совершены в силу нежелания вносить изменения либо в силу привычки [2].

Существует восемь основных видов потерь [1]:

1. Перепроизводство – это выпуск продукции, которая:

– совсем не нужна потребителю;
– еще не нужна;
– не нужна потребителю в таком количестве.

Проблема перепроизводства возникает тогда, когда используется выталкивающее производство, продукция производится без заказа. В связи с этим возникают следующие проблемы:

– перепроизводство ведет к увеличению лишних запасов или складированию продукции, требующему затрат на поддержание запасов в работоспособном состоянии;

– перепроизводство является одной из причин перенасыщения ценам, часто в ущерб производителю, если выручка не покрывает расходов;

– перепроизводство в основном чаще является болезнью крупных предприятий, которые выпускают продукцию крупными партиями (иначе предприятия массового и крупносерийного производства).

Средством борьбы с этим типом муда является быстрая переналадка оборудования, позволяющая перейти к производству мелкими партиями и работе на заказ.

2. Избыток запасов – наличие излишних запасов предполагает затраты ресурсов на поддержание их ценности: обеспечение места хранения, обслуживание продукции, затраты на электроэнергию, на персонал, который отвечает за хранение, и т.д. Таким образом, наличие излишних запасов ведет к другим потерям, так как изделия могут повредиться, испортиться, устареть.

3. Ненужная транспортировка материалов – перемещение и передвижение деталей и продукции без необходимости, например, на склад до возникновения потребности в них на следующей стадии.

Метод борьбы – расположить следующие стадии в непосредственной близости к предыдущей, создание потока ценности.

4. Простои – ожидание следующей производственной стадии происходит при использовании выталкивающего производства, задержке изделий на предыдущем этапе, простоях или поломке оборудования, нехватке мощностей.

5. Излишняя обработка – причиной чаще всего бывает плохое качество инструментов или неправильная конструкция изделия.

6. Ненужные перемещения людей. Об этом типе потерь говорил еще «отец» научного менеджмента – Фредерик У. Тейлор [2], который добивался увеличения производительности труда за счет сокращения и удаления из деятельности рабочих лишних движений.

Одним из средств борьбы с этим типом муда являются стандартизация рабочего места и стандартизация всех рабочих процессов.

7. Дефекты продукции – это брак, который можно или нельзя исправить, или изделие, подлежащее замене. Прием борьбы – когда о браке сообщается при первом его обнаружении на этапе цепочки и он сразу же устраняется, поэтому бракованная продукция не уходит на следующую стадию и нет необходимости в действиях целого отдела, который занимается устранением брака в готовых изделиях.

8. Неиспользованный человеческий потенциал – результатом данной формы потери являются упущенные возможности (например, потеря мотивации, креативности и идей).

Концепция бережливого производства с учетом цифровых технологий, существовавшая в Японии в течение тридцати лет с пятидесятых годов XX в. на основе «Toyota Production System» (TPS), приобрела международную популярность среди экономистов и менеджеров только после успешного конкурентоспособного выхода на мировой рынок компании «Toyota».

Список литературы

1. *Вумек Д., Джонс Д.* Бережливое производство. Как избавиться от потерь и добиться процветания вашей компании. М.: Альпина Паблишер, 2013.

2. *Стриженок О.А.* Бережливое производство в России // Актуальные вопросы экономических наук. 2012. № 26.

3. *The Global* Competitiveness Index 2015–2016 [Electronic resource]. World Economic Forum. Switzerland. 2016. URL: http://reports.weforum.org/global-competitiveness-report–2015–2016/competitiveness-rankings/ (дата обращения: 15.02.2019).

MODERN CONCEPTS OF PROVENCE MANUFACTURE TAKING INTO ACCOUNT DIGITAL TECHNOLOGIES

Esterlein Janna V., Candidate of Jurisprudence, Associate Professor
E-mail: 89048416984@mail.ru
Perm State University, 614990, Russia, Perm, Bukireva st., 15

Zagoruiko Igor U., Doctor of Economic Sciences, Professor
E-mail: 89082750080@mail.ru
Perm State University, 614990, Russia, Perm, Bukireva st., 15
The Perm Military Institute of the National Guard Troops of the Russian Federation,
614000, Russia, Perm, Gremyachy Log st., 1

The development of a strategy and the introduction of tools and methods of lean manufacturing, taking into account digital technologies, are fully determined by an increase in the efficiency of organizations, by strengthening regional positions on the intellectual map of our country. An innovative level of production efficiency and product competitiveness may arise by creating technologies and principles of lean manufacturing at enterprises taking into account digital technologies, allowing them to organize production activities in such a way that labor productivity at enterprises using it rises by 20–40 percent, in addition, improve other indicators. Lean manufacturing with digital technology can be defined as a very broad management concept leading to loss elimination and aimed at optimizing business processes at stages from initial product development and production to interconnection with customers and suppliers. Digital-lean ideas help improve product quality and reduce production costs without increasing investment. For modern lean manufacturing, taking into account digital technologies, the reassessment of the concept of "product value" becomes relevant. Utility determines the value of a product because it is the ability of a product to satisfy many human needs. Creating a product's value is part of the enterprise's functions, and the degree of value is the consumer's task, so it's very difficult for a manufacturer to identify the factors that really relate to value creation.

Keywords: digital economy, society, production, economy, management, thrift, management, societies, digital technologies, human needs.

Научное издание

ПЕРМСКИЙ КРАЙ:
ЦИФРОВОЕ БУДУЩЕЕ ЗДЕСЬ И СЕЙЧАС

Материалы V Пермского экономического конгресса
(г. Пермь, ПГНИУ, 28 марта 2019 г.)

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:
Городилов М. А., д. э. н., доцент, декан экономического факультета ПГНИУ, зав. каф. учета, аудита и экономического анализа ПГНИУ, гл. редактор;
Колесников М. А., министр экономического развития и инвестиций Пермского края;
Лаврикова Ю. Г., д. э. н., профессор, директор Института экономики УрО РАН;
Макарихин И. Ю., д. ф.-м. н., профессор, ректор Пермского государственного национального исследовательского университета;
Миролюбова Т. В., д. э. н., профессор, зав. каф. мировой и региональной экономики, экономической теории;
Никитин Н. Н., Министр информационного развития и связи Пермского края;
Андреев А.П., к.и.н., ректор Пермского государственного аграрно-технологического университета;
Гергерт Д.В., к.э.н., доцент, декан факультета экономики, менеджмента и бизнес-информатики НИУ ВШЭ в Перми.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:
Бячков А. Б., к. ф.-м. н., доцент, зав. каф. информационных систем и математических методов в экономике ПГНИУ;
Модорская Г.Г., к.э.н., доцент, зам. зав. каф. мировой и региональной экономики, экономической теории ПГНИУ;
Молчанова М. Ю., к. э. н., доцент, зав. каф. финансов кредита и биржевого дела ПГНИУ;
Антинескул Е. А., к. э. н., доцент, зав. каф. маркетинга ПГНИУ;
Ощепков А. М., к. э. н., доцент каф. менеджмента ПГНИУ, зам. гл. редактора;
Мерзлов И.Ю., д. э. н., доцент, зав. каф. менеджмента ПГНИУ;
Руденко М. Н., д. э. н., профессор, зав. каф. предпринимательства и экономической безопасности ПГНИУ;
Пащенко Т. В., к. э. н., доцент, зам. зав. каф. учета, аудита и экономического анализа ПГНИУ.
Технический редактор А. Д. Шарафеева

Издается в авторской редакции
Техническая подготовка материалов: *А. Д. Шарафеева*

Объем данных 11,8 Мб
Подписано к использованию 29.04.2019

Размещено в открытом доступе
на сайте www.psu.ru
в разделе НАУКА / Электронные публикации
и в электронной мультимедийной библиотеке ELiS

Издательский центр
Пермского государственного
национального исследовательского университета
614990, г. Пермь, ул. Букирева, 15